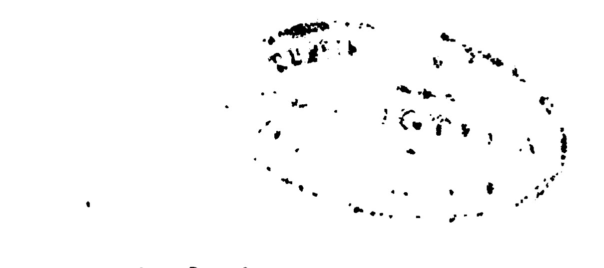
В. Е. Постниковъ.

ЮЖНО-РУССКОЕ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собств. домъ.

1891.

В. Е. Постниковъ.

ЮЖНО-РУССКОЕ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собств. домъ.
1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе IX

О земско-статистическихъ работахъ въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской . . . . XI—XXX

ГЛАВА I.

Крестьянское землевладѣніе и землепользованіе.

Слабая населенность Новороссіи и причины этого.— Размѣръ посѣвной площади въ южнорусскихъ и среднихъ губерніяхъ.— Быстрый ростъ распашки земель въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи и вызванныя имъ особенности въ земледѣльческой культурѣ.— Вліяніе на крестьянское хозяйство нѣмецкихъ колоній.— Составъ землевладѣнія въ трехъ Таврическихъ уѣздахъ и надѣленіе землею крестьянъ и колонистовъ.— Средніе размѣры крестьянскихъ надѣловъ въ южнорусскихъ уѣздахъ. — Арендованіе земель крестьянами въ зависимости отъ размѣщенія землевладѣнія и др. условій.— Особенности Таврическихъ уѣздовъ по размѣщенію видовъ землевладѣнія.— Размѣры аренды по разрядамъ крестьянъ.—Аренда надѣльныхъ земель.—Условія аренды.— Крестьянское землевладѣніе и землепользованіе въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи и восточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губ.— Средніе размѣры крестьянскаго хозяйства и посѣвовъ въ южнорусскихъ уѣздахъ. . . . . 1—33

ГЛАВА II.

Формы землевладѣнія.

Группировка видовъ землевладѣнія.—Формы землевладѣнія у бив. колонистовъ.—Землевладѣніе у бывш. государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ. — Землевладѣніе у крестьянъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ. — Вліяніе на образованіе формъ землевладѣнія этнографическаго состава населенія, финансовой задолженности общинъ, относительной доходности земледѣлія и размѣровъ землевладѣнія.— Значеніе происходящаго выкупа земель. Невозможность дальнѣйшаго сохраненія въ большихъ селахъ б. госуд. крестьянъ ревизской раскладки.— Правовые и хозяйственные принципы въ вопросѣ о раскладкѣ земель.—Лишеніе надѣловъ крестьянъ уходящихъ изъ селеній. — Будущность крестьянской общины. . . . . 34—68

ГЛАВА III.

Крестьянское длинноземелье.

Стр.

Многодворность селений въ степныхъ губерніяхъ и растянутость крестьянскихъ угодій. Значеніе воды въ первоначальномъ заселеніи края. Крестьянскія заимки и хутора.—Устройство колодезей въ степяхъ.—Происходящія выселенія крестьянъ на надѣльныя земли и дробленіе большихъ и сложныхъ общинъ.—Неудобства большихъ общинъ: административныя, бытовыя и сельско-хозяйственныя.— Стремленіе крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ къ разселенію по надѣльной землѣ и сдерживающія ихъ препятствія.— Контуръ крестьянскихъ угодій, длинноземелье и черезполосица въ уѣздахъ Херсонской и Екатеринославской губерній.— Межевой вопросъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ . . . . 69—105

ГЛАВА IV.

Экономическая группировка населенія.

Разнообразіе въ хозяйственномъ достаткѣ населенія.— Основанія для экономической группировки крестьянства.—Группировка населенія въ южнорусскихъ уѣздахъ по размѣрамъ посѣва на дворъ.—Сравнительная зажиточность и хозяйственныя преимущества тавричанъ.—Средній составъ крестьянской семьи въ южнорусскихъ уѣздахъ и его измѣненія по группамъ посѣва въ Таврическихъ уѣздахъ.— Соотношенія между размѣромъ посѣва и числомъ работниковъ и рабочаго скота въ отдѣльныхъ группахъ.—Количество рабочаго скота на данную площадь распашки по уѣздамъ.— Относительные размѣры крестьянскаго скотоводства по уѣздамъ и группамъ крестьянъ.— Экономическіе типы домохозяевъ.— Группировка населенія по степени хозяйственной самостоятельности и по числу головъ рабочаго скота во дворѣ.— Характеръ и особенности тягла въ различныхъ уѣздахъ.—Вопросъ о причинахъ безхозяйности дворовъ и различія въ хозяйственномъ достаткѣ ихъ.— Шалтайство и пьянство. — Значеніе сиротства.—Сдача надѣловъ въ наймы и спекуляція надѣльными землями.— Малый размѣръ крестьянскаго хозяйства какъ одна изъ коренныхъ причинъ безхозяйности дворовъ . . . . . . 106—142

ГЛАВА V.

Характеръ и размѣры землепользованія у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ.

Связь между размѣромъ хозяйства и числомъ работниковъ въ семьѣ.— Хозяйства съ наемными рабочими.— Составъ хозяйственной площади у отдѣльныхъ группъ крестьянъ и общій характеръ землепользованія у зажиточныхъ группъ.—Разнообразіе и многочисленность зажиточнаго крестьянства.— Купчія земли.—Общественныя покупки земель.— Распредѣленіе по группамъ арендованныхъ земель.—Аренда казенныхъ земель и ея распредѣленіе между крестьянами.—Недоразумѣнія при арендѣ казенныхъ земель сельскими обществами.— Разнообразіе въ размѣрѣ хозяйства по разрядамъ крестьянъ, районамъ и селеніямъ.—Вліяніе аренды земель на благосостояніе бывш. помѣщичьихъ крестьянъ.— Численность рабочаго скота по отношенію къ посѣвной площади. . . . . 143—163

ГЛАВА VI.

Система сельскаго хозяйства.

Стр.

Измѣненія въ системѣ крестьянскаго хозяйства въ послѣднія десятилѣтія.— *Система хозяйства у нѣмцевъ колонистовъ:* распредѣленіе угодій, выпасъ скота, характеръ различныхъ отраслей скотоводства.—Рабочій скотъ и отношеніе его количества къ пахатной площади. — Размѣры ремонтнаго стада.— Дойный скотъ и его отношеніе къ числу наличнаго населенія въ колоніяхъ.— Характеръ и размѣры овцеводства.— Свиньи и число ихъ въ отношеніи населенія.— Отношеніе продуктивнаго скота къ численности населенія: общее и по группамъ.— Отношеніе численности скота къ площади хозяйства и выпасовъ.—Сѣвообороты въ колоніяхъ и система полеводства.— Размѣры воздѣлыванія хлѣбовъ.— *Система хозяйства въ болгарскихъ колоніяхъ:* составъ угодій, характеръ отраслей скотоводства, сѣвообороты и культура хлѣбовъ .— *Система хозяйства у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ:* размѣры и характеръ выгонныхъ угодій, отрасли скотоводства.— Виды рабочаго скота.— Ремонтное стадо.— Молочный скотъ.— Свиньи.— Овцеводство и его размѣры.— Отношеніе численности продуктивнаго скота къ населенію въ общемъ и по группамъ.— Два вида системъ полеводства.— Процессъ перехода отъ однополья къ залежному земледѣлію. Сѣвообороты.—Размѣры воздѣлыванія хлѣбовъ.— Огородный районъ Днѣпровскаго уѣзда и спеціальныя культуры.—*Система крестьянскаго хозяйства въ уѣздахъ Херсонской и Екатеринославской губерній:* расширеніе запашекъ, распредѣленіе угодій и характеръ отраслей скотоводства.—Система полеводства, сѣвообороты и относительные размѣры воздѣлыванія хлѣбовъ . . . . 164 -204

ГЛАВА VII.

Капиталы, инвентарь и техника земледѣлія.

Хозяйственные капиталы и обстановка хозяйства въ нѣмецкихъ колоніяхъ Таврическихъ уѣздовъ: постройки, скотоводство и инвентарь. Конкретныя данныя по хозяйству gros-вирта, halb-вирта и klein-вирта.—Хозяйственная обстановка у Таврическихъ крестьянъ: постройки, скотъ и инвентарь. Конкретные примѣры.—Сумма всѣхъ капиталовъ общая и на десятину въ хозяйствѣ нѣмецкихъ колонистовъ и крестьянъ.—Хозяйственный годъ и пріемы земледѣлія у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ: весенніе посѣвы, работа на паровыхъ поляхъ и отхожій лѣтній промыселъ, уборка хлѣбовъ, возовица и молотьба, осенніе посѣвы и зяблевая оранка.—Рабочая площадь крестьянскаго двора въ Таврическихъ уѣздахъ у хозяевъ самостоятельно работающихъ и у супряжниковъ.—Почему нормальная рабочая площадь часто не достигается въ дѣйствительности.—Хозяйственный годъ и пріемы земледѣлія у крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи и сѣверовосточныхъ Екатеринославской губерніи . . . . 205—239

ГЛАВА VIII.

Урожаи у колонистовъ и крестьянъ.

Конкретныя записи урожаевъ у меннонитовъ Бердянскаго уѣзда.—Средніе урожаи и годовыя колебанія урожаевъ по записямъ для озимой ржи, озимой и яровой пшеницы, ячменя и овса.—Общій средній урожай хлѣбовъ по за-

писямъ и его колебанія.—Хозяйственная характеристика отдѣльныхъ годовъ послѣдняго тридцатилѣтія.—Средніе и максимальные урожаи по десятилѣтіямъ въ общемъ и по отдѣльнымъ хозяйствамъ. Колебанія въ урожаяхъ отдѣльныхъ хлѣбовъ.—Что называютъ у себя колонисты и крестьяне хорошимъ и среднимъ урожаемъ хлѣбовъ.—Вѣроятные средніе урожаи хлѣбовъ у колонистовъ и крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ. Урожаи у крестьянъ въ уѣздахъ Екатеринославской и Херсонской губерній . . . . *Стр.* 240—256

ГЛАВА IX.

Доходы и расходы хозяйства.

Дѣленіе территоріи хозяйства на части: пищевую, кормовую, хозяйственную и торговую.—Нормы потребленія пищи рабочей семьей.—Содержаніе и кормленіе скота въ хозяйствѣ нѣмецкихъ колонистовъ и крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ.—Хозяйство gros-вирта въ нѣмецкихъ колоніяхъ: дѣленіе на части его хозяйственной территоріи, сравненіе съ хозяйствомъ halb-вирта и klein-вирта.—Размѣръ площади хозяйства, необходимой Таврическому крестьянину для исключительнаго занятія земледѣліемъ.—Данныя земской статистики объ отношеніи количества рабочихъ силъ и инвентаря къ площади посѣва, при различномъ размѣрѣ крестьянскаго хозяйства.—Преимущества техники земледѣлія въ хозяйствѣ достаточныхъ крестьянъ.—Конкретные бюджеты изъ хозяйства колонистовъ и крестьянъ въ Таврическихъ и Херсонскихъ уѣздахъ . . . . 257—290

ГЛАВА X.

Отчего богатѣютъ южнорусскіе колонисты-нѣмцы.

Отношенія мѣстныхъ крестьянъ къ нѣмецкимъ колонистамъ. Заслуги колонистовъ передъ южнорусскимъ земледѣліемъ.—Зажиточность колонистовъ и мнѣнія о ея причинахъ.—Эта зажиточность есть явленіе недавнее.—Покупка земель молочанскими нѣмецкими колоніями для поселенія своихъ безземельныхъ.—Покупка земель Таврическими нѣмцами въ частное владѣніе и товарищеское.—Нѣмецкая колонизація въ Екатеринославской губерніи.—Покупка земель нѣмецкими колонистами въ Херсонскихъ уѣздахъ.—Данныя о положеніи нѣмцевъ арендаторовъ въ Таврическихъ и Херсонскихъ уѣздахъ.—Положеніе безземельныхъ въ молочанскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ прежде и теперь.—Факты доказывающіе существованіе большихъ сбереженій у молочанскихъ нѣмцевъ.—Чѣмъ опредѣляется доходность колонистскаго хозяйства.—Недостатки земледѣльческой техники у колонистовъ.—Значеніе для доходности земледѣлія размѣровъ хозяйственной площади.—Законъ увеличенія издержекъ по содержанію рабочихъ силъ и пониженія ренты отъ земли съ уменьшеніемъ размѣровъ крестьянскаго хозяйства.—Государственное значеніе принциповъ колонистскаго землевладѣнія.—На сколько доходность колонистскаго хозяйства опредѣляется наемными рабочими . . . . 291—321

ГЛАВА XI.

Нужды крестьянскаго хозяйства.

I. Значеніе аграрныхъ условій для народнаго и сельскаго хозяйства.—Рабочая способность крестьянскаго двора и перенаселенность сельскаго на-

Стр.

селенія въ Россіи.—Рабочая площадь крестьянскаго тягла при употребленіи машинъ.—Убытки отъ измельчённости нашего сельскаго хозяйства.—Въ чемъ должно заключаться дальнѣйшее развитіе интенсивности южнорусскаго земледѣлія.—Интенсивное земледѣліе и сельскохозяйственныя машины.—Коренная причина экономической бѣдности Россіи.—Мѣры къ увеличенію размѣровъ крестьянскаго хозяйства:—организація переселеній и отвлеченіе части населенія отъ земледѣлія.—Земледѣльческо-ремесленно-заводская община.—Аграрныя мѣры для поднятія крестьянскаго хозяйства . . . . . .

II. Мѣры къ разселенію крестьянъ по надѣльнымъ землямъ, раздробленію большихъ общинъ на малыя и устраненію межевыхъ неурядицъ . . . . .

III. О значеніи казенныхъ земель.—Результаты новыхъ законоположеній объ арендѣ земель крестьянами.—Существенныя недостатки въ организаціи устройства и эксплуатаціи казенныхъ земель и мѣры къ устраненію ихъ .

IV. Какая система полеводства наиболѣе отвѣчаетъ условіямъ южнорусскаго крестьянскаго хозяйства.—Введеніе паровыхъ полей и травосѣянія.— Значеніе травосѣянія.—Устройство сѣвооборотовъ.—Институтъ агрономическихъ смотрителей . . . .

V. Мѣры къ развитію у крестьянъ садоводства и виноградарства.—Устройство садовъ при сельскихъ школахъ . . . .

VI. Организація сбыта крестьянскаго хлѣба и устройство сельскаго кредита.—Заключеніе . . . . 822—369

Приложенія. Конкретныя записи о времени весеннихъ посѣвовъ и урожаевъ у меннонитовъ Бердянскаго уѣзда . . . . 373—391

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга посвящена описанію крестьянскаго хозяйства въ губерніяхъ Новороссіи: Екатеринославской, Херсонской и сѣверной части Таврической. Описаніе это является отчасти результатомъ изученія земско-статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ послѣднее десятилѣтіе, отчасти же плодомъ моихъ личныхъ наблюденій надъ крестьянскимъ хозяйствомъ, которыя я имѣлъ случай дѣлать при разъѣздахъ въ 1887—88 годахъ по устройству казенныхъ земель въ Таврической губерніи и въ лѣтніе мѣсяцы 1889 и 1890 годовъ, проведенные мною въ экскурсіяхъ по сѣвернымъ уѣздамъ губерній Таврической и Херсонской съ спеціальной цѣлью изученія крестьянскаго хозяйства. Въ эти послѣдніе два года я посѣтилъ слишкомъ 50 селеній въ районѣ трехъ материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи и 11 селеній въ уѣздахъ Александрійскомъ и Елисаветградскомъ Херсонской губерніи, останавливаясь въ каждомъ изъ нихъ по нѣсколько дней.

Цѣлью послѣднихъ поѣздокъ было выяснить нужды мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, которыя и формулированы мною въ послѣдней главѣ этой книги. Долженъ признаться, что я меньше останавливаю вниманія на техникѣ крестьянскаго хозяйства, чѣмъ это можно было сдѣлать, но поступаю такъ потому, что условія экономическаго характера, на мой взглядъ, играютъ болѣе важную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, чѣмъ техника. Въ нашей печати мы часто встрѣчаемъ указанія на дурную обработку полей у крестьянъ, плохія сѣмена, скудное содержаніе скота и пр., но всѣ эти указанія отрывочны и игнорируютъ обыкновенно экономическую сторону, систему крестьянскаго хозяйства, безъ связи съ которой они теряютъ значительную долю своей практической цѣны. Вопросы улучшенія техники земледѣлія и разныхъ отраслей животноводства останавливаютъ также на себѣ почти исключительное вниманіе нашихъ земствъ и правительственныхъ органовъ. Главныя заботы посвящены распространенію улучшенныхъ орудій, породъ скота, изученію почвъ, садоводству, свиноводству, рыбоводству и пр. Очень мало вниманія посвящается изслѣдованію коренныхъ экономическихъ вопросовъ, какими являются для нашего крестьянскаго хозяйства вопросы аграрный и межевой.

Настоящая книга болѣе отводитъ мѣста выясненію именно этихъ вопросовъ и въ особенности вопроса аграрнаго. Послѣдній, хотя и былъ предметомъ довольно горячаго обсужденія въ нашей литературѣ

послѣ появленія книги князя Васильчикова:—„Землевладѣніе и земледѣліе“, а послѣ того подвергался анализу лицами изучавшими нашу земско-статистическую литературу, тѣмъ не менѣе онъ и до сихъ поръ остается у насъ мало уясненнымъ. Являющееся въ послѣднее время большое употребленіе машинъ въ крестьянскомъ земледѣліи и замѣтное расширеніе размѣровъ хозяйства у зажиточной части крестьянства даютъ нашей аграрной жизни новую фазу, развитію которой, безъ сомнѣнія, дадутъ новый толчокъ тяжелыя хозяйственныя условія настоящаго года. Производительность крестьянскаго труда и рабочая способность семьи значительно повышаются съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства и употребленіемъ машинъ, что до сихъ поръ упускалось изъ виду при опредѣленіи площади, какую можетъ обработать крестьянская семья.

Въ послѣднее десятилѣтіе въ районѣ нашихъ степныхъ губерній и сѣвернаго Кавказа сильно распространялись у крестьянъ плуги, многокорпусныя орудія, жатки, косилки, молотилки и пр. Районъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія не только по обширному распространенію машинъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но и потому, что въ немъ эти машины произвели коренныя измѣненія во всемъ строѣ хозяйства: онѣ удвоили рабочую способность крестьянскаго двора и такимъ образомъ почти вдвое сократили издержки производства на данную площадь хозяйства.

Употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ вызываетъ существенныя бытовыя измѣненія: сокращая въ земледѣліи запросъ на рабочія руки и дѣлая еще болѣе чувствительной для крестьянъ существующую у насъ перенаселенность земледѣлія, оно способствуетъ увеличенію семей, которыя, становясь лишними для села, должны искать заработка на сторонѣ и фактически становиться безземельными. Введеніе крупныхъ машинъ въ крестьянское хозяйство вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ крестьянское благосостояніе, при наличныхъ пріемахъ земледѣлія и его экстенсивности, на такую высоту, о которой до сихъ поръ нельзя было и думать. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ залогъ силы новыхъ хозяйственныхъ движеній въ крестьянской жизни. Отмѣтить и выяснить эти движенія въ южнорусскомъ крестьянствѣ составляетъ ближайшую задачу настоящей книги.

Считаю долгомъ принесть глубокую благодарность Таврической Губернской Земской Управѣ за дозволеніе пересмотрѣть архивъ бывшаго Статистическаго бюро земства и Мелитопольской Уѣздной Земской Управѣ, доставившей мнѣ возможность ознакомиться въ подлинникахъ со всѣми мірскими приговорами о передѣлахъ крестьянскихъ земель въ этомъ уѣздѣ за послѣдніе годы.

Владиміръ Постниковъ.

1891 г.
Декабрь.

О земско-статистическихъ работахъ въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской.

Пользуясь въ настоящей книгѣ многими данными земско-статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ трехъ южнорусскихъ губерніяхъ, не будетъ лишнимъ съ моей стороны дать и краткую характеристику этихъ изслѣдованій, не входя въ подробный разборъ ихъ. Указаніе мелочныхъ ошибокъ въ этихъ изслѣдованіяхъ не относилось бы къ цѣли настоящей книги, также какъ и систематическая оцѣнка заслугъ земской статистики. Эти заслуги,—чтобы тамъ не говорили о нихъ критики,—все-таки значительны, такъ какъ земская статистика принесла намъ обильный матеріалъ для выясненія условій и настоящаго положенія нашего экономическаго быта.

Въ Таврической губерніи земское изслѣдованіе касалось только крестьянскаго хозяйства. Земско-статистическія работы были начаты здѣсь въ 1884 году изслѣдованіемъ Мелитопольскагó уѣзда и затѣмъ продолжались 6 лѣтъ, въ теченіи которыхъ была произведена подворная перепись всего сельскаго населенія губерніи. Результаты этой переписи по каждому изъ 8 уѣздовъ губерніи были изданы въ видѣ подробныхъ статистическихъ таблицъ и наконецъ въ заключительномъ IX томѣ, появившемся въ 1889 году („Памятная книжка Таврической губерніи") были подведены краткіе итоги всему изслѣдованію. Кромѣ того, въ 1887 году, въ видѣ приложенія къ таблицамъ Мелитопольскаго уѣзда, было издано отдѣльное описаніе этого уѣзда, составленное подъ редакціей К. А. Вернера и С. Харизоменова. Въ 1885 году г. Харизоменовъ перешелъ завѣдывающимъ земско-статистическимъ бюро въ Саратовскую губернію и руководителемъ статистическихъ работъ при Таврическомъ земствѣ остался г. Вернеръ. Уходъ г. Харизоменова, повидимому, на столько ослабилъ силы Таврическаго бюро, что описаній другихъ уѣздовъ, послѣ Мелитопольскаго, уже не появлялось. При статистическихъ таблицахъ отдѣльныхъ уѣздовъ приложены описанія селеній, но они страдаютъ неполнотою, отсутствіемъ системы и составляютъ простую перепечатку изъ поселенныхъ бланокъ, заполнявшихся регистраторами при объѣздѣ селеній. Еще бѣднѣе содержаніемъ являются выводы, сдѣланные земско-статистистическимъ бюро изъ своихъ изслѣдованій въ „Памятной книжкѣ".

Изданный Таврическимъ земствомъ первый томъ статистическихъ изслѣдованій: „Крестьянское хозяйство Мелитопольскаго уѣзда"—въ свое время обратилъ на себя вниманіе въ литературѣ и былъ отмѣченъ какъ новый шагъ въ дѣлѣ изученія крестьянскаго хозяйства, благодаря широко проведенной земскою статистикой группировкѣ крестьянскаго населенія. Г. Харизоменовъ сдѣлалъ въ этой книгѣ довольно подробное изложеніе формъ крестьянскаго землевладѣнія и отмѣтилъ выдающіяся явленія народной жизни въ борьбѣ происходящей на почвѣ землевладѣнія. Г. Вернеромъ было составлено подробное, хотя и не полное, описаніе условій сельскаго хозяйства у крестьянъ Мелитопольскаго уѣзда. Но въ работѣ г. Вернера уже тогда обнаружился характеръ, который приняли затѣмъ дальнѣйшія земско-статистическія изслѣдованія въ Таврической губерніи съ обиліемъ цифръ, не связанныхъ ясной системой, и отсутствіемъ личныхъ наблюденій изъ крестьянскаго быта. Въ этомъ отношеніи таврической земской статистикѣ можно сдѣлать отчасти тотъ же упрекъ, котораго заслуживаютъ нѣкоторыя статистическія изслѣдованія другихъ земствъ и который выражается поговоркой: за лѣсомъ не видно деревьевъ. Обиліе цифръ съ неясными комбинаціями не обрисовываетъ рельефно экономическаго благосостоянія населенія и его нуждъ, что и заставляетъ у насъ многихъ чуждаться изданій этого рода. Южнорусскія земства, сколько мнѣ извѣстно, пользуются ими очень мало.

Относительно таблицъ, въ которыя Таврическое бюро группировало собранныя подворною переписью цифры, слѣдуетъ сказать, что программа ихъ была составлена довольно отчетливо. Самая группировка населенія въ нихъ по размѣрамъ посѣва представляется удачной. Въ условіяхъ хозяйства таврическихъ уѣздовъ, гдѣ доходность земли значительно превышаетъ земельные налоги и существующую въ мѣстности арендную плату, гдѣ притомъ крестьяне много арендуютъ земель, размѣръ посѣва является наиболѣе существеннымъ признакомъ крестьянскаго благосостоянія. При этой группировкѣ населенія по размѣрамъ хозяйства мы имѣемъ въ то же время возможность непосредственной комбинаціи сельскохозяйственныхъ факторовъ, чего нельзя сдѣлать при группировкѣ, напримѣръ, по размѣрамъ надѣла.

Въ изданныхъ Таврическимъ земствомъ таблицахъ подворной переписи селеній мы находимъ много матеріаловъ для характеристики экономическаго положенія мѣстнаго крестьянства, но матеріалъ этотъ оставленъ статистиками почти безъ разработки. Массу времени статистики посвятили составленію комбинаціонныхъ таблицъ, приложенныхъ къ подворной переписи каждаго уѣзда, но таблицы эти ничего не объяснили и никакихъ опредѣленныхъ заключеній не дали. Занимаясь столь усердно цифрами, таврическіе статистики въ то же время просмотрѣли важнѣйшія бытовыя явленія, зарегистрированныя въ ихъ же таблицахъ

и упустили изъ наблюденія наиболѣе характерныя особенности мѣстнаго крестьянскаго земледѣлія. Такъ, въ „Памятной книжкѣ" совершенно опущено разсмотрѣніе аренды и сдачи у крестьянъ надѣльныхъ земель, которыя практикуются въ этой многоземельной губерніи въ такихъ размѣрахъ, что невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе изслѣдователя и составляютъ едва ли не самый капитальный фактъ мѣстнаго крестьянскаго быта въ статистическомъ обслѣдованіи, но повидимому этотъ фактъ не считался редакціей „Памятной книжки" достаточно важнымъ для разсмотрѣнія. Прочитывая въ этой же „Памятной книжкѣ" главы о земледѣліи и скотоводствѣ у крестьянъ, мы также убѣждаемся въ отсутствіи личныхъ наблюденій у земскихъ статистиковъ надъ мѣстнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ. Обѣ эти главы, составленныя лично г. Вернеромъ, представляютъ собою почти голую компиляцію, или перепечатку изъ разныхъ изданій. Чтобы не говорить голословно, мы сдѣлаемъ краткій разборъ ихъ.

Въ „Памятной книжкѣ", при 680 страницахъ текста, земледѣлію, представляющему коренной и почти единственный промыселъ мѣстнаго населенія, посвящено всего 20 страницъ, изъ которыхъ болѣе половины занято таблицами, заимствованными изъ изданій Департамента Земледѣлія и Центральнаго Статистическаго Комитета. Глава о земледѣліи начинается таблицей распредѣленія угодій по уѣздамъ, перепечатанной изъ Статист. Временника" (сер. 3, вып. 4), данныя котораго за 1881 годъ, собиравшіеся обычнымъ путемъ чрезъ волостныя правленія, не отличаются особенною точностію, а для 1889 года во всякомъ случаѣ должны считаться значительно устарѣвшими [1]). При той важности, какую имѣютъ цифры распредѣленія угодій для характеристики системы сельскаго хозяйства, нельзя не пожалѣть, что эти данныя не были собраны самими земскими статистиками, а собрать ихъ для сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи было довольно легко,

---

[1]) Объ этихъ данныхъ сами составители „Временника" говорятъ въ предисловіи, что они, „не отличаются той точностью и опредѣленностью, которыя желательны при статистическихъ изслѣдованіяхъ". Для южныхъ губерній неточность ихъ является главнымъ образомъ въ раздѣленіи перелоговъ отъ пахатной земли. Просматривая тѣ же данныя по волостямъ въ „Статистикѣ поземельной собственности" вып. VIII видно, что въ однихъ случаяхъ волостныя правленія ставили въ рубрику пахатной земли всю распахиваемую площадь съ перелогами, въ другихъ же пахатною землей называли только засѣянную въ данномъ году. Встрѣчаются здѣсь цифры и совсѣмъ несообразныя. Такъ въ Сакской волости, самой населенной въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, показано у крестьянъ на 10.227 дес. надѣла 195 дес. пахатной. Въ Перекопскомъ уѣздѣ, по той же статистикѣ позем. собственности значится 51.697 дес. пахатной земли, или 9,1% площади уѣзда, а въ „Статист. Временникѣ", данныя для котораго собирались спустя три года, эта пахатная площадь равняется уже 154.285 дес., или 28, 6% площади уѣзда.

потому что съемка крестьянскихъ земель была произведена здѣсь недавно, при выдачѣ владѣнныхъ записей и уставныхъ грамотъ, и всѣ планы надѣльныхъ земель имѣются по селеніяхъ и въ крестьянскихъ присутствіяхъ. Этими планами очень легко устанавливается общая площадь крестьянскихъ угодій, а распредѣленіе угодій легко узнается по даннымъ о крестьянскихъ передѣлахъ, разъ извѣстно въ селеніи число раскладочныхъ душъ и пахатная площадь, отведенная на душу, которая каждому крестьянину извѣстна не хуже всякаго землемѣра. Опредѣлить затѣмъ выгонную площадь можно по разности, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ здѣшнихъ селеній всѣ угодья состоятъ лишь изъ трехъ категорій: земель усадебныхъ, пахатныхъ и выгоновъ.

За распредѣленіемъ угодій идетъ указаніе размѣра посѣвовъ отдѣльныхъ хлѣбовъ, причемъ приведены двѣ таблицы: одна указываетъ размѣры посѣва отдѣльныхъ хлѣбовъ въ десятинахъ, а другая—въ % отношеніи на 100 дес. Такъ какъ первая таблица не снабжена никакой оговоркой, то можно думать, что обѣ таблицы относятся къ одному времени, т.-е. къ 1888 году, когда статистическое бюро собирало свѣдѣнія этого рода экспедиціоннымъ путемъ для своей текущей статистики, первый (и послѣдній) выпускъ которой былъ изданъ земствомъ въ 1889 году подъ заглавіемъ „Сборникъ по текущей статистикѣ на 1887—88 годъ". Но въ дѣйствительности первая таблица является заимствованной изъ „Статист. Временника" и данныя ея относятся къ 1881 году, послѣ котораго, по словамъ того же бюро, „характеръ посѣвной площади въ Таврическихъ уѣздахъ сильно измѣнился", что и доказывается приводимыми въ сборникѣ цифрами.

Переходя затѣмъ къ характеристикѣ полеводства, г. Вернеръ приводитъ еще разъ таблицу о распредѣленіи пахатной земли на посѣвную и паровую, залежную и таблица эта также взята изъ „Статистич. Временника", а цифры ея относятся къ 1881 году, что остается неуказаннымъ. Слѣдующее далѣе описаніе земледѣлія у колонистовъ (стр. 56—58) составляетъ простую перепечатку изъ статьи г. Олексенко: „Бердянскій уѣздъ въ сельско-хоз. отношеніи" („извѣстія Петровской Академіи" 1889 г. Вып. I), въ которой было описано лишь одно хозяйство колонистовъ Бердянскаго уѣзда.

Описанію системы земледѣлія у русскихъ крестьянъ г. Вернеромъ удѣлено 1/2 страницы, но изъ нея собственному перу г. Вернера принадлежатъ лишь послѣднія строки. Начало описанія составляетъ перепечатку изъ статьи: „Молочанскія и хортицкія нѣмецкія колоніи" (*Сельск. хоз. и лѣсоводство* 1882 г. № 3, стр. 82), гдѣ говорится преимущественно о крестьянскомъ хозяйствѣ Екатеринославскаго уѣзда. Слѣдующія строки (со словъ: вообще перегулъ земли считается) можно прочесть въ буквальномъ видѣ въ Описаніи Елисаветградскаго уѣзда

(стр. 184), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1886 году. Слѣдующее далѣе описаніе крестьянскаго инвентаря и проч. (стр. 59—61 и 63) составляетъ точную перепечатку изъ статьи г. Олексенко, причемъ вмѣсто слова „Бердянскій уѣздъ“ (о которомъ только и писалъ г. Олексенко) напечатано: „Таврическая губернія“, „материковые уѣзды“. Такимъ образомъ, оказывается, что вся „Таврическая губернія“ покупаетъ свои плуги и машины въ Мелитополѣ и Бердянскѣ (все при Днѣпровье покупаетъ ихъ между тѣмъ въ Херсонѣ), что всѣ „материковые уѣзды“ убираютъ хлѣбъ вязкою въ снопы (пріемъ мало употребляемый въ мѣстномъ хозяйствѣ), одновременно сѣютъ и проч. Вторая половина разбираемой главы „Памятной книжки„ (со стр. 62 по 69) состоитъ изъ однѣхъ таблицъ, перепечатанныхъ изъ изданій Департамента Земледѣлія, причемъ оттуда же заимствованы и урожаи хлѣбовъ, существующіе у мѣстныхъ крестьянъ.

Такова глава въ этой „Памятной книжкѣ“ о крестьянскомъ земледѣліи въ Таврическихъ уѣздахъ. Глава о скотоводствѣ, занимающая 16 страницъ, имѣетъ тотъ же характеръ: половину содержанія ея составляютъ таблицы. Описаніе кормовыхъ условій скотоводства (стр. 12 и 13) перепечатано цѣликомъ изъ статьи того же г. Олексенко съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто „Бердянскій уѣздъ“ поставлено: „материковый районъ“, „сѣверные уѣзды“, что дѣлаетъ описаніе этихъ условій неточнымъ. Г. Олексенко довольно вѣрно замѣчаетъ, что „въ настоящее время въ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда уже нѣтъ спеціальныхъ пастбищъ и для этой цѣли (выпаса) служатъ временные перелоги, освобождающіеся отъ многолѣтняго посѣва хлѣбовъ и поступающіе подъ толоки на болѣе или менѣе продолжительные сроки. На такихъ перелогахъ растительность бываетъ очень скудной“, и т. д. (Бердянскій уѣздъ въ сельскохоз. отношеніи, стр. 70). Г. Вернеръ, поставивъ вмѣсто слова „Бердянскій уѣздъ“—„материковый районъ“, впалъ въ ошибку, потому что переложныя пастбища существуютъ лишь въ Бердянскомъ уѣздѣ (и не вездѣ,—ихъ нѣтъ въ южныхъ селеніяхъ уѣзда) и сѣверной половинѣ Мелитопольскаго у.; въ Днѣпровскомъ же уѣздѣ и южной половинѣ Мелитопольскаго переложное земледѣліе пока еще не существуетъ и выпасъ скота происходитъ на постоянной, цѣлинной толокѣ. Обходя мелкія неточности этой главы, замѣчу лишь, что утвержденіе г. Вернера, будто „весь крестьянскій рогатый скотъ материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи принадлежитъ къ такъ-называемой сѣрой породѣ“ (стр. 14) совершенно невѣрно. Крестьяне въ этихъ уѣздахъ, работающіе не волами, а лошадьми (они составляютъ огромное большинство населенія) держатъ коровъ не ради приплода, а исключительно для молока на собственное потребленіе и потому часто предпочитаютъ держать у себя коровъ нѣмецкой породы: онѣ дешевы и болѣе молочны. Поэтому,

нѣмецкій рогатый скотъ очень распространенъ у мѣстныхъ крестьянъ. Изъ приведеннаго разбора читатель можетъ видѣть, что наиболѣе важныя отрасли крестьянскаго хозяйства въ „Памятной книжкѣ“ изложены безъ большой оригинальности. Нужно прибавить также, что „Памятная книжка“ обилуетъ многими существенными ошибками, обойти которыя не слѣдуетъ потому, что лица, которыя пожелаютъ приступить къ изученію крестьянскаго хозяйства Таврической губерніи прежде всего, вѣроятно, обратятся къ „Памятной книжкѣ“, какъ къ заключительному тому изданныхъ земствомъ статистическихъ изслѣдованій.

Говоря о густотѣ населенія въ отдѣльныхъ районахъ Таврической губерніи и отмѣчая большія колебанія въ плотности населенія, г. Вернеръ резюмируетъ такимъ образомъ: „приглядываясь къ нашей таблицѣ (густоты населенія по волостямъ), не трудно замѣтить, что въ размѣщеніи населенія существуетъ извѣстная правильность, проявляющаяся въ томъ, что болѣе густое населеніе встрѣчается вдоль сѣверной границы губерніи, т.-е. въ мѣстности начавшей заселяться еще въ прошломъ столѣтіи, затѣмъ около административныхъ и экономическихъ центровъ и, наконецъ, наиболѣе рѣдкое населеніе встрѣчается тамъ, гдѣ мѣстныя условія представляются менѣе благопріятными для жизни и хозяйства“ (стр. 20, отд. II). Въ дѣйствительности же такое разнообразіе густоты населенія въ предѣлахъ уѣздовъ главнымъ образомъ опредѣляется присутствіемъ въ составѣ волостей обширныхъ частновладѣльческихъ земель. Такъ, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ наименьшею густотою населенія (отъ 1,8 до 5,7 душъ на 100 дес.) отличаются волости съ бывш. помѣщичьими крестьянами, въ составѣ которыхъ числятся обширныя имѣнія Фальцфейновъ, Вассалъ, Куликовскихъ, Панкѣевыхъ и др., а также волость Маріенфельдская съ 3-мя нѣмецкими колоніями. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ волости наименѣе населенныя находятся въ южной части уѣзда, гдѣ много владѣльческихъ земель, а также волости съ нѣмецкими колоніями (10—14 душъ на 100 дес.). Въ Бердянскомъ уѣздѣ, гдѣ очень мало владѣльческихъ земель, наименьшею плотностью населенія отличаются всѣ нѣмецкія волости, а за ними слѣдуютъ въ этомъ отношеніи 4 волости, образованныя болгарскими колоніями. Такъ какъ колонистами заняты едва ли не лучшія земли во всемъ этомъ районѣ, то, конечно, нельзя сказать, что здѣсь „мѣстныя условія представляются менѣе благопріятными для жизни и хозяйства“. Всѣ волости Таврической губерніи съ нѣмецкими колоніями отличаются вообще рѣдкимъ населеніемъ, благодаря поддерживаемому здѣсь принципу недѣлимости хозяйства и постоянному выселенію изъ колоній безземельныхъ колонистовъ. Такимъ образомъ, густота населенія по районамъ находится здѣсь также въ большой зависимости отъ формъ землевладѣнія.

Разсматриваніе густоты сельскаго населенія по волостямъ даетъ во-

обще цифры неяснаго, не вполнѣ опредѣленнаго значенія и его слѣдовало бы замѣнить, или по крайней мѣрѣ дополнить, разсматриваніемъ густоты населенія по отношенію къ площади его землепользованія. Такъ, изъ 4-хъ волостей Перекопскаго уѣзда земская статистика отмѣчаетъ съ наибольшею плотностью населенія волость Эйгенфельдскую, состоящую только изъ 14 нѣмецкихъ колоній, основавшихся на покупной землѣ. Плотность населенія здѣсь 10 душъ на 100 дес., въ остальныхъ же трехъ волостяхъ уѣзда она колеблется отъ 2,5 до 4,7 душъ на 100 дес., благодаря тому, что въ составъ этихъ волостей входятъ всѣ обширныя частновладѣльческія земли Перекопскаго уѣзда. Если же разсматривать плотность населенія по отношенію къ площади землепользованія, то окажется какъ разъ обратное и Эйгенфельдская волость, гдѣ на одинъ колонистскій дворъ приходится въ среднемъ около 150 дес. эксплуатируемой имъ площади, является райономъ самой слабой населенноти среди сельскаго населенія этого уѣзда.

Въ нашихъ многоземельныхъ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ земская статистика обнаружила довольно видный процентъ зажиточнаго крестьянства, которое, сверхъ собственнаго значительнаго надѣла, довольно много еще арендуетъ земли на сторонѣ. Хозяйство здѣсь преслѣдуетъ не только удовлетвореніе собственныхъ потребностей семьи, но еще и полученіе нѣкотораго излишка, дохода, благодаря которому крестьяне улучшаютъ свои постройки, заводятъ машины, прикупаютъ землю. Желаніе довольно естественное и ничего грѣховнаго въ себѣ не заключающее, такъ какъ никакихъ кулацкихъ элементовъ въ немъ еще не выражается. Но нѣкоторые изъ земскихъ статистиковъ, видимо считая такія проявленія въ крестьянской жизни чѣмъ-то незаконнымъ, стараются умалить ихъ и доказать, что крестьянская аренда главнымъ образомъ руководится нуждою въ продовольствіи, и что если крестьяне зажиточные и арендуютъ много земли, то % этихъ арендаторовъ все-таки постоянно уменьшается съ увеличеніемъ размѣровъ надѣла. Такой тенденціи видимо остался не чуждъ и г. Вернеръ и для ея проведенія онъ воспользовался комбинаціонными таблицами, приложенными къ подворной переписи въ поуѣздныхъ сборникахъ. Такъ какъ въ „Памятной книжкѣ“ это почти единственный случай употребленія комбинаціонныхъ таблицъ, то тѣмъ болѣе интересно видѣть употребленіе ихъ для рѣшенія экономическихъ вопросовъ.

Разсмотрѣніе аренды въ группахъ крестьянъ, расположенныхъ по размѣрамъ посѣва на дворъ, приводитъ г. Вернера къ заключенію, что „вмѣстѣ съ благостояніемъ отдѣльныхъ дворовъ растетъ какъ размѣръ аренды на дворъ, такъ и процентъ арендаторовъ, и что размѣръ аренды наростаетъ вмѣстѣ съ размѣромъ надѣла, числомъ работниковъ приходящихся на дворъ и количествомъ скота, и притомъ не пропорціально

имъ, а значительно быстрѣе. Но отсюда мы еще не вправѣ утверждать,—продолжаетъ онъ,—что названные факторы вліяютъ на аренду въ такомъ именно направленіи. Для рѣшенія этого вопроса мы обратимся къ таблицамъ сочетаній" („Пам. кн." III, стр. 111). Затѣмъ онъ отбираетъ и складываетъ по всѣмъ уѣздамъ цифры аренды, соотвѣтствующія разряду крестьянъ съ однимъ и двумя работниками и съ 2—3 штуками рабочаго скота на дворъ. Располагаясь въ группахъ по величинѣ надѣла, полученныя такимъ образомъ цифры показываютъ, что съ размѣромъ надѣла правильно понижается % арендующихъ дворовъ и менѣе правильно размѣръ арендуемой на дворъ земли.

Такой пріемъ, конечно, нельзя назвать доказательнымъ, во 1-хъ, потому, что эти цифры относятся лишь къ одной небольшой группѣ дворовъ, имѣющихъ 2—3 лошади, а не ко всѣмъ группамъ, и во 2-хъ, нельзя соединять вмѣстѣ такія разнородныя по условіямъ аренды мѣстности, какъ сѣверные уѣзды Таврической губерніи и Крымъ. Въ уѣздахъ Крыма большинство сельскаго населенія (отъ 1/2 до 3/4 его въ разныхъ уѣздахъ) состоитъ изъ безземельныхъ десятинщиковъ, которые притомъ почти вездѣ могутъ арендовать землю въ желаемомъ количествѣ, въ материковыхъ же уѣздахъ губерніи безземельныхъ крестьянъ всего 3—4% и аренда земель часто ограничивается у крестьянъ невозможностью найти землю для аренды вблизи селенія. Существующее въ этихъ послѣднихъ уѣздахъ размѣщеніе землевладѣнія, при которомъ крестьянскія и владѣльческія земли лежатъ большею частью особнякомъ, большими островами, не можетъ не оказывать существеннаго вліянія на размѣры аренды земель крестьянами, но это вліяніе не укладывается въ комбинаціонныя таблицы и потому послѣднія не могутъ дать однородныхъ отношеній для различныхъ группъ, а слѣдовательно не могутъ и служить для анализа вопросовъ связанныхъ съ арендою земель.

Мы поступимъ въ данномъ случаѣ проще, если возьмемъ данныя непосредственно изъ групповыхъ таблицъ, имѣющихся въ статистическихъ сборникахъ по Бердянскому и Днѣпровскому уѣздамъ, гдѣ дворы расположены по размѣрамъ надѣла. Тогда мы получаемъ слѣдующія цифры:

	Приходится десятинъ пашни.			% арендующ. дворовъ.
	На дворъ.		На ѣдока.	
1. *У. Бердянскій.*	Собственнаго надѣла и купч.	Арендов. [1]	Пашни.	Отъ общ. числа. %
Безнадѣльные	2,2	6	2	37
Съ надѣл. до 5 дес. .	4,2	2,6	2,6	65
" " 5—10 " .	7,36	2,2	1,8	50

[1]) Пространство арендованной пашни взято съ вычетомъ изъ нея земли сданной въ наймы.

	Приходится десятинъ пашни. На дворъ. Собственнаго надѣла и купч.	Приходится десятинъ пашни. На дворъ. Арендов. [1])	Приходится десятинъ пашни. На ѣдока. Пашни.	% арендующ. дворовъ. От общ. числа %
1. *У. Бердянскій.*				
Съ надѣл. 10—15 дес.	13,0	2,5	2,1	42
„ „ 15—30 „	21	4,8	2,6	10
„ „ болѣе 30 „	37	26	4,4	6
2. *У. Днѣпровскій.* Группа 6.189 дворовъ съ ревизской раскладкой.				
Безнадѣльные	1,1	10	2,1	67
Съ надѣл. до 5 дес.	4,4	11,4	2,6	80
„ „ 5—10 „	8,1	8,2	2,7	70
„ „ 10—15 „	13,4	10,2	3,5	68
„ „ 15—30 „	23,1	7,9	4,3	48
„ „ болѣе 30 „	40,8	6,9	6,8	29
3. *У. Днѣпровскій.* Группа 5.666 дворовъ съ наличной раскладк. земли.				
Безнадѣльные	4,0	6	2,5	39
Съ надѣл. до 5 дес.	3,5	3	1,3	50
„ „ 5—10 „	8,1	3,5	1,9	60
„ „ 10—15 „	12,5	5,4	2,5	62
„ „ 15—30 „	21,4	5,0	3,3	60
„ „ болѣе 30 „	40,2	1,1	4,8	38

Мы взяли три большія группы населенія и изъ приведенныхъ цифръ видно, какъ случайна и капризна аренда земель въ группахъ и по относительному количеству арендаторовъ и по размѣрамъ аренды. Цифры же посѣвной площади, приходящейся на ѣдока въ средней семьѣ каждой группы, показываютъ, что группы съ высшимъ надѣломъ ведутъ хозяйство несомнѣнно коммерческое.

Въ крестьянскомъ быту есть много факторовъ, оказывающихъ на благосостояніе семьи большое вліяніе, помимо числа ея рабочихъ силъ и величины надѣла, и притомъ не укладывающихся ни въ какія комбинаціонныя статистическія таблицы. Укажемъ, наприм., на составъ почвы, расположеніе угодій, характеръ отношеній къ землевладѣльцамъ, предпріимчивость и трезвость населенія, первоначальную обстановку хо-

[1]) Пространство арендованной пашни взято съ вычетомъ изъ нея земли сданной въ наймы.

зяйства и проч. Въ Таврическихъ уѣздахъ есть, наприм., нѣсколько селеній (они указаны въ книгѣ), пользующихся большимъ надѣломъ и не сохраняющихъ благосостоянія, а съ другой стороны имѣются селенія съ малымъ, или даже ничтожнымъ, дарственнымъ надѣломъ и обнаруживающія явные признаки зажиточности. Такимъ образомъ, позволительно думать, что значеніе комбинаціонныхъ таблицъ въ земской статистикѣ, на которыя возлагали большія надежды нѣкоторые изъ нашихъ экономистовъ, является весьма и весьма условнымъ.

Слѣдуетъ указать также существенныя ошибки въ цифрахъ, показывающихъ аренду земель крестьянами по уѣздамъ на стр. 115 и 124 главы III „Памятной книжки". Сличая эти цифры съ такими же цифрами въ изданныхъ ранѣе поуѣздныхъ Сборникахъ, мы находимъ въ нихъ большую разницу. Такъ, крестьяне арендуютъ:

	Въ поуѣздныхъ Сборникахъ.	*По „Памятной книжкѣ".*
У. Бердянскій.		
Земель казны	10.107 дес.	14.097 дес.
„ владѣльцевъ	13.678 „	9.990 „
„ надѣльныхъ	93.899 „	93.899 „
Всего	117.686 дес.	117.686 дес.
У. Мелитопольскій.		
Земель казны	29.657 дес.	51.938 дес.
„ владѣльцевъ	90.013[1]) „	69.722 „
„ надѣльныхъ	116.632 „	116.632 „
Всего	236.302 дес.	238.293 дес.
У. Днѣпровскій.		
Земель казны	4.595 дес.	46.950 дес.
„ владѣльцевъ	87.102 „	44.748 „
„ надѣльныхъ	46.184 „	46.184 „
Всего	137.882 дес.	137.882 дес.

Цифра итоговъ и аренды надѣльныхъ земель въ той и другой редакціи почти одинакова, но въ „Памятной книжкѣ" значительно увеличена площадь арендуемыхъ крестьянами казенныхъ земель и соотвѣтственно тому уменьшена площадь аренды владѣльческихъ земель. Такія измѣненія въ „Памятной книжкѣ", противу показаній подворной переписи, можно объяснить лишь желаніемъ согласовать цифры арендо-

1) Въ таблицахъ по Мелитопольскому уѣзду показано 74.612 дес., къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще 15.401 дес., арендованныхъ группою поселковъ, сидящихъ на владѣльческихъ земляхъ. Эта послѣдняя земля въ таблицахъ ошибочно показана въ графѣ надѣльной земли.

ванныхъ казенныхъ земель, показанныя переписью съ цифрами, приведенными „въ Памятной книжкѣ" (стр. 116) по свѣдѣніямъ Управленія Государственными Имуществами, но въ такомъ согласованіи этихъ цифръ не было надобности, потому что подворная перепись регистрировала лишь аренду пахатныхъ земель, а по условіямъ аренды казенныхъ земель крестьяне могутъ распахивать лишь $^1/_3$ этихъ земель. На послѣдней 124 стран. той же главы „Памятной книжки" объ арендѣ земель мы находимъ уже опять другія цифры арендованныхъ владѣльческихъ земель. Нужно думать, что все это является результатомъ спѣшности, съ которою составлялась „Памятная книжка". И той же спѣшности слѣдуетъ приписать множество не указанныхъ опечатокъ, а мѣстами и ошибокъ въ подсчетѣ цифръ, которыя встрѣчаются въ статистическихъ таблицахъ поуѣздныхъ Сборниковъ, въ особенности по Өеодосійскому уѣзду.

Является вопросъ: на сколько можно считать достовѣрными данныя самой подворной переписи? Контролировать ихъ точность мы не имѣемъ прямыхъ средствъ, но косвенная повѣрка ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть сдѣлана. Такъ, въ таблицахъ изданной переписи есть селенія, гдѣ группа дворовъ съ посѣвомъ 25 — 50 дес. и болѣе 50 дес. является въ числѣ одного или двухъ представителей. Зная, что по нормѣ мѣстной рабочей способности хозяйства (см. главу VII) крестьяне не могутъ засѣвать свыше 20 десятинъ на одного работника и пару рабочаго скота и сличая въ названныхъ единичныхъ хозяйствахъ цифры посѣвовъ съ цифрами рабочихъ силъ, показанныхъ при этихъ хозяйствахъ, мы можемъ имѣть косвенную повѣрку справедливости показаній переписи. Я имѣлъ терпѣніе пересмотрѣть въ этомъ отношеніи цифры поуѣздныхъ Сборниковъ относительно всѣхъ единичныхъ хозяйствъ, имѣющихъ свыше 25 дес. посѣва, и пришелъ къ выводу, что ошибокъ сравнительно немного, но онѣ гораздо чаще встрѣчаются въ подворной переписи Крымскихъ уѣздовъ, чѣмъ трехъ материковыхъ. Въ послѣднихъ оказалось лишь 6 селеній, гдѣ встрѣчаются явно несоотвѣтственныя отношенія между размѣромъ посѣва и числомъ рабочаго скота и рабочихъ, въ Симферопольскомъ уѣздѣ 8 селеній, а въ Өедосійскомъ—14 [1]). Такія несоотвѣтствія, конечно, можно объяснить и какими-нибудь случайностями, имѣвшими мѣсто въ моментъ переписи, наприм., потерею скота, или уходомъ работниковъ. Ихъ можно приписать также и опискамъ,

---

[1]) Въ Бердянскомъ у.: колонія Маріаволь (75 дес. посѣва на 1 работника), Ново Андреевка (30 дес. посѣва на пару рабочаго скота), с. Орѣхово, Новопавловка и Задунаевка (55 дес. на пару скота.) Въ Мелитопольскомъ у.: Ново-Павловка (62 дес. пашни на работника.) Для Крымскихъ уѣздовъ можно было сдѣлать повѣрку лишь относительно Симферопольскаго и Өеодосійскаго уѣздовъ, такъ какъ по остальнымъ подворная перепись была напечатана сокращенно, безъ группировокъ по посѣву населенія въ отдѣльныхъ селахъ.

являющимся роковою неизбѣжностью всякой большой цифровой работы. Такія ошибки, однако, не вредятъ дѣлу, если тонутъ въ общей массѣ итоговъ и не измѣняютъ общаго смысла выводовъ.

Косвенной повѣркой точности данныхъ подворной переписи можетъ служить также законообразность ея цифръ относительно какого-нибудь опредѣленнаго явленія. Я перебралъ около 100 селеній въ трехъ материковыхъ уѣздахъ относительно состава семьи въ различныхъ группахъ домохозяевъ и относительно площади посѣва приходящейся на пару рабочаго скота. Законообразность оказалась полною по всѣмъ этимъ селеніямъ, за исключеніемъ двухъ гдѣ отступленіе, отъ нормы объяснилось для меня при личномъ посѣщеніи этихъ селъ. Довольно открытый характеръ сельскаго населенія въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, при сравнительной зажиточности его, служитъ также нѣкоторой гарантіей того, что утаиванія и искаженія фактовъ при опросахъ населенія во время переписи не могли имѣть мѣста въ большомъ видѣ. Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать о характерѣ сельскаго населенія въ Крыму, гдѣ татары и разнообразное населеніе десятинщиковъ, сколько мнѣ извѣстно по личнымъ наблюденіямъ въ теченіи трехлѣтнихъ поѣздокъ, особенною довѣрчивостью не отличаются. Не входя въ разборъ точности цифръ подворной переписи Крымскихъ уѣздовъ, я позволю себѣ лишь замѣтить, что показанія о численности рабочаго скота во всѣхъ этихъ уѣздахъ совершенно не соотвѣтствуютъ пахатной площади дворовъ. Въ Крыму размѣръ запашки у сельскаго населенія въ среднемъ едва ли превышаетъ $^1/_8$ эксплуатируемой имъ площади и сельское населеніе въ значительномъ объемѣ занимается выращиваніемъ скота, а потому весьма вѣроятно, что въ составѣ рабочаго скота при переписи показано много такого, который только выращивается для работы. Названіе рабочаго скота въ такомъ случаѣ выходитъ весьма условнымъ. Для иллюстраціи приведу два примѣра изъ изъ крайнихъ. Въ с. Аквая Зуйской волости, Симферопольскаго уѣзда, показано въ таблицахъ у 4-хъ домохозяевъ съ общимъ посѣвомъ въ 333 дес. 354 головы рабочаго скота, а въ с. Алатай, той же волости, у 4-хъ домохозяевъ съ 24 дес. посѣва—50 штукъ рабочаго скота. Такимъ образомъ, на пару рабочаго скота приходится здѣсь 1—2 дес. посѣва!

Характеръ земско-статистическихъ работъ въ Херсонской губерніи, въ настоящее время уже законченныхъ по всѣмъ 6 уѣздамъ, является совершенной противоположностью работамъ таврическаго бюро. Сборники херсонскихъ статистиковъ заключаютъ въ себѣ много непосредственныхъ наблюденій изъ крестьянскаго быта, обнаруживаютъ живой интересъ къ жизни края и обилуютъ многими обобщеніями собраннаго матеріала, хотя и не всегда яснаго значенія. Но тотъ сырой матеріалъ, который собранъ здѣсь въ подворныхъ переписяхъ трехъ уѣздовъ, ос-

тавляетъ желать многаго, какъ относительно точности цифръ, такъ и еще болѣе относительно группировки ихъ въ таблицахъ. Въ этомъ последнемъ отношеніи Херсонская перепись много уступаетъ подворной переписи Таврическаго земства.

Въ Херсонской губерніи подворная перепись произведена по тремъ уѣздамъ: Елисаветградскому, Александрійскому и Ананьевскому. Въ первомъ уѣздѣ перепись производилась въ формѣ посельныхъ и сословныхъ вѣдомостей, а въ двухъ остальныхъ по подворнымъ листкамъ. Тѣмъ не менѣе, мы находимъ для всѣхъ этихъ уѣздовъ одну и ту же группировку хозяйствъ по сословіямъ и ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ болѣе детальной группировки, проведенной внутри общинъ. „Имѣя въ виду ближайшую цѣль своихъ работъ—дать матеріалъ для оцѣнки земель, Статистическое отдѣленіе (объясняетъ оно въ предисловіи къ описанію Александрійскаго уѣзда), останавливалось на данныхъ, добытыхъ подворною переписью, лишь настолько, насколько, съ одной стороны, для цѣлей уѣзднаго земства они могли характеризовать экономическое положеніе сословныхъ группъ населенія по каждому отдѣльному поселенію, а съ другой стороны — насколько совокупность сельскохозяйственной дѣятельности всего населенія вліяетъ на цѣнность и доходность земли въ такомъ широкомъ районѣ, какъ уѣздъ,—для цѣлей губернскаго земства, которому приходится вѣдаться не съ поселеніемъ или волостью, а съ цѣлымъ уѣздомъ, какъ одной единицей. Детальная разработка данныхъ подворной переписи по способу черниговскаго статистика г. Шликевича, усвоенная теперь многими земскими статистиками, не входила въ нашу задачу". „Мы признаемъ,—продолжаютъ статистики,—что выяснить размѣръ запашки разныхъ экономическихъ группъ хозяйствъ въ зависимости отъ обезпеченія своею землей, рабочими силами, и притомъ въ связи съ числомъ лѣтъ самостоятельнаго веденія хозяйства и въ зависимости отъ всевозможныхъ мѣстныхъ причинъ — задача весьма важная". Но, заключаютъ они далѣе, „сознавая всю научную важность разработки данныхъ подворной переписи по методу г. Шликевича, мы остановились передъ трудностью и сложностью такой работы и не входили даже въ губернскую статистическую коммиссію съ предложеніемъ ввести ее въ сферу своихъ занятій".

Ближайшею цѣлью земско-статистическаго изслѣдованія губерніи было поставлено—собрать матеріалъ для опредѣленія цѣнности и доходности земель. Въ этихъ видахъ главное вниманіе земскихъ статистиковъ было посвящено изученію земледѣлія, которое и сдѣлано было ими довольно детально. Въ статистическихъ поуѣздныхъ Сборникахъ мы находимъ подробное описаніе характера поверхности и климатическихъ особенностей уѣздовъ, описаніе путей сообщенія, свѣдѣнія о составѣ населенія и его разселенности, о формахъ землевладѣнія, системахъ полевод-

ства и характерѣ хозяйства у землевладѣльцевъ и крестьянъ, описаніе земледѣльческихъ орудій, полевыхъ работъ и др. Послѣднія двѣ главы каждаго тома посвящены описанію сельскохозяйственныхъ угодій и ихъ производительности и своду оцѣночныхъ данныхъ по съемнымъ и продажнымъ цѣнамъ на землю. Въ приложеніяхъ имѣются конкретныя записи урожаевъ, таблицы арендныхъ платъ и др. Эта программа строго выдержана въ описаніяхъ всѣхъ шести уѣздовъ, и нужно сказать, что, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, работы херсонскихъ статистиковъ обилуютъ многими характерными данными и живыми наблюденіями изъ мѣстнаго быта и читаются съ большимъ интересомъ. Что же касается основной цѣли статистическихъ работъ — оцѣнки земель, то исполненіе ея возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія.

Для оцѣнки земель херсонскіе статистики не дѣлали на мѣстѣ бонитировки угодій, такъ какъ „однообразіе свойствъ почвы этихъ угодій, при разнообразіи способовъ эксплуатаціи ихъ, не дастъ къ тому никакихъ прочныхъ основаній“ (Одесскій у. стр. 261). Оцѣнку земель они производятъ главнымъ образомъ по даннымъ о съемныхъ платахъ за землю. Такая оцѣнка имѣетъ много случайнаго, какъ случайны и самыя съемныя цѣны за землю. Послѣднія измѣняются въ зависимости отъ урожая въ мѣстности, отъ зажиточности окрестнаго сельскаго населенія, размѣщенія землевладѣнія и пр. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ сказать, что этого рода оцѣнка земель едва ли уступаетъ въ точности тому подробному кадастру съ бонитировкою земель и детальнымъ вычисленіемъ доходности сельскаго хозяйства, какое сдѣлано, напримѣръ, въ послѣдніе годы статистическимъ бюро Воронежскаго земства [1]). Въ подобномъ кадастрѣ обыкновенно употребляется не мало фикцій, изъ которыхъ главнѣйшая заключается въ оцѣнкѣ крестьянскаго труда по рыночной цѣнѣ. Если такая оцѣнка является правильной для вычисленія доходности владѣльческаго хозяйства, то для крестьянскаго она совсѣмъ не приложима, такъ какъ наши крестьяне въ большинствѣ случаевъ никакой ренты отъ своего земледѣлія не получаютъ и ведутъ хозяйство не для дохода, а для собственнаго существованія.

Въ сводѣ данныхъ по оцѣнкѣ земель Херсонской губерніи статистическое бюро такъ поясняетъ значеніе своей оцѣнки: „для оцѣнки принято, что владѣльцы разныхъ сословій могутъ получать одинъ и тотъ же доходъ отъ земель, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ почвенныхъ, климатическихъ и географическихъ, разумѣя подъ послѣднимъ условіемъ густоту населенія и разстояніе данной мѣстности отъ пунктовъ сбыта продуктовъ. Такимъ образомъ разница, зависящая отъ величины

---

[1]) *Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ.* Изд. Воронежскаго губер. земства 1889.

земледѣльческаго хозяйства, организаціи его, способовъ производства, искусства, величины затрачиваемаго на производство капитала и другихъ индивидуальныхъ особенностей отдѣльныхъ хозяйствъ, совершенно не принята во вниманіе. Такое основное положеніе сходится съ тѣмъ взглядомъ, что поземельные налоги, разверстываемые на основаніи выработанной оцѣнки, платитъ земля, а не владѣльцы: имѣніе, принадлежащее одному крупному владѣльцу, раздробившись на много мелкихъ владѣній, можетъ измѣнить доходность вслѣдствіе перемѣны условій хозяйствованія и способовъ извлеченія дохода; но оцѣночная цифра для земель этаго имѣнія, согласно этому взгляду, остается таже, пока не измѣнились общія условія, создающія факторы, принятые въ основаніе оцѣнки". [1]).

Намъ кажется такой взглядъ неправильнымъ въ самомъ основаніи. Оцѣнка земель дѣлается съ цѣлью болѣе равномѣрнаго распредѣленія налога, а такъ какъ послѣдній выплачивается не землею, а хозяйствомъ и людьми прилагающими свои заботы къ землѣ, то нельзя не принимать во вниманіе и возможное полученіе отъ нея дохода въ зависимости отъ размѣра хозяйства, способовъ производства и т. д. При маломъ размѣрѣ крестьянскаго хозяйства, пока онъ не превышаетъ пищевой площади, никакой ренты отъ земледѣлія быть не можетъ. Та же десятина въ хозяйствѣ колониста съ 50 — 60 дес. владѣнія даетъ уже доходъ, соотвѣтствующій продажной цѣнности земли. Справедливо ли и согласно ли съ цѣлями земскаго хозяйства одинаковое обложеніе земли въ томъ и другомъ случаѣ?

Еще 15 лѣтъ назадъ покойный В. Г. Трироговъ, въ своихъ статьяхъ объ общинѣ, указалъ на пріемы народнаго кадастра, различающаго въ распредѣленіи платежей одиночекъ, семьяныхъ и артельныхъ домохозяевъ. Доходность земли у каждаго изъ этихъ типовъ домохозяйства не можетъ быть считаема одинаковой. Но странно, что капитальная работа Трирогова не удостоилась до сихъ поръ вниманія ни одного изъ нашихъ земскихъ статистиковъ, столь усердно занимавшихся оцѣнкою земель.

Въ предисловіи къ описанію Одесскаго уѣзда, съ котораго было начато земское изслѣдованіе Херсонской губерніи, статистики откровенно сознаются, что приводимыя ими цифры относительно количества земли, скота и населенія довольно шатки, „хотя добываніе ихъ и разработка потребовали не мало денегъ, времени и самаго тяжелаго труда". Болѣе точное описаніе сдѣлано статистиками для тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ была произведена на счетъ уѣздныхъ земствъ подворная перепись населенія. Изъ нихъ описаніе Ананьевскаго уѣзда остается еще не законченнымъ (часть его напечатана въ Сборникѣ Херсонскаго земства), и потому мы остановимся лишь на описаніяхъ уѣздовъ Елисаветградскаго и Александрійскаго.

[1]) Сборникъ Херсонскаго земства 1889 г., № 2. Цифровыя данныя для оцѣнки земель Херсонской губерніи.

Въ предисловіи къ „результатамъ подворной переписи Елисаветградскаго уѣзда“, говоря о достовѣрности собранныхъ переписью данныхъ, статистическое бюро заявляетъ, что оно считало своею обязанностью при провѣркѣ представлявшихся регистраторами свѣдѣній примѣнять: 1) критику, 2) критику и 3) критику. Но само собою разумѣется, что въ голыхъ цифрахъ переписи не все доступно критикѣ и есть основанія думать, что эти цифры въ нѣкоторыхъ случаяхъ не совсѣмъ надежнаго качества.

Путешествуя въ прошломъ году въ сѣверной части Елисаветградскаго и Александрійскаго уѣздовъ, я былъ очень удивленъ большимъ различіемъ въ характерѣ крестьянскаго населенія этого района сравнительно съ тавричанами. Въ Таврическихъ уѣздахъ крестьяне не долюбливаютъ наѣзжающихъ чиновниковъ и держатъ себя обыкновенно нѣсколько грубовато. Тѣ, которыхъ я вызывалъ къ себѣ чрезъ посредство сельскихъ властей, большею частью являлись неохотно и первыя бесѣды съ ними велись съ нѣкоторою неловкостью. Но проходило полчаса, они оживлялись и разсказывали свои дѣла съ самою непринужденною откровенностью; при прощаньи же иногда выражали благодарность за то, „что ими интересуются“. Въ сѣверномъ районѣ Херсонской губерніи крестьяне относятся къ пріѣзжающимъ очень услужливо, а сельскія власти держатъ себя съ большою предупредительностью, но узнавать при этомъ крестьянскія дѣла всегда оказывалось очень труднымъ. Въ одномъ селеніи сельскаго старосту-раскольника нельзя было упросить сѣсть во время разговора, и онъ выстаивалъ цѣлые часы, бросая ястребиные взгляды. И только въ с. Ровномъ, гдѣ я прожилъ трое сутокъ, на второй и третій день моего пребыванія меня осаждали цѣлыя толпы крестьянъ за разными совѣтами по ихъ аграрнымъ неурядицамъ. Меня это очень удивило, но одинъ изъ крестьянъ бывшій старшина волости, объяснилъ мнѣ: „вѣдь вотъ вы какъ и не чиновникъ, а то пріѣдутъ, сейчасъ накричатъ, а мы завсегда рады“, и т. д. Тавричанинъ, большею частью не сохраняющій въ своей памяти, или не знавшій гнета старой эпохи и живущій въ сравнительномъ просторѣ и достаткѣ, вообще держитъ себя съ достоинствомъ и имѣетъ довольно открытый характеръ. Крестьянинъ сѣвера Херсонской губерніи, и до сихъ поръ еще вспоминающій съ горечью злое время военныхъ поселеній, кажется недовѣрчивымъ и нѣсколько забитымъ. Можно думать, что эти особенности въ характерѣ мѣстнаго крестьянскаго населенія остались не безъ вліянія на точность данныхъ подворной переписи въ Александрійскомъ и Елисаветградскомъ уѣздахъ, которая притомъ же производилась не самими статистиками, а регистраторами, приглашенными уѣздными земскими управами. Укажемъ нѣкоторыя цифры переписи, внушающія сомнѣнія въ ихъ вѣрности.

Посредствомъ систематическаго описанія каждаго отдѣльнаго владѣнія, принадлежащаго помѣщикамъ и крестьянскимъ обществамъ, статистическое бюро опредѣлило цифру пахатныхъ земель въ Елисаветградскомъ уѣздѣ въ 707.657 десятинъ [1]). Подворная же перепись дала цыфру въ 590.638 дес. пашни. Такая громадная разница въ площади пахотныхъ земель на 117.021 дес. статистиками объясняется такъ: „кромѣ той сознательной лжи, которую при подворной переписи никакой регистраторъ не могъ ни предупредить, ни исправить, пространство всей запашки въ уѣздѣ по подворной переписи и не должно было получиться точно. Въ подворную перепись не могла и не должна была попасть общественная запашка, такъ какъ ее дѣлаетъ не дворъ и не для себя, а все общество. Сюда же не должна была попасть и та запашка, которую ведутъ хозяйства, живущія за предѣлами уѣзда. Вся запашка на арендуемыхъ и собственныхъ земляхъ, находившихся въ моментъ переписи въ переходномъ состояніи (одинъ сдалъ, или продалъ землю, а другой не приступилъ еще къ ея обработкѣ), могла и въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно не попала въ перепись". (стр. 310).

Но вѣроятнѣе эту разницу въ исчисленіи приписать неправильному показанію крестьянами своихъ посѣвовъ при подворномъ опросѣ и сами статистики заключаютъ, что „пространство пахатныхъ полей болѣе вѣрно опредѣляется данными статистическаго отдѣленія (т.-е. цифрою въ 707.657 дес.), чѣмъ данными подворной переписи" (стр. 310). Между тѣмъ въ исчисленіи запашки по отдѣльнымъ группамъ и сословіямъ осталась та же цифра подворной переписи, и невѣрность ея въ смыслѣ уменьшенія посѣвовъ бросается въ глаза при вычисленіи взаимнаго отношенія на эксплуатировавшейся крестьянами площади распашной и толочной земли. Въ среднемъ крестьянскомъ хозяйствѣ Елисаветградскаго уѣзда, по даннымъ статистики (Опис. у стр. 230), распашка занимаетъ менѣе $^1/_2$ всей хозяйственной площади, тогда какъ у крестьянъ Александрійскаго уѣзда, по условіямъ хозяйства совершенно сходнаго съ первымъ уѣздомъ, эта распашка занимаетъ $^3/_4$ площади крестьянскаго землепользованія. Количество же скота у крестьянъ и взаимное численное отношеніе рабочихъ лошадей къ воламъ остается почти одинаковымъ въ обоихъ уѣздахъ. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ въ группѣ военныхъ поселянъ и государств. крестьянъ при показанномъ числѣ выпасовъ приходилось бы на 1 шт. крупнаго скота около $1^1/_2$ дес. сѣнокоса и выгоновъ, между тѣмъ какъ, по показанію самихъ статистиковъ (стр. 224), наиболѣе распространена въ уѣздѣ норма, по которой одной штукѣ крупнаго скота отводятъ по $^1/_2$ дес. пастбища, а въ цѣломъ уѣздѣ приходится на 1 дес. пастбища $1^1/_2$ штуки крупнаго скота

[1]) По даннымъ Центральнаго Статист. Комитета въ 1881 году состояло въ этомъ уѣздѣ 776.689 дес. пахотныхъ земель.

(стр. 349). Болѣе вѣроятно, слѣдовательно, то, что количество распашки, показанное у себя крестьянами, значительно ниже имѣвшагося въ дѣйствительности. Въ у. Александрійскомъ подворная перепись дала цифру распашной земли въ 432.132 дес., а по вычисленію статистическаго отдѣленія изъ плановъ оказалось 469.272 дес.,—разница все-таки много меньшая, чѣмъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ,

Точно также намъ кажется невозможно малымъ показанное подворною переписью въ обоихъ этихъ уѣздахъ количество земли, сданное крестьянами въ чужое пользованіе. Въ уѣздѣ Елисаветградскомъ этихъ земель показано 21.497 дес., а въ уѣздѣ Александрійскомъ—8.588 дес. Въ то же время перепись показываетъ въ первомъ уѣздѣ 20% дворовъ не сѣющихъ, не ведущихъ земледѣльческаго хозяйства, а во второмъ—15%. Совершая здѣсь поѣздки въ прошломъ году, я насчиталъ въ договорныхъ книгахъ только двухъ селеній Александрійскаго уѣзда (Елисаветградкѣ и Дмитровкѣ) до 400 надѣловъ, сданныхъ въ наймы, т.-е. около 2 тыс. десятинъ.

Статистическое бюро Херсонскаго земства, примѣняя одинаковые пріемы для изученія экономическаго положенія сельскаго хозяйства у всѣхъ сословій уѣздовъ, поставило себѣ цѣлью дать статистику „всесословную“ и указать среднія цифры показателей общаго экономическаго благосостоянія всѣхъ сословій. Такая туманная задача, конечно, должна была привести и къ туманнымъ результатамъ. Статистики вычисляютъ по всѣмъ сословіямъ (дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, иностранцевъ, крестьянъ и пр) общее число душъ рабочаго и нерабочаго возраста, число безземельныхъ, инвентарь и скотъ, количество посѣвовъ всего и на ѣдока и затѣмъ группируютъ всѣ хозяйства на разряды — богатыхъ, среднихъ, недостаточныхъ и бѣдныхъ. Эта группировка дѣлается со словъ самихъ же жителей. Въ результатѣ подворныхъ переписей выводятся, такимъ образомъ, „экономическіе показатели, опредѣляющіе благосостояніе хозяйствъ разныхъ сословныхъ группъ въ уѣздѣ“. Изъ нихъ мы узнаемъ, сколько въ уѣздѣ семействъ богатыхъ (купцовъ 51%, дворянъ 39%, а крестьянъ 11%), среднихъ и бѣдныхъ, узнаемъ также, что „средняя запашка, вычисленная на число хозяйствъ, дѣйствительно занимавшихся земледѣліемъ, будетъ составлять 10 дес.“. Статистики прибавляютъ затѣмъ: „какъ высока или низка эта цифра и какую степень напряженности сельскохозяйственной дѣятельности она выражаетъ, — сказать нельзя“ (Предисловіе къ „Результатамъ подворной переписи Елисаветградскаго уѣзда“). Само собою разумѣется, что нельзя, потому что цифра эта ничего не объясняетъ, а „напряженность сельскохозяйственной дѣятельности“ можетъ быть учитываема только для лицъ напрягавшихся.

Неясность задачи своего изслѣдованія и сбивчивость пріемовъ хер-

сонскіе статистики обнаруживаютъ также при рѣшеніи вопроса о достаточности обезпеченія крестьянъ землею. Опредѣливъ среднюю запашку (посѣвъ) у всѣхъ группъ крестьянъ Елисаветградскаго уѣзда въ 7,4 дес., они полагаютъ, что этотъ размѣръ запашки и есть пищевая площадь, которую необходимо имѣть мѣстному крестьянину на своемъ собственномъ надѣлѣ для достаточнаго обезпеченія хозяйства. Ничѣмъ не мотивировавъ такого допущенія, они дѣлаютъ затѣмъ вычисленія—у скольких семей имѣется надѣлъ „достаточный" и „недостаточный". Вычисленія эти, конечно, являются проблематичными. Раньше было указано уже, что и самая цифра этой средней запашки должна быть считаема уменьшенной противу дѣйствительности.

Для поясненія того, въ какой степени удовлетворяются продовольственныя нужды сельскаго населенія въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, статистики приводятъ данныя, собранныя ими относительно стоимости содержанія одного взрослаго человѣка въ теченіи года. По этимъ показаніямъ взрослый работникъ потребляетъ въ годъ 42 пуда хлѣба и прочей пищи на сумму 55 р. 60 к., расходуетъ 34 р. на одежду и 9 р. 62 к. на уплату податей. „Мы взяли,—говорятъ статистики,—минимальные расходы и притомъ на самыя необходимыя потребности". (стр. 238). Но если таковы необходимыя потребности для взрослаго работника, то удовлетвореніе потребностей цѣлой семьи должно требовать не менѣе 200—250 р. въ годъ. Между тѣмъ тѣ же статистики показываютъ конкретный годовой расходъ бѣднѣйшихъ семей въ 84—85 руб., а у зажиточныхъ 204 и 485 р. (стр. 236). Конечно, всѣ эти конкретныя данныя, сообщенныя статистикамъ регистраторами, производившими перепись, не заслуживаютъ никакого довѣрія. И еще мѣнѣе вѣроятенъ подробный бюджетъ типичнаго бѣднаго хозяйства, приведенный на стр. 235 описанія того же Елисаветградскаго уѣзда. Такъ какъ это единственный бюджетъ крестьянской семьи, который мы находимъ въ земско-статистическомъ описаніи Херсонской губерніи, то мы остановимся на немъ.

Семья, состоящая изъ 9 душъ обоего пола, между которыми 4 взрослыхъ рабочихъ, при 4-хъ лошадяхъ во дворѣ, имѣла въ 1884 г. 9½ дес. посѣва, изъ которыхъ 5 дес. было на собственномъ надѣлѣ и 4½ дес. на съемной землѣ. Съ этихъ 9½ дес. было собрано 113 пуд. хлѣба. Изъ хозяйства было продано 2 пуд. гречихи и нѣсколько пуд. сѣна, всего на 14 руб. Кромѣ того, выручено: отъ сапожничества и охоты—8 руб. и отъ поденной работы на паровой молотилкѣ—15 руб. Всего денежнаго дохода было 37 руб., а денежнаго расхода 231 руб. 60 коп. Дефицитъ въ 194 руб. 60 коп. былъ покрытъ продажею имущества. Но всѣ эти цифры, очевидно, приняты статистиками безъ всякой критики. Съ 9 дес. посѣва можетъ свободно управиться одинъ ра-

ботникъ съ парой лошадей. Спрашивается, что же дѣлали въ году прочія лошади и рабочіе?

Екатеринославское статистическое бюро было открыто въ 1883 г. и за четыре года своего существованія обслѣдовало четыре уѣзда: Ростовскій, Бахмутскій, Славяносербскій и Маріупольскій. Изслѣдованію подвергалось какъ владѣльческое, такъ и крестьянское хозяйство. Для сельскаго населенія уѣздовъ была сдѣлана подробная подворная перепись.

Первоначальная программа земско-статистическаго изслѣдованія была поставлена довольно широко. Собранный и разработанный статистикою матеріалъ долженъ былъ служить: 1) опредѣленію степени развитія, или упадка земледѣльческихъ хозяйствъ и выясненію причинъ, обусловливающихъ современное ихъ состояніе, 2) выясненію дѣйствительнаго современнаго положенія податныхъ сословій въ экономическомъ отношеніи и 3) выработкѣ и установленію прочныхъ, наиболѣе правильныхъ основаній для раскладки земскихъ и государственныхъ сборовъ по губерніи [1]). Но программа изслѣдованія губерніи потомъ измѣнялась и не успѣла выработать опредѣленной физіономіи, вслѣдствіе закрытія бюро. По у. Маріупольскому были изданы лишь однѣ таблицы. Болѣе полно были обслѣдованы уѣзды: Славяносербскій и Бахмутскій, но программы описанія этихъ уѣздовъ нѣсколько различны, такъ какъ Славяносербскій уѣздъ изслѣдовался при другомъ составѣ бюро, чѣмъ два первые уѣзда—Бахмутскій и Ростовскій. Первоначальное бюро находилось въ завѣдываніи г. Кузнецова, а реформированное—В. Пругавина.

„Въ основаніе статистическихъ работъ отдѣленія,—говоритъ В. Пруговинъ въ предисловіи къ описанію Славяносербскаго уѣзда,—была положена списочная система, а не карточная. Поэтому въ настоящемъ трудѣ не представлено тѣхъ групповыхъ и комбинаціонныхъ таблицъ, которыя характеризуютъ и наполняютъ собою сборники земскихъ статистическихъ учрежденій, введшихъ у себя карточный способъ подворнаго описанія. Вполнѣ сознавая всю важность подобныхъ комбинаціонныхъ таблицъ для надлежащаго выясненія экономическихъ отношеній между различными классами крестьянскаго населенія внутри самой общины, мы тѣмъ не менѣе не нашли возможнымъ представить здѣсь подобныхъ комбинаціонныхъ таблицъ, такъ какъ для этого потребовалось бы затратить слишкомъ много времени и труда“. Такимъ образомъ, въ описаніи этого уѣзда мы не находимъ расчлененія населенія на экономическія группы даже въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано херсонскими статистиками. Въ статистическомъ изслѣдованіи Бахмутскаго уѣзда, которое произведено въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе детально, мы встрѣчаемъ группировку сельскаго населенія по числу надѣловъ, но сдѣланную въ довольно общемъ видѣ.

---

[1]) Сборникъ статист. свѣдѣній по Екатеринославской губерніи Т. I. Предисловіе.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ уѣздѣ таблицы, опредѣляющія различные факторы крестьянскаго хозяйства поселенно и въ итогѣ по волостямъ и разрядамъ крестьянъ, составлены довольно подробно. По Бахмутскому уѣзду мы находимъ въ нихъ 84 графы, по Славяносербскому—197, а по Маріупольскому—242. Въ итоговыхъ же свѣдѣніяхъ по послѣднему уѣзду — 327 графъ. Здѣсь встрѣчаются многія показанія, которыхъ не имѣется въ подворныхъ переписяхъ Таврическаго и Херсонскаго земствъ. Съ особенною подробностью изложены данныя по распредѣленію угодій и культуръ. Нельзя не отмѣтить и самаго метода составленія этихъ данныхъ, прекрасно указаннаго г. Пругавинымъ въ предисловіи къ таблицамъ по Славяносербскому уѣзду. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: „При составленіи подворной переписи прежде всего путемъ тщательнѣйшихъ распросовъ опредѣляется количество пахотной земли, приходящееся по послѣднему коренному передѣлу на каждую раскладочную единицу. Вмѣстѣ съ тѣмъ регистрируется число этихъ раскладочныхъ единицъ. Число это для всей общины выписывается изъ раскладочнаго общественнаго приговора, а для каждаго отдѣльнаго двора проставляется со словъ крестьянъ, при общемъ подворномъ опросѣ ихъ на сходѣ. Помноженіемъ размѣра пайка на количество раскладочныхъ единицъ извѣстнаго двора получается площадь надѣльной пахатной земли, приходящаяся на этотъ дворъ по общественному раздѣлу. Знаніе числа раскладочныхъ единицъ даетъ возможность сдѣлать учетъ наличному числу домохозяевъ, при чемъ принимаются во вниманіе и всѣ лежащія на обществѣ міроплатимыя души, слагающіяся изъ категорій душъ: сиротскихъ, солдатскихъ обмершихъ, выморочныхъ, отлучившихся и др. При регистраціи на надѣльной землѣ посѣва площадь послѣдняго согласуется съ обозначенною вышеназваннымъ путемъ площадью пахатной земли и путемъ такого сопоставленія вполнѣ вѣрно устанавливается и распредѣленіе посѣва по культурамъ хлѣбовъ и размѣръ той части пахотной земли, которая осталась незасѣянной, которая запущена хозяиномъ подъ толоку или сѣнокосъ и является однимъ изъ весьма характерныхъ признаковъ для опредѣленія типа индивидуальнаго хозяйства извѣстнаго двора".

Многія стороны крестьянскаго хозяйства и быта обрисованы Екатеринославскими статистиками съ большею или меньшею полнотою, а въ особенности въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Здѣсь съ подробностью изложены: крестьянская аренда земель, крестьянскіе платежи и кредитъ, семейные раздѣлы и особенно промыслы населенія. Подробно описывается также частновладѣльческое хозяйство въ уѣздахъ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ. Нельзя не пожалѣть, поэтому, что Екатеринославское земство поспѣшило закрыть свою статистику.

Формы владѣнія и пользованія землею у крестьянъ очерчены екатеринославскими статистиками довольно подробно и характерными штри-

хами, но съ предвзятою мыслью видѣть въ крестьянской общинѣ, какова бы она ни была, идеальный строй крестьянской жизни. Въ описаніи Бахмутскаго уѣзда сельская община характеризуется какъ „носительница и выразительница принциповъ и идеи мірской справедливости“, у которой „отсутствіе общихъ коренныхъ предѣловъ, этой основной жизненной функціи общины, является однимъ изъ признаковъ ненормальнаго состоянія общиннаго организма“ (Опис. Бахмутскаго у., стр. 118). Въ описаніи Славяносербскаго уѣзда статистики стремятся видѣть во всѣхъ распорядкахъ сельской общины „трудовое начало“, но въ этихъ порядкахъ столько же трудоваго, сколько и капиталистическаго, потому что землею здѣсь пользуются при общинныхъ передѣлахъ (по описанію тѣхъ же статистиковъ) главнымъ образомъ зажиточные домохозяева, имѣющіе достаточное количество скота и средствъ на веденіе хозяйства.

Мы не будемъ спорить съ земскими статистиками о взглядахъ на сельскую общину. Они заплатили въ этомъ отношеніи дань извѣстному теченію въ нашей литературѣ, которое желаетъ видѣть въ нашей сельской общинѣ нѣчто большее того, что эта община представляетъ въ дѣйствительности и чѣмъ можетъ быть въ будущемъ. Нельзя ожидать, чтобы ожесточенная борьба, происходящая теперь въ сельской жизни на почвѣ землевладѣнія, способствовала въ будущемъ развитію въ населеніи началъ общинности и согласія. И борьба эта не есть временная, вызываемая случайными условіями. Она является результатомъ бѣдности и несоотвѣтствія имѣющихся средствъ съ постоянно развивающимися въ народѣ потребностями. Намъ она представляется не борьбою общинныхъ традицій и развивающагося въ сельской жизни индивидуализма, а простою борьбою экономическихъ интересовъ, которая должна окончиться роковымъ исходомъ для одной части населенія, въ силу существующаго малоземелья.

Общинныя тенденціи, глубоко сидящія въ характерѣ великорусскаго племени и въ значительной долѣ создавшія ему политическую силу въ государствѣ, не угасли и въ настоящее время, но что же дѣлать, если условія техники земледѣлія не позволяютъ проявлять ихъ въ той широтѣ, которая возможна была прежде. Остается желать, чтобы по крайней мѣрѣ была сохранена форма общиннодолеваго землевладѣнія, безъ коренныхъ передѣловъ, и чтобы это землевладѣніе не уступило мѣста уже развивающемуся у насъ участковому землевладѣнію, которое столь же вредно въ общественномъ смыслѣ, сколько и для самой техники земледѣлія.

Настоящій моментъ въ жизни нашего сельскаго населенія представляется критическимъ и онъ требуетъ неизбѣжнаго вмѣшательства государства въ порядки аграрной жизни населенія. Поэтому, желательно неотложное выясненіе дѣйствительныхъ нуждъ этой жизни, но безъ доктринъ и отвлеченныхъ сужденій о нихъ.

ГЛАВА I.

Крестьянское землевладѣніе и землепользованіе.

Три губерніи Новороссійскаго края—Екатеринославская, Херсонская и Таврическая—отличаются и до сихъ поръ еще сравнительно рѣдкою населенностью: въ Херсонской губерніи насчитывается 33 души на квадр. версту, въ Екатеринославской—32, а Таврическая губернія имѣетъ на квадр. версту лишь около 20 жителей. Если же исключить городское населеніе, которое, напримѣръ, въ Херсонской губерніи составляетъ почти $^1/_3$ всего населенія, въ Крыму же около половины его, то плотность *сельскаго* населенія оказывается слѣдующей [1]):

въ Херсонской губ.	25	душъ	на квадр.	вер.
„ Екатеринославкой.	24	„	„	„
„ материк. уѣзд. Таврич. губ . .	21	„	„	„
„ Крыму	10	„	„	„

Такая слабая населенность губерній Новороссіи не стоитъ въ непосредственной связи съ особенностями климата, почвы, орошенія, или другихъ внѣшнихъ условій этой мѣстности. Она является слѣдствіемъ условій историческихъ и медленно происходящей колонизаціи края. Достаточно припомнить, что еще въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія материковые уѣзды Таврической губерніи представляли пустыню, въ которой кочевали ногайцы и гдѣ земледѣліе у крестьянъ велось захватнымъ способомъ, т.-е. каждый пахалъ и сѣялъ сколько хотѣлъ и гдѣ хотѣлъ. Въ настоящее время объ этомъ просторѣ существуютъ лишь одни воспоминанія. Въ послѣднія три десятилѣтія колонизація южныхъ частей Новороссіи велась очень дѣятельно: заселялись и казенныя, и частновладѣльческія земли, покупавшіяся въ большомъ размѣрѣ колонистами и крестьянами. Заселеніе это продолжаетъ совершаться еще и

[1]) Данныя о населеніи заимствованы изъ земскостатистическихъ показаній, къ которымъ близки цифры послѣдняго изданія Центральнаго Статистическаго Комитета (Сборникъ свѣдѣній по Россіи. 1890), относящіяся къ 1886 году. Густота сельскаго населенія для Екатеринославской губ. взята изъ данныхъ „Памятной книжки на

теперь, но количество казенныхъ земель остающихся здѣсь уже не велико [1]) и колонизація края происходитъ теперь по преимуществу покупкою владѣльческихъ имѣній крестьянами и,главнымъ образомъ, нѣмцами колонистами, а также заселеніемъ владѣльческихъ земель мелкими арендаторами, десятинщиками, и пр.

Между тѣмъ и плодородіе почвы этого края, и близость къ морскимъ портамъ являются условіями весьма благопріятными для развитія земледѣлія, которому отнюдь не могутъ служить препятствіемъ обычныя въ южнорусскомъ краѣ засухи и относительное безводіе мѣстности. Засухи производятъ здѣсь рѣзкія колебанія въ урожаяхъ, но средніе урожаи хлѣбовъ, даже и при настоящихъ крайне экстенсивныхъ пріемахъ мѣстнаго земледѣлія, все же еще достаточно высоки для выгоднаго веденія хозяйства, и цвѣтущія нѣмецкія колоніи, разбросанныя здѣсь повсемѣстно, своимъ хозяйствомъ ясно доказываютъ это. Безводіе же только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ служить препятствіемъ для поселенія. Проточными водами южнорусскія степныя губерніи вообще не богаты, а степная часть Крыма и совсѣмъ ихъ лишена, но грунтовыя воды добываются здѣсь повсемѣстно и часто на небольшой глубинѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности вблизи морей и Сиваша, добываемая въ колодцахъ вода имѣетъ горько-солоноватый вкусъ, но къ нему привыкаютъ и скотъ, и люди, и повидимому безъ вреда для здоровья. Происходящее же въ послѣдніе годы въ Таврической губерніи дешевое устройство артезіанскихъ колодцевъ подаетъ большія надежды на снабженіе водою края и этимъ путемъ [2]).

1889 годъ" изд. мѣстнаго статистическаго комитета. Хозяйственно-статистическій Обзоръ Херсонской губ. за 1889 годъ (изд. Губернской Земской управы) показываетъ плотность сельскаго населенія въ этой губерніи безъ городовъ въ 25 душъ на версту, а съ городами 35 д. Отдѣльно же по уѣздамъ: Александрійскому—39 душъ, Елисаветградскому—37, Тираспольскому—32, Херсонскому—29, Ананьевскому—27, Одесскому (безъ градоначальства)—22. По Таврической губ. См. „Памятная книжка Таврической губ. изд. Земства". 1889. Отд. II, стр. 18. По уѣздамъ этой губерніи плотность сельскаго населенія: Бердянскому—29 душъ, Мелитопольскому—23, Днѣпровскому—12 душъ на квадр. вер.

[1]) Въ послѣдніе годы здѣсь прекращено заселеніе казенныхъ земель, въ виду нужды мѣстныхъ крестьянъ въ ихъ арендованіи. Всего въ Крыму въ настоящее время числится свободныхъ оброчныхъ казенныхъ земель около 30 тыс. десятинъ, въ сѣверной части Таврической губерніи земель не отведенныхъ подъ поселенія около 140 тыс. дес., въ Екатеринославской губ. около 80 тыс. дес., а въ Херсонской около 200 тыс. десятинъ

[2]) Буреніе артезіанскихъ колодцевъ въ Таврической губерніи очень дѣятельно ведется въ послѣдніе четыре года и открыло уже 48 скважинъ обильныхъ водою, хотя не во всѣхъ скважинахъ вода доходитъ до поверхности земли. Кромѣ того въ 9 скважинахъ производится еще буреніе. См. Н. Головкинскій: „Артезіанскіе колодцы Таврической губерніи". Одесса 1890. Проф. Головкинскій состоитъ гидро-геологомъ Таврическаго земства.

Наиболѣе рѣдкимъ населеніемъ въ районѣ Новороссіи отличается сѣверная, степная часть Крыма, и главною причиной этого является отсутствіе здѣсь свободныхъ земель для поселенія: почти весь Крымъ принадлежитъ въ настоящее время частному землевладѣнію. Въ этомъ отношеніи Крымъ представляетъ большое отличіе отъ материковыхъ, сѣверныхъ уѣздовъ, Таврической губерніи, гдѣ крестьянскому землевладѣнію принадлежитъ болѣе половины всей земельной площади, или 58%; въ Крыму же послѣднее занимаетъ всего 17%.

Если отъ населенности мы перейдемъ къ площади посѣвовъ, то получаемъ очень интересныя соотношенія. По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи въ 1881 году находилось подъ посѣвами хлѣбовъ и разными культурами 1.244.430 дес., что составляло въ то время 46% общей площади удобныхъ земель этихъ уѣздовъ [1]). Въ 1888 году земская статистика показываетъ уже 1.445.000 десятинъ [2]) подъ посѣвами, т.-е. 54% всей удобной земли. Теперь сравнимъ этотъ посѣвъ съ тѣмъ, который, по показанію Центральн. Статист. Комитета, существовалъ въ 1881 году въ южныхъ и тѣхъ центральныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ существуетъ наибольшая распашка земель: [3])

ГУБЕРНІИ.	Удобн. земли въ тысячахъ.	Посѣва десят.	% площади подъ посѣв.
Екатеринославская.	5.575	1.927	35
Херсонская.	5.781	2.489	44
Курская	3.874	2.015	52
Орловская	3.543	1.635	46
Тульская.	2.569	1.292	50
Рязанская.	3.282	1.350	41
Тамбовская.	4.980	2.307	46
Харьковская	4.272	1.802	42
Полтавская.	3.993	1.948	48
Кіевская.	3.880	1.641	42

[1]) Статистическій Временникъ. Серія III, вып. 4. 1884 г. Распредѣленіе земель по угодьямъ. Изъ показанной цифры посѣва 1.107.680 дес. находилось на земляхъ крестьянскихъ и 136.800 дес. на владѣльческихъ.

[2]) Сборникъ по текущей Статистикѣ на 1888 годъ, стр. 2. Данныя основаны главнымъ образомъ на подворной переписи. Почти весь показанный посѣвъ находился на площади крестьянскаго землепользованія.

[3]) Величина распашной земли въ центральныхъ губерніяхъ значительно болѣе показанной площади посѣва, такъ какъ около $^1/_3$ ея приходится на паровое поле. Въ южныхъ степныхъ губерніяхъ парового поля или нѣтъ совсѣмъ (за небольшими исключеніями), или его замѣняетъ залежь.

Такъ какъ за послѣднее десятилѣтіе значительное увеличеніе распашки земель можно допустить лишь для губерній степныхъ [1]), то весьма вѣроятно, что въ настоящее время сѣверные уѣзды Таврической губерніи по относительному размѣру площади посѣва занимаютъ между губерніями Европейской Россіи первое мѣсто. И эта площадь посѣва почти вся создана въ 30 лѣтъ и притомъ почти всецѣло крестьянами, такъ какъ владѣльческія земли въ этомъ краѣ, находящіяся въ собственной эксплоатаціи владѣльцевъ, и до сихъ поръ посвящаются почти исключительно овцеводству. Если принять затѣмъ во вниманіе, что густота сельскаго населенія здѣсь въ 2—3 раза менѣе, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, и что крестьяне Таврическихъ уѣздовъ, при обширномъ употребленіи жатвенныхъ машинъ, въ настоящее время обходятся въ своемъ земледѣліи въ большинствѣ случаевъ, если нѣтъ очень хорошаго урожая, собственными, мѣстными рабочими силами, то очевидно, что весь складъ земледѣльческой культуры у нихъ долженъ быть совершенно инымъ, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ. Эти особенности мѣстнаго земледѣлія созданы здѣсь также за послѣднія 30 лѣтъ, вмѣстѣ съ колоссальной распашкой земель.

Сѣверная часть Таврической губерніи заселена въ сравнительно недавнее время; значительная часть ея селеній появилась лишь въ 60-хъ годахъ, съ уходомъ изъ этой мѣстности ногайцевъ; болѣе старыя поселенія основаны въ концѣ прошлаго столѣтія, но число такихъ селеній небольшое. Болѣе дѣятельно происходила колонизація этого края въ первой четверти текущаго столѣтія, когда появились здѣсь впервые нѣмецкіе колонисты, занявшіе молочанскій округъ, отчасти въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, но въ особенности съ начала 60-хъ годовъ (болгарскіе колонисты и пр.). Составъ поселенцевъ явился самый разнообразный; здѣсь можно найти теперь и великороссовъ изъ среднихъ губерній Россіи (въ молоканскихъ селахъ Бердянскаго уѣзда) и малороссовъ Кіевской, Подольской, Черниговской и болѣе ближнихъ губерній, которые нерѣдко живутъ въ однихъ селеніяхъ съ великороссами. Все это, казалось бы, должно было внести большое разнообразіе въ бытовыя особенности селеній и ихъ земледѣльческую культуру, но въ дѣйствительности послѣдняя въ настоящее время весьма однообразна въ районѣ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи и въ то же время имѣетъ многія характерныя особенности, которыя даютъ особый, рѣзко оформившійся типъ всему земледѣлію таврическихъ крестьянъ. Эти характерныя черты земледѣлія тавричанъ сложились главнымъ образомъ въ эпоху 70-хъ

[1]) По „Хозяйственно-статистическому обзору Херсонской губерніи за 1889 годъ“, составленному Губернской Земской управой, площадь посѣвовъ въ этомъ году занимала 50% общей площади губерніи.

годовъ, когда подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и усилившагося экспорта его за границу происходила здѣсь самая лихорадочная распашка земель, до того главнымъ образомъ эксплоатировавшихся у крестьянъ скотоводствомъ.

Толчокъ къ новому направленію въ хозяйствѣ былъ данъ нѣмецкими колоніями южнаго края и премущественно молочанскими колоніями. Въ 1860-хъ годахъ здѣсь впервые появился многолемешный буккеръ, которымъ можно было вспахивать въ день 2—3 десятины, т.-е. въ 4 раза болѣе чѣмъ плугомъ и этотъ буккеръ быстро распространился, вытѣснивъ у крестьянъ неуклюжее рало и частью малороссійскій плугъ. Послѣдній во многихъ случаяхъ сталъ замѣняться плугами улучшенной конструкціи. Вмѣстѣ съ употребленіемъ буккера, господствовавшія до того времени у мѣстныхъ крестьянъ деревянныя бороны вытѣснились боронами съ желѣзными зубьями. Въ 70-хъ годахъ изъ хортицкихъ колоній Екатеринославскаго уѣзда появилась колонистскаго же изобрѣтенія дешевая жатвенная машина, убиравшая въ день до 6 десят. хлѣба. Еще ранѣе того, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, нѣмецкіе колонисты стали приготовлять свои новыя брички и мажары, легкія на ходу и дозволявшія перевозить на нихъ до 60 пудовъ клади парою рабочаго скота. Волы, по примѣру колонистовъ, стали замѣняться лошадьми, что значительно ускоряло полевыя работы въ періодъ хлѣбной возовицы. Входили въ употребленіе у крестьянъ въ то же время и другія орудія: вѣялки, соломорѣзки, буккерныя сѣялки и пр. Всѣ эти машины въ первое время пріобрѣтались исключительно въ нѣмецкихъ колоніяхъ, но теперь нѣкоторыя изъ нихъ (брички, вѣялки, плуги, бороны) приготовляются и въ русскихъ мастерскихъ, находящихся во многихъ, болѣе значительныхъ селеніяхъ этого района.

Распространенію улучшенныхъ орудій и машинъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ весьма значительно содѣйствовало то обстоятельство, что многочисленныя мастерскія и механическіе заводы нѣмецкихъ колоній южнаго района (гдѣ работниками служили и служатъ по преимуществу русскіе крестьяне) дали мѣстнымъ селамъ большое число мастеровыхъ, способныхъ дѣлать починки машинъ и частью устроившихъ по селеніямъ собственныя мастерскія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ мастеровыхъ нѣтъ, напримѣръ—въ западномъ углу Днѣпровскаго уѣзда, гдѣ нѣтъ и нѣмецкихъ колоній, распространеніе машинъ между крестьянами и теперь еще идетъ очень туго [1]).

Въ настоящее время въ сѣверной части Таврической губерніи крестьян-

[1]) Въ селѣ Перво-Константиновкѣ, находящемся у Сиваша, въ южной части Днѣпровскаго уѣзда, по словамъ предсѣдателя земской управы, крестьяне съѣзжаются для починки машинъ въ опредѣленные дни и приглашаютъ на это время мастеровыхъ изъ болѣе сѣверныхъ селеній уѣзда.

скій инвентарь почти весь заимствованъ отъ нѣмцевъ какъ у зажиточной, такъ и болѣе бѣдной части населенія, у которой тѣ же нѣмецкіе буккера, буккерныя сѣялки, мажары, брички, жнейки. Только въ западной части Днѣпровскаго уѣзда, приблизительно отъ линіи идущей изъ г. Перекопа на г. Алешки, можно еще найти у крестьянъ старый малороссійскій плугъ, рало одно- и трехзубое, маленькіе хохлацкіе возы и въ пріемахъ полеводства особенности малороссійскаго земледѣлія съ неизбѣжными волами въ качествѣ рабочаго скота.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ по русскимъ селамъ машинъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ (жатки особенно сильно покупались крестьянами въ послѣднее десятилѣтіе) сложились и тѣ особенности въ пріемахъ мѣстнаго крестьянскаго земледѣлія, которыя даютъ хозяйству тавричанина особую физіономію. Особенностями этими служатъ: большое употребленіе улучшеннаго инвентаря, преобладаніе буккерной вспашки полей при періодическомъ употребленіи плуга, посѣвъ наволокомъ безъ предварительной перепашки поля подъ буккеръ, отсутствіе сноповой вязки хлѣба, который скашивается въ большинствѣ случаевъ машиной, и одновременная возка и молотьба хлѣба безъ складки его въ скирды. Пріемы эти одинаковы какъ у крестьянъ, такъ и мѣстныхъ колонистовъ, съ разницей лишь въ системѣ полеводства: у колонистовъ есть паровое поле (паръ черный, или занятой картофелемъ, кукурузой и баштанами), довольно интенсивно обрабатываемое въ теченіе лѣта, а въ русскихъ селахъ лишь изрѣдка встрѣчается полевая культура кукурузы и баштановъ. Затѣмъ, у колонистовъ чаще происходитъ оранка пашни на зябь и у меннонитовъ практикуется въ небольшомъ видѣ удобреніе ближнихъ полей навозомъ. Во всемъ остальномъ общій характеръ земледѣлія остается одинаковымъ какъ у колонистовъ, такъ и у нашихъ крестьянъ. Указанныя особенности его направлены къ возможно большему сокращенію труда въ полеводствѣ и они даютъ возможность здѣсь рабочимъ силамъ семьи справиться съ обработкой и посѣвомъ такой площади, о какой крестьяне болѣе сѣверныхъ мѣстностей еще и не мечтаютъ.

Значительное вліяніе оказываютъ нѣмецкія колоніи на крестьянское земледѣліе и въ другихъ южно-русскихъ уѣздахъ. Земская статистика констатируетъ его въ уу. Маріупольскомъ, Ростовскомъ и частью въ Бахмутскомъ, въ мѣстности ближайшей къ поселеніямъ нѣмцевъ. Такое же вліяніе оказываютъ хортицкія колоніи меннонитовъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, на что было указано мною еще въ 1882 году [1]). Въ южныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, гдѣ довольно много нѣмецкихъ колоній, вліяніе ихъ на мѣстное крестьянское хозяйство, по показаніямъ

---

[1]) *Сельское хоз. и лѣсоводство* 1882 г. № 3, 5. Молочанскія и хортицкія нѣмецкія колоніи.

земскихъ статистиковъ, отразилось въ томъ же смыслѣ, какъ и въ Таврическихъ уѣздахъ, т.-е. значительнымъ распространеніемъ буккера, бричекъ, вѣялокъ и пр., а съ ними и особенностей полевой культуры колонистовъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ той же губерніи—Елисаветградскомъ и Александрійскомъ, гдѣ почти отсутствуютъ нѣмецкія поселенія, крестьянское земледѣліе сохраняетъ свой прежній, обычный малороссійскій типъ, хотя нѣкоторыя машины (желѣзные плуги и молотилки) начинаютъ уже и здѣсь входить въ употребленіе. Число молотилокъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ изъ посѣщенныхъ мною въ этихъ уѣздахъ селеній было такъ велико, что они изгнали здѣсь всякій другой родъ молотьбы хлѣба. Но что коренным образомъ отличаетъ въ экономическомъ отношеніи земледѣліе этого района отъ земледѣлія тавричанъ—это то, что площадь обрабатываемая и засѣваемая здѣсь крестьянскимъ дворомъ, имѣющимъ полный плугъ, т.-е. три пары рабочаго скота, является вдвое меньше, чѣмъ въ Таврическихъ уѣздахъ и у нѣмецкихъ колонистовъ.

Вліяніе нѣмецкихъ колоній на крестьянское хозяйство южнорусскихъ уѣздовъ, наблюдаемое въ послѣднія 30 лѣтъ, явилось въ силу однородности условій крестьянскаго и колонистскаго хозяйства. Переворотъ въ мелкомъ хозяйствѣ происходившій здѣсь съ 60-тыхъ годовъ и выразившійся сокращеніемъ до minimum'а скотоводства и сильнѣйшимъ увеличеніемъ посѣва хлѣбовъ, шелъ одинаково и одновременно какъ у русскихъ крестьянъ, такъ и у нѣмецкихъ колонистовъ. Послѣдніе имѣли у себя возможность широкой распашки земель уже въ силу значительнаго размѣра своихъ надѣловъ. Для нашихъ крестьянъ возможность такой же распашки явилась благодаря сравнительно большимъ надѣламъ и присутствію въ южныхъ уѣздахъ массы частновладѣльческихъ и казенныхъ земель, аренда которыхъ до послѣдняго времени происходила здѣсь, благодаря рѣдкости населенія, по сравнительно дешевымъ цѣнамъ. Чтобы ближе выяснить это обстоятельство и условія крестьянскаго землепользованія, мы обратимся прежде къ разсмотрѣнію состава и характера мѣстнаго землевладѣнія.

Начнемъ наше обозрѣніе съ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи.

Каждый изъ трехъ уѣздовъ Таврической губерніи представляетъ свои особенности въ характерѣ землевладѣнія. Бердянскій уѣздъ можетъ быть названъ крестьянскимъ уѣздомъ: въ немъ сельскимъ обществамъ принадлежитъ 89% всей площади удобныхъ земель уѣзда и только 11% частному землевладѣнію, казнѣ и пр. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ во владѣніи сельскихъ обществъ находится 63%, а въ Днѣпровскомъ уѣздѣ только 42% общей площади удобныхъ земель. Послѣдній уѣздъ является уѣздомъ по преимуществу владѣльческаго землевладѣнія.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены общія цифровыя данныя относительно удобныхъ земель по группамъ землевладѣнія, причемъ цифры

о крестьянскомъ землевладѣніи заимствованы изъ показаній земской статистики, а о владѣльческомъ и др.—изъ окладныхъ книгъ уѣздныхъ земскихъ управъ на 1890 годъ [1]).

Принадлежитъ:		Количество удобной земли въ десятинахъ. У. Днѣпровскій.	Мелитопольскій.	Бердянскій.
Б. государ. крестьянамъ		340.954	572.516	385.098
„ помѣщ. крестьянамъ		28.701	36.065	2.394
„ колонистамъ при селахъ		9.516	107.370	274.720
Казенному вѣдомству		74.992	70.528	17.765
Удѣльному „		—	9.143	—
Церкви и городамъ		7.022	2.550	17.236
Крестьянамъ и товарищ. крест.		40.320	40.576	2.550
Б. колонистамъ лично		174.380	79.107	17.894
Проч. владѣльцамъ,	до 100 д.	1.069	729	2.672
имѣющимъ:	100—500 дес.	10.081	7.384	7.503
„	500—1.000 д.	17.093	6.531	—
„	1000—3000 „	36.667	21.394	1.090
„	Болѣе 3.000 „	255.969	164.000	14.079
Всего по уѣздамъ:		996.764	1.115.888	742.701
По оклад. книгамъ управъ:		974.349	1.131.546	759.309

Хотя владѣльческія земли и занимаютъ въ Таврическихъ уѣздахъ огромныя пространства, особенно въ у. Днѣпровскомъ, количество быв. помѣщичьихъ крестьянъ здѣсь сравнительно небольшое: земскою переписью зарегистровано въ трехъ уѣздахъ 7.339 дворовъ, тогда какъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ насчитано 66.523 двора. Быв. колонистовъ нѣмцевъ—5.062 двора, болгаръ 4.434 двора [2]). Такимъ образомъ, въ общемъ составѣ крестьянскихъ дворовъ по всѣмъ селеніямъ:

Б. государств. крестьяне	составляютъ. . .	80%
б. помѣщичьи крестьяне	„ . .	8,7
б. колонисты нѣмцы	„ . .	6,1
„ болгары	„ . .	5,2.

Нѣмецкія колоніи главной массой расположены въ Бердянскомъ уѣздѣ и восточной части Мелитопольскаго уѣзда по р. Молочной. Въ Днѣп-

---

[1]) Общіе итоги этихъ цифръ нѣсколько разнятся съ количествомъ земли, облагаемымъ въ уѣздахъ земскими управами, изъ которыхъ Мелитопольская и Бердянская управы считаютъ у крестьянъ удобной земли нѣсколько болѣе того, которое показываетъ земская статистика, а Днѣпровская управа нѣсколько менѣе, потому что облагаетъ платежами лишь „полевую“ землю.

[2]) Въ это число земская статистика включила и тѣ 150 дворовъ русскихъ крестьянъ, которые живутъ въ болгарскихъ колоніяхъ, въ усадьбахъ купленныхъ ими у болгаръ 4-хъ колоній Мелитопольскаго уѣзда.

ровскомъ уѣздѣ существуютъ лишь 3 колоніи, которыя основались въ 60-хъ годахъ на покупной землѣ и образовали собою отдѣльную Маріенфельдскую волость на сѣверѣ уѣзда [1]). Большинство болгарскихъ колоній расположено въ южной половинѣ Бердянскаго уѣзда. По размѣру своего землевладѣнія колонисты играютъ вообще большую роль въ этой мѣстности, особенно въ Бердянскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ принадлежитъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ земель уѣзда.

По даннымъ подворной переписи земства, наличное число дворовъ въ отдѣльныхъ группахъ крестьянъ и средній размѣръ надѣленія землею выражается такими фицрами:

РАЗРЯДЪ КРЕСТЬЯНЪ:	*У. Днѣпровск.* Число дворовъ.	На 1 нал. дворъ десят.	*У. Мелитопол.* Число дворовъ.	На 1 дворъ удобн.	*У. Бердянскій.* Число дворовъ.	На 1 дворъ земли.
Б. Колонисты—нѣмцы	113	84	1.874	46	3.075	37,9
„ болгары . . .	—	—	285	75,7	4.149	38,1
Б. Государ. крестьяне . . .	16.708	20,4	28.758	19,8	21.057	18,8
Б. Помѣщ. кр. собствен. . .	2.351	11,6	2.764	11,5	187	8,9
Б. „ дарственники . .	414	3,1	1.297	3,2	326	2,3
По уѣздамъ . . .	19.586	19,3	34.978	20,5	28.794	23

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію землевладѣнія въ этихъ отдѣльныхъ группахъ.

Подъ поселеніе нѣмецкихъ колонистовъ въ Таврическихъ уѣздахъ правительствомъ былъ отведенъ въ налалѣ текущаго столѣтія обширный сплошной участокъ, заключавшій въ себѣ 214 тыс. десятинъ по р. Молочной и ея притокамъ съ лучшей черноземной почвой всего этого района. Первые переселенцы изъ-за границы появились здѣсь въ 1804 году, послѣдніе въ 20-хъ годахъ. Меннониты, поселившіеся въ Бердянскомъ уѣздѣ, получили отъ казны на дворъ по 65 дес., прочіе нѣмцы, лютеране и католики, основавшіеся главнымъ образомъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, получили по 60 дес. на семью. Нерозданныя подъ поселеніе земли составили при колоніяхъ запасные участки, которые впослѣдствіи отводились въ надѣлъ въ томъ же 60—65 дес. размѣрѣ новому, народившемуся уже въ Россіи, поколѣнію колонистовъ. Въ 1828—39 годахъ на этихъ запасныхъ земляхъ возникло 5 нѣмецкихъ колоній, въ 1842—48 годахъ 2, въ 1851—57 годахъ 7 и наконецъ 3 колоніи въ 1862—66 годахъ. Затѣмъ изъ прежнихъ запасовъ оставалось при округѣ до 31 тыс. десятинъ. Изъ нихъ до 15 тыс. дес. частью состояло подъ окружною

[1]) Кромѣ того въ сѣверной части Днѣпровскаго уѣзда существуютъ нѣмецкія колоніи изъ Хортицкихъ меннонитовъ на землѣ арендованной ими изъ имѣнія Великаго Князя Михаила Николаевича.

овчарнею и разными другими заведеніями, частью оставалось свободнымъ, а около 16 тыс. десятинъ отошло подъ пролегающія черезъ округъ два солевозныхъ тракта [1]). Въ 1866 году, по Высочайшему повелѣнію, была отдана часть запасныхъ земель въ надѣлъ безземельнымъ колонистамъ, имѣвшимъ усадьбы въ колоніяхъ (такъ-наз. Anwohner'амъ), причемъ въ Пришибской волости, Мелитопольскаго уѣзда, землю получили 344 семьи, а у бердянскихъ меннонитовъ — 1.304 семьи, всѣ въ размѣрѣ $12^1/_2$ дес. на дворъ. Такъ образовался въ молочанскихъ колоніяхъ многочисленный классъ клейнвиртовъ. Впослѣдствіи, въ 1881 году, клейнвирты у меннонитовъ получили еще прирѣзку въ $2,_4$ дес. на дворъ изъ земель съуженнаго солевознаго тракта.

Въ настоящее время нѣмецкія колоніи образуютъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ двѣ волости (Пришибскую и Эйгенфельдскую), населенныя лютеранами и католиками. Первая волость расположена по правому берегу р. Молочной, вторая находится въ южной части уѣзда. Въ Бердянскомъ уѣздѣ двѣ волости (Гальбштадтская и Гнаденфельдская), расположенныя смежно по р. Молочной и ея притокамъ, заняты меннонитами и одна небольшая волость съ 4-мя селеніями изъ нѣмцевъ католиковъ, Нейгофнунгская, расположена отдѣльно, вблизи Бердянска. Всего принадлежитъ нѣмцамъ надѣльной земли: въ Мелитопольскомъ уѣздѣ— 89.490 дес., въ Бердянскомъ—123.809 дес. Кромѣ того, въ распоряженіи колонистовъ состоитъ, въ видѣ общественныхъ оброчныхъ статей, земля бывшаго овчарнаго участка, которая теперь служитъ колонистамъ для образованія фонда на покупку земли для своихъ безземельныхъ. Въ меннонитскихъ волостяхъ эта земля составляетъ 11.743 дес., а у нѣмцевъ Мелитопольскаго уѣзда 6.505 десятинъ.

Наши южно-русскіе нѣмцы колонисты сохраняютъ довольно ревниво у себя и до сихъ поръ принципъ недѣлимости хозяйства. По обычаямъ наслѣдства, у нихъ хозяйство-дворъ большею частью передается одному изъ наслѣдниковъ (или постороннему) по выкупу и дробленіе полнаго 60—65 дес. хозяйства допускается общиной лишь въ исключительныхъ случаяхъ и то лишь на двѣ части 30—$32^1/_2$ дес. размѣра. Вслѣдствіе этого число полныхъ хозяйствъ, или такъ-называемыхъ у нихъ voll или gros-wirthschaft, весьма значительно еще и въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторая часть gros-wirthschaft'овъ раздѣлились на halb-wirthschaft'ы. Съ другой стороны, въ послѣднія десятилѣтія происходитъ и обратное явленіе—концентрація участковъ, производимая скупкою болѣе зажиточными колонистами надѣловъ, продаваемыхъ при раздѣлѣ наслѣдства, въ особенности же сильно скупаются ими 12—14 дес. участки klein-виртовъ. Послѣдніе, не находя вблизи земель, которыя они могли бы

[1]) Клаусъ: „Наши колоніи", стр. 151.

арендовать и не всегда имѣя у себя достаточно выгодные промыслы (большая часть ихъ ведетъ земледѣльческо-промысловое хозяйство), весьма часто продаютъ свои надѣлы и выселяются изъ округа, иногда на земли покупаемыя обществами для безземельныхъ [1]). Въ настоящее время многіе изъ колонистовъ въ Пришибской волости владѣютъ 2-мя, 4-мя и даже 6-ю полными надѣлами, т.-е. имѣютъ хозяйство доходящее до 360 десятинъ [2]). Такая концентрація земли въ рукахъ отдѣльныхъ домохозяевъ возбуждаетъ въ послѣднее время много неудовольствія среди колонистовъ, она служитъ предметомъ обсужденія на сходахъ и въ нѣкоторыхъ меннонитскихъ колоніяхъ въ послѣдніе годы постановлено: недопускать болѣе перехода къ одному лицу двухъ полныхъ хозяйствъ.

Въ настоящее время распредѣленіе землевладѣнія въ нѣмецкихъ колоніяхъ материковой части Таврической губерніи, по показаніямъ изъ волостныхъ правленій въ 1890 году, приблизительно таково:

	Число домохозяевъ.		
	Въ у. Мелитопольск.	*Въ у. Бердянскомъ.*	
	Двѣ волости.	Меннониты.	Католики.
1. gros-вирты съ надѣломъ 60—65 дес. и болѣе	1.254	1.225	73
Число ихъ въ %	66%	41%	33%
2. halb-вирты съ 30—32½ дес.	137	351	92
въ %	7%	12%	42%
3. klein-вирты съ 12—20 дес. .	281	1.009	53
въ %	14%	33,6%	23,8%
4. Anwohner'ы съ усадьбами . .	264	409	3
въ %	13%	13,4%	1,3%
Общее число дворовъ . .	1.936	2.994	221
Показано подворною переписью въ 1884—86 гг.	1.874	2.878	197

Кромѣ показанныхъ домохозяевъ въ колоніяхъ проживаетъ еще нѣкоторое, но весьма небольшое число безземельныхъ, не имѣющихъ соб-

[1]) Участки клейнвиртовъ расположены совершенно особо отъ прочихъ колонистовъ и обыкновенно на значительномъ разстояніи отъ колоній, притомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что дѣлаетъ хозяйство на нихъ не особенно выгоднымъ. Такъ, напримѣръ, земля клейнвиртовъ с. Александроволь находятся въ трехъ участкахъ среди владѣній gros-виртовъ и безъ согласія послѣднихъ клейнвирты не могутъ прогонять скотъ на свою землю. Въ Гнаденгеймѣ клейнвирты имѣютъ надѣлъ въ 3-хъ мѣстахъ: одинъ участокъ при колоніи, другой въ 8 верстахъ, а третій въ 15 вер. То же въ колоніи Вальдгеймъ и др.

[2]) Земская подворная перепись 1884 года показываетъ въ колоніяхъ Мелитопольскаго уѣзда: домохозяевъ имѣвшихъ надѣльной земли отъ 80 до 160 дес.—140, болѣе 160 дес.—15 дворовъ.

ственныхъ усадебъ и занимающихся промыслами [1]). Число ихъ довольно неопредѣленно указывается волостными свѣдѣніями, также какъ и число выселяющихся безземельныхъ, большая часть которыхъ обыкновенно пристраивается на сторонѣ въ качествѣ ремесленниковъ, арендаторовъ и нерѣдко теряетъ всякія связи съ колоніями. По вышеприведеннымъ даннымъ волостной статистики [2]), относящимся къ 1890 году, и даннымъ подворной переписи земства 1884—86 годовъ, можно думать, что въ настоящее время число безземельныхъ проживающихъ въ колоніяхъ (считая въ ихъ числѣ и Anwohner'овъ) не привышаетъ 15—20% кореннаго ихъ населенія [3]).

Благодаря малой дробимости хозяйствъ, наличное населеніе нѣмецкихъ колоній растетъ очень медленно, такъ какъ колонисты остающіеся безъ надѣла, въ большинствѣ случаевъ, выселяются изъ колоній. Такъ, сравнивая данныя отчета Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ переселенцахъ южнаго края Россіи за 1841 годъ [4]) съ данными подворной переписи земства, находимъ.

	Въ 1841 г.		Въ 1884-86 гг.	
	Дворовъ.	Душъ.	Дворовъ.	Душъ.
У молочанск. колонистовъ	1.326	8.783	1.658	10.848
У меннонитовъ	2.751	12.121	2.878	16.171
Въ Нейгофнунгск. волости	198	1.302	197	1.206

Ничтожный приростъ сельскаго населенія за 45-лѣтній періодъ, а въ Нейгофнунской волости (Бердянск. у.) даже небольшая убыль населенія. Если мы затѣмъ обратимъ вниманіе на измѣненіе въ численности отдѣльныхъ группъ колонистовъ, то замѣтимъ, что въ настоящемъ населеніи нѣмецкихъ колоній сталъ значительно ниже процентъ беззе-

---

1) При подворной переписи въ 1884—86 годахъ такихъ бездомовыхъ семей было зарегистрировано у колонистовъ: Мелитопольскаго уѣзда—225, у меннонитовъ 156.

2) Приводя данныя волостной статистики, нужно сказать, что ея цифры у нѣмцевъ отличаются вообще большою точностью. Волостные писаря въ колоніяхъ—люди весьма интеллигентные, получающіе большое содержаніе—1.200—2.000 руб. Обязанности же сельскихъ писарей исполняютъ сельскія учителя. Всѣ свѣдѣнія поступающія въ волость собираются сельскими старостами на совѣщаніяхъ съ болѣе опытными домохозяевами, а въ болѣе важныхъ случаяхъ составляются подворнымъ опросомъ, что дѣлается легко, такъ какъ число дворовъ въ колоніяхъ небольшое. У меннонитовъ мнѣ приходилось наблюдать совѣщанія старостъ подобнаго рода и я убѣдился въ ихъ серьезномъ характерѣ. Большая часть приводимыхъ мною въ этой книгѣ волостныхъ свѣдѣній добыта мною лично изъ разсмотрѣнія дѣлъ по волостнымъ правленіямъ колоній.

3) Земскою переписью было найдено между наличнымъ населеніемъ у колонистовъ Мелитопольскаго уѣзда безземельныхъ и усадебниковъ — 368 семей или 21% общаго числа ихъ, а у меннонитовъ 517 семей, что составляло тогда 18% наличнаго числа ихъ.

4) Клаусъ: „Наши колоніи". Приложеніе VII.

мельнаго населенія и клейнвиртовъ. По отчету того же Попечительнаго Комитета, въ 1841 году число безземельныхъ семей у меннонитовъ значительно превышало число дворовъ, имѣвшихъ землю, а у другихъ колонистовъ безземельные составляли болѣе 50% всего населенія колоній. Въ 1867 году въ молочанскихъ колоніяхъ значительное число безземельныхъ получило надѣлы въ 12 дес., образовавъ классъ клейнвиртовъ, но и послѣ того число ихъ было еще очень велико [1]).

Сравнимъ, напр., данныя за этотъ годъ о меннонитахъ съ данными о нихъ 1890 года.

БЫЛО ДВОРОВЪ:	Въ 1867 году.	Въ 1890 году.
gros-виртовъ	1.290	1.225
halb-виртовъ	322	351
klein-виртовъ	1.304	1.009
безземельныхъ	890	565 [2])
Всего	3.806	3.150

Число gros-виртовъ уменьшилось вслѣдствіе небольшаго дробленія надѣловъ (что показываетъ увеличеніе числа halb-виртовъ) и концентраціи надѣловъ въ рукахъ зажиточныхъ колонистовъ. Число квейнвиртовъ сильно уменьшилось противу первоначальнаго вслѣдствіе продажи ими своихъ надѣловъ, а число безземельныхъ—вслѣдствіе значительнаго выселенія изъ округа за послѣднія десятилѣтія въ Херсонскую губернію, Крымъ и др. мѣста.

Болгары переселились въ Таврическіе уѣзды въ 1861—63 годахъ и получили отъ правительства въ надѣлъ по 50 десятинъ на каждаго женатаго домохозяина, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ встрѣчалось больше неудобной земли, по 60 дес. Въ первое время по переселеніи, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, они сильно бѣдствовали по недостатку инвентаря, отъ плохихъ урожаевъ и потому, что долго не могли освоиться съ новой для нихъ мѣстностью. Критическое положеніе ихъ еще болѣе усиливалось недружелюбнымъ отношеніемъ къ нимъ сосѣдняго русскаго населенія края [3]). Въ такомъ положеніи многіе изъ болгарскихъ колонистовъ рѣшились распродать отведенные имъ надѣлы и уйти на родину,

[1]) Приводимыя ниже данныя взяты изъ Клауса, стр. 154—156.

[2]) Къ числу усадебниковъ показанныхъ волостными свѣдѣніями присоединено общее число бездомовыхъ, зарегистрированное у меннонитовъ земскою переписью въ 1886 году.

[3]) Обоюдныя отношенія въ мѣстности болгаръ и русскихъ и въ настоящее время нельзя назвать дружелюбными. Когда мнѣ приходилось говорить съ болгарами о ихъ сосѣдяхъ, они всегда отзывались о „хохлахъ“ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. По зажиточности и внѣшней обстановкѣ болгары стоятъ выше мѣстнаго русскаго населенія, но много ниже нѣмцевъ.

гдѣ однако же они не нашли мѣста и многіе изъ этихъ переселенцевъ, вернувшись обратно, служатъ теперь батраками по болгарскимъ колоніямъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ болгарскія земли были распроданы цѣликомъ сосѣднимъ нѣмцамъ, крестьянамъ и мѣщанамъ и самыя колоніи уже исчезли. Такъ въ Бердянскомъ уѣздѣ не существуетъ уже болѣе болгарскихъ селеній: Варваровки, Еленовки и Царицына. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ изъ пяти колоній образованныхъ болгарами, одна (Болградъ) также распродала всю свою землю, но покупщики—русскіе крестьяне, сохранили у себя сельское общество съ характеромъ подворно-общиннаго владѣнія землею [1]). Въ четырехъ остальныхъ селеніяхъ (Волконешты, Александровка, Терновка и Дмитровка) изъ 417 первоначальныхъ болгарскихъ дворовъ сохранилось по 1890 годъ [2]) лишь 137 дворовъ, остальные перешли покупкою во владѣніе русскихъ крестьянъ изъ ближнихъ селеній.

Такъ какъ болгары не сохраняютъ у себя принципа недѣлимости надѣловъ, то дробленіе ихъ происходитъ весьма сильно. Въ 1890 году въ 33 болгарскихъ колоніяхъ Бердянскаго уѣзда землевладѣніе, по показаніямъ волостныхъ правленій, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Число дворовъ.	%
Домохозяевъ имѣющихъ свыше 60 дес. . . .	186	4
отъ 35 до 60 „ . . .	1.791	40
„ 20 „ 35 „ . . .	1.100	24
менѣе 20 „ . . .	1.148	25
одни усадьбы . .	312	7
Общее число дворовъ . . .	4.537	100
По земской переписи 1886 г. . . .	4.149	

Эти цифры указываютъ, между прочимъ, на то, что и здѣсь происходитъ концентрація надѣловъ въ рукахъ зажиточныхъ домохозяевъ.

Относительно немногочисленныхъ въ Таврическихъ уѣздахъ крестьянъ-дарственниковъ, получившихъ отъ помѣщиковъ уменьшенный надѣлъ безъ выкупа, слѣдуетъ сказать, что за послѣднія 5 лѣтъ (по 1890 годъ) многіе изъ нихъ (болѣе 1.200 душъ) перешли, согласно ихъ прошенію, на казенныя земли въ качествѣ долгосрочныхъ арендаторовъ, съ обя-

---

[1]) Продажа земель въ 1878 году происходила по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ, отъ 3-хъ рублей за десятину, такъ какъ покупавшіе землю русскіе крестьяне были неувѣрены въ законности своихъ покупокъ и въ томъ, что участки не будутъ отобраны у нихъ въ казну, вслѣдствіе невыкупленности болгарскихъ надѣловъ. Покупки совершались однако чрезъ нотаріуса и участки у многихъ покупщиковъ остаются еще не выкупленными и теперь. Въ с. Болградѣ, гдѣ давно уже не осталось ни одного болгарина, я видѣлъ отношенія казенной палаты, и до сихъ поръ присылаемыя сюда на имя не существующаго болгарскаго общества.

[2]) Изъ дѣлъ Мелитопольскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

зательствомъ принять впослѣдствіи арендованную ими землю въ надѣлъ, надѣльная земля же ихъ поступила во владѣніе оставшимся односельцамъ. Кромѣ того, многіе изъ крестьянъ этой группы имѣютъ въ уѣздѣ купчую землю. Такъ, у дарственниковъ Мелитопольскаго уѣзда въ 1884 году было зарегистровано статистикой 3.487 дес. купчей земли, что составляло тогда на наличный дворъ этой группы уѣзда въ среднемъ 2,7 дес. Въ настоящее время эта цифра должна быть значительно болѣе, уже въ силу значительнаго выселенія крестьянъ-дарственниковъ на казенныя земли.

Величина средняго надѣла на дворъ у б. помѣщичьихъ крестьянъ-собственниковъ, за небольшими исключеніями [1]), очень мало отступаетъ по отдѣльнымъ селеніямъ отъ средняго по уѣздамъ. Большая часть крестьянъ этой группы получила въ надѣлъ отъ помѣщиковъ по 6½ дес. на ревизскую душу и въ настоящее время имѣетъ надѣльной земли въ среднемъ по 11 дес. на наличный дворъ, т.-е. почти вдвое меньше, чѣмъ у государственныхъ крестьянъ этого района.

Средній надѣлъ б. государственныхъ крестьянъ на наличный дворъ во время производства земской переписи колебался по тремъ уѣздамъ въ среднемъ отъ 18,3 до 20,4 десятины, но этотъ надѣлъ представляетъ очень большія колебанія по отдѣльнымъ селеніямъ уѣздовъ. Для примѣра я назову селенія, имѣвшія наибольшій и наименьшій надѣлъ на одинъ наличный дворъ въ моментъ земской переписи.

Съ наибольшимъ надѣломъ:		Съ наименьшимъ:	
У. Днѣпровскій.			
Второ-Александровка	68 дес.	Кардашинка	9 дес.
Ново-Михайловка	59,6 „	Чулаковка	10 „
Сергѣевка	45 „	Малыя Копани	12 „
Отрадовка	40 „	Раденское	12 „
Ново-Троицкое	37,8 „	Константиновка	13 „
У. Мелитопольскій.			
Ново-Павловка	60 дес.	Волковка	11,8 „
Петровка	53,4 „	Ново-Петровка	11,3 „
Павловка	45,1 „	Орлянскъ	13,7 „
Демьяновка	32,9 „	Бурчатскъ	14,7 „
У. Бердянскій:			
Ново-Филиповка	53 дес.	Приморскій посадъ [2])	6,8 дес.

[1]) Исключенія составляютъ дер. Домузлы въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, состоящая изъ 6 дворовъ, гдѣ, вслѣдствіе большой смертности ревизскихъ душъ, надѣлъ на наличный дворъ въ настоящее время составляетъ 26 дес. Въ Днѣпровскомъ у. три селенія Бехтерской волости (Бехтеры, Кларовка и Алексѣевка) имѣютъ надѣлы земли на наличный дворъ 4,2—7 дес.

[2]) Въ настоящее время надѣлъ въ этомъ селеніи долженъ быть болѣе, такъ какъ

Ново-Николаевка . .	39 дес.	Ново-Поповка	12 дес.
Моло- } Ново-спасское .	36 „		
кане } Апостоловка . .	$32_{,7}$ „		

Такое разнообразіе въ земельномъ надѣленіи бывшихъ государственныхъ крестьянъ земская статистика объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Государственные крестьяне надѣлялись землею въ различныхъ пропорціяхъ, чаще всего отъ 8 до 15 десят. на душу, при чемъ вся остальная земля, замежованная за извѣстнымъ селеніемъ, считалась запасной и отводилась въ пользованіе этихъ же крестьянъ за ничтожную подесятинную плату. Такія запасныя земли служили фондомъ, изъ котораго отводились дополнительные надѣлы государственнымъ крестьянамъ, какъ мѣстнымъ, такъ и переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній. Старыя общины, имѣя возможность дешево арендовать и даже просто захватывать землю на сторонѣ, надѣлами не дорожили и охотно принимали къ себѣ переселенцевъ, отъ чего душевой надѣлъ при каждой ревизіи уменьшался. Съ передачей государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, всѣ запасныя земли были зачислены въ надѣлъ тѣмъ крестьянамъ, при селеніяхъ которыхъ онѣ числились; а такъ какъ запасныя земли оставались только при щедро надѣленныхъ, недавно образовавшихся селеніяхъ, то отъ этого и произошла большая неравномѣрность въ надѣленіи государственныхъ крестьянъ. Въ болѣе позднее время, новѣйшіе переселенцы надѣлялись обыкновенно въ той же пропорціи, какъ и сосѣдніе государственные крестьяне, причемъ лицамъ податныхъ сословій земля нарѣзывалась на ревизскія души, а неподатнымъ (полякамъ шляхтичамъ)—на наличныя (актовыя) души [1]).

Къ этимъ кореннымъ причинамъ разнообразія въ земельномъ достаткѣ б. государственныхъ крестьянъ слѣдуетъ присоединить еще эмиграцію, ежегодно происходящій уходъ отсюда части населенія въ Крымъ, на Кубань и др. мѣста Кавказа, а также въ города. Эта эмиграція особенно велика въ нѣкоторыхъ молоканскихъ селахъ Бердянскаго уѣзда (въ Ново-Васильевкѣ наприм. считается въ отлучкахъ болѣе $^1/_3$ населенія). Всего зарегистровано было при земской переписи отлучившихся семей у быв. государственныхъ крестьянъ: въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—1814, или болѣе 6% общаго наличнаго числа ихъ, въ Днѣпровскомъ—1297, или 8%. Земля ушедшихъ остается въ пользованіи крестьянъ оставшихся и увеличиваетъ размѣры землепользованія послѣднихъ.

Два небольшихъ селенія—Ново-Филиповка (Акнокасъ) въ Бердян-

часть крестьянъ изъ него ушла на казенныя земли въ качествѣ долгосрочныхъ арендаторовъ. Село Ново-Поповка составляло прежде одну общину съ приморскимъ посадомъ, образовавшуюся изъ вольныхъ матросовъ.

[1]) Памятная книжка Таврической губерніи. Отд. III, стр. 8.

скомъ уѣздѣ и Ново-Павловка въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, извѣстныя здѣсь подъ именемъ „мальчиковъ“, имѣютъ особое происхожденіе. Жители этихъ селеній были отданы въ 50-хъ годахъ мальчиками для обученія садоводству извѣстному въ свое время колонисту Вибе, который впослѣдствіи выхлопоталъ для нихъ отъ казны полные колонистскіе надѣлы въ 60 и 65 дес. на дворъ, дабы они служили въ мѣстности образцами улучшеннаго хозяйства и садоводства [1]).

Если соединить вмѣстѣ группы помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, а также группы колонистовъ, то средняя величина надѣленія ихъ землею въ Таврическихъ уѣздахъ составляетъ:

	Средній надѣлъ наличнаго двора.	
	У крестьянъ.	У колонистовъ.
въ у. Бердянскомъ	18 дес.	38 дес.
Мелитопольскомъ. . .	18,6 „	49,8 „
Днѣпровскомъ	18,9 „	—
Среднее	18,5 „	40,8 „

Такимъ образомъ средній размѣръ землевладѣнія у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ въ два раза ниже, чѣмъ у колонистовъ; но если сравнить это землевладѣніе съ крестьянскимъ землевладѣніемъ другихъ южно-русскихъ уѣздовъ, то оно оказывается наиболѣе высокимъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгрупированы данныя земской статистики о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія въ другихъ южно-русскихъ уѣздахъ.

	Средній надѣлъ на дворъ въ дес.			
Въ уѣздахъ.	У крестьянъ государств.	Б. военн. поселянъ.	Б. помѣщ. крестьянъ.	По всѣмъ группамъ.
Одесскомъ	14,8	—	7,5	10,4
Тираспольскомъ .	—	—	—	9,0
Ананьевскомъ . .	9,5	11,2	4,7	7,8
Херсонскомъ . .	17,3	16,7	7,2	13,8
Елисаветградскомъ.	12,4	12,9	4,9	9,1
Александрійскомъ .	8,5	9,6	5,0	8,1
Бахмутскомъ . . .	18,9	—	5,9	13,4
Славяносербскомъ .	15,2	—	7,2	9,7
		У армянъ.		
Ростовскомъ . . .	11,4	36,2	5,0	11,2
Маріупольскомъ .	17,2	—	5,8	16

[1]) Оба селенія (въ 20 верст. къ сѣв. отъ Мелитополя по рѣкѣ Молочной) имѣютъ у себя въ настоящее время порядочные садики при усадьбахъ, которые ими съ усердіемъ поддерживаются, хотя деревья засыхаютъ уже въ 20 - 30 лѣтъ. Что касается полевого хозяйства, то оно здѣсь ничѣмъ отъ общаго въ сосѣднихъ имъ русскихъ селеніяхъ не отличается. „Мальчики“ имѣютъ общинно-подворное владѣніе землею,

Ни въ одномъ изъ перечисленныхъ уѣздовъ средній размѣръ надѣленія крестьянъ землею не достигаетъ величины существующей въ Таврическихъ уѣздахъ и только въ группѣ государственныхъ крестьянъ уѣздовъ Бахмутскаго, Маріупольскаго и Херсонскаго надѣленіе землею мало разнится съ уѣздами Таврическими,

По окладнымъ книгамъ земскихъ управъ у таврическихъ крестьянъ числится въ настоящее время въ предѣлахъ 3-хъ уѣздовъ около 83 тыс. купчей земли, что даетъ на одинъ наличный дворъ 1,1 дес. [1]). Земля эта часто эксплуатируется крестьянами совмѣстно съ своею надѣльной землей, т.-е. одними и тѣми же рабочими силами. Если присоединить эту землю къ надѣльной, то средній размѣръ хозяйства на собственныхъ земляхъ у таврическихъ крестьянъ повышается до 19,6 дес.

Но размѣръ крестьянскаго хозяйства опредѣляется не однимъ размѣромъ землевладѣнія, а также количествомъ арендуемыхъ крестьянами земель. Во многихъ случаяхъ эта аренда играетъ первенствующую роль въ крестьянскомъ быту. Значительное число селеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ, какъ будетъ указано далѣе, обнаруживаетъ болѣе признаковъ благосостоянія, чѣмъ многія многоземельныя селенія б. государственныхъ крестьянъ, благодаря лишь простору и дешевой арендѣ окружающихъ ихъ владѣльческихъ земель. Но арендованіе земель крестьянами есть явленіе имѣющее много случайнаго: она крайне разнообразится по отдѣльнымъ селеніямъ и районамъ мѣстности и не стоитъ въ прямой связи съ размѣрами землевладѣнія у крестьянъ.

Земскіе статистики весьма часто объясняютъ размѣры крестьянской аренды большею или меньшею нуждою крестьянъ въ землѣ, но тѣ же статистики показали намъ, что въ степныхъ губерніяхъ большое число крестьянъ арендуетъ землю и при достаточныхъ земельныхъ надѣлахъ. Для арендованія земли недостаточно еще одной нужды въ увеличеніи землепользованія, но также нужна еще возможность удовлетворенія этой нужды, нужны средства и достаточный инвентарь для веденія бóльшаго

совершенно сходное съ колонистскимъ, съ общимъ выгономъ и періодическою переверсткой участковъ при обращеніи толоки (выгона) въ пашню. Продажа земельныхъ надѣловъ и раздѣлъ ихъ допускаются лишь по приговору общества. Болѣе половины дворовъ еще не дробилось. Внѣшняя обстановка селеній напоминаетъ нѣмецкія колоніи. „Живутъ какъ помѣщики“, говорятъ о нихъ сосѣдніе крестьяне.

[1]) Таврическая земская статистика нашла у крестьянъ трехъ материковыхъ уѣздовъ въ моментъ переписи 96.146 десятинъ купленной земли. Въ настоящее время эта цифра должна быть значительно болѣе, такъ какъ въ послѣдніе годы много покупалось земли крестьянами Днѣпровскаго уѣзда. Значительная часть купленной крестьянами земли расположена въ Крыму, Кубанской области и другихъ южно-русскихъ губерніяхъ. Здѣсь показана лишь купчая земля, находящаяся въ предѣлахъ трехъ описываемыхъ уѣздовъ.

размѣра хозяйства, нужно еще и присутствіе вблизи селенія земли, которую можно было бы взять въ наемку, такъ какъ арендованіе земель на дальнемъ разстояніи для крестьянъ не можетъ представлять никакихъ выгодъ.

Въ частномъ землевладѣніи южныхъ губерній преобладаетъ въ настоящее время землевладѣніе крупнаго размѣра, которое при дороговизнѣ въ мѣстности рабочихъ, весьма склонно къ раздачѣ своихъ земель въ наймы сосѣднимъ крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что скотоводство приноситъ здѣсь землевладѣльцамъ ренту весьма небольшую. Это скотоводство въ видѣ разведенія рогатаго скота и главнымъ образомъ мериносовыхъ овецъ, являющееся и теперь еще наиболѣе видною отраслью крупнаго владѣльческаго хозяйства на югѣ Россіи, есть явленіе до извѣстной степени случайное: оно существуетъ здѣсь благодаря лишь рѣдкости сельскаго населенія и медленности въ колонизаціи края. Приносимый имъ доходъ землевладѣльцамъ нельзя и сравнивать съ тѣмъ доходомъ, который они могутъ имѣть отъ посѣва хлѣбовъ, или получаютъ отъ раздачи земли въ аренду крестьянамъ, плата которыхъ за десятину подъ посѣвъ во многихъ мѣстностяхъ Новороссіи уже превысила 10 руб., а за толочную землю для выпаса скота стала выше 5 руб. Но дѣло въ томъ, что спросъ на владѣльческія земли, вслѣдствіе особенностей ихъ топографическаго положенія, со стороны крестьянъ въ цѣломъ здѣсь еще весьма ограниченъ, а производить собственные посѣвы при посредствѣ люда пришлаго, весьма ненадежнаго и дорогаго, есть предпріятіе отчасти рискованное, во всякомъ случаѣ требующее достаточной энергіи со стороны хозяевъ.

Въ южно-русскомъ краѣ самая крупность имѣній, занимающихъ нерѣдко десятки тысячъ десятинъ, опредѣляетъ уже собою рѣдкость сельскаго населенія, но часто эти имѣнія лежатъ рядомъ, занимая сплошную дачу въ сотни тысячъ десятинъ. Такъ, все черноморское побережье Днѣпровскаго уѣзда, отъ Кинбурнскаго полуострова и до Перекопа, сплошь занятое на сотню верстъ имѣніями гг. Фальцфейновъ, Куликовскихъ, Вассалъ и др. лицъ, представляетъ собою хотя и плодородную, но настоящую пустыню, по которой бродятъ стада мериносовыхъ овецъ, да изрѣдка встрѣчаются небольшіе поселки изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Такую же пустыню представляетъ западная часть уѣзда Александровскаго Екатеринославской губерніи, южныя части уѣздовъ Елисаветградскаго и Александрійскаго и нѣкоторыя мѣстности уѣздовъ Херсонскаго, Одесскаго и Мелитопольскаго. Живущіе въ районѣ такихъ дачъ быв. помѣщичьи крестьяне не могутъ предъявить большаго спроса на владѣльческую землю отчасти въ силу своей малочисленности, отчасти и по скудости имѣющагося у нихъ земледѣльческаго инвентаря.

Такимъ образомъ, размѣщеніе отдѣльныхъ видовъ землевладѣнія не

только опредѣляетъ собою въ южно-русскихъ губерніяхъ характеръ мѣстнаго владѣльческаго хозяйства, но въ то же время весьма часто и размѣры крестьянскаго хозяйства, поскольку они зависятъ отъ аренды внѣ надѣльныхъ земель. Каждый изъ 3-хъ описываемыхъ уѣздовъ Таврической губерніи представляетъ свои особенности въ размѣщеніи видовъ землевладѣнія. Въ Бердянскомъ уѣздѣ земель казны и частнаго владѣнія немного и лежатъ онѣ небольшими островами, почти исключительно въ южной половинѣ уѣзда, гдѣ крестьяне имѣютъ сравнительно большіе надѣлы. Въ центральной части уѣзда узкою полосой близъ р. Молочной среди нѣмецкихъ владѣній тянется на 20 верстъ оброчный участокъ меннонитскаго общества, площадью въ 11.743 десят., который почти исключительно арендуется нѣмцами же ближайшихъ колоній. По недостатку стороннихъ земель въ уѣздѣ, большая часть колонистовъ и крестьянъ уѣзда совсѣмъ лишена возможности арендовать внѣ надѣльныя земли. Въ болѣе выгодныхъ условіяхъ здѣсь находятся тѣ государственные крестьяне уѣзда, владѣнія которыхъ тянутся широкою лентой вдоль всей восточной границы уѣзда. Эти крестьяне арендуютъ владѣльческія земли въ сосѣднихъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи—Маріупольскомъ и Александровскомъ. Въ предѣлахъ же Бердянскаго уѣзда крестьяне и колонисты въ моментъ земской переписи въ 1886 году арендовали внѣ надѣльныхъ земель около 40 тыс. десят. Въ томъ же году было арендовано крестьянами всѣхъ группъ надѣльной пахотной земли у сосѣдей по селеніямъ 93.899 десятинъ.

Въ уѣздахъ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ земель казны и частнаго владѣнія довольно много, но размѣщеніе землевладѣнія въ этихъ уѣздахъ представляетъ ту особенность, что земли казны, помѣщиковъ и быв. государственныхъ крестьянъ лежатъ здѣсь большею частью особнякомъ, занимая собою отдѣльныя, сплошныя дачи. Казенныя земли (около 140 тыс. дес.) лежатъ большею частью сплошными островами, занимающими десятки тысячъ десятинъ, въ при Сивашной мѣстности Днѣпровскаго уѣзда и по границѣ Днѣпровскаго съ Мелитопольскимъ уѣздомъ. Земли владѣльческія расположены также большими сплошными дачами, изъ которыхъ самая большая занимаетъ на протяженіи 100 верстъ черноморское побережье Днѣпровскаго уѣзда. Нѣсколько меньшей величины дача частновладѣльческихъ земель находится въ сѣверной части этого же уѣзда, гдѣ она примыкаетъ къ большимъ дачамъ казенныхъ земель (имѣнія графа Мордвинова, Панкѣевыхъ и мн. др.). Третій островъ владѣльческихъ земель занимаетъ центральную часть Мелитопольскаго уѣзда (имѣнія гр. Толстаго, гр. Строгановой и др.), а четвертый островъ расположенъ у Днѣпра въ сѣверной части Мелитопольскаго уѣзда (имѣнія гр. Канкрина, Иваненко, г. Попова [1]) и др.). Такое раз-

[1]) Обширное имѣніе генералъ-майора Попова, заключающее въ себѣ 39.700 дес.,

мѣщеніе землевладѣнія дѣлаетъ невозможнымъ, или затруднительнымъ арендованіе этихъ земель въ тѣхъ селеніяхъ быв. государственныхъ крестьянъ, которыя занимаютъ болѣе центральное положеніе въ своей группѣ и удалены отъ земель казны и помѣщиковъ. Въ то же время селенія, надѣлы которыхъ прилегаютъ къ послѣднимъ землямъ, получаютъ тѣмъ большія преимущества, потому что они лишены конкурренціи въ спросѣ земель со стороны другихъ селеній. Вслѣдствіе этого же происходитъ и такое разнообразіе въ арендныхъ цѣнахъ на казенныя и владѣльческія земли въ районѣ этихъ уѣздовъ, далеко не соотвѣтствующее разницѣ въ продажной цѣнѣ этихъ земель. Такъ, въ средней и центральной части Бердянскаго уѣзда и сѣверной части Мелитопольскаго арендная цѣна на пахатную землю стоитъ въ настоящее время около 10 руб. за десятину и нерѣдко поднимается до 12 руб., между тѣмъ какъ въ сѣверной части Днѣпровскаго уѣзда и центральной части Мелитопольскаго она стоитъ около 7 руб. и въ рѣдкихъ случаяхъ повышается до 10 руб. (не принимая въ разсчетъ земли отдаваемыя подъ баштаны, которыя цѣнятся до 25 руб. и выше). Въ южной части Днѣпровскаго уѣзда и на юго-западной окраинѣ Мелитопольскаго цѣна за десятину снимаемую подъ посѣвъ падаетъ уже до 2—4-хъ рублей и изрѣдка подымается до 7 руб.

не являетъ вида пустыни: на немъ расположено 12 мелкихъ поселокъ арендаторовъ, изъ которыхъ 3 принадлежатъ русскимъ поселенцамъ, а 9 выходцамъ изъ мѣстныхъ нѣмецкихъ колоній. Поселки здѣсь стали возникать еще съ 1862 года. Земля сдается по контракту товариществу крестьянъ, или колонистовъ, за круговой порукой, причемъ на каждаго члена товарищества назначается 60 дес. земли, а на все селеніе отводится отъ 600 до 1.600 дес. земли. Отдавая землю товариществу, экономія не вмѣшивается въ его внутренніе распорядки и распредѣленіе земли между членами. Большинство этихъ арендаторовъ (какъ показываютъ данныя земской переписи) имѣетъ въ настоящее время довольно зажиточное хозяйство. Арендная плата здѣсь за круговую десятину колеблется отъ 3 р. 50 к. до 5 р., причемъ арендаторами же оплачиваются и всѣ платежи за землю въ казну. По условію съ конторою имѣнія арендаторы обязаны: 1) имѣть въ распашкѣ не болѣе $^{2}/_{3}$ арендуемой земли; 2) имѣть „благообразныя“ постройки и при нихъ палисадники; 3) развести въ теченіе 10-ти лѣтняго срока по задней линіи поселка по $^{1}/_{2}$ дес. лѣса на каждаго хозяина двора, „на манеръ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоній“; 4) имѣть $^{1}/_{5}$ часть посѣвовъ подъ рожью. Пунктъ 3-й о разведеніи лѣсовъ въ первое время возбуждалъ нѣкоторое неудовольствіе со стороны русскихъ поселенцевъ, не привычныхъ къ разведенію лѣсовъ, но экономія настояла на его выполненіи. Въ настоящее время всѣми 12 колоніями занято въ имѣніи свыше 14 тыс. десятинъ и число колоній предполагается въ ближайшемъ будущемъ увеличивать, по мѣрѣ сокращенія овцеводства, которое недавно объявлено въ продажу въ полномъ составѣ. Громадное имѣніе г. Попова, сдающее болѣе $^{2}/_{3}$ земли въ аренду крестьянамъ, такимъ образомъ, не испытываетъ у собя затрудненій степнаго „рабочаго вопроса“.

Такого же рода колоніи, но населенныя исключительно нѣмцами, существуютъ еще въ 2-хъ имѣніяхъ Мелитопольскаго уѣзда: графа Канкрина (одна колонія) и Ве-

Въ наиболѣе выгодномъ положеніи для арендованія казенныхъ и владѣльческихъ земель находятся тѣ селенія, владѣнія которыхъ либо граничатъ съ этими землями, либо расположены внутри ихъ, какъ напр. большинство селеній быв. помѣщичьихъ крестьянъ Днѣпровскаго уѣзда. Эти же селенія имѣютъ у себя, по показанію земской статистики, и наибольшую площадь арендованной земли на дворъ и сравнительно большую площадь посѣва, которая для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ среднемъ на дворъ достигаетъ 25—30 дес. и даже превышаетъ 30 дес. (Дмитріевка—37 дес. на наличный дворъ, Петровка—35 дес., Малая Каховка—32 дес.).

Земская статистика при подворной переписи собирала лишь свѣдѣнія объ арендованной крестьянами пахотной площади, но не регистрировала выпасной земли. По ея даннымъ общее количество арендованной крестьянами и колонистами пашни въ 1884—86 годахъ было слѣдующее:

Въ у. Бердянскомъ	117.686 дес.
„ „ Мелитопольскомъ	220.767 „
„ „ Днѣпровскомъ	137.882 „
Всего	476.335 дес.

Что составляло 34% всей площади крестьянской запашки. Такимъ образомъ около $^1/_3$ своихъ посѣвовъ крестьяне имѣли на арендованной землѣ.

ликаго Князя Михаила Николаевича (7 колоній въ при Днѣпровьѣ). Въ послѣднемъ имѣніи отведено подъ поселенія арендаторовъ 12.575 дес., причемъ каждый дворъ пользуется 50-ти десятиннымъ участкомъ. Шесть арендаторскихъ поселковъ (подъ названіемъ „фермъ“) основалось еще въ послѣднее десятилѣтіе въ имѣніяхъ гг. Вассалъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, но на условіяхъ нѣсколько отличныхъ отъ предыдущихъ. Каждый дворъ въ этихъ фермахъ получаетъ по 100 десятинъ съ постройками, возводимыми на счетъ владѣльцевъ. За пользованіе землею и постройками арендаторы уплачиваютъ экономіи половину своего урожая съ обмолотомъ и свозкою зерна и сѣна въ усадьбу владѣльца и, кромѣ того, половину рождающагося на фермѣ приплода отъ скота. Арендаторами фермъ состоятъ почти исключительно русскіе крестьяне изъ мѣстныхъ селъ; по разсказамъ ихъ ближайшихъ сосѣдей, они „живутъ хорошо“ и ведутъ у себя значительное скотоводство.

Въ имѣніи Д. А. Столыпина, въ 10 верст. отъ Мелитополя къ югу, около 15 лѣтъ существуютъ арендаторскія поселенія въ видѣ хуторовъ, число которыхъ доходитъ до 22. Каждый хуторъ получаетъ 60 дес. земли и постройки, возводимыя экономіей изъ кирпича. Средняя арендная плата за десятину, бывшая прежде около 2 р., доходитъ теперь до 8 руб. Хутора сдаются по преимуществу мѣстнымъ крестьянамъ на срокъ 6 лѣтъ и съ нѣкоторыми обязательствами относительно системы земледѣлія и обработки почвы. Указанные здѣсь поселки имѣютъ характеръ совершенно отличный отъ поселковъ десятинщиковъ въ Крыму и Херсонской губ., и нельзя не пожелать ихъ дальнѣйшаго распространенія на владѣльческихъ земляхъ, особенно въ южнорусскихъ богатыхъ пустыняхъ съ ничтожной производительностью почвы и ничтожной рентой.

Но болѣе половины этой арендованной пашни (256.704 дес.) находилось на территоріи крестьянскихъ надѣльныхъ земель, снималось крестьянами въ наймы у своихъ же односельцевъ и сосѣдей. На долю аренды внѣнадѣльныхъ пахотныхъ земель приходилось—219.630 дес., изъ которыхъ было:

Въ Бердянскомъ уѣздѣ	23.797	дес.
„ Мелитопольскомъ	104.135	„
„ Днѣпровскомъ	91.699	„

По наличнымъ дворамъ аренда внѣнадѣльной пашни распредѣлялась такимъ образомъ:

	Приходится десят. на 1 налич. дворъ.	
	У крестьянъ.	*У колонистовъ.*
Въ Бердянскомъ уѣздѣ	0,96 дес.	0,44 дес.
„ Мелитопольскомъ	3,0 „	3,4 „
„ Днѣпровскомъ	4.6 „	14,5 „
Въ среднемъ . .	2,8 „	1,3 дес.

Такимъ образомъ аренда внѣнадѣльныхъ пахатныхъ земель у крестьянъ [1]), и у колонистовъ, дополняла ихъ землепользованіе на собственныхъ земляхъ въ цѣломъ не особенно значительно, но по отдѣльнымъ группамъ крестьянъ это значеніе аренды имѣетъ иной характеръ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, составленной по тѣмъ же даннымъ земской переписи:

	Было въ 1884—86 гг. въ посѣвахъ на налич. дворъ.	
Въ группахъ.	*Всего.*	*Изъ нихъ аренд. вн. над.*
Колонист. Днѣпровокаго у. . . .	63 дес.	14,5 дес.
„ Мелитопол. „ . . .	33,7 „	3,4 „
Нѣмцевъ Бердянскаго „ . . .	24 „	0,16 „
Болгаръ „ „ . . .	24 „	0,6 „
Б. госуд. кр. Бердянск. „ . . .	14,4 „	0,25 „
„ „ „ Мелитоп. „ . . .	17,2 „	2,5 „
„ „ „ Днѣпр. „ . . .	15,8 „	3,6 „
„ помѣш. соб. „ „ . . .	19,0 „	10,0 „
„ „ „ Мелитоп. „ . . .	11,8 „	4,0 „
„ „ дарств. Днѣпров. „ . . .	16,0 „	13,5 „
„ „ „ Мелит. [2]) „ . . .	12,6 „	10,5 „

[1]) Въ приводимыхъ въ этой книгѣ цифрахъ крестьянской аренды земель разумѣется вся площадь аренды, т.-е. вмѣстѣ съ той землей, урожай которой поступаетъ въ пользу владѣльца при испольной съемкѣ земель.

[2]) Въ у. Бердянскомъ бывшихъ помѣщ. крестьянъ состоитъ лишь 4 селенія, изъ которыхъ наиболѣе крупное (с. Обиточное) разрѣдилось въ послѣдніе годы переселеніемъ крестьянъ на казенную землю.

Откуда видно, что б. помѣщичьи крестьяне имѣли болѣе половины своего посѣва на землѣ частныхъ владѣльцевъ, а государственные—около $^1/_5$ части его на земляхъ владѣльцевъ и казны. Предыдущія цифры показываютъ также, что наибольшими относительными посѣвами между крестьянами всего района отличаются быв. помѣщичьи крестьяне Днѣпровскаго уѣзда, благодаря своей близости къ обширнымъ владѣльческимъ землямъ.

Разнообразіе въ посѣвахъ отдѣльныхъ группъ крестьянъ усиливается еще болѣе въ зависимости отъ аренды земель надѣльныхъ, которыхъ въ моментъ земской переписи было арендовано крестьянами:

Въ у. Бердянскомъ	93.899	дес. пашни.
„ „ Мелитопольскомъ . .	116.632	„ „
„ „ Днѣпровскомъ . .	46.183	„ „
Всего . . .	256.704	дес. пашни.

Изъ этой массы земель арендовалось колонистами—28.979 дес., а крестьянами—227.725 дес. Изъ общей площади пахатныхъ земель крестьянскаго землевладѣнія въ трехъ уѣздахъ—898.835 дес., такимъ образомъ, шло на рынокъ слишкомъ 227 тыс. дес., или болѣе $^1/_4$ ея! Земля эта сосредоточивается по преимуществу въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ, значительно увеличивая размѣры ихъ землепользованія, какъ будетъ указано въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Распространенность аренды по числу дворовъ у различныхъ разрядовъ крестьянъ показана земской статистикой слѣдующими цифрами:

У.	*Бердянскій.*	*Мелитопольск.*	*Днѣпровскій.*
	Число арендующихъ дворовъ.		
Б. колонисты	2.689	1.285	73
Б. государ. крестьяне . .	9.841	13 405	8.854
Б. помѣщ. кр. собств. .	171	1.575	1.798
„ „ „ дарствен. .	203	1.104	329
Всего по уѣздамъ	12.904	17.369	11.054
Въ % къ общ. числу двор.	44,8%	50%	56
Б. колонистовъ	37%	58%	66%
Государ. крестьяне .	47	47	53
Помѣщ. собственн. .	91	56	78
„ дарствен. . .	63	85	82

Такимъ образомъ, около $^1/_2$ всѣхъ крестьянскихъ дворовъ въ Таврическихъ уѣздахъ практикуетъ наемку земель, но значительная часть этихъ дворовъ арендуетъ лишь земли своихъ же крестьянъ. Число же дворовъ арендовавшихъ землю внѣнадѣльную было насчитано въ 3-хъ

уѣздахъ только 19.986, т.-е. менѣе половины общаго числа крестьянъ арендаторовъ, или около $^1/_4$ части всего числа дворовъ.

Въ у. Днѣпровскомъ преобладаетъ у крестьянъ наемка частновладѣльческихъ земель изъ доли продукта и рѣже за деньги, въ у. Мелитопольскомъ оба вида найма распространены почти одинаково, а въ уѣздѣ Бердянскомъ населеніе снимаетъ землю почти исключительно за деньги. Средняя наемная плата за 1 десятину владѣльческой земли подъ распашку была: въ у. Бердянскомъ 5 р. 80 к., Мелитопольскомъ—4 р. 86 к., Днѣпровскомъ—4 р. 23 к. Наемка земель изъ доли урожая болѣе распространена среди б. помѣщичьихъ крестьянъ, чѣмъ государственныхъ. Средняя доля урожая, приходящаяся при этомъ съемщику, составляетъ: въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—60%, а въ Днѣпровскомъ—54%. Аренда же земель за отработки во всѣхъ трехъ уѣздахъ практикуется въ самомъ ограниченномъ видѣ: въ Мелитопольскомъ уѣздѣ было снято такимъ образомъ крестьянами (въ 1884 году) 3074 дес., въ Бердянск. у.—243 дес., въ Днѣпровскомъ же уѣздѣ (въ 1885 году) только 42 дес.

Несомнѣнно, что и въ другихъ южно-русскихъ уѣздахъ размѣръ арендованія земель отдѣльными разрядами крестьянъ находится въ сильной зависимости отъ взаимнаго размѣщенія земель крестьянскихъ и владѣльческихъ. Быв. помѣщичьи крестьяне обыкновенно больше арендуютъ земли на дворъ, чѣмъ государственные, но не потому что они имѣютъ бо́льшую нужду въ землѣ (послѣднее разумѣется и само собою), а потому что они имѣютъ возможность удовлетворять эту нужду, такъ какъ лежатъ обыкновенно ближе къ владѣльческимъ землямъ. Карта землевладѣнія, изданная Херсонскимъ земствомъ при статистическихъ описаніяхъ уѣздовъ Елисаветградскаго и Александрійскаго, очень наглядно уясняетъ преимущества въ этомъ отношеніи б. помѣщищьихъ крестьянъ.

Подворная перепись, произведенная земствомъ въ этихъ двухъ уѣздахъ Херсонской губерніи, гдѣ сельское населеніе живетъ въ большинствѣ мѣстностей почти въ два раза плотнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ Таврическихъ, даетъ интересныя данныя для сравненія размѣровъ землевладѣнія и землепользованія крестьянъ въ обоихъ районахъ.

Преобладающею группой въ сельскомъ населеніи какъ Елисаветградскаго, такъ и Александрійскаго уѣздовъ является разрядъ бывшихъ военныхъ поселянъ. Быв. помѣщичьи крестьяне составляютъ группу меньшей численности, хотя также довольно значительную; къ разряду же бывшихъ государственныхъ крестьянъ принадлежитъ въ обоихъ уѣздахъ всего 1.760 дворовъ. Эта послѣдняя группа образовалась частью изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, частью изъ позднѣйшихъ переселенцевъ на казенныя земли. Слѣдующія цифры показываютъ числен-

ность каждой изъ этихъ группъ крестьянъ и количество принадлежащей имъ надѣльной земли [1]).

	У. Елисаветградскій.		У. Александрійскій.	
	Число дворовъ.	Площадь надѣла.	Число дворовъ.	Площадь надѣла.
Б. военные поселяне . .	33.182	410.825 дес.	32.606	320.000 д.
Б. помѣщ. крестьяне . .	24.197	109.210 „	16.629	82.554 „
Б. государст. крестьене .	1.107	13.777 „	653	4.713 „
Всего по уѣздамъ	58.486	533.812 „	49.888	407.266 д.
Средній надѣлъ на дворъ		$9_{,1}$ „		$8_{,1}$ „

Купчей земли было зарегистровано: у крестьянъ Елисаветградскаго уѣзда—27.921 дес., Александрійскаго—12.863 дес., которыя увеличиваютъ крестьянское землевладѣніе въ среднемъ весьма незначительно.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что средній размѣръ землевладѣнія крестьянскаго двора въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи вдвое ниже, чѣмъ въ Таврическихъ уѣздахъ. Что касается аренды земель, то хотя площадь арендуемыхъ здѣсь крестьянами земель и довольно велика, однакожь она увеличиваетъ землепользованіе значительно лишь у бывш. помѣщичьихъ крестьянъ.

Общій составъ землевладѣнія въ обоихъ уѣздахъ земская статистика опредѣляетъ слѣдующими цифрами:

	У. Елисаветградскій.	У. Александрійск.
Земли во влад. сельскихъ обществъ . .	540.212 дес.	407.266 дес.
Частн. землевладѣнія .	714.610 „	373.694 „
Казны	132.842 „	88.600 „
Городовъ, церкви и пр.	39.242 „	13.262 „
Всего . .	1.426.906 „	882.822 дес.

Такимъ образомъ, внѣнадѣльныя земли составляютъ въ уѣздахъ: Елисаветградскомъ—62% общей площади земель, а въ Александрійскомъ 54%, и слѣдовательно могутъ представлять весьма значительный фондъ для крестьянскихъ арендъ, тѣмъ болѣе, что крупному землевладѣнію, всегда болѣе склонному къ раздачѣ своихъ земель въ наймы, принадлежитъ здѣсь большая половина владѣльческихъ земель (владѣльцамъ имѣющимъ болѣе 1.000 дес. въ Елисаветграскомъ уѣздѣ 63% всего частнаго землевладѣнія, а въ Александрійскомъ 54%). Но главная пло-

[1]) Приводимыя данныя относятся ко времени подворной переписи, произведенной земствомъ въ 1883—85 годахъ. Въ настоящее время, благодаря происходившему въ послѣдніе годы переселенію малонадѣльныхъ крестьянъ на казенныя земли, среднее земельное обезпеченіе крестьянъ въ уѣздахъ должно быть нѣсколько выше.

щадь владѣльческихъ земель въ этихъ уѣздахъ расположена въ ихъ южной половинѣ, и притомъ большими сплошными дачами, тогда какъ главная масса сельскаго населенія изъ бывш. военныхъ поселянъ имѣетъ надѣленіе землею въ сѣверной половинѣ уѣздовъ. Такимъ образомъ въ отношеніи аренды болѣе благопріятно поставлены лишь тѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые имѣютъ надѣлы въ южной части уѣздовъ.

Въ моментъ земско-статистической переписи крестьяне арендовали слѣдующее количество земли:

	У. Елисаветградскій.	*У. Александрійскій.*
Б. военные поселяне	51.432 дес.	50.126 дес.
Б. помѣщичьи крестьяне . .	141.992 „	63.736 „
Б. государств. крестьяне . .	5.778 „	3.210 „
Всего . .	199.192 „	117.072 дес.

Чтобы яснѣе видѣть значеніе этой аренды для отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ, нужно сопоставить количество арендованной земли, приходящейся на средній крестьянскій дворъ съ общимъ количествомъ эксплуатировавшейся имъ площади, что видно изъ слѣдующаго:

	Приходится на средній наличный дворъ дес.			
	У. Елисаветградскій.		*У. Александрійскій.*	
	Вся хоз. площ.	Аренда.	Вся хоз. площ.	Аренда.
Б. военные поселяне . . .	14,4	1,5	10,1	1,4
Б. помѣщ. крестьяне . . .	10,9	6,0	11,3	4,1
Б. государств. крестьяне . .	17,5	5,2	22,4	5,0
Въ среднемъ .	12,7	3,6	10,7	2,8

Приведенныя цифры показываютъ, что сравнительно много земель арендуютъ въ этихъ уѣздахъ лишь б. помѣщичьи крестьяне и немногочисленная группа госуд. крестьянъ, но аренда ихъ могла бы быть, вѣроятно, обширнѣе при большемъ достаткѣ въ земледѣльческомъ инвентарѣ. По даннымъ земской переписи болѣе $1/_3$ сельскаго населенія въ уѣздахъ не имѣетъ рабочаго скота и только 15% общаго числа дворовъ ведетъ земледѣліе, не прибѣгая къ помощи чужаго скота. По земскимъ показаніямъ число дворовъ арендовавшихъ внѣнадѣльную землю составляло здѣсь $1/_8$ ихъ общаго числа въ двухъ уѣздахъ, тогда какъ въ Таврическихъ уѣздахъ, при меньшемъ фондѣ внѣнадѣльныхъ земель, число это достигало $1/_4$ всѣхъ крестьянскихъ дворовъ.

Въ двухъ сѣверовосточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи составъ землевладѣнія по даннымъ земской статистики таковъ:

Принадлежитъ земли:	*У. Бахмутскій.*	*У. Славяно-сербскій.*
Быв. госуд. крестьянамъ. . . .	280.705 дес.	104.111 дес.
Б. помѣщ. крестьянамъ	63.900 „	68.521 „

Принадлежитъ земли:	У. *Бахмутскій.*	У. *Славяно-сербскій.*
Частнымъ землевладѣльцамъ . .	462.070 „	231.372 „
Казнѣ и др.	23.378 „	? „
Всего. . .	830.053 дес.	439.000 дес. [1]).

Частное землевладѣніе, которому принадлежитъ въ этихъ уѣздахъ болѣе половины всѣхъ земель (въ Бахмутскомъ 55%, въ Славяносербскомъ около 50%) имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, т.-е. оно преимущественно крупное. Въ у. Бахмутскомъ 63% земель частнаго владѣнія принадлежитъ владѣльцамъ имѣющимъ каждый болѣе 1.500 дес. Въ у. Славяносербскомъ изъ 231.372 дес. частнаго владѣнія 79% или 168.505 дес. принадлежитъ владѣльцамъ имѣющимъ каждый свыше 1.000 дес. Земли казеннаго владѣнія въ обоихъ уѣздахъ составляютъ незначительный % площади и въ общемъ не превышаютъ 15 тыс. дес.

Среднее надѣленіе крестьянъ землею въ этихъ уѣздахъ выше, чѣмъ въ большинствѣ мѣстностей Херсонской губерніи, какъ показываютъ ранѣе приведенныя цифры, но въ особенности значительнымъ надѣломъ пользуются здѣсь быв. государственные крестьяне. Въ у. Бахмутскомъ среднее надѣленіе ихъ на наличный дворъ—$18,_9$ дес. весьма мало отличается отъ надѣла крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ надѣленіе государственныхъ крестьянъ въ среднемъ составляетъ $15,_2$ дес. на наличный дворъ. Быв. помѣщичьи крестьяне имѣютъ надѣльной земли въ этихъ уѣздахъ въ 2 — 3 раза менѣе противу государственныхъ. Но въ обоихъ уѣздахъ существуетъ много разнообразія въ надѣлахъ и у тѣхъ и у другихъ крестьянъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго надѣленія землею, происходившаго въ частныхъ случаяхъ при выдачѣ уставныхъ грамотъ и владѣнныхъ записей. Быв. государственные и горнозаводскіе крестьяне Бахмутскаго уѣзда получали въ то время отъ $3,_{57}$ до $8,_{44}$ дес. на ревизскую душу, а быв. помѣщичьи отъ $0,_{32}$ до $4,_5$ дес. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ у первыхъ надѣлъ колеблется между 4 — $13,_8$ дес., а у вторыхъ отъ $0,_3$ до 5 дес. на душу [2]).

Въ обоихъ названныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи крестьяне, и въ особенности б. помѣщичьи, много арендуютъ земли. Въ Бахмутскомъ у. число дворовъ арендующихъ землю составляетъ 51% общаго числа крестьянскихъ дворовъ, а въ Славяносербскомъ — 52%.

---

[1]) Итоговая цифра взята изъ Статист. Временника Ср. III вып. 10. Позем. собств. Европ. Россіи. Въ земско-статистическомъ описаніи Славяносербскаго уѣзда она не показана.

[2]) Сборн. стат. свѣд. по Екатеринослав. губ., т. II стр. 73 и т. III стр. 48. Такое же неравномѣрное надѣленіе землею имѣло мѣсто и въ уѣздахъ Херсонской губерніи.

Объ относительномъ значеніи аренды для отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ могутъ дать понятіе слѣдующія цифры:

	Приходится въ среднемъ на наличный дворъ.		
	Надѣла.	Аренды.	Всей хозяйст. площади.
У. Бахмутскій:			
Быв. госуд. и горнозавод. крест.	18,9 дес.	3,4 дес.	22,3 дес.
Быв. помѣщ. крестьяне	5,9 „	10,2 „	16,1 „
Въ среднемъ по уѣзду .	13,4 дес.	6,3 дес.	19,7 дес.
У. Славяносербскій:			
Быв. государств. крестьяне. . .	15,2 дес.	2,8 дес.	18,4 дес.
Б. помѣщ. крест. собственн. . .	7,2 „	6,8 „	14 „
Въ среднемъ по уѣзду .	9,7 дес.	5,2 дес.	14,9 дес.

Такимъ образомъ, болѣе $^1/_3$ своей хозяйственной площади крестьяне держатъ на арендованной землѣ, но въ особенности велика аренда у быв. помѣщичьихъ крестьянъ Бахмутскаго уѣзда, у которыхъ она почти вдвое превышаетъ размѣръ надѣла. Если же разсматривать отдѣльно только посѣвную площадь, то крестьяне Бахмутскаго уѣзда въ общемъ держатъ на арендованной землѣ 36% своего посѣва, въ Славяносербскомъ—40%. У помѣщичьихъ же крестьянъ Бахмутскаго уѣзда на арендованной землѣ держится 71% всей ихъ посѣвной площади.

Купчей земли зарегистрировано земскою переписью у крестьянъ Бахмутскаго уѣзда 9.797 дес., что составляетъ лишь 3% относительно площади ихъ надѣльной земли, въ Славяносербскомъ уѣздѣ 9.716 дес., что равно 6% надѣльной площади.

Изъ сравненія приведенныхъ выше цифръ съ ранѣе указанными для сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи оказывается, что крестьяне Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ имѣютъ въ среднемъ больше на дворъ и надѣльной земли и арендованной. Общая хозяйственная площадь у средняго крестьянскаго двора здѣсь почти въ $1^1/_2$ раза превышаетъ такую же площадь въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ и довольно близко подходитъ къ хозяйственной площади быв. государств. крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ. Тѣмъ не менѣе размѣръ посѣва крестьянскаго двора, какъ увидимъ далѣе, очень мало разнствуетъ въ той и другой мѣстности.

Маріупольскій уѣздъ по составу своего землевладѣнія можетъ быть названъ, подобно Бердянскому, крестьянскимъ уѣздомъ: крестьянское землевладѣніе занимаетъ въ немъ свыше 80% общей площади уѣзда. Составъ землевладѣнія въ этомъ уѣздѣ, по показанію земской статистики таковъ:

Принадлежит:	
Сельскому населенію.	658.900 дес.
Частн. лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ. .	108.376 „
Казнѣ и церкви.	57.303 „
Всего въ уѣздѣ. . .	824.578 дес.

Сельское населеніе здѣсь представляетъ очень разнообразный племенный составъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

	Число дворовъ.	Надѣла на наличный дворъ.
Нѣмцы быв. колонисты . . .	1.312	49 дес.
Евреи быв. колонисты. . . .	354	21 „
Быв. помѣщ. крест.	884	5,8 „
Б. государств. крестьяне . .	10.662	17,3 „
Б. казаки Азовскаго войска .	1.488	19,6 „
Греки поселяне.	9.301	34,8 „
Крестьяне на купчихъ земляхъ.	180	41 „
По уѣзду .	28.202 двор.	25 дес.

По составу своего населенія Маріупольскій уѣздъ является полурусскимъ, такъ какъ инородцы (греки, евреи и нѣмцы) составляютъ въ немъ около половины населенія и притомъ имѣютъ сравнительно наибольшее надѣленіе землею. Быв. государственные крестьяне въ общемъ имѣютъ также сравнительно высокіе надѣлы, но, несмотря на то, что надѣлы ихъ втрое больше надѣла быв. помѣщичьихъ крестьянъ, обѣ эти группы крестьянъ по размѣру посѣва на дворъ очень мало различаются между собою: у б. помѣщ. крестьянъ приходится на средній дворъ 8,8 дес. посѣва, а у государственныхъ—9,2 дес. У быв. помѣщичьихъ крестьянъ этого уѣзда существуетъ 3.080 дес. купчей земли, что даетъ на наличный дворъ 3,1 дес. Кромѣ того, они сравнительно много арендуютъ земли: послѣдней приходится у нихъ на дворъ—7,7 дес., тогда какъ у государств. крестьянъ только 4,3 десятинъ. Довольно значительный размѣръ посѣва имѣютъ въ уѣздѣ казаки, которые при значительномъ надѣлѣ также и много арендуютъ земли.

Въ уѣздѣ Ростовскомъ, нынѣ принадлежащемъ Донской области, по показанію земской статистики, сельскому населенію въ 1883 году принадлежало земли 225.879 дес., что составляетъ немного болѣе половины всѣхъ земель этого уѣзда. По отдѣльнымъ разрядамъ сельскаго населенія эта земля распредѣлялась такъ:

Во владѣніи:	Всего земли.	На налич. дворъ.
Б. государств. крестьянъ.	146.417 дес.	11,4 дес.
Б. помѣщ. крестьянъ.	13.839 „	5 „

Во владѣнiи:	Всего земли.	На налич. дворъ.
Поселянъ армянъ	61.301 „	36,8 „
Мѣщанъ	4.321 „	15,3 „
По уѣзду .	225.879 дес.	11,8 дес.

Въ этомъ уѣздѣ крестьяне довольно много арендуютъ земли. Среднiй размѣръ аренды на дворъ составлялъ въ 1883 году у быв. помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ около 10 дес., а у армянъ 8,1 дес. Относительный размѣръ крестьянской аренды является такимъ образомъ здѣсь наибольшимъ изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше южно-русскихъ уѣздовъ, но размѣръ запашки крестьянскаго двора и въ этомъ уѣздѣ не выдѣляется значительно.

Теперь мы сопоставимъ по всѣмъ южно-русскимъ уѣздамъ, обслѣдованнымъ земскою подворною переписью, размѣры хозяйственной площади крестьянскаго двора и его посѣвовъ, относя разсчетъ не къ наличному двору, а къ дворамъ занимавшимся посѣвами, т.-е. исключая все число безхозяйныхъ крестьянъ:

	Приходится на хозяйств. дворъ въ среднемъ. Общей площади эксплуатацiи.	Посѣва.
1. *У. Бердянскiй:*		
Б. колонисты.	„	26,6 дес.
Б. госуд. крестьяне	„	15.3 „
Б. помѣш. собст.	„	15,0 „
2. *У. Мелитопольскiй:*		
Б. колонисты.	„	36,8 дес.
Б. госуд. крестьяне	„	18,5 „
Б. помѣщ. собств.	„	12,9 „
3. *У. Днѣпровскiй:*		
Б. госуд. крестьяне	„	17,7 дес.
Б. помѣщ. собств.	„	20,7 „
Б. помѣщ. дарствен.	„	18,4 „
4. *У. Елисаветградскiй:*		
Б. госуд. крестьяне	17,5 дес.	8 дес.
Б. военные поселяне.	14,4 „	7.4 „
Б. помѣщ. крестьяне	10,9 „	7,1 „
5. *У. Александрiйскiй:*		
Госуд. крестьяне	22,4 дес.	10.9 дес.
Воен. поселяне	10,1 „	7,1 „
Помѣщ. крестьяне	11,3 „	7,0 „

	Приходится на хозяйст. дворъ въ среднемъ. Общей площади эксплуатаціи.	Посѣва.
6. *У. Ананьевскій:*		
Госуд. крестьяне	10,2 дес.	6,4 дес.
Воен. поселяне	12,7 „	6,1 „
Помѣщ. крестьяне.	12,6 „	8,1 „
7. *У. Бахмутскій:*		
Госуд. и горн. крестьяне. . . .	25,6 дес.	8,8 дес.
Помѣщ. крестьяне.	18,5 „	7,8 „
8. *У. Славяносербскій:*		
Госуд. крестьяне	19,5 дес.	9,1 дес.
Помѣщ. крестьяне собств. . . .	15,4 „	6,8 „
9. *У. Маріупольскій:*		
Госуд. крестьяне	21,8 дес.	9,7 дес.
Помѣщ. крестьяне	16,6 „	8,7 „
Казаки	29,1 „	17 „
10. *У. Ростовскій.*		
Госуд. крестьяне	23,4 дес.	11,2 дес.
Помѣщ. крестьяне	17,4 „	10 „
Армяне	44,4 „	15,2 „

Отбрасывая колонистовъ и всѣхъ крестьянъ-инородцевъ, имѣющихъ въ южнорусскихъ уѣздахъ вообще большое надѣленіе землею, общія поуѣздныя цифры для крестьянъ русской національности получаются таковыя:

УѢЗДЫ:	Приходится на хозяйств. дворъ. Общей площ. эксплуатаціи.	Посѣва.
Бердянскій [1].	20,1 дес.	15,2 дес.
Мелитопольскій.	22,8 „	18 „
Днѣпровскій	25,6 „	17,8 „
Елисаветградскій	12,7 „	7,8 „
Александрійскій.	10,7 „	7,1 „

[1]) Цифры площади эксплуатаціи для крестьянъ трехъ Таврическихъ уѣздовъ составлены изъ площадей надѣла, купчей земли въ предѣлахъ уѣздовъ и арендовавшейся крестьянами пашни; но въ нихъ нѣтъ арендованныхъ сѣнокосовъ и выгоновъ, которыя не регистрированы статистикой, а потому дѣйствительная площадь эксплоатаціи должна быть нѣсколько выше показанной.

УѢЗДЫ:	Приходится на хозяйст. дворъ. Общей площ. эксплуатаціи.		Посѣва.	
Ананьевскій	11,7	"	7,2	"
Бахмутскій	22,7	"	8,4	"
Славяносербскій	16,7	"	6,8	"
Маріупольскій	22,4	"	10,2	"
Ростовскій	22,8	"	10,0	"

Эти цифры показываютъ, что крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи по размѣру своего посѣва весьма рѣзко выдѣляются среди группы русскихъ крестьянъ другихъ южнорусскихъ уѣздовъ и это рѣзкое различіе опредѣляется именно особенностями ихъ земледѣлія, вызванными вліяніемъ мѣстныхъ нѣмецкихъ колоній. Хотя такое же вліяніе нѣмецкихъ колонистовъ на крестьянское хозяйство спорадически встрѣчается и въ другихъ южныхъ уѣздахъ, но ни въ одномъ изъ нихъ оно не вызвало такихъ значительныхъ измѣненій въ общемъ строѣ крестьянской земледѣльческой культуры какъ въ уѣздахъ Таврическихъ.

ГЛАВА II

Формы землевладѣнія.

Въ нашей литературѣ формы крестьянскаго землевладѣнія обыкновенно относятъ къ двумъ видамъ: общинному и подворному, но названіями этими неясно отмѣчаются характерныя особенности существующихъ видовъ мелкаго землевладѣнія. Слѣдуетъ замѣтить, что слово «общинное землевладѣніе» въ крестьянской рѣчи совсѣмъ не употребляется, его можно найти лишь въ оффиціальномъ языкѣ волостныхъ правленій. Крестьяне же обыкновенно называютъ свое землевладѣніе «душевымъ» и такимъ названіемъ довольно точно отмѣчается его сущность. «Наша земля,—говорятъ таврнчане,—растекается у насъ по душамъ какъ масло».

Если распредѣленіе земли происходитъ по душамъ, то оно душевое; если оно дѣлается по дворамъ, то оно подворное, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ землевладѣніе можетъ быть одинаково общиннымъ (подворно-общинное и душевое-общинное). То подворное землевладѣніе, которое мы видимъ въ настоящее время у нашихъ южнорусскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, можетъ назваться общиннымъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ напримѣръ владѣніе (называемое общиннымъ) существующее въ южныхъ губерніяхъ у большей части бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и у тѣхъ группъ бывшихъ государственныхъ, которыя не производятъ у себя никакихъ коренныхъ передѣловъ земель.

Распредѣленіе земли по душамъ, или по дворамъ—признакъ очень существенный для характеристики землевладѣнія, но дѣло въ томъ, что если земля раздѣлена разъ навсегда по душамъ, то землевладѣніе уже переходитъ въ подворное, такъ какъ всякое хозяйство ведется дворомъ, семьей. Душевое землевладѣніе характеризуется періодическимъ раздѣломъ земли по душамъ, земско-статистическія же изслѣдованія показываютъ, что многочисленныя группы крестьянъ у насъ давно уже не производятъ у себя никакихъ передѣловъ земель и во многихъ случаяхъ не подаютъ никакихъ надеждъ на совершеніе ихъ въ будущемъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьянское землевладѣніе является подворнымъ. За-

тѣмъ, образовавшееся изъ душевого подворное землевладѣніе, незнающее коренныхъ передѣловъ, является съ весьма различнымъ характеромъ: въ одномъ случаѣ сельское общество регулируетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ землевладѣніе и землепользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, въ другомъ — оно не сохраняетъ за собою никакой власти въ этомъ отношеніи.

Существующіе у насъ различные виды крестьянскаго землевладѣнія правильнѣе было бы раздѣлить на двѣ главныя группы: землевладѣніе участковое и общинное. Первое, не знающее ни коренныхъ, ни частныхъ передѣловъ, можетъ быть хуторскимъ и сельскимъ. Послѣднее же является въ двухъ видахъ: землевладѣніе общинно-долевое (паевое, товарищеское) съ постоянной единицей раскладки и общинно-душевое (круговое) съ единицей раскладки измѣняющейся.

Участковое землевладѣніе хуторскаго характера съ одиночной усадьбой и отрубной землей имѣетъ всѣ особенности обыкновеннаго частнаго землевладѣнія. Участковое землевладѣніе сельское характеризуется участками фиксированными въ опредѣленномъ мѣстѣ угодій, будутъ ли они въ одномъ отрубѣ или разбросаны черезполосно, и не измѣняющими своего положенія по волѣ общества, разъ состоялся раздѣлъ земель. Это землевладѣніе не знаетъ никакихъ передѣловъ и переверстокъ участковъ и послѣдніе продаются, или оставляются по наслѣдству помимо согласія и разрѣшенія общества. Такого землевладѣнія держится въ южныхъ губерніяхъ небольшое число обществъ бывшихъ государственныхъ и военныхъ поселянъ и значительное число общинъ б. помѣщичьихъ крестьянъ. Ради удешевленія выпаса скота эти общины во многихъ случаяхъ сохраняютъ общій выгонъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ не имѣютъ и выгона, а скотъ выпасается на сторонѣ. Земля «пустовыхъ» «убылыхъ» душъ, если и встрѣчается въ такихъ общинахъ (слово община можно примѣнять къ нимъ лишь въ смыслѣ административной единицы и въ силу существующей круговой поруки по исполненію повинностей), то представляетъ общее владѣніе села наравнѣ съ выгонной землей, которая не подлежитъ періодическимъ передѣламъ, но можетъ, въ случаѣ надобности, пойти въ окончательный раздѣлъ подворно по ревизскимъ душамъ—первоначальной единицѣ раскладки.

Участковое, отрубное землевладѣніе въ большинствѣ случаевъ довольно рѣзко отличается среди другихъ видовъ крестьянскаго землевладѣнія, т.-е. отъ землевладѣнія общиннаго. Нельзя того же сказать о двухъ видахъ общиннаго землевладѣнія: общинно-долевомъ (общинно-подворномъ) и общинно-душевомъ. Формы землевладѣнія у большинства государственныхъ крестьянъ и у многихъ помѣщичьихъ (я говорю о южныхъ губерніяхъ) еще не могутъ назваться установившимися и землевладѣніе ихъ во многихъ случаяхъ не можетъ быть отнесено пока ни

къ тому, ни къ другому. Но у большинства южнорусскихъ общинъ чувствуется несомнѣнное тяготѣніе къ переходу въ общинно-долевое землевладѣніе и у многихъ общинъ его можно считать уже установившимся. Что касается землевладѣнія южнорусскихъ колонистовъ и землевладѣнія крестьянъ совершающихъ земельныя покупки товариществами, то оно представляетъ собою всѣ черты самаго типичнаго общинно-долевого землевладѣнія.

При общинно-долевомъ, или общинно-подворномъ, землевладѣніи земля дѣлится на опредѣленное, въ началѣ устанавливаемое число паиковъ, но мѣсто этихъ паиковъ на площади угодій измѣнчиво: земля подлежитъ періодической переверсткѣ для уравненія качествъ въ надѣленіи землею. Безъ разрѣшенія общины надѣльная земля не можетъ быть ни продаваема, ни передаваема по наслѣдству. Община же устанавливаетъ способы пользованія землею: раздѣленіе угодій, сѣвооборотъ; опредѣляетъ количество скота гоняемаго на выпасъ отъ каждаго пая, время пастьбы, условія съ пастухами, и т. д. Всѣ эти черты землевладѣнія мы находимъ въ южнорусскихъ колонистскихъ общинахъ и въ тѣхъ многочисленныхъ товариществахъ изъ бывшихъ колонистовъ, которыя образовали за послѣднія десятилѣтія множество поселковъ въ южнорусскихъ губерніяхъ. Такое же землевладѣніе мы находимъ и у товариществъ изъ русскихъ крестьянъ, основавшихся на покупной землѣ. Но колонистская община держитъ устойчивѣе власть надъ своими членами: она требуетъ своего разрѣшенія на всякую продажу и покупку усадебныхъ земель въ чертѣ своего владѣнія, тогда какъ при общинномъ землевладѣніи у крестьянъ усадебныя земли весьма часто уступаются безъ разрѣшенія общества односельчанамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и разночинцамъ, не принадлежащимъ къ составу общества.

Изъ русскихъ общинъ къ формѣ общинно-долевого землевладѣнія примыкаютъ всѣ общины, неизмѣнно сохраняющія у себя ревизскую расскладку земли по числу душъ бывшихъ при ревизіи 1858 года, причемъ земля убылыхъ душъ, хотя бы временно и отдавалась въ чужое пользованіе, считается владѣніемъ только ревизскихъ душъ.

Къ общинно-душевому землевладѣнію относятся общины, производящія у себя періодически коренные передѣлы земель съ надѣленіемъ (равнымъ или неравнымъ) землею наличныхъ душъ. Земля убылыхъ душъ числится здѣсь на міру и поступаетъ въ пользованіе всего міра, въ томъ числѣ и наличныхъ «неревизіонныхъ» душъ.

Перейдемъ къ описанію существующихъ въ южнорусскомъ районѣ формъ и обычаевъ землевладѣнія у крестьянъ.

Форма землевладѣнія у таврическихъ колонистовъ,—болгаръ и нѣмцевъ,—имѣетъ одинаковый характеръ общинно-долевого землевладѣнія, но имѣетъ коренное различіе въ томъ отношеніи, что у первыхъ земля

безпрерывно дробится при переходахъ по наслѣдству, тогда какъ у нѣмцевъ стараются по возможности сохранять отъ дробленія хозяйственные участки и только въ рѣдкихъ случаяхъ допускаютъ дѣленіе полныхъ хозяйствъ (vollwirthschaft) съ 60—65 дес. площадью на двѣ части (halbwirthschaft).

Сохраненіе земельныхъ участковъ отъ дробленія—это коренной принципъ аграрнаго порядка существующаго у южнорусскихъ нѣмцевъ-колонистовъ. Порядокъ этотъ поддерживается обычаями наслѣдства. По смерти домохозяина колониста все его имущество оцѣнивается выборными отъ сельскаго общества и объявляется въ продажу. Покупщикъ хозяйства долженъ выплатить каждому изъ наслѣдниковъ слѣдуемую ему часть. Въ отношеніи распредѣленія суммъ между наслѣдниками нѣмецкія колоніи слѣдуютъ не одинаковымъ обычаямъ: лютеране и католики поступаютъ въ этомъ случаѣ вполнѣ согласно съ русскими законами о наслѣдствѣ, меннониты же держатся своего обычая, по которому половина всего наслѣдства передается матери, а другая—дѣтямъ, въ одинаковой долѣ какъ мужескому, такъ и женскому полу[1]). Хозяйство въ этомъ случаѣ нерѣдко покупаетъ одинъ изъ наслѣдниковъ по согласію съ другими, выплачивая имъ слѣдуемую долю наслѣдованія. Но если такого согласія не воспослѣдуетъ, то хозяйство продается съ торговъ и поступаетъ къ тому, кто дастъ за него болѣе, но обязательно къ нѣмцу, а въ меннонитскихъ колоніяхъ—къ меннониту. Число покупателей наслѣдственныхъ участковъ въ колоніяхъ всегда достаточное. Хозяйство продается нерѣдко и не на наличныя деньги, а частью въ кредитъ, въ особенности если покупателемъ является одинъ изъ наслѣдниковъ, который затѣмъ постепенно выплачиваетъ свой долгъ остальнымъ сонаслѣдникамъ.

Здѣсь, между прочимъ, интересно то обстоятельство, что, несмотря на давность южнорусской общины меннонитовъ въ Россіи (болѣе 100 лѣтъ), до сихъ поръ еще не было ни одной жалобы меннонита, которая бы выходила за предѣлы общины, о неуплатѣ денежнаго долга лицомъ купившимъ хозяйство, а съ другой стороны не было еще ни одного случая покупки земельнаго надѣла въ меннонитскихъ колоніяхъ не меннонитомъ. Это уже указываетъ на то, что нѣмцы добываютъ отъ своего хозяйства избытокъ средствъ значительно превосходящій размѣры ихъ расходнаго бюджета. Съ одной стороны мы видимъ сохраняющимися въ рукахъ общины постоянные хозяйственные капиталы, съ другой—массу лицъ, получающихъ извѣстную долю наслѣства, нѣкоторый капиталъ, уносимый ими на сторону.

---

[1]) По смерти матери ея часть поровну раздѣляется между ея единоутробными дѣтьми. Пасынки не получаютъ отъ нея наслѣдства, также какъ и дѣти матери отъ вотчима.

Къ характеристикѣ южнорусской нѣмецкой общины слѣдуетъ назвать еще: 1) Требованіе общественнаго приговора $^2/_3$ голосовъ колоніи на всякую покупку и продажу земель въ предѣлахъ владѣнія общины. Власть общины въ этомъ отношеніи функціонируетъ очень дѣятельно, ревниво оберегая вторженіе въ общину лицъ не нѣмецкаго происхожденія. Эта же власть запретила въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ Молочанскихъ колоніяхъ скупку надѣловъ въ однѣ руки, во избѣжаніе усиленія неравенства въ состояніи отдѣльныхъ колонистовъ. Изгоняя отъ себя бѣдняковъ, колонистская община стремится нивелировать и богачей. Всякая продажа нетолько полевой земли, но и усадебной, не допускается пока [1]) въ Молочанскихъ колоніяхъ безъ приговора общества одинаково и въ тѣхъ случаяхъ, когда земля выкуплена колонистами въ полную собственность. 2) Переверстки полевыхъ участковъ, происходящія при обмѣнѣ выгоновъ на пахатную землю, при отрѣзкѣ угодій въ пользу желѣзной дороги, при сокращеніи дробности участковъ. Дробность эта въ настоящее время весьма велика и объясняется стремленіемъ къ уравнительному пользованію угодьями, хозяйственныя качества которыхъ бонитируются колонистами самымъ подробнымъ образомъ при всякомъ передѣлѣ земли. Размѣръ площади принадлежащей каждому хозяину, его идеальный пай въ владѣніи общины остается при всѣхъ такихъ передѣлахъ неизмѣннымъ. 3) Установленіе нѣкоторыхъ обязательствъ въ сѣвооборотѣ на полевыхъ участкахъ, что служитъ предметомъ ежегоднаго обсужденія общины на одномъ изъ осеннихъ сходовъ. Такія обязательства въ настоящее время главнымъ образомъ относятся къ выбору мѣста и размѣру площади для чернаго пара (у меннонитовъ), или паровыхъ растеній: кукурузы, баштановъ, картофеля. Для парового поля послѣдняго вида сельское общество нанимаетъ одного общаго сторожа на время созрѣванія культуръ. 4) Опредѣленіе количества крупнаго скота, которое можетъ быть выпускаемо на выгонъ, отъ пая каждаго члена общины. Это количество скота обыкновенно устанавливается сельскимъ сходомъ весною, смотря по состоянію выгонныхъ угодій. Прибавимъ еще, что ни въ одномъ изъ русскихъ селеній въ Таврическихъ уѣздахъ, гдѣ установилось душевое общинное землевладѣніе, нельзя найти такого строгаго согласія въ хозяйственномъ землепользованіи, какое существуетъ теперь въ Молочанскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Такіе же общинные принципы землепользованія мы встрѣчаемъ и въ тѣхъ многочисленныхъ нѣмецкихъ поселкахъ, которые возникли за послѣднія десятилѣтія на югѣ Россіи. Покупая себѣ участки въ личную соб-

[1]) Говоримъ „пока“, потому что въ силу закона колонисты, выкупившіе надѣлъ, имѣютъ право требовать его выдѣла въ отрубъ и разговоры на эту тему уже появляются въ нѣкоторыхъ колоніяхъ. „Кто потребуетъ себѣ землю, грозятъ колонисты, мы отведемъ ему самую худшую“.

ственность, нѣмцы не садятся на нихъ хуторами, въ одиночку, какъ это дѣлаютъ сплошь и рядомъ наши крестьяне и мѣщане, но обыкновенно устраиваютъ небольшіе поселки съ церковью, школой и правильно организованнымъ сельскимъ обществомъ (выборный староста, десятскіе, періодическіе сходы и пр.). Такихъ поселковъ на купчихъ земляхъ особенно много въ настоящее время въ Крыму и Херсонскихъ уѣздахъ, гдѣ нѣмцы называютъ свои общины, заимствуя хохлацкій терминъ, eine Gromada. Общественная жизнь каждаго такого поселка проявляется въ тѣхъ же формахъ и функціяхъ, какъ и у надѣльныхъ колонистовъ [1]).

Землевладѣніе и землепользованіе въ многочисленныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи земскіе статистики рисуютъ, за единичными исключеніями, въ такихъ же формахъ, какія оно имѣетъ въ Таврическихъ уѣздахъ: то же стремленіе къ сохраненію участковъ отъ дробленія (не вездѣ впрочемъ выдержанное), періодическіе хозяйственные передѣлы земель, регулированіе выпаса скота, общіе сѣвообороты и пр.

Такого же характера общинно-подворное землевладѣніе существуетъ и у колонистовъ болгаръ въ Таврическихъ уѣздахъ и въ тѣхъ немногихъ русскихъ селеніяхъ, которыя имѣютъ высокіе надѣлы (селенія задунайскихъ переселенцевъ и два поселка „мальчиковъ“), или основались на мѣстахъ ушедшихъ болгаръ, или на землѣ пріобрѣтенной покупкою [2]).

---

[1]) Типичный порядокъ землепользованія такихъ товарищескихъ поселеній подробно обрисованъ въ описаніи Евгеніевской волости Тираспольскаго уѣзда, поданномъ Херсонскимъ земствомъ (стр. 39). Подобное же товарищеское, общинно-паевое землевладѣніе устроилось и въ нѣкоторыхъ мѣщанскихъ поселкахъ на купленной землѣ въ той же волости.

[2]) Представителемъ этого новаго въ мѣстной крестьянской жизни товарищескаго землевладѣнія можетъ служить село Болградъ, перешедшее 12 лѣтъ назадъ цѣликомъ отъ колонистовъ болгаръ къ мѣстнымъ крестьянамъ съ сохраненіемъ старыхъ усадебъ и земельныхъ надѣловъ по „нумерамъ“ въ 50 десят. Село расположено въ одной изъ южныхъ волостей Мелитопольскаго уѣзда. Всѣхъ болгарскихъ надѣловъ числилось прежде 115, по 50 дес. въ каждомъ, которые и были раскуплены русскими изъ разныхъ селеній Мелитопольскаго уѣзда. Нѣкоторые покупали вмѣстѣ по 2 и по 3 надѣла. По земской переписи 1884 года дворовъ въ селеніи числилось—57. Село не имѣетъ у себя пока никакого общественнаго управленія, ни старосты, ни другихъ лицъ, а роль десятскихъ исполняютъ нанятые нѣмцы, такъ какъ и самое общество остается пока еще не признаннымъ, хотя существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ. Землевладѣніе въ селѣ общинно-паевое, какъ и въ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Происходящія періодически прирѣзки земель изъ толоки въ пашню распредѣляются каждый разъ пропорціонально покупнымъ паямъ, или земельной площади каждаго двора. Въ той же пропорціи регулируется и количество скота, выпасаемаго на общественной толокѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ болгарскіе крестьяне прикупили обществомъ 1800 десятинъ земли у сосѣдняго помѣщика Ясникольскаго и пользуется ею также пропорціонально покупнымъ паямъ каждаго двора, купившаго землю.

Селеніе Болградъ производитъ впечатлѣніе весьма зажиточнаго селенія. Въ немъ есть много хорошихъ построекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ совершенно го-

Существеннымъ различіемъ землевладѣнія болгаръ и нѣмцевъ является лишь то, что въ болгарскихъ селеніяхъ происходитъ безпрерывное дробленіе земли, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ и продажи. У болгаръ, хотя земли, за немногими исключеніями, остаются еще невыкупленными, продажа надѣловъ, вслѣдствіе особаго разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшаго въ 1879 году, происходитъ свободно и свидѣтельствуется у нотаріусовъ. Въ нѣкоторыхъ болгарскихъ селеніяхъ Таврическихъ уѣздовъ, вслѣдствіе задолженности колонистовъ, продажа земли не только колонистамъ, но и постороннимъ [1]) практикуется въ широкомъ видѣ и % безземельныхъ болгаръ въ нихъ достигаетъ сравнительно значительной величины; такъ во Второ-Николаевкѣ ихъ болѣе 14%, въ Софіевкѣ болѣе 16%, въ Дунаевкѣ почти 17%, въ Нельговкѣ, колоніи, населенной выходцами изъ Бессарабіи, принадлежащими къ русской національности, 27% и наконецъ въ Александровкѣ Мелитопольскаго уѣзда—44% [2]).

Въ районѣ трехъ губерній Новороссіи общинное землевладѣніе является наиболѣе типичнымъ и устойчивымъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи. Земская статистика указываетъ здѣсь между селеніями русской національности только 5 селеній съ подворнымъ землевладѣніемъ [3]), всѣ же остальныя имѣютъ общинное землевладѣніе, являющееся здѣсь, по группировкѣ статистиковъ, въ трехъ главныхъ видахъ: 1) съ коренными передѣлами и раскладкою земли по ровну между всѣми наличными душами; 2) съ такими же передѣлами и смѣшанною раскладкою земли по наличнымъ и ревизскимъ душамъ, причемъ живыя ревизскія души (бывшія въ счету X ревизіи 1858 г.) получаютъ надѣлъ въ той нормѣ, какая была при первомъ передѣлѣ послѣ ревизія, а всѣ

родской видъ. Немногіе дворы пока лишь не обзавелись хорошими строеніями, отчасти можетъ быть по недостатку средствъ, отчасти же, кажется, изъ боязни за непрочность своего владѣнія землею, потому что нѣкоторые изъ ушедшихъ болгаръ и дѣтей ихъ уже возвращались назадъ и затѣвали иски по неправильной продажѣ земли. Что касается ведущагося здѣсь земледѣлія, то оно ничѣмъ не отличается отъ того, которое существуетъ вообще у крестьянъ Мелитопольскаго уѣзда. Въ селѣ много машинъ, между которыми есть даже и дорогія молотилки, вообще рѣдкія въ этой мѣстности, но обработка почвы такая же, какъ и вездѣ: букерная пахота и посѣвъ наволокомъ. Употребленіе плуга для подъема полей происходитъ разъ въ нѣсколько лѣтъ, когда поля начинаютъ сильно засоряться сорными травами. Хлѣба сѣются, какъ и въ большинствѣ русскихъ селеній Мелитопольскаго уѣзда, безсмѣнно на одномъ мѣстѣ.

[1]) Посторонніе, купившіе землю у болгаръ, требуютъ выдѣла ея въ отрубъ и въ нѣкоторыхъ болгарскихъ колоніяхъ мнѣ передавали, что общество вырѣзывало имъ купленную землю въ одинъ сплошной участокъ, заполучивъ извѣстный магарычъ.

[2]) Памятная книжка Таврическ. губерн. 1889 г. Отд. III, стр. 62.

[3]) Изъ нихъ два селенія „мальчиковъ“ и 3 селенія задунайскихъ переселенцевъ. Владѣніе въ этихъ селахъ подворно-общинное, какъ у нѣмцевъ.

остальныя „неревизіонныя“, „новорожденныя“ мужскія души получають поровну землю, остающуюся за надѣломъ ревизскаго населенія, т.-е. большею частью вдвое меньше; 3) безъ коренныхъ передѣловъ и раскладкою земли по ревизскимъ душамъ. Вторая изъ этихъ раскладокъ представляетъ собою компромиссъ, возникшій вслѣдствіе борьбы въ общинахъ за раскладку по ревизскимъ и наличнымъ душамъ, которая стала возникать здѣсь въ 70-хъ годахъ и ведется ожесточеннымъ образомъ еще и въ настоящее время.

При передѣлахъ земель, происходившихъ у крестьянъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, единицей раскладки служила ревизская душа и разность между числомъ ревизскихъ и наличныхъ мужскихъ душъ въ селеніяхъ не представлялась въ то время значительной. Но къ 1870 году число умершихъ ревизскихъ душъ было уже довольно значительно, а съ другой стороны народилось много народа, за которымъ совсѣмъ не числилось земли. Неравенство въ распредѣленіи земли между наличнымъ числомъ домохозяевъ стало ощущаться все больше и съ того времени у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ начинаются движенія въ пользу новой земельной раскладки. До 1870 года только 9 общинъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ перешли къ новой раскладкѣ по наличнымъ душамъ. Но въ слѣдующіе годы движеніе усилилось между б. государственными крестьянами и мы видимъ такихъ переходовъ уже въ 1870—74 годахъ—86, въ 1875—79 г.—32 и въ 1880—84 г.—въ 10 общинахъ. Такимъ образомъ, изъ 198 общинъ крестьянъ этой группы 137 перешло за это время къ раскладкѣ по наличнымъ душамъ. Кромѣ того нѣкоторое число общинъ перешло прямо къ налично-ревизской раскладкѣ. Остальныя же общины б. государственныхъ крестьянъ, а равно и всѣ общины б. помѣщичьихъ крестьянъ, сохранили до сихъ поръ старую раскладку по ревизскимъ душамъ и никакихъ коренныхъ передѣловъ земли у себя не производили.

Съ 1880 годовъ въ группѣ государственныхъ крестьянъ, перешедшихъ отъ ревизской къ наличной раскладкѣ, начинается попятное движеніе къ ревизской раскладкѣ. Земская статистика зарегистрировала 23 такихъ обратныхъ перехода. Случалось, что одно и то же селеніе мѣняло въ теченіе десятилѣтія нѣсколько разъ систему своихъ раскладокъ. Такъ, селеніе Нижній Куркулакъ Бердянскаго уѣзда въ 1874 г. сдѣлало передѣлъ по наличнымъ душамъ, въ 1884 г. по ревизскимъ, а въ 1888 г. по смѣшанной раскладкѣ. Село Ново-Полтавка въ 1882 г. произвело передѣлъ на наличныя души, въ 1884 г. на ревизскія, а въ 1889 г. опять на наличныя, и т. д. Если принять во вниманіе, что каждая такая раскладка, основанная на разныхъ принципахъ, обогащаетъ однихъ и дѣлаетъ въ то же время бѣдняками другихъ, такъ какъ размѣръ земли приходящейся на дворъ во многихъ семьяхъ въ этомъ случаѣ весьма

сильно измѣняется, то легко понять, сколько раздора и злобы вноситъ въ крестьянскую среду борьба разныхъ принциповъ землевладѣнія. Въ настоящее время во многихъ селеніяхъ б. государственныхъ крестьянъ, въ особенности тѣхъ, гдѣ еще сохраняется старая ревизская раскладка, эта борьба поглощаетъ собою почти всѣ интересы крестьянской общественной жизни.

Въ уѣздахъ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ острый періодъ борьбы за передѣлы повидимому уже проходитъ и населеніе б. государственныхъ крестьянъ начинаетъ здѣсь все болѣе практиковать смѣшанную раскладку, которая не обижаетъ живыхъ ревизскихъ душъ и надѣляетъ землею всѣхъ остальныхъ. Въ Мелитопольскомъ у. эта смѣшанная раскладка является въ настоящее время даже преобладающею. Но въ Днѣпровскомъ уѣздѣ въ большинствѣ общинъ сохраняется пока еще ревизская раскладка. Слѣдующія цифры показываютъ распространеніе различныхъ раскладокъ у *государственныхъ* крестьянъ трехъ уѣздовъ и перемѣны происшедшія въ нихъ за послѣдніе годы [1]):

	Число общинъ практиковавшихъ въ 1890 г.		
	Ревизскую.	Наличную.	Смѣшанную.
въ у. Бердянскомъ . . .	10	43	28
„ Мелитопольскомъ.	5	29	36
„ Днѣпровскомъ. . .	26	17	2
Всего общинъ. . .	41	89	66
Было по переписи 1884—86 годовъ	68	101	27

Такимъ образомъ, старая ревизская раскладка сохраняется здѣсь только у $^1/_5$ части общинъ б. государственныхъ крестьянъ и за послѣдніе годы она значительно уменьшилась; сократилась также частью и наличная раскладка въ пользу раскладки смѣшанной, которая обѣщаетъ повидимому въ близкомъ будущемъ сдѣлаться господствующей въ Таврическихъ уѣздахъ. Въ общемъ же у государственныхъ крестьянъ общинному землевладѣнію съ коренными передѣлами слѣдуютъ $^4/_5$ всѣхъ общинъ.

Изъ 67 общинъ б. помѣщичьихъ крестьянъ въ трехъ Таврическихъ уѣздахъ, по свидѣтельству статистиковъ, не только ни одна не производила у себя коренныхъ передѣловъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, но ни одна и не обнаруживаетъ какого-либо стремленія

[1]) Свѣдѣнія о системѣ раскладокъ мною заимствованы изъ показаній, присланныхъ волостными правленіями. По Мелитопольскому уѣзду я имѣю полныя свѣдѣнія по всѣмъ селеніямъ уѣзда, по уѣздамъ Бердянскому и Днѣпровскому у меня не достастъ свѣдѣній о 44 общинахъ. Я долженъ былъ принять для нихъ ту раскладку, которая указана земскою статистикою въ 1884—86 годахъ.

къ такимъ передѣламъ. Нѣкоторыя изъ нихъ по временамъ производятъ переверстку надѣловъ, напр. при обмѣнѣ толоки на пашню и въ рѣдкихъ случаяхъ для уравненія качества участковъ въ надѣлахъ. Но при всѣхъ такихъ переверсткахъ не измѣняется величина первоначальнаго надѣла ревизской души и не отнимается у послѣдней права распоряжаться своимъ надѣломъ, напр. дѣлить его между наслѣдниками, отказывать по духовному завѣщанію, отдавать въ наймы, или даже уступать „на вѣчность", хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ община, побуждаемая впрочемъ чисто-фискальными интересами круговой поруки въ уплатѣ податей, принимаетъ на себя контроль за такими дѣйствіями и требуетъ для подобныхъ актовъ общественнаго приговора. Это показываетъ, что такъ называемое общинное землевладѣніе у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ переходитъ уже здѣсь не въ подворно-общинное, а въ участковое. „Фактъ продажи пахатной земли, — говорятъ земскіе статистики, — занесеніемъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, или путемъ утвержденія такого рода сдѣлки общественнымъ приговоромъ, имѣетъ мѣсто во многихъ общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и совершается часто безо всякаго разрѣшенія общества. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ — продолжаютъ они далѣе, — продажа надѣльной пахатной земли не составляетъ исключительнаго факта. Правда, продажа совершается часто подъ видомъ уступки „вѣчнаго" пользованія этой землей, но это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла и взглядъ на надѣльную землю, какъ на личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, имѣетъ довольно значительное число приверженцевъ среди крестьянъ этого разряда. Одной изъ причинъ распространенія такого взгляда на землю въ средѣ б. помѣщичьихъ крестьянъ являются выкупные платежи" (Памятная книжка Таврич. губ. Отд. III, стр. 28—29). Что касается усадебной земли, то отчужденіе ея путемъ продажи „принадлежитъ къ явленіямъ, получившимъ довольно широкое распространеніе въ средѣ общинъ крестьянъ не только бывшихъ помѣщичьихъ, но даже государственныхъ; усадьбы продаются не только своимъ же односельчанамъ, но и лицамъ постороннимъ обществу, при чемъ купля-продажа обыкновенно совершается занесеніемъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ мѣстнаго волостного правленія" (Ibid. стр. 25) [1]).

---

[1]) Какъ сильно укоренилось у таврическихъ б. помѣщичьихъ крестьянъ стремленіе къ обособленному владѣнію, иллюстрируетъ слѣдующій фактъ. Изъ Стокопани, села дарственниковъ съ $1^1/_2$ дес. надѣломъ на ревизскую душу въ 1889 г. выселилось 60 семей на казенную землю и оставило въ селѣ на произволъ судьбы свои 109 дес. Послѣ нѣкотораго размышленія, что дѣлать съ этою землею, оставшіеся крестьяне обратились съ вопросомъ въ Таврическое управл. государ. имуществъ, откуда имъ отвѣчали, что эта земля „остается имъ въ общинное владѣніе". Крестьяне немедленно подѣлили эту землю между всѣми оставшимися въ селѣ наличными душами мужского

Въ уѣздахъ Херсонской губерніи формы землевладѣнія у крестьянъ русской національности въ моментъ составленія земско-статистическаго описанія уѣздовъ (1883—87 г.) группировались слѣдующимъ образомъ.

Въ уѣздахъ:	Число общинъ. Съ коренными передѣлами.	Съ переверстками и пережеребьевкам. (По ревизскимъ душамъ.)	Безъ переверстокъ и пережеребьевокъ. (По ревизскимъ душамъ.)	Подворное владѣніе.
Елисаветградскомъ . . .	6	202	400	15
Александрійскомъ	9	234	141	50
Херсонскомъ	48	74	187	—
Тираспольскомъ.	32	3	137	26
Ананьевскомъ	20	37	170	15
Одесскомъ.	5	119 [1])		—
По губерніи . . .	116	1.704		106

Такимъ образомъ, въ губерніи преобладаютъ въ огромномъ числѣ общины сохраняющія ревизскую раскладку земли (95% общаго числа), при чемъ большая часть ихъ не производитъ у себя никакихъ ни частныхъ передѣловъ-переверстокъ, ни пережеребьевокъ.

Въ Херсонскихъ уѣздахъ существуетъ всего 405 общинъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и военныхъ поселянъ и 1.522 общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Почти всѣ общины послѣдняго разряда крестьянъ сохраняютъ у себя ревизскую раскладку земли и притомъ большинство безъ всякихъ измѣненій со времени выдачи уставныхъ грамотъ т. е. безъ переверстокъ и безъ пережеребьевокъ. Только у 4-хъ общинъ б. помѣщичьихъ крестьянъ Херсонскаго уѣзда были произведены въ послѣдніе годы коренные передѣлы.

Общій характеръ мірского землевладѣнія въ Херсонскихъ уѣздахъ статистики рисуютъ, въ описаніи Херсонскаго уѣзда, такимъ образомъ: „Такъ называемое уравнительное мірское землевладѣніе,—говорятъ они—выражаемое въ періодическихъ передѣлахъ земли по рабочей силѣ семей или по наличному составу ихъ и представляющее собою въ полномъ смыслѣ слова владѣніе міра (громады) всею надѣльною землею общества, составляетъ исключеніе въ Херсонскомъ уѣздѣ, хотя встрѣчается чаще чѣмъ въ другихъ. Преобладаютъ формы разверстки мірской земли между членами обществъ, приближающіяся къ подворному землевладѣнію каждаго отдѣльнаго члена.

пола и въ составленномъ по этому поводу мірскомъ приговорѣ прибавили: „получившіе свои надѣлы имѣютъ право распорядиться, какъ своею собственностью“.

[1]) При описаніи Одесскаго у. не указано отдѣльно числа общинъ той и другой категоріи. Статистики назвали землевладѣніе этихъ 119 общинъ „подворнымъ“, но по описанію его порядковъ оно относится къ обычному крестьянскому пользованію „по ревизскимъ душамъ“.

За послѣднимъ признается право распоряжаться своимъ паемъ или надѣломъ, разъ величина его установлена, какъ онъ знаетъ: отдавать ли цѣликомъ одному изъ своихъ наслѣдниковъ, или дѣлить между ними на части. Громада (міръ, общество) считаетъ себя какъ бы не вправѣ посягать на величину личной собственности каждаго хозяина; она распоряжается по своему усмотрѣнію только выморочными надѣлами, оставшимися безъ хозяина или сиротскими, также стараясь не раздѣлять ихъ, чтобы величина ихъ оставалась разъ установленною. Оттого въ раздѣленіи полей, которое вызывается хозяйственными соображеніями, встрѣчаются чаще всего не передѣлы съ измѣненіемъ величины пая, а только переверстки и пережеребьевки. Подъ переверсткою земли, или хозяйственнымъ передѣломъ, мы разумѣемъ такія разверстки ея, послѣ которыхъ въ селеніи вмѣсто трехъ бывшихъ смѣнъ или клиньевъ можетъ стать 4 или 5, причемъ каждый хозяинъ, владѣвшій прежде участками въ 3-хъ мѣстахъ, будетъ имѣть 4 или 5 меньшихъ участка — въ другихъ пунктахъ и между новыми межами; но величина его пая, или количество принадлежащей ему земли отъ этого не измѣнится. При пережеребьевкѣ же надѣловъ не измѣняются ни величина, ни даже положеніе хозяйственныхъ участковъ полей, а только одни хозяева мѣняются съ другими участками земли безъ сдвиженія послѣднихъ на планѣ надѣльной земли“.

Подворное землевладѣніе, отмѣченное у 160 общинъ, имѣетъ характеръ уже не общинно-подворнаго, а участковаго, отрубного, черты котораго указаны были въ началѣ этой главы. Такъ, въ 12 общинахъ быв. крѣпостныхъ, получившихъ дарственные надѣлы, въ Ананьевскомъ уѣздѣ „приходящееся на каждаго домохозяина количество земли не только отводится въ одномъ отрубномъ кускѣ, но и прирѣзано къ усадьбѣ, и такимъ образомъ каждый пользуется своимъ участкомъ вполнѣ самостоятельно, на правахъ частной собственности“. Въ 3-хъ общинахъ вновонадѣленныхъ государственныхъ крестьянъ того же уѣзда „участки, принадлежащіе отдѣльнымъ домохозяевамъ, фиксированы за послѣдними, вся земля у нихъ отводится въ одномъ кускѣ и обычной при разверсткѣ земли черезполосности не существуетъ. Мірской характеръ этимъ поселеніямъ придаетъ только общая толока и обыкновенная организація сельскаго общества“ (Описаніе Ананьевскаго у. стр. 268, Сборникъ Херсон. Земств. 1891 г.).

26 общинъ б. помѣщичьихъ крестьянъ Тираспольскаго уѣзда, установившія у себя подворное землевладѣніе, принадлежатъ къ числу получившихъ дарственный надѣлъ. „Въ этихъ обществахъ,—говорятъ статистики,—надѣлы продаются какъ личная собственность, не только своимъ однообщественникамъ и вообще крестьянамъ, но и лицамъ другихъ сословій“ (Опис. Тираспольск. уѣзда, стр. 146).

Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ „подворное владѣніе существуетъ въ 15 обществахъ бывш. помѣщичьихъ крестьянъ и въ одномъ бывш. военныхъ поселянъ, которыя составили приговоры о раздѣленіи земли на участки по ревизскимъ душамъ, точно опредѣлили эти участки въ полѣ (фиксировали ихъ) и даже для твердости своего приговора обозначили (при помощи землемѣра) на планѣ мѣсто каждаго душевого участка, будь онъ въ одномъ отрубѣ, или въ черезполосицѣ. Немногія изъ этихъ обществъ имѣютъ толоку, подъ которую назначается отъ всякаго хозяина земли пропорціонально численности его скота. Выгонная земля у нихъ также раздѣлена на ревизскія души и потому новоотдѣленный хозяинъ получаетъ отъ общества мѣсто подъ усадьбу только тогда, когда его отецъ имѣетъ свою долю въ выгонѣ, въ противномъ же случаѣ общество отказываетъ молодому хозяину въ усадьбѣ, предлагая ему или „сидѣть на батьковщинѣ", т.-е. жить въ отцовской усадьбѣ, или купить мѣсто на выгонѣ. Вообще въ обществахъ съ подворнымъ владѣніемъ стремятся ничего не имѣть общаго" (Опис. уѣзда, стр. 213).

Въ Александрійскомъ уѣздѣ подворное землевладѣніе отмѣчено въ 1-й общинѣ бывшихъ военныхъ поселянъ, 8 общинахъ б. государственныхъ крестьянъ и 41 общинѣ б. помѣщичьихъ крестьянъ. Послѣдніе принадлежатъ къ числу малонадѣльныхъ. „Въ составъ группы обществъ подворнаго землевладѣнія вошли главнымъ образомъ малочисленныя общества, число фактическихъ владѣльцевъ въ которыхъ не превышаетъ десяти, и въ понятіи которыхъ ясно сказывается взглядъ на землю какъ на наслѣдственную собственность, которая, помимо воли владѣльца, не можетъ быть измѣнена ни въ количественномъ отношеніи, ни въ положеніи своемъ на территоріи",—(Опис. уѣзда, стр. 170) [1]).

---

[1]) „Изъ всей группы обществъ съ подворнымъ владѣніемъ останавливаютъ на себѣ вниманіе,—говорятъ статистики въ описаніи Александрійскаго уѣзда,—только два общества: Любомірка и Павлышъ. Первое оригинально, впрочемъ, только тѣмъ, что, находясь на границѣ Кіевской губерніи, оно является вполнѣ типичнымъ обществомъ той губерніи: фиксированные участки и ежегодно мѣняющаяся толока, въ которую каждый поступаетъ на свой пай. Павлышское общество б. военныхъ поселянъ выдѣляется изъ ряда другихъ обществъ Александрійскаго уѣзда: оно установило у себя подворное владѣніе и, сколько можно судить по приговору, по ложному мотиву; общество, получивши въ 1871 году планъ на свою землю и владѣнную запись, вообразило, что съ этого времени оно начало выкупать землю, тогда какъ оно платило такой же оброкъ, какъ и всѣ остальныя общества бывшихъ военныхъ поселянъ. Но, несмотря на то, что ошибка эта была послѣ понята ими, подворное владѣніе у нихъ не измѣнилось. Приговоръ Павлышскаго общества очень интересенъ по своимъ мотивамъ и по способу раздѣленія земли между хозяевами. Вотъ онъ: „1871 года іюня 13 дня... опредѣлили, дабы не допустить недоимки по взносу податей и круговой отвѣтственности всего общества неисправныхъ плательщиковъ, довѣряемъ произвести надѣлъ душевой нашей земли избраннымъ изъ среды своей крестьянамъ (12 человѣкъ),

Описанный характеръ подворнаго землевладѣнія очевидно совершенно различенъ отъ подворнаго землевладѣнія колонистовъ и различныхъ товариществъ, гдѣ проявляется рѣзко выраженная общинность землепользованія. Поэтому, правильнѣе причислить описанные сейчасъ виды землевладѣнія къ участковому землевладѣнію.

О землевладѣніи б. помѣщичьихъ крестьянъ херсонскіе статистики вообще замѣчаютъ, что во всѣхъ уѣздахъ губерніи у нихъ существуетъ взглядъ на свои надѣлы какъ на неотъемлемую наслѣдственную собственность, доставшуюся въ силу уставной грамоты и которая можетъ быть продана другому лицу, какъ и всякая другая вещь. Развитію такого понятія о личномъ правѣ на землю, какъ на неотъемлемую собственность, по замѣчанію статистиковъ, сильно способствовали у помѣщичьихъ крестьянъ выкупные платежи, уплачиваемые за землю, которая если и не перешла еще у нихъ въ подворную собственность, то во многихъ случаяхъ близка къ тому, такъ какъ со времени перваго передѣла земли на ревизскія души, имѣвшаго мѣсто при введеніи уставной грамоты, тѣ изъ этихъ общинъ, которыя владѣютъ землею „безъ пережеребьевокъ", остались при прежнихъ порядкахъ: осталось то же число душъ, которымъ отводится земля, то же число полей, въ которыхъ отводятся душевые паи и даже послѣдніе сохраняютъ свои первоначаль-

---

съ тѣмъ чтобы надѣлъ сей былъ произведенъ ими для каждаго изъ насъ по числу имѣющихся каждымъ средствъ обрабатывать и уплачивать за надѣлъ свой своевременно опредѣленную сумму, и чтобы надѣлъ сей, произведенный ими сего числа, навсегда оставался за каждымъ въ одномъ размѣрѣ до совершеннаго нами выкупа земли, дабы по выкупѣ таковой могъ бы поступить каждому въ собственное его на всегдашнее пользованіе безъ вмѣшательства въ его выкупленный имъ надѣлъ другихъ кого-либо изъ насъ, или изъ постороннихъ лицъ; а таковой долженъ поступить каждому на его распоряженіе какъ собственностью, въ томъ и подписываемся"... Исходною точкой Павлышанъ при составленіи этого приговора было желаніе пользоваться выкупленною землей каждымъ безъ „вмѣшательства" другихъ. Мотивъ этотъ, высказанный павлышанами, хотя и несвоевременно, заставляетъ задуматься надъ предположеніемъ, какую форму землевладѣнія начнутъ вырабатывать у себя, ставши на выкупѣ, тѣ общества бывшихъ военныхъ поселянъ, у которыхъ землепользованіе еще не приняло строго опредѣленныхъ формъ: будутъ ли они стремиться къ распредѣленію земли „по совѣсти" между хозяевами, „не могущими пропитать себя безъ земли", или же раздѣлятъ ее, какъ павлышане, „по числу имѣющихся каждымъ средствъ оную обрабатывать" и будутъ владѣть ею „безъ вмѣшательства" кого-либо другаго. Павлышанами составленъ былъ приговоръ въ такое уже время, когда цѣнность земли и значеніе безземелья начали обрисовываться очень рельефно. Несмотря на весьма ясно выраженное павлышанами желаніе владѣть землей подворно, участки у нихъ не фиксированы за владѣльцами ни на планѣ, ни въ натурѣ, а подвергаются пережеребьевкѣ, точно также какъ и въ другихъ обществахъ, но только величина участковъ остается постоянная" (стр. 171). Такое владѣніе слѣдуетъ считать подворно-общиннымъ, но не подворно-участковымъ.

ныя межи; словомъ, всякій хозяинъ, по мѣстному выраженію крестьянъ, „знаетъ свое мѣсто“.

У крестьянъ, практикующихъ у себя переверстки и пережеребьевки, къ которымъ относится большая часть крестьянъ бывшихъ государственныхъ и военныхъ и меньшая часть помѣщичьихъ, общинность землевладѣнія выражается болѣе интенсивно, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ; но такъ какъ и здѣсь единицей раскладки служитъ ревизская, неизмѣнная душа, не измѣняется ни число надѣловъ, ни величина ихъ, а только измѣняется положеніе надѣловъ на территоріи хозяйства, то владѣніе это довольно близко подходитъ къ общинно-подворному землевладѣнію, какимъ оно является у нашихъ южнорусскихъ колонистовъ и у товариществъ на покупной землѣ. Если его нельзя еще отожествить вполнѣ съ послѣднимъ, то лишь потому, что развитіе формъ крестьянскаго землевладѣнія здѣсь еще нельзя считать вполнѣ законченнымъ и можетъ случиться что эти общины, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, могутъ приступить впослѣдствіи къ кореннымъ передѣламъ. Къ такимъ передѣламъ они могутъ быть вызваны двумя причинами: во 1-хъ, накопленіемъ убылыхъ, умершихъ душъ, для пользованія землею которыхъ многія общины еще не установили никакихъ обычаевъ, и, во 2-хъ, нарожденіемъ молодого поколѣнія, не имѣющаго средствъ къ жизни и требующаго земельнаго надѣла за „царскую службу“ и проч.

Что касается коренныхъ передѣловъ, указанныхъ земскою статистикою у 116 общинъ, то изъ нихъ только 47 общинъ передѣляли землю по наличнымъ душамъ, въ 13 передѣлы сдѣланы вмѣстѣ по ревизскимъ (въ нормѣ опредѣленной владѣнною записью) и наличнымъ (на нихъ распредѣлялась вся земля убылыхъ душъ), въ 39-ти передѣлы происходили по наличнымъ, т.-е. оставшимся въ живыхъ, ревизскимъ душамъ, которыя получили и всю землю убылыхъ душъ, и въ 17 общинахъ передѣляли землю „по состоянію“. Въ числѣ послѣднихъ были: 2 передѣла въ Ананьевскомъ уѣздѣ и всѣ 15 коренныхъ передѣловъ въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ. Эти послѣдніе передѣлы совершались не по наличнымъ душамъ, и даже вообще не по душамъ, а по дворамъ сообразно „состоянію“, „средствамъ“. „Довѣряемъ избраннымъ,— говорится въ одномъ изъ такихъ мірскихъ приговоровъ,—произвести надѣлъ по совѣсти, взирая на каждаго изъ насъ домохозяина относительно обрабатыванія земли и на уплату слѣдуемыхъ податей“ [1]). Такіе раздѣлы, однако, являются вовсе не выраженіемъ общинныхъ началъ въ ихъ чистомъ видѣ, а служатъ лишь слѣдствіемъ финансовой угнетенности общинъ, трудно справляющихся съ платежами въ казну. Говоря о та-

[1]) Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи. Т. III. Александрійскій уѣздъ, стр. 168.

кихъ передѣлахъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, сами статистики прибавляютъ: „Такое, казалось бы, справедливое раздѣленіе земли „по состоянію“ каждаго дѣлается, съ одной стороны, благодаря сравнительно лучшему обезпеченію землею, а съ другой—потому, что всѣми общественными дѣлами заправляютъ здѣсь богачи, которымъ и выгоденъ подобный дѣлежъ земли, а не дѣлежъ на наличныя души, такъ какъ тогда бы имъ досталось немного земли, а недостающее для ихъ довольно большаго хозяйства количество десятинъ пришлось бы принанять у своихъ односельцевъ, что, конечно, имъ не выгодно, такъ какъ съемочная цѣна за полевую землю во много разъ больше оброчной платы казнѣ“ (Опис. Елисаветградскаго уѣзда, стр. 213). Въ одномъ изъ такихъ селеній этого уѣзда (Лысая Гора), практиковавшихъ передѣлъ земель „по состоянію“, мнѣ случилось быть лѣтомъ прошлаго года, но я не засталъ въ немъ уже такихъ передѣловъ, а простое владѣніе по ревизскимъ душамъ. Прежде, говорили крестьяне, дѣлили по состоянію, „когда недоимокъ было много“.

Еще болѣе играютъ роль финансовыя условія въ установленіи формъ землевладѣнія въ двухъ обслѣдованныхъ земствомъ восточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи. „Въ Славяносербскомъ уѣздѣ, — замѣчаетъ В. Пругавинъ, — надѣльная земля, въ силу своей малодоходности и возможности сравнительно легкой аренды извнѣ, не представляетъ для здѣшняго крестьянства того лакомаго кусочка, какимъ она является въ другихъ мѣстахъ“ (стр. 156). Замѣчаніе это иллюстрируется многими примѣрами. Такъ, въ селѣ Македоновкѣ „идетъ горячій споръ о томъ, чтобы подросткамъ дать земли, но послѣдніе упорно отказываются, предпочитая арендовать землю въ смежной съ Каменскою волостью землѣ Войска Донского, гдѣ они берутъ ее большими участками (десятинъ по 200—300), а не клочками, какъ надѣльную землю, и дешевле послѣдней: по 2—3 рубл. за десятину и менѣе, тогда какъ за надѣльную землю приходится платить по 12 руб. съ души“ (стр. 66 опис. Славяносербскаго у.). Въ силу того же является навалка земли въ нѣкоторыхъ общинахъ съ принудительнымъ характеромъ, частая передача надѣловъ убылыхъ душъ сильнымъ домохозяевамъ и весьма необычная форма передѣловъ земли въ южныхъ губерніяхъ „по числу желающихъ ею пользоваться“.

Финансовыя затрудненія общинъ вызываютъ здѣсь коренные передѣлы земель. „Непосредственныя причины,—говорится въ описаніи Славяносербскаго уѣзда (стр. 71),—заставлявшія здѣшнихъ крестьянъ измѣнить ревизскую форму дѣлежа земли и передать надѣлы умершихъ подросткамъ, или подѣлить всю надѣльную землю строго по работникамъ,— причины эти заключаются въ запутанности земельныхъ и податныхъ отношеній, явившейся результатомъ скопленія въ обществѣ значительнаго количества убыльныхъ, обмершихъ душъ, съ числящейся на этихъ

душахъ недоимкой". То же самое указывается статистиками и въ описаніи формъ землевладѣнія Бахмутскаго уѣзда.

Въ моментъ статистическаго описанія этихъ уѣздовъ формы крестьянскаго землевладѣнія группировались въ нихъ такимъ образомъ.

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Съ коренными передѣлами.	Безъ передѣловъ съ переверстками.	Безъ переверстокъ.
Бахмутскомъ	44	144	69
Славяносербскомъ[1]) . . .	86	10	56

Общины не практикующія передѣловъ владѣютъ землею по ревизскимъ душамъ, сохраняя неизмѣнною величину владѣнія, полученнаго на ревизскую душу, согласно уставной грамотѣ или владѣнной записи.

Изъ 44 общинъ Бахмутскаго уѣзда, произведшихъ у себя коренной передѣлъ, 9 общинъ произвели передѣлъ по наличнымъ ревизскимъ душамъ, т.-е. безъ измѣненія величины владѣнія (въ сущности это не можетъ быть названо кореннымъ передѣломъ), а землю «убылыхъ» душъ разверстали на желающихъ платить за нихъ окладъ и недоимки. Въ остальныхъ 35 общинахъ (7 бывшихъ помѣщичьихъ и 28 б. государственныхъ крестьянъ) земля разверстывалась, такъ или иначе, по силѣ и средствамъ домохозяевъ. „Берутъ землю, говорятъ статистики о 9 изъ этихъ общинъ,—обыкновенно зажиточные и богатые домохозяева, не исключая и не имѣющихъ права на надѣлъ, приписанныхъ къ обществамъ и постороннихъ. Бѣднымъ и мало-состоятельнымъ хозяевамъ она не достается, несмотря на ихъ желаніе, потому что общества стараются раздавать ее надежнымъ плательщикамъ сборовъ" (стр. 121). Въ 4-хъ изъ этихъ общинъ земля распредѣлялась „по числу ревизскихъ надѣльныхъ душъ въ сочетаніи съ числомъ наличныхъ работниковъ въ семьѣ", но опять-таки „смотря по платежной состоятельности" (стр. 122). Въ 6 другихъ общинахъ „всякій домохозяинъ заявившій, желаніе пользоваться землею, получаетъ столько надѣловъ или паевъ, сколько состоитъ въ семьѣ работниковъ. Земля, остающаяся отъ раздѣла, раздается обществомъ желающимъ исправнымъ хозяевамъ, не исключая и постороннихъ" (стр. 123). То же въ двухъ общинахъ съ раскладкой „по числу наличныхъ душъ мужского пола въ семьяхъ желающихъ пользоваться землею"[2]). Наконецъ въ 13 общинахъ, распредѣлившихъ землю „по числу паевъ, опредѣляемому заявленіями желающихъ пользоваться землею", „въ пользованіи землею по разверсткѣ, участвуютъ какъ надѣльные, такъ и безнадѣльные, приписные крестьяне, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже и пришлые, по ихъ желанію" (стр. 124).

---

[1]) Въ этомъ уѣздѣ не приведено показаній о формахъ землевладѣнія для 55 общинъ, у которыхъ „типы разверстокъ не установившіеся".

[2]) Въ скобкахъ я сохраняю выраженія статистиковъ.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ изъ 86 общинъ, произведшихъ у себя коренные передѣлы, 26 общинъ произвели раздѣлъ по ревизскимъ душамъ „съ передачей земли нѣкоторыхъ умершихъ душъ отъ малосильныхъ домохозяевъ къ болѣе состоятельнымъ, изъявившимъ на то свое согласіе“, 10 общинъ произвели передѣлъ „по числу желающихъ пользоваться землею“, 3 общины произвело раскладку «съ насильственной передачей“ надѣловъ, 6—произвели „смѣшанную раскладку“ и 16—раздѣлили землю по работникамъ. Раньше было уже приведено указаніе статистиковъ, что мотивъ къ установленію этой послѣдней формы передѣла по работникамъ былъ чисто-финансовый, - задолженность общинъ.

То, что коренные передѣлы въ этихъ уѣздахъ происходятъ „по числу желающихъ пользоваться землею“ показываетъ уже, что такихъ желающихъ является не особенно много. Это можно приписать либо разоренію крестьянъ и присутствію въ ихъ средѣ большаго числа лицъ не имѣющихъ достаточнаго земледѣльческаго инвентаря,—либо вообще малой доходности мѣстнаго земледѣлія. Но явленія эти могутъ быть временными, и съ исчезновеніемъ ихъ можетъ измѣниться тотчасъ же и система раскладки земли.

Въ уѣздѣ Ростовскомъ, по показанію статистики, „надѣльныя земли во всѣхъ безъ исключенія русскихъ общинахъ распредѣляются между домохозяевами по числу ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлъ. Выморочные надѣлы (очень рѣдкіе случаи) поступаютъ обыкновенно въ общій передѣлъ между всѣми членами общества, которые, по общественной раскладкѣ, и оплачиваютъ причитающіяся съ тѣхъ надѣловъ повинности. Сиротскіе надѣлы, напротивъ, большею частью отдаются до совершеннолѣтія наслѣдниковъ въ завѣдываніе и распоряженіе опекуновъ, изъ числа ближайшихъ родственниковъ и старшихъ въ родѣ“[1]).

Къ сожалѣнію, земская статистика мало выяснила коренные устои, опредѣляющіе въ жизни мѣстнаго населенія различіе его формъ землевладѣнія. Однимъ изъ такихъ устоевъ служитъ въ извѣстной степени племенной составъ населенія. Что этнографическій составъ населенія и бытовыя традиціи играютъ большую роль въ образованіи тѣхъ или другихъ формъ землевладѣнія, въ этомъ, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Всѣ поселенія великорусской національности въ Таврической губерніи (наприм. молоканскія селенія въ Бердянскомъ у., въ Мелитопольскомъ: Большая и Малая Знаменка, Сѣрогозы, Юзкуи, Петровка и др.), или съ преобладаніемъ великороссовъ въ своемъ составѣ, держатся довольно устойчиво раскладки по наличнымъ душамъ. При первомъ знакомствѣ съ такими селеніями бросается въ глаза широкоразвитой общественный духъ, отсутствіе запущенности и большихъ

---

[1]) Сборн. статист. свѣд. по Екатериносл. губ. Т. 1-й, стр. 98.

злоупотребленій въ общественныхъ дѣлахъ. Періодическая раскладка по наличнымъ душамъ въ свою очередь способствуетъ ясности аграрныхъ отношеній, невольно отражающихся и на всемъ бытовомъ складѣ такихъ селеній. Но въ Таврическихъ уѣздахъ существуютъ много селеній и съ преобладаніемъ малорусской національности, гдѣ также держится раскладка по наличнымъ душамъ (наприм. въ большихъ селахъ Бердянскаго уѣзда: Андреевкѣ, Берестовомъ, Николаевкѣ и др.). Безъ сомнѣнія, подробное этнографическое изслѣдованіе края открыло бы здѣсь какія-нибудь бытовыя традиціи въ пользу такой раскладки, но пока мы можемъ о нихъ только догадываться. Этнографическе вліяніе также бѣгло указано и херсонскими статистиками.

Всякій безпристрастный наблюдатель народнаго быта можетъ замѣтить, однако, что въ образованіи формъ крестьянскаго землевладѣнія участвуютъ въ настоящее время и многіе внѣшніе факторы, вліяніе которыхъ проявляется не менѣе сильно, чѣмъ бытовыхъ традицій. Къ такимъ внѣшнимъ вліяніямъ относятся: размѣръ землевладѣнія, требованія фиска, въ связи съ задолженностью и экономическимъ достаткомъ населенія, и отношенія къ крестьянскому міру закона и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Вліяніе этихъ факторовъ, конечно, не случайное и значеніе ихъ, въ особенности перваго изъ нихъ, будетъ несомнѣнно усиливаться съ каждымъ годомъ. Вліяніе фиска на формы крестьянскаго землевладѣнія мало замѣтно въ настоящее время въ Таврическихъ уѣздахъ, потому что доходность крестьянскихъ земель и аренда, платимая при сдачѣ надѣловъ, вездѣ превышаютъ здѣсь земельные платежи, да и самое населеніе отличается сравнительною зажиточностью[1]). Въ уѣздахъ Екатеринославской и Херсонской губерній дѣло обстоитъ во многихъ случаяхъ иначе и распредѣленіеземли „по состоянію", „по средствамъ", „по силѣ"—есть, несомнѣнно, признакъ уже угнетеннаго состоянія общиннаго хозяйства. Но еще сильнѣе эта угнетенность являлась въ первое время по освобожденіи и устройству крестьянъ. Вліяніе круговой поруки и фискальной задолженности отразилось на формахъ крестьянскаго землевладѣнія и раскладкахъ земли между крестьянами весьма очевиднымъ образомъ. Приведемъ примѣры. „Помѣщичьи крестьяне,—говорятъ статистики при описаніи Александрійскаго уѣзда",—получили землю на выкупъ по очень высокой цѣнѣ; плата за землю всякаго рода „отбутками", связанными съ правомъ владѣнія надѣльной земли, была на столько велика, что превышала въ нѣсколько разъ арендную плату за частновладѣльческую землю. Были общества, для которыхъ надѣлы умершихъ послѣ ревизіи малолѣтнихъ сиротъ и стариковъ, не-

---

[1]) Одинъ изъ „финансовыхъ" передѣловъ отмѣченъ статистиками въ Бердянскомъ уѣздѣ. Смотр. Сборникъ свѣд. по Таврич. губ. Т. V, стр. 36 прилож.

способныхъ къ труду, казались несноснымъ бременемъ подъ круговой порукой. При такихъ условіяхъ началась свободная жизнь крестьянскихъ обществъ и распредѣленіе земли между хозяевами такъ, чтобы общество было исправно въ своихъ платежахъ. Многія общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не только съ величайшей охотой давали „вымершіе“ и стариковскіе надѣлы просившимъ ихъ мѣщанамъ и всякаго рода актовымъ, но даже сами приглашали ихъ къ себѣ на „помощь“ (стр. 166). Въ результатѣ явилась большая путаница въ составѣ землевладѣнія. Статистики рисуютъ его въ Александрійскомъ уѣздѣ такими чертами: „въ настоящее время среди фактическихъ владѣльцевъ мірской земли можно встрѣтить, исключая иностранныхъ подданныхъ, представителей всѣхъ сословныхъ группъ, которые въ большемъ или меньшемъ количествѣ владѣютъ мірской землей, пріобрѣтя ее чрезъ покупку по частной сдѣлкѣ, упроченной давностью владѣнія, по наслѣдству и чрезъ смѣшанные браки и т. п. Изъ хозяйствъ не крестьянскаго сословія наибольше надѣльной земли находится въ рукахъ мѣщанъ, благодаря тому, что въ Александрійскомъ уѣздѣ, точно также какъ и во всей Херсонской губерніи, много мѣщанъ образовалось изъ крестьянъ, освобожденныхъ послѣ ревизіи до реформы 1861 г., а также изъ числа дворовыхъ и изъ такъ называемыхъ „восьмистаточныхъ“ (не получившихъ надѣла на основаніи 8 ст. положен. о выкупѣ). Такіе мѣщане изъ крестьянъ никогда не выходили изъ села и не жили въ городѣ, оставаясь все время фактически крестьянами. Сейчасъ же по полученіи обществами надѣльной земли мѣщане начинаютъ пріобрѣтать надѣльную землю въ свое пользованіе; это было сдѣлать тѣмъ легче, что выкупъ за землю у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ былъ выше доходности земли, и многія общества тяготились землей, особенно надѣлами умершихъ и малолѣтнихъ. Со временемъ надѣльная земля стала поступать во владѣніе мѣщанъ, какъ наслѣдство по умершимъ отцамъ и братьямъ. Надѣльныя земли среди обществъ бывшихъ военныхъ поселянъ мѣщане пріобрѣтали главнымъ образомъ путемъ браковъ и покупкою“ (стр. 139).

Значительное число надѣловъ „умершихъ“ душъ въ то же время было передано обществами въ пользованіе сильныхъ домохозяевъ. Но по мѣрѣ того, какъ стала возвышаться доходность земель и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствоваться „утѣсненіе въ землѣ“, являются здѣсь уже новые принципы распредѣленія земли: крестьяне начинаютъ тѣснить постороннихъ пришельцевъ, не записанныхъ въ ревизскую сказку и уставную грамоту, отнимать земли отданныя ради уплаты податей сильнымъ домохозяевамъ, заявляютъ право на полученіе надѣла, согласно своему юридическому праву. Борьба въ этомъ направленіи составляетъ въ настоящее время, по показанію земской статистики, значительное содержаніе аграрной жизни въ крестьянствѣ Херсонскихъ уѣздовъ.

Такого же рода борьба отмѣчается и въ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, гдѣ она указана земской статистикой въ восточныхъ уѣздахъ губерніи, въ мѣстностяхъ, гдѣ сильнѣе шло возвышеніе цѣнъ на замлю. Такъ, въ западной части Славяносербскаго уѣзда въ районѣ каменноугольныхъ шахтъ, „въ прежнее время, когда земля была менѣе доходна, практиковались свалка и навалка надѣловъ, т.-е. происходили частные коренные передѣлы; впослѣдствіи же, съ увеличеніемъ доходности надѣльной земли, такіе передѣлы были прекращены“. „Въ селѣ Ивановскомъ и деревнѣ Горской, съ 1862 года по 1880 годъ, надѣлы наваливались на крестьянъ болѣе зажиточныхъ, съ обязательствомъ платить всѣ сборы, поземельные и подушные. Съ 1880 же года не было никакихъ наваловъ, каждый взялъ свой надѣлъ. Вызвано это было тѣмъ, что общество отдало 20 дес. земли подъ разработку каменнаго угля инженеру Гильденфону за 800 руб. въ годъ на 10 лѣтъ. Деньги, по приговору общества, должны были идти на уплату выкупныхъ платежей, а потому каждому было зазорно получить возможно больше надѣловъ. Подобныя же явленія находимъ, говоритъ В. Пругавинъ, въ с. Криничномъ и х. Богдановскомъ, гдѣ свалка и навалка практиковались до 1872—73 гг.; въ д. Голубовкѣ, гдѣ набрасывали надѣлы на состоятельныхъ хозяевъ, до 1878 года; въ хут. Терновомъ и Калиновскомъ, гдѣ практиковалась передача выморочныхъ надѣловъ до 1884 года, пока цѣны на арендную землю были не такъ велики, и т. д.“ [1]) „Только-что разсмотрѣнное обстоятельство,—продолжаетъ г. Пругавинъ,—вліяло иногда и такъ, что отъ распредѣленія земли по наличнымъ ревизскимъ душамъ крестьяне переходили къ дѣлежу ея на всѣ ревизскія души“. Отсюда ясно, что коренные передѣлы земель „по числу желающихъ, „по силѣ и средствамъ“, „по состоянію“, практикующіеся или практиковавшіеся въ Екатеринославскихъ уѣздахъ, легко могутъ исчезнуть, разъ земля станетъ приносить владѣльцамъ ея большій доходъ. „Наисовершеннѣйшіе порядки“, проявленія „трудового начала“, которыя видятъ въ этихъ передѣлахъ екатеринославскіе ститистики, могутъ легко уступить свое мѣсто порядкамъ съ болѣе или менѣе фиксированными надѣлами, какіе мы видимъ теперь въ большинствѣ общинъ Херсонской губерніи.

Вліяніе размѣра землевладѣнія на форму земельной раскладки констатируютъ согласно и херсонская и таврическая земская ститистика: уравнительная, но болѣе дробная раскладка по наличнымъ душамъ совершается предпочтительнѣе въ условіяхъ относительнаго многоземелья. Наиболѣе обезпеченныя надѣльной землею общины б. государственныхъ крестьянъ въ Тарвическихъ уѣздахъ въ значительномъ большинствѣ

---

[1]) Сборникъ статист. свѣд. по Екатеринославской губер. Т. III, стр .67. Такого же рода явленія отмѣчены далѣе на стр. 75—76.

практикуютъ у себя раскладку по наличнымъ душамъ. То же происходитъ и въ Херсонскомъ уѣздѣ, гдѣ всѣ случаи коренныхъ передѣловъ съ измѣненіемъ величины надѣла имѣли мѣсто въ многоземельныхъ обществахъ. „Всѣ 22 общества, говорятъ статистики, въ которыхъ послѣ передѣловъ измѣнился размѣръ надѣла, велики какъ по численности населенія, такъ и по отведенному имъ издавна участку общей надѣльной земли, наконецъ и по размѣру каждаго надѣла, доходившему у нѣкоторыхъ встарину до 20 десятинъ" (стр. 201. Опис. Херсон. у.). Съ другой стороны, въ Таврическихъ уѣздахъ существуетъ небольшое число селеній относительно малоземельныхъ, гдѣ также слѣдуютъ раскладкѣ по наличнымъ душамъ. Таковы: въ Днѣпровскомъ у. с. Алешки, Кардашинка, Малыя Копани и всѣ селенія Збурьевской волости, въ Бердянскомъ уѣздѣ: Берестовое, Петропавловка и нѣкот. друг. Но поименованныя селенія Днѣпровскаго уѣзда въ большомъ видѣ занимаются огородной культурой и садами.

Таврическіе статистики отмѣчаютъ нерѣдко высказывавшіеся крестьянами при опросахъ жалобы на „утѣсненіе въ землѣ" и даже въ относительно многоземельныхъ общинахъ уѣздовъ, а въ Херсонской губерніи эти жалобы отмѣчены почти повсемѣстно. Въ Херсонскомъ у., при опросахъ о передѣлахъ въ мелкихъ обществахъ, на сходѣ часто отвѣчали стереотипною фразою: „нечѣмъ дѣлиться", или „нечего дѣлить". „Небольшіе размѣры участковъ, замѣчаютъ статистики, нѣкоторымъ обществамъ не позволяютъ приступить къ коренному передѣлу на наличныя души. Такое соображеніе, наприм., совершенно ясно выражено въ приговорѣ Осокоровскаго общества о передѣлѣ. Здѣсь, по приговору 1882 года, былъ совершенъ передѣлъ на наличныя рабочія души, потому что уже было много душъ умершихъ и много народившихся въ возрастѣ около 25 лѣтъ; но въ 1886 году состоялся приговоръ, въ которомъ уже сказано, что „если мы будемъ раздѣлять землю на наличныя души, то не придется и по одной десятинѣ на душу" (Опис. Херсон. у., стр. 207). „Давать-то надо бы всѣмъ,—разсуждали крестьяне въ одной деревнѣ Славяносербскаго уѣзда по поводу передѣла,—да земли мало. Теперь бы еще можно по полудесятинкѣ, а потомъ опять надо новорожденнымъ давать,—откуда же взять ея" (Опис. Славяносерб. у., стр. 78). Такими же мотивами въ большинствѣ случаевъ руководствовались и тѣ многія общины въ таврическихъ уѣздахъ, которыя, передѣливъ въ 70-хъ годахъ землю на наличныя души, при слѣдующихъ передѣлахъ возвращались снова къ старой раскладкѣ по ревизскимъ душамъ [1]).

[1]) Главнымъ мотивомъ попятнаго движенія было измѣненіе надѣла при наличной раскладкѣ. См. Крестьянское хозяйство въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. 1887 г. Изд. земства. На стр. 126 этой книги читаемъ: „недостатокъ пашни есть главный мотивъ, который удерживаетъ отъ передѣловъ земли. Чѣмъ больше пахатной земли на дворъ

Чтобы правильнѣе цѣнить это „утѣсненіе въ землѣ", необходимо имѣть въ виду, что урожаи хлѣбовъ въ южныхъ степныхъ уѣздахъ претерпѣваютъ довольно сильныя колебанія по годамъ и въ среднемъ, сколько извѣстно, ниже, чѣмъ въ центральной полосѣ Россіи, и потому необходимая земельная площадь, обезпечивающая крестьянина при настоящихъ условіяхъ его хозяйства, здѣсь должна быть гораздо выше. Ревизская раскладка земли на сравнительно меньшее число душъ имѣетъ въ глазахъ мѣстныхъ крестьянъ именно то достоинство, что она даетъ крестьянскому двору большій размѣръ хозяйственной площади и уменьшаетъ въ общинѣ число хозяенъ, имѣющихъ слишкомъ малые надѣлы.

Слѣдующая таблица, составленная земскими статистиками для общинъ Днѣпровскаго уѣзда, можетъ подтвердить это указаніе.

	Съ наличной раскладкой.		*Съ ревизск. расклад.*	
	Чис. двор.	% общ. чис.	Чис. двор.	% ихъ.
Безнадѣльные	44	0,9	214	3,5
Съ надѣльной пашней до 5 дес.	1.428	25,2	772	12,4
„ „ „ отъ 5 до 10 д.	1.842	32,6	2.346	37,9
„ „ „ „ 10 „ 15 „	1.016	17,8	1.307	21,1
„ „ „ „ 15 „ 30 „	1.085	19,1	1.344	21,8
„ „ „ болѣе 30 „	251	4,4	206	3,3

Отсюда видно, что если % безнадѣльныхъ выше, какъ и слѣдуетъ, при ревизской раскладкѣ, то число малонадѣльныхъ (съ пашней до 5 дес.) здѣсь вдвое ниже, чѣмъ при раскладкѣ по наличнымъ душамъ [1]).

Повсюду констатированное земскими статистиками въ южныхъ губерніяхъ выворачиваніе, или вычетъ усадебныхъ земель изъ полевого надѣла при земельныхъ передѣлахъ, является несомнѣнно также слѣдствіемъ сознанія „тѣсноты въ землѣ". Безъ сомнѣнія, та же сравнительная малонадѣленность землею бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ заставляетъ ихъ повсюду такъ упорно чуждаться всякихъ коренныхъ передѣловъ въ своемъ землевладѣніи. Идея выкупа земли въ собственность, которою они такъ часто мотивируютъ свои настоящія права на землю, могла такъ сильно укорениться у нихъ главнымъ образомъ благодаря этому же малоземелію. „Еслибы мы платили только въ казну,—говорилъ одинъ изъ такихъ крестьянъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, то—еще можно было бы подѣлить землю на новыя души. А то я за каждую ревизскую душу,

---

или ѣдока, тѣмъ меньше противниковъ наличной раскладки и тѣмъ охотнѣе крестьянское населеніе относится къ передѣламъ и размежовкамъ земли".

[1]) Памятная книжка Таврической губер. 1889 г. отд. III, стр. 140. Сравнительно малый % безнадѣльныхъ при ревизской раскладкѣ указываетъ на то, что значительная часть населенія здѣсь уходитъ изъ деревень. Численный составъ семьи, какъ показываетъ та же статистика, почти не увеличивается въ селеніяхъ съ ревизской раскладкой.

можетъ-быть и умершую и такую что отъ земли не видно, я положилъ помѣщику по 30 руб. Какъ же мнѣ теперь отдать ему свою землю? Вѣдь я за нее заплатилъ". И такія разсужденія очень часты. Но что идея выкупа не изгнала совершенно возможности коренныхъ передѣловъ земли и между б. помѣщичьими крестьянами, гдѣ они болѣе обезпечены землею, показываютъ тѣ немногіе случаи такихъ передѣловъ, которые имѣли мѣсто въ послѣдніе годы въ 4-хъ общинахъ Херсонскаго уѣзда [1]).

Съ изданіемъ выкупного закона 12 іюня 1886 года идея о выкупѣ земли въ собственность начинаетъ распространяться и между бывшими государственными крестьянами. Въ жаркихъ спорахъ между крестьянами за ту, или другую раскладку земли, у сторонниковъ ревизской раскладки указаніе на происходящій выкупъ земли служитъ не послѣднимъ аргументомъ. За то въ общинахъ, гдѣ устойчиво держится раскладка по наличнымъ душамъ, этотъ законъ не производитъ до сихъ поръ никакого вліянія. Когда мнѣ однажды случилось въ одномъ такомъ селѣ (Б. Знаменка, великорусское село Мелитопольскаго у.) вести разговоръ съ выборными крестьянами на тему о болѣе законной раскладкѣ земли и я упомянулъ о происходящемъ выкупѣ земли, одинъ изъ крестьянъ рѣзко перервалъ меня: „мы всѣ землю выкупаемъ, земля у насъ общая". Я могъ убѣдиться также, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ б. государственныхъ крестьянъ объ этомъ выкупѣ никто не имѣетъ никакого понятія, а въ другихъ о немъ не знало даже сельское начальство, за исключеніемъ волостного писаря. Крестьяне вносятъ платежи, хорошо знаютъ ихъ общую сумму, но назначеніе этихъ платежей во многихъ случаяхъ имъ остается совершенно неизвѣстнымъ.

Не смотря на то, что раскладка земли по ревизскимъ душамъ имѣетъ во мнѣніяхъ крестьянъ много мотивовъ и хозяйственнаго и правоваго характера, тѣмъ не менѣе я убѣжденъ изъ впечатлѣній моей поѣздки, что въ большихъ селеніяхъ у быв. государственныхъ крестьянъ она долго не можетъ существовать. Во всѣхъ селеніяхъ крестьянъ этой группы, съ ревизской раскладкой, я находилъ большое броженіе общинной мысли и жаркіе споры на тему о переходѣ къ болѣе справедливой раскладкѣ земли. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, гдѣ сельское населеніе представляетъ самый разнообразный племенной составъ (болгары, сербы и пр.), и въ силу своего историческаго прошлаго еще до сихъ поръ не усвоило навыка къ самостоятельной общественной

---

[1]) Матеріалы для оцѣнки земли Херсонской губерніи т. VI стр. 194. Передѣлы эти имѣли мѣсто въ относительно многоземельныхъ селеніяхъ. Слѣдующій характерный передѣлъ отмѣченъ въ с. Троицкомъ: „въ 1886 г. былъ совершенъ передѣлъ на живыя наличныя души, но при этомъ были включены всѣ малолѣтки до 5 лѣтняго возраста, отчего живыхъ наличныхъ душъ получилось столько же, сколько числилось ревизскихъ надѣльныхъ; поэтому и *размѣръ надѣла здѣсь не измѣнился.*

жизни, тѣмъ не менѣе вопросъ о замѣнѣ ревизской раскладки другою въ большихъ селеніяхъ возбуждаетъ уже много толковъ, какъ свидѣтельствуютъ и статистики въ болѣе позднихъ описаніяхъ уѣздовъ (см. опис. Херсонскаго уѣзда). Въ двухъ изъ этихъ селеній, гдѣ мнѣ случилось быть лѣтомъ прошлаго года (с. Ровное и с. Дмитріевка), я нашелъ даже мірскіе приговоры, сдѣланные нѣсколько лѣтъ назадъ, объ отобраніи земли всѣхъ умершихъ ревизскихъ душъ и надѣленіи ею поровну наличныхъ, „неревизскихъ" душъ, но приговоры эти не были приведены въ исполненіе, вслѣдствіе противодѣйствія тому сельскихъ властей и разныхъ вліятельныхъ лицъ въ крестьянскомъ обществѣ. Самое появленіе этихъ приговоровъ, однако, уже показываетъ новую фазу въ рѣшеніи вопроса о раскладкѣ земли. Мірская „громада" повсюду волнуется и рано или поздно, несомнѣнно, настоитъ на раскладкѣ земли съ принципомъ, болѣе соотвѣтствующимъ времени, чѣмъ ревизская душа. Число противниковъ ревизской раскладки изъ лицъ родившихся послѣ 1858 года (ревизіи), отбывшихъ уже воинскую повинность и ставшихъ главами новыхъ семей, увеличивается въ составѣ членовъ этой „громады" съ каждымъ годомъ.

То, что въ особенности возбуждаетъ крестьянъ противъ земельной раскладки по ревизскимъ душамъ, это многочисленныя злоупотребленія въ пользованіи землей умершихъ и убылыхъ ревизскихъ душъ, которыя мало имѣютъ мѣста въ такихъ малыхъ общинахъ, каковы общины быв. крѣпостныхъ крестьянъ, но которыя весьма обычны въ большихъ селеніяхъ быв. государственныхъ крестьянъ, а также быв. военныхъ поселянъ Херсонской губерніи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда умершая ревизская душа оставляетъ послѣ себя сыновей, послѣдніе наслѣдуютъ отцовскій надѣлъ и никакихъ споровъ за землю не происходитъ, хотя бываетъ, что опекуны нѣкоторое время удерживаютъ надѣлы у наслѣдниковъ пришедшихъ въ возрастъ; но если умершій не имѣетъ сыновей живущихъ въ селѣ и не оставилъ завѣщанія по распоряженію своей землей, то судьба остающихся надѣловъ испытываетъ часто большія мытарства. Въ маленькихъ общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ такіе надѣлы поступаютъ обыкновенно въ распоряженіе ближайшихъ родственниковъ умершаго: братьевъ, племянниковъ, дядей, или остаются вдовѣ, дочерямъ и т. д. Совершенно выморочные надѣлы бываютъ здѣсь рѣдко и такіе надѣлы поступаютъ уже въ распоряженіе общества, дѣлятся имъ между крестьянами по приговору, или сдаются съ торговъ на общественныя нужды, или запускаются въ толоки для общественнаго скота. Такъ, въ большомъ селѣ Мелитопольскаго уѣзда Васильевкѣ такіе надѣлы за 30 лѣтъ существованія общины (бывшихъ крѣпостныхъ) составили по 1890 годъ всего 170 дес. (изъ 4.710 дес. площади надѣльныхъ земель). Это происходитъ

частью и потому, что въ этихъ общинахъ весьма сильно распространенъ обычай завѣщанія своихъ надѣловъ и нерѣдко даже постороннимъ лицамъ помимо родственниковъ. Сознаніе правъ личной собственности на землю здѣсь такъ велико, что община безпорно исполняетъ всѣ такія завѣщанія и они обыкновенно заранѣе вносятся въ особую книгу имѣющуюся при сельскихъ расправахъ [1]).

Въ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и военныхъ поселянъ безспорными наслѣдниками умершихъ (или ушедшихъ изъ села) ревизскихъ душъ признаются только сыновья этихъ душъ, а за неимѣніемъ таковыхъ община во многихъ случаяхъ считаетъ себя вправѣ распоряжаться ихъ землею. Обыкновенно земля эта не дробится меньше величины одного ревизскаго надѣла и поступаетъ либо въ пользованіе всего общества въ видѣ оброчныхъ статей, сдаваемыхъ или въ аренду крестьянамъ же, либо раздается сходомъ по усмотрѣнію тѣмъ домохозяевамъ, которые не имѣютъ земли, или имѣютъ ея мало [2]), а при за-

---

[1]) Привожу одинъ изъ типичныхъ договоровъ этого рода: „Я нижеподписавшійся Херсонской губер. Александрійскаго у. Богоявленской волости крестьянинъ села Богоявленска Трофимъ Пивнякъ даю настоящую сдѣлку крестьянину мѣст. Богоявленска Іову Федосѣевичу Силенку въ томъ, что я Пивнякъ передаю Силенку въ вѣчное и потомственное владѣніе свой родной надѣлъ полевой земли $3^1/_2$ дес. цѣною за 85 руб. съ такимъ разсчетомъ, чтобъ Іовъ Силенко съ полученія настоящей сдѣлки и навсегда уплачивалъ всѣ казенные выкупные платежи, государственный поземельный налогъ, уѣздные губернскіе и мірскіе сборы, сколько таковыхъ ежегодно будетъ причитаться; деньги же 85 руб. при заключеніи настоящей сдѣлки я отъ Іова Силенко на руки получилъ сполна и до упомянутаго полеваго надѣла ни я, ни жена моя, ни родная дочерь моя, ни внучки мои, а также и племянники мои касаться никогда не могутъ въ чемъ и подписуюсь". 11 мая 1890 года.

[2]) Книги мірскихъ приговоровъ, которыя мнѣ приходилось разсматривать при поѣздкѣ по большимъ селеніямъ Херсонской губерніи, обилуютъ такого рода мѣстами: „Слушали читанныя намъ заявленія нашихъ односельчанъ (имена 39 человѣкъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ личныя ихъ просьбы о томъ, что они каждый имѣютъ свои семейства, но земли положительно не имѣютъ, не имѣютъ средствъ къ жизни, а у другихъ есть лишніе, неревизіонные надѣлы. Мы въ общемъ нашемъ собраніи вошли въ положеніе просителей и единогласно приговорили для просителей: со вдовы умершаго Федора Поворотнюка надѣлъ снять и надѣлить Евсея Береднякова, снять съ Ильи Вербицкаго лишній у него надѣлъ и надѣлить крестьянина Василія Худякова" и т. д. (Приговоръ с. Ровнаго 8 мая 1889 года). Въ этихъ „снять" и „надѣлить" очень много произвола и вліянія сельскихъ властей. Въ селѣ Дмитровкѣ (бывшихъ военныхъ поселянъ) Александрійскаго уѣзда 22 апрѣля 1890 года записанъ такой приговоръ: „Слушали предложеніе старосты, что нѣкоторые наши односельцы разными хитростями и ухищреніями захватываютъ самовольно по нѣсколько десятинъ и по цѣлымъ надѣламъ изъ выморочныхъ земель. Имѣли между собою разсужденіе, что такіе злоумышленники дѣлаютъ большой ущербъ обществу въ землѣ, а потому мы съ общаго и единодушнаго согласія постановили: провѣрить всю нашу землю по числу ревизскихъ живыхъ и умершихъ душъ и выморочныя земли, для чего избираемъ изъ среды себя нашихъ односельцевъ"... При повѣркѣ же оказалось, что часть этихъ выно-

долженности общества и большихъ недоимкахъ тѣмъ богатымъ крестьянамъ, въ платежной силѣ которыхъ общество увѣрено. Такъ какъ далеко не всѣ безземельные „неревизіонные" хозяева могутъ быть удовлетворены при этомъ, а съ другой стороны и самая раздача происходитъ нерѣдко подъ вліяніемъ обычнаго кумовства, то это распредѣленіе убылыхъ надѣловъ вездѣ порождаетъ безконечные споры. Тамъ, гдѣ общество инертно и допускаетъ существованіе у себя произвола сельскихъ властей, эти надѣлы поступаютъ по захватному праву, или кумовству— въ пользованіе родственниковъ умершаго, но не рѣдко захватываются и самими сельскими властями, что указывается не разъ въ земско-статистическихъ описаніяхъ Таврическихъ и Херсонскихъ уѣздовъ [1]). Въ большихъ селеніяхъ сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи, при обычной частой переверсткѣ пахатныхъ угодій и частой сдачѣ земель въ аренду, крестьяне иногда даже теряютъ изъ виду такіе надѣлы и они бываютъ извѣстны лишь однимъ властямъ села и раздѣльщикамъ земель.

Разсматривая въ такихъ селеніяхъ сношенія волостныхъ правленій съ уѣздными присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ, я вездѣ находилъ большое число жалобъ крестьянъ на неправильное распредѣленіе надѣловъ. При отсутствіи опредѣленныхъ законоположеній по этому предмету эти тяжелыя неурядицы въ крестьянскомъ быту, къ сожалѣнію, являются въ настоящее время почти неизбѣжными въ селеніяхъ съ ре-

---

рочныхъ земель уже заложена и запродана. О характерѣ запродажи надѣловъ можно судить по слѣдующей записи, взятой изъ множества таковыхъ въ книгѣ сдѣлокъ и договоровъ: „20 февраля нижеподписавшійся Прокофій Грузинъ далъ сію росписку односельцу своему Трофиму Грузину въ томъ, что я занимаю у него наличными деньгами 50 руб., за которые даю въ процентъ надѣлъ земли въ количествѣ 5 десятинъ срокомъ до тѣхъ поръ, пока я ему отдамъ взятыя мною деньги 50 руб., только чтобъ Трофимъ Грузинъ уплачивалъ всѣ повинности церковные, выкупные и общественные, въ чемъ и подписуюсь". Въ другихъ случаяхъ надѣлъ отдается за извѣстную сумму на срокъ 5—7 и даже 11 лѣтъ. „Въ случаѣ же моей смерти,—говорится въ одномъ изъ нихъ,—сыновья мои вмѣшиваться до надѣла никакого права не имѣютъ, а таковымъ надѣломъ долженъ пользоваться онъ, Грузинъ, до истеченія срока по сему условію". И такіе договоры сплошь и рядомъ свидѣтельствуются волостными и сельскими властями въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ.

[1]) Изслѣдователь крестьянскаго хозяйства въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, г. Харизоменовъ, перечисливъ нѣсколько обычаевъ пользованія надѣлами убылыхъ душъ, прибавляетъ: „вотъ и всѣ установившіеся обычаи, за предѣлами которыхъ начинается вавилонское столпотвореніе. Умершія души отбираются обществомъ и пускаются подъ толоку, разверстываются на живыя ревизскія души, отдаются сильнымъ домохозяевамъ, за которыми нѣтъ недоимокъ, отдаются малоземельнымъ, обремененнымъ многочисленнымъ семействомъ, раздаются всѣмъ домохозяевамъ по очереди, сдаются въ аренду и душами и десятинами, съ верхами и безъ верховъ; отдаются и захватываются ближними и дальними родственниками, пріобрѣтаются отъ общества, или старосты за вино, за взятку и проч.". Крестьянское хозяйст. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Отд. II, стр. 106.

визской раскладкой земли; по мѣрѣ же возрастанія убылыхъ душъ съ теченіемъ времени, они должны будутъ все болѣе увеличиваться [1]).

Крестьяне съ нетерпѣніемъ ожидаютъ закона, который бы сколь-ко нибудь урегулировалъ ихъ земельныя затрудненія, помогъ бы прекратить имъ у себя эти тяжелыя неурядицы и безконечныя пререканія о землѣ, совершенно отравляющія ихъ общественную жизнь. Въ одномъ изъ такихъ селеній Днѣпровскаго уѣзда (Чолбасы), гдѣ существуетъ ревизская раскладка (или точнѣе не было никакой раскладки за 30 лѣтъ) и идутъ давно уже ожесточенные споры за землю между ревизіонными и неревизіонными душами, одинъ изъ крестьянъ (зажиточныхъ) говорилъ мнѣ: „насъ эти споры за землю такъ измучили, такъ они намъ опротивѣли, что еслибы пріѣхалъ сейчасъ чиновникъ и сказалъ: такъ нужно дѣлить землю, мы такъ бы и подѣлили".

Какъ компромиссъ между ревизскою раскладкою и требованіями принципа уравнительности въ аграрныхъ отношеніяхъ, появилась смѣшанная раскладка по живымъ ревизскимъ и наличнымъ душамъ, за которою слѣдуетъ признать уже вполнѣ общинный характеръ и которая по принципу даже должна перейти къ общинному распредѣленію земли по наличнымъ душамъ, послѣ того какъ ревизскія души будутъ изъяты смертью. Но совершится ли впослѣдствіи такой полный переходъ, это еще большой вопросъ. Смѣшанная раскладка, какъ было указано ранѣе, въ настоящее время очень распространена въ Таврическихъ уѣздахъ и менѣе въ Херсонскихъ, гдѣ она однакоже встрѣчается, по указанію статистиковъ, въ 13 общинахъ, но въ дѣйствительности, вѣроятно, гораздо болѣе. Среди старыхъ хозяевъ эта система раскладки земель пользуется нѣкоторымъ расположеніемъ, такъ какъ молодые крестьяне получаютъ при ней довольно малые надѣлы и тѣмъ самымъ удерживаются до нѣкоторой степени отъ выдѣла въ отдѣльное хозяйство. Въ большинствѣ случаевъ при этой раскладкѣ наличныя души «неревизіонныя» получаютъ надѣлъ вдвое меньшій чѣмъ ревизскія, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ 3—4 и даже 5 разъ менѣе. Наприм. въ с. Орлянскѣ Мелито-

[1]) Въ отчетѣ о дѣятельности херсонскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за трехлѣтіе 1887—1889 гг. (Сборникъ херсонскаго земства 1889 года, № 9) читаемъ: „въ это же трехлѣтіе, какъ и въ предыдущее, продолжала поступать въ губернское присутствіе масса жалобъ самыхъ животрепещущихъ, связанныхъ съ матеріальнымъ положеніемъ громаднаго числа лицъ, родившихся послѣ X ревизіи, которыхъ ревизскія души въ сельскихъ обществахъ не признаютъ равноправными своими членами и отказываютъ надѣлять землею. Такое положеніе объясняется отсутствіемъ какъ закона, который обязывалъ бы крестьянскія общества дѣлать обязательно періодически передѣлы своей мірской полевой земли, такъ и чрезвычайно рѣдкими случаями самыхъ предѣловъ полевой земли въ крестьянскихъ обществахъ Херсонской губерніи, а также установившимся при общинномъ владѣніи обычаемъ наслѣдовать землю не на основаніи 113 ст. Мѣстн. Полож., а по праву родства".

польскаго уѣзда по раздѣлу 1886 года ревизская душа получила 7½ дес. а неревизіонная 1½ дес., въ Михайловкѣ 8 и 2½ дес. и т. д. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ изъ 36 селеній Таврическихъ уѣздовъ, практикующихъ такую раскладку, размѣръ надѣла на ревизскую душу колеблется между 6 и 8 дес., а неревизскую отъ 1¾ дес. до 4-хъ, но большею частью только до 2½—3-хъ дес. Такимъ образомъ, эта система раскладки приводитъ къ значительному измельчанію надѣловъ и ставитъ въ довольно затруднительное положеніе тѣхъ домохозяевъ, въ семьѣ которыхъ нѣтъ ревизскихъ душъ. Старшина одной волости Бердянскаго уѣзда, гдѣ практикуется такая раскладка, сильно жаловался мнѣ на то, что молодые домохозяева, получивъ при раздѣлѣ землю небольшими участками, сдаютъ ихъ въ долголѣтнее пользованіе и, получивъ деньги, уходятъ изъ селенія. Вести хозяйство на какихъ-нибудь 3—5 дес., конечно, не можетъ быть для крестьянъ выгоднымъ, если у нихъ при этомъ нѣтъ возможности принять землю со стороны.

Въ послѣдніе годы нѣкоторыя изъ сельскихъ обществъ Таврическихъ уѣздовъ стали исправлять хозяйственныя неудобства этой раскладки нѣкоторыми комбинаціями. Такъ, въ с. Пескошенномъ Мелитопольскаго уѣзда приговоромъ о передѣлѣ земли 5 февраля 1885 года постановлено: „отдѣльнымъ домохозяевамъ, не имѣющимъ ревизскихъ душъ, дать по 8 дес., какъ и ревизскимъ душамъ; вдовамъ, имѣющимъ по одному неревизскому сыну, тоже дать по 8 дес., остальную же землю раздѣлить на наличныя души неревизскія поровну». Въ с. Горѣломъ того же уѣзда приговоромъ о передѣлѣ земли 31 іюня 1886 года постановлено: дать ревизскимъ душамъ по-старому, по 5 дес., а новорожденнымъ по скольку придется изъ остальной земли, и по усмотрѣнію дать по одному надѣлу тѣмъ семействамъ, въ которыхъ не осталось ни одной ревизской души, не беря въ счетъ новорожденныхъ, которыхъ надѣлить обычно“. Тутъ уже ясно виденъ принципъ надѣленія землею чисто-хозяйственнаго характера.

Въ силу того же хозяйственнаго принципа происходитъ неравномѣрное надѣленіе землею наличныхъ душъ разныхъ возрастовъ и сокращеніе числа раскладочныхъ душъ при передѣлахъ. Для такого сокращенія принципъ ревизской раскладки уже устарѣлъ и неудобенъ, но на смѣну его явились другія основанія, уже не правоваго характера, а чисто-хозяйственнаго. Такъ с. Берестовое, Бердянскаго уѣзда, постоянно держалось раскладки по наличнымъ душамъ, при чемъ съ каждымъ передѣломъ естественно уменьшался размѣръ пахатной земли, приходящейся на душу: при передѣлѣ 1866 г. приходилось на душу 4½ дес., въ 1874 году—3¾, въ 1882 году—2¾. Дальнѣйшее уменьшеніе душевой пахотной площади обществу кажется неудобнымъ и приговоромъ о новомъ передѣлѣ въ 1889 году постановлено: „дѣлить вновь землю по числу

наличныхъ душъ, числящихся по семейному списку къ 8 января 1882 года". Въ селахъ Ново-Ивановкѣ Мелитопольскаго уѣзда и Ново-Алексѣевкѣ Бердянскаго уѣзда при смѣшанной раскладкѣ въ 1887 году получили землю только дѣти ревизскихъ душъ, внуки же ихъ были исключены изъ числа раскладочныхъ душъ. Въ с. Александровкѣ Бердянскаго уѣзда при передѣлѣ 1889 года полный надѣлъ по 4 дес. на душу получили ревизскія души и дѣти ревизскихъ, внуки—по 2 дес., вдовы безъ дѣтей по 1 дес. Въ с. Бѣлицкомъ того же уѣзда, практикующемъ смѣшанную раскладку, при передѣлѣ въ 1887 году живымъ ревизскимъ душамъ отведено по 6 дес., всѣмъ остальнымъ наличнымъ въ возрастѣ 5—30 лѣтъ по 3 десятины, въ возрастѣ до 5 лѣтъ по 1 дес. О селѣ Ново-Павловкѣ Бердянскаго уѣзда земская статистика показываетъ слѣдующее: „Въ 1851 году былъ первый передѣлъ земли, въ которомъ участвовало 418 ревизскихъ душъ, при чемъ на душу пришлось по 8 дес.". При второмъ передѣлѣ на душу пришлось по 7,3 дес. При третьемъ передѣлѣ въ 1874 году—5 дес. „Провладѣвъ землей такимъ образомъ 4 года, крестьяне рѣшили въ 1878 году учинить передѣлъ по наличнымъ душамъ, но въ виду того, что на душу по послѣднему передѣлу приходилось мало земли, они исключили надѣльныя души умершихъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ и не внесли въ списки родившихся душъ мужскаго пола въ этотъ же періодъ времени. Такимъ образомъ они уменьшили число наличныхъ душъ, которымъ надлежало участвовать при передѣлѣ, такъ что по этому передѣлу получаютъ землю 624 души и имъ на душу приходится по 5,₂ десятины"[1]).

Тотъ же принципъ возможнаго сокращенія раскладочныхъ душъ является и въ стремленіи общинъ лишать надѣловъ лицъ, уходящихъ изъ селеній на жительство въ другія мѣстности. Эти стремленія въ послѣднее десятилѣтіе проявились въ большинствѣ селеній Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ и составляютъ въ настоящее время въ мѣстномъ крестьянствѣ одну изъ злобъ дня, порождающую безчисленныя споры и жалобы въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Лишались земли какъ тѣ крестьяне, которые проживали на собственныхъ земляхъ, такъ и всѣ другіе, жившіе на сторонѣ промысломъ, или батрачествомъ. Сельскіе сходы въ своихъ приговорахъ мотивировали свое рѣшеніе тѣмъ, что отсутствующіе крестьяне не участвуютъ въ отбытіи натуральныхъ повинностей, лежащихъ на обществѣ, а именно: въ исправленіи обязанностей должностныхъ лицъ, исправленіи дорогъ и т. п.[2]). Въ послѣдніе годы это движеніе было нѣсколько

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Таврич. губ. Т. V. Описаніе селеній, стр. 19.

[2]) Типичнымъ приговоромъ на эту тему является слѣдующій приговоръ сельскаго схода с. Терпѣнья, Мелитопольскаго уѣзда, 8 августа 1887 года: „На семъ сельскомъ

сдержано уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, которыя разъяснили сельскимъ обществамъ, что они не вправѣ лишать надѣловъ тѣхъ изъ живущихъ на сторонѣ крестьянъ, которые имѣютъ въ своемъ обществѣ усадьбу и ведутъ хозяйство сами, или чрезъ другихъ членовъ своей семьи, безразлично, имѣютъ ли они собственную землю, или нѣтъ, и что во всякомъ случаѣ общество обязано отводить надѣлъ тѣмъ, которые возвратятся въ селеніе на жительство. Многіе изъ живущихъ на сторонѣ, узнавъ объ отобраніи своихъ надѣловъ, возвращались въ село на нѣкоторое время, чтобы получить надѣлъ, который они снова сдавали въ аренду и затѣмъ уѣзжали обратно. Тогда сельскія общества стали облагать ихъ большими мірскими платежами, въ замѣнъ не отбываемыхъ ими натуральныхъ повинностей, и отводить имъ надѣлы въ толокѣ, въ худшихъ мѣстахъ, что значительно обезцѣнивало ихъ участки. Въ результатѣ оказалось, что значительная часть крестьянъ, изъ проживающихъ на сторонѣ и не сохранившихъ въ селѣ своихъ усадебъ, фактически потеряла свою землю. Зажиточные крестьяне, имѣющіе собственную землю и живущіе на ней, лишались

сходѣ мы имѣли совѣщаніе о томъ, чтобы произвести въ семъ году общій передѣлъ имѣющейся въ нашемъ пользованіи душевой земли. Посовѣтовавшись между собою, мы съ общаго всѣхъ насъ согласія и на основаніи 6 пун. 51 ст. Общ. Положенія о крестьянахъ настоящимъ приговоромъ постановили: произвести въ семъ 1887 году общій земельный передѣлъ съ вычетомъ плановъ (усадебъ) и по таковому передѣлу пользоваться въ теченіе 7 лѣтъ, передѣлъ земли произвести на живыя ревизскія души, которыхъ считается въ нашемъ обществѣ 420 душъ, а также и на новыя наличныя, сколько таковыхъ найдется, такимъ образомъ, чтобы на наличную душу приходилось въ два раза меньше, чѣмъ на ревизскую душу. Что же касается до надѣла землею тѣхъ домохозяевъ, которые находятся на жительствѣ въ отдаленныхъ мѣстахъ и не участвующихъ въ отбытіи всѣхъ натуральныхъ повинностей, лежащихъ на обществѣ, а именно: въ выборѣ должностныхъ лицъ, какъ-то: старосты, сборщиковъ податей, смотрителей магазиновъ, сотскихъ, полицейскихъ, десятскихъ, назначенія въ сторожа для препровожденія арестантовъ, въ исправленіи дорогъ, въ содержаніи проходящихъ партій войскъ и въ разныхъ другихъ случаяхъ, когда является надобность въ людяхъ по требованію начальствующихъ лицъ, то такъ какъ всѣ эти повинности не могутъ быть замѣнены денежною платою, ибо въ данномъ случаѣ большинство домохозяевъ согласились бы платить деньгами, и тогда бы некому было исполнить вышеозначенныхъ обязанностей, сельскій сходъ, принимая выполненіе означенныхъ выше натуральныхъ повинностей на себя и руководясь разъясненіемъ Правительствующаго Сената 1883 года по дѣлу крестьянина Жадана, постановилъ: уменьшить всѣмъ домохозяевамъ, не отбывающимъ натуральныхъ повинностей, надѣлъ земли съ передачею болѣе нуждающимся, выдѣлить имъ на каждую ревизскую душу по одной десятинѣ, а на новую наличную душу по полудесятинѣ безъ платежей. Если же кто изъ нихъ возвратится въ наше общество и согласится участвовать во всѣхъ отбываемыхъ нами повинностяхъ, то такимъ лицамъ выдѣлить полный надѣлъ распашной земли и толоки, какой придется и каждому изъ насъ". Натуральныя повинности въ селахъ здѣсь ничтожныя и обыкновенно исполняются наймомъ людей. Указаніе на нихъ въ приговорѣ—простая придирка.

только излишка въ доходахъ, но живущіе батраками потеряли ежегодную ренту въ нѣсколько десятковъ рублей, которые въ ихъ бюджетѣ, безъ сомнѣнія, имѣли не малое значеніе. Возвратиться же въ село такимъ крестьянамъ, чтобы снова завести хозяйство, т.-е. построить домъ, купить инвентарь—является невозможнымъ, потому что для этого нужно имѣть нѣсколько сотъ рублей запаса, которые добываются батрацкимъ трудомъ не скоро. Фактически общинное землевладѣніе, такимъ образомъ, не спасаетъ ихъ отъ безземелья [1]).

Не трудно также предвидѣть, что число такихъ крестьянъ, de jure имѣющихъ право на землю, но de facto ею непользующихся, будетъ постоянно возрастать въ сельскомъ обществѣ. По мѣрѣ дробленія земли и уменьшенія надѣла приходящагося на домохозяевъ, послѣдніе все болѣе будутъ терять въ валовомъ и чистомъ доходѣ отъ своего земледѣлія. Съ уменьшеніемъ площади хозяйства, избытокъ продуктовъ съ нея надъ собственнымъ потребленіемъ и содержаніемъ скота и хозяйственнаго инвентаря можетъ на столько уменьшиться, что онъ не обезпечитъ уже возможности уплаты податей, дастъ крестьянину менѣе того, что онъ можетъ добыть своимъ трудомъ на сторонѣ. Дальнѣйшее веденіе хозяйства станетъ для него невозможнымъ, и, такъ какъ въ собственномъ селѣ спросъ на работниковъ ограниченный, онъ долженъ идти на сторону и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ лишаться своей надѣльной земли.

На вопросъ, которая изъ раскладокъ земли лучше, одинъ зажиточный крестьянинъ Мелитопольскаго уѣзда отвѣчалъ мнѣ такъ: „если земли много, то лучше уравнительная, по наличнымъ душамъ, но если мало, то такая какая есть“ (въ селеніи послѣ многихъ передѣловъ утвердилась смѣшанная раскладка). Этотъ отвѣтъ типиченъ и выражаетъ собою здѣсь мнѣніе большинства мѣстныхъ крестьянъ. Наличная раскладка представляется имъ наиболѣе справедливой, но измельчаніе надѣловъ, ею вызываемое, дѣлаетъ существованіе ея въ будущемъ невозможной. Крестьяне хотя и не учитываютъ своего дохода отъ земли, но очень прекрасно видятъ угрожающее значеніе измельчанія хозяйства и, безъ сомнѣнія, рано или поздно наложатъ свое veto на дальнѣйшее дробленіе земли. На мой взглядъ, переходъ къ подворному землевладѣнію съ постоянной величиной надѣла въ южныхъ губерніяхъ долженъ произойти

---

[1]) По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною чрезъ крестьянское присутствіе отъ всѣхъ селеній Мелитопольскаго уѣзда, оказалось, что изъ 70 селеній быв. государств. крестьянъ уѣзда въ 38 селеніяхъ уже составленъ приговоръ о лишеніи земли отсутствующихъ крестьянъ и приведенъ въ исполненіе. Болѣе 600 семействъ совершенно лишено земли, другимъ нарѣзано по 1 и $^1/_2$ дес. на дворъ. „На выправку паспортовъ“, замѣчаютъ крестьяне.

неизбѣжно въ близкомъ будущемъ и никакое законодательство не въ силахъ будетъ его остановить. Но этотъ переходъ можетъ совершиться въ двухъ формахъ, значеніе которыхъ и для крестьянскаго хозяйства и для государства будетъ неодинаковое.

Та форма подворнаго владѣнія землею, которую можно назвать въ мелкомъ хозяйствѣ хуторскою, съ фиксированными, неизмѣняемыми участками въ одномъ отрубѣ, для крестьянскаго хозяйства въ цѣломъ является совершенно нежелательною. При маломъ размѣрѣ такихъ участковъ они могутъ еще представлять выгоды для веденія огороднаго хозяйства, разведенія садовъ, виноградниковъ и т. п. Но такая интенсивная культура останется все же исключеніемъ среди огромнаго большинства крестьянскихъ хозяйствъ. При хозяйствѣ же чисто-земледѣльческомъ такіе мелкіе отрубные участки вредны уже тѣмъ, что они значительно удорожаютъ выпасъ скота чрезъ отсутствіе общаго выгона. Но и сельское землевладѣніе участковое съ общимъ выгономъ, но безъ переверстокъ, также мало выгодно. Оно не дозволяетъ при установленіи системы полеводства воспользоваться въ размѣщеніи угодій всѣми выгодами разнообразія почвъ, какое существуетъ на болѣе значительной площади земли. Всякій сельскій хозяинъ знаетъ, какое огромное значеніе въ хозяйствѣ имѣетъ это обстоятельство. При отрубномъ землевладѣніи залежный многопольный сѣвооборотъ долженъ практиковаться каждымъ на своемъ отдѣльномъ участкѣ. При землевладѣніи съ переверстками онъ можетъ быть устроенъ на всей площади владѣнія села.

Что касается хуторского землевладѣнія у крестьянъ, то оно выгодно лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Разбрасывая крестьянскіе дворы по степи, хуторская форма землевладѣнія требуетъ болѣе многочисленнаго устройства колодцевъ и въ то же время должна лишить крестьянъ многочисленныхъ выгодъ совмѣстной жизни, затруднить устройство школъ, церквей и т. д. Предоставленная самой себѣ, народная жизнь въ ея цѣломъ, конечно, никогда не выберетъ для себя форму хуторского житья. Та форма подворно-общиннаго владѣнія, къ которой она стремится, это— форма товарищескаго владѣнія, которая принята въ настоящее время у нѣмецкихъ колонистовъ и практикуется также въ товариществахъ крестьянъ на покупной землѣ. При ней сохраняются: общій выпасъ скота, общее распредѣленіе угодій и переверстки пахатныхъ участковъ. Существующая форма землевладѣнія по ревизскимъ душамъ, съ неизмѣняемыми по величинѣ надѣлами, въ сущности мало отличается отъ нея и вполнѣ отожествится съ ней, разъ законъ, или обычай, воспретитъ дальнѣйшее дробленіе надѣльныхъ участковъ и установитъ правила пользованія надѣлами убылыхъ душъ въ общинѣ. Ускоряя переходъ къ общинно-долевому землевладѣнію, законодательство тѣмъ самымъ можетъ воспрепятствовать развитію въ селахъ участковаго землевладѣнія.

Стремленіе крестьянъ къ переходу въ подворное владѣніе констатируется многочисленными штрихами какъ Херсонской, такъ и Таврической земской статистикой. Въ Таврическихъ уѣздахъ у крестьянъ существуетъ относительное многоземеліе и преобладаніе въ землевладѣніи общинныхъ началъ, но это не мѣшало замѣтить одному изъ обстоятельныхъ изслѣдователей крестьянскаго хозяйства, что переходъ къ подворному владѣнію, въ силу измельчанія надѣловъ, является здѣсь только вопросомъ времени[1]).

Проф. Кейслеръ, авторъ капитальнаго труда о нашей сельской общинѣ (Zur geschichte und Kritik des bauerlichen gemeindebesitzes in Russland), отмѣчая фактъ постоянно увеличивающейся не охоты нашихъ общинъ къ кореннымъ передѣламъ, мотивируетъ его соображеніями, которыя мнѣ не разъ приходилось слышать отъ крестьянъ во время поѣздокъ: „Оппозиція противъ новаго общаго передѣла земли, замѣчаетъ онъ, является оппозиціей противъ уменьшенія земельныхъ надѣловъ, такъ какъ оно влечетъ за собой сокращеніе чистаго дохода, а главное— нарушеніе экономическаго хозяйства двора и всей экономической жизни семьи. Сколько-нибудь значительное уменьшеніе надѣла дѣлаетъ излишнимъ часть мертваго и живого инвентаря, пріобрѣтеннаго въ потѣ лица и цѣною всякаго рода лишеній: для перваго не находится никакого употребленія; лишній живой инвентарь (скотъ и пр.) долженъ быть проданъ, потому что теперь для него не хватаетъ корма. Съ другой стороны, часть рабочей силы, до сихъ поръ употреблявшейся на обработку надѣла, не находитъ болѣе здѣсь примѣненія и должна обратиться къ другимъ промысламъ. Такимъ образомъ новый передѣлъ влечетъ за собой большія экономическія потери, тѣмъ болѣе значительныя, чѣмъ меньше можно арендовать земли по сосѣдству, чѣмъ слабѣе развиты отхожіе промыслы и кустарная промышленность[2]).

Эта пертурбація въ хозяйствѣ и экономическомъ положеніи отдѣльныхъ семей, въ особенности когда и выгоды получаемыя при малыхъ надѣлахъ для новыхъ владѣльцевъ не являются значительными, заставляетъ крестьянъ во многихъ случаяхъ отклонять коренные передѣлы. Нечѣмъ бываетъ тогда дѣлиться и не зачѣмъ. За извѣстной нормой, измельчаніе надѣловъ ведетъ все равно къ неминуемой бѣдности и разоренію и крестьяне это очень хорошо знаютъ. Въ большинствѣ мѣстностей южной Россіи эта норма еще не перейдена, но во многихъ селеніяхъ надѣлъ уже близокъ къ ней, что чувствуется въ особенности тамъ, гдѣ

---

[1]) Харизоменовъ: „Крестьянское хозяйство въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 1887 г.“ Отд. II, стр. 53 и 63.

[2]) Ив. Кейслеръ: „Сельская община и ея современное положеніе“. *Вѣстникъ Европы* 1887, № 12.

нельзя дополнять хозяйство на надѣльной землѣ арендованіемъ чужихъ земель. Эксплуатація такихъ надѣловъ становится невыгодной и крестьяне сдаютъ ихъ въ аренду, продавая свой инвентарь и скотъ. При отсутствіи же послѣдняго хозяйство становится невозможнымъ и въ будущемъ, и если крестьянину неудается найти вблизи села выгодной работы, онъ идетъ селиться на сторонѣ. Въ такомъ случаѣ онъ теряетъ и ренту отъ своего надѣла. Право на землю остается фикціей, а владѣлецъ ея обращается въ пролетарія.

ГЛАВА III.

Крестьянское длинноземеліе.

Большія, многодворныя и многоземельныя селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ представляютъ характерную особенность сельскаго быта нашихъ южныхъ и восточныхъ степныхъ окраинъ. Подворная перепись крестьянства, произведенная здѣсь въ послѣдніе годы земствомъ, даетъ много интересныхъ указаній въ этомъ отношеніи. Такъ, въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи зарегистрировано 12 селеній, имѣющихъ каждое свыше 745 домовъ, въ которомъ проживаетъ болѣе $^1/_8$ части всего населенія этого обширнаго уѣзда. Въ Новоузенскомъ у. болѣе 500 дворовъ имѣетъ 18 селеній и въ нихъ проживаетъ 29% общаго населенія уѣзда. Въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, расположенномъ на границѣ степной полосы, существуетъ 11 селеній, имѣющихъ каждое болѣе 500 дворовъ и въ нихъ помѣщается болѣе $^1/_4$ части всего крестьянскаго населенія уѣзда. Въ смежномъ съ нимъ у. Богучарскомъ той же губерніи земская статистика показываетъ 19 селеній, имѣющихъ болѣе 500 дворовъ, и въ этихъ селеніяхъ находится 18.751 дворовъ, или 43% общаго числа крестьянскихъ дворовъ уѣзда.

Въ южныхъ губерніяхъ степнаго района многодворныя селенія еще болѣе часты. По показанію земской статистики, число селеній имѣющихъ болѣе 500 дворовъ: въ у. Бахмутскомъ—14, Славяносербскомъ—7. Въ трехъ западныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи: Одесскомъ—9, Тираспольскомъ—8, Ананьевскомъ—12. Наиболѣе же крупныя поселенія находятся въ восточной половинѣ Херсонской губерніи и сѣверныхъ уѣздахъ Таврической, гдѣ земская статистика показываетъ:

	Селеній съ числомъ дворовъ. болѣе 1.000.	отъ 500 до 1.000.	Въ нихъ % общаго числа крест. двор.
Въ у. Херсонскомъ.	4	20	40%
„ Александрійскомъ. . .	9	24	49%
„ Елисаветградскомъ . .	8	29	45%
„ Днѣпровскомъ	2	8	41%
„ Мелитопольскомъ. . .	6	12	55%
„ Бердянскомъ.	5	5	46%

Въ самыхъ большихъ селеніяхъ этихъ послѣднихъ уѣздовъ число дворовъ доходитъ до 2.000 и болѣе. Таковы: въ Елисаветградскомъ уѣздѣ село Ровное (2.357 дворовъ съ населеніемъ въ 12.680 душъ) и Ново-Украинка (2302 двора и 14 тыс. душъ), въ Бердянскомъ уѣздѣ: село Большой Токмакъ (2.017 дворовъ съ 13.180 душ.), въ Мелитопольскомъ уѣздѣ с. Михайловка (1.950 дворовъ и 14.700 душъ). Болѣе 10 тыс. душъ населенія имѣютъ въ Таврическихъ уѣздахъ также: Большая Знаменка, Верхній Рогачикъ, Большая Бѣлозерка, Берестовое. Надѣльныя земли такихъ селеній занимаютъ обширныя пространства въ 20—30 тысячъ десятинъ и болѣе. Такъ, надѣлъ Большой Бѣлозерки имѣетъ 34 тысячи десятинъ, Верхняго Рогачика 31.760 десятинъ, Михайловки 29.590 дес. Еслибы такой надѣлъ представлялъ собою квадратную фигуру, то каждая изъ сторонъ этого квадрата имѣла бы болѣе 17 верстъ. Но въ дѣйствительности надѣлы такихъ селеній часто вытягиваются въ одну сторону на 25—30 верстъ и болѣе.

Большія селенія шести вышеозначенныхъ уѣздовъ большею частью въ то же время и наиболѣе старыя поселенія мѣстности. Увеличеніе числа дворовъ въ нихъ происходило путемъ естественнаго роста населенія, не находившаго возможности, или удобствъ къ образованію новыхъ поселковъ. По списку населенныхъ мѣстъ 1859 года въ трехъ восточныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи значилось только 35 селеній, имѣвшихъ болѣе 500 дворовъ, теперь такихъ селеній уже 97. Почему же бывшіе государственные крестьяне такъ мало склонны къ образованію новыхъ поселковъ? Причины этого лежатъ частью въ условіяхъ мѣстнаго водоснабженія, но главнымъ образомъ они опредѣляются особенностями общинной жизни и землевладѣнія.

При бѣгломъ взглядѣ на карту поселеній въ Новороссіи можно убѣдиться уже, что крестьянскіе поселки здѣсь расположены преимущественно при проточной водѣ, по рѣкамъ и балкамъ. Наиболѣе ранняя колонизація этого края, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она происходила свободно, выбирала для поселеній прежде всего большія рѣки (Бугъ, Днѣпръ и притоки ихъ), изобиловавшія рыбой и доставлявшія удобные пути сообщенія. Болѣе позднія поселенія занимаютъ балки и рѣки менѣе значительнаго протяженія и менѣе многоводныя, но доставлявшія все-таки возможность легкаго водоснабженія. Наиболѣе бѣдныя проточными водами части Новороссіи, какъ южная и восточная часть Днѣпровскаго уѣзда и юго-западная часть Мелитопольскаго уѣзда, являются въ то же время и мѣстами наиболѣе поздней колонизаціи края. Легкость добыванія воды служитъ и въ настоящее время главнѣйшимъ условіемъ, которое опредѣляетъ собою основаніе въ данномъ мѣстѣ новыхъ поселеній, продолжающихъ еще возникать здѣсь частью на казенныхъ и купчихъ земляхъ, частью же чрезъ выселеніе крестьянъ изъ большихъ се-

леній по своимъ надѣльнымъ землямъ. Низменныя мѣста, орошаемыя водою, хотя бы и временно, какъ въ балкахъ, представляютъ притомъ же не одно только значеніе удобныхъ усадебныхъ мѣстъ, они въ то же время являются отличными мѣстами для разведенія огородовъ, садовъ, коноплянниковъ. Первоначальныя крестьянскія заимки и хутора, существовавшія въ эпоху захватнаго пользованія землею, обыкновенно выбирали для себя именно такія мѣста, и эти земли впослѣдствіи, въ качествѣ усадебныхъ мѣстъ, не рѣдко оставались за бывшими государственными крестьянами и по выдачѣ владѣнныхъ записей, формулировавшихъ право общиннаго распоряженія угодьями, но не отнимавшихъ въ пользу общины усадебныхъ мѣстъ.

При устройствѣ землевладѣнія бывшихъ казенныхъ крестьянъ, однако, проявилась въ этомъ отношеніи нѣкоторая разница между мѣстностями болѣе ранняго, густого, и болѣе поздняго, сравнительно рѣдкаго, населенія. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи (Елисаветградскомъ, Александрійскомъ и Ананьевскомъ), гдѣ колонизація края велась дѣятельно уже съ начала прошлаго столѣтія, происходившее въ 60—70 годахъ устройство казенныхъ крестьянъ съ отмежеваніемъ излишнихъ земель въ оброчныя статьи, застало всѣ такія угодья съ хорошимъ водоснабженіемъ („огороды", „левады", „пэдметы") находившимися уже въ долголѣтнемъ пользованіи отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, за которыми они большею частью и были оставлены на положеніи усадебныхъ земель, хотя во многихъ случаяхъ на нихъ не было никакихъ усадебныхъ построекъ, а крестьяне пользовались ими лишь наѣздомъ изъ села, въ лѣтнее время. Такія левады, оставшіяся въ районѣ отрѣзныхъ казенныхъ земель, и до сихъ поръ еще оспариваются у казны крестьянами Елисаветградскаго уѣзда, какъ угодья усадебнаго характера, и фактически находятся пока въ ихъ пользованіи за опредѣленную арендную плату [1]).

[1]) Типичнымъ примѣромъ землепользованія этого рода угодьями, столь многочисленными въ сѣверной части Херсонской губерніи, можетъ служить мѣстечко Ровное, Елисаветградскаго уѣзда, нижеприводимыя свѣдѣнія о которомъ собраны мною на мѣстѣ. Надѣльная земля села занимаетъ площадь въ 20.506 дес. и представляетъ довольно правильную квадратную фигуру, прорѣзываемую по всей длинѣ р. Чернымъ Ташлыкомъ и его нѣсколькими притоками, по которымъ и расположены сплошь многочисленныя левады. Изъ 2.357 домохозяевъ села левадами владѣютъ 345 лицъ, изъ которыхъ 159 домохозяевъ частью живутъ хуторами на левадахъ, но большая часть владѣльцевъ левадъ проживаетъ въ самомъ селѣ. Наибольшій размѣръ левады $3^1/_2$ дес., наименьшій 300 кв. саж. Пользованіе пахатною землей и выгономъ одинаковое у всѣхъ. Село, находящееся почти въ центрѣ надѣльной земли и вся надѣльная площадь крестообразно раздѣлены на 4 части и каждая часть села имѣетъ свою пахатную землю и толоку въ ближайшей къ ней четверти. Только не большая часть самыхъ дальнихъ хуторовъ (24 двора) получила при передѣлѣ „въ уваженіе отъ общества" отдѣльно

Въ Екатеринославской губерніи такія заимки мѣстами происходятъ еще и теперь. Такъ, въ земско-статистическомъ описаніи Бахмутскаго уѣзда говорится, что „захваты левадъ, хотя и теперь еще практикуются зажиточными домохозяевами въ нѣкоторыхъ бывшихъ государственныхъ селеніяхъ, но общества уже сознаютъ всю несправедливость такихъ захватовъ и стремятся искоренить ихъ". Тоже въ Славяносербскомъ уѣздѣ: „многіе изъ домохозяевъ, помимо усадебной земли, находящейся непосредственно при дворѣ, самовластно захватывали клочки земли (ливады) въ отдѣльныхъ мѣстахъ. У нѣкоторыхъ число такихъ ливадъ простирается до 10—12 кусковъ, а размѣръ усадьбы равняется 3 дес. и болѣе" [1]).

Иначе происходило дѣло въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, гдѣ такія заимки въ большинствѣ случаевъ являлись выселками изъ коренныхъ селеній и образовывали хутора съ усадебною осѣдлостью, Въ 40-хъ и даже 50-хъ годахъ здѣсь существовало еще захватное пользованіе землею и крестьяне выѣзжали въ степь сѣять, гдѣ кто хотѣлъ. Въ это время въ районѣ крестьянскихъ владѣній существовали многочисленные хутора, какъ видно изъ старыхъ картъ и плановъ, сохраняющихся еще здѣсь въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ. Захватывая землю на многолѣтній посѣвъ, крестьяне обыкновенно садились на ней хуторами, потому что при этомъ удобнѣе было заниматься скотоводствомъ, которое въ то время составляло въ этой мѣстности главную отрасль хозяйства. Послѣ выдачи владѣнныхъ записей и даже ранѣе, какъ только у крестьянъ, стѣсненныхъ отрѣзкою излишнихъ земель въ пользу казны, стали практиковаться передѣлы земель, большая часть этихъ заимокъ-хуторовъ исчезла. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти хутора являлись сплошными и многодворными, они впослѣдствіи образовали собою новыя селенія, которыя при выдачѣ владѣнныхъ записей, хотя и не всегда получали отдѣльную нарѣзку земли, тѣмъ не менѣе сохранили

вырѣзанную имъ толоку и пашню, впредь до новаго передѣла земли. Случаи потравы полей скотомъ хуторянъ очень часты и влекутъ за собою многочисленныя жалобы крестьянъ, но вырѣзать хуторянамъ землю въ отдѣльное пользованіе не представляется возможнымъ, такъ какъ большая часть левадъ не имѣетъ усадебныхъ построекъ, за исключеніемъ самыхъ отдаленныхъ отъ села левадъ, гдѣ крестьяне мѣстами образуютъ уже сплошные поселки. Одинъ поселокъ въ углу дачи образованъ также отставными солдатами, получившими надѣлъ изъ запасной части. Земли подъ левадами продаются и передаются крестьянами другъ другу съ тою же легкостью, какъ и усадебныя земли, т.-е. съ простою записью въ договорныхъ книгахъ волостнаго правленія.

Въ сосѣднемъ съ Ровнымъ большомъ селѣ Ново-Украинкѣ, по словамъ крестьянъ, на надѣльной дачѣ по 4-мъ балкамъ расположено около 1.000 левадъ, изъ которыхъ до 200 занято хуторами.

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Екатеринославской губ., т. II. Бахмутскій у., стр: 107 и т. III. Славяносербскій уѣздъ, стр. 80.

свое существованіе, а иногда и въ видѣ самостоятельныхъ общинъ. Сохранили также свое существованіе многочисленные, но небольшіе хутора, расположенные по оазисамъ въ районѣ Алешковскихъ песковъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ воздѣлываніе земли имѣетъ по преимуществу огородный характеръ, а также въ нѣкоторыхъ волостяхъ Бердянскаго уѣзда. Но большая часть хуторовъ, сидѣвшихъ одиночно, или небольшими группами, исчезла тотчасъ же съ отрѣзкою излишнихъ земель у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и прекращеніемъ въ то же время захватнаго пользованія землею. Заимки хуторянъ были отобраны обществомъ и поступили въ общій составъ крестьянскихъ угодій, передѣляемыхъ на правѣ общиннаго землевладѣнія [1]).

Такимъ образомъ, въ сѣверной части Херсонской губерніи и частью Екатеринославской значительная часть земли въ районѣ владѣнія бывшихъ казенныхъ крестьянъ, наиболѣе удобной для заселенія, уже захвачена въ личную собственность отдѣльныхъ дворовъ. Въ сѣверной части Таврической губерніи, гдѣ однако проточныхъ рѣкъ и балокъ гораздо менѣе, такія мѣста для поселенія еще имѣются и при случаѣ служатъ мѣстомъ основанія новыхъ поселковъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, по показанію земскихъ статистиковъ, въ послѣднія десятилѣтія довольно сильно происходитъ образованіе на надѣльныхъ земляхъ, по левадамъ, крестьнскихъ хуторовъ, которые, въ силу вышеуказанныхъ условій, могутъ являться здѣсь и по личной иниціативѣ отдѣльныхъ крестьянъ, не требуя согласія общества [2]). Такое же образованіе

[1]) Въ Таврическихъ уѣздахъ сохранились хутора, неимѣющіе вида сплошныхъ селеній, въ слѣдующихъ волостяхъ Днѣпровскаго уѣзда: Казачьелагерской, Алешковской (хутора небольшими группами по песчанымъ оазисамъ), Маячковской (образуютъ вдоль границы песчаной полосы длинную линію усадебъ), Больше-Копанской (нѣсколько небольшихъ группъ по той же границѣ). Всѣ эти хутора занимаются огородничествомъ, обилуютъ садами и имѣютъ довольно цвѣтущій видъ. Небольшіе хутора есть еще въ волостяхъ того же уѣзда: Каирской, Каховской и Покровской. Въ Бердянскомъ уѣздѣ: вол. Андреевской (небольшими группами по балкамъ въ 6 мѣстахъ надѣльной площади), Берестовацкой (въ 4 группахъ по р. Бердѣ) и Поповской. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ имѣются крестьянскіе хутора на землѣ, отведенной казною въ 50-хъ годахъ въ частное владѣніе нѣкоторымъ крестьянамъ селъ Большой и Малой Знаменки, ради разведенія садовъ и на такъ называвшихся „семейныхъ“ участкахъ, отрѣзанныхъ въ 60-хъ годахъ казною въ частное владѣніе нѣсколькимъ крестьянамъ с. Юзкуи. На послѣднихъ существуетъ теперь 24 крестьянскихъ усадьбы въ 5 небольшихъ группахъ.

[2]) Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ. Т. П. Елисаветградскій уѣздъ, стр. 70—72. Составители описанія уѣзда говорятъ: „крупность бывшихъ военныхъ поселеній, за весьма незначительнымъ исключеніемъ, создавалась совершенно искусственно, часто не соображаясь ни съ какими требованіями природы, естественныхъ и хозяйственныхъ условій. Администрація бывшихъ военныхъ поселеній переселяла жителей въ Елисаветградскій уѣздъ и сосредоточивала ихъ въ существующихъ уже поселеніяхъ для большей легкости наблюденія за ихъ сельскохозяйственными работами,

хуторовъ по левадамъ происходитъ и въ уѣздахъ Екатеринославской губерніи [1]). Въ Таврическихъ уѣздахъ образованіе новыхъ хуторовъ на надѣльныхъ земляхъ съ согласія общества происходитъ очень рѣдко, такъ какъ крестьянскія общины относятся къ этимъ выселкамъ весьма недружелюбно, отчасти потому, что боятся потравъ своихъ полей отъ хуторянъ, а съ другой стороны желаютъ сохранить въ пользу общинъ земли, удобныя для поселенія, которыя въ то же время, благодаря легкости добыванія въ нихъ воды, представляютъ собою удобныя мѣста для выпаса скота. Однако, въ нѣкоторыхъ, хотя рѣдкихъ, случаяхъ образованіе такихъ хуторовъ происходитъ здѣсь и безъ согласія общества [2]). Не болѣе часто происходитъ въ Таврической губерніи и образованіе новыхъ выселковъ изъ большихъ селеній. Такъ, послѣ выдачи

между тѣмъ какъ для исполненія тѣхъ же работъ военному поселянину приходилось ѣхать въ поле за 12—18 верстъ и терять массу времени на переѣзды, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ въ данномъ отрубѣ находились мѣста очень удобныя для созданія новаго поселенія. Протестъ такому игнорированію естественныхъ условій и сельскохозяйственныхъ требованій и выразило мѣстечко Ровное, выдѣливши изъ себя массу хуторовъ, послѣ освобожденія отъ строжайшей регламентаціи обыденной жизни" (стр. 73). О выселеніи на хутора въ Александрійскомъ уѣздѣ — см. описаніе, стр. 77, въ Ананьевскомъ, описан.—стр. 93.

[1]) Напримѣръ въ Бахмутскомъ уѣздѣ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Выселенцы изъ Бахмутскаго крестьянскаго общества образовали въ разныхъ частяхъ своей дачи 4 хутора, изъ Государево-Бoераксскаго тоже 4, Ясеноватскаго 3, Зайцевскаго, Щербиновскаго, Скотоватскаго и Троицкаго по 1. Всѣ эти вновь образованные поселки несамостоятельны и считаются въ составѣ общинъ и обществъ тѣхъ селеній, изъ которыхъ возникли, жители ихъ сообща со всѣми членами общины пользуются земельными угодьями, несутъ платежи и повинности и участвуютъ въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Двумъ изъ этихъ выселковъ не формально отмежеваны угодья (Сборн. стат. свѣдѣній по Екатеринослав. губерніи. Т. II, стр. 69).

[2]) Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ о такихъ случаяхъ я слышалъ отъ предсѣдателя Уѣздной Земской Управы г. Колчанова, а также въ с. Большихъ Копаняхъ Днѣпровскаго уѣзда. Одинъ такой случай зарегистрированъ и земской статистикой. „Пять или шесть лѣтъ тому назадъ, крестьянинъ Кудосъ развелъ на надѣльной землѣ въ 3-хъ верстахъ отъ с. Казачьи Лагери садъ, построилъ хату и переселился изъ деревни на новую усадьбу. Его примѣру послѣдовали изъ деревни два брата Скрыпниченко. Такимъ образомъ возникли новые хутора помимо воли общества, которое принуждено было землю, захваченную подъ садъ и усадьбу, исключить изъ угодій подлежащихъ практикующимся здѣсь періодическимъ переверсткамъ" (Приложенія къ статист. таблицамъ Днѣпровскаго уѣзда, стр. 18). Мѣстныя сельскія общества, практикующія ревизскую раскладку земли съ фиксированными надѣлами, видимо не чувствуютъ у себя достаточно силъ преслѣдовать подобныя явленія въ своемъ быту, хотя и не даютъ формальнаго разрѣшенія къ образованію хуторовъ на надѣльной землѣ. О разрѣшеніи сельскаго общества выселиться нѣкоторымъ крестьянамъ на хутора мнѣ случилось слышать въ с. Андреевкѣ Бердянскаго уѣзда, но это выселеніе происходило здѣсь на каменистую землю, которая въ глазахъ крестьянъ не имѣла цѣнности. При этомъ, однако, хуторяне никакого отдѣльнаго выдѣла для себя пашни и толоки не получали.

владѣнныхъ записей образовались на надѣльныхъ земляхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ только два новыхъ села: Карнѣевка (252 двора), какъ выселокъ села Большой Бѣлозерки, и Сѣрые Хутора (51 дворъ), выселокъ большаго села Тимашевки. На образованіе такихъ же выселковъ на надѣльныя земли, помимо левадъ, указываетъ кое-гдѣ земская статистика въ Херсонскихъ и Екатеринославскихъ уѣздахъ, но число ихъ было весьма небольшое, и это обстоятельство опредѣляется въ данномъ случаѣ не отсутствіемъ мѣстъ удобныхъ для новыхъ поселеній, а условіями общественной жизни большихъ селеній.

Въ южномъ степномъ районѣ поселеніе при проточной водѣ въ большинствѣ случаевъ не избавляетъ крестьянъ отъ необходимости устройства у себя колодцевъ. Въ небольшихъ рѣчкахъ вода обыкновенно бываетъ довольно грязная и населеніе пользуется ею лишь для водопоя скота и домашняго употребленія, но для питья необходимо бываетъ въ этихъ случаяхъ имѣть колодезную воду. Устройство же колодцевъ всегда легче происходитъ въ низинахъ балокъ и вблизи рѣкъ, гдѣ вода при копаніи земли обыкновенно уже является на незначительной глубинѣ, почему и самое устройство колодца обходится населенію всегда дешевле. Въ степномъ районѣ существуетъ множество селеній, которыя употребляютъ у себя исключительно колодезную воду, при чемъ и устройство колодцевъ обходится часто довольно дешево. Такъ значительная часть Днѣпровскаго уѣзда, въ районѣ Алешковскихъ песковъ и сѣвернѣе его, добываетъ воду всего на глубинѣ 1—2, или нѣсколькихъ саженъ. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ довольно часто встрѣчаются такъ-называемые „поды", гдѣ вода скопляется въ котловинахъ съ глинистой подпочвой и держится довольно долго въ лѣтнее время. Вблизи такихъ подовъ устроивались многія большія поселенія (Рубановка, Веселое, Рождественское и др.) и вода добывается въ нихъ на незначительной глубинѣ. Устройство и болѣе глубокихъ колодезей обходится населенію недорого въ тѣхъ случаяхъ, когда земля напластована изъ плотныхъ, неосыпающихся слоевъ почвы; но если бываетъ необходимо пробивать въ землѣ толщу камня, ставить въ колодезь срубъ, или выкладывать стѣнки его камнемъ, стоимость устройства такихъ колодезей уже считается сотнями рублей. При всемъ томъ, колодези въ степномъ районѣ многочисленны не только при поселеніяхъ, но и на дальнихъ поляхъ надѣльныхъ земель, гдѣ въ лѣтнее время обыкновенно пасется скотъ, по уборкѣ хлѣба [1]).

Нѣтъ основаній, поэтому, утверждать, что причиною скученности населенія въ большихъ селахъ нашего степного района служитъ безвод-

[1]) На вопросъ: существуютъ ли въ дальнихъ поляхъ колодцы, изъ 198 селеній сѣверной части Таврической губер. 66 селеній доставили утвердительный отвѣтъ о ихъ существованіи.

ность степей. Въ послѣднія десятилѣтія почти сплошь заселены переселенцами казенныя земли, находящіяся въ южной, самой безводной части Днѣпровскаго уѣзда, примыкающей къ Сивашу, гдѣ вода добывается мѣстами въ довольно глубокихъ колодцахъ и бываетъ дурного качества, съ солоноватымъ вкусомъ, къ которому привыкаютъ, однако, и скотъ и люди. Тѣмъ болѣе удобны для дробнаго заселенія уѣзды, изобилующіе рѣчками и балками, какъ Бердянскій и почти всѣ уѣзды Херсонской губерніи [1]). Препятствія къ разселенію крестьянъ изъ большихъ селеній по надѣльнымъ землямъ заключаются, безъ сомнѣнія, отчасти въ дороговизнѣ устройства колодезей въ степяхъ, но главнымъ образомъ они лежатъ въ условіяхъ общественной жизни такихъ селеній, въ трудностяхъ общественныхъ соглашеній въ многодворныхъ селахъ. Это доказывается, между прочимъ, тѣми аграрными движеніями, которыя происходятъ теперь въ большихъ селеніяхъ описываемаго района.

Въ послѣднія десятилѣтія въ большихъ селеніяхъ какъ Таврической, такъ и Херсонской губерніи довольно ясно выражается у крестьянъ стремленіе къ раздробленію большихъ общинъ съ соотвѣтственнымъ дѣленіемъ на части какъ села, такъ и надѣльной площади, принадлежащей селу. Дѣленіе это, вызываемое различными бытовыми и сельскохозяйственными неудобствами большихъ общинъ, въ началѣ происходитъ обыкновенно частнымъ образомъ, чрезъ раздѣльщиковъ, выбираемыхъ мірскимъ сходомъ, и только послѣ болѣе или менѣе долголѣтняго опыта и спеціальной разцѣнки угодій, которая въ большихъ обществахъ дѣлается всегда довольно медленно, этотъ раздѣлъ переносится на формальное утвержденіе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Такъ подѣлились на отдѣльныя общины слѣдующія большія селенія Таврической губерніи.—Въ Бердянскомъ уѣздѣ: с. Большой Токмакъ на двѣ общины и раздѣленіе формально утверждено въ 1883 году; съ формальнымъ же утвержденіемъ: Черниговка на 3 общины, Орѣхово на 2 общины, Николаевка, Ново-Гигорьевка, Поповка, Петропавловка, каждое селеніе— на двѣ общины; частно раздѣлены: Андреевка на 4 части, Берестовое

---

[1]) Исключеніе въ районѣ Херсонской губерніи составляетъ нѣкоторая часть Тираспольскаго и Херсонскаго уѣздовъ, гдѣ мѣстами колодцы выкапываются на глубинѣ 20—30 саженъ. По показанію земскихъ статистиковъ, въ сѣверной части Херсонскаго уѣзда вода добывается не глубоко и устройство колодца обходится не болѣе какъ въ 50—100 руб., тогда какъ въ болѣе южной, степной части этого уѣзда устройство колодца стоитъ отъ 600 до 3000 руб., при чемъ каждая сажень глубины колодца со всѣмъ устройствомъ требуетъ расхода въ 40—70 и даже 100 руб. (Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ. Т. VI, стр. 41).

Другой вопросъ составляетъ замѣтное происходящее въ послѣднія десятилѣтія изсяканіе проточныхъ водъ въ степяхъ и пониженіе уровня почвенной воды. Несомнѣнно, что сильная распашка земель въ степныхъ губерніяхъ стоитъ въ связи съ этимъ явленіемъ.

на 6 частей. Эти послѣднія села принадлежатъ къ числу самыхъ большихъ въ уѣздѣ и дѣлятся уже много лѣтъ, но не могутъ сойтись въ уравнительномъ распредѣленіи угодій и потому остаются пока безъ формальнаго раздѣленія [1]). Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ формально раздѣлены: Большая Бѣлозерка на 3 общины (не считая особаго выселка Карнѣевки), Петровка на 2 общины, не формально: Михайловка на 3 части, Большая Знаменка на 3 части, Рубановка на 4 части, Ивановка на 4 части. Большія селенія—Михайловка и Знаменка—давно уже готовятся къ формальному раздѣленію, но не могутъ сойтись въ оцѣнкѣ раздѣляемыхъ угодій и своихъ оброчныхъ статей. Тамъ, гдѣ раздѣленіе селенія формально утверждено, отдѣльныя части села живутъ совершенно самостоятельными общинами, т.-е. имѣютъ собственную сельскую расправу, свой сходъ и самостоятельно передѣляютъ отрѣзанныя имъ угодья.

Въ уу. Александрійскомъ и Елисаветградскомъ не формальное раздѣленіе большихъ селеній и принадлежащей имъ надѣльной земли на части, какъ показываетъ изданная земствами подворная перепись, довольно обычно, чему способствуетъ то обстоятельство, что такое же раздѣленіе селеній на части существовало здѣсь и прежде, въ эпоху военныхъ поселеній подъ именемъ „взводовъ“, „десятковъ“, „кутковъ“ (большія селенія въ этихъ уѣздахъ почти исключительно принадлежатъ бывшимъ военнымъ поселянамъ). Въ тѣхъ большихъ селеніяхъ, которыя мнѣ случилось посѣтить здѣсь при поѣздкѣ въ 1890 году, я вездѣ находилъ раздѣльное пользованіе угодьями отдѣльными частями села, но формальное раздѣленіе на отдѣльныя общины я нашелъ только въ с. Ровномъ. Утвержденіе раздѣленія этого села на 4 общины произошло лишь въ 1890 году и представляетъ пока единственный случай въ этой мѣстности. Интересна исторія этого раздѣленія: въ натурѣ оно было произведено еще въ 1870 году, спустя 10 лѣтъ крестьяне порѣшили на сельскомъ сходѣ просить о формальномъ раздѣленіи села на 4 сельскихъ общества, а утвержденіе этого раздѣленія послѣдовало только теперь. Это показываетъ, какъ медленно протекаютъ аграрныя дѣла въ большихъ, многодворныхъ селахъ. Примѣру Ровнаго намѣрено послѣдовать теперь и сосѣднее село Ново-Украинка, гдѣ также, какъ и въ Ровномъ, болѣе 2.000 крестьянскихъ дворовъ и давно уже существуетъ особое пользованіе угодьями отдѣльными частями села.

[1]) Разсматривая въ присутствіи крестьянъ планъ надѣльной земли въ с. Андреевкѣ, я замѣтилъ, между прочимъ, что по тремъ балкамъ, крестообразно разсѣкающимъ дачу, очень легко произвести раздѣлъ угодій между отдѣльными частями села. Присутствовавшій при этомъ староста схватился за голову: „Боже це мій милостивый, якъ же мы усэ не подилимось. Оце жъ непримиримый членъ правду казавъ: вы не поділитесь, пока я васъ не поділю“

Такая же тенденція къ раздѣленію проявляется и въ такъ называемыхъ „сложныхъ“ общинахъ. Въ сѣверной части Таврической губерніи есть нѣкоторое число поселковъ, образовавшихся въ давнее время выселеніемъ крестьянъ изъ большихъ селъ, которые, будучи отдѣльно расположены и иногда на значительномъ разстояніи отъ своей метрополіи, составляютъ съ ней одну сложную сельскую общину съ общимъ мірскимъ сходомъ и общимъ пользованіемъ пахатными землями и толокой. Такіе выселки носятъ большею частью старое названіе хуторовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ представляютъ уже довольно значительныя селенія; наприм., Обиточные хутора, выселокъ с. Салтычви въ Бердянскомъ уѣздѣ, имѣютъ более 150 дворовъ въ сплошь застроенныхъ улицахъ, Келегейскіе хутора въ Днѣпровскомъ уѣздѣ—437 дворовъ, Алешковскіе, Кардашинскіе хутора въ нѣсколькихъ группахъ и другіе болѣе мелкіе выселки. При выдачѣ владѣнныхъ записей этимъ поселкамъ угодья для нихъ не были вымежеваны въ отдѣльное пользованіе, хотя въ то время это могло бы быть сдѣлано безъ большого труда. Въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ (Келегейскіе и Обиточные хутора) давно уже хлопочатъ о своемъ выдѣлѣ въ отдѣльное сельское общество, но не могутъ сойтись съ своими метрополіями въ оцѣнкѣ угодій и своихъ оброчныхъ статей. Для постановленія же приговора о раздѣленіи общины на части необходимо имѣть согласіе ²/₃ голосовъ всей общины.

Эпизодъ съ Келегейскими хуторами является весьма типичнымъ въ исторіи заселенія Таврическихъ уѣздовъ. Эти хутора представляютъ собою выселокъ с. Голой-Пристани, расположеннаго у Днѣпра и образовавшагося въ началѣ этого столѣтія переселенцами изъ центральныхъ губерній Россіи. Отдаленность пахатныхъ полей отъ селенія заставляла сначала отдѣльныхъ домохозяевъ переходить на хутора, а впослѣдствіи, когда сельскіе жители стали тѣснить хуторянъ и пытались даже силою возвратить ихъ въ село, они стали тѣснѣе группироваться и теперь представляютъ собою сплошное село, растянувшееся на 12 верстъ въ одну улицу вдоль песчаныхъ кучугуровъ. Келегейцы и голо-пристанцы составляютъ теперь одну сельскую общину съ общимъ выгономъ и общей пашней, подлежащей періодически раздѣлу по наличнымъ душамъ. Оба села отстоятъ другъ отъ друга на 10 верстъ, причемъ Голая-Пристань расположена у самаго дальняго конца надѣльной площади, а хутора ближе къ другому ея концу, что дѣлаетъ общее пользованіе надѣльной землей одинаково невыгоднымъ какъ для того, такъ и для другого селенія. „Тѣ туда ѣздятъ, говорятъ крестьяне, а тѣ—туда“. Но такъ какъ при хуторахъ земля лучше качествомъ, чѣмъ у Днѣпра, и кромѣ того въ общинѣ имѣются оброчныя статьи (рыбныя ловли), то составить приговоръ ²/₃ членовъ общины для раздѣла ея на двѣ части

оказывается затруднительнымъ. Въ такомъ же положеніи находятся нѣкоторые другіе выселки большихъ селеній и тѣ многочисленные хутора въ Бердянскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ, которые составляютъ съ своими метрополіями теперь одну сельскую общину. За весьма рѣдкими исключеніями, они не имѣютъ у себя отдѣльно отрѣзанной толоки для скота, и если у хуторянъ нѣтъ вблизи какой-нибудь неудобной пустоши, или песковъ (большая часть хуторянъ Днѣпровскаго уѣзда расположена именно у этихъ песковъ, служащихъ для нихъ выпасомъ), то они должны гонять свой скотъ въ общую сельскую толоку, часто на значительное разстояніе отъ хуторовъ. Пахатную землю хуторяне получаютъ при передѣлахъ на общемъ основаніи по жребію и во многихъ мѣстахъ, но чтобы уменьшить удаленность полей, хуторяне часто обмѣниваютъ у односельцевъ свои дальніе участки на ближайшіе къ нимъ, причемъ даютъ и нѣкоторую доплату. Какъ исключеніе встрѣчаются немногіе одиночные хутора, имѣющіе около себя въ одномъ отрубѣ всю свою пахатную землю. Это именно тѣ, которые имѣютъ старую заимку, огороженную и обсаженную деревьями. Въ такой заимкѣ иногда бываютъ даже 10-десятинные участки. Но если въ отношеніи пахатныхъ земель, благодаря обмѣну участковъ, хутора и выселки не находятся въ условіяхъ особенно неблагопріятныхъ, то въ отношеніи выпаса скота они часто бываютъ стѣснены и потому прибѣгаютъ нерѣдко къ потравамъ крестьянскихъ полей, что и возбуждаетъ въ настоящее время противъ нихъ гоненія крестьянъ. Это же обстоятельство, т. е. затрудненность выпасовъ, заставляетъ и выселки хлопотать о своемъ выдѣленіи въ особыя общества съ отдѣльною нарѣзкою земли. Послѣ выдачи владѣнныхъ записей въ 70-хъ годахъ, нѣкоторые изъ выселковъ и успѣли уже выдѣлиться въ самостоятельныя общины. Например, въ Днѣпровскомъ Уѣздѣ отъ Збурьевки отмежевалась Чулаковка, въ Бердянскомъ: отъ Верхняго Токмака—хуторъ Зубовъ и отъ с. Стульнева—Бегимъ-Чекракъ.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ хутора и выселки, состоящіе изъ болѣе или менѣе значительнаго числа дворовъ, получаютъ при земельныхъ передѣлахъ въ отдѣльное пользованіе вблизи нарѣзанную имъ толоку и пашню (такіе выдѣлы сдѣланы, напримѣръ, нѣкоторымъ хуторамъ въ Андреевской и Берестовацкой волостяхъ Бердянскаго уѣзда), обыкновенно же пахатная земля и выпасы у нихъ общіе и это вызываетъ при удаленности угодій много сельскохозяйственныхъ неудобствъ, устраненіе которыхъ раздѣленіемъ общинъ задерживается лишь трудностью соглашеній въ большихъ общинахъ по дѣламъ аграрнаго характера.

О неудобствахъ крестьянской жизни въ большихъ общинахъ я слышалъ много отзывовъ отъ земцевъ, мѣстныхъ жителей и отъ самихъ крестьянъ. Приведу нѣсколько болѣе характерныхъ. „Податей съ насъ

идетъ много,—говорилъ одинъ крестьянинъ с. Ровнаго,—а за что и на что Богъ вѣсть, въ расправу не пойдешь спрашивать: народу много и не добьешься ничего. Въ маломъ селѣ лучше".—„Что мы не выберемъ себѣ въ начальство,—говорятъ въ с. Большія Копани,—все недочетъ денегъ, все плутуютъ; пока согласишь народъ, чтобы ихъ повѣрить, у нихъ успѣютъ уже пропасть книги". „Село наше на 10 верстъ; ежели созвать сходку,—говорилъ староста въ с. Знаменкѣ,—то нужно за недѣлю бѣгать по дворамъ, пріѣдетъ становой, слѣдователь, цѣлый день бѣгаешь, чтобы привести кого, а допросъ только на другой день". „Созвать сходку у насъ,—говорилъ староста другого большаго села,—чтобы была половина домохозяевъ, какъ нужно по закону, невозможно, а дѣла нельзя оставить,—ну, и рѣшаемъ, сколько соберется народа". Предсѣдатель одной изъ уѣздныхъ управъ жаловался, что „ѣздить въ эти большія села повѣрять мірскіе приговоры—чистое наказаніе; прежде всего не доберешься, кто же изъ крестьянъ можетъ участвовать на сходѣ" [1]). Вблизи Молочанскихъ нѣмецкихъ колоній не разъ приходилось слышать отъ крестьянъ такую рѣчь: „нѣмцу хорошо хозяйничать, село у него маленькое и земля тутъ же, онъ пять разъ въ день привезетъ съ поля хлѣбъ, а мы только разъ или два".

Земскіе статистики въ описаніяхъ уѣздовъ Херсонской губерніи довольно часто отмѣчаютъ неурядицы, какъ особенность большихъ общинъ этихъ уѣздовъ. Наприм., „чѣмъ болѣе многочисленно общество, тѣмъ чаще въ немъ встрѣчаются неясность и запутанность земельныхъ отношеній" (Опис. Александрійскаго уѣзда, стр. 174). „Въ 10 изъ 122 обществъ громада сознательно отдаетъ выморочныя земли богатырямъ, или кулакамъ. Это случается въ большихъ обществахъ, гдѣ богатырю представляется больше средствъ выдѣлиться изъ общей массы и воспользоваться болѣе сложною, а потому и болѣе запутанною организаціею громадскаго хозяйства для собственнаго разцвѣтанія" (Опис. Херсонскаго уѣзда, стр. 212). „Труднѣе возвратить себѣ во владѣніе разъ выпущенный изъ рукъ надѣлъ въ большихъ обществахъ, гдѣ богатыри пользуются всевозможными средствами, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ возможно болѣе надѣловъ выморочныхъ, сиротскихъ, неплательщицкихъ и т. п." (тамъ же, стр. 213). „Въ дѣлахъ экономическаго характера у бывшихъ южныхъ поселянъ безпорядка больше (чѣмъ у быв. помѣщичьихъ крестьянъ съ мелкими общинами), соразмѣрное распредѣленіе земель между членами общества существуетъ

[1]) Не допускаются по закону на сходы бывшіе подъ судомъ и самовольно выдѣлившіеся въ отдѣльные дворы. Но такъ какъ крестьяне здѣсь почти не обращаютъ вниманія на законъ о семейныхъ раздѣлахъ 1886 года, то группа самовольно выдѣляющихся вездѣ очень многочислена. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сельское начальство не допускаетъ этихъ домохозяевъ на сходы.

только на бумагѣ, на дѣлѣ же богатыри-кулаки и обездоленная голота больше всего встрѣчаются въ ихъ обществахъ. По спискамъ казенной палаты, бѣдныя и мелкія крестьянскія общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ являются всегда болѣе исправными плательщиками, чѣмъ крупныя и богатыя селенія бывшихъ южныхъ поселянъ. Подробное изслѣдованіе посредствомъ подворныхъ переписей экономическаго благосостоянія всѣхъ группъ поселенія въ Александрійскомъ и Елисаветградскомъ уѣздахъ показало, что экономическій прогрессъ замѣченъ у быв. помѣщичьихъ крестьянъ, у бывшихъ же южныхъ поселянъ скорѣе замѣчается общее обѣднѣніе за послѣдніе годы" (Опис. Херсонскаго уѣзда стр, 159). „Въ отчетѣ Александрійской земской управы о положеніи земскаго хозяйства за 1889 годъ" находимъ тѣ же указанія: „волости, столь поражающія своей задолженностью, состоятъ изъ сельскихъ обществъ южныхъ поселянъ", „растраты сборщиками и другими должностными лицами общественныхъ суммъ совершаются главнымъ образомъ въ южнопоселянскихъ обществахъ" (стр. 112—114) [1]).

Неудобства большихъ сельскихъ обществъ, кромѣ ихъ бытовыхъ

---

[1]) Г. Иппол. Вернеръ, завѣдывавшій статистическимъ бюро Курскаго земства, къ преимуществамъ мелкихъ общинъ, кромѣ сельско-хозяйственныхъ выгодъ, относитъ еще то, что „общественный строй мелкихъ общинъ гораздо устойчивѣе, въ нихъ шире проявляется взаимная помощь, ощутительнѣе потребность жить въ добромъ согласіи и необходимость уступокъ, что мелкія общины менѣе подвержены вредному вліянію городскихъ рабочихъ, пришлыхъ купцовъ и кабатчиковъ, которымъ нечего дѣлать здѣсь и труднѣе бороться со сплоченнымъ міромъ, и что мелкія общины менѣе подвержены такимъ бѣдствіямъ, какъ эпидеміи, пожары и скотскіе падежи" (Курская губ. Итоги статистическаго изслѣдованія, стр. 64).

Г. Лаврскій, бывшій статистикъ Казанскаго земства, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Сколько мнѣ удалось замѣтить—чѣмъ больше деревня, тѣмъ сильнѣе и замѣтнѣе въ ней господство коштановъ (кулаковъ); въ маленькихъ обществахъ коштанамъ, такъ сказать, не къ чему рукъ приложить" (Труды Статист. экспидиціи, снаряженной въ 1883 году Казанскимъ губернскимъ земствомъ. Казань 1884 г., стр. 196).

Воронежскій статистикъ Ф. А. Щербина также отмѣчаетъ неудобства большихъ общинъ: „Наемъ сторожей и десятскихъ,—говоритъ онъ,—назначеніе подводъ, исправленіе мостовъ, наемъ пастуха для отдѣльной части селенія, или содержанія быка, починка колодцевъ, устройство общественнаго молебна, содержаніе на опредѣленное количество дворовъ пожарной бочки, при случаѣ отправленіе квартирной повинности и проч.— все это легче, проще разрѣшается на мелкихъ сходахъ, чѣмъ на большихъ, требуетъ только части хозяевъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ, а главное, дѣлаетъ дѣйствительнѣе и строже контроль. На мелкихъ сходахъ хозяева ближе знаютъ другъ друга и легче могутъ сводить свои счеты, чѣмъ на сходахъ крупныхъ, многолюдныхъ. Крестьянскіе счеты при отправленіи мелкихъ повинностей бываютъ довольно сложны и запутаны и мелкій сходъ всегда лучше разберется въ этихъ запутанныхъ взаимоотношеніяхъ, чѣмъ сходъ общій, многолюдный, почему и рѣшенія его всегда будутъ ближе къ тому уравнительному распредѣленію повинностей, которое преслѣдуется крестьянскимъ самоуправленіемъ (Крестьянское хозяйство по Острогожскому уѣзду, стр. 355).

особенностей, существують еще въ отношеніяхъ: административномъ и сельско-хозяйственномъ. Неудобства административныя сказываются значительно только въ очень большихъ селахъ, или въ тѣхъ, которыя вытягиваются въ длину одною, или двумя улицами на 5—10 и болѣе верстъ. Такихъ селеній сравнительно много въ Бердянскомъ уѣздѣ, на границѣ его съ Маріупольскимъ, гдѣ протекаютъ рѣчки: Берда, Конка и ея притоки, и потому-то эти селенія (Петропавловка, Ново-Григорьевка и др.) подѣлились ранѣе другихъ на отдѣльныя общины, хотя и имѣютъ сравнительно меньшую численность дворовъ. Неудобства административнаго рода являются во 1-хъ въ трудности созыва сходокъ, для законности которыхъ требуется какъ извѣстно присутствіе половины, а въ извѣстныхъ случаяхъ $^2/_3$ домохозяевъ, во 2-хъ—въ трудности спокойнаго и обстоятельнаго обсужденія дѣлъ на многочисленныхъ сходахъ, послѣдствіемъ чего являются безконечныя распри между крестьянами, въ особенности при передачѣ надѣловъ и передѣлахъ земель. Всѣ вопросы по порядкамъ землевладѣнія по закону разсматриваются лишь въ присутствіи не менѣе $^2/_3$ членовъ общины и въ этомъ случаѣ на сходкѣ должны участвовать въ большихъ селеніяхъ не менѣе 600—800, или даже (какъ въ Ровномъ) 1.400 душъ. Легко ли собрать изъ селенія такую массу людей, хотя бы и въ праздничное время, обыкновенно назначаемое для сельскихъ сходокъ, и какой порядокъ можетъ присутствовать на такихъ сходахъ подъ открытымъ небомъ и, какъ это часто бываетъ, вблизи питейныхъ заведеній? Можно ли наконецъ повѣрить на немъ въ короткое время присутствіе всѣхъ членовъ схода и законное число голосовъ?

Большая, многодворная сельская община—не нормальная община.

Сколько мнѣ приходилось видѣть при поѣздкахъ, книги мірскихъ приговоровъ ведутся въ сельскихъ правленіяхъ большихъ селеній довольно исправно и каждый приговоръ обыкновенно подписанъ небольшимъ числомъ грамотныхъ, участвовавшихъ на сходѣ, а затѣмъ поименовываются въ немъ и всѣ неграмотные члены схода, но составленіе, послѣдняго списка во многихъ случаяхъ дѣлается несомнѣнно по шаблону. При повѣркѣ одного изъ такихъ приговоровъ членомъ крестьянскаго присутствія въ с. Дмитровкѣ Александрійскаго уѣзда оказалось, напримѣръ, что въ немъ значатся фамиліи крестьянъ, которыхъ давно уже не было въ живыхъ.

Просматривая эти приговоры въ большихъ селеніяхъ, невольно останавливаешь свое вниманіе на томъ, какъ мало число ихъ въ теченіи года (какихъ-нибудь 5—6 приговоровъ) и какъ много на каждомъ сельскомъ сходѣ разсматривается одновременно различныхъ дѣлъ, число которыхъ доходитъ до 30—40 [1]). Трудно допустить серьезное разсмот-

[1]) Содержаніе приговоровъ составляютъ дѣла: 1) о раздѣлахъ земли и передачѣ спорныхъ надѣловъ, 2) о назначеніи опекуновъ къ сиротамъ, 3) объ исключеніи по-

рѣніе такого числа дѣлъ на многочисленномъ сходѣ и приходится думать, что всѣ эти общественные приговоры въ большинствѣ случаевъ являются здѣсь лишь выраженіемъ желаній немногихъ заправилъ общества и его сельскаго начальства. Наиболѣе чутко на сходахъ крестьяне относятся къ рѣшенію своихъ аграрныхъ дѣлъ, и въ настоящее время крестьянскія присутствія, особенно въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи (какъ я могъ убѣдиться, просматривая дѣла сельскихъ правленій), постоянно заняты разборомъ жалобъ крестьянъ на рѣшенія по этимъ дѣламъ своего сельскаго начальства и сходовъ. Это обстоятельство, впрочемъ, опредѣляется частью и самой системой раскладки земли, которая въ Херсонскихъ уѣздахъ преимущественно происходитъ на ревизскія души и даетъ много произвола сельскимъ властямъ въ распоряженіи земельными надѣлами умершихъ крестьянъ.

Самый актъ передѣла земель въ большомъ, многодворномъ обществѣ, отнимая у крестьянъ много времени не рѣдко въ ущербъ своевременности полевыхъ работъ, представляетъ въ то же время довольно сложный процессъ правильнаго распредѣленія угодій. Обыкновенно онъ совершается здѣсь такимъ образомъ, что крестьяне выбираютъ на сходѣ раздѣльщиковъ, которымъ по приговору обязуются подчиняться при раздѣлѣ земли „безъ всякихъ возраженій“, но выбранные раздѣльщики не всегда оправдываютъ довѣріе къ себѣ общества и отсюда безконечныя жалобы на неправильный отводъ земель. Въ маломъ сельскомъ обществѣ нетрудно составить въ такомъ случаѣ новую сходку, смѣнить старосту и раздѣльщиковъ, сдѣлать новый приговоръ, но въ обществѣ многодворномъ этого фактически нельзя сдѣлать и крестьяне, при всѣхъ жалобахъ, все-таки подчиняются произведенному раздѣлу, уповая въ близкомъ будущемъ на новый передѣлъ [1]).

рочныхъ лицъ изъ общества, 4) о веденіи судебныхъ дѣлъ отъ имени общества, 5) по раскладкѣ податей и повинностей и установленіи мірского сбора, волостнаго и сельскаго, 6) объ общественныхъ постройкахъ (магазинахъ) и пр. Особенно часты въ большихъ селеніяхъ дѣла съ назначеніемъ опекуновъ.

[1]) О порядкахъ раздѣла земли, существующихъ въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи составители статистическаго описанія уѣзда пишутъ слѣдующее: „въ небольшомъ обществѣ почти всѣ хозяева присутствуютъ при пережеребьевкѣ и принимаютъ участіе въ раздѣленіи земли, въ большихъ же обществахъ раздѣлъ земли производитъ староста съ писаремъ и уполномоченными представителями. Въ послѣднее время очень часто замѣчается желаніе обществъ замѣнить сельскій сходъ выборными уполномоченными. Требуемый закономъ полный сходъ изъ всѣхъ домохозяевъ, или $^2/_3$ изъ имѣющихъ право голоса на сходѣ, на практикѣ никогда не бываетъ: на общественный сельскій сходъ является не болѣе $^1/_2$ домохозяевъ, да и то въ счастливомъ случаѣ, часто же (мы говоримъ о большихъ обществахъ) на сельскомъ сходѣ участвуютъ отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ на это право, подъ приговоромъ же писарь записываетъ домохозяевъ по страховому списку“ (Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи. Томъ III, стр. 138).

Трудно бываетъ согласить отдѣльныя желанія въ многочисленномъ обществѣ уже въ силу разнообразія угодій на обширной площади надѣла, и отсюда происходитъ чрезвычайная медленность рѣшенія всѣхъ аграрныхъ дѣлъ въ такомъ обществѣ [1]). По этой же причинѣ остаются пока безъ формальнаго раздѣленія самыя большія общины Таврическихъ уѣздовъ и эта же аграрная инерція служитъ въ настоящее время главнымъ препятствіемъ къ выселеніямъ крестьянъ изъ большихъ селеній для образованія новыхъ поселковъ на надѣльной землѣ, польза которыхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи во многихъ случаяхъ крестьянами хорошо сознается. По словамъ одного изъ членовъ Бердянской земской управы, въ Бердянскомъ уѣздѣ нѣтъ теперь ни одного большаго села, гдѣ бы не отыскивались желающіе къ выселеніямъ на надѣльную землю, но трудно составить для этого согласіе $^2/_3$ членовъ общины.

Скученность населенія въ большихъ селахъ имѣетъ особенно много неудобствъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, порождая длинноземелье угодій и отдаленность полей отъ усадебъ. На этихъ неудобствахъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Карта крестьянскаго землевладѣнія въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, которою я пользуюсь [2]), указываетъ на большое разнообразіе въ формѣ и величинѣ надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, которому соотвѣтствуетъ такое же разнообразіе и въ числѣ жителей отдѣльныхъ селеній. Но я укажу сначала среднія отношенія. Такъ, по даннымъ подворной переписи Таврическихъ уѣздовъ у различныхъ группъ:

	Приходится на одно селеніе въ среднемъ. Кореннаго населен. Дворовъ.	Душъ.	Всей надѣль. и арендован. земли.
Колонисты нѣмцы Бердянск. у. . . .	50	285	1.935 дес.
„ „ Мелитопольск. у. .	54	347	2.915 „
Болгары Бердянскаго у.	126	815	4.900 „
Госуд. крест. Бердянскаго у.	231	1.583	5.002 „
„ „ Мелитопольск. у. . . .	417	2.753	13.600 „
„ „ Днѣпровскаго у. . . .	309	1.927	7.683 „
Помѣщич. кр. Днѣпровскаго у. . . .	73	467	2.031 „
„ „ Мелитопольск. у. . . .	173	1.107	2.970 „

[1]) Указанія этого рода можно найти также въ земско-статистическомъ описаніи Ставропольскаго уѣзда Сбор. стат. свѣд. по Самарской губерніи. Т. II, стр. 81—82. Статистики указываютъ здѣсь также многія неудобства сложныхъ крестьянскихъ общинъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній. Аналогичныя же указанія относительно сложныхъ общинъ для Воронежскаго уѣзда см. Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Воронежской губ. т. I, стр. 52.

[2]) Она составлена межевыми чинами управленія Госуд. Имуществъ при выдачѣ

Откуда видно, что скученность населенія у бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ 5—8 разъ болѣе, чѣмъ у нѣмецкихъ колонистовъ.

Надѣлы нѣмецкихъ колоній въ большинствѣ случаевъ имѣютъ форму нѣсколько вытянутаго прямоугольника, наибольшая сторона котораго однако нигдѣ не превышаетъ 10 верстъ, но въ большинствѣ колоній тянется около 5—6 верстъ, причемъ сама колонія часто расположена вблизи центра фигуры надѣла [1]). Подворная перепись земства регистрируетъ между этими колоніями только одну, которая имѣетъ 106 дворовъ и 5 колоній, имѣющихъ свыше 75 дворовъ. Всѣ же остальныя нѣмецкія колоніи имѣютъ менѣе 75 дворовъ. Между болгарскими колоніями имѣетъ наибольшее число жителей колонія Преславъ, въ которой зарегистрировано 247 дворовъ, три колоніи имѣютъ болѣе 200 дворовъ, всѣ же остальныя менѣе этого числа. Надѣльныя земли болгарскихъ колоній имѣютъ соотвѣтственно бо́льшую площадь, чѣмъ у нѣмцевъ, но для большинства колоній эта площадь представляетъ довольно правильную фигуру и почти нигдѣ у болгаръ разстояніе дальнихъ полей отъ селеній не превышаетъ 6—7 верстъ. Селенія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ всѣ имѣютъ относительно небольшое число дворовъ и только два изъ нихъ (Васильевка и Янчекракъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ) имѣютъ болѣе 350 дворовъ, у которыхъ и наибольшая площадь надѣльной земли (4.710 и 4.667 дес.) Селенія этой группы крестьянъ обыкновенно расположены среди, или около владѣльческихъ земель и арендуемая ими владѣльческая земля расположена большею частью недалеко отъ ихъ усадебъ.

Совершенно иную картину представляетъ землевладѣніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Надѣлы ихъ въ Таврическихъ уѣздахъ большею частью представляютъ довольно правильную форму прямоугольника, при незначительной разности сторонъ, хотя встрѣчаются и довольно вытянутыя фигуры надѣловъ, но, при значительной скученности населенія въ большихъ селахъ, вездѣ надѣльныя земли крестьянъ растягиваются здѣсь на 10—20 и даже 30 верстъ (с. Казачьи Лагери на Днѣпрѣ).

Удаленность полей отъ селеній опредѣляется частью размѣромъ площади надѣльной земли, но также и расположеніемъ села на этой площади и самой формой села, его скученностью, или растянутостью. Въ данной мѣстности есть большія и многоземельныя селенія (Михайловка, Рубановка, Веселое, Черниговка, Берестовое), гдѣ отдаленность полей

государств. крестьянамъ владѣнныхъ записей въ 1870-хъ годахъ. Другая, болѣе полная карта землевладѣнія была издана Бердянскою земскою управою.

[1]) На вопросъ предложенный въ бланкахъ: сколько оборотовъ дѣлаетъ въ день мажара при перевозкѣ хлѣба съ самыхъ дальнихъ полей только 10 нѣмецкихъ колоній показало два оборота, большинство же 4—5, а въ нѣкоторыхъ даже 6 и 7 оборотовъ.

сказывается не такъ рѣзко, потому что селенія расположены въ центрѣ надѣльной земли и усадебная земля села довольно округлена. Въ такихъ селеніяхъ крестьяне дѣлятъ обыкновенно усадебную и пахатную землю крестообразно на 3—4, или даже 6 кварталовъ, причемъ каждый кварталъ села имѣетъ свою отдѣльную толоку для скота и пашню въ той части всего надѣла, которая непосредственно примыкаетъ къ усадьбамъ квартала. Разстояніе дальнихъ полей отъ усадьбъ въ этихъ случаяхъ сокращается весьма значительно. Другія селенія данной мѣстности, вытягивающіяся въ прямую линію одной, или двумя параллельными улицами на 10—15—20 верстъ, точно также нерѣдко дѣлятъ какъ усадьбы села, такъ и надѣльную землю, на части линіями поперечными къ направленію улицъ. Каждая такая часть села при этомъ образуетъ формально, или неформально, отдѣльную общину съ отдѣльной толокой и пашней и этимъ также значительно сокращается общая отдаленность полей отъ селеній.

Въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ находятся тѣ селенія, которыхъ надѣлъ имѣетъ вытянутую форму, причемъ село расположено въ одномъ изъ его концовъ. Такія селенія преимущественно находятся въ Днѣпровскомъ уѣздѣ и расположены частью по Днѣпру (сс. Казачь Лагери, Збурьевка, Голая Пристань, Каиры, Горностаевка, Лепетиха и др.), частью въ Присивашной мѣстности, на югѣ этого уѣзда, гдѣ надѣлы крестьянъ имѣютъ большею частью форму узкой длинной полосы, хотя самыя селенія здѣсь и не принадлежатъ къ числу многодворныхъ. Нужно упомянуть еще, что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ нѣкоторыя селенія имѣютъ у себя дополнительные надѣлы въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ земельныхъ дачъ, отстоящихъ отъ главнаго надѣла за 30—40 верстъ. Такіе дополнительные надѣлы имѣютъ селенія: Покровка, Раденское, Чалбурда, Чулаковка, Кардашинка, Алешки и Малыя-Копани. Одни изъ этихъ надѣловъ имѣютъ усадьбы и эксплоатируются хуторскимъ способомъ, на другіе крестьяне выѣзжаютъ лишь во время полевыхъ работъ.

Если раздѣлить всѣ длинноземельныя селенія материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи на двѣ категоріи и отнести къ первой всѣ тѣ селенія, гдѣ мажара, при перевозкѣ хлѣба съ полей, оборачивается въ день лишь одинъ разъ и менѣе раза [1]) (дальнія поля отстоятъ отъ селеній болѣе чѣмъ на 15 верстъ), а ко второй—селенія, гдѣ мажара съ хлѣбомъ оборачивается два раза въ сутки (дальнія поля отстоятъ отъ села на 10—12—15 вер.), то число селеній и количество находящихся въ нихъ дворовъ въ той и другой категоріи окажется слѣдующее:

[1]) Въ с. Казачьи-Лагери съ самыхъ дальнихъ полей, лежащихъ за 30 верстъ, по дорогѣ, пролегающей чрезъ сыпучіе пески, крестьяне, по показанію ихъ, дѣлаютъ при возкѣ хлѣба только 2 оборота въ недѣлю. Работаютъ здѣсь преимущественно волами.

	Въ уѣздахъ.					
	Днѣпровскомъ.		*Мелитопольскомъ.*		*Бердянскомъ.*	
	Число		Число		Число	
	селен.	двор.	селен.	двор.	селен.	двор.
1-я категорія . .	17	7.642	9	9.923	4	4.401
2-я категорія . .	12	5.830	21	11.995	20	10.628
[1]) Всего .	29	13.472	30	21.918	24	15.029
Общее число дворовъ . .		19.473		32.819		21.570

Сравнивая приведенныя сейчасъ цифры дворовъ, находящихся въ условіяхъ длинноземелья, съ общимъ числомъ дворовъ русскаго населенія въ этихъ уѣздахъ, находимъ, что первые составляютъ слѣдующій % отъ нихъ.

	Въ уѣздахъ.		
	Днѣпровскомъ.	*Мелитопольскомъ.*	*Бердянскомъ.*
1-й категоріи . . .	39%	30,3%	20,5%
2-й категоріи	30 „	36,5 „	49,5 „
Всего . . .	69 „	66,8 „	70 „

Эти цифры свидѣтельствуютъ, что длинноземелье является условіемъ хозяйства болѣе, чѣмъ у $^2/_3$ русскаго населенія материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи.

Удаленность пашни отъ усадебъ замедляетъ всѣ полевыя работы, производимыя крестьянами, въ особенности по перевозкѣ урожая съ полей во вторую половину лѣта. Весенніе и осенніе посѣвы совершаются здѣсь безъ особыхъ затрудненій и при удаленности полей, такъ какъ, при существующихъ у тавричанъ способахъ земледѣлія, посѣвы производятся ими большею частью безъ всякой предварительной обработки почвы, и при томъ крестьяне выѣзжаютъ въ поле для посѣва обыкновенно на нѣсколько дней, или даже на цѣлую недѣлю со всѣмъ скарбомъ и запасами корма (теплая весна и осень позволяютъ это дѣлать). Но при перевозкѣ урожая вліяніе длинноземелья сказывается весьма значительно. При урожаѣ ниже средняго и даже среднемъ неудобства длинноземелья могутъ быть еще не особенно большими, такъ какъ населеніе, при наличныхъ рабочихъ силахъ, успѣваетъ тогда покончить съ возовицей хлѣба къ половинѣ, или къ концу августа, но при урожаѣ хорошемъ возовица значительно затягивается и, если крестьянамъ въ это время не удается прикупить лишняго скота и нанять со стороны работниковъ, то она тянется до глубокой осени и молотьба не успѣваетъ закончиться ко времени осенней ненастной погоды. А такъ какъ у тав-

[1]) Показанія о числѣ оборотовъ въ день взяты мною изъ отвѣтовъ, присланныхъ селеніями, и распросовъ при личномъ объѣздѣ. Показанія эти провѣрены также по подробной картѣ землевладѣнія государственныхъ крестьянъ.

ричанъ крытыхъ помѣщеній для молотьбы хлѣба нигдѣ не имѣется и молотьба (каменными катками) практикуется повсемѣстно подъ открытымъ небомъ, то она въ такихъ случаяхъ заканчивается лишь весною слѣдующаго года.

Слѣдующій цифровый разсчетъ можетъ пояснить значеніе перевозки хлѣба при мѣстномъ длинноземеліи. Въ большихъ селеніяхъ дальнія поля отстоятъ отъ усадебъ на 10—15 верст. и болѣе. Крестьяне дѣлаютъ свои посѣвы въ нѣсколькихъ участкахъ,—слѣдовательно, какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ. Если предположить среднее разстояніе этихъ участковъ въ 7 верстъ, то тогда пойдетъ на перевозку хлѣба въ среднемъ три оборота мажары въ день, а при волахъ и менѣе трехъ. При хорошемъ урожаѣ 1888 года получалось у крестьянъ на десятинѣ по 10 четвер. ржи, 15 четв. ячменя и 10 четвертей пшеницы, т.-е. въ среднемъ болѣе 100 пудовъ зерна на десятинѣ,—слѣдовательно, считая съ соломой около 270 пудовъ.

Зажиточный крестьянинъ, имѣющій полный плугъ, держитъ 3 пары рабочаго скота и засѣваетъ до 50 дес. Слѣдовательно ему за лѣто нужно перевезти хлѣба съ полей 270×50=13.750 пуд. Если перевозка будетъ производиться непрерывно всѣми тремя парами рабочаго скота, то при 3-хъ оборотахъ мажары онъ успѣетъ перевезти въ день (считая на крестьянскую мажару 40 пуд.) 120 . 3=360 пуд. и, слѣдовательно, всю перевозку окончить лишь въ $\frac{13750}{360}$=39 дней, т.-е. будетъ производить ее цѣлыхъ $1^1/_2$ мѣсяца. Хотя перевозка хлѣба начинается здѣсь во второй половинѣ іюля, но она все-таки въ этомъ случаѣ можетъ быть окончена лишь къ концу сентября, да и то при благопріятной погодѣ, такъ какъ значительная часть сентября посвящается посѣву озимаго хлѣба и кромѣ того часть времени въ августѣ обязательно отнимается молотьбою, чтобы получить зерно для посѣва озимыхъ и на уплату податей. Въ дѣйствительности такъ и бываетъ: при хорошемъ урожаѣ и погодѣ возовица хлѣба тянется, по словамъ крестьянъ, до Покрова, но молотьба въ такомъ случаѣ можетъ затянуться на позднюю осень, зиму, или весну будущаго года.

1888-й годъ былъ годомъ обильнаго урожая для всей Таврической губерніи, но многія мѣстности губерніи не использовали этого урожая. Въ концѣ лѣта этого года цѣны на лошадей и воловъ почти удвоились (обыкновенная средняя лошадь продавалась по 70—80 руб., а пара воловъ—100 и 120 руб.), на ярмаркахъ рабочій скотъ покупался нарасхватъ, но нужнаго числа его все-таки негдѣ было найти. Плата сроковыхъ рабочихъ за полгода поднялась до 120 р., въ мѣсяцъ до 35 р., и всѣ они были разобраны. Въ с. Рубановкѣ молотьба хлѣба, по показанію крестьянъ, закончилась лишь къ половинѣ декабря. Въ с. Большихъ-Копаняхъ возовица хлѣба продолжалась до октября, а моло-

тили до конца ноября. Въ с. Большой Знаменкѣ возовица была закончена лишь 21 октября, а молотили уже весною. Въ с. Чаплынкѣ и Преображенкѣ возовицу окончили въ началѣ декабря, а молотили весною слѣдующаго года. Въ с. Ново-Троицкомъ Днѣпровскаго уѣзда мнѣ разсказывали, что осенью 1888 года не весь хлѣбъ былъ свезенъ съ полей и пролежалъ тамъ въ копицахъ всю зиму, причемъ значительная часть копицъ сгнила. Населеніе осенью выбивалось изъ силъ и все-таки пстеряло не малую долю урожая [1]). Что касается осеннихъ работъ по пахатѣ на зябь, то въ этомъ году, благодаря затянувшейся возовицѣ, крестьяне ихъ почти не производили.

Днѣпровская земская управа, въ своемъ докладѣ осеннему земскому собранію 1888 года объ экономическомъ положеніи уѣзда, жалуется, „что съ возовицей у крестьянъ дѣло идетъ плохо, еще до настоящаго времени, 27 августа, масса хлѣба—половина или 40% урожая—стоитъ въ копнахъ въ степи; объясняется это не только хорошимъ урожаемъ, но и отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ у населенія“ (Постановленія Днѣпровск. Земскаго Собранія 1888 г., стр. 45). Въ докладѣ собранію слѣдующаго года управа, дѣлая обзоръ минувшаго года, говоритъ слѣдующее: „крестьянское населеніе уѣзда не успѣло своевременно приступить къ молотьбѣ, масса хлѣба осталась необмолоченною и даже не свезенною съ поля. Этотъ не свезенный съ поля хлѣбъ въ значительной массѣ погибъ, а зимняя молотьба даетъ большія потери, въ колосьяхъ остается много зерна, причемъ самое зерно получается сырымъ, или влажнымъ, гораздо менѣе цѣннымъ, чѣмъ зерно сухое. Тѣмъ не менѣе, крестьянское населеніе вынуждено было производить зимою молотьбу и реализировать, сбывать на рынокъ добытое зерно по чемъ

[1]) Земско-статистическое бюро, собиравшее осенью 1888 года экспедиціонно свѣдѣнія по текущей статистикѣ, такъ описываетъ положеніе крестьянъ въ это время: „крестьянству и вообще мелкому хозяину, которому наемъ большаго числа рабочихъ былъ не по силамъ, уборка хлѣбовъ въ минувшее лѣто стоила страшнаго истощенія силъ; крестьяне говорили, что „батраки“ не хотѣли работать такъ, какъ они работали сами, называя такую работу „каторжною“, а своихъ хозяевъ „каторжниками“. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстахъ крестьяне во время умолота работали днемъ и ночью; днемъ молотили и вѣяли, а ночью возили и клали въ амбаръ; подростки и молодыя женщины падали во время работы къ вечеру и тутъ же засыпали, такъ что въ хату ихъ относили сонными. И только путемъ такого истощенія силъ удалось крестьянству спасти свой урожай отъ послѣдствій той погоды, которая причинила такъ много вреда крупному хозяйству, задержавъ умолотъ хлѣба до поздней осени, какъ это и случилось въ большинствѣ случаевъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, гдѣ многіе землевладѣльцы отъ урожая настоящаго года разорились“ (Сборникъ по текущей статистикѣ на 1888 г., стр. 13). Но указаніе на погоду сдѣлано некстати: дожди шли въ іюлѣ, во время уборки хлѣба и частью въ первой половинѣ августа, „послѣ 18 же августа, говорится въ томъ же Сборникѣ (стр. 13), дожди совершенно прекратились и почти нигдѣ въ губерніи не падали ровно мѣсяцъ“. Осень стояла сухая.

бы то ни стало, вслѣдствіе нужды въ деньгахъ. Такимъ путемъ громадное большинство крестьянскаго населенія урожай прошлаго года, какъ выражаются сами крестьяне, „перевели", т.-е. большую часть урожая не во время окончательно убрали, полученное зерно продали за безцѣнокъ, а полученныя деньги израсходовали на покрытіе расходовъ по уборкѣ урожая и своихъ неотложныхъ нуждъ, и отъ весьма обильнаго громкаго урожая, для большинства крестьянскаго населенія, и даже нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, остались только воспоминанія" (Постановленія Днѣпровскаго Уѣздн. Земскаго Собранія 1889 г., стр. 39 [1]).

Значительная удаленность полей въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда заставляетъ крестьянъ отрѣзать самыя дальнія земли въ особый участокъ и сдавать его отъ общества въ аренду крестьянамъ сосѣднихъ селъ, которыхъ надѣлы смежны съ этимъ участкомъ. Такую сдачу земли въ наймы практикуютъ у себя с.с. Большой Токмакъ, Петропавловка, Малая Токмачка, Андреевка и др. Въ другихъ случаяхъ, болѣе частыхъ, крестьяне сдаютъ такой отрѣзной участокъ своимъ же односельчанамъ съ торговъ и выручаемыя отъ него деньги употребляютъ на общественныя нужды, постройку церквей, школъ и пр. Разу-

---

[1]) Въ журналахъ Таврическаго Губернскаго Земскаго Собранія того же 1888 года читаемъ слѣдующее: „14 декабря 1888 года, въ часъ пополудни, г. таврическій губернаторъ А. Н. Всеволожскій, прибывъ въ залъ засѣданій Собранія, обратился къ гласнымъ съ краткою рѣчью, въ которой коснулся двухъ существенныхъ явленій экономической жизни нашего края. Въ теченій цѣлаго ряда минувшихъ лѣтъ, сказалъ г. начальникъ губерніи, населеніе испытывало всѣ послѣдствія неурожаевъ, но за то нынѣшній годъ Богъ послалъ намъ обильный урожай, земли покрылись богатыми всходами и сельскіе хозяева чувствовали даже значительный недостатокъ рабочихъ рукъ для своевременной уборки, вслѣдствіе чего хлѣбъ во многихъ мѣстахъ остался на поляхъ не скошеннымъ, а молотьба продолжается и до сихъ поръ. Кажется, при такомъ небываломъ по богатству урожаѣ можно было ожидать, что нынѣшній годъ съ избыткомъ вознаградитъ прошлыя потери, въ дѣйствительности же наблюдается явленіе совершенно обратное: этотъ громадный сборъ хлѣбовъ, который долженъ былъ обезпечить сельскохозяйственное населеніе и снабдить его средствами для дальнѣйшихъ работъ, не оправдалъ общихъ ожиданій, и населеніе, по *невыясненнымъ причинамъ*, не менѣе прежняго чувствуетъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ. Такое ненормальное явленіе не должно ускользнуть отъ вниманія Губернскаго Собранія, которое, въ попеченіи своемъ о нуждахъ мѣстнаго населенія, можетъ безъ всякаго сомнѣнія выяснить дѣйствительныя причины упадка его экономическаго положенія въ то самое время, когда давно желанный урожай намъ предвѣщалъ совершенно иное положеніе, удовлетворительное и обезпеченное. Если же земство найдетъ нужнымъ, путемъ ходатайства, обратиться къ содѣйствію Правительства для разрѣшенія этихъ вопросовъ, я буду ожидать ваше постановленіе для представленія его на усмотрѣніе подлежащаго министра".

Земское Собраніе приняло предложеніе губернатора къ свѣдѣнію и растерялось въ преніяхъ о министерствѣ земледѣлія, боевыхъ пошлинахъ, конкуренціи Америки съ Индіей и т. д.

мѣется, арендуютъ въ этомъ случаѣ землю болѣе зажиточные крестьяне, имѣющіе у себя достаточное число рабочаго скота.

Длинноземелье угодій вредно отражается и на системѣ крестьянскаго полеводства. Во многихъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, гдѣ въ системѣ полеводства практикуется періодическая смѣна толоки на пашню, дальнія поля не входятъ въ эту смѣну и распахиваются изъ года въ годъ безъ смѣны (наприм. въ с. Ново-Васильевкѣ, Андреевкѣ, Ново-Полтавкѣ, Большомъ Токмакѣ, М. Токмачкѣ, Бѣлицкомъ и др.). Это обстоятельство мотивируется крестьянами тѣмъ, что здѣсь на дальнихъ поляхъ нѣтъ колодцевъ и, слѣдовательно, при оставленіи ихъ въ толоку приходилось бы слишкомъ далеко гонять скотъ на водопой.

Удаленность полей отражается и на крестьянскомъ скотоводствѣ. При настоящей общей скудости выгоновъ у мѣстныхъ крестьянъ главный выпасъ и нагуливаніе скота происходитъ здѣсь во вторую половину лѣта, когда скотъ, по уборкѣ хлѣба съ полей, отправляется на стерню, гдѣ онъ ходитъ вплоть до половины ноября, а при теплой погодѣ и позднѣе. Но такъ какъ на поляхъ не всегда и не вездѣ имѣются колодцы (хотя крестьяне ради водопоя скота по возможности устраиваютъ ихъ), то скотъ въ жаркое время долженъ для водопоя пригоняться въ селеніе, по крайней мѣрѣ, разъ въ день. Длинный перегонъ скота въ эту пору года довольно вредно отражается на удоѣ коровъ, и мнѣ приходилось слышать отъ крестьянъ жалобы, что они лѣтомъ по этой причинѣ мало получаютъ молока. Въ осеннее время скотъ не пригоняется въ село днемъ, а поится въ самомъ селѣ утромъ, при отгонѣ его и вечеромъ, послѣ пригона. Если же на поляхъ имѣются колодцы, то скотъ пасется тамъ все лѣто, но за исключеніемъ дойныхъ коровъ, которыя во всякомъ случаѣ ради дойки должны пригоняться въ село.

Такимъ образомъ, удаленность полей имѣетъ для крестьянъ многія сельскохозяйственныя невыгоды и крестьянами эти невыгоды очень хорошо сознаются. Эти же невыгоды главнымъ образомъ вызывали и образованіе въ прежнее время многочисленныхъ выселковъ изъ селеній и дробленіе большихъ общинъ на малыя. Стремленіе къ выселеніямъ на надѣльную землю существуетъ здѣсь и теперь, какъ я могъ убѣдиться въ этомъ при своихъ поѣздкахъ. Такъ, въ с. Чолбасы, Днѣпровскаго уѣзда, расположенномъ на границѣ той широкой песчаной полосы, которая окружаетъ уѣздный городъ Алешки, мнѣ говорили многіе, что они сейчасъ бы выселились на „степокъ", на край надѣла, гдѣ и земля лучше, и вода близко, и есть всѣ условія для разведенія садовъ и баштановъ. „Одну десятину взяли бы за десять—прабавляли они—да общество не даетъ, само хочетъ эту землю имѣть".

То же мнѣ говорили въ селѣ Каменкѣ, Мелитопольскаго уѣзда. Село это расположено у Днѣпра на одномъ концѣ своей надѣльной земли,

растянувшейся слишкомъ на 15 верстъ въ одну сторону. Лѣвую границу надѣла составляетъ небольшая рѣчка, впадающая въ озеро близъ Днѣпра. На этой рѣчкѣ въ прежнее время существовали многочисленные крестьянскіе хутора и есть мѣста удобныя для разведенія садовъ и виноградниковъ, которыми, между прочимъ, славится эта мѣстность уѣзда. Въ селѣ имѣется много желающихъ сюда выселиться, но общество не даетъ приговора.

Изъ с. Малой Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, надѣлъ котораго растянулся на 20 верстъ, пишутъ въ отвѣтномъ бланкѣ: „желающихъ выселиться на дальніе участки было довольно, но остальные крестьяне не допустили такого выселенія". Изъ с. Балокъ того же уѣзда, гдѣ поля растянуты на 18 верстъ: „есть желаніе, но нѣтъ крайняго". Изъ Богдановки, того же уѣзда: „желающихъ выселиться на дальніе участки надѣльной земли имѣется очень много". Изъ с. Петропавловки, Бердянскаго у.: „вызывается у многихъ особенное желаніе". Изъ села Большого Токмака, того же уѣзда, пишутъ: „По отдаленности участковъ надѣльной земли, около 20 верстъ, много есть желающихь выселиться на эти участки и по этой же отдаленности крестьяне поставлены въ необходимость отдавать эти участки въ аренду ближайшимъ къ нимъ сосѣднимъ жителямъ".О желаніи выселиться на дальнія поля заявлено также въ отвѣтахъ, доставленныхъ изъ селеній Мелитопольскаго уѣзда: Юзкуи, Тимашевки, Нижнихъ Сѣрогозъ, Ново-Николаевки, Веселаго; у. Днѣпровскаго: Чаплынки, Преображенки, Каланчака, Ново-Кіевки, Малой Каховки и Британъ; у. Бердянскаго: Вознесенки, Малой Токмачки и Вербоваго. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ земля на дальнихъ и близкихъ участкахъ одинакова качествомъ и со стороны сельскаго общества препятствій не встрѣчается, послѣднее задерживается дороговизною устройства колодцевъ въ степи, на мѣстѣ новаго поселенія. Въ такомъ смыслѣ мнѣ были сдѣланы заявленія въ селахъ Вознесенкѣ и Веселомъ.

Приведенный выше списокъ селеній, безъ сомнѣнія, вышелъ бы гораздо длиннѣе, если бы былъ сдѣланъ опросъ относительно желанія къ выселенію на надѣльныя земли болѣе бѣдной и болѣе молодой части сельскаго населенія. Мнѣ припоминается по этому поводу слѣдующее обстоятельство.

Въ началѣ лѣта прошлаго года мнѣ случилось быть въ с. Юзкуяхъ, большомъ и многоземельномъ селѣ въ южной части Мелитопольскаго уѣзда. Надѣльная земля этого села прорѣзывается полосой бывшей казенной земли, которая по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ въ началѣ 60-хъ годовъ была раздѣлена на „семейные" участки по 50 и 100 десят. въ каждомъ, которые и были розданы жителямъ того же с. Юзкуи, для образцоваго веденія хуторского хозяйства. Нѣкоторые изъ крестьянъ поселились на этихъ участкахъ хуторами, живутъ довольно

зажиточно и дають сосѣдямъ убѣдительный примѣръ удобствъ хуторского хозяйства [1]). На эту тему у меня и былъ разговоръ съ явившимися ко мнѣ выборными с. Юзкуи, большею частью изъ зажиточныхъ крестьянъ села. Привожу буквальныя выраженія одного изъ нихъ: „Смотря на хуторянъ,—говорилъ онъ,—мы и сами видимъ, что у нихъ работы идутъ много скорѣе и тоже оранка. Теперь, ѣдучи въ поле на посѣвъ, нужно везти съ собою скарбъ, харчи, воду. Воду нужно возить туда каждый день за 12 верстъ. Окончишь сѣять одинъ участокъ, и везешь все это на другой за нѣсколько верстъ, а при непогодѣ нужно ѣхать домой и опять вертаться. У хуторянъ же и харчь, и вода—все подъ рукой. А при перевозкѣ хлѣба они успѣваютъ сдѣлать въ день 5 оборо-

---

[1]) Эти „семейные участки" представляютъ любопытное явленіе въ исторіи мѣропріятій по улучшенію крестьянскаго хозяйства. Въ 1846 году, 9 декабря, были Высочайше утверждены составленныя въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ правила объ устройствѣ у государственныхъ крестьянъ семейныхъ участковъ на правѣ долговременнаго пользованія, для образованія на нихъ хуторского хозяйства, дабы дать крестьянамъ образецъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Участки эти преимущественно раздавались крестьянамъ въ Самарской губерніи. Въ концѣ 50-хъ годовъ, въ управленіе министерствомъ графа Муравьева, для этихъ участковъ были составлены новыя правила и они стали раздаваться крестьянамъ подъ названіемъ „хозяйственныхъ", но также для заведенія на нихъ хуторского хозяйства: „Водворяющійся на хозяйственномъ участкѣ,—говоритъ § 12 составленныхъ въ 1858 году правилъ,—обязанъ окончательно устроиться на ономъ непремѣнно въ теченіе 5 лѣтъ со времени заключенія контракта и вступленія въ пользованіе землею, въ противномъ случаѣ онъ признается нарушителемъ контракта. Въ отношеніи жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, хозяева не стѣсняются нормальными планами и чертежами, однако постройки сіи, по виду, размѣру и качеству своему, должны соотвѣтствовать понятію о хорошемъ крестьянскомъ обзаведеніи"... Впослѣдствіи цѣль созданія этихъ участковъ была забыта въ министерствѣ и при устройствѣ государственныхъ крестьянъ, по Положенію 1866 года, всѣ эти участки поступили въ собственность крестьянъ.

Въ Таврической губерніи единственный опытъ образованія крестьянскихъ хуторовъ былъ сдѣланъ на казенной землѣ, примыкающей къ надѣлу бывшихъ государственныхъ крестьянъ села Юзкуи. Подъ хутора было нарѣзано 38 участковъ, пространствомъ каждый отъ 50 до 100 дес., которые и были сданы въ началѣ 60-хъ годовъ въ пользованіе крестьянамъ села Юзкуи съ платою оброчной подати отъ 57 к. до 1 р. 4 коп. за десятину. Такая оброчная подать была въ то время значительно выше арендныхъ цѣнъ на землю въ этой мѣстности, почему многіе крестьяне отказывались отъ этой земли, въ чемъ впослѣдствіи сильно раскаялись, такъ какъ выкупного платежа за эту землю они теперь не платятъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ, при устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Таврической губерніи, лицамъ получившимъ эти семейные участки была выдана на нихъ общая владѣнная запись, но юзкуйскіе хуторяне и до сихъ поръ хорошенько не знаютъ своихъ правъ на эту землю. Ихъ сбиваетъ съ толку экстренность казеннаго подарка, о смыслѣ котораго у нихъ нѣтъ никакого представленія. Ни раздѣловъ своихъ участковъ, ни продажи ихъ до недавняго времени хуторяне не практиковали. Только послѣ того, какъ болгары, поселившіеся въ этой мѣстности (село Болградъ и др.), распродали свои надѣльныя земли и нотаріусы не отказывали имъ въ совершеніи купчихъ сдѣлокъ, юзкуйскіе крестьяне, владѣющіе семейными

товъ, а мы только одинъ или два". Но когда я сталъ говорить о возможности устройства колодцевъ и о томъ, что казна можетъ дать имъ пособіе на этотъ предметъ при переселеніи, они разомъ заговорили съ какимъ-то испугомъ, что это имъ совсѣмъ ненужно и что никто изъ нихъ переселяться изъ села не желаетъ [1]).

Такой же рѣзкій поворотъ въ сужденіяхъ по этому предмету мнѣ пришлось встрѣтить и еще разъ, въ другомъ селеніи, и въ первое время это обстоятельство меня совершенно сбивало съ толку, но я нашелъ ему объясненіе, послѣ того, какъ глубже познакомился съ общимъ строемъ здѣшней крестьянской жизни. Характерною чертой этого строя является

участками, прониклись убѣжденіемъ, что отведенная имъ земля составляетъ ихъ личную собственность, и также стали совершать продажи и раздѣлъ участковъ при свидѣтельствованіи нотаріусовъ.

Хотя, по условіямъ отвода семейныхъ участковъ, крестьяне, получившіе ихъ, обязаны были въ теченіе извѣстнаго времени водвориться на нихъ, но изъ 38 домохозяевъ участковъ дѣйствительно водворились на нихъ хуторами лишь 24. Остальные же домохозяева не выселялись изъ села Юзкуи, находя, что при 2—3-верстномъ разстояніи этихъ участковъ отъ села, нѣтъ особенныхъ хозяйственныхъ выгодъ къ выселенію, такъ какъ надѣльныя земли ихъ, находящіяся при селеніи въ общинномъ владѣніи, попрежнему остались въ ихъ пользованіи. Выселившіеся дворы образовали на казенныхъ участкахъ 5 небольшихъ поселковъ, имѣющихъ каждый отъ 3 до 8 дворовъ. Мнѣ случилось бѣгло осмотрѣть эти хутора и я ограничусь простымъ пересказомъ сдѣланныхъ наблюденій. Усадьбы хуторянъ въ большинствѣ не имѣютъ ничего выдающагося сравнительно съ зажиточными дворами хотя бы того же села Юзкуи, и только одинъ хуторъ крестьянина Бруско напоминаетъ обстановку мѣстныхъ нѣмецкихъ колоній: въ немъ два каменныхъ дома съ отличнымъ садомъ, занимающимъ площадь въ $1/2$ десятины; во дворѣ много машинъ: желѣзные плуги, двѣ жатвенныя машины, сѣялки Эккерта, конныя желѣзныя грабли и пр., одинъ изъ юзкуйскихъ хуторянъ имѣетъ единственный въ окрестности маслобойный заводъ, ходко работающій, о другомъ хуторянинѣ мнѣ разсказывали, что, начавъ съ хутора, онъ уже нажилъ до 2.000 дес. въ Крыму. Но есть между этими хуторянами и совершенно разорившіеся (какъ говорятъ, отъ рискованныхъ большихъ посѣвовъ), постройки и дворы которыхъ производятъ впечатлѣніе крайней запущенности.

Всѣ эти хуторяне имѣютъ въ с. Юзкуяхъ собственные душевые надѣлы, которые если не сдаются ими въ аренду, то обрабатываются выдѣленными членами семей. Большая часть хуторянъ прінанимаетъ еще землю на сторонѣ. Пріемы хозяйства у хуторянъ, сколько я могъ ознакомиться съ ними по разспросамъ, ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ въ мѣстности: тотъ же посѣвъ наволокомъ подъ буккеръ, безъ предварительной перепашки полей, и тотъ же безсмѣнный сѣвъ хлѣбовъ на одномъ мѣстѣ десятки лѣтъ. Выгоды хуторского хозяйства, по отзыву самихъ хуторянъ, заключаются въ томъ, что здѣсь при уборкѣ и возкѣ хлѣба все дѣлается въ три раза скорѣе, чѣмъ въ селѣ. „Въ селѣ, говорятъ, обернешся въ день 1—2 раза съ гарбою, а здѣсь 5". Но всѣ живущія здѣсь женщины недовольны хуторскимъ житьемъ: „и поговорить не съ кѣмъ, и церкви нѣтъ близко".

[1]) Въ отвѣтномъ бланкѣ, полученномъ отъ Юзкуйскаго волостного правленія на вопросъ: „есть ли въ селеніи желающіе выселяться на надѣльную землю",—значилось: „есть желающіе".

рѣзкое различіе хозяйственной обезпеченности отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія и сильное распространеніе въ селахъ сдачи надѣльной земли въ аренду. Зажиточная часть сельскаго населенія, производящая большіе посѣвы (около $^1/_5$ части всѣхъ дворовъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губ. засѣваетъ болѣе 25 дес. на дворъ), въ значительной степени развиваетъ свое благосостояніе на счетъ аренды земель своихъ бѣднѣйшихъ односельцевъ. Это обстоятельство заставляетъ болѣе значительную часть сельскаго населенія, въ рукахъ которой находится и наибольшее вліяніе на рѣшеніе мірскихъ дѣлъ, относиться не совсѣмъ дружелюбно къ выселенію крестьянъ. Для деревенскихъ богатѣевъ раздробленіе общества, съ образованіемъ новыхъ поселковъ на окраинахъ надѣла, невыгодно, потому что, арендуя много надѣльной крестьянской земли, они въ значительной мѣрѣ должны потерять ея съ удаленіемъ части населенія. Арендовать землю въ чужомъ, дальнемъ селѣ и труднѣе, и менѣе выгодно въ хозяйственномъ отношеніи. Сельское же начальство въ большинствѣ случаевъ выбирается изъ зажиточныхъ крестьянъ и довольно ревниво охраняетъ интересы своихъ богатыхъ односельцевъ. Эти обстоятельства несомнѣнно въ значительной мѣрѣ тормозятъ составленіе мірскихъ приговоровъ объ образованіи новыхъ поселковъ.

Одинъ изъ тормазовъ по этому предмету является также и въ условіяхъ господствующихъ теперь раскладокъ земли между бывшими казенными крестьянами южнаго района. Чтобы дать понятіе объ этомъ тормазѣ, я разскажу исторію объ образованіи выселка, недавно происходившую въ одной изъ двухъ большихъ половинъ (формально раздѣлившихся) с. Большого Токмака, Бердянскаго уѣзда.

Старое село Большой Токмакъ расположено въ южной части своего обширнаго надѣла, при небольшой рѣчкѣ, на которой помѣщаются также справа и слѣва двѣ нѣмецкія колоніи — Лядекопъ и Фирстенау. До послѣдняго времени с. Токмакъ распространялось вдоль этой рѣчки на протяженіи 10 верстъ, пока усадьбы его не встрѣтили съ той и другой стороны нѣмецкихъ колоній. Дальнѣйшее распространеніе селенія стало затѣмъ происходить уже на гору, гдѣ колодезная вода добывается на большой глубинѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ изъ крестьянъ села сталъ распространять мысль о необходимости выселяться на одну изъ степныхъ балокъ и, послѣ переговоровъ о томъ съ односельцами, подалъ сельской расправѣ свое заявленіе, прося предложить на обсужденіе схода образованіе новаго поселка, „чтобы земля не была далеко, а вода глубоко“, какъ онъ выразился въ заявленіи. Въ состоявшемся по этому поводу мірскомъ приговорѣ 26 февраля 1886 года значится слѣдующее: „сходомъ опредѣлили—для болѣе выгоднаго пользованія владѣемою земельною дачею просить распоряженія высшаго начальства о разрѣшеніи нашему обществу 1-й Успенской части мѣ-

стечка Б. Токмака населить новое поселеніе изъ числа крестьянъ нашей 1-й части на выдѣляемой нами земельной дачѣ, на балкѣ Чонгулъ, которая отстоитъ отъ мѣстечка Токмака въ 20 верстахъ разстоянія, и что для таковаго новаго поселка будетъ отрѣзано нужное количество земли изъ общей нашей дачи; тогда для жителей мѣстечка Токмака и новаго поселка будетъ и удобнѣе для обработыванія полевой земли по близости таковой къ селамъ, которая далѣе не будетъ какъ на 10 верстъ, что дастъ намъ всѣмъ возможность въ успѣшномъ хлѣбопашествѣ и не будемъ затрудняемы въ дальности пахатою и уборкою хлѣбовъ". Когда же стали составлять списокъ крестьянъ, желающихъ выселяться, то оказалось, что молодые домохозяева съ неревизіонными душами и слѣдовательно съ меньшимъ надѣломъ (въ селѣ ревизско-наличная раскладка земли) записались въ большей пропорціи относительно ревизіонныхъ душъ, чѣмъ какая существуетъ въ селѣ, а при такой пропорціи у переселенцевъ понизился бы средній размѣръ надѣленія землею и при слѣдующихъ передѣлахъ жители новаго выселка сразу стали бы малоземельными. Притомъ записалось пока на выселеніе лишь около 100 домохозяевъ, предположено же въ новомъ поселкѣ не менѣе 200 дворовъ. На этомъ дѣло переселенія пока и остановилось. Подобнаго же рода исторія и съ такими же препятствіями къ выселенію происходила недавно и въ с. Веселомъ, Мелитопольскаго уѣзда.

Относительно фигуры надѣльныхъ земель бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Таврической губерніи у меня нѣтъ полныхъ свѣдѣній, но можно думать, что въ силу малодворности этихъ селъ, здѣсь не существуетъ длинноземелья. Самое большое изъ этихъ селеній, Васильевка, имѣетъ землю, вытянувшуюся клиномъ на 9 верстъ. Въ другихъ селеніяхъ этой группы едва ли встрѣчается такое разстояніе въ надѣлахъ, такъ какъ послѣдніе занимаютъ вездѣ сравнительно небольшую площадь. Но въ этихъ селеніяхъ встрѣчается другое неудобство, это—то, что села лежатъ на окраинѣ своихъ надѣловъ, вблизи экономій землевладѣльцевъ, что подаетъ поводъ къ частымъ ссорамъ съ экономіями. Такъ, с. Карга, въ Днѣпровскомъ у., съ двухъ сторонъ окружено землей сосѣдняго землевладѣльца Шмидта, ссоры съ которымъ изъ-за потравъ уже нѣсколько разъ вызывали вмѣшательство уѣздной администраціи. Существуетъ ли на земляхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ черезполосица угодій земская статистика не даетъ намъ указаній.

Въ восточныхъ уѣздахъ Херсонской губ. (Елисаветградскомъ, Херсонскомъ и Александрійскомъ) характеръ контура крестьянскихъ надѣловъ нѣсколько иной, чѣмъ въ Таврическихъ уѣздахъ. Надѣлы быв. помѣщичьихъ крестьянъ имѣютъ здѣсь весьма часто (какъ видно изъ приложенныхъ при земско-статистическихъ описаніяхъ этихъ уѣздовъ картъ землевладѣнія) видъ узкихъ и длинныхъ полосъ, примыкающихъ

къ балкѣ или рѣчкѣ, гдѣ и распологается село. Такой видъ надѣловъ, по справедливому замѣчанію статистиковъ, препятствуетъ устройству на нихъ правильной системы полеводства съ перемѣнной толокой, такъ какъ затрудняетъ прогонъ скота на дальнія поля, хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне арендуютъ у землевладѣльцевъ смежныя имъ земли, неудобства эти могутъ и не быть. Но такая аренда земель, какъ всякая аренда, дѣло случая и ставитъ крестьянъ въ большую зависимость отъ сосѣдняго землевладѣнія. Земля бывшихъ казенныхъ крестьянъ (государственныхъ и военныхъ поселянъ) имѣетъ здѣсь въ большинствѣ случаевъ (какъ видно изъ тѣхъ же плановъ землевладѣнія) довольно правильную фигуру квадратнаго вида и селенія весьма часто занимаютъ въ ней центральное положеніе. А такъ какъ при этомъ поселяне этой группы надѣлены землею въ меньшей нормѣ, чѣмъ крестьяне Таврическихъ уѣздовъ, то и разстояніе полей отъ усадебъ здѣсь гораздо меньше и въ рѣдкихъ случаяхъ лишь превышаетъ 10 и 12 верстъ, обыкновенно же оно не болѣе 7—8 верстъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ приходилось въ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ слышать отъ крестьянъ жалобы на удаленность ихъ полей и это весьма понятно, такъ какъ здѣсь чаще обрабатывается земля, чѣмъ у тавричанъ, каждому посѣву предшествуетъ обыкновенно и оранка, а кое-гдѣ имѣется и паровое поле. Притомъ у крестьянъ этого района главнымъ рабочимъ скотомъ до сихъ поръ еще служатъ не лошади, а волы, а перевозочный инвентарь составляютъ хохлацкіе возы порвобытнаго типа на пару воловъ, или одну лошадь. Такіе возы перевозятъ заразъ не болѣе 20—30 пудовъ клади. Поэтому и возовица хлѣба тянется здѣсь нерѣдко довольно долго. Въ 1890 году здѣсь повсюду былъ урожай не выше средняго, а между тѣмъ, путешествуя въ западной части Елисаветградскаго уѣзда въ концѣ августа, я еще видѣлъ въ полѣ крестьянскій хлѣбъ стоявшимъ въ копицахъ.

При своемъ относительномъ малоземельи крестьяне здѣсь много арендуютъ казенной и владѣльческой земли и нерѣдко на значительномъ разстояніи отъ селеній. Въ послѣдніе годы въ районѣ этихъ уѣздовъ между крестьянами значительно распространились конныя молотилки, которыми хлѣбъ вымолачивается весьма быстро, и это отчасти вознаграждаетъ крестьянъ за медленность въ уборкѣ хлѣба, которая особенно должна затягиваться при хорошемъ урожаѣ. Такимъ урожайнымъ годомъ для этой мѣстности былъ 1887 годъ и въ сельскохозяйственныхъ бюллетеняхъ, регулярно печатаемыхъ губернской земской управой въ своемъ журналѣ „Сборникъ Херсонскаго Земства“, имѣются указанія корреспондентовъ на неуправку крестьянъ осенью этого года по возовицѣ и молотьбѣ хлѣба. Приведу изъ нихъ два болѣе характерныхъ.

Свящ. Сорокинъ изъ с. Дмитровки Александрійскаго уѣзда пишетъ:

„Мнѣ пришлось 12 и 13 октября проѣзжать по степямъ крестьянъ с. Елисаветградки и с. Федваря, тамъ я видѣлъ еще много хлѣба въ степи и какія это были копны. Каждая изъ нихъ представляла низенькій зеленый холмикъ, а тѣ, которыя были разбиты и разбросаны, имѣли видъ почернѣвшаго навоза. На вопросъ, почему до сихъ поръ не успѣли свезти такой главный хлѣбъ въ хозяйствѣ, какъ пшеница, крестьяне мнѣ сказали, что они живутъ въ концѣ селенія, противуположномъ участку, который имъ достался для посѣва, и что имъ нужно 7 верстъ ѣхать селомъ, да еще болѣе 8 верстъ отъ села, итого 15 верстъ, а потому они спѣшили свозить хлѣбъ съ ближайшихъ участковъ, на которые выгоняютъ скотъ, который можетъ побить копны, что всегда бываетъ, а что какъ урожай хорошій, то они едва успѣли свезти хлѣбъ съ ближайшихъ участковъ, а дальше были захвачены дождями“ (Сборникъ земства 1888 г.. № 1, стр. 21). Нужно прибавить, что дожди стали перепадать лишь послѣ 8 сентября.

Свящ. Галинъ пишетъ весною слѣдующаго года изъ Елисаветградскаго уѣзда: „Вотъ уже мартъ мѣсяцъ, а по гарманамъ хозяевъ какъ достаточныхъ, такъ и бѣдныхъ стоятъ стоги несмолоченнаго хлѣба: не управились съ нимъ съ осени. Разумѣется, оставшійся хлѣбъ на половину подгнилъ, а другую мыши искрошили. И это тѣмъ болѣе грустно, что полные, обильные урожаи хлѣба рѣдки, какъ въ прошломъ году и вотъ это-то изобиліе пропадаетъ по гарманамъ черезъ зиму, составляя пищу для птицъ, мышей, или становится жертвой стихіи“ (Сборникъ 1888 года № 4, стр. 68).

Изъ тѣхъ 10 большихъ селеній сѣверной части Александрійскаго и Елисаветградскаго уѣзда, которыя мнѣ случилось посѣтить лѣтомъ 1890 года, я нашелъ желающихъ выселяться на надѣльную землю только въ двухъ, именно с. Дмитровкѣ и с. Елисаветградкѣ, Александрійскаго уѣзда. Здѣсь на надѣльной дачѣ крестьянъ по рѣкамъ и бальамъ имѣются мѣста весьма удобныя для новаго поселенія, но желанія къ выселенію крестьянами высказывались такъ робко (преимущественно молодыми домохозяевами), что имъ, можно думать, не придется скоро осуществиться. Въ этомъ районѣ пока господствуетъ почти исключительно ревизская раскладка земли, которая, сопровождаясь частыми земельными переверстками [1]), столько вноситъ анархіи въ аграрныя

---

[1]) Во многихъ селеніяхъ этого района пережеребьевка надѣловъ происходитъ ежегодно. Однимъ изъ мотивовъ къ этому служитъ желаніе бѣдняковъ воспользоваться лучше обработанными надѣлами богатыхъ. Послѣдніе пашутъ плугомъ, а первые раломъ, которымъ твердую землю, какъ толочная, нельзя и поднять. „Ваше в-діе!—обратился ко мнѣ одинъ изъ крестьянъ с. Ново-Украинки,—пусть начальство прикажетъ, чтобы наши передѣлы происходили не каждогодно. Нельзя хозяйствовать. Выорешь старательно землю, засѣешь гречкивкой, удобришь, а ее и отберутъ, дадутъ деся-

отношенія крестьянъ, что почти поглощаетъ собою въ настоящее время всѣ интересы ихъ общественной жизни. Выселенія крестьянъ происходятъ въ Херсонскихъ уѣздахъ, по показанію земской статистики, главнымъ образомъ лишь на хуторскія левады, но собственниковъ этихъ левадъ относительно немного.

По другимъ уѣздамъ Херсонской губерніи мы также находимъ указанія статистики на неудобства расположенія крестьянскихъ надѣловъ. Такъ, въ Одесскомъ уѣздѣ многія надѣльныя земли бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ протягиваются узкою и длинною лентой на довольно большое разстояніе и усадьба селеній лежитъ въ концѣ этихъ лентъ, примыкающихъ къ балкамъ [1]). Въ Тираспольскомъ уѣздѣ „наиболѣе отличаются длинноземельемъ при-днѣстровскія поселенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Здѣсь при многихъ поселеніяхъ надѣльные участки тянутся отъ Днѣстра въ глубь дачи иногда верстъ на 30, что̀ заставляетъ крестьянъ при передѣлахъ дробить надѣльные душевые участки на множество паевъ и сильно затрудняетъ сельскохозяйственныя работы“ [2]).

При обслѣдованіи уѣздовъ Екатеринославской губ. статистики повидимому мало обращали вниманія на расположеніе крестьянскихъ угодій, но нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи мы находимъ въ описаніяхъ Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ. Такъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ у 22 селеній указана черезполосица крестьянскихъ владѣній (стр. 101—103). Въ Славяносербскомъ уѣздѣ „мѣстными статистическими изслѣдованіями отмѣчены неудобства расположенія надѣла въ очень ограниченномъ числѣ общинъ. Заключаются они, вопервыхъ, въ томъ, что въ нѣсколькихъ случаяхъ земля частныхъ владѣльцевъ врѣзалась въ общинную землю. Вовторыхъ, въ томъ, что земли частныхъ владѣльцевъ иногда очень близко подходятъ къ крестьянской усадебной осѣдлости“, что вызываетъ ссоры изъ-за потравъ скота. „Чаще встрѣчающимся въ общинахъ неудобствомъ въ положеніи надѣльной земли,— продолжаютъ статистики,—необходимо считать черезполосицу, сопровождаемую иногда вмѣстѣ съ тѣмъ и растянутостью надѣла. Въ с. Макаровомъ-Яру общинная земля растянулась на 13½ верстъ въ видѣ узкой ленты, которая раздѣляется землей хутора Анастасьевскаго на 2 части. До надѣльной земли 1 верста, куда ведетъ прогонъ въ 30—50 саж. шириною по экономической землѣ“. Въ с. Пришибѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ общинъ, усадебная осѣдлость окружена со всѣхъ сторонъ землями бывшихъ владѣльцевъ. „По обществу № 1 земля нарѣзана въ ½

тину съ овсюгомъ“. Такого же рода мотивы къ частымъ переверсткамъ отмѣчены въ описаніи Славяносербскаго уѣзда (стр. 100) и Бахмутскаго (стр. 146).

[1]) Матер. для оцѣнки земли Херсонской губ. Т. I, стр. 66—67.

[2]) Матер. для оцѣнки земель Херсон. губ. Т. IV, стр. 51.

верстѣ отъ селенія длинной полосой, шириною въ 70 саж. и длиною въ 9 верстъ. Другая община получила землю въ 3-хъ верстахъ отъ усадьбы, при ширинѣ въ 70 саж. и длинѣ въ 8 верстъ. Четыремъ общинамъ надѣльная земля отведена въ 9 верстахъ отъ усадебъ. Крестьяне обрисовываютъ свое положеніе такъ: „гонять скотъ на свою землю невозможно, она оставляется безъ-толоки; выгонъ для пастьбы приходится ежегодно снимать за ту цѣну, какую спросятъ; на нѣкоторые участки, чтобы „не наробить шкоды", проѣхать нельзя, такъ какъ полевыя дороги—межники—узки и по необходимости топчется хлѣбъ" (Опис. Славяносербскаго уѣзда, стр. 167).

Заканчивая этимъ главу о крестьянскомъ длинноземельи въ Новороссіи, нельзя не указать на то, что то же длинноземелье существуетъ не только въ такихъ, частью степныхъ губерніяхъ, какъ Воронежская, Саратовская и Самарская, но и въ болѣе центральныхъ и даже сѣверныхъ губерніяхъ Россіи. Земская статистика отмѣчаетъ его также въ губ. Курской, Орловской, сѣверной части Воронежской, Казанской, Пермской и др. Многодворныя селенія въ послѣднихъ губерніяхъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ степныхъ [1]), но растянутость и разбросанность съ черезполосицей угодій оказываются здѣсь очень обыкновенными и порождаютъ массу различныхъ сельскохозяйственныхъ и бытовыхъ неудобствъ.

Приведемъ нѣсколько болѣе характерныхъ указаній земской статистики.

Въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, по показанію г. Краснопєрова, „введенію правильной системы хозяйства мѣшаютъ растянутость полевыхъ угодій, тянущихся вдоль на многія десятки верстъ, а также масса солонцовъ, во множествѣ разбросанныхъ по полямъ, вслѣдствіе чего оказывается совершенно невозможнымъ раздѣленіе земли на правильныя поля". Мы имѣемъ свѣдѣнія, говоритъ онъ, по 196 селеніямъ, въ которыхъ поля растянуты: [2])

Въ 3 селеніяхъ	на	50—70 вер.	Въ 44 селахъ	на	15—20 вер.
„ 4 „	„	40—50 „	„ 38 „	„	10—15 „
„ 15 „	„	20—30 „	„ 38 „	„	5—10 „

Въ Николаевскомъ уѣздѣ въ 52 общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ поля растянуты на 10—30 верстъ, а въ 22 нѣмецкихъ колоніяхъ на 12—50 верстъ, причемъ въ 6 колоніяхъ земли расположены черезполосно [3]).

---

[1]) Въ Курской губерніи однако зарегистрировано въ 15 уѣздахъ 34 селенія, въ которыхъ насчитано болѣе 500 дворовъ въ каждомъ.

[2]) Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Самарской губер. Т. VII. Самара 1890 г., стр. 44.

[3]) Сборн. статист. свѣд. по Самарской губ. Т. VI, стр. 35, 218.

Въ уѣздѣ Ставропольскомъ, той же губерніи, „въ 68 земельныхъ общинахъ, составляющихъ 26% всѣхъ общинъ, пользованіе отведенными крестьянамъ надѣлами становится крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе врѣзыванія въ нихъ клиньями чужихъ угодій, или даже расположенія послѣднихъ внутри крестьянскихъ надѣловъ [1]).

„Къ числу внѣшнихъ условій, вредно вліяющихъ на сельскохозяйный промыселъ,—говоритъ Ипп. Вернеръ о Курской губерніи,—необходимо отнести также встрѣчающееся часто неудобство расположенія крестьянскаго надѣла. Явленіе это гораздо болѣе распространенное, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ. При спеціальномъ размежеваніи между бывшими государственными крестьянами и частными владѣльцами, а также при выдѣленіи временно-обязаннымъ крестьянамъ ихъ надѣла, къ сожалѣнію, не всегда выполнялись требованія 53 и слѣдующихъ статей Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ; надѣлы часто отводились безъ видимой надобности въ нѣсколькихъ мѣстахъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга и отъ усадьбы, при чемъ часто не оставлено никакого прогона для скота; ихъ нерѣдко нарѣзывали узкою полосою, которая исключала всякую возможность завести три продольныхъ клина, соприкасающихся съ усадьбою. Чѣмъ больше крестьянское общество, тѣмъ, понятно, дальше тянется эта узкая полоса, „холстъ", какъ называютъ ее крестьяне; нерѣдко дальній конецъ этого холста отстоитъ отъ усадьбы на десятки верстъ. Встрѣчаются такіе случаи, гдѣ вся пахатная земля значительно удалена отъ усадьбы, гдѣ, на сравнительно не далеко отстоящее поле приходится далеко объѣзжать чужую землю, гдѣ усадьба и выгонъ со всѣхъ сторонъ окружены помѣщичьею землею, какъ бы спеціально для того, чтобы увеличить число случаевъ потравы. Всѣ эти невыгодныя условія отражаются крайне неблагопріятно на хозяйствѣ крестьянъ, стѣсняя правильную организацію, увеличивая непроизводительную работу и нарушая добрыя отношенія къ сосѣднимъ владѣльцамъ. Случаи эти въ особенности изобилуютъ на земляхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и допущеніе ихъ составляетъ, по нашему мнѣнію, большую ошибку со стороны частныхъ владѣльцевъ; неудобство размежеванія земли порождаетъ антагонизмъ между сосѣдями, бывшимъ помѣщикомъ и крестьянами, ставятъ ихъ въ положеніе воюющихъ сторонъ, порождаютъ невыгодную рознь: съ одной стороны угроза прекратить проѣздъ чрезъ свои владѣнія, стѣсненіе этого проѣзда, требованіе за него уплаты, или отработковъ, съ другой стороны потравы и всѣ мелкія, но чувствительныя непріятности, которыя наносятся врагу. Нѣ-

---

[1]) Сборникъ статистич. свѣд. по Самарской губ. Т. II, стр. 41. Въ текстѣ книги приведенныя слова иллюстрируются многими примѣрами. Указаніе на растянутость и извилистость крестьянскихъ угодій см. стр. 77; „такихъ селеній, у коихъ встрѣчаются извилистость земли и близость стороннихъ владѣній къ усадьбѣ, насчитывается до 23".

которые частные владѣльцы намъ лично говорили, что обострившіяся отношенія къ сосѣднимъ крестьянамъ побуждаютъ ихъ совсѣмъ бросить хозяйство" [1]).

Въ числѣ важныхъ сельскохозяйственныхъ неудобствъ длинноземелья въ Курской губерніи является также невозможность унавоживать дальнія земли. „Во время производства мѣстныхъ изслѣдованій,—говоритъ г. Вернеръ,—мы убѣдились, что крестьяне находятъ возможнымъ и выгоднымъ унавоживать свои полосы только въ томъ случаѣ, когда послѣднія удалены не болѣе 3-хъ верстъ отъ усадьбы" (стр. 118, 16), между тѣмъ при переписи оказалось 776 общинъ, у которыхъ дальнія поля отстоятъ отъ усадебъ на разстояніи 5—10 верстъ и 322 общины съ разстояніемъ болѣе 10 верстъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ это разстояніе доходитъ до 20—40 верстъ.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ, по показанію земской статистики, „большинство селеній у государственныхъ крестьянъ отличается многолюдностью, а принадлежащіе имъ земельные надѣлы—значительными размѣрами. Земли въ такихъ общинамъ часто тянутся на разстояніе 10—15 верстъ, или даже 20 верстъ отъ села. Понятно, что вывозить навозъ на столь отдаленныя полосы просто-таки немыслимо". „Въ селѣ Рождественская Хава поднимался даже на сходахъ вопросъ о томъ, не лучше ли было бы расселиться этому крупному селенію по окраинамъ принадлежащей ему территоріи, чтобы имѣть возможность удобрять поля и меньше тратить времени на переѣзды при эксплуатаціи ихъ" [2]). Тѣ же статистики отмѣчаютъ черезполосицу въ крестьянскихъ земляхъ этого уѣзда и большія неудобства сложныхъ обществъ.

Въ изданныхъ Орловскимъ земствомъ статистическихъ описаніяхъ уѣздовъ мы находимъ многочисленныя указанія на разбросанность, растянутость и удаленность участковъ въ крестьянскихъ поляхъ. У помѣщичьихъ крестьянъ очень обыкновенно расположеніе надѣльной земли „холстомъ", т.-е. узкою полосою, тянущеюся на много верстъ. „Вообще же,—замѣчаютъ орловскіе статистики въ описаніи Мценскаго уѣзда,—разбросанность и растянутость крестьянской надѣльной земли въ значительной степени затрудняетъ правильное веденіе хозяйства. Благодаря такому расположенію, дальніе участки обыкновенно обрабатываются не такъ тщательно, какъ ближніе; на нихъ рѣдко вывозится удобреніе, въ большинствѣ же случаевъ такіе особняки совсѣмъ не удобряются, такъ какъ проѣздъ на нихъ или невозможенъ, или затрудненъ до крайней степени. За право проѣзда и прогона скота на свои дальнія полосы

---

[1]) Курская губернія. Итоги статистическаго изслѣдованія. 1887, стр. 115. Въ текстѣ книги сказанное здѣсь подробно иллюстрируется примѣрами изъ отдѣльныхъ уѣздовъ губерніи.

[2]) Сборникъ статистич. свѣдѣній по Воронежской губ. Т. I, стр. 91—94.

крестьяне обязаны отрабатывать смежнымъ владѣльцамъ; въ другихъ случаяхъ проѣздъ хотя и дозволяется, но только по окончаніи уборки на смежныхъ поляхъ: весьма часто запольныя земли расположены такъ, что приходится водить скотъ на пастьбу въ рукахъ, чтобы не причинить потравы на поляхъ“ [1]).

О существованіи черезполосицы и растянутости угодій на крестьянскихъ земляхъ въ Казанской губерніи мы находимъ характерныя указанія въ интересномъ очеркѣ двухъ волостей Чистопольскаго уѣзда, сдѣланномъ К. В. Лаврскимъ. Въ этихъ волостяхъ состоитъ около 35 тыс. десятинъ въ общемъ и черезполосномъ владѣніи разныхъ деревень, что порождаетъ въ мѣстной крестьянской жизни большія неурядицы. „Крестьяне связанныхъ общимъ землевладѣніемъ селеній,—говоритъ г. Лаврскій,—ежегодно терпятъ, благодаря ему, неисчислимыя убытки и потери, и ко всему этому присоединяется какой-то хроническій раздоръ между деревнями, влекущій за собою взаимное разореніе, тяжбы, судбища, драки“. Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ характернаго мірского приговора одного изъ этихъ селеній, хлопотавшаго о выдѣлѣ ему земли изъ общаго черезполоснаго владѣнія. „Настоящее черезполосное пользованіе землею,—говорится въ этомъ приговорѣ,—представляетъ намъ слѣдующія затрудненія и неудобства: 1) Поѣдешь пахать землю, съ утра хорошій день, но, проведя въ переѣздѣ 15 — 17 верстъ два часа, лошади нужно отдохнуть еще два-три часа, между тѣмъ погода перемѣнилась, пошелъ дождь, пахать нельзя, и долженъ на открытомъ полѣ стоять и дожидаться, когда не будетъ дождя и когда обдуетъ землю, чтобы можно было начать работу, или ѣхать обратно домой, такъ какъ ночевать въ открытомъ полѣ около Самарской границы, близъ которой есть два татарскихъ селенія: Нурлатъ и Иглайкино,—есть дѣло риска: мало-мальски задремлешь, лишишься лошади и останешься пѣшкомъ; этому страху и этимъ же несчастіямъ зачастую намъ доводится подвергаться во всякое время года, когда по дальности разстоянія къ дому доводится ночевать въ полѣ. 2) За дальностью разстоянія и за неимѣніемъ присмотра зачастую хлѣба травятся скотомъ тѣхъ же нурлатскихъ и иглайкинскихъ татаръ, или скотомъ деревень Камышловъ; то же самое случается и съ выжатымъ уже и сложеннымъ въ копны хлѣбомъ; и не рѣдко, пріѣхавши за снопами, находимъ въ снопахъ только одну солому, а хлѣбъ оказывается вымолоченнымъ, или если копны разобьетъ скотъ, то найдемъ хлѣбъ проросшій и сгнившій. 3) При перевозкѣ сноповъ съ полей въ гумна идутъ, точно также какъ и при пашнѣ, большія неудобства, напримѣръ: если ведряная погода, то однажды въ день съѣздишь за снопами безбоязненно, а если доѣхавъ до полосы усмотришь

[1]) Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Орловской губ. Т. I, стр. 58.

тучку, то долженъ поджидать, когда она пройдетъ, иначе дождь можетъ застать на дорогѣ и хлѣбъ перемочитъ, а перемочивъ его потребуется день, или два для просушки его, причемъ слѣдуетъ неизбѣжная утрата зерна и должно занять всѣ рабочія руки, тогда какъ не будь этихъ излишнихъ работъ, рабочія руки могли бы продолжать послѣдовательно другія работы; въ особенности дальнее разстояніе полей весьма тяжело даетъ себя чувствовать человѣку бѣдному, имѣющему одну лошадь, который, имѣя въ дальнемъ полѣ хлѣба 15 телѣгъ, долженъ употребить на перевозку его 15 дней, то-есть столько дней, сколько телѣгъ нажатаго хлѣба. 4) Чтобы земля дала мало-мальски удовлетворительный урожай, землю если не назмить, то по крайней мѣрѣ нужно вытолочивать, съ этою цѣлью необходимость заставляетъ насъ скотъ свой для пастьбы выгонять въ дальнія поля, но и это иногда наноситъ намъ громадные убытки. Для примѣра возьмемъ послѣдніе три года, именно въ 1881 году, отъ дождя и холоднаго вѣтра зазябло и пало триста головъ овецъ и въ настоящемъ 1883 году, 13 и 14 іюня тоже отъ дождя и подувшаго холоднаго вѣтра, зазябло и пало: 1 лошадь, 20 головъ стригановъ-жеребятъ и 15 головъ овецъ. Но всѣхъ неудобствъ и претерпѣваемыхъ нами убытковъ выяснить здѣсь невозможно...". „Точно такого же содержанія жалобы,— прибавляетъ г. Лаврскій,— вы услышите во всѣхъ причеремшанскихъ селеніяхъ, имѣющихъ общій съ другим деревнями надѣлъ".

Въ недавно вышедшихъ „Матеріалахъ для статистики Красноуфимскаго уѣзда", вып. 1, мы находимъ тѣ же указанія на общность землевладѣнія отдѣльно лежащихъ селеній, черезполосицу и удаленность надѣльныхъ участковъ на 10—20—30 верстъ. Послѣдними двумя особенностями отличаются почти всѣ описанныя въ „Матеріалахъ" 101 селеній.

Въ другомъ уѣздѣ Пермской губерніи—Шадринскомъ—земская статистика показываетъ, что существеннымъ препятствіемъ къ развитію экономическаго быта сельскаго насенія является ненормальное распредѣленіе земельныхъ участковъ между различными крестьянскими обществами. Такъ, имѣются, напримѣръ общества, надѣлы которыхъ разбиты на 100—200 клочковъ земли, разбросанныхъ на протяженіи 20—45 верстъ; у другихъ надѣльныя земли перерѣзаны рѣкой, которая во время водополицы не позволяетъ ѣздить на пашню. Рядомъ съ этимъ существуетъ большая неуравнительность въ надѣленіи землей: величина надѣла колеблется отъ 8 дес. и менѣе на душу до 20-ти, причемъ количество не регулировано качествомъ; встрѣчаются случаи, что общества, дѣлившіеся совмѣстно изъ одной дачи, получили одни по 13 дес., другія по 20 дес., причемъ обдѣленныя общества слишкомъ 20 лѣтъ платили подати какъ бы по уравнительному раздѣлу. Этотъ хаосъ въ землевладѣніи является здѣсь тормазомъ для всякихъ сельскохозяйственныхъ улуч-

шеній, и устраненіе этихъ тормазовъ не въ силахъ земства, такъ какъ крестьянское землевладѣніе и общественное устройство крестьянъ внѣ сферы его вліянія.

Тема настоящей книги не позволяетъ мнѣ удлинять это обозрѣніе неурядицъ въ земельномъ устройствѣ крестьянъ. Онѣ многочисленны въ губерніяхъ, которыя подвергались земскостатистическимъ изслѣдованіямъ, но безъ сомнѣнія существуютъ и въ губерніяхъ, гдѣ не было произведено этихъ изслѣдованій. Иниціатива въ разрѣшеніи нашего обширнаго межеваго вопроса, конечно, должна принадлежать правительству. Уничтоженіе черезполосицы, округленіе владѣльческихъ и крестьянскихъ угодій въ интересахъ обоюднаго пользованія, межевое разграниченіе отдѣльныхъ общинъ, вмѣстѣ съ разселеніемъ по надѣльнымъ землямъ,—все это потребуетъ и не малыхъ денежныхъ средствъ, но употребленіе ихъ дало бы наиболѣе цѣлесообразное приложеніе для капиталовъ проэктируемаго у насъ меліоративнаго кредита.

ГЛАВА IV.

Экономическая группировка сельскаго населенія.

Въ настоящее время всякое сколько-нибудь значительное южно-русское село (и то же, вѣроятно, можно сказать о большинствѣ мѣстностей Россіи) представляетъ столько разнобразія въ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ группъ своего населенія, что крайне трудно говорить о благосостояніи отдѣльныхъ селеній, какъ цѣлыхъ единицъ, и рисовать это благосостояніе средними цифрами. Такія среднія цифры указываютъ нѣкоторыя общія опредѣляющія условія экономическаго быта крестьянства, но онѣ не даютъ никакого понятія о всемъ разнообразіи экономическихъ явленій въ дѣйствительности.

Таврическая губернія представляется одною изъ наиболѣе многоземельныхъ въ Европейской Россіи, съ наибольшимъ надѣленіемъ крестьянъ землею, въ ней повсемѣстно существуетъ общинное землевладѣніе, съ болѣе или менѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ земли по душамъ, и земледѣліе составляетъ почти исключительное занятіе сельскаго населенія, и, однакоже, здѣсь подворная перепись показываетъ 15% сельскаго населенія, которое не имѣетъ у себя никакого рабочаго скота, и около $^1/_3$ населенія, не имѣющаго достаточнаго инвентаря для обработки своей надѣльной земли. Въ у. Бахмутскомъ, по показанію земской статистики, 27,9% сельскаго населенія не имѣютъ рабочаго скота, а въ Славяносербскомъ—26%, т.-е. въ обоихъ уѣздахъ болѣе четверти населенія. Въ у. Елисаветградскомъ земская перепись нашла 35% сельскаго населенія, т.-е. болѣе трети населенія, безъ рабочаго скота, а въ у. Александрійскомъ 43$^1/_2$% *), если не считать коровъ, на которыхъ работаетъ зна-

---

[1]) Такой значительный % хозяйствъ не имѣющихъ рабочихъ воловъ и лошадей статистики частью объясняютъ тѣмъ, что перепись въ Александрійскомъ уѣздѣ была произведена весною послѣ неурожайнаго года, когда крестьяне, въ виду недостатка кормовыхъ средствъ, много продавали скота. По ихъ мнѣнію % населенія безъ рабочаго скота въ этомъ уѣздѣ при нормальныхъ условіяхъ долженъ быть тотъ же, что и въ у. Елисаветградскомъ.

чительная часть крестьянъ. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ земледѣліе составляетъ главное занятіе сельскаго населенія.

При расчлененіи сельскаго населенія по экономическимъ группамъ, прежде всего является вопросъ: какими данными описанія и статистики можно опредѣлять большую или меньшую степень крестьянскаго благосостоянія и по какимъ конкретнымъ признакамъ, доступнымъ статистическому учету, можно группировать въ этомъ отношеніи сельское населеніе? Конечно, имѣя всѣ данныя крестьянскаго бюджета, цифры приходовъ и расходовъ крестьянской семьи, или, по крайней мѣрѣ, цифры ея потребленія, мы имѣли бы у себя наиболѣе дѣйствительныя основанія для сужденій объ экономическомъ бытѣ населенія, но собираніе такихъ данныхъ весьма затруднительно, а во многихъ случаяхъ для статистиковъ и просто невозможно [1]). Въ земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ по южнымъ губерніямъ, мы не находимъ данныхъ по крестьянскому бюджету и должны искать основаній для группировки крестьянъ по степени ихъ зажиточности въ другихъ конкретныхъ показаніяхъ статистики, собранныхъ ею путемъ подворной переписи.

Для рѣшенія вопроса прежде всего нужно обозначить характеръ занятій сельскаго населенія, которыя даютъ ему главныя средства къ жизни, т.-е. является ли хозяйство крестьянъ чисто-земледѣльческимъ, основаннымъ главнымъ образомъ на посѣвѣ хлѣбовъ, или земледѣльческо-скотоводственнымъ, если скотоводствомъ крестьяне занимаются не для собственнаго потребленія животныхъ продуктовъ, но и съ промысловою цѣлью, т.-е. для продажи скота и его продуктовъ на сторону; является ли хозяйство земледѣльческо-промысловымъ, какимъ оно часто бываетъ въ среднихъ губерніяхъ Россіи, или даже просто промысловымъ, при чемъ земледѣліе является занятіемъ уже не основнымъ, а побочнымъ, дающимъ лишь нѣкоторое дополненіе къ доходамъ отъ промысловъ.

Въ южнорусскомъ степномъ краѣ развитіе всякаго рода неземледѣльческихъ промысловъ у крестьянъ пока относительно ничтожно и глав-

---

[1]) Въ настоящее время наша земско-статистическая литература обладаетъ небольшимъ числомъ данныхъ о крестьянскихъ бюджетахъ, а по нѣсколькимъ уѣздамъ Воронежской губерніи они были даже собраны подворнымъ опросомъ. Но данныя эти во многихъ случаяхъ относятся къ хозяйствамъ не типичнымъ, а подворныя данныя Воронежскаго статистическаго бюро, безъ сомнѣнія, могутъ представить богатый матеріалъ для характеристики экономическаго быта крестьянъ средней и полустепной полосы Россіи. Нужно сказать, однако, что эти данныя воронежской статистики, относящіяся къ одному году переписи, не представляютъ собою среднихъ данныхъ по крестьянскому хозяйству, потому что бюджетъ крестьянской семьи заключаетъ немало такихъ хозяйственныхъ расходовъ (напр. на праздничную одежду, приданое, расходъ на обстановку хозяйства при выдѣлѣ сыновей, расходъ на постройки и крупный инвентарь), которые весьма сильно колеблятся по годамъ и главнымъ образомъ въ зависимости отъ урожая, дающаго крестьянамъ средства на всѣ такіе экстренные расходы.

нымъ занятіемъ огромнаго большинства сельскаго населенія является въ настоящее время земледѣліе, основанное на посѣвѣ хлѣбовъ [1]). Крестьянское скотоводство этого района, какъ будетъ впослѣдствіи показано, только въ небольшомъ размѣрѣ (у колонистовъ и наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ) имѣетъ промысловый характеръ; у огромнаго же большинства мѣстныхъ крестьянъ оно имѣетъ лишь значеніе источника для полученія молока, мяса, шерсти и овчинъ на собственное потребленіе семьи и затѣмъ служитъ для ремонта скота нужнаго собственному же хозяйству. Такимъ образомъ, размѣръ распашки и посѣва хлѣбовъ является въ южнорусскомъ районѣ главнымъ показателемъ экономической силы крестьянскаго двора. Съ этимъ показателемъ находится въ прямой связи и количество рабочаго скота, содержимаго во дворѣ, но соотношеніе между размѣромъ посѣва, или распашки (за немногими исключеніями оба слова

---

[1]) По показанію земской статистики, въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи исключительно занимаются промыслами 7,6% кореннаго сельскаго населенія и кромѣ того 16,3% населенія имѣетъ при собственномъ земледѣліи подсобные промыслы. Въ чемъ заключаются эти промыслы, статистики не объясняютъ.

По даннымъ подворной переписи, въ трехъ Херсонскихъ уѣздахъ занимаются земледѣліемъ: въ у. Елисаветградскомъ 92% сельскаго населенія, въ у. Ананьевскомъ 91%, въ у. Александрійскомъ—83%. Остальная часть сельскаго населенія занимается промыслами, но большая часть ихъ заключается въ поденщинѣ, батрачествѣ и отчасти въ занятіяхъ ремеслами. Исключительно ремеслами, какъ постояннымъ занятіемъ, живутъ: въ у. Елисаветградскомъ 1,5% сельскаго населенія, въ у. Ананьевскомъ 2% и въ у. Александрійскомъ—2,5%.

Населенія, которое исключительно занимается земледѣліемъ, не имѣя промысловъ, подворная перепись показываетъ: въ у Елисаветградскомъ 83,7% сельскаго населенія, въ у. Александрійскомъ 65% и въ у. Ананьевскомъ 79%.

Подворная перепись Екатеринославскихъ уѣздовъ регистрируетъ: въ у. Маріупольскомъ 36,3% населенія имѣющаго разные сторонніе промыслы, но изъ нихъ исключительно занимается ремеслами только ½% и ремеслами при земледѣліи 6%, въ батракахъ служитъ 1,8%, а остальное населеніе занимается земледѣльческими работами.

Въ у. Ростовскомъ земледѣліемъ занимается 83,5% населенія, а имѣютъ промыслы 42% населенія.

Въ у. Бахмутскомъ 15,4% населенія не ведетъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства, а живетъ исключительно заработкомъ и промыслами, но большая часть этихъ промысловъ заключается въ сельскохозяйственныхъ работахъ. Всѣхъ семей, имѣющихъ при собственномъ земледѣліи сторонніе заработки (извозъ, издѣльныя сельскохоз. работы и пр.), насчитывается около 40% всѣхъ семей, занимающихся земледѣліемъ.

Въ у. Славяносербскомъ семей занимающихся промыслами состояло 76,2% всего числа ихъ въ сельскомъ населеніи. Изъ нихъ 22% не имѣли собственнаго земледѣльческаго хозяйства. Большая часть промысловъ также состоитъ въ работахъ земледѣльческихъ: батрачествѣ, поденщинѣ и пр. Отхожій промыселъ занималъ при этомъ только 552 семьи. Обширная горная промышленность въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ (добываніе каменнаго угля и соли) поддерживается и питается главнымъ образомъ пришлыми рабочими, а не мѣстными.

выражаютъ одну площадь, такъ какъ паровыхъ полей въ южной Россіи очень мало) и количествомъ рабочаго скота, какъ будетъ указано далѣе, въ различныхъ районахъ этого края не одинаковое и самое употребленіе скота въ работу различествуетъ въ зависимости отъ особенностей тягла, которое является въ одномъ случаѣ плужнымъ, въ другомъ — сошнымъ, требующимъ небольшаго числа скота.

Размѣръ крестьянскаго посѣва своею абсолютной цифрой опредѣляетъ валовой доходъ семьи отъ земледѣлія, но такъ какъ при этомъ расходы хозяйства могутъ быть различными, то необходимо разсматривать его экономическое значеніе съ нѣкоторой оговоркою. Далѣе будетъ показано, что расходы крестьянскаго земледѣлія по содержанію рабочихъ силъ (людей и скота) и инвентаря тѣмъ меньше на десятину, чѣмъ болѣе размѣръ посѣва, и потому экономическая сила двора возрастаетъ даже не просто пропорціонально размѣру посѣва, а въ большей степени. Но въ различныхъ районахъ края количество рабочихъ силъ въ отношеніи посѣва употребляется не одинаковое. Въ Таврическихъ уѣздахъ, напримѣръ, на данную посѣвную площадь крестьяне употребляютъ почти вдвое менѣе рабочихъ силъ, чѣмъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи и потому пользуются большими выгодами при одинаковой площади посѣва. Поэтому для точной оцѣнки значенія размѣра посѣвовъ необходимо также обращать вниманіе на соотношеніе между величиною посѣва и количествомъ рабочихъ силъ, употребляемыхъ на него.

Есть и другое обстоятельство, которое дѣлаетъ не одинаковымъ экономическое значеніе данной величины посѣва: въ одномъ случаѣ посѣвъ дѣлается на собственной землѣ, въ другомъ на арендованной, при чемъ къ расходамъ производства присоединяется еще и съемная плата за землю. Напр., для б. государственныхъ крестьянъ и для б. помѣщичьихъ одинъ и тотъ же размѣръ посѣва часто имѣетъ не одинаковое значеніе. Можно также указать на различіе въ урожаяхъ съ одной и той же площади посѣва и др. Но всѣ эти обстоятельства даютъ лишь различныя колебанія въ значеніи посѣвовъ, но не отнимаютъ у нихъ характера служить въ южномъ краѣ существеннымъ признакомъ хозяйственной силы семьи и ея достатка.

Другимъ признакомъ достатка въ быту южнорусскаго крестьянина можетъ служить количество содержимаго во дворѣ продуктивнаго скота: коровъ, свиней и овецъ, не считая въ числѣ ихъ ремонтнаго стада, служащаго для выращиванія рабочаго и дойнаго скота. Отношеніе числа головъ этого продуктивнаго скота, въ переводѣ его на крупный скотъ, къ числу душъ семьи есть показатель степени потребленія семьей животныхъ продуктовъ. Потребленіе это всегда ростетъ по мѣрѣ увеличенія зажиточности крестьянскаго двора и въ Таврическихъ уѣздахъ, по даннымъ статистики, число головъ продуктивнаго скота во дворѣ увеличи-

вается и уменьшается параллельно размѣру крестьянскаго посѣва. Но необходимо имѣть въ виду также, что въ извѣстныхъ группахъ населенія привычки и обычай создаютъ разныя нормы для потребленія продуктовъ скотоводства. Такъ, у нѣмцевъ колонистовъ, даже бѣднѣйшихъ, потребленіе животной пищи много значительнѣе, чѣмъ у соотвѣтственныхъ группъ русскихъ крестьянъ. То же можно сказать про тавричессихъ молоканъ и евреевъ, у которыхъ въ то же время совсѣмъ отсутствуетъ потребленіе свиного мяса. У колонистовъ-болгаръ значительное овцеводство главнымъ образомъ держится для полученія шерсти на одежду, которую они приготовляютъ почти всю домашнимъ образомъ и т. д.

Такимъ образомъ, при чисто земледѣльческомъ строѣ хозяйства, мы могли бы расчленить населеніе на экономическія группы по двумъ признакамъ: по размѣрамъ посѣва въ соотношеніи съ составомъ рабочей силы двора, какъ признаку наиболѣе коренному, и по количеству продуктивнаго скота на душу населенія, или на дворъ, имѣя въ виду опредѣленный составъ двора, какъ признаку дополняющему первый. Къ сожалѣнію, данныя земской статистики даютъ возможность группировать сельское населеніе по этимъ признакамъ въ немногихъ южныхъ уѣздахъ и только въ уѣздахъ Таврическихъ эта группировка можетъ быть проведена съ достаточною полнотою. По тремъ уѣздамъ Херсонской губер. и Маріупольскому Екатеринославской губ. мы находимъ только итоговое указаніе числа дворовъ, имѣющихъ разные размѣры посѣвовъ, а по уѣздамъ Славяносербскому, Бахмутскому и Ростовскому, гдѣ также была произведена подворная перепись, мы не находимъ и этихъ указаній.

Для болѣе общаго расчлененія населенія на экономическія группы мы воспользуемся, далѣе, другимъ признакомъ, который хотя по мѣстностямъ и не представляетъ однороднаго экономическаго значенія, но болѣе согласуется съ дѣленіемъ на группы, какое дѣлаютъ у себя сами крестьяне и которое также отмѣчено по всѣмъ уѣздамъ и земскими статистиками. Дѣленіе это дѣлается по степени самостоятельности домохозяевъ въ способахъ веденія хозяйства, въ зависимости отъ количества рабочаго скота во дворѣ [1]). Теперь же мы разсмотримъ группировку населенія по имѣющимся въ земской статистикѣ даннымъ о размѣрахъ посѣва у крестьянъ.

---

[1]) Наши земскіе статистики дѣлаютъ группировку сельскаго населенія по различнымъ признакамъ, но чаще всего по величинѣ надѣльной земли, иногда по количеству рабочаго скота, рѣже по размѣрамъ посѣва. Расчлененіе населенія по размѣрамъ надѣла группируетъ его и по степени достатка въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ населеніе мало арендуетъ земли. Но группа б. помѣщичьихъ крестьянъ у насъ вездѣ арендуетъ много земель и потому для нихъ такая группировка представляется несоотвѣтствующей. То же можно сказать и о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ они много арендуютъ земель, что преимущественно имѣетъ мѣсто въ степныхъ губер-

Въ отношеніи размѣровъ посѣва данныя подворной переписи земства (1883—86 гг.) группируютъ сельское населеніе семи южнорусскихъ уѣзд. такимъ образомъ:

Приходится: въ уѣздахъ:	*Не сѣющихъ.*	На 100 дворовъ сельскаго населенія. СЪ ПОСѢВОМЪ *до 5 дес.*	*5—10.*	*10—25.*	*25—50.*	*бол. 50 д.*
Бердянскомъ.	6,7	12	22	38	19	3
Мелитопольскомъ. . . .	7,5	11,5	21	39	16,6	4,4
Днѣпровскомъ	9	11	20	41,8	15,1	3,1
Елисаветградскомъ . . .	20,5	47	32,7	17,6	2,5	0,14
Александрійскомъ. . . .	15,4	33,8	33,3	16,3	1,4	0,2
Ананьевскомъ	13,5	37,1	33,0	15,1	1,2	0,1
Маріупол. русс. крестьяне.	4,4	25,6	33,6	30,3	6,1	—
„ греки, нѣмцы, евреи.	4,8	12,2	23,2	40,4	18	1,4.

Такъ какъ въ Таврическихъ уѣздахъ въ группахъ съ большими посѣвами находится значительное число колонистскихъ дворовъ, то мы приведемъ для этихъ уѣздовъ распредѣленіе дворовъ по посѣву и въ отдѣльныхъ группахъ сельскаго населенія.

	Не сѣющ.	На 100 домохозяевъ приходится. СЪ ПОСѢВОМЪ *до 5 д.*	*5—10.*	*10—25.*	*25—50.*	*б. 50 д.*
1. Колонисты Днѣпровскаго у.	1,8	1,8	—	10	31,4	55
(Нѣмцы) Мелитопольск. . .	9,2	10,2	4,6	15,5	41,4	19,1
„ Бердянскаго. . . .	17,2	4,1	3,2	28	42	5,5
Болгары Бердянскаго у. . .	3,2	5	10,6	34,8	42	4,4
2. Госуд. крест. Днѣпров. у.	8,7	11	21	42,2	14,2	2,9
„ Мелитопольск.	7,4	11,4	21	41,4	15,1	3,7
„ Бердянскаго .	6	14	27	40	11	2
3. Б. пом. собст. Днѣпровск. у.	8	10	13	44	21	4
„ Мелитопольск.	8,2	17,6	31,8	35	6,4	1
„ Бердянскаго .	2,1	13	25	50	5,2	4,7
4. Б. пом. дарств. Днѣпровск. у.	13	23	15	27	17	5
„ Мелитопольск.	4,8	12,6	33,3	40,5	7,2	1,5

ніяхъ. Самарское земско-статистическое бюро поступило весьма основательно, отказавшись отъ группировки по величинѣ надѣльной земли и принявъ въ основаніе дѣленія количество рабочаго скота во дворѣ. Нужно имѣть также въ виду, что въ послѣднее время все болѣе распространяется арендованіе крестьянами земель надѣльныхъ и передача надѣловъ внутри общины. Болѣе характернымъ признакомъ для группировки сельскаго населенія въ земледѣльческомъ районѣ могло бы служить дѣленіе населенія либо по размѣрамъ посѣва, либо по степени его хозяйственной самостоятельности, т.-е. по характеру тягла, или количеству рабочаго скота. Такъ дѣлитъ себя само населеніе.

Если мы назовемъ домохозяевъ имѣющихъ посѣвы ниже 10 десят. малосѣющими, отъ 10 до 25 дес.—домохозяевами со средними посѣвами и свыше 25 дес. многосѣющими, то въ нѣмецкихъ колоніяхъ къ послѣднимъ принадлежитъ болѣе половины всѣхъ дворовъ, около $^1/_5$ къ числу дворовъ съ средними посѣвами и около $^1/_4$ къ числу малосѣющихъ и несѣющихъ. Число послѣднихъ здѣсь очень велико лишь потому, что въ числѣ несѣющихъ находится очень много (особенно у меннонитовъ, гдѣ число несѣющихъ наибольшее въ группахъ и составляетъ болѣе 17% числа семей) ремесленниковъ, владѣльцевъ мастерскихъ и заводовъ. Эта группа особенно велика въ колоніяхъ—Гальбштадтъ и Пришибъ и представляетъ въ нихъ въ общемъ довольно зажиточную часть населенія.

Въ болгарскихъ колоніяхъ многосѣющіе составляютъ нѣсколько менѣе $^1/_2$ дворовъ, $^1/_3$ дворовъ имѣетъ средніе посѣвы и менѣе $^1/_5$ принадлежитъ къ малосѣющимъ и безхозяйнымъ (послѣднихъ всего 3,2%).

Между крестьянами Таврическихъ уѣздовъ наибольшій % многосѣющихъ дворовъ принадлежитъ группѣ бывш. помѣщичьихъ крестьянъ Днѣпровскаго уѣзда, благодаря широкой арендѣ ими близлежащихъ владѣльческихъ земель. Между дарственниками этого уѣзда многосѣющихъ 22%, а у собственниковъ 25%. Въ остальныхъ группахъ крестьянъ многосѣющіе составляютъ около 17%—въ группѣ крестьянъ государственныхъ и около 9%—въ группѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ общемъ у таврическихъ крестьянъ (безъ колонистовъ) многосѣющіе составляютъ около $^1/_6$ части всего числа дворовъ, имѣющіе средніе посѣвы около 40% и нѣсколько болѣе 40% даютъ дворы малосѣющіе съ несѣющими.

Въ цѣломъ же населеніи Таврическихъ уѣздовъ (съ колонистами) къ мносѣющимъ принадлежитъ $^1/_5$ часть населенія, или около 20% числа дворовъ, къ среднесѣющимъ 40% и къ малосѣющимъ съ несѣющими около 40%.

Инородцы Маріупольскаго уѣзда, имѣющіе почти такое же крупное землевладѣніе, какъ и таврическіе нѣмцы-колонисты, имѣютъ распредѣленіе посѣвныхъ группъ близкое къ цѣлому для тавричанъ. У всѣхъ же русскихъ крестьянъ послѣднихъ 4-хъ уѣздовъ распредѣленіе группъ по посѣву является значительно менѣе благопріятнымъ, и въ особенности въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, гдѣ многосѣющіе составляютъ лишь около 2% населенія, среднесѣющіе около 17%, а малосѣющіе (съ несѣющими) болѣе $^4/_5$ всего числа дворовъ.

Если мы затѣмъ будемъ разсматривать отдѣльно многочисленную группу малосѣющихъ крестьянъ, то и здѣсь увидимъ значительныя преимущества Таврическихъ уѣздовъ. Число несѣющихъ, безхозяйныхъ дворовъ составляетъ въ этихъ уѣздахъ % вдвое меньшій, чѣмъ въ Херсонскихъ уѣздахъ, а % засѣвающихъ до 5 дес. въ 3—4 раза меньше въ

первомъ районѣ, чѣмъ во второмъ, число же засѣвающихъ отъ 5 до 10 д. меньше въ $1^1/_2$ раза.

Приведенныя данныя показываютъ, что крестьяне трехъ Таврическихъ уѣздовъ въ цѣломъ много обезпеченнѣе посѣвами, чѣмъ крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи, тѣмъ болѣе, что урожаи хлѣбовъ у крестьянъ, какъ будетъ разсмотрѣно далѣе, не отличаются значительно въ томъ и другомъ районѣ. Къ преимуществамъ же тавричанъ въ отношеніи доходности посѣвовъ слѣдуетъ отнести то, что на данную площадь посѣва они менѣе затрачиваютъ рабочихъ силъ, содержатъ въ отношеніи площади посѣва меньшее число скота и населенія (ѣдоковъ). Тема эта будетъ подробнѣе разсмотрѣна въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Мы приведемъ здѣсь лишь общія указанія.

Сначала разсмотримъ составъ семьи у крестьянъ и его измѣненія въ группахъ.

Данныя земской подворной переписи опредѣляютъ составъ семьи у крестьянъ по уѣздамъ и по разрядамъ такими цифрами:

	Среднiй составъ семьи въ душахъ.			
Въ уѣздахъ:	*въ общемъ.*	*у колонист.*	*госуд. и воен. посел.*	*пом. крестьянъ.*
Бердянскій	6,6	6,1	7	6,6
Мелитопольскій . . .	6,5	6,4	6,8	6,4
Днѣпровскій.	6,2	6,7	6,2	6,3
Елисаветградскій. . .	5,3	6,6	5,2	5,4
Александрійскій. . .	5,3	—	5,2	5,4
Ананьевскій.	4,8	5,8	4,7	4,9
Бахмутскій.	6,3	—	6,4	6,2
Славяносербскій. . .	6,2	—	6,4	6,1
Ростовскій	6,6	6,4	6,5	6,7
Маріупольскій [1]) . .	6,1	6,0	6,2	6,3

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что крестьяне Херсонскихъ уѣздовъ отличаются меньшимъ составомъ семьи, чѣмъ тавричане, но разница въ составѣ семьи далеко не соотвѣтствуетъ разницѣ въ размѣрѣ посѣва на средній дворъ: у тавричанъ посѣвъ составляетъ около 17 дес. на дворъ, а въ Херсонскихъ уѣздахъ только $7^1/_4$ десятинъ.

Средній составъ семьи весьма значительно измѣняется по группамъ посѣва, но земская статистика даетъ возможность констатировать этотъ фактъ лишь въ Таврическихъ уѣздахъ, благодаря широко проведенной земскою переписью группировкѣ населенія по размѣрамъ посѣва. Въ

[1]) Въ Маріупольскомъ у. въ числѣ колонистовъ показаны вмѣстѣ нѣмцы и греки. Въ частности составъ семьи въ этомъ уѣздѣ: у нѣмцевъ 6,4 у грековъ 5,9, душъ. Колонисты евреи по тѣмъ уѣздамъ, гдѣ они существуютъ, опущены. Быв. помѣщ. дарственники, какъ группа вездѣ малочисленная, тоже опущена.

сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи по всѣмъ группамъ крестьянъ и по всѣмъ даже самымъ малымъ районамъ увеличеніе размѣра крестьянскаго хозяйства вездѣ соспровождается увеличеніемъ семейнаго состава двора. Среднія цифры по уѣздамъ типично показываютъ эту же зависимость:

	Бердянскій у.		Мелитопольскій у.		Днѣпровскій уѣздъ.	
	въ семьѣ.					
	душъ.	*работ.*	*душъ.*	*работ.*	*душъ.*	*работ.*
Не имѣющихъ посѣва	4.5	0,9	4,1	0,9	4,6	1
Засѣвающихъ до 5 дес. . . .	4,9	1,1	4,6	1	4,9	1,1
" " 5—10 " .	5,6	1,2	5,3	1,2	5,4	1,2
" " 10—25 " .	7,1	1,6	6,8	1,5	6,8	1,4
" " 25—50 " .	8,2	1,8	8,6	1,9	8,2	1,9
" болѣе 50 дес. .	10,6	2,8	10,8	2,3	10,1	2,8
По уѣздамъ .	6,6	1,5	6,5	1,5	6,2	1,4

Эти цифры, однако, не показываютъ прямого соотношенія между размѣровъ посѣва и количествомъ употребляемыхъ для земледѣлія въ группахъ работниковъ, такъ какъ низшія экономическія группы часть своихъ работниковъ отпускаютъ на сторону въ батраки, а высшія группы принанимаютъ къ себѣ батраковъ. Къ сожалѣнію, таврическая статистика не даетъ въ этомъ отношеніи такихъ подробныхъ учетовъ, какіе сдѣланы, напримѣръ, земскими статистиками для нѣкоторыхъ уѣздовъ Саратовской и Воронежской губерній. Въ переписи Таврическаго бюро для трехъ сѣверныхъ уѣздовъ отмѣчено лишь число дворовъ, нанимающихъ сроковыхъ и годовыхъ работниковъ. Но, зная размѣръ пахатной площади, которую можетъ обработать одинъ работникъ (см. VII главу этой книги), можно приблизительно указать и число наемныхъ работниковъ, отпускаемыхъ и нанимаемыхъ въ каждой изъ этихъ группъ.

Такъ, очевидно, что въ первыхъ двухъ группахъ, т.-е. имѣющихъ посѣва менѣе 10 дес., каждый нанимающій дворъ не бралъ къ себѣ болѣе одного работника въ цѣляхъ земледѣлія, такъ какъ съ посѣвомъ такого малаго размѣра можетъ свободно управляться здѣсь и одинъ взрослый работникъ. Поэтому будетъ близко къ дѣйствительности предположеніе, что число наемныхъ работниковъ въ этихъ группахъ равнялось числу дворовъ нанимавшихъ работниковъ, а число послѣднихъ перепись показала для группы дворовъ сѣявшихъ до 5 дес.—247, для группы съ посѣвомъ 5—10 дес.—465 дворовъ.

Въ группѣ дворовъ съ посѣвомъ 10 — 25 дес. число дворовъ не имѣвшихъ ни одного работника показано по тремъ уѣздамъ 585, а число дворовъ съ наймитами—2.846. Средняя площадь посѣва этой группы 16,4 дес.) такова, что съ ней во многихъ случаяхъ, какъ будетъ по-

казано далѣе, тавричане управляются и при одномъ взросломъ работникѣ. Тѣ дворы, которые имѣли посѣвы выше этой средней величины, должны были имѣть двухъ работниковъ, остальные могли управляться и съ однимъ работникомъ. Мы, поэтому, не сдѣлаемъ большой погрѣшности, если примемъ, что каждый дворъ нанимавшій работниковъ и въ этой группѣ нанималъ по одному работнику. Такимъ образомъ число наймитовъ и здѣсь опредѣлится по числу нанимавшихъ дворовъ—2.846.

Въ группѣ дворовъ съ посѣвомъ 25—50 дес. (въ среднемъ 34,8 дес. на дворъ) каждый дворъ долженъ былъ имѣть не менѣе двухъ взрослыхъ работниковъ и, слѣдовательно, всѣ дворы этой группы, не имѣвшіе ни одного собственнаго работника, должны были нанимать не менѣе какъ по 2 работника, а всѣ дворы съ однимъ работникомъ—по одному работнику. Поэтому мы примемъ за число наймитовъ для этой группы minimum 5697+172×2=6041 человѣкъ [1]).

Въ послѣдней группѣ съ посѣвомъ болѣе 50 дес. (въ среднемъ 75 дес.) необходимо было имѣть, по нормѣ тавричанъ, каждому двору 4—5 взрослыхъ работниковъ. Помножая число дворовъ этой группы 3.074 на 5, мы получимъ maximum числа нужныхъ работниковъ—15.370 но такъ какъ въ этой группѣ показано 7.129 работниковъ въ составѣ собственныхъ семей, то число годовыхъ и сроковыхъ наймитовъ не должно было превышать числа 8.241 душъ.

Такъ какъ подворная перепись Таврическаго бюро регистрировала въ селеніяхъ лишь наличное населеніе, включая ушедшихъ изъ села въ особую рубрику, и можно было бы думать, что батраки, отпускавшіеся хозяйствами нисшихъ экономическихъ группъ, въ моментъ переписи не были занесены въ наличный составъ двора, а попали въ рубрику посторонняго населенія другихъ селъ, но могло случиться также и то, что эти батраки частью проживали въ томъ же самомъ селеніи и, слѣдовательно, вошли въ составъ населенія данной посѣвной группы, хотя и

---

[1]) Сравнивая между собою цифры переписи, мы находимъ, что число дворовъ, практиковавшихъ у себя наемку людей, было меньшимъ, чѣмъ слѣдовало бы по предыдущему разсчету. Такъ, перепись показываетъ число дворовъ по этой группѣ:

	Безъ работника.	Съ 1 работникомъ.	Нанимавшихъ работниковъ.
Въ у. Бердянскомъ	94	2.276	1.995
„ „ Мелитопольскомъ	64	2.258	2.172
„ „ Днѣпровскомъ	14	1.168	759
Всего	172	5.697	4.926

Разница между суммою первыхъ двухъ цифръ и послѣдней показываетъ, что дворы либо при опросахъ показали меньшее число наймитовъ, чѣмъ они имѣли, либо то, что часть полевыхъ работъ у себя они производили издѣльнымъ трудомъ, или отработками своихъ односельчанъ.

состояли въ числѣ рабочихъ силъ другой группы. По даннымъ переписи, въ трехъ низшихъ экономическихъ группахъ значится 4.991 семей съ двумя наличными работниками и 931 семей съ 3-мя и болѣе рабочими. Въ 4-й группѣ съ посѣвомъ 10—25 дес. 3.389 семей съ 3-мя работниками. Такое число работниковъ въ этихъ семьяхъ, конечно, превышаетъ потребности собственнаго земледѣлія этихъ группъ, и потому мы можемъ выдѣлить изъ этихъ семей въ батраки всѣхъ работниковъ, за исключеніемъ одного на дворъ въ первыхъ трехъ группахъ и двухъ въ 4-й группѣ, предполагая, что эти батраки содержатъ себя работою на сторонѣ.

Послѣ такихъ учетовъ мы найдемъ, что приблизительно отпускалось и нанималось работниковъ семьями:

	Нанималось.	Отпускалось.	Разность.
Въ группахъ не сѣющихъ.	239[1])	1.077	— 838
„ „ съ посѣв. до 5 дес.	247	1.484	—1.237
„ „ „ „ „ 5—10 „	465	4.292	—3.827
„ „ „ „ „ 10—25 „	2.846	3.389	— 543
„ „ „ „ „ 25—50 „	6.041	—	+6.041
„ „ „ „ болѣе 50 „	8.241	—	+8.241
Всего	18.079	10.242	+7.837

Внося эту разность въ составъ наличнаго населенія отдѣльныхъ группъ, мы получимъ слѣдующій составъ семьи съ наймитами по группамъ всѣхъ трехъ уѣздовъ вмѣстѣ:

	Приходится на дворъ въ среднемъ.		
	Десятинъ посѣва.	*Душъ въ семьѣ съ наймит.*[2]*).*	*Работн. въ семьѣ въ наймитами.*
У не сѣющихъ	—	4,3	0,9
Засѣвающихъ до 5 дес. .	3,5	4,8	1,0
„ „ 5—10 „ .	8	5,2	1,0
„ „ 10—25 „ .	16,4	6,8	1,6
„ „ 25—50 „ .	34,5	8,9	2,4
„ болѣе 50 дес. .	75	13,3	5

Числа эти показываютъ, что размѣръ посѣва по группамъ возрастаетъ значительно быстрѣе, чѣмъ число душъ и работниковъ въ семьѣ. Таковъ же характеръ отношеній, по даннымъ подворной переписи, между размѣромъ посѣва и числомъ рабочаго скота въ группахъ:

---

[1]) По числу дворовъ нанимавшихъ работниковъ.

[2]) Приводимыя цифры работниковъ являются вычисленными, а не конкретными данными статистики. Но нужно принять на видъ, что еслибы вычисленное здѣсь число наймитовъ и батраковъ было бы даже совершенно фиктивнымъ, то и тогда оно значительно измѣняло бы приведенный составъ семьи лишь въ двухъ высшихъ группахъ, потому что число наймитовъ въ низшихъ группахъ относительно кореннаго населенія небольшое. Безъ даннаго вычисленія мы могли бы совсѣмъ обойтись и приводимъ его лишь для полноты и большей точности учета.

	У крестьянъ 3-хъ Таврическихъ уѣздовъ.			
	Посѣва.	*Лошадей.*	*Воловъ.*	*Посѣва на пару раб. скота.*
У сѣющихъ до — 5 дес. .	34070 д.	6.467	3.082	7,1 дес.
" " 5—10 " .	140.426 "	25.152	8.924	8,2 "
" " 10—25 " .	540.093 "	80.517	24.943	10,8 "
" " 25—50 " .	494.095 "	62.823	19.030	12,5 "
более 50 " .	230.583 "	21.003	11.648	14,5 "
Всего .	1.439.267 "	195.962	67.627	10,9 "

Если же перевести отношенія рабочихъ силъ на посѣвную площадь, то получимъ, что на 100 дес. посѣва приходится у различныхъ группъ:

	Населенія съ наймитами.			Головъ рабочаго скота.
	Дворовъ.	*Душъ.*	*Работниковъ.*	
Сѣющихъ до — 5 дес. .	28,7	136	28,5	28,2
" " 5—10 " .	12,9	67	12,4	25
" " 10—25 " .	6,1	41,2	9,3	20
" " 25—50 " .	2,9	25,5	7	16,6
" болѣе 50 " .	1,3	18	6,8	14
Среднее .	5,4	36,6	9	18,3

Такимъ образомъ, съ увеличеніемъ размѣра хозяйства и запашки у крестьянъ расходъ по содержанію рабочихъ силъ, людей и скота, этотъ главнѣйшій расходъ въ сельскомъ хозяйствѣ, прогрессивно уменьшается и у многосѣющихъ группъ дѣлается почти въ два раза менѣе на десятину посѣва, чѣмъ у группъ съ малой распашкой. Въ слѣдующихъ главахъ это правило будетъ пояснено болѣе детально.

Въ предыдущей таблицѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на соотношеніе между числомъ головъ рабочаго скота и числомъ работниковъ: на одного работника по всѣмъ группамъ (за исключеніемъ самой низшей) приходится почти по 2 головы рабочаго скота[1]). Это объясняется исключительнымъ употребленіемъ въ Таврическихъ уѣздахъ парной упряжи, какъ для воловъ, такъ и для лошадей. На пару же скота обыкновенно держатъ одного работника.

Разсматривая количество рабочаго скота по всѣмъ уѣздамъ и разрядамъ крестьянъ, мы замѣчаемъ то же самое явленіе: чѣмъ меньше у крестьянъ въ общемъ размѣръ запашки, тѣмъ болѣе они держатъ скота на данную площадь запашки. Въ слѣдующей главѣ эта параллель для Таврическихъ уѣздовъ будетъ проведена по районамъ и селеніямъ. Мы теперь укажемъ ее для цѣлыхъ уѣздовъ по всѣмъ группамъ крестьянъ, считая и колонистовъ, занимавшихся земледѣліемъ:

---

[1]) Это же соотношеніе служитъ подтвержденіемъ и точности выше сдѣланнаго учета числа работниковъ въ посѣвныхъ группахъ.

	Размѣръ запашки на дворъ.	*Количество раб. скота на 100 дес. пашни.*
У. Бердянскій	18,0	18,7
Мелитопольскій	19,2	17,7
Днѣпровскій	18,0	19,8
Елисаветградскій	7,3	26,9
Александрійскій	7,1	26,2
Ананьевскій	7,2	34,5
Бахмутскій	8,4	35,1
Славяносербскій	6,8	45,9
Ростовскій	11,2	40,7
Маріупольскій: русскіе	10,3	27,7
„ инородцы [1]	16,3	30,5

Большое количество головъ рабочаго скота по нѣкоторымъ уѣздамъ частью опредѣляется и родомъ этого скота: воловъ на данную площадь посѣва, конечно, должно держаться болѣе, чѣмъ лошадей, но большее употребленіе воловъ въ хозяйствѣ еще не объясняетъ всего указаннаго сейчасъ разнообразія въ количествѣ рабочаго скота на 100 дес. запашки. Это легко видѣть изъ сопоставленія между собою по различнымъ уѣздамъ величины распашки на дворъ и взаимнаго отношенія видовъ того и другаго рабочаго скота. Такъ, въ общемъ количествѣ головъ рабочаго скота волы и лошади составляютъ %:

ВЪ УѢЗДАХЪ:	На 100 головъ рабочаго скота: Воловъ.	Лошадей.
Бердянскомъ	22,5%	77,5%
Мелитопольскомъ	18	82
Днѣпровскомъ	43	57
Елисаветградскомъ	63,2	36,8
Александрійскомъ [2]	64,4	22,6
Ананьевскомъ	47	53
Бахмутскомъ	75	25
Славяносербскомъ	76,3	23,7
Ростовскомъ	72,2	27,8
Маріупольскомъ: русскіе	57,2	42,8
„ инородцы	59,2	40,8

[1]) Въ составѣ инородцевъ $^9/_{10}$ числа дворовъ составляютъ греки поселяне, у которыхъ волы составляютъ $^2/_3$ всего ихъ рабочаго скота; у нѣмцевъ же колонистовъ число воловъ составляетъ около 5% рабочаго скота и на 100 дес. пашни приходится лишь 19 штукъ рабочаго скота.

[2]) Кромѣ того коровъ употребляемыхъ въ работу 4.252, или 13% всего рабочаго скота.

Если посчитать каждыхъ 3 вола за 2 лошади, какъ дѣлаютъ сельскіе хозяева, то въ этомъ случаѣ получается число головъ рабочаго скота:

	На 100 дес. посѣва.
Въ 3-хъ уѣздахъ Таврической губ.	16,9
Въ 2-хъ сѣверн. уѣздахъ Херсонской губ. . . .	23,4
Въ 2-хъ восточн. уѣздахъ Екатеринославкой губ.	29,0

Разница въ цифрахъ является очень значительной и можетъ быть объяснена лишь различіемъ въ пріемахъ полевой культуры у крестьянъ этихъ уѣздовъ, а главнымъ образомъ—различнымъ характеромъ крестьянскаго тягла и орудій, употребляемыхъ для вспашки полей и уборки хлѣбовъ.

Можно было бы думать, что крестьяне уѣздовъ Екатеринославской и Херсонской губерній, производя относительно малые посѣвы на дворъ, занимаются у себя въ большемъ размѣрѣ скотоводствомъ, чѣмъ тавричане, тѣмъ болѣе, что, по показаніямъ статистики, въ ихъ хозяйственной площади посѣвы занимаютъ гораздо меньшій %, чѣмъ у таврическихъ крестьянъ. Но данныя земской подворной переписи и въ этомъ отношеніи указываютъ на большія преимущества хозяйства тавричанъ. Приводя ниже данныя земской статистики относительно числа головъ скота, приходящагося на средній крестьянскій дворъ въ 7 уѣздахъ, мы исключаемъ въ уѣздахъ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ нѣмецкія колоніи, какъ имѣющія у себя большой % зажиточныхъ хозяйствъ, и показываемъ въ нихъ лишь данныя для наибольшей группы б. государственныхъ крестьянъ, обезпеченіе которой скотомъ представляется типичнымъ для русскаго населенія этихъ уѣздовъ:

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Приходится въ среднемъ на дворъ.				
	Рабочихъ лошадей и воловъ.	Коровъ.	Гулевого скота и телятъ.	Овецъ.	Свиней.
Бердянскомъ	2,7	1,3	2,0	8,0	1,0
Мелитопольскомъ . . .	3,0	1,3	2,1	11,0	2
Днѣпровскомъ	3,2	1,4	3,2	7,1	2,1
Елисаветградскомъ	2,18	0,87	1,6	3,0	0,7
Александрійскомъ	1,9	0,8	0,9	2,2	0,7
Ананьевскомъ	2,3	1,1	1,4	1,6	1,1
Бахмутскомъ	2,4	1,0	1,9	5,4	0,9
Славяносербскомъ	2,8	1,0	1,8	3,7	1,1
Ростовскомъ	3,8	1,2	2,2	4,7	1,2
Маріупольскомъ: русскіе .	2,8	1,1	1,6	5,7	1,1
„ инородцы	5,0	2,0	3,2	12,1	1,1

Откуда слѣдуетъ, что ни одинъ изъ приведенныхъ южнорусскихъ уѣздовъ, по относительному богатству скота у русскихъ крестьянъ, не можетъ сравниться съ Таврическими уѣздами.

Чѣмъ больше у крестьянъ посѣвовъ, чѣмъ они зажиточнѣе, тѣмъ болѣе они употребляютъ мясной пищи и тѣмъ больше они держатъ у себя продуктивнаго скота. Это весьма естественно, такъ какъ размѣры скотоводства у южнорусскихъ крестьянъ ограничиваются, въ настоящее время, за ничтожными исключеніями въ цѣломъ, лишь нуждами потребленія семьи.

Въ Таврическихъ уѣздахъ группы крестьянъ, расположенныя по размѣрамъ посѣва, даютъ правильное увеличеніе числа головъ продуктивнаго скота съ увеличеніемъ посѣва по всѣмъ разрядамъ и категоріямъ крестьянъ, по всѣмъ районамъ уѣздовъ и, какъ показываютъ изданныя данныя переписи, безъ исключенія по всѣмъ селеніямъ. Для цифровой характеристики этого явленія мы приведемъ общія данныя земской статистики, относящіяся ко всѣмъ 3-мъ Таврическимъ уѣздамъ:

	Приходится на дворъ въ среднемъ.			
	Коровъ.	Гулевого скота и телятъ.	Овецъ.	Свиней.
У не сѣющихъ	0,4	0,4	0,7	0,4
Засѣвающ. до 5 дес.	0,6	0,9	1,2	0,8
„ 5—10	0,9	1,4	2,9	1,2
„ 10—25	1,4	2,3	7,6	1,8
„ 25—50	2,5	3,2	21,0	3,0
„ болѣе 50 дес. . .	4,0	8,9	71,5	5,1

Общее же количество скота, въ переводѣ на крупный, распредѣляется по группамъ такимъ образомъ:

	Приходится на дворъ въ среднемъ.		
	Рабочаго скота.	Прочаго.	Всего.
У не сѣющихъ	0,3	0,8	1,1
Засѣвающихъ до 5 дес.	1,0	1,4	2,4
„ 5—10	1,9	2,3	4,2
„ 10—25	3,2	4,1	7,3
„ 25—50	5,8	8,1	13,9
„ болѣе 50 дес. . .	10,5	19,5	30,0
Въ среднемъ . . .	3,1	4,5	7,6

Оставляя до слѣдующихъ главъ болѣе подробное объясненіе нѣкоторыхъ явленій, указанныхъ здѣсь группировкою сельскаго населенія по размѣрамъ посѣва, мы перейдемъ теперь къ другой группировкѣ на-

селенія — по степени хозяйственной самостоятельности домохозяевъ, по тѣмъ типамъ ихъ, которые давно уже отмѣчены и формулированы народнымъ кадастромъ самого населенія.

Въ настоящее время крестьянство южнорусскаго района можно разбить, по степени хозяйственной самостоятельности домохозяевъ и въ то же время по способамъ ихъ хозяйствованія, на три слѣдующія главныя группы:

1) Домохозяевъ тягловыхъ, или имѣющихъ тягло, т.-е. полный плугъ, или замѣняющее его орудіе для пахаты, и обходящихся въ полевыхъ работахъ собственнымъ скотомъ, безъ найма скота и безъ супряги. При плужномъ, или буккерномъ тяглѣ, эти домохозяева имѣютъ у себя 3—2 пары, или болѣе рабочаго скота и, соотвѣтственно тому, во дворѣ 3-хъ взрослыхъ работниковъ, или по крайней мѣрѣ 2-хъ взрослыхъ и 1 полурабочаго,

2) Полутягловыхъ, или супряжниковъ, т.-е. домохозяевъ спрягающихся между собою для полевыхъ рабстъ, по неимѣнію достаточнаго числа скота для самостоятельной запряжки. У такихъ хозяевъ во дворѣ держится одна, или $1\frac{1}{2}$ пары и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ 2 пары рабочаго скота и, соотвѣтственно тому, одинъ, или два взрослыхъ работника. При тяжелой почвѣ и при необходимости работать на плугѣ (или замѣняющемъ его буккерѣ) съ 3 парами рабочаго скота, такіе хозяева обязательно спрягаются, если имѣютъ и 2 пары рабочаго скота.

3) Домохозяевъ безтяглыхъ, или „пѣшихъ“, вовсе не имѣющихъ скота, или имѣющихъ одну рабочую скотину (большею частью лошадь, такъ какъ волы обыкновенно держатся парами и ходятъ лишь въ парной упряжи). Они работаютъ наймомъ чужого скота, или сдаютъ свои земли въ наймы изъ части урожая и вовсе не имѣютъ посѣва.

Такая группировка по коренному въ крестьянской жизни хозяйственному признаку, какимъ въ данномъ случаѣ является количество рабочаго скота и способъ запряжки, дѣлается обыкновенно самими крестьянами. Но въ ней есть большія варіаціи какъ въ предѣлахъ каждой отдѣльной поименованной выше группы, такъ и въ расчлененіи между собою самыхъ группъ.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи главнымъ пахатнымъ орудіемъ служитъ либо плугъ, либо буккеръ, хотя часто употребляются они и вмѣстѣ (плугъ для подъема твердыхъ, а буккеръ для перепашки мягкихъ полей), рало же, какъ самостоятельное орудіе, въ настоящее время здѣсь очень рѣдко встрѣчается. При существующей у тавричанъ сравнительно мелкой пахотѣ и употребленіи плуговъ улучшенной конструкціи, въ нихъ впрягаютъ двѣ (при легкой) и три пары рабочаго скота (при тяжелой почвѣ); въ буккеръ, если онъ пятилемешный, то 5—6 лошадей (смотря по почвѣ), въ четырехлемешный 4—5 лошадей,

а въ трехлемешный 3—4 лошади. За буккерной вспашкою, которая здѣсь въ большинствѣ случаевъ служитъ также и для задѣлки озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ, а равно и за плугомъ при весенней посѣвной вспашкѣ, обыкновенно слѣдуетъ тотчасъ же и бороньба полей. При этомъ, если тягловый хозяинъ имѣетъ у себя только 4—5 лошадей, то онъ долженъ бываетъ временемъ прекращать вспашку, чтобы тотчасъ ставить лошадей, или воловъ въ бороны. Хозяинъ, имѣющій 6—7 лошадей, можетъ одновременно работать буккеромъ (или плугомъ) и бороной. Такимъ образомъ 4—5 и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ 6 штукъ рабочаго скота (при тяжелой почвѣ) даютъ не полное тягло, которое работаетъ съ остановками, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаетъ даже къ супрягѣ. Присутствіе во дворѣ 6—7 и болѣе штукъ рабочаго скота даетъ уже хозяйству безостановочный ходъ въ хозяйственныхъ работахъ, какъ при посѣвахъ, такъ равно и при возовицѣ и молотьбѣ хлѣба, и такихъ домохозяевъ здѣсь называютъ „полными хозяевами".

Въ Таврическихъ уѣздахъ группа тягловыхъ дворовъ образуетъ, такимъ образомъ, двѣ ясно различающіяся подгруппы, которыя можно обозначить названіями полно- и неполнотягловыхъ домохозяевъ [1]), но въ сѣверной части Херсонской губ. разрядъ домохозяевъ, работающихъ собственнымъ скотомъ, гораздо разнообразнѣе по составу, благодаря тому, что здѣсь, на-ряду съ плугомъ и буккеромъ, нерѣдко самостоятельно употребляется также рало, однопарная „плужница" (галаджійка), нѣчто среднее между сохою и плугомъ, и мѣстами соха [2]). Эти послѣднія орудія употребляются здѣсь крестьянами не въ силу сознанія ихъ преимущества, или дешевизны сравнительно съ плугомъ (деревянный плугъ стòитъ всего около 5 руб.), но потому, что они позволяютъ имъ съ 2—3 штуками рабочаго скота самостоятельно распоряжаться своими полевыми работами, не прибѣгая къ супрягѣ, а малый размѣръ запашки позволяетъ управляться во время и при этихъ мед-

[1]) При режимѣ воен. поселеній въ Херсонскихъ уѣздахъ, по словамъ крестьянъ, такіе домохозяева обозначались на языкѣ поселенской администраціи названіями домохозяевъ № 1 и № 2.

[2]) Въ сѣверной части Александрійскаго уѣзда, говорятъ земскіе статистики обыкновенный малороссійскій плугъ на 3—4 пары скота видоизмѣнился, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, въ однопарную плужницу безъ колесъ. Первое время „плужница" очень нравилась хозяевамъ, такъ какъ требовала меньше рабочаго скота; но черезъ нѣсколько лѣтъ оказалось, что плохая обработка плужницей вредитъ урожаямъ и теперь ее начинаютъ опять замѣнять плугомъ. Въ мѣстностяхъ съ сѣропесчаной почвой плужница и соха держатся упорно, въ другихъ же мѣстностяхъ сѣверной части уѣзда хотя эти орудія начинаютъ уступать мѣсто деревянному и даже желѣзному плугу, но пока плужница преобладаетъ надъ плугомъ. Описаніе Александрійскаго уѣзда, стр. 241. Объ орудіяхъ употребляемыхъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ см. Опис. этого уѣзда, стр. 255 и слѣд.

ленно работающихъ орудіяхъ разрыхленія почвы. Подворная перепись нашла въ 1886 году между крестьянами Александрійскаго уѣзда только 5,9% домохозяевъ, которые имѣютъ у себя во дворѣ болѣе 4 штукъ рабочаго скота и 12,7% имѣющихъ 3—4 штуки, что составитъ вмѣстѣ 18,6% всего числа домохозяевъ, между тѣмъ какъ работающихъ собственнымъ скотомъ зарегистрировано 20% ихъ. Это показываетъ, что собственнымъ скотомъ здѣсь обходится значительная часть домохозяевъ, имѣющихъ у себя только по 4 и по 3 штуки рабочаго скота и нѣкоторая часть домохозяевъ съ 2-мя штуками.

Въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, гдѣ въ моментъ земско-статистическаго изслѣдованія (1884—85 г.) у крестьянъ найдены были улучшенныя земледѣльческія орудія въ весьма ничтожномъ количествѣ, и основу крестьянской обработки почвы составляли старый деревянный малороссійскій плугъ съ воловьей запряжкой, рало и деревянныя бороны,—тягло сохраняетъ старый южнорусскій типъ. У зажиточнаго крестьянства, работающаго плугомъ, въ послѣдній впрягается 4 пары воловъ для поднятія перелоговъ и 3 пары для оранки мягкой почвы. Крестьяне бѣдные часто довольствуются одною обработкой земли бороной и раломъ, производя посѣвы наволокомъ, т.-е. безъ всякой предварительной обработки почвы [1]. Мѣстами же здѣсь встрѣчается и соха съ упряжкою въ одну лошадь. Такимъ образомъ на-ряду съ большимъ тягломъ здѣсь, также какъ и въ Херсонскихъ уѣздахъ, существуетъ и малое тягло, столь обычное въ крестьянскомъ хозяйствѣ средней Россіи. Впрочемъ, судя по даннымъ статистики, это тягло здѣсь еще въ маломъ употребленіи.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ у крестьянъ значительно распространены желѣзные плуги и нѣмецкіе буккеры, а сохраняющійся еще мѣстами тяжелый малороссійскій плугъ отчасти усовершенствованъ, такъ что сдѣлался посильнымъ для 2—3 паръ воловъ. Вслѣдствіе этого плужное тягло является здѣсь менѣе тяжелымъ, требующимъ меньшаго числа рабочаго скота.

По уѣзду Маріупольскому изданныя земствомъ „Статистико-экономическія таблицы“ показываютъ, что крестьяне имѣютъ здѣсь на половину улучшенныхъ плуговъ, а также много другого инвентаря: косилокъ, вѣ-

[1]) При неимѣніи плуга, говорятъ статистики, бороны часто служатъ бѣднякамъ для посѣва подъ наволокъ, который практикуется ими повсемѣстно въ уѣздѣ. Для мягкой оранки запрягается въ плугъ по три пары воловъ, а твердые перелоги поднимаютъ на 4-хъ парахъ. По нуждѣ мягкую землю пашутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на 2 парахъ воловъ. Понемногу стали употреблять для пашни и лошадей, при чемъ обыкновенно къ двумъ парамъ воловъ пристегиваютъ одну и рѣже 2 лошади, а въ Скотоватской волости нѣкоторые крестьяне иногда воловъ вовсе не употребляютъ въ оранку, а пашутъ двумя парами лошадей. Въ соху, гдѣ ею пашутъ, закладываютъ одну лошадь. Въ единичныхъ случаяхъ бѣдные припрягаютъ къ воламъ коровъ. Сборн. статист. свѣдѣній по Екатеринослав. губ. Т. II Бахм. у., стр. 141.

ялокъ и соломорѣзокъ, которыя одинаково значительно распространены какъ у инородцевъ этого уѣзда (грековъ, нѣмцевъ и евреевъ), такъ и между русскими крестьянами.

Итакъ, въ группѣ тягловыхъ домохозяевъ мы встрѣчаемъ въ южной Россіи большое разнообразіе: на ряду съ большимъ тягломъ у зажиточныхъ крестьянъ, существуетъ и тягло малое у болѣе бѣдныхъ. Первое въ свою очередь дѣлится на тягло полное (6—8 и болѣе штукъ скота) и неполное (4—6 шт.). Во всякомъ случаѣ крестьянъ домохозяевъ этой каттегоріи, т.-е. работающихъ собственнымъ скотомъ, не прибѣгая къ супрягѣ и найму скота, слѣдуетъ считать въ цѣломъ болѣе зажиточною частью крестьянства, хотя-быть можетъ многіе изъ домохозяевъ этого разряда (работающіе съ малымъ тягломъ) по достатку и уступаютъ домохозяевамъ изъ слѣдующей группы, т.-е. супряжникамъ.

Въ южнорусскомъ крестьянствѣ супряжники представляютъ наиболѣе значительную по численности группу домохозяевъ и могутъ быть названы въ общемъ домохозяевами средняго достатка. Колебанія въ послѣднемъ, конечно, существуютъ и здѣсь: у одного крестьянина пара рабочаго скота, или даже одна лошадь, у другаго 3, иногда 4 штуки, одинъ съ пахатнымъ орудіемъ, а другой его не имѣетъ; но колебанія эти, безъ сомнѣнія, здѣсь меньшія, чѣмъ въ двухъ другихъ разрядахъ крестьянъ, такъ какъ спрягаются между собою по преимуществу домохозяева равносильные по числу скота и работниковъ.

Категорія „пѣшихъ“ домохозяевъ представляетъ также много разнообразія въ степени достатка. Сюда входятъ частью домохозяева зажиточные, которые не имѣютъ у себя земли и держатъ промысловыя заведенія (число ихъ, впрочемъ, велико лишь у колонистовъ), наприм. мельницы, кузни, мастерскія и т. п. и живутъ болѣе доходомъ отъ промысловъ, чѣмъ отъ земли, которую (если она есть у нихъ), они обрабатываютъ наймомъ, либо сдаютъ въ аренду за деньги, или изъ доли урожая. Другіе домохозяева этой группы, имѣя надѣльную землю, ведутъ посѣвъ на небольшой части ея, а другую часть отдаютъ въ наймы и также занимаются промыслами. Третьи живутъ батраками, наймитами. Послѣдніе, если имѣютъ надѣльную землю, цѣликомъ сдаютъ ее въ аренду своимъ односельцамъ, или крестьянамъ ближайшихъ селеній. Владѣльцы промысловыхъ заведеній, если они живутъ въ селѣ и при этомъ не имѣютъ у себя никакого упряжнаго рабочаго скота, то къ достаточной группѣ крестьянства не принадлежатъ. Общій же хозяйственный признакъ всей этой группы тотъ, что крестьяне здѣсь не пользуются всей своей надѣльной землей, а сдаютъ ея частью, или цѣликомъ въ наймы другимъ домохозяевамъ, принадлежатъ вообще къ хозяевамъ малосѣющимъ, не сѣющимъ и частью къ безземельнымъ. Хозяйства ихъ, если они земледѣльческія, а не промысловыя, не могутъ считаться нор-

мальными въ сельскохозяйственномъ смыслѣ и въ большинствѣ случаевъ у южнорусскаго крестьянства, живущаго почти исключительно земледѣліемъ, они представляютъ собою хозяйства растроенныя.

Земская подворная перепись даетъ слѣдующія цифры относительно состава крестьянскихъ дворовъ въ южнорусскихъ уѣздахъ по тремъ описаннымъ группамъ въ % общаго числа ихъ.

	I.	II.	III.	
	Работавшихъ собственнымъ скотомъ.	Работавшихъ супрягой.	Работавшихъ наймомъ скота.	Не имѣвшихъ посѣва.
У. Бердянскій	37	44,6	11,7	6,7
„ Мелитопольскій	32,7	46,8	13	7;5
„ Днѣпровскій	43	34,8	13,2	9
„ Елисаветградскій	15,2	45,5	26,8	13
„ Александрійскій	20,1	37,1	27	15,8
„ Ананьевскій	23,8	46,6	16,7	13,4
„ Бахмутскій [1])	16,3	42,4	25,9	15,4
„ Славяносербскій	11,5	42,5	24	22
„ Маріупольскій — русскіе	20,7	53,5	21,4	4,4
„ Маріупольскій — инородцы	40	45,8	9,7	5

Сопоставляя эти цифры съ нижеприводимой группировкою дворовъ по количеству содержимаго въ нихъ рабочаго скота, мы получаемъ довольно опредѣленное указаніе на составъ тягла въ описываемыхъ уѣздахъ.

	Число дворовъ въ % общаго ихъ числа.			
	Имѣющихъ во дворѣ рабочаго скота.			Не имѣющ. рабочаго скота.
	4 и бол. шт.	2—3 шт.	1 шт.	
У. Бердянскій	36,2%	41,6	7,2	15
„ Мелитопольскій	34,4	44,7	5,8	15,6
„ Днѣпровскій	44,3	36,6	5,1	14

---

[1]) Цифры, приводимыя въ этой таблицѣ для уѣздовъ Херсонскихъ и Екатеринославскихъ, нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, которыя даны статистиками въ текстѣ описанія уѣздовъ. Въ Херсонскихъ уѣздахъ % домохозяевъ по способу обработки почвы вычислялся статистиками лишь въ отношеніи дворовъ ведущихъ хозяйство, а не всего наличнаго числа дворовъ, а въ уѣздахъ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ лишь по отношенію къ числу домохозяевъ, имѣющихъ надѣлы. Но въ этихъ двухъ уѣздахъ и безнадѣльные занимаются хозяйствомъ. Такъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ они арендуютъ 11.000 десятинъ, а въ Славяносербскомъ 1.831 дес. Приведенныя здѣсь цифры для сравненія ихъ съ цифрами нижеслѣдующей таблицы вычислены въ отношеніи всего наличнаго числа дворовъ, по даннымъ той же статистики, взятымъ изъ таблицъ приложенныхъ къ сборникамъ. По у. Ростовскому земская статистика не даетъ свѣдѣній.

	Число дворовъ въ % общаго ихъ числа. Имѣющихъ во дворѣ рабочаго скота.				Не имѣющ. рабочаго скота.
	6 шт. и болѣе.	4—5 шт.	2—3 шт.	1 шт.	
„ Маріупольскій: русск.	7,2	24,7	38,7	9,4	20
„ Маріупольскій: инород.	25,9	31,2	27,5	5,2	10,2
„ Славяносербскій	14,2	17,2	26,9	15,6	26,1
	7 шт. и болѣе.	4—6 шт.			
„ Бахмутскій	9,3	18	29,7	15,1	27,9
„ Ростовскій	21	21,4	22,2	18,8	16,6
	5 и бол. шт.	3—4 шт.	2 шт.		
„ Александрійскій [1])	5,9%	12,7	28,5	8,9	43,7
„ Ананьевскій	9,2	20,4	41,8	1,8	26,8

Для Таврическаго района % дворовъ, работавшихъ собственнымъ скотомъ, очень близко соотвѣтствуетъ числу дворовъ, имѣвшихъ у себя по 4 и болѣе штукъ рабочаго скота, а % супряжниковъ—числу дворовъ, имѣвшихъ 2 и 3 штуки рабочаго скота. Такъ же близко сходны между собою числа дворовъ III группы (работающихъ наймомъ+безхозяйные) съ числомъ не имѣющихъ рабочаго скота, или имѣющихъ по одной штукѣ, хотя числа эти и не вполнѣ совпадаютъ для у. Бердянскаго и Днѣпровскаго. Въ первомъ уѣздѣ число безхозяйныхъ дворовъ и работавшихъ наймомъ составляетъ вмѣстѣ 18,4%, а число дворовъ без- и малоскотныхъ 22,2%. Эта разница показываетъ, что часть дворовъ, съ одною лошадью работала супрягой, и если эту разность 3,8% мы приложимъ къ числу дворовъ имѣвшихъ 2—3 шт. рабочаго скота, то получимъ довольно близкое совпаденіе суммы цифръ (45,4%) съ числомъ дворовъ работавшихъ супрягой 44,6%. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ число дворовъ без- и малопосѣвныхъ составляетъ 22,2% и нѣсколько превышаетъ число малоскотныхъ и не имѣющихъ скота—19,1%, что можно объяснить тѣмъ, что къ найму скота прибѣгала и нѣкоторая часть дворовъ имѣвшихъ по 2 штуки рабочаго скота.

Въ уѣздѣ Александрійскомъ число дворовъ имѣвшихъ плужное тягло (5 и болѣе шт. рабочаго скота) не составляетъ и 1/3 части числа всѣхъ дворовъ работавшихъ собственнымъ скотомъ, что указываетъ на малое тягло у значительнаго числа домохозяевъ. Число спрягавшихся домо-

[1]) Въ подворной описи Елисаветградскаго уѣзда приведено лишь общее поуѣздное распредѣленіе населенія по количеству содержимаго скота у всѣхъ сословій, но не имѣется свѣдѣній отдѣльно о крестьянскомъ населеніи. Приведенная группировка, къ сожалѣнію, не однообразна, вслѣдствіе разнообразія въ показаніяхъ распредѣленія дворовъ по числу скота у земскихъ статистиковъ.

хозяевъ въ этомъ уѣздѣ довольно близко къ числу дворовъ, имѣвшихъ по 1 и 2 шт. рабочаго скота, а число работавшихъ наймомъ и не имѣвшихъ посѣвовъ почти равно числу дворовъ, не имѣвшихъ у себя рабочаго скота. Почти то же можно сказать и объ Ананьевскомъ уѣздѣ.

Цифры, относящіяся къ Славяносербскому и Бахмутскому уѣздамъ, указываютъ на тяжелый характеръ въ нихъ крестьянскаго тягла. Такъ, въ Славяносербскомъ уѣздѣ 14,2% дворовъ имѣетъ у себя 6 и болѣе штукъ рабочаго скота, а между тѣмъ число дворовъ работавшихъ собственнымъ скотомъ, не прибѣгая къ супрягѣ и найму, было лишь 11,5%. Это показываетъ, что 6 штукъ скота въ этомъ уѣздѣ не всегда составляютъ еще полное тягло. Въ у. Бахмутскомъ почти половина дворовъ, занесенныхъ статистиками въ группу съ 4—6 шт. рабочаго скота, является несамостоятельною въ обработкѣ почвы. Если же мы сравнимъ въ этихъ послѣднихъ уѣздахъ число малоскотныхъ и малосѣющихъ дворовъ, то имѣемъ:

	Работавшихъ наймомъ и несѣявшихъ.	Имѣвшихъ 1 шт. раб. скота и не имѣвшихъ рабоч. скота.
У. Бахмутскій	41,8%	43%
„ Славяносербскій	46	41,7

Небольшая разница въ этихъ цифрахъ по уѣздамъ показываетъ, что въ у. Бахмутскомъ къ супрягѣ прибѣгала небольшая часть дворовъ, имѣвшихъ по 1 лошади, а въ Славяносербскомъ, очевидно къ найму скота прибѣгала и нѣкоторая часть дворовъ, имѣвшихъ по двѣ штуки рабочаго скота.

Въ у. Маріупольскомъ, гдѣ у крестьянъ больше улучшеннаго инвентаря, цифры предыдущихъ таблицъ показываютъ уже иной характеръ тягла у крестьянъ. Такъ, полное тягло, не прибѣгающее къ супрягѣ и найму скота, здѣсь имѣютъ не только всѣ дворы, у которыхъ находится 6 шт. рабочаго скота, но и большая часть дворовъ изъ группы имѣющей по 4—5 шт. во дворѣ. У инородцевъ этого уѣзда число дворовъ, практикующихъ при обработкѣ земли наемку скота + не сѣющіе, очень близко подходитъ къ числу имѣющихъ во дворѣ 1 шт. рабочаго скота + число неимѣющихъ скота (14,7% и 15,4%), а у русскихъ крестьянъ первыя двѣ группы своею суммой (25,8%) нѣсколько менѣе суммы послѣднихъ двухъ группъ (29,4), что показываетъ только, что у нихъ часть крестьянъ, имѣющихъ по одной лошади, прибѣгаетъ къ супрягѣ скота.

Сравнивая между собою цифры предыдущихъ таблицъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, мы находимъ, что у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ число дворовъ работавшихъ собственнымъ скотомъ, т.-е. имѣвшихъ самостоятельное тягло, относительно наибольшее и съ нимъ можетъ сравняться лишь число такихъ дворовъ у инородцевъ Маріупольскаго уѣзда, имѣющихъ

высокое надѣленіе землею. У крестьянъ остальныхъ уѣздовъ % самостоятельныхъ дворовъ вдвое и втрое меньше, хотя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ число рабочаго скота, приходящагося на средній дворъ, немногимъ уступаетъ Таврическимъ уѣздамъ, а количество скота на данную площадь пашни (100 дес.), какъ было выше указано, даже вездѣ болѣе. Сопоставимъ эти цифры по уѣздамъ:

	Приходится на 100 двор. Имѣвшихъ самостоят. тягло.	Приходится на 100 двор. Имѣвшихъ 4 и бол. шт. раб. скота.	Головъ рабочаго скота на средній дворъ.
Бердянскій	37	36,2	2,7
Мелитопольскій	32,7	34,4	3,0
Днѣпровскій	43	44,8	3,2
Александрійскій	20,1	18,6 [1])	1,9
Ананьевскій	23,8	29,6 [1])	2,2
Бахмутскій	16,3	27,3	2,4
Славяносербскій	11,5	31,4	2,8
Маріупольскій: русскіе	20,7	31,9	2,8
„ инородцы . . .	40	57,1	5

Разность между цифрами первой и второй графы указываетъ на характеръ плужнаго тягла: оно является наиболѣе тяжелымъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губ. и наиболѣе легкимъ у тавричанъ [2]), вслѣдствіе чего послѣдніе обходятся на данную площадь запашки гораздо меньшимъ количествомъ рабочаго скота, чѣмъ крестьяне всѣхъ другихъ южнорусскихъ уѣздовъ. У крестьянъ уѣздовъ Славяносербскаго и Маріупольскаго среднее количество рабочаго скота на дворъ почти то же, что и у тавричанъ, у инородцевъ же Маріупольскаго уѣзда оно гораздо болѣе, а между тѣмъ тавричане болѣе самостоятельны въ обработкѣ почвы и держатъ на то же количество скота вдвое болѣе посѣва. Русскіе крестьяне другихъ уѣздовъ, при сравнительно малой запашкѣ, держатъ на дворъ, вслѣдствіе требованій тяжелаго тягла, относительно много скота, и этотъ скотъ въ значительной мѣрѣ остается свободнымъ отъ полевыхъ работъ въ періоды осеннихъ и весеннихъ посѣвовъ, вслѣдствіе чего тягловые крестьяне отдаютъ его для работъ домохозяевамъ бѣднѣйшихъ группъ, работающихъ наймомъ чужого скота. Число домохозяевъ послѣдняго рода составляетъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, какъ показываютъ вышеприведенныя таблицы, болѣе ¼ сельскаго населенія, а у крестьянъ Екатеринославскихъ уѣздовъ около

[1]) Въ эту цифру включены также всѣ дворы имѣвшіе во дворѣ 3 шт. скота.

[2]) Легкое тягло въ Александрійскомъ уѣздѣ указываетъ на значительное распространеніе другихъ пахатныхъ орудій, кромѣ плуга. См. Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ. Т. III. Александрійскій у. Стр. 239.

$^1/_4$ части дворовъ, между тѣмъ какъ въ Таврическихъ уѣздахъ число ихъ вдвое менѣе.

Цифры послѣднихъ двухъ группъ приведенной сейчасъ таблицы свидѣтельствуютъ также, что тавричане много обезпеченнѣе рабочимъ скотомъ, чѣмъ русскіе крестьяне другихъ южнорусскихъ уѣздовъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ провести по южнорусскимъ уѣздамъ детально группировки сельскаго населенія по обезпеченію его рабочимъ скотомъ, такъ какъ группировка по этому признаку херсонскими и екатеринославскими статистиками сдѣлана лишь общими итогами. Не употребляя карточнаго способа переписи, они отказались провести группировку домохозяйствъ внутри общины и, такимъ образомъ, не дали возможности прослѣдить хозяйственныя особенности каждой изъ экономическихъ группъ крестьянства въ отдѣльности. А между тѣмъ разнообразіе въ зажиточности крестьянства должно быть велико и въ этихъ губерніяхъ, и даже въ сравнительно многоземельныхъ уѣздахъ — Бахмутскомъ и Славяносербскомъ. Такъ, изъ приведенныхъ въ описаніяхъ этихъ уѣздовъ данныхъ, мы узнаемъ, что въ Бахмутскомъ уѣздѣ почти половина дворовъ б. государственныхъ крестьянъ имѣетъ въ среднемъ на дворъ 25,$_8$ дес. хозяйственной площади, т.-е. болѣе чѣмъ имѣютъ въ среднемъ тавричане, и въ то же время 20% изъ группы государственныхъ крестьянъ сдаютъ въ наймы свою надѣльную землю [1]), а у государственныхъ крестьянъ Славяносербскаго у., также сравнительно хорошо надѣленныхъ землею (15,$_2$ дес. на дворъ), 32$^1/_2$% семей не имѣютъ у себя во дворѣ ни одной коровы. „Многоземелье,—замѣчаютъ статистики въ описаніи Бахмутскаго уѣзда,—оказывается не въ состояніи избавить 17,$_3$% семей отъ необходимости обрабатывать свои надѣлы, по неимѣнію и недостатку рабочаго скота и мертваго инвентаря, наймомъ, а 3,$_9$% посредствомъ отдачи въ уплату за обработку нивы части надѣльной земли. Точно также 13,$_2$% семей въ многоземельныхъ общинахъ не имѣютъ средствъ для обработки земли какимъ бы то ни было способомъ, почему и вынуждены отдавать свои надѣлы въ аренду съ копны и за деньги“ [2]).

Описанныя три группы съ разнымъ видомъ тягла, на которыя можно разбить въ настоящее время все южнорусское крестьянство, представляютъ собою въ настоящее время здѣсь и три особыхъ типа крестьянъ-домохозяевъ, различающихся между собою не только по хозяйственной обстановкѣ и степени достатка въ домашней жизни, по размѣрамъ посѣва, валовому и чистому доходу отъ земледѣлія, но также по общему характеру своего сельскаго хозяйства и даже по пріемамъ своего полеводства. Особенности сельскаго хозяйства у этихъ группъ будутъ указаны въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Мы теперь остановимся на во-

[1]) Сборникъ статист. свѣд. по Екатеринославской губ. Т. II стр. 85, 183.
[2]) Ibid. стр. 171.

просѣ: отчего зависитъ такое широкое разнообразіе въ группахъ, и въ частности—чѣмъ опредѣляется при исключительно земледѣльческомъ хозяйствѣ такой высокій процентъ домохозяевъ безъ посѣва и безъ рабочаго скота, какой существуетъ теперь въ описываемомъ районѣ? Разнообразіе въ крестьянскомъ достаткѣ по группамъ существуетъ у насъ повсемѣстно и существовало изстари, но въ послѣднія десятилѣтія эта дифференціація крестьянскаго населенія стала проявляться очень рѣзко и повидимому прогрессивно возрастаетъ.

Вопросъ о причинахъ экономическаго благосостоянія сельскаго населенія представляетъ вообще вопросъ весьма сложный, такъ какъ это благосостояніе, говоря математическимъ языкомъ, есть функція многихъ независимыхъ перемѣнныхъ и факторовъ, количественное вліяніе которыхъ очень измѣнчиво, многообразно и не можетъ быть уложено ни въ какія комбинаціонныя таблицы, практикуемыя въ послѣднее время нашими земскими статистиками. Многочисленные статистическіе сборники, изданные земствами въ послѣднее пятнадцатилѣтіе, не даютъ достаточно полнаго изображенія условій экономическаго быта отдѣльныхъ группъ крестьянства, а во многихъ случаяхъ не ставятъ даже и самаго вопроса о причинахъ и условіяхъ развитія крестьянскаго достатка.

Причины, опредѣляющія развитіе экономическаго быта крестьянъ, могутъ быть внѣшними, постоянными, находящимися въ коренныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, каковы: почва, размѣръ землепользованія, климатическія вліянія и т. п., но они въ значительной мѣрѣ бываютъ также и внутренними, преходящими, лежащими въ условіяхъ соціальной жизни населенія. Послѣднія мы не можемъ затрогивать въ ихъ цѣлости и укажемъ лишь на два выдающіяся явленія настоящей сельской жизни: пьянство и такъ называемое „шалтайство".

Во время моихъ поѣздокъ въ предѣлахъ Таврической и Херсонской губерній, я подробно распрашивалъ о безхозяйныхъ дворахъ въ каждомъ селеніи, гдѣ останавливался, заставлялъ выборныхъ домохозяевъ перебирать несѣющія семьи въ своихъ селеніяхъ и, признаюсь, все-таки не вынесъ цѣлостнаго впечатлѣнія о ближайшихъ причинахъ этого явленія. Крестьяне большею частью выражались о такихъ безхозяйныхъ такъ: „онъ всегда былъ такой, шляется, гуляетъ, о хозяйствѣ никогда не думаетъ, иногда прибавляли: „у него и отецъ такой былъ". Почти вездѣ большую часть этихъ домохозяевъ называли пьяницами, а иногда „шалтаями". Въ мѣстномъ сельскомъ населеніи, повидимому, существуетъ довольно значительное число лицъ, не имѣющихъ склонности къ сельскому хозяйству, по непривычкѣ ли къ нему съ юности (если хозяйство и прежде не было „заправлено"), по юркости ли характера, не уживающагося съ однообразной монотонной жизнью села, или по недовольству мѣстными сельскими властями и общей неурядицей сельской жизни. Мо-

лодые крестьяне, отбывшіе воинскую повинность и снова возвратившіеся въ село, менѣе всего мирятся съ этой неурядицей и, безъ сомнѣнія, составляютъ въ настоящее время здѣсь наиболѣе значительный процентъ этихъ „шалтаевъ". Такіе домохозяева земледѣліемъ не занимаются, землю свою сдаютъ въ аренду, а сами, если имѣютъ средства, открываютъ какое-либо промысловое заведеніе (лавку, мельницу, мастерскую и пр.), а кто бѣднѣе, нанимается въ работники здѣсь же, или въ сосѣднія экономіи, или въ поискахъ за лучшимъ житьемъ уходитъ на сторону, въ дальнія мѣстности, города. Остающіеся въ селахъ запутываются иногда въ разгульной жизни и преступленіяхъ. Значительное число существующихъ здѣсь конокрадовъ набирается изъ этихъ же „шалтаевъ". Большія селенія съ ихъ соблазнами представляютъ, конечно, болѣе удобную среду для такого шалтайства. Мнѣ приходилось въ нихъ видѣть не одинъ разъ большое озлобленіе крестьянъ, когда они говорили о мѣстныхъ шалтаяхъ. Приговоры „о высылкѣ порочныхъ членовъ" изъ общества встрѣчаются здѣсь также не рѣдко. Въ большомъ селѣ Михайловкѣ Мелитопольскаго уѣзда, напримѣръ, въ 1889 году такими мірскими приговорами удалены были изъ селенія цѣлыхъ 29 семействъ.

Пьянство, съ неизбѣжно сопутствующими ему неурядицами въ семейной жизни, во многихъ случаяхъ является послѣдствіемъ мужицкаго разоренія, но во многихъ случаяхъ, по показаніямъ самихъ крестьянъ, бываетъ и причиною его. Мнѣ часто приходилось слышать, наприм., такіе отзывы о безхозяйныхъ: „былъ прежде хорошій хозяинъ, сталъ пить и—разорился". Въ Бердянскомъ уѣздѣ есть небольшое селеніе Акнокасъ, населенное „мальчиками", которые, какъ я указывалъ уже, получили въ надѣлъ отъ казны по 65 дес. Внѣшній видъ селенія напоминаетъ сосѣднія колоніи меннонитовъ, съ которыми эти мальчики совершенно сходны по условіямъ своего хозяйства. Сосѣдніе крестьне говорятъ теперь о нихъ: „жили прежде хорощо, но лѣтъ 10 завели у себя два кабака, запутались въ долгахъ и теперь сдаютъ много земли въ наймы крестьянамъ чужихъ селеній" [1]).

[1]) Интересна параллель между этимъ многоземельнымъ селеніемъ и Мордвиновской, селомъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которое лежитъ въ 15 верстахъ къ югу отъ перваго и получило въ надѣлъ всего по $4^1/_2$ дес. на душу, что составитъ на дворъ около 14 десятинъ. Это послѣднее селеніе окружено съ двухъ сторонъ казенными и владѣльческими землями, которыя крестьяне арендуютъ на сравнительно льготныхъ условіяхъ и имѣютъ на дворъ, въ среднемъ: 16,1 дес. посѣва и 9,1 шт. крупнаго скота. Въ с. Акнокасъ, при надѣленіи въ 65 дес. на дворъ, средній размѣръ посѣва двора 19 дес. и въ немъ средне 8, 6 шт. скота. По земской переписи:

	% ДВОРОВЪ		
	Безъ посѣва и сѣющихъ. до 5 дес	*Сдающихъ въ наймы землю.*	*Безъ рабочаго скота.*
Акнокасъ.	20%	50%	13,6%
Мордвиновка	10%	0,7% (1 дворъ)	4%

Эти цифры даютъ основанія считать второе село въ цѣломъ болѣе зажиточнымъ.

Я не буду останавливаться на влiянiи кабака на крестьянскiй бытъ и хозяйство, оно здѣсь, громадно [1]) и представляетъ собою зло, борьба съ которымъ представляетъ многочисленныя затрудненiя. Вся питейная торговля здѣсь, за самыми малыми исключенiями, находится въ рукахъ евреевъ, не особенно стѣсняющихся въ способахъ эксплоатацiи крестьянъ. Евреи торгуютъ водкою открыто, распивочно и на выносъ, а въ сѣверной части Херсонской губернiи очень часто и безъ всякихъ патентовъ [2]). „У насъ що не жидъ, то й шинокъ", говорятъ тамъ крестьяне. Эти же евреи служатъ здѣсь и обычными кредиторами крестьянъ.

[1]) Привожу для характеристики влiянiя кабака одинъ изъ мiрскихъ приговоровъ мѣстечка Ровнаго, Елисаветградскаго уѣзда, состоявшiйся въ 1888 году: „крестьянское дѣло наше не улучшается, общественныя дѣла запутываются, семейныя и сосѣдскiя отношенiя ухудшаются, причина всему пьянство. Распивочныя, штофныя и подвалы— первыя украшенiя нашего мѣстечка; эти заведенiя устроены на самыхъ видныхъ мѣстахъ базара, на площадяхъ и перекресткахъ. Этотъ соблазнъ губитъ стариковъ, разоряетъ отцовъ и развращаетъ молодыхъ. Все дурное начинается съ кабака, всему дурному починъ водка, чрезъ водку мы завели недоимку казенную и земскую, чрезъ водку у насъ оказалась тысячная растрата общественныхъ суммъ и чрезъ ту же водку мы не можемъ покончить и распутать этого дѣла, ибо водка помрачаетъ нашъ разумъ и совѣсть, чрезъ водку потеряли казенную землю, чрезъ водку мы не можемъ приступить къ постройкѣ новой церкви, чрезъ водку раздали общественный капиталъ, и если опять нами будетъ руководить водка, то едва ли возвратимъ мы розданныя деньги. Если закрытiемъ питейныхъ заведенiй нельзя уничтожить употребленiе спиртныхъ напитковъ, то мы избавимся отъ того, что называется въ нашемъ быту „пропивство", когда человѣкъ пропиваетъ не только деньги, но послѣднiй хлѣбъ и одежу. Принимая во вниманiе всѣ эти обстоятельства, перепспытанныя нами и высказанныя на семъ сходѣ, единогласно постановили: просить Елисаветградское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствiе не выдавать права торговли съ 1889 года на тѣ заведенiя въ м. Ровномъ, которыя имѣютъ въ какомъ бы то ни было видѣ производство торговли спиртными напитками, за исключенiемъ винъ и пива. При этомъ присовокупляемъ ходатайство о закрытiи подваловъ въ нашемъ мѣстечкѣ, такъ какъ съ оставленiемъ таковыхъ, какъ горькiй опытъ доказалъ, зло не прекратится и желанiе наше не будетъ достигнуто". Желанiя крестьянъ этого мѣстечка не осуществились въ силу нѣкоторыхъ правилъ акцизнаго устава для большихъ селенiй. Такая же судьба, какъ мнѣ извѣстно, постигла подобные же мiрскiе приговоры о закрытiи кабаковъ и въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ Таврическихъ уѣздовъ.

[2]) Волостное правленiе большаго села Михайловки Мелитопольскаго уѣзда, въ своемъ донесенiи отъ 20 января 1890 года за № 218 довольно откровенно пишетъ слѣдующее: „Продажа вина во всѣхъ безъ исключенiя винныхъ лавкахъ и ренсковыхъ погребахъ, вопреки закону, производится распивочно и на выносъ и всѣ мѣры принимаемыя со стороны сельскихъ должностныхъ лицъ къ прекращенiю распивочной продажи питей въ питейныхъ заведенiяхъ остаются безсильными. Участiе евреевъ въ питейной торговлѣ настолько велико, что всѣ почти торговыя заведенiя въ волости, за небольшимъ исключенiемъ, находятся въ рукахъ евреевъ. Патенты и другiе документы на право открытiя торговыхъ заведенiй евреи получаютъ на имя крестьянъ, которые за самое ничтожное вознагражденiе соглашаются запродать свое имя, нисколько не разсуждая о томъ, что въ случаѣ нарушенiя правилъ питейнаго устава и привлеченiя его къ платежу штрафа, онъ можетъ лишиться навсегда своего благо-

Въ какой мѣрѣ шалтайство и пьянство служатъ причиною здѣсь безхозяйности дворовъ я не берусь рѣшать, но думаю, что не въ нихъ заключается наиболѣе существенная сторона дѣла. Для образованія безхозяйныхъ дворовъ существуютъ и многія другія причины внѣшняго характера, изъ числа которыхъ можно указать: сиротство семей, слишкомъ малый размѣръ крестьянскаго землепользованія, а также многія, болѣе или менѣе случайныя несчастія, какъ пожары, падежъ скота, конокрадство, наконецъ плохіе урожаи. Степной районъ Россіи отличается сильными колебаніями въ урожаяхъ въ зависимости отъ погоды и эти колебанія, при отсутствіи у крестьянъ запасовъ и денежнаго кредита, служатъ несомнѣнно однимъ изъ частыхъ источниковъ крестьянскаго разоренія въ южнорусскомъ краѣ [1]).

Обращаясь къ первой изъ этихъ причинъ сиротству семей, слѣдуетъ замѣтить, что оно не всегда сопровождается безхозяйностью двора. Такъ, въ трехъ Таврическихъ уѣздахъ изъ числа 17.113 дворовъ, имѣющихъ болѣе 25 десятинъ запашки на дворъ, статистики показали 198 сиротскихъ дворовъ, не имѣющихъ у себя ни одного взрослаго работ-

---

состоянія, чему и были примѣры не далѣе какъ въ прошломъ 1889 году, тогда какъ сами евреи, во всемъ виноватые, остаются безнаказанными".

Участіе евреевъ въ содержаніи шинковъ очень хорошо извѣстно и акцизному вѣдомству и мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, но оно слабо преслѣдуется ими, потому что, по ихъ словамъ, трудно доказать формальнымъ образомъ это участіе. Въ уѣздной земской управѣ одного изъ Таврическихъ городовъ мнѣ разсказывали, въ присутствіи большаго числа служащихъ, слѣдующее происшествіе, анекдотическаго характера, имѣвшее недавно мѣсто въ этомъ городѣ. Является въ питейное присутствіе хохолъ и проситъ выдать ему патентъ на шинокъ, но такъ плохо объясняетъ родъ патента, который ему нуженъ, что начальство перебило его вопросомъ: „а де твій жидъ?" „А ось", и хохолъ стремительно бросился къ двери, изъ-за которой тотчасъ же явился еврей и объяснилъ, какого рода патентъ нуженъ. Послѣдній и былъ выданъ, но, конечно, не на имя еврея.

[1]) Характерный примѣръ находимъ въ описаніи Бахмутскаго у.: „особенно рѣзко бросается въ глаза поражающая бѣдность значительной части крестьянъ наиболѣе надѣленнаго землею с. Гришино. Оборванная фигура и жалкій растерянный видъ здѣшняго мужика, истомленная понурая его „худоба" и полуразвалившіеся постройки производятъ удручающее впечатлѣніе. „На вопросъ: давно ли такъ бѣдствуютъ, крестьяне отвѣчали, что лѣтъ 7—8. По дальнѣйшимъ распросамъ оказалось, что рядъ неудовлетворительныхъ урожаевъ отъ засухъ (до 1878 года) не далъ возможности крестьянамъ сдѣлать достаточныхъ запасовъ хлѣба и корма для скота, на случай нужды. Въ 1878 году (?) на поля Гришинцевъ налетѣли тучи жучковъ и уничтожили почти всѣ посѣвы. Крестьяне опустили руки отъ такого бѣдствія. Надѣясь, что авось „дождь пидскочитъ, авось Богъ подродитъ" крестьяне дождались до того, что вынуждены были распродать часть скота и обратиться за помощью къ земству, которое и отпустило имъ изъ продовольственныхъ средствъ 10 тыс. рублей. Вскорѣ къ жучкамъ присоединились овражки, уничтожающіе съ тѣхъ поръ крестьянскіе посѣвы" (стр. 201). Въ этомъ селѣ б. государств. крестьянъ записано 693 двора съ 21 дес. надѣломъ на наличный дворъ.

ника. Въ то же время въ этой группѣ указано дворовъ не имѣющихъ рабочаго скота—15, съ 1 шт. рабочаго скота—8. Очевидно, что въ этихъ случаяхъ хозяйство ведется женщинами при посредствѣ наемныхъ работниковъ. Но сиротство семей и въ другихъ группахъ населенія не является видною причиной безхозяйности дворовъ. Чтобъ оцѣнить точнѣе значеніе его въ этомъ отношеніи, мы сгруппируемъ нѣсколько цифръ изъ данныхъ таврической подворной переписи, но при этомъ отдѣльно выдѣлимъ колоніи, гдѣ безхозяйность дворовъ, вслѣдствіе сильнаго развитія ремеслъ въ нѣмецкомъ населеніи, имѣетъ другой смыслъ, чѣмъ у прочаго населенія уѣздовъ.

Таврическая земская перепись даетъ слѣдующія цифры по всѣмъ 3-мъ уѣздамъ вмѣстѣ:

	Колоніи.	Прочія селенія.
Общее число дворовъ	9.496	74.539 [1])
Число дворовъ безъ рабоч. скота . .	972	11.555
" " " посѣва	865	5.477

Изъ числа послѣдней группы, т.-е. не сѣющихъ дворовъ, число домохозяевъ:

Имѣющихъ постор. заработки	638	3.334
Не имѣютъ надѣльной земли	509	591
Не имѣютъ взрослыхъ работн. . . .	202	1.007

Эти цифры довольно опредѣленно показываютъ, что только между колонистами значительное число не сѣющихъ двороаъ принадлежитъ къ числу безземельныхъ, находящихъ средства своего существованія въ промыслахъ. Число сиротскихъ дворовъ (не имѣющихъ взрослыхъ работниковъ) здѣсь, вмѣстѣ съ промысловыми семьями, довольно близко составляетъ общее число дворовъ безъ посѣва. У прочаго же населенія безземельные составляютъ всего 11% общаго числа безхозяйныхъ дворовъ, а сиротскія семьи составляютъ въ нихъ только 18%. Такимъ образомъ, явленіе безхозяйности дворовъ только въ слабой степени можетъ быть объясняемо сиротствомъ семей. Главныя же причины его должны быть отыскиваемы въ другихъ факторахъ экономическаго быта крестьянъ.

Въ сущности, не сѣющіе домохозяева и малосѣющіе, обрабатывающіе свою землю наймомъ чужаго скота, не представляютъ большой разницы въ своемъ хозяйственномъ положеніи. Первые сдаютъ въ аренду односельцамъ всю свою землю, вторые только часть ея, но какъ тѣ, такъ и другіе либо служатъ батраками у своихъ односельчанъ, либо промышляютъ сторонними и большею частію земледѣльческими же заработками, проживая въ собственной усадьбѣ. Поэтому обѣ категоріи кре-

[1]) Въ составъ этихъ дворовъ включены и селенія бывшія въ моментъ переписи не причисленными къ волостямъ.

стьянъ—несѣющихъ и малосѣющихъ—можно разсматривать вмѣстѣ; и тѣ и другіе принадлежатъ къ домохозяевамъ теряющимъ свое хозяйство, въ большинствѣ случаевъ разорившимся или разоряющимся, не имѣющимъ нужнаго для веденія хозяйства скота и инвентаря.

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что число домохозяевъ въ Таврическихъ уѣздахъ, не имѣющихъ у себя никакого рабочаго скота, значительно превышаетъ число дворовъ не имѣющихъ посѣва. Домохозяева безлошадные и безволовые въ значительномъ числѣ являются и въ группахъ имѣющихъ нѣкоторый посѣвъ, который въ такихъ случаяхъ производится и убирается крестьянами наймомъ чужаго скота за деньги, или на условіяхъ такъ называемой „скопщины", т.-е. наймомъ изъ доли урожая и рѣже за отработки. Распредѣленіе домохозяевъ, не имѣющихъ у себя скота, въ различныхъ группахъ сельскаго населенія материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи показываютъ слѣдующія цифры:

			% дворовъ не имѣющихъ рабочаго скота.
Домохозяева не имѣющіе посѣвовъ . . .			80,5
„	засѣвающіе до	5 дес. . .	48,2
„	„	5—10 „ . .	12,5
„	„	10—25 „ . .	1,4
„	„	25—50 „ . .	0,1
„	„	болѣе 50 „ . .	0,02

Такимъ образомъ, % домохозяевъ не имѣющихъ у себя собственнаго рабочаго скота значителенъ только въ группахъ, безъ посѣва и съ посѣвомъ до 10 дес. на дворъ. Нужно сказать, что домохозяева этихъ группъ въ то же время въ значительномъ количествѣ сдаютъ въ наймы свои надѣлы цѣликомъ, или частью, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ по двумъ уѣздамъ Таврической губерніи (по Мелитопольскому уѣзду земская статистика не даетъ свѣдѣній), показывающихъ относительное число домохозяевъ сдающихъ надѣлы и % площади сдаваемой ими надѣльной пашни:

	У. Бердянскій.		*У. Днѣпровскій.*	
	Число домохозяевъ сдающихъ надѣльную землю въ %	% сдаваемой надѣльной пашни.	Число домохозяевъ сдающихъ надѣльную землю въ %	% сдаваемой надѣльной пашни.
Не сѣющіе	73	97	80	97,1
Засѣвающіе до 5 дес.	65	54	30	38,4
„ 5—10 „	46	23,6	23	17,2
„ 10—25 „	21,5	8,2	16	8,1
„ 25—50 „	9	2,7	7	2,9
„ болѣе 50 „	12,7	6,3	7	13,8
По уѣздамъ . .	32,7	11,2	25,7	14,9

Изъ этихъ данныхъ видно также, какъ широко распространена у тавричанъ сдача надѣльныхъ земель въ наймы: въ Бердянскомъ уѣздѣ ихъ сдаетъ цѣлая $^1/_3$ домохозяевъ, въ Днѣпровскомъ $^1/_4$. Сдаютъ землю въ аренду домохозяева всѣхъ группъ, но преимущественно бѣднѣйшихъ. Сдача земель въ наймы домохозяевами болѣе зажиточныхъ группъ можетъ быть объяснена причинами внѣшними, каковыми являются въ крестьянскомъ быту: сиротство семьи, выгодный промыселъ, отвлекающій отъ хозяйства, и т. п. Въ группѣ домохозяевъ засѣвающихъ болѣе 50 дес. сравнительно высокій % сдающихъ въ наймы надѣльную землю (частью и въ другихъ группахъ) объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что въ этой группѣ, какъ будетъ указано въ слѣдующей главѣ, находится довольно много домохозяевъ имѣющихъ собственную, купчую землю, на которой они живутъ хуторами и ведутъ здѣсь свое главное хозяйство, почему въ надѣльной землѣ, часто находящейся въ отдаленности отъ ихъ хуторовъ, они и не нуждаются. Въ группѣ не сѣющихъ % домохозяевъ сдающихъ надѣльную землю былъ бы, конечно, еще болѣе (что показываетъ уже % сдаваемой ими своей надѣльной пашни), еслибы изъ нея исключить все число безземельныхъ крестьянъ, не имѣющихъ отъ общества надѣленія земли.

Всей надѣльной пашни, снимаемой крестьянами въ аренду у крестьянъ же, зарегистрировано въ трехъ Таврическихъ уѣздахъ подворною переписью 1884—86 годовъ—256.716 десятинъ[1], что составляетъ здѣсь $^1/_4$ всей крестьянской надѣльной пашни, и сюда еще не вошла та площадь, которую крестьяне сдаютъ въ наймы разночинцамъ, проживающимъ въ селеніяхъ, а также писарямъ, учителямъ, духовнымъ и др. лицамъ, не входящимъ въ составъ крестьянства и не подлежавшимъ опросу при подворной переписи. Вся эта масса земель арендуется почти всецѣло крестьянами зажиточныхъ группъ, что показываютъ слѣдующія цифры. Переписью зарегистрировано число десятинъ надѣльной пашни, снимаемой у сосѣдей домохозяевами:

---

[1]) Количество надѣльной пашни снимаемой крестьянами и сдаваемой ими въ земскостатистическихъ таблицахъ неодинаковое, а именно количество сдаваемой въ аренду наличнымъ числомъ дворовъ зарегистрировано менѣе, чѣмъ снимаемой. Эта разность объясняется тѣмъ, что много надѣльной земли крестьяне арендуютъ у лицъ ушедшихъ изъ селеній и не подлежавшихъ переписи; кромѣ того крестьяне въ Таврическихъ уѣздахъ нерѣдко вырѣзаютъ изъ своего надѣла большія площади дальнихъ земель, которыя они сдаютъ подъ распашку съ торговъ и большею частью своимъ же зажиточнымъ односельчанамъ; деньги получаемыя такимъ образомъ идутъ на постройки церквей, училищъ, общественную покупку земель, или уплату крупныхъ недоимокъ за обществомъ. Эта земля также не входитъ въ цифру земель, сдаваемыхъ въ наймы отдѣльными крестьянами, но она является въ числѣ арендуемой надѣльной земли.

Засѣвающими до 10 дес. на дворъ	16.594	дес.
„ отъ 10 до 25 дес. на дворъ .	89.526	„
„ „ 25 „ 50 и болѣе дес. . .	150.596	„
Всего .	256.716	„

Наибольшее же количество этой сдаваемой земли, какъ и самое число сдатчиковъ земель, принадлежитъ группѣ не сѣющихъ, безхозяйныхъ и малосѣющихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, значительная часть крестьянства Таврическихъ уѣздовъ (приблизительно около $^1/_3$ всего населенія), частью по нежеланію, но въ большинствѣ случаевъ по неимѣнію нужнаго для веденія хозяйства скота и инвентаря, не эксплоатируетъ всей своей надѣльной земли, сдаетъ ее въ наймы и тѣмъ увеличиваетъ землепользованіе другой болѣе зажиточной половины крестьянъ. Большинство сдатчиковъ земель принадлежитъ несомнѣнно къ числу разстроенныхъ, падающихъ домохозяевъ. Такъ смотрятъ на нихъ и сами крестьяне, которые всякую сдачу земель у односельцевъ, если только она не вызывается коммерческими предпріятіями, или чисто внѣшними причинами, считаютъ въ своихъ глазахъ признакомъ упаданія хозяйства.

По другимъ южнорусскимъ уѣздамъ земская статистика показываетъ размѣръ сдачи и аренды крестьянами своихъ надѣльныхъ земель гораздо меньшимъ, чѣмъ у тавричанъ, а именно:

	Арендовалось крестьянами изъ надѣла.	*% въ общей площади надѣльн. земли.*
Въ у. Елисаветградскомъ. . . .	21.497	4
Александрійскомъ	8.588	2,1
Ананьевскомъ.	2.932	1,6
Бахмутскомъ [1])	25.144	7,3
Славяносербскомъ	8.104	5
Ростовскомъ	15.544	6,9
Маріупольскомъ	57.980	9,4

[1]) Изъ 25.144 дес. показанной надѣльной земли въ Бахмутскомъ уѣздѣ сдавалось въ наймы отдѣльными домохозяевами только 12.656 дес., 1.006 дес. было сдано обществомъ подъ разработку алебастра, камня, глины, каменной соли и каменнаго угля, остальныя же 11.482 дес. составляли удобную пахотную, сѣнокосную и толочную землю, не поступавшую въ раздѣлъ и образовавшуюся изъ надѣловъ выморочныхъ и отобранныхъ отъ неисправныхъ домохозяевъ, или такъ называемую „міроплатимую“ землю. О способахъ ея пользованія статистики пишутъ слѣдующее: „Подъ вліяніемъ богатыхъ домохозяевъ, въ убыльное поле отрѣзывается изъ надѣльной дачи кусокъ самой лучшей по качеству земли и, подъ предлогомъ исправнаго поступленія аренды, раздается сельскимъ начальствомъ тѣмъ же богачамъ и зажиточнымъ крупными частями, иногда въ нѣсколько десятковъ десятинъ, а бѣднымъ крестьянамъ изъ нея или нечего не достается, или достается немногимъ по 1 — 3 десятины. Такой именно „порядокъ“ установился съ теченіемъ времени въ сс. Троицкомъ, Скотова-

Преобладающими побудительными причинами къ сдачѣ надѣловъ въ аренду, говорятъ статистики въ описанiи Бахмутскаго уѣзда, являются: неимѣнiе и недостатокъ рабочаго скота, общее разстройство хозяйства и вообще бѣдность. «Большинство сдающихъ свой надѣлъ не производитъ вовсе посѣва, т.-е. не ведетъ крестьянскаго хозяйства, а нанимается въ рабочiе по разнымъ мѣстамъ, меньшинство же сдаетъ надѣлы не по бѣдности, а по особымъ условiямъ своего хозяйства и занимается хлѣбопашествомъ. Къ послѣдней части этой группы принадлежатъ всѣ богатые домохозяева, имѣющiе собственную купчую землю и арендующiе значительныя коoличества земли на сторонѣ, гдѣ и ведутъ свои хозяйства, а надѣлы отдаютъ въ аренду, но такихъ лицъ въ селенiяхъ не много» [1].

Если дворы безхозяйные и не сѣющiе въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою разорившiяся хозяйства, то малосѣющiе, сдающiе въ наймы свою землю, представляютъ собою кандидатовъ на первыхъ. Всякiй значительный неурожай, или случайное несчастiе, какъ пожаръ, пропажа лошадей и т. п., каждый разъ выбиваютъ изъ этой группы часть домохозяевъ въ разрядъ безхозяйныхъ и батраковъ. Домохозяинъ, лишившiйся почему либо рабочаго скота, дѣлаетъ первый шагъ къ упадку. Обработка земли наймомъ чужого скота представляетъ много случайнаго, безпорядочнаго и обыкновенно вынуждаетъ къ уменьшенiю запашки. Такому мужику отказываютъ въ кредитѣ мѣстныя сельскiя ссудосберегательныя кассы [2]) и односельчане; заемъ онъ получаетъ обыкно-

---

томъ, Ясноватомъ и Зайцевѣ, въ которыхъ убыльной земли ежегодно отдается въ аренду 8.221 дес. При всемъ этомъ, много земли разбирается тѣми же богатыми крестьянами даромъ, безъ уплаты аренды, чего они достигаютъ путемъ утайки отъ общества (какъ въ с. Троицкомъ) или, вѣрнѣе, отъ бѣдныхъ крестьянъ цѣлыхъ клѣтокъ въ 25 дес.; способствуютъ имъ въ этомъ дѣлѣ „мѣрщики", которыхъ мiръ наряжаетъ, по просьбѣ самихъ же богатыхъ крестьянъ, для провѣрки земли въ натурѣ, и которыхъ богатые арендаторы обязательно угощаютъ за показанiе впослѣдствiи за ними, арендаторами, меньшаго количества земли, чѣмъ есть въ дѣйствительности. Арендная плата за убыльную землю назначается ниже существующей въ данной мѣстности цѣны на землю не только того же, но и худшаго качества, по крайней мѣрѣ въ 2—3 раза". Изъ этой земли 3.356 дес. состояло въ моментъ переписи въ арендѣ у лицъ даже не принадлежавшихъ къ сельскимъ обществамъ, а постороннихъ. (Опис. Бахмут. у., стр. 181).

Обще число семей въ уѣздѣ, сдававшихъ свою землю въ наймы цѣликомъ, или частью, насчитано 4.058, что составляло 16% къ общему числу семей. Въ Ростовскомъ у. такихъ семей оказалось 17,2%. Въ обоихъ уѣздахъ сравнительно многоземельныя общины даютъ большiй % населенiя, сдающаго свои надѣлы въ чужое пользованiе.

[1]) Сборникъ статист. свѣдѣн. по Екатеринославской губ. Т. II, стр. 183.

[2]) Въ Таврическихъ уѣздахъ очень многочисленны ссудосберегательныя товарищества въ большихъ селенiяхъ, дѣйствующiя съ помощью ссудъ изъ государственнаго банка, но пользуются займами изъ нихъ лишь зажиточные и достаточные домохозяева.

новенно на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне «заможніе». «Какъ ему дать,—говорятъ крестьяне,—когда съ него нечего взять». Разъ запутавшись въ долгахъ, онъ при первомъ несчастіи теряетъ и землю, въ особенности если за нимъ числится еще и казенная недоимка.

Надѣльная земля служитъ въ настоящее время предметомъ обширной спекуляціи въ южнорусскомъ крестьянскомъ быту. Подъ землю получаются займы съ выдачею векселей, весьма распространенныхъ здѣсь между таврическими крестьянами, причемъ доходъ отъ земли остается въ пользу ссудившаго деньги впредь до уплаты долга, земля сдается, или продается на годъ, два и болѣе долгіе сроки, 8, 9 и 11 лѣтъ, и такія сдачи надѣловъ формально свидѣтельствуются въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ мнѣ случалось видѣть въ большихъ селахъ предъ зданіемъ сельскихъ правленій цѣлыя толпы оживленнаго народа. На вопросъ о причинахъ сбора, мнѣ отвѣчали, что это идетъ угощеніе и продажа надѣловъ, свидѣтельствуемая въ книгахъ сельскими властями [1]. Казенныя недоимки у крестьянъ служатъ также обычною причиною продажи земли, но крестьяне рѣдко допускаютъ, чтобы эта продажа происходила у нихъ вынужденно, черезъ расправу, (которая по закону имѣетъ право отобранія части надѣла у крестьянъ при недоимкахъ), потому что тогда ихъ земля идетъ дешевле и «безъ верховъ». Продавая же свою землю самъ, крестьянинъ получаетъ «верхи» въ нѣсколько рублей на десятину, а покупщикъ обязывается внести за его землю всѣ подати. Въ большихъ селахъ мнѣ называли и такихъ кулаковъ, которые, скупая надѣлы у нуждающихся крестьянъ, потомъ продавали ихъ въ пользованіе другимъ, разумѣется, съ надбавкой за коммиссію.

Запродажа надѣловъ въ чужое пользованіе практикуется какъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ раскладка земли по ревизскимъ душамъ и никакихъ коренныхъ передѣловъ земли не происходитъ, такъ и въ селахъ съ раскладкой земли по наличнымъ душамъ и коренными передѣлами, только въ послѣднихъ срокъ запродажи обыкновенно короче и разсчитанъ на срокъ передѣла земли, который въ послѣднее время здѣсь большею частью заранѣе опредѣляется въ мірскомъ приговорѣ о передѣлѣ. Въ настоящее время эта запродажа надѣльной земли въ южнорусскихъ селеніяхъ сосредоточиваетъ въ себѣ самые жизненные интересы мѣстнаго зажиточнаго крестьянства, столь многочисленнаго здѣсь, особенно въ Таврическихъ уѣздахъ. Она составляетъ, между прочимъ, одно изъ главныхъ условій для широкой распашки земель, практикуемой здѣсь

[1]) Такія книги заведены впрочемъ по сельскимъ расправамъ только въ послѣднее десятилѣтіе, когда стали обнаруживаться большія злоупотребленія въ продажѣ земель со стороны крестьянъ, которые нерѣдко разомъ продавали свою землю многимъ односельцамъ и тѣмъ порождали частые судебные иски.

зажиточными тавричанами и доставляющей имъ большія экономическія выгоды. Поэтому-то зажиточные крестьяне и относятся чувствительно ко всякимъ измѣненіямъ въ ихъ бытѣ, которыя могли бы лишить ихъ этой, въ большинствѣ случаевъ дешевой, аренды земель, и притомъ земель находящихся вблизи.

Въ послѣдніе годы Мелитопольское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, вслѣдствіе многочисленныхъ споровъ между крестьянами, вызываемыхъ запродажей надѣловъ, издало распоряженіе, которымъ обязывало крестьянъ вносить всѣ случаи сдачи надѣловъ въ наймы на разсмотрѣніе сельскаго схода и объявило, что оно будетъ считать незаконной всякую сдачу земли въ наемъ, сдѣланную безъ разрѣшенія схода и болѣе чѣмъ на годъ. „Насъ очень стѣснили этимъ распоряженіемъ", говорилъ мнѣ волостной писарь одного большого села Мелитопольскаго уѣзда. Послѣдствіемъ этого распоряженія, однако, явилось пока лишь то, что договорныя книги о земляхъ исчезли изъ расправъ, хотя, въ качествѣ неоффиціальныхъ книгъ, они, вѣроятно, ведутся еще, по крайней мѣрѣ я слышалъ о нихъ, хотя видѣть ихъ въ этомъ уѣздѣ мнѣ уже не удавалось. За то, въ другихъ посѣщенныхъ мною уѣздахъ сдача и аренда надѣльныхъ земель, со внесеніемъ ихъ въ договорныя книги, существуетъ безъ стѣсненій и контроля, въ особенности въ уѣздахъ Херсонской губерніи, гдѣ, благодаря повсемѣстному существованію ревизской раскладки земель, надѣльная земля мобилизируется почти безпрепятственно и развиваетъ большое кулачество среди сельскихъ властей и богатѣевъ села.

Нельзя не пожелать, конечно, ограниченія существующей теперь спекуляціи надѣльными землями разоряющихся крестьянъ, но несомнѣнно и то, что одно запрещеніе сдачи земель въ наймы не уничтожитъ этого явленія, корни котораго лежатъ слишкомъ глубоко въ настоящемъ экономическомъ строѣ крестьянскаго быта. Крестьянинъ, у котораго нѣтъ инвентаря и средствъ для собственнаго хозяйства, фактически не можетъ пользоваться своимъ надѣломъ и долженъ отдавать его въ наемъ другимъ крестьянамъ со средствами для веденія хозяйства. Прямое запрещеніе сдачи земель заставитъ производить эту сдачу тайно, безъ контроля и вѣроятно на условіяхъ худшихъ для сдающаго землю, чѣмъ теперь, потому что сдающій землю вынужденъ ее сдавать. Затѣмъ, для оплаты казенныхъ недоимокъ на крестьянахъ, надѣлы ихъ чаще станутъ сдаваться чрезъ сельскую расправу, а такая сдача для бѣдныхъ крестьянъ менѣе всего будетъ выгодна.

Домохозяинъ, сдавшій свою землю въ долголѣтнее пользованіе, по словамъ крестьянъ, рѣдко когда подымается вновь, но въ большинствѣ случаевъ бываетъ осужденъ на постоянное батрачество. Такіе домохозяева не держатъ у себя ни рабочаго скота, ни инвентаря, а во многихъ случаяхъ продаютъ и усадьбы. Но еслибы усадьба и сохранилась, то, для

того чтобы вновь стать на ноги, нужно имѣть по крайней мѣрѣ рублей 200—300 на обзаведеніе хозяйства, а батраку, и въ особенности женатому, такія деньги не скоро можно накопить. „Одни дѣти его заѣдятъ", говорятъ крестьяне. Если такой батракъ вновь становится хозяиномъ, то развѣ при счастливой случайности, напр. если онъ возметъ въ наймы нѣсколько десятинъ и посѣетъ подъ урожайный годъ, или если знаетъ какое нибудь доходное ремесло и т. д. Но вообще такіе случаи въ крестьянскомъ быту здѣсь, по отзывамъ крестьянъ, рѣдки и потому то число крестьянъ сдающихъ надѣлы и фактически становящихся беземельными и безхозяйными увеличивается здѣсь сѣ каждымъ годомъ.

Въ числѣ указанныхъ причинъ, служащихъ къ упадку крестьянскаго хозяйства у отдѣльныхъ домохозяевъ, та, которую можно считать наиболѣе коренной и которая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ мало выяснена нашей земской статистикой, заключается въ измельчаніи надѣловъ и въ ограниченности размѣровъ крестьянскаго землепользованія, въ уменьшеніи средняго размѣра крестьянскаго хозяйства. Огромный % безлошадныхъ и безхозяйныхъ дворовъ во многихъ мѣстностяхъ имѣетъ свой коренной источникъ, безъ сомнѣнія, въ этомъ фактѣ. Есть извѣстный minimum хозяйственной площади, ниже котораго крестьянское хозяйство не можетъ опускаться, потому что оно становится тогда невыгоднымъ, или даже невозможнымъ. Для прокормленія семьи и скота въ хозяйствѣ нужна извѣстная пищевая площадь; въ хозяйствѣ, у котораго нѣтъ стороннихъ промысловъ, или они малые, нужна еще и нѣкоторая рыночная площадь для сбыта ея продуктовъ, чтобы дать крестьянской семьѣ денежныя средства на уплату податей, обзаведеніе одеждою и обувью, на необходимые для хозяйства расходы въ орудіяхъ, постройкѣ и проч. Если размѣръ крестьянскаго хозяйства опускается ниже этого минимума, оно становится невозможнымъ. Въ такомъ случаѣ крестьянинъ найдетъ больше выгодъ бросить хозяйство и стать въ положеніе батрака, расходы котораго ограниченнѣе, а потребности могутъ быть удовлетворены полнѣе и при меньшемъ валовомъ доходѣ. Нельзя считать случайнывъ того факта, что большій % безхозяйныхъ дворовъ статистика показываетъ именно въ уѣздахъ, гдѣ больше площади занимаетъ частное землевладѣніе. Такъ, изъ таврическихъ уѣздовъ наибольшій % не сѣющихъ приходится на уѣздъ Днѣпровскій, гдѣ много частновладѣльческихъ земель. Въ уѣздахъ Маріупольскомъ и Бердянскомъ, гдѣ частное землевладѣніе небольшое, безхозяйные дворы у крестьянъ составляютъ наименьшій %. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской и сѣверовосточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерній большое число безхозяйныхъ дворовъ, вѣроятно, опредѣляется частью и большей возможностью въ нихъ для крестьянъ имѣть сторонній заработокъ, на промыслахъ горныхъ и въ хозяйствѣ землевладѣльцевъ. Въ слѣдующей главѣ будетъ показано, что наибольшій

$^{0}/_{0}$ безлошадныхъ дворовъ даютъ въ Таврическихъ уѣздахъ селенія торговыя, гдѣ крестьяне имѣютъ большую возможность промысловаго заработка.

Таврическая земская статистика констатируетъ во всѣхъ районахъ постоянную параллель, существующую между размѣромъ посѣва и численнымъ составомъ семей. При общинномъ землевладѣніи, распредѣляющемъ землю по душамъ, весьма естественно, что многодушный дворъ въ общемъ будетъ пользоваться большимъ размѣромъ хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми выгодами такого хозяйства, т.-е. большимъ раздѣленіемъ труда въ полевыхъ работахъ, меньшими относительными расходами, большею устойчивостью при всякихъ случайныхъ насчастіяхъ, и пр. [1]). Дворы безхозяйные, не сѣющіе и малосѣющіе принадлежатъ въ общемъ къ наиболѣе малодушнымъ и чаще всего къ одиночнымъ семьямъ, съ однимъ работникомъ. Размѣръ надѣловъ у этихъ семей при общинномъ землевладѣніи наименьшій, и во многихъ случаяхъ является ниже того минимума, при которомъ возможно веденіе мелкаго хозяйства отдѣльнымъ дворомъ. При нѣсколько большемъ размѣрѣ хозяйства оно будетъ балансировать въ своемъ существованіи, но находясь въ постоянной зависимости отъ случайностей, какимъ подвержено всякое одиночное хозяйство при отсутствіи запасовъ.

Покойный В. И. Орловъ, еще въ первыхъ своихъ изслѣдованіяхъ по Московской губерніи, старался выяснить причины большаго распространенія въ крестьянскомъ быту маломощныхъ и безхозяйныхъ дворовъ. Главнѣйшую причину его онъ относилъ, со словъ крестьянъ, къ неустойчивости и случайностямъ, которымъ подвержено теперь крестьянское хозяйство (въ прежнее время помѣщикъ „упадать крестьянину не давалъ"), по отсутствію для него кредита и помощи въ трудныхъ случаяхъ неурожая и разныхъ несчастій. Эта неустойчивость въ такихъ случаяхъ „обезсиливаетъ" крестьянъ, заставляетъ „опускать землю" продажею скота и пр. Неустойчивость крестьянскаго хозяйства въ степныхъ губерніяхъ, хотя и болѣе многоземельныхъ, должна также имѣть не менѣе мѣста, чѣмъ и въ центральныхъ, такъ какъ здѣсь неурожаи отъ засухъ иногда дѣйствуютъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, а сторонниxъ заработковъ и промысловъ крестьяне часто не могутъ имѣть столько, какъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Но самая неустойчивость эта не есть явленіе временное и случайное, которую можно было бы устранить одной организаціей сельскаго кредита. Ея порождаетъ въ значительной мѣрѣ и у значительной части населенія постепенно уменьшающійся размѣръ крестьянскаго хозяйства, не дающій этому хозяству избытка и запасовъ на черные годы, а лишь позволяющій сводить свой денежный балансъ безъ дефицита — до поры, до времени.

---

[1]) Выгоды эти были весьма рельефно, хотя нѣсколько односторонне, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не совсѣмъ ясно, очерчены въ извѣстной книгѣ г. Трирогова — „Община и подать".

ГЛАВА V.

Характеръ и размѣры землепользованія у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ.

Въ предыдущей главѣ было уже указано, что въ группахъ крестьянскаго населенія Таврическихъ уѣздовъ, съ различнымъ размѣромъ посѣва, средній численный составъ семьи правильно возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ посѣва. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ въ семьяхъ и число работниковъ. Если расположить семьи въ тѣхъ же группахъ по числу работниковъ, то получается слѣдующая таблица:

	На 100 дворовъ приходится:			
	Безъ работника мужского пола.	Съ 1 работникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 работник. и болѣе.
Не имѣющіе посѣва . . .	19	67	11	3
Засѣв. до 5 дес.	9	77,6	11,7	1,7
" " 5—10 дес. . .	4,2	74,8	17,7	3,3
" " 10—25 " . .	1,7	59	29	10,3
" " 25—50 " . .	1,2	40	35,7	23,1
" болѣе 50 дес.	0,9	25	34,3	39,8
Всего въ % .	4,3	60,6	24,6	10,5

Такого же рода данныя получаются и по отдѣльнымъ уѣздамъ и по отдѣльнымъ группамъ крестьянъ. Они показываютъ, что между размѣромъ хозяйства и составомъ семьи существуетъ прямая зависимость: съ расширеніемъ хозяйства въ общемъ увеличивается средній размѣръ семьи и возрастаетъ также процентное отношеніе многорабочихъ семей.

Можно предполагать, что размѣръ хозяйства и, обыкновенно, сопутствуемый ему размѣръ крестьянскаго достатка являются во многихъ случаяхъ слѣдствіемъ многодушности рабочаго состава семьи и что, обратно, достаткомъ порождается и сохраняется цѣлостность, недѣлимость семьи, что нерѣдко бываетъ [1]), во всякомъ случаѣ оба явленія тѣсно

[1]) У нѣмецкихъ колонистовъ Таврическаго района, какъ показываетъ земская статистика, составъ семьи тѣмъ болѣе, чѣмъ выше размѣръ землевладѣнія. Но такъ

связаны между собою и въ большинствѣ случаевъ постоянно сопровождаютъ другъ друга. Но, разсматривая послѣднюю таблицу, можно также видѣть, что широкій размѣръ хозяйства въ Таврическихъ уѣздахъ ведетъ и нѣкоторое, довольно значительное, впрочемъ, число семей малодушныхъ, которыя, разумѣется, при этомъ не обходятся безъ помощи наемныхъ рабочихъ. Болѣе зажиточное крестьянство въ Таврическихъ уѣздахъ вообще пользуется въ значительной мѣрѣ наемными работниками и ведетъ свое хозяйство на такой площади, которая далеко превышаетъ рабочую способность самихъ семействъ. Такъ, въ 3-хъ уѣздахъ на 100 семей держатъ наемныхъ работниковъ по всѣмъ разрядамъ крестьянъ:

Не имѣющіе посѣва	3,8
Засѣв. до 5 дес.	2,5
„ „ 5—10 дес.	2,6
„ „ 10—25 „	8,7
„ „ 25—50 „	34,7
„ болѣе 50 „	64,1
Всего въ %	12,9

Эти цифры показываютъ, что наемныхъ работниковъ держатъ преимущественно хозяева зажиточные, съ болѣе значительными посѣвами, и это станетъ весьма понятнымъ, если сравнить эти цифры съ цифрами предыдущей таблицы.

Въ первыхъ трехъ группахъ число дворовъ нанимающихъ работниковъ не превышаетъ числа сиротскихъ дворовъ, не имѣющихъ у себя работниковъ, а, напротивъ, менѣе ихъ, вслѣдствіе того, что часть сиротскихъ семей обрабатываетъ свою землю наймомъ изъ доли продукта или сдаетъ ее въ аренду. Въ группѣ сѣющихъ отъ 10 до 25 дес. число сиротскихъ семей составляетъ 1,7%, а число семей нанимающихъ работниковъ 8,7% общаго числа семей этой группы, и эта разница имѣетъ объясненіе въ томъ, что во многихъ случаяхъ при такомъ размѣрѣ посѣва (когда онъ превосходитъ 15 дес. на дворъ) домохозяева уже не могутъ управиться съ однимъ работникомъ; семей же однорабочихъ въ этой группѣ состоитъ 59%. Крестьяне, засѣвающіе отъ 25 до 50 дес. на дворъ, должны имѣть во дворѣ не менѣе двухъ работниковъ; а такъ какъ въ этой группѣ состоитъ только 58,8% дворовъ имѣющихъ двухъ и болѣе работниковъ во дворѣ, то остальные 41,2% семей нуждаются въ наемкѣ работника, и въ моментъ переписи у 34,7% семей этой группы зарегистрированы наемные работники. Крестьяне, засѣвающіе болѣе 50 дес. на дворъ не могутъ управиться, имѣя во дворѣ менѣе

какъ послѣдній является здѣсь независимымъ факторомъ, то нужно сдѣлать выводъ, что большее благо состояніе семьи способствуетъ ея недѣлимости.

3-хъ, или болѣе постоянныхъ работниковъ; а такъ какъ семей имѣющихъ у себя 3-хъ и болѣе собственныхъ рабочихъ, какъ видно изъ таблицы, только 40%, то остальные 60% обязательно принанимаютъ батраковъ. Число семей, дѣйствительно нанимавшихъ батраковъ, показано переписью въ этой группѣ въ 64,1%.

Хозяйство и особенности крестьянскаго хозяйства у тавричанъ выясняются еще болѣе, если разсматривать средній размѣръ площади, эксплуатируемой каждою группой крестьянства, и составъ этой площади изъ собственной и арендованной земли. Приводимыя ниже цифры представляются чрезвычайно характерными для мѣстнаго хозяйства и сельскаго быта:

	Приходится на дворъ въ среднемъ. Надѣльной.	Собствен. купчей.	Арендованной.
	Пашни въ десятинахъ.		
У. Бердянскій:			
Не сѣющіе	6,8	3,1	0,09
Засѣв. до 5 дес.	6,9	0,7	0,4
„ 5—10 „	9	—	1,1
„ 10—25 „	14,1	0,6	4
„ 25—50 „	27,6	2,1	9,8
„ болѣе 50 „	36,7	31,3	48,4
По уѣзду	14,8	1,6	5
У. Мелитопольскій:			
Не сѣющіе	8,7	0,7	—
Засѣв. до 5 дес.	7,1	0,2	0,4
„ 5—10 „	9	0,2	1,4
„ 10—25 „	12,8	0,8	4,5
„ 25—50 „	23,5	1,5	13,4
„ болѣе 50 „	36,2	21,8	42,5
По уѣзду	14,1	1,4	6,7
У. Днѣпровскій:			
Не сѣющіе	6,4	0,9	0,1
Засѣв. до 5 дес.	5,5	0,04	0,6
„ 5—10 „	8,7	0,05	1,6
„ 10—25 „	12,5	0,6	5,8
„ 25—50 „	16,6	2,8	17,4
„ болѣе 50 „	17,4	30	44
По уѣзду	11,2	1,7	7,0 [1]

[1] Въ цифру показанныхъ арендованныхъ земель по тремъ уѣздамъ входятъ какъ вненадѣльныя, такъ и надѣльныя земли.

Эти цифры показываютъ, что болѣе зажиточная группа крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ не только пользуется большимъ размѣромъ надѣльной пашни и угодій, что̀ можетъ происходить вслѣдствіе большого состава семей, но въ то же время она является и наиболѣе покупающей землю и наиболѣе ея арендующей. Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь съ одной стороны группу крестьянъ (первые три разряда), которая не можетъ управиться съ собственной, относительно небольшой, надѣльной пашней и значительную часть ея сдаетъ въ аренду своимъ зажиточнымъ односельцамъ, съ другой—группу крестьянъ (два послѣдніе разряда), которая, имѣя значительную площадь собственныхъ земель, еще и много арендуетъ земли и ведетъ широкіе посѣвы, пользуясь въ значительномъ размѣрѣ наемнымъ, батрацкимъ трудомъ, доставляемымъ ей тѣми же бѣднѣйшими односельцами. Такая неравномѣрность въ зажиточности отдѣльныхъ крестьянъ существуетъ и повсюду въ нашихъ селеніяхъ, но Таврическая губернія представляетъ ту особенность, что въ ней зажиточная группа крестьянъ очень многочисленна, она составляетъ около $^1/_5$ части всего сельскаго населенія. Это обстоятельство имѣетъ здѣсь громадное вліяніе на весь складъ крестьянскаго хозяйства и быта. Если во многихъ селеніяхъ производятъ теперь уборку хлѣба и частью молотьбу его машинами, то потому, что такія машины имѣются здѣсь у зажиточныхъ крестьянъ. Послѣдніе, бракуя свой инвентарь, продаютъ его своимъ же односельцамъ и вотъ почему такая масса здѣсь улучшенныхъ орудій, даже у бѣднѣйшихъ крестьянъ. Если на мірскихъ сходахъ значительное вліяніе имѣютъ здѣсь по преимуществу зажиточные домохозяева, то потому, что они весьма многочисленны. Вліяніе это во многихъ отношеніяхъ, впрочемъ, сказывается не къ худшему. При многочисленности и разнообразіи зажиточнаго класса, онъ здѣсь далеко непредставляетъ столь обычнаго въ средней Россіи типа сельскаго кулака. Напротивъ, во многихъ случаяхъ этотъ классъ даетъ культурныя семьи, отличающіяся строгими нравственными правилами, читающія газеты и журналы. Богатѣи села во многихъ случаяхъ здѣсь и лучшіе крестьяне. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій туристъ, при самомъ бѣгломъ наблюденіи здѣшняго сельскаго быта.

Степень зажиточности извѣстной части здѣшняго крестьянства сказывается не столько въ обстановкѣ его домашней и даже хозяйственной жизни, сколько въ тѣхъ средствахъ, которыя оно обнаруживаетъ при покупкахъ владѣльческихъ земель, столь многочисленныхъ здѣсь въ послѣднее десятилѣтіе. Покупка земель колонистскими общинами и отдѣльными колонистами достаточно уже извѣстна, но большія покупки земель безпрерывно дѣлаются здѣсь и тавричанами изъ русскихъ. При бесѣдахъ съ зажиточными крестьянами, во время моей двухлѣтней поѣздки по уѣздамъ, меня всегда удивляла та чуткость, съ которой они

узнавали о продающихся въ мѣстности земляхъ. Мнѣ кажется, что если-бы землевладѣльцы Таврическихъ уѣздовъ объявили всѣ свои земли въ продажу, то они немедленно были бы раскуплены тавричанами. Въ послѣдніе годы крестьяне своимъ спросомъ на мѣстныя земли удвоили имъ цѣну и платятъ теперь по 100 руб. за десятину земли въ южной части Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ, гдѣ еще нѣсколько лѣтъ назадъ десятина продавалась по 50 руб. Крестьяне всѣхъ селеній Васильевской волости Мелитопольскаго уѣзда, которые среди другихъ не отличаются особенною зажиточностью, 26 іюня 1888 года составили коллективный приговоръ, которымъ просятъ своего бывшаго владѣльца, генералъ-майора Попова продать имъ 6.305 десятинъ изъ своей вотчины, для надѣленія своихъ 970 душъ безземельныхъ „новорожденныхъ", по $6^1/_2$ дес. на душу, и соглашаются дать за десятину свыше 100 руб.

Земская статистика зарегистровала въ 1884—86 годахъ у крестьянъ 3-хъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи (не считая колонистовъ) 1.817 семей, имѣющихъ вмѣстѣ 96.146 дес. [1]) купленной земли. Въ послѣдніе годы крестьянами Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ скуплено еще нѣсколько владѣльческихъ имѣній. Однѣ покупки совершались обществами, другія — отдѣльными крестьянами, или товариществами крестьянъ.

Нѣсколько сельскихъ обществъ въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, сосѣднихъ съ нѣмецкими колоніями, смотря на примѣръ нѣмцевъ, стали заводить у себя въ послѣдніе годы общественную покупку земель. Такъ, небольшое селеніе Нижній Куркулакъ, Бердянскаго уѣзда, которое нельзя назвать зажиточнымъ ни по его внѣшнему виду, ни по даннымъ земской переписи, купило въ 1886 году имѣніе въ Изюмскомъ у. Харьковской губ. по 51 руб. за десятину отъ имени цѣлаго общества. Всего земли въ имѣніи 1.800 дес., изъ которыхъ 1.440 дес. куплено чрезъ посредство Харьковскаго Крестьянскаго банка, выдавшаго 71.500 руб. на 572 наличныхъ души, по 125 руб. на душу; но такъ какъ прежній владѣлецъ земли не хотѣлъ продавать только ту землю, на которую банкъ выдалъ ссуду, то общество рѣшило для покупки остальныхъ 360 дес. прибѣгнуть къ частному займу, который оно и совершило въ размѣрѣ 20.000 руб. у разныхъ лицъ (преимущественно у сосѣдей нѣмцевъ) по 24% въ годъ и съ неустойками, превышающими занятую сумму. Для покрытія долга общество вырѣзало изъ своей земли участокъ въ 580 дес., который и раздавало въ аренду съ торговъ. Несмотря на такія тяжелыя условія займа, благодаря урожаю 1888 года, выплата общественнаго долга, какъ мнѣ говорили крестьяне лѣтомъ

---

[1]) Эта цифра взята изъ „Памятной книжки". Табл. II. Въ таблицахъ по уѣздамъ количество купленной земли показано нѣсколько инымъ.

прошлаго, 1890 года, приводится ими уже къ концу и за обществомъ остается къ доплатѣ всего 5.180 руб. Благодаря этой покупкѣ крестьяне теперь удвоили свое землевладѣніе.

Сосѣднее село Большой Токмакъ также вырѣзало въ своей дачѣ участокъ для общественной покупки земли и уже скопило нѣкоторую сумму, но она недавно была взята у него въ уплату недоимокъ.

Село Старая Маячка, Днѣпровскаго у., въ 1884 году купило обществомъ 4.647 дес. у сосѣдняго землевладѣльца за 242.581 руб., при помощи Крестьянскаго банка и частныхъ ссудъ, но долгъ по этимъ ссудамъ пока погашенъ еще незначительно. За обществомъ остается долга около 45 руб. на десятину купленной земли.

Обществомъ же купили въ Мелитопольскомъ уѣздѣ съ помощью Крестьянскаго банка небольшія селенія—Елисаветовка, Петровка и Екатериновка—2.318 десятинъ.

С. Тимашевка, Мелитопольскаго у., при передѣлѣ своей земли въ 1888 году, вырѣзало у себя участокъ въ 1.000 дес. и роздаетъ его въ аренду съ торговъ. Вырученныя деньги должны идти на покупку земли для общества.

Большое село того же уѣзда, Михайловка, въ одномъ изъ своихъ сходовъ въ прошломъ 1890 году, постановило: купить для общества, гдѣ будетъ возможно, 10.000 дес. земли, а для уплаты долга, который будетъ сдѣланъ на этотъ предметъ, вырѣзать въ своей дачѣ общественный участокъ и сдавать его съ торговъ. Рѣшеніе въ мірскомъ приговорѣ по этому дѣлу мотивировано тѣмъ, что съ каждымъ годомъ земли дорожаютъ и нужно скорѣе пользоваться временемъ. Интересно самое рѣшеніе: 10 тыс. дес. земли — это почти милліонная стоимость, и общество чувствуетъ у себя силы уплатить такую сумму, да еще съ процентами!

Приведенными ранѣе цифрами указывается, что арендой земель въ Таврическихъ уѣздахъ по преимуществу занимаются крестьяне зажиточные, имѣющіе достаточное количество надѣльной и собственной земли; въ особенности это слѣдуетъ сказать объ арендѣ внѣнадѣльныхъ земель, т.-е. земель владѣльческихъ и казны, находящихся на болѣе дальнихъ разстояніяхъ отъ селеній. Въ сущности это и весьма естественно: для аренды болѣе дальнихъ земель нужно имѣть достаточное количество рабочаго скота, а крестьяне менѣе зажиточные не имѣютъ его здѣсь въ нужномъ размѣрѣ и для обработки своихъ надѣльныхъ земель.

Слѣдующія цифры показываютъ болѣе детальное распредѣленіе аренды всей надѣльной и внѣнадѣльной пахатной земли между отдѣльными экономическими группами, существовавшее въ моментъ подворной переписи:

	Бердянскій у.		*Мелитопольск. у.*		*Днѣпровскій у.*	
	% арендующихъ дворовъ.	*Пашни на аренд. двор.*	*% арендующихъ дворовъ.*	*Пашни на аренд. двор.*	*% арендующихъ дворовъ.*	*Пашни на аренд. двор.*
Сѣющихъ до 5 дес. .	18,7	2,1 дес.	14,4	3 дес.	25	2,4 дес.
„ 5—10 „ .	33,6	3,2 „	34,8	4,1 „	42	3,9 „
„ 10—25 „ .	57	7 „	59,3	7,5 „	69	8,5 „
„ 25—50 „ .	60,6	16,1 „	80,5	16,9 „	88	20 „
„ болѣе 50 „ .	78,5	62 „	88,8	47,6 „	91	48,6 „
По уѣздамъ . .	44,8	11,1 дес.	50	12,4 „	56,2	12,4 дес.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ всего арендовалось крестьянами въ предѣлахъ уѣзда надѣльной и внѣнадѣльной пашни 117.686 дес., и вся эта арендная площадь распредѣлялась между группами такъ:

На бѣдную группу (засѣвающую до 10 дес.) . .	8.120 дес.
На среднюю группу (сѣющихъ 10—25 дес.) . .	38.970 „
и на зажиточную (сѣющихъ болѣе 25 дес.) . . .	70.596 „

Въ Мелитопольскомъ у. крестьяне арендовали 220.767 дес. пашни, изъ нихъ:

бѣдная группа	12.424 дес.
средняя „	61.858 „
зажиточная группа	146.485 „

Въ у. Днѣпровскомъ распредѣленіе арендовавшихся 137.882 дес. пашни было таково:

на бѣдную группу	7.838 дес.
на среднюю „	48.397 „
на зажиточную группу	81.646 „

Болѣе зажиточная группа арендуетъ владѣльческую землю болѣе значительными площадями и этимъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить частью то различіе въ денежной платѣ за десятину, какая давалась въ среднемъ за землю отдѣльными группами. Такъ, по даннымъ подворной переписи платили за десятину:

	Въ у. Бердянскомъ.	*Въ у. Мелитопольск.*	*Въ у. Днѣпровскомъ.*
Сѣющіе до 5 дес. . .	11 р. — к.	5 р. 50 к.	15 р. 25 к.
„ 5—10 „ . .	9 „ 20 „	5 „ 52 „	12 „ — „
„ 10—25 „ . .	7 „ 65 „	5 „ 74 „	4 „ 75 „
„ 25—50 „ . .	6 „ 80 „	6 „ 30 „	3 „ 75 „
„ болѣе 50 „ . .	4 „ 20 „	3 „ 93 „	3 „ 55 „
По уѣздамъ среднее .	5 р. 80 к.	4 р. 86 к.	4 р. 23 к.

Выходитъ, что дороже всего платили за землю бѣднѣйшіе крестьяне.

Казенныя земли, въ предѣлахъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи, находятся по преимуществу въ арендѣ у крестьянскихъ обществъ, отдѣльныхъ крестьянъ и крестьянскихъ товариществъ. По окладнымъ книгамъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, въ 1890 году изъ 133.852 дес. казенныхъ земель 3-хъ уѣздовъ, сдававшихся въ аренду по контрактамъ, въ пользованіи крестьянскихъ обществъ состояло 84.756 дес. удобной земли, т.-е. около 63% всей площади. Но земля, арендуемая крестьянскими обществами, находилась въ пользованіи сравнительно небольшого числа домохозяевъ и притомъ преимущественно зажиточныхъ. Подворная перепись земства указываетъ этотъ фактъ довольно рельефно. По даннымъ статистики распредѣленіе аренды казенныхъ пахатныхъ земель въ 1884—86 годахъ между крестьянами происходило слѣдующимъ образомъ [1]:

РАЗРЯДЫ КРЕСТЬЯНЪ.	У. Бердянскій.			У. Мелитопольскій.			У. Днѣпровскій.		
	Число аренд. двор.	Число десятинъ.	На аренд. дворъ.	Число аренд. двор.	Число десятинъ.	На аренд. дворъ.	Число аренд. двор.	Число десятинъ.	На аренд. дворъ.
Сѣющіе до 5 дес. .	39	66	1,7	24	383	16	20	62	3,1
„ 5—10 „ .	227	400	1,8	159	776	4,8	58	251	4,3
„ 10—25 „ .	687	2.642	3,8	707	4.569	6,4	338	1.500	4,4
„ 25—50 „ .	387	3.755	9,7	672	8.564	12,7	186	1.056	5,7
„ болѣе 50 „ .	113	3.194	28,3	440	15.365	34,9	79	1.724	21,8
Сумма . .	1.476	10.107	7	2.002	29.657	14,8	681	4.595	6,7

Такимъ образомъ, въ Днѣпровскомъ у. у зажиточной группы крестьянъ находилось въ пользованіи болѣе $^1/_2$ всей арендованной пашни, въ Бердянскомъ болѣе $^2/_3$, а въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ всего болѣе арендуется казенной земли, даже болѣе $^4/_5$ арендованной площади. У бѣднѣйшей же группы крестьянъ (засѣвающихъ до 10 дес. пашни) находилось во всѣхъ уѣздахъ всего 1.938 дес. или около 4% арендованныхъ земель.

Такого же рода указанія на характеръ аренды казенныхъ земель въ Таврическихъ уѣздахъ мнѣ приходилось узнавать и при личномъ посѣщеніи селеній. Приведу нѣсколько примѣровъ.

---

[1]) По условіямъ аренды крестьяне имѣютъ право распахивать только $^1/_3$ часть арендованной земли. Остальная —можетъ находиться, по ихъ усмотрѣнію, подъ сѣно косомъ, или выпасомъ скота.

Большое с. Рубановка, Мелитопольскаго у., имѣющее болѣе 1.207 дворовъ, арендуетъ обществомъ смежный казенный участокъ въ 5.582 дес., но имъ пользуются лишь 250 болѣе зажиточныхъ домохозяевъ, которые, распахивая согласно контракту $^1/_3$ площади, на остальныхъ $^2/_3$ выпасаютъ скотъ собственный и своихъ односельцевъ, за что берутъ съ послѣднихъ по 5—6 руб. отъ штуки скота въ лѣто.

Село Акимовка, того же уѣзда, арендуетъ обществомъ 1.212 дес. казеннаго участка, но изъ 260 домохозяевъ, находящихся въ селѣ, участкомъ пользуются лишь 60, съ которыхъ общество взяло росписку на случай ихъ неисправности.

С. Ново-Троицкое арендуетъ обществомъ 1.922 дес. смежнаго казеннаго участка по цѣнѣ 1 р. 47 к. за десятину и роздаетъ землю подъ распашку желающимъ, но послѣднихъ нашлось въ селѣ лишь нѣсколько человѣкъ, такъ какъ и на собственной надѣльной землѣ этого многоземельнаго села имѣется вырѣзанный обществомъ участокъ въ 4.000 дес. ради постройки церкви, половина котораго, по неимѣнію въ селѣ достаточнаго числа исправныхъ арендаторовъ, сдается въ наймы сосѣднему землевладѣльцу Фальцъ-Фейну, а послѣдній сдаетъ эту же землю по мелочамъ крестьянамъ того же самаго села. Общество опасалось отдать землю отъ себя своимъ односельчанамъ изъ боязни не дополучить арендныя деньги. Выпасомъ на казенной землѣ пользуется все общество.

С. Агайманы арендовало до послѣдняго времени изъ смежной казенной земли около 6.000 дес., которыя раздавались отъ общества, за неимѣніемъ достаточнаго числа желающихъ пользоваться землею въ самомъ селѣ, крестьянамъ крупнымъ арендаторамъ другихъ селеній. Одинъ арендаторъ былъ выписанъ для того даже изъ Крыма. Разумѣется, общество получало могарычъ, казенную же землю оно сняло дешево, какъ говорятъ, благодаря тому, что дало отступного лицамъ, которыя хотѣли явиться конкуррентами для него на торгахъ.

Большое с. Ново-Маячка арендуетъ обществомъ по 3 р. 30 к. за десятину казенную статью въ 3.517 дес., которая расположена въ 50 верстахъ отъ селенія. Четыре участка этой статьи находятся въ пользованіи 82 „компаньоновъ", у которыхъ общество отобрало росписку на случай неустойки; пятый же участокъ въ количествѣ 603 дес. сданъ ими въ наймы сосѣднему Чаплынскому обществу по 3 р. 50 к. за десятину. Въ Чаплынскомъ обществѣ этимъ участкомъ пользовались до послѣдняго времени 38 домохозяевъ.

Такимъ образомъ, льготными условіями арендованія казенныхъ земель для крестьянскихъ обществъ въ Таврическихъ уѣздахъ главнымъ образомъ воспользовалась наиболѣе зажиточная часть сельскаго населенія. Это обстоятельство частью зависитъ также и отъ самаго расположенія здѣсь казенныхъ земель: онѣ лежатъ большими площадями и сосредо-

точены главнымъ образомъ въ средней части Мелитопольскаго и южной части Днѣпровскаго уѣздовъ, мѣстности наиболѣе слабо населенной, гдѣ притомъ крестьяне имѣютъ сравнительно высокіе надѣлы. Земли эти большею частью также значительно удалены отъ селеній. Поэтому, нельзя не пожалѣть о томъ, что въ Таврическихъ уѣздахъ въ послѣдніе годы прекращено заселеніе казенныхъ земель. Это заселеніе ихъ вѣрнѣе бы удовлетворяло интересамъ малоземельныхъ крестьянъ и навѣрное доставило бы въ то же время казнѣ большій доходъ отъ ея земель.

Существующія условія арендованія казенныхъ земель крестьянскими обществами послужили здѣсь въ послѣдніе годы къ нѣкоторымъ печальнымъ недоразумѣніямъ. Два сельскихъ общества Днѣпровскаго уѣзда, Больше-Копанское и Ново-Алексѣевское, дали своимъ выборнымъ приговоръ на взятіе отъ имени общества на торгахъ двухъ казенныхъ оброчныхъ статей, которыя и взяты были послѣдними, но по сравнительно высокой цѣнѣ (около 4-хъ руб. за десятину), благодаря тому, что на торгахъ гнались за этими статьями и прежніе ихъ арендаторы. Село Ново-Алексѣевка, состоящее изъ переселенцевъ югозападныхъ губерній, одно изъ болѣе бѣдныхъ селеній уѣзда, взяло обществомъ казенный участокъ въ аренду по предложенію нѣкоторыхъ крестьянъ, которымъ надоѣло переарендовывать этотъ участокъ отъ геническаго еврея, бравшаго его на чужое имя. При высокой цѣнѣ, за которую была взята земля, крестьяне оказались вскорѣ несостоятельными плательщиками, вслѣдствіе чего казенный участокъ былъ отобранъ отъ общества и сданъ въ аренду хозяйственнымъ способомъ по цѣнѣ вдвое низшей. Недочетъ же въ 1.932 руб., обязано уплачивать до истеченія срока аренды все общество с. Ново-Алексѣевки, на имя котораго былъ сдѣланъ контрактъ, хотя землею оно и не пользовалось. Въ с. Большихъ Копаняхъ казенный оброчный участокъ былъ взятъ въ аренду, ради желанія нѣсколькихъ зажиточныхъ крестьянъ, съ которыхъ въ такихъ случаяхъ общество за приговоръ беретъ извѣстный могарычъ. Но такъ какъ арендованный участокъ былъ снятъ за высокую для этой мѣстности цѣну и лежитъ въ 50 верстахъ отъ селенія, то желавшіе имъ пользоваться вскорѣ отъ него отказались и обществу, не догадавшемуся взять съ „компаніоновъ" росписки, пришлось арендную плату 6.060 руб. принять на себя и разложить ея по душамъ. Снятою казенною землею, за ея отдаленностью, общество почти не пользовалось и потому вскорѣ должно было совсѣмъ отказаться отъ участка. Послѣдній сданъ теперь мѣстнымъ Управленіемъ Государст. Имуществъ хозяйственнымъ образомъ въ аренду сосѣднему землевладѣльцу по 1 руб. 25 к. за десятину, а недостающая сумма, въ размѣрѣ 4 тысячъ рублей ежегодныхъ, будетъ 6 лѣтъ взыскиваться съ крестьянъ. Случившіяся въ то же время въ этомъ селѣ значительныя денежныя растраты сельскими властями общественныхъ

суммъ, вмѣстѣ съ неурожаями послѣднихъ двухъ лѣтъ, весьма сильно запутываютъ теперь хозяйственныя дѣла этого селенія, прежде бывшаго зажиточнымъ. Было бы, конечно, справедливѣе и цѣлесообразнѣе въ финансовомъ отношеніи возлагать въ такихъ случаяхъ уплату недоимокъ на „компаніоновъ", крестьянъ вообще болѣе состоятельныхъ, ради которыхъ общества берутъ землю, при чемъ слѣдовало бы и обязывать сельскія общества, арендующія казенную землю, каждый разъ увѣдомлять Управленіе Госуд. Имущ. о передачѣ земель въ руки „компаньоновъ", когда происходитъ такая передача [1]).

Иногда эта передача происходитъ и невольнымъ образомъ. Такъ, въ Перекопскомъ у., с. Владиславка арендовало въ 1887 году обществомъ смежный съ его надѣломъ казенный участокъ и раздѣлило его правильно по душамъ. Но въ этомъ году случился здѣсь неурожай и бѣднѣйшіе крестьяне должны были передать свою часть въ пользованіе болѣе зажиточнымъ односельцамъ. Въ слѣдующемъ году былъ обильный урожай, но разъ переданныя земли крестьяне не рѣшились требовать назадъ и участокъ остался въ дѣйствительномъ пользованіи немногихъ зажиточныхъ селянъ.

Въ уѣздахъ Херсонской губерніи казенные оброчные участки большею частью не велики и лежатъ среди крестьянскихъ земель, какъ показываетъ земская карта землевладѣнія, небольшими островами и сравнительно ближе къ селеніямъ. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ мнѣ случалось быть, я находилъ, что крестьяне пользуются арендованной обществомъ казенною землею въ большомъ числѣ членовъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, чтобы не сильно дробить долю каждаго въ казенной землѣ, послѣднею пользуются посмѣнно: два года одна группа крестьянъ, слѣдующіе два года другая группа, и т. д. [2]). Тѣмъ не менѣе общій характеръ аренды земель и здѣсь, повидимому, тотъ же, какъ и въ Таврическихъ уѣздахъ, т.-е. бѣднѣйшіе крестьяне устраняются отъ аренды. „По нашимъ записямъ,—говорятъ земскіе статистики,—среди арендаторовъ изъ разныхъ разрядовъ крестьянъ нѣтъ ни одного безземельнаго, причемъ арендною землею пользуются лишь болѣе или менѣе достаточные хозяева, даже тогда, когда земля взята въ аренду цѣлымъ обществомъ [3]).

Разнообразіе экономическихъ группъ крестьянства въ Таврическихъ уѣздахъ гораздо шире, чѣмъ въ другихъ южно русскихъ уѣздахъ, и зажиточные домозяева между русскими крестьянами составляютъ здѣсь около $^1/_6$ части населенія; около $^2/_5$ приходится на среднихъ домохозя-

[1]) Днѣпровская земская управа возбудила уже ходатайство о новой переоцѣнкѣ казенныхъ участковъ, снятыхъ этими двумя обществами.

[2]) Въ с. Ровномъ, по показанію статистиковъ, въ 1883 году казенною землею пользовались 500 домохозяевъ и болѣе 10 дес. никому не давалось, „чтобы не доставалось богачамъ, когда бѣднякамъ ѣсть нечего".

[3]) Матеріалы для оцѣнки земель Херсон. губерн. Т. II, стр. 227.

евъ и болѣе $^2/_3$ населенія составляютъ бѣднѣйшую группу. Если исключить въ послѣдней 4% сиротскихъ дворовъ, то все же остается болѣе $^1/_2$ населенія, хозяйство котораго ненормальное, такъ какъ это населеніе не обрабатываетъ всей своей надѣльной земли по недостатку нужнаго инвентаря и скота, по нежеланію, или по невыгодности веденія хозяйства на маломъ надѣлѣ. Это разнообразіе экономическаго благосостоянія весьмо сильно затрудняетъ рѣшеніе вопроса объ общей зажиточности населенія. Лица, проѣзжающія бѣгло чрезъ большія селенія Таврической губерніи, обыкновенно выносятъ заключенія о большой зажиточности мѣстныхъ крестьянъ; но можно ли назвать село зажиточнымъ, если въ немъ половина крестьянъ состоитъ изъ богатѣевъ, а другая постоянно бѣдствуетъ? И какими признаками слѣдуетъ опредѣлять относительно большую, или меньшую зажиточность того и другого селенія? Очевидно, что среднія цифры, характеризующія обстановку населенія всего села, или района, здѣсь недостаточны для заключенія о крестьянскомъ достаткѣ. О послѣднемъ можно судить лишь по совокупности многихъ данныхъ, расчленяя населеніе на группы.

Если въ селеніи значителенъ % многосѣющихъ, но въ то же время малъ % не сѣющихъ и засѣвающихъ до 5 дес., не велика группа дворовъ безъ рабочаго скота и сдающихъ въ аренду надѣльную землю, если, въ то же время, сравнительно велика средняя цифра приходящагося на дворъ продуктивнаго скота, который здѣсь держится крестьянами почти исключительно въ цѣляхъ собственнаго потребленія продуктовъ скотоводства, то въ такомъ случаѣ селеніе можно признать болѣе зажиточнымъ. Данныя обратнаго смысла укажутъ селенія менѣе состоятельныя. Изученіе экономическаго положенія селеній и группъ по этимъ даннымъ можетъ въ тоже время дать указанія и на причины существующаго въ этомъ отношеніи разнообразія [1]).

Остановимся на каждомъ изъ трехъ уѣздовъ въ отдѣльности.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ, благодаря малой площади владѣльческихъ и казенныхъ земель, крестьянская аренда внѣнадѣльныхъ земель въ общемъ незначительна и потому въ этомъ уѣздѣ средній размѣръ запашки крестьянскаго двора наименьшій, но въ то же время онъ не представляетъ здѣсь такихъ большихъ колебаній, какъ въ двухъ другихъ уѣздахъ. Центральная часть Бердянскаго уѣзда занята нѣмецкими колоніями, югъ уѣзда—болгарскими. Крестьяне русской національности пре-

[1]) Пользуясь земской подворной переписью, я пересмотрѣлъ, въ отношеніи указанныхъ выше признаковъ, всѣ 435 селеній трехъ Таврическихъ уѣздовъ. Пользуясь случаемъ, чтобы сказать, что большая часть группировокъ данныхъ земской статистики, приведенныхъ въ настоящей книгѣ, принадлежитъ лично мнѣ, а не заимствована у земскихъ статистиковъ. Работая непосредственно надъ данными переписи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ я получалъ цифры нѣсколько разнящіяся отъ приведенныхъ въ *Памятной книжкѣ*.

имущественно населяютъ широкую полосу въ сѣверовосточной части уѣзда, вдоль границы съ Екатеринославскою губерніей. Меньшая часть крестьянъ (3 волости) расположена въ юго-западномъ углу уѣзда, гдѣ находятся въ небольшомъ числѣ и казенныя земли. Благодаря этому, а отчасти и болѣе позднему заселенію этой послѣдней мѣстности, сдѣланному главнымъ образомъ въ 60-хъ годахъ послѣ ухода ногайцевъ, крестьяне здѣсь имѣютъ нѣсколько высшій размѣръ запашки, но значительно выдается въ этомъ отношеніи лишь одна Ново-Васильевская волость, населенная почти исключительно молоканами. Въ этой волости размѣръ запашки двора въ среднемъ составляетъ 23,4 дес., % дворовъ имѣющихъ болѣе 25 дес. посѣва—32, а дворы сѣющіе менѣе 10 дес. составляютъ 14%. Среднее количество рабочаго скота на дворъ 4 штуки, а всего съ продуктивнымъ (въ переводѣ на крупный) 10,3 шт. По внѣшнему виду вся волость, а преимущественно четыре молоканскія селенія—производятъ также впечатлѣніе большой зажиточности: значительная часть построекъ въ ней каменныя, на манеръ существующихъ въ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Къ характеристикѣ условій хозяйства у молоканъ нужно указать также многодушность двора (въ среднемъ на дворъ около 8 душъ) и значительный % населенія живущаго на собственныхъ земляхъ (преимущественно на Кубани, гдѣ они занимается обширнымъ овцеводствомъ), на которыхъ во многихъ случаяхъ пристраиваются также въ качествѣ работниковъ и бѣднѣйшіе изъ молоканъ, потерпѣвшіе неудачу въ собственномъ хозяйствѣ. Въ одномъ селеніи Ново-Васильевкѣ на 1.362 наличныхъ двора считается ушедшими на сторону болѣе 370 семействъ. Земля ушедшихъ находится въ пользованіи оставшихся родственниковъ и тѣмъ значительно увеличиваетъ размѣръ ихъ фактическаго землепользованія.

Въ остальныхъ волостяхъ размѣръ запашки двора въ среднемъ по селеніямъ колеблется между 12 и 15 дес. Выше 15 дес. на дворъ имѣютъ: Покровская волость (17,2), находящаяся въ южной части уѣзда, гдѣ крестьяне относительно много арендуютъ казенной земли, и волость Сладкобалковская (19,1 дес. посѣва на дворъ), на сѣверѣ уѣзда, гдѣ крестьяне относительно много снимаютъ земли въ Екатеринославской губерніи. Всѣхъ селеній въ уѣздѣ, которыя имѣютъ въ среднемъ болѣе 20 дес. посѣва на дворъ, только 11 (изъ нихъ 5 молоканскихъ), а имѣющихъ въ среднемъ менѣе 10 дес. посѣва 6 селъ. Изъ послѣднихъ 3 села принадлежатъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, получившамъ сравнительно малые надѣлы (2 села по 6,5 дес. на душу, а одно 1½ дес) и не имѣющихъ возможности вблизи достаточно нанимать земли.

Три малосѣющихъ селенія б. государственныхъ крестьянъ, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, принадлежатъ также къ числу бѣднѣйшихъ селеній

	Размѣръ надѣла на дворъ.	% сѣющихъ менѣе 10 дес.	% дворовъ безъ рабочаго скота.	Количество скота на дворъ. рабоч.	Количество скота на дворъ. всего.	% дворовъ сдающихъ надѣлы.
Мироновка . . .	20 дес.	78	28	1,6	4	64%
Ново-Полтавка. .	15 „	67	27,8	2	4,4	50
Ново-Зеленое . .	17 „	76	52,6	1,1	3	83

Эти селенія принадлежатъ переселенцамъ изъ Кіевской губерніи и Молдавіи, которые явились сюда съ нищенскими средствами и до сихъ поръ не могутъ оправиться, хотя имѣютъ надѣлъ не меньшій, чѣмъ въ прочихъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Одно изъ этихъ селеній (Ново-Зеленое) земскіе статистики такъ описываютъ: „Селеніе бѣдное, производитъ самое гнетущее впечатлѣніе: народъ забитый, многіе явились на сходъ въ рубищахъ и пьяными. Бѣдственное положеніе селенія, по разсказамъ самихъ крестьянъ, объясняется слѣдующимъ: крестьяне жили бѣдно и на родинѣ. Далекое переселеніе изморило и уничтожило скотъ, а между тѣмъ сразу надобно было имѣть сильную запряжку для подъема затвердѣвшей цѣлины, это оказалось большинству не подъ силу и сразу же пришлось запускать свое хозяйство и искать заработковъ на сторонѣ. Крестьяне привезли съ собою (изъ Кіевской губерніи) свой инвентарь, который оказался здѣсь непримѣнимымъ; пришлось заводить новый, а онъ показался имъ неслыханно дорогимъ,—опять большинство осталось безъ инвентаря. Привыкши на родинѣ къ культурѣ озимой пшеницы, они пробовали и здѣсь ее разводить, но она вся погибла и не возвратила сѣмянъ. Привыкши тамъ глубоко пахать, они и здѣсь дѣлали то же, но вѣтры изсушали почву и получался ничтожный урожай; къ тому же первые 3 года (1862—64) были неурожаи. Среди общей нищеты уцѣлѣли только два богатыхъ мужика-кулака, которые сильно разоряютъ остальныхъ“.

Нѣкоторыя селенія Бердянскаго уѣзда, при разсматриваніи данныхъ подворной переписи земства, невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе высокимъ % дворовъ, не имѣющихъ рабочаго скота и сдающихъ свои надѣлы въ чужое пользованіе. Такими селеніями являются здѣсь (также какъ и въ другихъ Таврическихъ уѣздахъ) по преимуществу бойкія, торговыя селенія съ большимъ числомъ дворовъ. Такъ, въ слѣдующихъ селахъ:

	% дворовъ. Не имѣющихъ рабочаго скота.	% дворовъ. Сдающихъ надѣлы частью и цѣликомъ.	% дворовъ. Засѣвающихъ менѣе 10 дес.
Б. Токмакъ 1-я часть	31,7	50	62%
„ 2-я „	31,4	40	57
Орѣхово 1-я „	33,3	66	59
Петропавловка 1-я „	27,8	43	65
Ново-Прокофьевка	29,1	50	51

По величинѣ своего надѣла эти селенія не представляютъ никакого исключенія среди другихъ селъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а внѣшній видъ нѣкоторыхъ внушительный. С. Большой Токмакъ, напримѣръ, съ своими 15 тысячами жителей имѣетъ цѣлыя улицы изъ каменныхъ домовъ, которымъ можетъ позавидовать уѣздный городъ; въ немъ находится 2 церкви, около 50 лавокъ, 24 бойко торгующихъ шинка (еврейскихъ), нѣсколько заводовъ и ремесленныхъ заведеній. Лѣтомъ онъ имѣетъ 3 ярмарки и постоянный театръ, въ который собираются жители ближайшихъ мѣстностей.

Въ у. Мелитопольскомъ крестьяне имѣютъ наибольшую площадь посѣва, 17 дес. въ среднемъ на налич. дворъ, но эта площадь очень разнообразится по районамъ уѣзда. Въ сѣверной, болѣе густонаселенной части его (волости Веселянская, Васильевская, Балковская и Каменская) размѣръ посѣва только 12,5 дес. на дворъ, въ юго-западной же части, гдѣ крестьяне имѣютъ высокіе надѣлы и много арендуютъ владѣльческихъ, а въ особенности казенныхъ земель (расположенныхъ здѣсь же)—этотъ посѣвъ въ среднемъ по 6 волостямъ (Лепатихская, Рубановская, Ивановская, Сѣрогозская, Ефремовская и Юзкуйская) составляютъ на дворъ 20,2 дес. По селеніямъ средній размѣръ запашки въ уѣздѣ колеблется отъ 6 до 28 дес. на дворъ.

Если назвать зажиточными тѣ селенія, гдѣ имѣютъ посѣва свыше 25 дес. болѣе 30% всѣхъ дворовъ и въ то же время процентъ малосѣющихъ въ нихъ не превосходитъ 30%, а селеніями бѣдными, гдѣ % домохозяевъ сѣющихъ болѣе 25 дес. на дворъ ниже 10, и въ то же время сѣющихъ менѣе 10 дес. насчитывается болѣе ²/₃ всѣхъ семействъ, то мы имѣемъ слѣдующія двѣ крайнія группы селеній въ этомъ уѣздѣ.

I.	*Посѣва на дворъ.*	*Количество скота на дворъ.* Рабочаго.	Всего крупнаго.
	Дес.	Шт.	Шт.
Бурчатскъ	26,6	3,4	8,2
Рубановка	22,7	3,1	7,6
Ивановка.	25,7	4,6	12,2
Петровка.	23	4,2	11,2
Агайманы.	24,4	4,1	10,1
Н. Сѣрогозы	24	3,8	10,4
Давыдовка	24,2	4,2	10,1
Елисаветовка	19	3,2	7,8
Елисаветовка	22,7	3	9
Ново-Павловка . . .	28	4,1	9,7
Среднее по уѣзду . .	17	3	7

II.	Посѣва на дворъ.	Количество скота на дворъ.	
		Рабочаго.	Всего крупнаго.
	Дес.	Шт.	Шт.
Царицынъ-Кутъ . . .	7,6	2,3	5,6
Веселянка.	7,9	2,1	5,3
Каменка	8	1,8	4,4
Ново-Петровка . . .	8,9	2	4,8
Михайловка.	6	1,8	4,6
Петровка.	9,2	2,9	5,7

Указанныя здѣсь селенія представляютъ собою въ то же время селенія въ уѣздѣ съ наибольшими и наименьшими посѣвами на дворъ. То же констатируется и въ двухъ другихъ Таврическихъ уѣздахъ: *чѣмъ болѣе повышается въ селахъ среднiй размѣръ посѣва на дворъ, тѣмъ болѣе въ немъ возрастаетъ $^0/_0$ дворовъ многосѣющихъ и одновременно быстро убываетъ $^0/_0$ дворовъ малосѣющихъ.* Распредѣленіе населенія въ группахъ, такимъ образомъ, значительно опредѣляется общими условіями земельнаго простора.

Но размѣръ посѣва во многихъ случаяхъ здѣсь отнюдь не опредѣляется величиною надѣльной земли. Такъ, изъ 10 вышеназванныхъ селеній, Бурчатскъ, имѣетъ надѣльной земли только 14,7 дес. на дворъ и болѣе $^2/_3$ своихъ посѣвовъ держитъ на арендованной землѣ. Это небольшое село изъ б. государственныхъ крестьянъ, считаемое здѣсь однимъ изъ самыхъ зажиточныхъ селеній уѣзда, имѣетъ довольно счастливое положеніе: оно граничитъ съ одной стороны общественнымъ участкомъ нѣмецкихъ колоній, постоянно сдающимся въ аренду, а съ другой—обширнымъ имѣніемъ г. Попова. Два другія селенія изъ зажиточной группы—двѣ Елисаветовки—принадлежатъ къ числу б. помѣщичьихъ крестьянъ дарственниковъ, получившихъ по 1,5 дес. на душу и почти весь свой посѣвъ имѣютъ на арендованныхъ земляхъ.

Изъ 6 селеній бѣдной группы: два селенія—Каменка [1]) и Ново-Петровка, расположены въ сѣверной полосѣ уѣзда, принадлежатъ б. государственнымъ крестьянамъ и по своему положенію лишены возможности арендовать землю на близкомъ разстояніи. Четыре другихъ селенія принадлежатъ б. помѣщичьимъ крестьянамъ. Изъ нихъ Михайловка и Петровка—дарственники, имѣющіе ничтожный надѣлъ, а Веселянка и Царицынъ-Кутъ получили полный надѣлъ по $6^1/_2$ дес. на душу. Эти два послѣднія селенія, хотя окружены со всѣхъ сторонъ помѣщичьими зем-

[1]) С. Каменка лежитъ вблизи Днѣпра, гдѣ есть пристань, дающая населенію много заработковъ. Значительная часть домохозяевъ занимается также виноградарствомъ. Эти обстоятельства уравновѣшиваютъ въ немъ невыгодныя условія земледѣлія.

лями, которыя могли бы легко арендовать, но они вышли изъ крѣпостной зависимости въ очень разстроенномъ состояніи, отъ котораго не оправляются и до сихъ поръ; при крѣпостномъ же правѣ жили съ администраціей своего бывшаго владѣльца въ самой сильной враждѣ.

Наиболѣе высокимъ % дворовъ, не имѣющихъ рабочаго скота, отличаются въ Мелитопольскомъ уѣздѣ селенія: Каменка—$40,_{4}$%, Павловка—$25,_{8}$ Акимовка—26, Геническъ—$25,_{6}$, Ново-Григорьевка—24, Тимошевка—31, Веселое—$27,_{7}$%. Все это селенія бойкія, торговыя, многодворныя, а одно изъ нихъ (Павловка) по размѣрамъ надѣла (45 дес. удобной земли на наличный дворъ) должно бы являться зажиточнымъ.

Въ слѣдующей таблицѣ сдѣлано распредѣленіе по размѣрамъ посѣва всѣхъ русскихъ селеній уѣздовъ:

Съ размѣромъ посѣва:	У.: *Бердянскій.*	*Мелитопольскій.*	*Днѣпровскій.*
	Число	селеній.	
болѣе 30 дес. на дворъ.	—	—	4
25—30 дес.	2	3	5
20—25 „	9	17	14
15—20 „	30	37	45
10—15 „	44	30	19
менѣе 10 „	6	10	12
Всего . . .	91	97	89

Изъ этой таблицы видно, что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ находится болѣе всего селеній, имѣющихъ высокій средній размѣръ запашки и въ то же время болѣе всего селеній малосѣющихъ. Этотъ уѣздъ представляетъ, слѣдовательно, наибольшія колебанія въ размѣрахъ посѣва у населенія. Большая часть б. государственныхъ крестьянъ уѣзда имѣетъ на дворъ посѣва отъ 10 до 20 десят. и въ среднемъ по группѣ $15,_{8}$ дес. Большинство государственныхъ крестьянъ здѣсь, по своему топографическому положенію, не имѣетъ возможности арендовать владѣльческую землю. Крестьяне бывшіе помѣщичьи поселены въ небольшомъ числѣ среди обширныхъ владѣльческихъ земель, много арендуютъ этихъ земель и въ среднемъ имѣютъ посѣва на дворъ 19 дес., т.-е. гораздо болѣе, чѣмъ лучше надѣленные государственные крестьяне. Изъ 23 селеній Днѣпровскаго уѣзда, имѣющихъ посѣва свыше 20 дес. на дворъ, половина принадлежитъ б. помѣщичьимъ крестьянамъ. Особенно высокимъ размѣромъ посѣва отличаются волости: Каховская ($22,_{4}$ дес. на дворъ), Дмитріевская ($29,_{6}$ дес.) и Красная ($20,_{8}$ дес.). Всѣ три волости съ 17 небольшими селеніями состоятъ изъ б. помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ группы б. государственныхъ крестьянъ сѣверной части уѣзда выдаются большими посѣвами на дворъ только 6 селеній: Новая-Маячка ($23,_{7}$ дес.), Старая Маячка ($22,_{1}$ дес.), Каиры ($21,_{6}$ дес.), Каирскіе хутора (89 дес.

на дворъ, имѣютъ много купчей земли), Константиновка (26 дес.), Любимовка ($21_{,7}$ дес.). Всѣ эти селенія занимаютъ въ своей группѣ крайнее топографическое положеніе и, благодаря своему непосредственному сосѣдству съ казенными и владѣльческими землями, много снимаютъ этихъ земель. Въ присивашномъ районѣ, гдѣ крестьяне получили большіе надѣлы и, кромѣ того, арендуютъ ближнія казенныя земли, большіе посѣвы имѣютъ 3 села б. государ. крестьянъ: Новотроицкое ($25_{,6}$ дес. на дворъ), Ново-Павловка ($25_{,4}$) и Сергѣевка ($25_{,8}$ дес.).

Во всѣхъ указанныхъ выше 23 селеніяхъ сѣверной части Днѣпровскаго у., съ большими средними посѣвами, % дворовъ, засѣвающихъ болѣе 25 дес. колеблется по селеніямъ отъ 31 до 95% и въ то же время % съ посѣвомъ менѣе 10 дес. не превосходитъ 29%, а въ трехъ изъ этихъ селъ такихъ малосѣющихъ и несѣющихъ дворовъ и совсѣмъ нѣтъ. Всѣ они, кромѣ того, отличаются достаточнымъ количествомъ приходящагося на дворъ рабочаго и продуктивнаго скота и слѣд. могутъ безошибочно считаться въ общемъ болѣе зажиточными [1]).

Изъ 12 селеній Днѣпровскаго уѣзда, засѣвавшихъ въ моментъ переписи (1885 года) менѣе 10 десят. на дворъ, только 4 села принадлежатъ б. помѣщичьимъ крестьянамъ, получившимъ малые надѣлы (часть ихъ переселена въ послѣдніе годы на казенныя земли), остальныя 8 селъ населены государственными крестьянами при-Днѣпровья (въ волостяхъ Алешковской, Казачье-Лагерской, Збурьевской и Покровской). Эти послѣднія села, благодаря своему топографическому положенію, не имѣютъ возможности арендовать вблизи земель, но за то, имѣя близкую почвенную воду и находясь у Днѣпра, они теперь занимаются въ широкомъ размѣрѣ огородничествомъ, садоводствомъ и бахчеводствомъ, продукты которыхъ имѣютъ сбытъ въ Крымъ, Херсонъ, Одессу и города по Днѣпру. Весь районъ Алешковскихъ Песковъ (7 волостей) переходитъ въ послѣд-

---

[1]) По даннымъ переписи въ этихъ селеніяхъ приходилось на дворъ:

	Головъ рабочаго скота.	Продуктивнаго.
У б. помѣщ. крестьянъ:		
Красной вол. 6 селъ	$3_{,2}$	$5_{,6}$
Дмитріевской вол. 4 села	4	$4_{,2}$
Каховской вол. 7 селъ	3	$3_{,7}$
У б. государственныхъ:		
С. Новая Маячка	$3_{,2}$	$4_{,2}$
„ Старая Маячка	$3_{,8}$	$4_{,2}$
„ Каиры	$3_{,5}$	$3_{,5}$
„ Константиновка 2-я	$3_{,2}$	$4_{,2}$
„ Любимовка	3	$3_{,1}$
Въ среднемъ: по уѣзду	$3_{,3}$	$4_{,8}$
У. б. госуд. крестьянъ	$3_{,2}$	$4_{,9}$
„ б. помѣщ. крест. собств.	$3_{,2}$	4

нія десятилѣтія къ занятіямъ этими отраслями хозяйства, а въ послѣднее время и къ виноградарству. Наиболѣе торговыя изъ этихъ селеній отличаются высокимъ % дворовъ безъ рабочаго скота: Старо Збурьевка—30,8%, Голая Пристань — 39,3%. Значительный заработокъ крестьянамъ въ этихъ селахъ даютъ судоходство и рыбныя ловли.

Высокимъ % дворовъ безъ рабочаго скота (27—46%) и малымъ количествомъ продуктивнаго скота выдаются также 4 селенія съ большими надѣлами въ присивашной полосѣ: Догмаровка, Александровка, Ново-Алексѣевка и Ново-Кіевка. Селенія эти принадлежатъ переселенцамъ изъ юго-западныхъ губерній, пришедшимъ сюда въ концѣ 60-хъ годовъ и до сихъ поръ еще не ставшимъ на ноги, благодаря неурожаямъ, непривычкѣ къ условіямъ степного климата и первоначальной скудости привезеннаго ими съ собою инвентаря.

Таврическіе уѣзды обнаруживаютъ любопытный фактъ, встрѣчающійся и въ другихъ южныхъ уѣздахъ [1]), что б. помѣщичьи крестьяне, получившіе малый, или даже ничтожный (дарственный) надѣлъ, но относительно много арендующіе земли, обнаруживаютъ больше признаковъ благосостоянія, чѣмъ многіе государственные крестьяне съ большими надѣлами, ведущіе хозяйство на собственной территоріи. Крестьяне-арендаторы получаютъ лучшій результатъ отъ своего хозяйства, несмотря на то, что

[1]) Бывшіе помѣщичьи крестьяне, надѣленные почти вдвое меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ бывшіе государственные крестьяне и военные поселяне Херсонскихъ уѣздовъ, благодаря значительной арендѣ владѣльческихъ земель, въ общемъ почти не уступаютъ послѣднимъ ни въ размѣрѣ запашки, ни въ количествѣ содержимаго скота. Такъ, по даннымъ подворной переписи, приходится скота у различныхъ группъ крестьянъ:

	Въ среднемъ на дворъ.				
	Рабочихъ лошадей и воловъ.	Коровъ.	Гулевого скота и телятъ.	Овецъ.	Свиней.
У. Елисаветградскій.					
Б. воен. поселяне	2,18	0,86	1,0	3,5	0,8
„ помѣщ. крестьяне . .	2,16	0,89	1,8	2,0	0,6
У. Александрійскій.					
Б. воен. поселяне . . .	1,9	0,8	0,9	2,0	0,8
„ помѣщ. крестьяне . .	1,85	0,8	0,9	2,0	0,6
У. Ананьевскій.					
Б. воен. поселяне . . .	2,4	1,14	1,8	3,35	
„ госуд. крестьяне .	2,2	1,14	1,2	3,1	
„ помѣщ. крестьяне . .	2,3	1,21	1,7	2,28	
У. Бахмутскій.					
Б. госуд. крестьяне . .	2,4	1,0	1,8	6	0,9
„ помѣщ. крестьяне . .	2,5	1,1	2,1	4	0,9
У. Славяносербскій.					
Б. государст. крестьяне .	3,1	1,0	1,3	4,4	1,1
„ помѣщ. крестьяне . .	27,	1,0	1,9	3,8	1,1

должны терять въ видѣ уплачиваемой ренты (деньгами, или долей урожая) значительную часть своего дохода отъ земледѣлія. О сравнительной зажиточности нѣкоторыхъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ свидѣтельствуетъ не только количество продуктивнаго скота, которое они держатъ (рабочій скотъ они должны имѣть уже ради увеличенныхъ размѣровъ своего хозяйства) и выпасъ котораго обходится здѣсь не дешево, даже въ наиболѣе многоземельныхъ районахъ, но и тѣ покупки земель, которыя ими дѣлаются. Эти покупки довольно многочисленны и констатируются здѣсь какъ земской статистикой, такъ и окладными книгами земскихъ управъ.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ переписью 1884 года за помѣщичьими крестьянами было показано 5.565 дес. купленной земли, большая часть которыхъ (3.590 дес.) принадлежала крестьянамъ, получившимъ дарственный надѣлъ. Изъ числа 1.297 дворовъ этой послѣдней группы крестьянъ въ уѣздѣ болѣе 20% покупало владѣльческую землю отдѣльными лицами и цѣлыми обществами.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, по земской переписи 1885 года, зарегистрировано у крестьянъ русской національности 22.610 дес. купчей земли [1]. Въ настоящее время, по окладнымъ книгамъ земской управы, у нихъ состоитъ купленной земли въ уѣздѣ уже 40.320 дес., изъ которыхъ 5.200 дес. числится за отдѣльными крестьянами, а 35.120 дес. за товариществами крестьянъ. Въ числѣ послѣднихъ въ книгахъ управы показаны крестьяне бывшихъ помѣщичьихъ селеній: Михайловки, Владимировки, Софіевки, Екатериновки, Ново-Репьевки, Каховки, Британъ, Бехтеръ и др. Большая часть ихъ земельныхъ покупокъ, какъ видно изъ тѣхъ же окладныхъ книгъ управы, гдѣ указаны и документы на право владѣнія, состоялась лишь въ послѣдніе годы.

Выгоды, которыя получаютъ б. помѣщичьи крестьяне отъ увеличенія размѣра хозяйственной площади двора посредствомъ аренды земель, нужно думать, значительно превосходятъ ту ренту, которую они выплачиваютъ при съемкѣ за эту землю. Эти выгоды большей площади эксплуатаціи заключаются, какъ будетъ показано далѣе, въ сокращеніи относительныхъ расходовъ по содержанію инвентаря и рабочихъ силъ. Земская статистика съ неоспоримою ясностью показываетъ, что *чѣмъ болѣе размѣръ крестьянскаго хозяйства, тѣмъ менѣе на данную площадь пахатной земли содержится инвентаря, рабочихъ людей и рабочаго скота.* Явленіе это одинаково замѣчается при разсматриваніи большихъ и ма-

[1]) Большая часть этой купленной земли показана за волостями и селеніями, практикующими большіе посѣвы: въ Каховской волости (помѣщичьихъ крестьянъ) 3.540 дес. у 154 домохозяевъ, въ Каирской волости 5.718 дес. у 118 домохозяевъ, въ Маячковской 7.112 дес. у 370 домохозяевъ, въ Дмитріевской 1.050 дес. и пр. См. Сборн. стат. свѣд. по Таврич. губ. т. II. Таблицы.

лыхъ районовъ, во всѣхъ отдѣльныхъ группахъ крестьянъ и даже во всѣхъ селеніяхъ.

Если мы возьмемъ два района Мелитопольскаго уѣзда: сѣверный, малоземельный, гдѣ размѣръ крестьянской запашки 12,8 дес. и юго-западный многоземельный съ размѣрами запашки 20,2 дес. на дворъ, то имѣемъ въ нихъ:

	Количество рабочаго скота на дворъ.	*На пару скота приходится посѣва.*	*На 100 дес. пашни приходится рабочаго скота.*
1-й районъ. . .	2,6 шт.	9,7 дес.	20,8 шт.
2-й „ . .	3,5 „	11,5 „	17,4 „

Въ указанныхъ въ этой главѣ селеніяхъ Таврическихъ уѣздовъ, съ наибольшимъ размѣромъ посѣва на дворъ (болѣе 20 дес.), количество рабочаго скота на дворъ колеблется отъ 3 до 5 шт. въ среднемъ по селамъ, а количество пашни, приходящейся на пару рабочаго скота, отъ 11 и до 16 дес., что̀ дастъ на 100 дес. посѣва 12 — 18 шт. рабочаго скота. Въ селеніяхъ же съ малымъ посѣвомъ (менѣе 10 дес.) на дворъ приходится 1,8—2,8 шт. рабочаго скота, а на пару рабочаго скота посѣва 5—9 дес., что даетъ на 100 дес. посѣва отъ 22 до 40 шт. рабочаго скота. Такимъ образомъ количество рабочаго скота, уменьшаясь на дворъ, увеличивается на данную площадь крестьянскаго посѣва, по мѣрѣ уменьшенія его размѣра. Но съ особенною рельефностью это явленіе выступаетъ, если разсматривать группы крестьянъ непосредственно по размѣрамъ ихъ посѣва, что̀ подробно сдѣлано въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

ГЛАВА VI.

Система сельскаго хозяйства.

Въ большей части района сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи еще въ 50-хъ годахъ господствовалъ захватный способъ пользованія землею. Крестьяне—старики охотно вспоминаютъ это время. „Прежде земля была вольная,—говорятъ они,—пахали гдѣ кто хотѣлъ, пахали больше ближніе участки, потому что лѣнь было ѣхать далеко, а до межи доѣзжали лишь первые хозяева. Посѣвы были малые, потому что скотомъ занимались. Богатый хозяинъ сѣялъ 15—20 десятинъ, средній 5—8. Сѣяли хлѣбъ не для продажи, а для домашняго обихода. Занимались больше скотоводствомъ и держали овецъ русской породы. У средняго хозяина было по 20 штукъ крупнаго скота и по 50 овецъ, у зажиточныхъ—овецъ 200—300, да 40 штукъ крупнаго скота, а у богатыхъ насчитывалось и до 1.000 овецъ. Сѣяли больше арнаутку и красную пшеницу, пахали простыми плугами да раломъ. Урожаи были лучше: десятина давала четвертей 10. И сорной травы было меньше. Волами работали богатые и бѣдные, а нынче волами пашутъ только богатые. Теперь сѣютъ много, а скота мало держатъ". Такъ рисуютъ прежнее время крестьяне старожилы Таврическихъ уѣздовъ.

Новая хозяйственная эпоха, сопровождавшаяся сокращеніемъ скотоводства въ пользу самаго широкаго развитія посѣва хлѣбовъ и преимущественно пшеницы, начинается съ начала 60-хъ годовъ. Земельный просторъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ былъ нѣсколько ограниченъ еще и ранѣе того отрѣзкою излишнихъ казенныхъ земель въ оброчныя статьи, но эти оброчныя земли большею частью арендовались тѣми же крестьянами. Прекращеніе крѣпостнаго права въ 1861 году ограничило прежнюю свободу пользованія степью у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а массовое выселеніе въ то же время ногайцевъ, землями которыхъ въ значительной мѣрѣ пользовались мѣстные колонисты и крестьяне, вызвало быстрое заселеніе всего края переселенцами изъ внутреннихъ губерній и частью болгарскими выходцами. Крестьянское ското-

водство должно было сократиться уже въ силу уменьшенія прежняго земельнаго простора. Но значительный толчокъ къ его сокращенію былъ также данъ и новыми экономическими условіями края. Развитіе южнорусскихъ портовъ и пароходства, а впослѣдствіи проведеніе желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ поднятіемъ мѣстныхъ цѣнъ на хлѣба, широко открыли южнорусскому земледѣлію новые рынки для сбыта хлѣба. Выгоды, доставлявшіеся въ 70-хъ годахъ посѣвами пшеницы, были такъ велики здѣсь, сравнительно съ доходами отъ скотоводства и овцеводства, что вызывали у крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ самую усиленную распашку земель, которой весьма сильно содѣйствовалъ также и появившійся въ то время новый инвентарь въ хозяйствѣ. Толчокъ къ новому хозяйству исходилъ изъ нѣмецкихъ колоній, гдѣ впервые обозначился его характеръ и гдѣ прежде всего появились машины, изготовлявшіяся мастерскими и заводами въ тѣхъ же колоніяхъ [1]). Нужно сказать, что несмотря на нерасположеніе къ нѣмцамъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, среди послѣдняго и до настоящаго времени нѣмецкое хозяйство пользуется престижемъ. Отъ крестьянъ, живущихъ по сосѣдству съ нѣмецкими поселеніями, мнѣ приходилось, напримѣръ, слышать такія рѣчи: „не дѣлаемъ такъ, потому что и нѣмцы не дѣлаютъ, смотримъ на нѣмцевъ“... Зажиточность нѣмецкихъ колонистовъ, бьющая въ глаза, сравнительно лучшіе урожаи ими получаемые, превосходный видъ полей — все это ставитъ ихъ хозяйство высоко во мнѣніи малороссовъ, всегда бывшихъ у насъ истинными хлѣборобами.

Новый инвентарь появившійся въ нѣмецкихъ колоніяхъ быстро распространился и по русскимъ селеніямъ. Ѣздить за покупкою машинъ было не далеко, а мастеровые и кузнецы, умѣвшіе произвести починку ихъ, уже существовали между крестьянами. У достаточныхъ тавричанъ можно найти теперь повсюду: жнеи различныхъ системъ, конныя молотилки, желѣзные плуги Сакка, Рансома и др., конныя соломорѣзки, рессорные фургоны и пр. Бѣднѣйшіе изъ крестьянъ довольствуются болѣе простымъ инвентаремъ, который они обыкновенно получаютъ въ видѣ брака отъ зажиточныхъ односельцевъ, но онъ также весь нѣмецкій.

Буккеръ и жнейка произвели переворотъ въ экономіи крестьянскаго хозяйства: они удвоили рабочую способность семьи. Употребленіе буккера позволило при тѣхъ же рабочихъ силахъ удвоить размѣръ весеннихъ посѣвовъ, а введеніе жнейки, при отсутствіи сноповой вязки хлѣба, дало возможность обходиться при уборкѣ хлѣба, даже при порядочномъ урожаѣ, безъ найма дорогихъ рабочихъ. При 2—3 работникахъ во дворѣ тавричанинъ прежде сѣялъ 20—30 десятинъ, теперь онъ управляется

---

[1]) Въ послѣднее десятилѣтіе эти заводы расширились до огромныхъ размѣровъ. Крупнѣйшіе изъ нихъ: Хортицкій Леппа и Вальмана въ Екатеринославскомъ уѣздѣ и Франца въ колоніи Гальбштадтъ Бердянскаго уѣзда.

съ 40—60 дес. посѣва. При хорошемъ урожаѣ онъ получаетъ отъ такого посѣва около двухъ тысячъ рублей денежной выручки, а такая сумма въ крестьянскомъ быту цѣлое состояніе. Поэтому, довольно естественно, что въ настоящее время все стремленіе достаточнаго тавричанина направлено къ тому, чтобы наиболѣе распахать земли, пахать и сѣять. Во многихъ селеніяхъ сѣверной половины Таврической губерніи почти вся удобная земля уже обращена подъ посѣвъ и выгонъ занимаетъ ничтожную площадь, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ совершенно упраздненъ: скотъ пасется на арендуемой казенной землѣ, или частныхъ владѣльцевъ. Жалобы на недостатокъ выпасовъ для скота почти повсемѣстныя. Въ сѣверной части этого района плата за скотъ, отдаваемый крестьянами для выпаса землевладѣльцамъ, доходитъ уже до 8—9 рублей за штуку крупнаго скота въ лѣто, что въ сущности представляетъ плату за 1—1 $^1/_2$ десятины среднихъ качествъ пастбища, но и при такой платѣ не всегда удается найти лѣтнее помѣщеніе скоту и онъ отгоняется частью въ сосѣдніе уѣзды Екатеринославской губерніи. Въ с. Большой Знаменкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, мнѣ передавали, что многіе крестьяне держатъ дойныхъ коровъ во дворѣ всю первую половину лѣта, прокармливая ихъ соломою. Домашнее подкармливаніе скота лѣтомъ, пока еще не освободилась стерня отъ убраннаго хлѣба, гдѣ главнымъ образомъ лишь и нагуливается скотъ,— явленіе довольно обычное у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ: такъ скудны здѣсь крестьянскія пастбища. Выгоняемый огромною массой на сравнительно небольшую площадь толоки, скотъ скоро вытаптываетъ на ней всякую растительность, на лугахъ онъ портитъ весною дернину, и потому въ маѣ является уже недостатокъ подножнаго корма. Болѣе зажиточные крестьяне часто предпочитаютъ отдавать свой скотъ на выпасъ сосѣднимъ помѣщикамъ, у которыхъ выгоны, конечно, не столь скудны и скотъ не остается голоднымъ. На стѣсненіе въ выгонахъ между прочимъ жалуются и мало зажиточные помѣщичьи крестьяне, хотя по сосѣдству съ ними лежатъ обширныя земли частныхъ владѣльцевъ и выпасъ скота оплачивается ими сравнительно дешевле (въ южной части уѣздовъ 2—3 р. отъ штуки крупнаго скота). „Нѣтъ нашему скоту ни мѣста, ни корму“ жаловались статистикамъ въ бывшемъ помѣщичьемъ с. Бехтерахъ.

Въ южной части Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ, въ мѣстности прилегающей къ морю, посѣвы у крестьянъ сравнительно меньше и въ общемъ едва ли занимаютъ $^1/_2$ площади ихъ хозяйства. Это мѣстность сравнительно недавняго заселенія и крестьяне не вездѣ успѣли еще завестись достаточнымъ инвентаремъ. Кромѣ того, здѣсь присутствуетъ значительная площадь земель солончаковыхъ, мало удобныхъ къ распашкѣ. Въ этомъ районѣ крестьяне держатъ сравнительно болѣе продуктивнаго скота (главнымъ образомъ овецъ) и частью выращиваютъ скотъ на продажу. Сюда принадлежатъ: въ Днѣпровскомъ уѣздѣ—волости

Громовская и Новотроицкая, въ Мелитопольскомъ — волости Ефремовская и частью Ивановская. Но и здѣсь значительное скотоводство ведется лишь главнымъ образомъ немногими зажиточными крестьянами. Въ большинствѣ же мѣстностей трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи главною, или даже, можно считать, исключительною (въ смыслѣ рынка) отраслью сельскаго хозяйства является въ настоящее время земледѣліе, т.-е. культура хлѣбовъ. Продуктивный скотъ держится лишь въ небольшомъ числѣ и преимущественно ради нуждъ собственнаго хозяйства и потребленія. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи (кромѣ названныхъ выше 4-хъ волостей съ русскимъ населеніемъ) представляютъ также волости, населенныя болгарами и нѣмцами. Съ нихъ мы и начнемъ обозрѣніе существующей у населенія Таврическихъ уѣздовъ системы хозяйства.

До начала 60-хъ годовъ главною отраслью хозяйства въ мѣстныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ было скотоводство и, въ частности, тонкорунное овцеводство. Нѣмцы выращивали у себя, кромѣ рабочихъ лошадей, рогатый скотъ красной нѣмецкой породы, распространенный теперь повсей Южной Россіи, и болѣе всего мериносовыхъ овецъ, которыхъ у хозяина средней зажиточности, по разсказамъ колонистовъ, держалось 100—200 штукъ. Но когда, въ 60-хъ годахъ, стали подниматься цѣны на хлѣбъ и изъ Бердянска, а впослѣдствіи чрезъ Севастополь, усилился вывозъ за границу пшеницы, и въ то же время тонкорунная шерсть упала въ цѣнѣ, земледѣліе стало выгоднѣе скотоводства и овцеводства и скотъ сталъ сокращаться для расширенія посѣвовъ пшеницы.

Въ концѣ 60-хъ годовъ обнаружился въ колоніяхъ значительный падежъ на овецъ и колонисты воспользовались этимъ, чтобы совершенно ликвидировать свое овцеводство. Въ 1870 году оставалось по колоніямъ уже небольшое число овецъ. Въ настоящее время овцы сохраняются въ замѣтномъ числѣ лишь въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ присутствіе значительной площади неудобныхъ земель заставляетъ эксплуатировать ихъ овцами, довольствующимися, какъ извѣстно, скудными выпасами (колоніи Гамбергъ, Вейнау, Дурлахъ). Впрочемъ, въ послѣдніе годы число овецъ стали увеличивать здѣсь, частью ради потребленія мяса, частью же для истребленія на поляхъ сорныхъ травъ.

По показанію нѣмцевъ колоніи Фирстенау, Бердянскаго уѣзда, у нихъ было въ распашкѣ, въ 20—30-хъ годахъ, всего по нѣскольку десятинъ на хозяйство и производство хлѣба тогда ограничивалось лишь нуждами въ немъ для собственнаго потребленія. Въ 40-хъ годахъ запашка не превышала еще 10—15 десятинъ въ 65-десятинномъ участкѣ gros-вирта. Въ 50-хъ годахъ она составляла около 20 дес. Но съ начала 60-хъ годовъ усиленіе распашки пошло довольно быстро и въ началѣ 80-хъ годовъ (эпохи самыхъ высокихъ цѣнъ на пшеницу—12—13 руб.

за четверть) распашка достигла уже 45 десятинъ. Такимъ образомъ, посѣвы за 20 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоились. Соотвѣтственно увеличенію посѣвовъ сокращалось и скотоводство.

Въ колоніи Неймонталь Мелитопольскаго уѣзда, въ 60-десятинномъ хозяйствѣ Gros-вирта было распашной земли: въ 1867 году—27 дес. въ 1868 г.—32 дес., въ 1869 г.—35, въ 1870 г.—37, въ 1877 году—42 дес.

Въ колоніи Мунтау, Бердянскаго уѣзда, въ составѣ 65 десят. надѣла, было пашни: въ 1872 году—36 дес., а въ 1877 году уже $50^3/_4$ дес.

Въ колоніи Либенау того же уѣзда изъ 65 десятинъ состояло въ распашкѣ: въ 1840 году—9 дес., въ 1850 г.—17, въ концѣ 50-хъ годовъ—22 дес., въ 1869 году—34 дес., въ 1883 году—38 дес.

Въ колоніи Маріенталь, въ хозяйствѣ, урожаи котораго за 50 лѣтъ помѣщены въ приложеніяхъ (№ 3), подъ посѣвомъ хлѣбовъ было приблизительно десятинъ:

	Подъ рожью.	Пшеницей.	Ячменемъ.	Овсомъ.	Всего.
Въ 1840 году. . . .	—	8	3	2	13 дес.
„ 50 „	—	12	$5^1/_2$	$2^1/_2$	20 „
„ 60 „	1	11	$5^1/_2$	6	$23^1/_2$ „
„ 69 „	3	15	9	5	32 „
„ 79 „	5	19	9	1	34 „
„ 1889 „	5	24	13	3	45 „

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера хозяйства, скотоводственнаго на земледѣльческое, за послѣдніе 30 лѣтъ измѣнилась у колонистовъ и вся обстановка хозяйства: инвентарь въ орудіяхъ и машинахъ не только значительно увеличился, но и совершенно преобразился. Появились еще въ большемъ числѣ обширныя каменныя постройки, которыя такъ поражаютъ туристовъ, впервые посѣщающихъ нѣмецкія колоніи.

Характерный инвентарь южнорусскихъ нѣмцевъ-колонистовъ является почти весь предметомъ ихъ собственнаго изобрѣтенія. Наиболѣе раннимъ улучшеннымъ инвентаремъ явились здѣсь брички, фургоны и мажары, приготовлявшіеся по колоніямъ еще въ 30—40-хъ годахъ, но получившіе всеобщее распространеніе въ южной Россіи лишь послѣ Крымской войны. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ значительно распространялись между колонистами вѣялки мѣстнаго же приготовленія. Въ 60-хъ годахъ появился впервые въ молочанскихъ колоніямъ многолемешный буккеръ [1]) и получилъ въ мѣстномъ хозяйствѣ быстрое распространеніе,

[1]) Колонисты Мелитопольскаго уѣзда приписываютъ изобрѣтеніе буккера Шпрингеру, сдѣлавшему его въ первый разъ въ 1855 году въ колоніи Альтъ-Нассау. Менониты Бердянскаго уѣзда объ изобрѣтеніи буккера разсказываютъ слѣдующее. Первую скоропашку построилъ кузнецъ-меннонитъ Дитрихъ Энсъ въ 1860 году; она была на 2-хъ колесахъ и на половину менѣе теперешней, такъ что въ нее впрягалась только пара лошадей. Приготовленныя имъ скоропашки стали распространяться и

въ силу обнаружившагося въ то время стремленія къ усиленной распашкѣ земель. Въ 70-хъ годахъ появились у колонистовъ жнеи, между которыми первое мѣсто заняла вскорѣ дешевая жнея, сдѣланная въ первый разъ на Хортицкомъ заводѣ Леппа и Вальмана. Эта жнейка, безъ сбрасывающаго аппарата, быстро пошла и по русскимъ селеніямъ, гдѣ, по трудности на ней ручного сбрасыванія хлѣба, дали ей названіе „лобогрѣйки". Нѣсколько позднѣе сдѣлалась извѣстной буккерная сѣялка, явившаяся также изобрѣтеніемъ колонистовъ; доступная по своей дешевой цѣнѣ, прикрѣпляющаяся непосредственно къ буккеру въ его передней части и одновременно съ нимъ производящая работу, эта сѣялка также получила большое распространеніе въ Таврическихъ уѣздахъ. Вмѣстѣ съ этимъ шло распространеніе сортировокъ, соломорѣзокъ, конныхъ граблей и нѣкотор. др. орудій. Въ послѣднее время въ мѣстности начали появляться конныя молотилки, но число ихъ пока не велико и распространеніе ихъ задерживается между прочимъ, тѣмъ, что крестьяне и колонисты не умѣютъ пока приспособить къ машинѣ молотьбу хлѣба убраннаго розвязью [1]), и также необходимостью складываться для работы на молотилкѣ, требующей всегда много рукъ. „Намъ это не идетъ", говорятъ нѣмцы. Наши крестьяне, болѣе привыкшіе къ артельной работѣ, менѣе стѣсняются этимъ послѣднимъ препятствіемъ и у нихъ конныя молотилки чаще встрѣчаются, чѣмъ у колонистовъ.

Въ настоящее время въ 60—65 десят. участкахъ колонистовъ распашка составляетъ въ среднемъ 42—45 дес., т.-е. около $^2/_3$ хозяйственной площади. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ она доходитъ до 48 и 50 дес., въ другихъ понижается до 38—35 десятинъ. Въ кол. Эйгенфельдъ южной части Мелитопольскаго уѣзда распашка gros-виртовъ составляетъ лишь 33 дес. въ 60-десятинныхъ участкахъ. Количество распашки у halb-виртовъ равняется половинѣ той, которая въ данной колоніи держится gros-виртами. Что касается klein-виртовъ, то почти вся ихъ владѣнная площадь (14—16 дес.), за исключеніемъ усадебной земли, состоитъ въ распашкѣ. Свой скотъ они обыкновенно выпасаютъ на общественной толокѣ gros-виртовъ съ платою отъ штуки скота, а въ нѣкоторыхъ колоніяхъ и безплатно 2—3 штуки.

были сначала не дороги. Однако, первый публичный опытъ съ работою ихъ былъ неудаченъ. При этихъ опытахъ присутствовалъ кузнецъ Исаакъ Дирксенъ изъ с. Лихтенау, который потомъ улучшилъ эту скоропашку и представилъ на Мелитопольскую уѣздную выставку, гдѣ и получилъ за нея медаль. Улучшенная скоропашка затѣмъ быстро распространилась.

[1]) Говоря объ этомъ приспособленіи, я имѣю въ виду практику извѣстнаго елисаветградскаго землевладѣльца г. Умиссы, который давно уже примѣромъ своего хозяйства и печатно пропагандируетъ выгодность для южнорусскаго хозяйства уборки хлѣба безъ вязки въ снопы. Въ настоящее время такая уборка хлѣба у крестьянъ распространена уже мѣстами по всей южной Россіи.

Средній составъ площади полнаго колонистскаго надѣла, по показанію волостной статистики молочанскихъ колоній, въ настоящее время таковъ:

	Въ Пришибской волости на 60 дес.	У менонитовъ на 65 дес.
Усадебная и пріусадебная земля	1,5 дес.	2 дес.
Лѣсныя плантаціи.	0,5 „	0,8 „
Сѣнокосы.	2 „	3 „
Выгоны	14 „	14,2 „
Пашня.	42 „	45 „

Сѣнокосы имѣются въ немногихъ колоніяхъ, преимущественно же тѣхъ, которыя расположены по р. Молочной и ея притокамъ.

Выпасъ скота на выгонахъ повсюду строго регулированъ: выгонять можно отъ каждаго двора лишь опредѣленное число головъ и больше того пастухъ не имѣетъ права принимать ни за какую плату. Желающіе выпасать скота свыше нормы могутъ покупать право на выпасъ у тѣхъ дворовъ, гдѣ количество выгоняемаго скота менѣе нормы. Количество головъ крупнаго скота (6 овецъ принимаются за 1 штуку, а жеребята и телята свыше года за $^1/_2$ штуки крупнаго), которое можетъ быть гоняемо на толоку, ежегодно опредѣляется весною сельскимъ сходомъ, смотря по состоянію выгоновъ. Полный хозяинъ (gros-виртъ) въ молочанскихъ колоніяхъ имѣлъ въ 1890 году право выпаса на общественномъ выгонѣ 11—14 штукъ, причемъ по отдѣльнымъ колоніямъ цифры колебались отъ 8 до 16 шт., частью въ зависимости отъ размѣровъ выгона, приходящагося на одно полное хозяйство. На 1 штуку крупнаго скота колонисты считаютъ необходимымъ имѣть не менѣе 1 дес. выгона, а въ худшихъ случаяхъ $1^1/_2$ дес. Выпасаются главнымъ образомъ нерабочія лошади, коровы, негели, телята и овцы. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ въ числѣ выпасаемаго скота считаются также и рабочія лошади, но они содержатся у колонистовъ почти цѣлое лѣто во дворѣ и гоняются на выпасъ лишь въ праздники и безработные дни.

Чтобы выяснить значеніе и характеръ скотоводства у колонистовъ нужно обратиться къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ содержимаго ими, скота.

Рабочимъ скотомъ у нѣмцевъ-колонистовъ служатъ исключительно лошади своей особой, довольно крупной, породы, выведенной ими изъ лошадей привезенныхъ съ собою при переселеніи въ Россію (рабочихъ воловъ во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ въ 1884—86 гг. статистика насчитала всего 604 головы). Весь ремонтъ своихъ рабочихъ лошадей колонисты производятъ у себя изъ выращиваемаго молодняка. По всѣмъ колоніямъ имѣются свои общественные жеребцы, содержаніе которыхъ, обыкновенно, падаетъ поочередно на каждаго изъ домохозяевъ. У gros-виртовъ часть выращиваемыхъ лошадей, но весьма небольшая, пускается еще въ продажу. Такимъ образомъ, размѣръ ремонтнаго стада у этой

группы колонистовъ немногимъ превышаетъ собственную надобность ихъ въ рабочемъ скотѣ. Если сопоставить въ колоніяхъ (по даннымъ подворной переписи) число головъ молодняка къ числу лошадей, то получается весьма устойчивое отношеніе числа первыхъ ко вторымъ, какъ 1:5. Отношеніе это, конечно, измѣняется въ отдѣльныхъ группахъ землевладѣнія: въ группахъ малаго землевладѣнія относительный размѣръ ремонтнаго стада меньше, а въ группѣ gros-виртовъ больше, но среднее отношеніе по волостямъ остается довольно постояннымъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

ВОЛОСТИ:	Приходится лошадей на средній дворъ. *Рабочихъ.*	*Нерабочихъ.*	*Отношеніе.*
Пришибская.	6	$1,_2$	5 : 1
Эйгенфельдская.	$4,_6$	$0,_9$	$5,_1$:1
Гальбштадтская	$4,_5$	$0,_8$	5 : 1
Гнаденфельдская.	$4,_7$	$0,_9$	$5,_2$:1
Нейгофнунгская	$5,_1$	1	$5,_1$:1

Такое же устойчивое отношеніе получается и при разсматриваніи по волостямъ отдѣльно группы gros-виртовъ, но въ этомъ случаѣ величина отношенія, при малыхъ колебаніяхъ, равняется лишь 4 : 1. Въ низшихъ группахъ колонистскаго землевладѣнія размѣръ ремонтнаго стада большею частью измѣняется отъ $^1/_6$ до $^1/_{10}$ общаго числа рабочихъ лошадей, что показываетъ только, что бѣднѣйшіе колонисты ремонтируютъ свой рабочій скотъ отчасти покупкою его у болѣе зажиточныхъ односельцевъ.

По количеству лошадей, приходящемуся на одно хозяйство-дворъ, нѣмцы колонисты превосходятъ всѣ остальныя группы населенія Таврическихъ уѣздовъ, вслѣдствіе того, что они имѣютъ наибольшій размѣръ хозяйства на дворъ; но если сравнить число содержимыхъ ими лошадей съ размѣромъ ихъ пахатной площади и въ то же время число головъ рабочаго скота (лошадей и воловъ) съ площадью распашки у нашихъ крестьянъ, то получаются соотношенія не въ пользу послѣднихъ:

	Приходится рабочаго скота головъ. *На 1 дворъ.*	*На 100 дес. распашки.*
Крестьяне Днѣпровскаго у. . . .	$3,_8$	20
„ Мелитопольскаго. .	$3,_0$	$17,_7$
„ Бердянскаго.	$2,_7$	$18,_6$
Болгары-кол. Бердянскаго у. . .	$4,_3$	18
Нѣмцы-кол. Бердянскаго у. [1]) . .	$4,_6$	$17,_1$
„ Мелитопольскаго. . .	$5,_7$	17
„ Днѣпровскаго	8	$12,_7$

[1]) Такъ какъ у нѣмецкихъ колонистовъ Бердянскаго уѣзда около 10% полевыхъ угодій состоитъ подъ чернымъ паромъ, то взятая въ разсчетъ распашка превышаетъ настолько же посѣвы ихъ, показанныя земской статистикой.

Откуда видно, что хотя нѣмцы много обезпеченнѣе рабочимъ скотомъ и часть его даже продаютъ, но, благодаря большему размѣру своего хозяйства, они имѣютъ его у себя менѣе относительно площади распашки и слѣдовательно менѣе несутъ относительнаго расхода и на его содержаніе. Наиболѣе выгодное отношеніе получается у колонистовъ Днѣпровскаго уѣзда, сидящихъ на купленной землѣ и имѣющихъ наибольшій размѣръ хозяйства на дворъ—92 дес.

Содержимый колонистами-нѣмцами молочный скотъ принадлежитъ къ такъ-называемой у насъ на югѣ „нѣмецкой" породѣ, отличающейся, при хорошемъ кормленіи, значительной удойливостью, но, сколько мнѣ приходилось слышать въ молочанскихъ колоніяхъ, кормленіе дойнаго скота здѣсь плохое и получаемые удои не особенно большіе. Колонисты по неразсчетливости предпочитаютъ держать у себя болѣе молочнаго скота при плохомъ кормѣ, вмѣсто того, чтобы пользоваться удоемъ меньшаго числа лучше кормимыхъ коровъ. Но, при всемъ томъ, потребности колонистовъ удовлетворяются съ избыткомъ и часть масла, приготовляемаго въ колоніяхъ изъ молока, идетъ еще въ продажу въ мѣстные города и мѣстечки, хотя масло это пользуется въ мѣстности невысокой репутаціей: плохо приготовляемое, оно скоро портится и имѣетъ дурной вкусъ. На мѣстныхъ рынкахъ оно продается довольно дешево: по 20—25 коп. за фунтъ.

Относительное количество головъ дойнаго скота у таврическихъ нѣмцевъ-колонистовъ на наличную душу вдвое-втрое болѣе, чѣмъ у прочаго населенія уѣздовъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры, составленныя изъ данныхъ подворной переписи:

	Приходится коровъ. *На наличный дворъ.*	*На душу населенія.*
У крестьянъ Мелитопольскаго у. . .	$1{,}_8$	$0{,}_2$
„ Бердянскаго у.	$1{,}_3$	$0{,}_2$
„ Днѣпровскаго у. . . .	$1{,}_4$	$0{,}_2$
„ Болгаръ Бердянскаго у.	$1{,}_4$	$0{,}_{23}$
„ нѣмцевъ вол. Эйгенфельдской. .	$2{,}_4$	$0{,}_4$
„ „ Пришибской . . .	$2{,}_8$	$0{,}_{43}$
„ „ Гальбштадтской . .	3	$0{,}_{54}$
„ „ Гнаденфельдской .	$3{,}_2$	$0{,}_{56}$
„ „ Нейгофнундской. .	$3{,}_5$	$0{,}_{57}$

Во дворѣ средняго gros-вирта держится 4—5 дойныхъ коровъ, молоко и масло отъ которыхъ почти все потребляется семьею колониста и его работниками и только небольшой избытокъ, гдѣ онъ является, идетъ на рынокъ.

Ремонтъ молочнаго стада во всѣхъ колоніяхъ производится собствен-

нымъ его выращиваніемъ изъ телятъ. Бычки въ значительномъ числѣ рѣжутся, или продаются. Общественные быки по колоніямъ содержатся на общій счетъ всѣхъ домохозяевъ. Размѣръ ремонтнаго стада или равняется числу головъ дойнаго скота, или нѣсколько менѣе его, какъ показываютъ слѣдующія цифры земской статистики:

У колонистовъ:	Приходится на дворъ въ среднемъ.			
	Коровъ.	*Гулев. скота.*	*Телятъ.*	*Всего молодняка.*
вол. Пришибской . .	2,8	1,3	1,4	2,7
„ Эйгенфельдской.	2,4	1,2	1,3	2,5
„ Гальбштадтской.	3	0,9	1	1,9
„ Гнаденфельдской.	3,2	1,2	1,1	2,3
„ Нейгофнунгской.	3,5	1,1	1,2	2,3

Овцы держатся нѣмцами въ небольшомъ числѣ, да и то почти исключительно достаточными колонистами. Баранину для пищи колонисты часто покупаютъ въ мѣстныхъ рѣзницахъ, но потребленіе баранины у нихъ сравнительно не большое. На колонистскій дворъ по переписи въ среднемъ приходилось овецъ:

въ колоніяхъ Мелитопольскаго уѣзда . . 4,7 шт.
у меннонитовъ Бердянскаго уѣзда . . . 9,0 „
въ 4-хъ колоніяхъ Нейгофнунгской вол. . 39. „

Такимъ образомъ, овцеводство имѣло относительно большой размѣръ лишь у нѣмцевъ Нейгофнунгской волости (4 колоніи) и въ хозяйствѣ gros-виртовъ. На дворъ gros-вирта приходится у меннонитовъ 18 овецъ, а въ Нейгофнунгскихъ колоніяхъ—60 шт. Здѣсь овцеводство обнаруживаетъ уже коммерческій характеръ.

Южнорусскіе нѣмцы-колонисты предпочитаютъ изъ мяса болѣе всего свинину, чѣмъ и объясняется значительное число свиней въ колоніяхъ. Такъ, по даннымъ переписи.

У колонистовъ:	Приходится свиней.	
	На дворъ.	*На душу населенія.*
вол. Пришибской	4,1	0,6
„ Эйгенфельдской	3,6	0,6
„ Гальбштадтской	2,8	0,5
„ Гнаденфельдской	1,8	0,33
„ Нейгофнунгской	3,5	0,6

Чтобы видѣть какъ велико число свиней по нѣмецкимъ колоніямъ, слѣдуетъ сравнить эти цифры съ количествомъ свиней, зарегистрированныхъ переписью у прочаго населенія уѣздовъ:

	Приходится свиней.	
	На дворъ.	*На душу населенія.*
У болгаръ Бердянскаго у.	1,4	0,2
„ крестьянъ Бердянскаго у.	1	0,15
„ Мелитопольскаго у. . .	1,9	0,30
„ Днѣпровскаго у. . . .	2,1	0,33

Если же теперь соединимъ въ одну группу коровъ, овецъ и свиней, переводя послѣдніе два вида скота на крупный въ $^1/_{10}$ части [т.-е. по приблизительному живому вѣсу скота [1])] и раздѣлимъ полученное такимъ образомъ количество продуктивнаго скота на число населенія, то получимъ цифры, показывающія относительное развитіе продуктивнаго скотоводства въ цѣломъ (безъ ремонтнаго стада крупнаго рогатаго скота), какъ отрасли хозяйства, и возможное потребленіе животной пищи у нѣмцевъ—колонистовъ и другихъ группъ населенія:

	Приходится продуктив. скота.	
	На дворъ.	*На душу населенія.*
У нѣмцевъ Бердянскаго уѣз. . . .	4,4 шт.	0,8 шт.
„ колонист. Мелитопольскаго у. . .	4,0 „	0,63 „
„ болгаръ Бердянскаго у.	4,7 „	0,73 „
„ государств. крестьянъ 3-хъ у. . .	2,3 „	0,26 „
„ б. пом. крестьянъ собст. 3-хъ у.	2,6 „	0,30 „

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности отдѣлить въ этихъ цифрахъ, сколько скота держится у колонистовъ для собственнаго потребленія молока, мяса и шерсти и сколько изъ него служитъ рынку, но доля послѣдняго, сколько можно думать по показаніямъ колонистовъ, выражается небольшимъ процентомъ.

Если же мы разобьемъ населеніе колоній на 4 группы: 1.) малосѣющихъ съ посѣвомъ до 10 дес. 2.) сѣющихъ 10—25 дес. (въ нѣмецкихъ колоніяхъ, сюда относятся klein-вирты и halb-вирты). 3.) сѣющихъ 25—50 дес. (gros-вирты у нѣмцевъ) и 4. Сѣющихъ болѣе 50 дес. (владѣющіе $1^1/_2$, двойными надѣлами и пр.), то получаемъ слѣдующія цифры:

	Приходится продуктивнаго скота на душу.		
	У колонистовъ нѣмцевъ.		*У болгаръ.*
	Бердянск. у.	*Мелитопол. у.*	*Бердянск. у.*
Сѣющіе до 10 дес.	0,29	0,24	0,29
„ „ 10—25 „	0,52	0,45	0,56
„ „ 25—50 „	1,6	0,5	0,9
„ болѣе 50 „	1,5	0,96	1,4

---

[1]) Нужно имѣть въ виду, что перепись регистрировала вмѣстѣ съ взрослымъ скотомъ также поросятъ и ягнятъ, присутствіе которыхъ уменьшаетъ отношеніе между живымъ вѣсомъ взрослаго скота.

Сравнивая эти числа съ предыдущими, находимъ, что низшія экономическія группы колонистскаго населенія обезпечены животными продуктами почти также, какъ наши крестьяне средняго положенія.

Изъ приведенныхъ до сихъ поръ данныхъ о размѣрахъ скотоводства у колонистовъ видно, что послѣдніе во всѣхъ отношеніяхъ болѣе обезпечены скотомъ, чѣмъ прочее крестьянское населеніе уѣздовъ: они держатъ на средній дворъ-хозяйство гораздо болѣе рабочаго и продуктивнаго скота, чѣмъ русское населеніе, причемъ отношеніе продуктивнаго скота къ населенію превышаетъ вдвое это отношеніе у крестьянъ. Но если мы будемъ разсматривать размѣры скотоводства у различныхъ разрядовъ населенія по отношенію къ хозяйственной площади, то найдемъ обратное. Выше было указано уже, что рабочаго скота у колонистовъ-нѣмцевъ держится на данную площадь распашки менѣе, чѣмъ у прочаго населенія уѣздовъ. То же самое и въ отношеніи продуктивнаго скота: на данную хозяйственную площадь у колонистовъ этого скота менѣе, чѣмъ у русскихъ крестьянъ, выгонное кормленіе скота у первыхъ происходитъ на большемъ привольѣ и, нужно думать, обильнѣе у нихъ и количество собираемыхъ кормовъ для скота.

Отсутствіе въ таврической земской статистикѣ данныхъ по распредѣленію угодій не позволяетъ сдѣлать относящіеся сюда учеты съ подробностью. Мы можемъ найти приблизительныя данныя лишь по Бердянскому уѣзду, гдѣ владѣльческія и казенныя земли занимаютъ небольшую часть относительно всей территоріи уѣзда и количество не зарегистрированныхъ статистикою крестьянскихъ выпасовъ на сторонѣ не могло быть въ общемъ значительнымъ. Опуская малочисленную группу б. помѣщичьихъ крестьянъ этого уѣзда (4 селенія), мы возьмемъ для сравненія лишь группы: государственныхъ крестьянъ и колонистовъ—болгаръ и нѣмцевъ.

По даннымъ земской переписи, изъ общей площади надѣла и арендованныхъ [1]) земель находилось пахотной земли въ Бердянскомъ уѣздѣ въ 1886 году: у государственныхъ крестьянъ—75%, у колонистовъ-болгаръ 62%, у нѣмцевъ—63%. Вся остальная площадь хозяйства заключала въ себѣ: усадебную землю, огороды, сады и лѣсныя плантаціи, сѣнокосы и выгоны. Количество послѣднихъ, по приблизительному учету, занимало у крестьянъ около $^1/_4$ части всей площади хозяйства. Въ колоніяхъ же болгаръ и нѣмцевъ выгоны съ сѣнокосами (послѣдніе по уборкѣ сѣна также служатъ выгономъ) составляли около $^1/_3$ ихъ надѣльныхъ земель. Сравнивая съ площадью хозяйства и выгоновъ въ

---

[1]) Въ арендовавшихся крестьянами казенныхъ земляхъ мы считали $^1/_3$ въ распашкѣ и $^2/_3$ подъ выпасомъ, согласно условіямъ контракта съ казною, въ настоящее время строго соблюдаемымъ крестьянами.

частности все количество крупнаго скота, содержимаго тремя разсматриваемыми группами населенія, какъ оно обнаружено подворною переписью, находимъ, что въ Бердянскомъ уѣздѣ приходилось штукъ крупнаго скота:

	На 100 дес. хозяйственной площади.	На 100 дес. выгоновъ.	Приходится выгона на 1 шт. круп. скота.
У нѣмцевъ	25,1	70	1,4 дес.
Болгаръ.	26	74	1,3 „
Госуд. крестьянъ. . . .	30	109	0,9 „

Эти цифры иллюстрируютъ земельный просторъ у колонистовъ, сравнительно съ русскимъ населеніемъ уѣзда. Будучи обезпеченнѣе всѣми видами скота, колонисты въ то же время имѣютъ и большій достатокъ въ кормовыхъ средствахъ для него, благодаря большему размѣру своего хозяйства и своей меньшей населенности въ отношеніи земельной территоріи.

Изъ предыдущаго можно заключить, что всѣ виды скотоводства въ таврическихъ нѣмецкихъ колоніяхъ служатъ главнымъ образомъ нуждамъ собственнаго хозяйства колонистовъ въ полученіи животной пищи и ремонтѣ нужнаго хозяйству рабочаго и продуктивнаго скота. Только небольшой излишекъ въ рабочихъ лошадяхъ и рогатомъ скотѣ (бычки, бракованныя овцы) и частью въ молочныхъ продуктахъ и шерсти поступаетъ на рынокъ, но эта статья прихода въ колонистскомъ бюджетѣ, какъ увидимъ далѣе, выражается сравнительно небольшою цифрою. Главною же отраслью хозяйства въ нѣмецкихъ колоніяхъ является въ настоящее время земледѣліе, рыночная территорія котораго посвящается исключительно воздѣлыванію пшеницы.

Въ земледѣліи описываемыхъ нѣмецкихъ колоній въ настоящее время не существуетъ строго опредѣленныхъ сѣвооборотовъ, какъ это было въ прежнее время, при отдѣльномъ колоніальномъ управленіи. Вопросъ о сѣвооборотѣ и раздѣленіи полей на клинья служитъ обыкновенно предметомъ обсужденія сельскихъ сходовъ въ осеннее время, но обязательства для домохозяевъ ставятся сходомъ лишь въ отношеніи паровыхъ полей, характеръ, размѣръ и положеніе которыхъ на пахотной землѣ устанавливаются обязательно для всѣхъ домохозяевъ. Размѣръ пароваго поля не превышаетъ обыкновенно 3—8 десятинъ на полное хозяйство и каждый gros- и halb-виртъ долженъ имѣть его въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (или въ 2-хъ мѣстахъ, если колонія учреждаетъ два сѣвооборота на поляхъ). Если паръ засѣвается частью кукурузой и баштанами, то посѣвы ихъ должны быть также дѣлаемы въ одномъ мѣстѣ, чтобы можно было держать при нихъ лѣтомъ одного общаго для всего поля сторожа. Что касается посѣва хлѣбовъ на остальныхъ поляхъ, то онъ предоставляется усмотрѣнію каждаго домохозяина

и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходы постановляютъ, чтобы посѣвы хлѣбовъ болѣе ранней уборки находились въ одной сплошной дачѣ, что даетъ возможность раньше выгонять скотъ на убранныя отъ хлѣба поля, но такія постановленія дѣлаются, сколько я слышалъ, рѣдко и потому пестрополье въ посѣвахъ довольно обычно у молочанскихъ колонистовъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе у таврическихъ нѣмцевъ, на-ряду съ занятымъ и чернымъ паромъ, сталъ вводиться двухлѣтній зеленый паръ, т.-е. оставленіе пахатныхъ полей въ двухлѣтнюю залежь. Колонисты замѣчаютъ, что такая залежь лучше очищаетъ поля отъ сорныхъ травъ и въ особенности отъ сильно распространившагося у нихъ въ послѣднее время осота. Зеленый паръ (Grünbrache) въ нѣкоторыхъ меннонитскихъ колоніяхъ (Паства, Гросвейде, Францталь и др.) въ настоящее время даже вытѣснилъ собою черный паръ, въ другихъ колоніяхъ устраиваютъ два сѣвооборота: одинъ съ чернымъ, другой съ зеленымъ паромъ (Элизабетталь, Руднервейде). Впрочемъ, большинство меннонитскихъ колоній сохраняетъ еще у себя черный паръ, а нѣмцы Мелитопольскихъ колоній почти исключительно держатся занятаго пара съ кукурузой, баштанами и частью съ картофелемъ. Нѣмцы Нейгофнунгской колоніи имѣютъ у себя два сѣвооборота: на дальнихъ поляхъ съ чернымъ паромъ, на ближнихъ съ кукурузой и, кромѣ того, черезъ каждые 4 года распахиваютъ часть выгона, обмѣнивая его на пашню. Послѣ чернаго пара, говорятъ колонисты, зерно лучше, но хлѣба засорены сорными травами и бурьяномъ, а послѣ толоки, хотя зерно и хуже, но хлѣбъ чище.

Начиная съ 1880 года, въ системѣ колонистскаго земледѣлія сталъ практиковаться обмѣнъ толоки на пашню. Такъ какъ цѣлинный выгонъ даетъ скудную растительность, а съ другой стороны представляетъ довольно свѣжую, плодородную землю, то во многихъ колоніяхъ рѣшили распахивать временами, не указывая опредѣленнаго срока, часть выгона и, взамѣнъ того, обращать въ толоку соотвѣтственную площадь пахатнаго поля. При такомъ обмѣнѣ угодій у колонистовъ происходитъ и переверстка участковъ. Пользуясь этимъ случаемъ, въ нѣкоторыхъ колоніяхъ (Андребургъ, Блюменортъ) сдѣлали общую переверстку угодій, съ цѣлью сокращенія дробности пахатныхъ участковъ [1]). Эта дробность здѣсь очень велика и вызываетъ весьма частыя жалобы на потерю времени въ переѣздахъ по участкамъ, а въ особенности при работѣ жнейкой, хотя съ другой стороны, колонисты и утѣшаютъ себя мыслью, что при дробности и разбросанности участковъ равномѣрнѣе бываютъ урожаи

[1]) Такая же общая переверстка участковъ происходила въ тѣхъ колоніяхъ, земли которыхъ были отчуждены подъ Лозово-Севастопольскую желѣзную дорогу.

отдѣльныхъ хозяевъ, потому что дожди часто проходятъ полосами. О дробности полевыхъ участковъ въ колоніяхъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: [1])

	Число участковъ въ хозяйствѣ gros-вирта. Наибольшее.	Наименьшее.
Колоніи Гальбштадтской вол. . . .	18	5
» Гнаденфельдской	12	4
» Пришибской	43	23
» Эйгенфельдской.	34	10
» Нейгофнунгской.	35	25

Первымъ хлѣбомъ по пару сѣется либо ячмень, либо пшеница, рѣдко рожь. На глинистой почвѣ при удобреніи предпочитаютъ ячмень, на болѣе легкой землѣ пшеницу. Посѣвы хлѣбовъ по пару слѣдуютъ, обыкновенно, не менѣе 3-хъ лѣтъ, но чаще 4 и даже 5 лѣтъ. Для примѣра приведу, по показанію колонистовъ, нѣсколько употребляемыхъ, болѣе типичныхъ, сѣвооборотовъ:

Паръ.	Паръ.	Паръ.	Паръ.
Оз. пшеница.	Ячмень.	Яр. пшеница.	Ячмень.
Ячмень.	Яр. пшеница.	Яр. пшеница.	Яр. пшеница.
Яр. пшен., овесъ, рожь.	Рожь, оз. пшен.	Ячмень.	Яр. пшен., рожь.
		Оз. пшен., рожь.	Пшеница.

Изъ озимыхъ пшеницъ высѣвается преимущественно усатая крымская, изъ яровыхъ—красная гирка.

Удобреніе полей навозомъ довольно употребительно у меннонитовъ, но удобряется имъ лишь небольшее пространство ближнихъ къ усадьбамъ участковъ. Изъ колоній Мелитопольскаго уѣзда употребляютъ удобреніе въ трехъ колоніяхъ: Грюнталѣ, Андребургѣ и Александргеймѣ. Вывозится на поля (весною, осенью или зимою) почти исключительно конскій навозъ, такъ какъ остальной идетъ на приготовленіе кизяка для топлива. Впрочемъ, въ послѣднее время у колонистовъ сталъ входить въ употребленіе для топки каменный уголь, благодаря чему явилась возможность усилить навозное удобреніе полей. Къ послѣднему прибавляютъ иногда кизяковую золу, собираемую отъ печей, которая, по замѣчанію колонистовъ, очень хорошо дѣйствуетъ на корнеплоды.

Въ прежнее время въ нѣмецкихъ колоніяхъ сѣяли ленъ для приготовленія холста домашнимъ способомъ, горохъ и просо. Теперь эти культуры здѣсь совершенно оставлены. Главнымъ посѣвнымъ хлѣбомъ, воздѣлываемымъ для рынка, служитъ пшеница, частью озимая, но главнымъ

---

[1]) Сообщены въ отвѣтахъ, присланныхъ изъ всѣхъ колоній.

образомъ яровая. До конца 70-хъ годовъ нѣмцы сѣяли почти исключительно яровую пшеницу, съ этого же времени начали практиковать посѣвы озимой пшеницы, урожаи которой хотя и не постоянны, но все же въ среднемъ выше, чѣмъ яровой пшеницы. У колонистовъ южной части Мелитопольскаго уѣзда (Эйгенфельдская волость) посѣвы озимой пшеницы въ настоящее время почти вытѣснили яровую.

На 100 дес. посѣва у колонистовъ пшеница занимаетъ 60—67 дес. и сѣется нерѣдко 2 и, говорятъ, даже 3 года сряду на одномъ мѣстѣ. Такіе форсированные посѣвы, конечно, ведутъ къ обѣдненію почвы, что небезъизвѣстно и колонистамъ, но такъ какъ другіе хлѣба въ мѣстности имѣютъ пока малый сбытъ (не исключая и ячменя, который къ тому же труднѣе сохраняется) и малую цѣну, то колонисты не хотятъ расширять посѣвы ихъ для сбыта. Второй и третій сборъ пшеницы, по замѣчанію колонистовъ, бываютъ вообще хуже перваго. Если же второй посѣвъ пшеницы явился неурожайнымъ, то третій посѣвъ ея на томъ же мѣстѣ дѣлается смѣлѣе. Всѣ прочіе хлѣба—ячмень, рожь и овесъ (послѣдній мало употребляется колонистами) сѣются лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они требуются нуждами въ нихъ собственнаго хозяйства. Если сборъ этихъ хлѣбовъ является въ данномъ году свыше средняго, то въ слѣдующемъ году посѣвы ихъ дѣлаютъ въ меньшемъ размѣрѣ и увеличиваютъ посѣвъ пшеницы. Почти единственнымъ, и во всякомъ случаѣ главнымъ, вывознымъ хлѣбомъ изъ хозяйства является пшеница.

Съ начала 60-хъ годовъ въ колонистскомъ хозяйствѣ стали вводиться посѣвы кукурузы. Первые ея посѣвы практиковались уже давно, но для нея не было прежде въ сѣвооборотѣ надлежащаго мѣста, такъ какъ въ бытность колоніальнаго управленія сохраненіе чернаго пара въ полеводствѣ было для колонистомъ обязательнымъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ переселявшіеся въ Бердянскій уѣздъ болгары стояли постоемъ въ молочанскихъ колоніяхъ и, привезя съ собою кукурузу, дали здѣсь толчокъ къ ея новымъ посѣвамъ, которые теперь стали уже производиться на паровомъ полѣ. Вмѣсто чернаго пара явился въ мелитопольскихъ колоніяхъ, и частью у меннонитовъ, паръ съ кукурузой, баштанами и картофелемъ. Кукуруза въ настоящее время сѣется здѣсь почти исключительно для потребленія въ хозяйствѣ: она идетъ (въ немолоченномъ видѣ) на кормъ лошадямъ и свиньямъ, а кукурузные листья на кормъ коровамъ. Часть кукурузы сбывается на мѣстный крахмальный заводъ. Мнѣ случалось видѣть въ молочанскихъ колоніяхъ также посѣвы сахарнаго бурака на кормъ коровамъ, но посѣвы эти, повидимому, рѣдки.

По волостнымъ свѣдѣніямъ о посѣвѣ хлѣбовъ, которыя близко согласуются и съ показаніями размѣра посѣвовъ, собранными мною изъ частныхъ хозяйствъ колонистовъ, размѣры воздѣлыванія отдѣльныхъ хлѣбовъ въ молочанскихъ колоніяхъ въ настоящее время таковы:

Пшеница { Яровая	. .	55—57	% всей пашни
Пшеница { Озимая	. .	10	"
Ячмень		15	"
Озимая рожь		6—8	"
Овесъ		1	"
Подъ чернымъ паромъ, кукурузой и баштанами	.	11	"
		100	

У gros-вирта молочанскихъ колоній, имѣющаго 42 дес. пахатной площади, послѣдняя распредѣляется приблизительно такъ:

Подъ паромъ, кукурузой и баштанами .	6 дес.	или	14,2 %
" озимою рожью	2 "	"	5
" ячменемъ и овсомъ	6 "	"	14,2
" яровою и озимою пшеницею . . .	28 "	"	66,6
	42 дес.		100

При такомъ размѣрѣ отдѣльныхъ культуръ и среднемъ урожаѣ хлѣбовъ изъ хозяйства продается лишь одна пшеница, остальные же хлѣба потребляются внутри самого хозяйства.

Въ хозяйствѣ halb-вирта съ 30—32½ надѣломъ распредѣленіе угодій такое же, какъ и у gros-виртовъ, но размѣръ ихъ пропорціонально уменьшается: пашня занимаетъ 21 дес., луга и выгоны вдвое меньше, чѣмъ у gros-виртовъ, меньше усадебная земля и т. д. Но относительный размѣръ культуръ на распашной землѣ, по указаніямъ домохозяевъ, нѣсколько иной: пшеница занимаетъ относительно меньшую площадь, а прочіе хлѣба, потребляемые въ самомъ хозяйствѣ, соотвѣтственно большую. Общій же характеръ полевого хозяйства остается одинаковымъ и сбывается изъ хозяйства почти исключительно пшеница.

Иначе дѣло обстоитъ у klein-виртовъ, владѣющихъ 14—16 дес. земли. У нихъ, въ большинствѣ случаевъ, не только распахивается вся эта земля, но вся и засѣвается; черный паръ отсутствуетъ и замѣняется посѣвомъ кукурузы, удобренія на поля не вывозится. Свой скотъ клейнвирты большею частью пасутъ на общемъ выгонѣ колоніи, если не безплатно (какъ въ Гальбштадтѣ), то покупая право на выпасъ у тѣхъ колонистовъ, у которыхъ держится скота менѣе нормы. Большая половина распашной земли занимается у нихъ посѣвами хлѣбовъ, идущихъ на собственное потребленіе семьи и домашняго скота. Хозяйство klein-виртовъ полуземледѣльческое и полупромысловое.

Болгары, переселяясь въ Таврическіе уѣзды въ началѣ 60-хъ годовъ, привезли съ собою значительное число скота и овецъ. Хозяйство, которое они завели на новомъ мѣстѣ, было повтореніемъ того же, которое

они вели и въ Бессарабіи, гдѣ главнымъ занятіемъ ихъ было скотоводство и овцеводство. Распашка ихъ въ первые годы поселенія не превышала 12—15 дес. на дворъ. Но близость къ Бердянску, какъ выгодному пункту сбыта хлѣбовъ и общее стремленіе въ мѣстности къ распашкѣ земель подѣйствовали вскорѣ и на болгаръ. Съ конца 60-хъ годовъ распашка ихъ стала постепенно увеличиваться, а скотоводство сокращаться. Вывезенныя ими изъ Бессарабіи цигейскія овцы, тѣмъ не менѣе, удержались у нихъ и до сихъ поръ въ значительномъ числѣ, благодаря тому, что шерсть этихъ овецъ служитъ имъ для приготовленія суконъ, ковровъ и одежды. Въ послѣднее время, однако, болгары стали употреблять уже покупную одежду и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшать свое овцеводство.

Въ 50-десятинномъ участкѣ болгарскаго колониста средній составъ угодій, по показанію земской статистики, таковъ:

Подъ усадьбою	$^1/_2$ дес.	} 2 дес.	
Баштанами и кукурузой	1 „		
Виноградникомъ	$^1/_2$ „		
Цѣлиннаго выгона	11 „		(колеб. 7—13 дес.).
Распашной земли	37 „		(колеб. 35—41 дес.).

Изъ послѣдней подъ посѣвомъ хлѣбовъ около 32 дес., т.-е. почти $^2/_3$ площади хозяйства. Остальныя 5 дес. находятся въ мягкой толокѣ, которая періодически обходитъ всю распашную землю. Содержанію скота служитъ около $^1/_3$ хозяйственной площади.

Сѣнокосныхъ угодій у болгаръ Бердянскаго уѣзда почти не существуетъ; подъ сѣнокосъ обыкновенно отводятъ часть выгона и предъ укосомъ дѣлятъ его между домохозяевами пропорціонально размѣрамъ владѣнія каждаго двора. Выпасъ скота во всѣхъ колоніяхъ строго регулированъ. Количество выгоняемаго скота, въ переводѣ его на крупный, почти соотвѣтствуетъ числу десятинъ выгона, или нѣсколько меньше его. Въ настоящее время норма по отдѣльнымъ колоніямъ [1]) колеблется между 12—16 шт. крупнаго скота на полный подворный участокъ въ 50 дес., причемъ 6 овецъ принимаются за 1 штуку крупнаго скота, а молоднякъ—за половину взрослаго.

Содержимый въ колоніяхъ дойный скотъ преимущественно нѣмецкой породы, заимствованный отъ нѣмцевъ-колонистовъ. Содержимыя овцы исключительно цигейской породы. По нѣкоторымъ показаніямъ болгаръ, семья средняго размѣра потребляетъ на себя шерсть, получаемую съ 20 овецъ. Избытокъ шерсти продается въ Бердянскъ и въ послѣдніе годы пудъ шерсти шелъ отсюда въ продажу по 8—9 руб.

---

[1]) По показаніямъ, присланнымъ изъ волостныхъ и сельскихъ правленій этихъ колоній.

Рабочимъ скотомъ у болгаръ служатъ по преимуществу лошади. Волы, по показаніямъ переписи, составляли въ 1886 году только $^1/_6$ часть всего ихъ рабочаго скота. По показанію той же переписи, коровъ и свиней у болгаръ держится не болѣе того, сколько приходится на дворъ у мѣстныхъ крестьянъ и только овцы насчитывались въ сравнительно большемъ количествѣ: ихъ приходилось въ среднемъ на дворъ—31,6 головъ. Это—единственная отрасль скотоводства, которая у болгаръ имѣетъ промысловый характеръ. Все остальное скотоводство служитъ лишь для собственнаго хозяйственнаго обихода, т.-е. для потребленія животной пищи и пополненія естественной убыли въ стадѣ.

До начала и половины 70-хъ годовъ болгары держали свои посѣвы на одномъ и томъ же, ранѣе распаханномъ мѣстѣ, и выпасъ скота производился на постоянной толокѣ. Въ 70-хъ годахъ во всѣхъ болгарскихъ колоніяхъ стали запускать пахатныя земли въ толоку и одновременно распахивать, взамѣнъ ихъ, толочныя земли. Этотъ пріемъ земледѣлія практиковался болгарами и въ Бессарабіи. Такимъ образомъ, установилась у нихъ та регулированная залежная система земледѣлія, которая является характерной теперь и для большинства крестьянскаго населенія въ Бердянскомъ уѣздѣ. Вся земля, за исключеніемъ приусадебной, дѣлится на двѣ части. Одна часть, большею частью расположенная у самаго села, служитъ цѣлиннымъ, нераспахиваемымъ выгономъ, на которомъ выпасаются главнымъ образомъ овцы; другая часть находится въ распашкѣ подъ залежнымъ сѣвооборотомъ такого типа:

1 и 2-й годъ—перелогъ.	1 и 2-й годъ—перелогъ.
3-й—пшеница арнаутка.	3-й— арнаутка.
4-й—ячмень.	4-й—арнаутка.
5-й—арнаутка.	5-й—оз. пшеница и рожь.
6-й—оз. пшеница, рожь, овесъ.	6-й—ячмень.

Въ нѣкоторыхъ болгарскихъ селеніяхъ посѣвы слѣдуютъ на одномъ и томъ же мѣстѣ 5 и 6 лѣтъ, а перелогъ удлиняется до 3-хъ лѣтъ. Въ другихъ колоніяхъ земля подъ перелогомъ держится лишь одинъ годъ, а подъ посѣвами два года. Такой сѣвооборотъ можно назвать и паровымъ съ зеленымъ паромъ. Въ с. Нельговкѣ и Елизаветовкѣ часть переложнаго пара занимается кукурузой, но это, кажется, единственныя болгарскія колоніи, гдѣ кукуруза воздѣлывается на поляхъ. Обыкновенно же болгары сѣютъ кукурузу на баштанныхъ участкахъ, вблизи усадебъ и въ небольшомъ размѣрѣ.

Главнымъ посѣвнымъ хлѣбомъ у болгаръ служитъ пшеница арнаутка; она занимаетъ половину всѣхъ посѣвовъ и сѣется по перелогу, поднимаемому плугомъ съ осени. Въ небольшихъ размѣрахъ сѣются: озимая пшеница и яровая красная. Въ общемъ посѣвы пшеницы у болгаръ

такъ же велики, какъ и у нѣмцевъ: они занимаютъ около ²/₃ посѣвной площади. Около 25% посѣва принадлежатъ ячменю; рожь и овесъ сѣются въ очень маломъ размѣрѣ.

Что касается дробности пахатныхъ участковъ, то она здѣсь такъ же велика, какъ и у нѣмецкихъ колонистовъ. Въ 50-десятинномъ владѣніи пахатныя поля нерѣдко располагаются въ 20—25 клиньяхъ.

Теперь перейдемъ съ системѣ хозяйства у нашихъ крестьянъ.

Для характеристики системы хозяйства прежде всего необходимо обозначить въ хозяйствѣ роль скотоводства, его характеръ и размѣры, въ связи съ существующимъ распредѣленіемъ угодій. Но таврическая земская статистика не даетъ данныхъ о распредѣленіи угодій ни на земляхъ крестьянскаго надѣла, ни на земляхъ арендовавшихся крестьянами въ моментъ переписи. Въ послѣднихъ статистика регистрировала лишь одни посѣвы и оставила безъ учета всѣ земли арендовавшіяся крестьянами подъ выпасъ скота [1]).

Если разсматривать въ Таврическихъ уѣздахъ распредѣленіе угодій на земляхъ крестьянскаго надѣла, то можно наблюдать крайнее разнообразіе въ размѣрахъ отдѣльныхъ угодій. Есть, наприм., селенія, гдѣ не существуетъ въ угодьяхъ выгоновъ, а вся удобная земля, за исключеніемъ приусадебной, представляетъ лишь засѣянныя хлѣбами поля [2]). Одни изъ этихъ селеній арендуютъ для выпаса скота землю у сосѣднихъ помѣщиковъ, другія пасутъ свой скотъ на арендованной казенной землѣ.

Во многихъ селеніяхъ Днѣпровскаго уѣзда подъ выгонъ отводится небольшая площадь вблизи усадебной земли, а скотъ въ первую половину лѣта больше ходитъ по кучугурамъ, солончакамъ. Въ при Днѣпровьи скотъ гоняютъ весною на заливные луга, плавни, гдѣ онъ, по сло-

---

[1]) Если скотъ отдается крестьянами на выпасъ за извѣстную плату отъ головы,— обычай очень распространенный у тавричанъ по отношенію къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ,—то это въ сущности представляетъ аренду извѣстной части выгона. Для того, чтобы составить понятіе о составѣ угодій въ смыслѣ *характеристики системы хозяйства*, необходимо разсматривать этотъ составъ угодій на площади обнимаемой *всѣмъ размѣромъ крестьянской землепользованія*, включая сюда и арендованныя и купчія земли, если послѣднія кормятъ скотъ и эксплуатируются рабочими силами тѣхъ же крестьянъ. Конечно, такое опредѣленіе размѣровъ крестьянскаго землепользованія требуетъ со стороны статистиковъ довольно копотливаго опроса крестьянъ. Такъ, при существованіи у крестьянъ купчихъ земель, необходимо опредѣлить способъ ихъ эксплуатаціи. Если на нихъ ведется особое хозяйствс, то они должны быть исключены изъ площади хозяйства крестьянъ даннаго села. Крестьянская земля, сданная въ чужое пользованіе крестьянамъ другаго села (явленіе очень частое у тавричанъ) должна быть выдѣлена изъ района хозяйственной площади этого села, и т. д.

[2]) Въ Мелитопольскомъ у.: Большая и Малая Лепатиха, Балки, Орлянскъ, Ниж. Торгаи, Ниж. Рогачикъ, Бабино, Ушколка и др. Въ Днѣпровскомъ у.: Большая и Малая Андрочовка, Большая и Малая Каховка, Дмитріевка, Софіевка, Черненька и др. Въ Бердянскомъ у.: Сладкая Балка, Куркулакъ, Ильченково и др.

вамъ крестьянъ, сильно портитъ имъ землю, а послѣ заказа луговъ его держатъ дома, пока освободится стерня отъ хлѣба. Въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ многія селенія для выпаса скота пользуются перелогами, подъ которые періодически запускаются пахатныя земли въ размѣрѣ не всегда опредѣленномъ. Наконецъ, у многихъ селеній выпасъ скота происходитъ на постоянной толокѣ, но размѣръ ея относительно пашни по отдѣльнымъ селеніямъ представляетъ самую разнообразную величину. Разнообразіе въ достаткѣ выпасовъ еще болѣе увеличивается отъ того, что во многихъ селеніяхъ таврическихъ уѣздовъ не установилось никакого регулированія въ количествѣ выгоняемаго скота: каждый дворъ выгоняетъ скота на выгонъ сколькохочетъ.

Чтобъ уяснить характеръ скотоводства въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, мы обратимся къ разсмотрѣнію его отдѣльныхъ видовъ и цѣли его содержанія.

Рабочимъ скотомъ у крестьянъ служатъ какъ лошади, такъ и волы. Послѣдніе по переписи 1884—86 года составляли у крестьянъ въ общемъ 27% всего числа головъ рабочаго скота, или немного болѣе $^{1}/_{4}$ его, но они уменьшаются здѣсь съ каждымъ годомъ. Воловья работа идетъ слишкомъ медленно, а при значительномъ удаленіи крестьянскихъ полей отъ села это имѣетъ извѣстное значеніе. „На коняхъ обернешься два раза, говорятъ крестьяне, а на волахъ одинъ". Правда, что содержаніе воловъ при обиліи выпасовъ стоитъ дешевле, чѣмъ лошадей, для которыхъ требуется зерновой кормъ, но обиліе въ выгонахъ существуетъ лишь въ южной половинѣ Днѣпровскаго уѣзда, гдѣ много владѣльческихъ земель, и частью въ южной окраинѣ прочихъ уѣздовъ. Въ остальномъ районѣ Таврическихъ уѣздовъ выпасы крестьянамъ обходятся не дешево и волы сохраняются лишь по привычкѣ. Крестьяне очень хорошо сознаютъ всѣ невыгоды воловьей работы, но они привыкли къ воламъ, къ ихъ спокойствію, медленности и смиренію. „Съ ними и мальчикъ можетъ управиться, говорятъ, жалко бросать". Тѣмъ не менѣе волы исчезаютъ. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ волы составляютъ пока 43% общаго количества рабочаго скота у русскихъ крестьянъ, въ Бердянскомъ уѣздѣ—30%, а въ Мелитопольскомъ около 20%. Болѣе всего волы держатся въ томъ малонаселенномъ районѣ Днѣпровскаго уѣзда, до котораго еще не коснулось вліяніе нѣмецкихъ колоній, гдѣ традиціонный хохлацкій плугъ не уступилъ еще мѣста нѣмецкому буккеру и гдѣ средній размѣръ крестьянскаго хозяйства ниже, чѣмъ въ остальномъ районѣ уѣздовъ. Въ южной половинѣ Днѣпровскаго уѣзда, по показанію статистики, волы держатся одинаково и достаточными и бѣдными крестьянами. Въ уу. Мелитопольскомъи Бердянскомъ волы преимущественно сохраняются у крестьянъ зажиточныхъ, на-ряду съ лошадьми, бѣднѣйшіе же крестьяне въ нихъ обходятся почти одними лошадьми.

Въ среднемъ приходится на дворъ:

У крестьянъ:	Воловъ рабочихъ.	Лошадей рабочихъ	Лошадей нерабочихъ.
Днѣпровскаго уѣзда.	1,4	1,8	0,3
Мелитопольскаго „	0,6	2,4	0,4
Бердянскаго „	0,8	1,9	0,3

Въ приведенныхъ цифрахъ замѣчательно опредѣленное отношеніе по всѣмъ 3-мъ уѣздамъ числа нерабочихъ лошадей къ рабочимъ. Числа относятся между собою какъ 1:6, нѣсколько шире, чѣмъ у колонистовъ-нѣмцевъ, гдѣ является правильное отношеніе числа головъ рабочихъ лошадей къ нерабочимъ какъ 1:5. Отношеніе численности ремонтнаго стада къ рабочему, какъ 1 къ 6, устойчиво сохраняется и въ отдѣльныхъ группахъ крестьянъ. Это позволяетъ заключать, что существующій у крестьянъ составъ ремонтнаго стада служитъ лишь для пополненія естественной убыли въ рабочихъ лошадяхъ отъ болѣзней и старости [1]).

Выше было уже указано количество дойнаго скота, приходящееся на средній дворъ и душу населенія въ хозяйствѣ колонистовъ и крестьянъ. Количество коровъ у нашихъ крестьянъ въ 2—3 раза меньше по отношенію къ населенію. Если разсматривать это количество скота по отдѣльнымъ волостямъ, какъ оно показано въ статистическихъ таблицахъ, то можно замѣтить увеличеніе его на дворъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вообще больше держатъ скота и обширнѣе выпасы, наприм. въ южныхъ волостяхъ уѣздовъ: Ново-Васильевской (молокане), Ефремовской, Ивановской, Громовской, Ново-Троицкой. Но и здѣсь среднее количество коровъ, приходящееся на дворъ, не достигаетъ нормы существующей у нѣмцевъ. Въ сѣверныхъ, сравнительно гуще населенныхъ волостяхъ, гдѣ выпасъ скота наиболѣе стѣснителенъ для крестьянъ, количество коровъ въ отношеніи населенія уменьшается почти до половины того количества, какое существуетъ въ южныхъ волостяхъ уѣздовъ. Но и въ этихъ волостяхъ у крестьянъ, имѣющихъ болѣе 25—50 дес. посѣва на дворъ, коровы держатся все-таки въ значительно меньшемъ числѣ, чѣмъ у соотвѣтственныхъ группъ нѣмецкаго населенія уѣздовъ. Все это позволяетъ думать, что дойный скотъ у русскихъ крестьянъ держится здѣсь исключительно для собственнаго пользованія молочными продуктами, но не для сбыта послѣднихъ на рынокъ. Разумѣется, на мѣстныхъ базарахъ продается крестьянское масло, но оно едва ли идетъ дальше этихъ базаровъ.

Порода дойнаго скота у крестьянъ принадлежитъ либо къ сѣрой

---

[1]) У нѣмецкихъ колонистовъ молодняка въ отношеніи рабочихъ лошадей больше потому, что у нихъ лошади выращиваются въ небольшомъ числѣ для продажи, отчасти же, вѣроятно, и потому, что они начинаютъ употреблять лошадей въ работы въ болѣе позднемъ возрастѣ, чѣмъ наши крестьяне.

украинской, либо къ мѣстной нѣмецкой. Коровы красной „нѣмецкой" породы очень распространены у мѣстнаго русскаго населенія, особенно въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и вблизи колоній. Дойный скотъ нашей сѣрой породы, молочность котораго очень посредственна, держится преимущественно тамъ, гдѣ выращиваютъ воловъ, какъ рабочій скотъ, т.-е. у крестьянъ южной половины Днѣпровскаго уѣзда и у болѣе зажиточныхъ крестьянъ прочаго района.

Разсматривая въ статистическихъ таблицахъ отношеніе количества гулевого скота и телятъ къ общему числу крестьянскаго крупнаго рогатаго скота, т.-е. дойныхъ коровъ и воловъ вмѣстѣ, мы находимъ такое же правильное соотношеніе между числомъ взрослаго рогатаго скота и молодняка, какъ и у колонистовъ: числа головъ того и другого скота мало разнствуютъ между собою. Такъ, по числу головъ

		Взрослый скотъ относится къ молодому.
Въ Днѣпровскомъ	уѣздѣ	28 : 32
„ Мелитопольскомъ	„	19 : 21
„ Бердянскомъ	„	21 : 20

Въ высшихъ посѣвныхъ группахъ составъ ремонтнаго стада вообще болѣе, чѣмъ у низшихъ, но разница въ этомъ отношеніи между группами является меньшею, чѣмъ у колонистовъ, болгаръ и нѣмцевъ. Ремонтное стадо рогатаго скота у крестьянъ имѣетъ единственную цѣль — пополнять естественную періодическую убыль собственнаго скота, но не преслѣдуетъ выращиванія его для продажи, хотя эта продажа въ маломъ размѣрѣ и практикуется болѣе зажиточными крестьянами (не говоря уже, конечно, о бракованномъ скотѣ, идущемъ на мясо), а по нуждѣ и крестьянами не зажиточными. На ярмаркахъ продажа мѣстнаго рогатаго скота существуетъ, но, судя по отзывамъ торговцевъ и мѣстныхъ ветеринаровъ, рогатый скотъ отъ тавричанъ не идетъ въ замѣтномъ размѣрѣ въ города и за предѣлы губерніи.

Количество свиней, содержимое у крестьянъ, точно также почти исключительно ограничивается потребностями въ собственномъ потребленіи свиного мяса и сала. Поросята отчасти продаются крестьянами въ нѣмецкія колоніи.

Съ нѣсколько инымъ характеромъ является овцеводство, которое у болѣе зажиточнаго мѣстнаго населенія несомнѣнно и до сихъ поръ еще мѣстами держится въ видѣ доходной отрасли хозяйства. Просматривая земско-статистическія таблицы, можно убѣдиться, что тѣ волости и селенія, которыя отличаются сравнительнымъ многоземеліемъ, имѣютъ и значительное овцеводство, но оно находится главнымъ образомъ у крестьянъ зажиточныхъ, засѣвающихъ свыше 50 дес. на дворъ. Приведу, для примѣра, селенія болѣе выдающіяся по размѣрамъ своего овцеводства.

Селенія:	*Число дворов съющ. болње 50 дес.*	*Число овецъ у нихъ. Всего.*	*На дворъ.*
Ефремовка.	19	6.653	344
Горѣлое.	7	1.094	156
Волканешты	15	2.738	182
Ивановка	43	6.529	152
Нижніе Сѣрогозы.	68	12.570	185
Покровка	9	1.979	220
Николаевка	5	4.250	850
Сергѣевка.	4	1.198	300
Ново-Михайловка.	1	3.000	3.000
Хут. Казачье-Лагерскіе . .	2	250	125
Ново-Васильевка.	33	4.600	140
Астраханка	28	5.100	182

Два послѣднія селенія принадлежатъ молоканамъ Бердянскаго уѣзда, а 9 первыхъ находятся въ южной части Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ.

Въ общемъ на каждый дворъ группы съ посѣвомъ болѣе 50 дес. приходится головъ овецъ:

въ у.	Бердянскомъ	64
„	Днѣпровскомъ.	$54{,}_5$
„	Мелитопольскомъ	100

Въ той же группѣ у болгаръ Бердянскаго уѣзда содержится 105 овецъ на дворъ. Изъ приведенныхъ цифръ можно заключить, что овцеводство у тавричанъ, имѣющихъ большіе посѣвы, имѣетъ коммерческій характеръ, тѣмъ болѣе, что употребленіе шерстяной одежды и приготовленіе суконъ у нашихъ крестьянъ далеко такъ не распространено, какъ, напримѣръ, у колонистовъ болгаръ. Если же разсматривать количество овецъ въ общемъ, по всѣмъ группамъ, то число ихъ не окажется особенно большимъ. Такъ, на одинъ дворъ приходится въ среднемъ:

въ у. Бердянскомъ	$7{,}_7$ овецъ
„ Днѣпровскомъ.	$7{,}_1$ „
„ Мелитопольскомъ.	11 „
у болгаръ Бердянскаго у. . . .	$31{,}_6$ „

такъ что овцеводство зажиточныхъ крестьянъ, быть-можетъ, только служитъ для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ же крестьянъ въ баранинѣ, шерсти и овчинахъ.

Изученіе земско-статистическихъ таблицъ подворной переписи приводитъ вообще къ тому заключенію, что размѣры крестьянскаго ското-

водства измѣняются меньше по отдѣльнымъ районамъ уѣздовъ, чѣмъ по степени зажиточности крестьянъ. Въ группахъ малосѣющихъ количество содержимаго скота удовлетворяетъ лишь потребностямъ населенія въ животной пищѣ и животныхъ продуктахъ, а равно и въ ремонтированіи своихъ стадъ, но въ размѣрѣ вообще недостаточномъ. У крестьянъ съ большимъ достаткомъ и большими посѣвами эти потребности удовлетворяются полнѣе и только у наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, съ посѣвомъ болѣе 50 дес. на дворъ, одна изъ отраслей скотоводства—выращиваніе грубошерстныхъ овецъ—принимаетъ уже рыночный характеръ.

Соединяя коровъ, овецъ и свиней въ одну группу продуктивнаго скота и переводя число овецъ и свиней въ $^{1}/_{10}$ части на крупный скотъ, получаемъ слѣдующія соотношенія числа головъ крупнаго скота къ населенію у б. государственныхъ и быв. помѣщичьихъ (безъ дарственниковъ) крестьянъ 3-хъ Таврическихъ уѣздовъ:

Группы:	Приходится головъ скота на душу. У б. государств.	Приходится головъ скота на душу. У б. помѣщичьихъ.
Не сѣющіе	0,09	0,12
Сѣющіе до 5 дес.	0,17	0,18
„ 5—10 „	0,28	0,22
„ 10—25 „	0,38	0,30
„ 25—50 „	0,49	0,42
„ болѣе 50 „	1,1	0,57
Въ среднемъ .	0,36	0,30

Разница въ обезпеченіи скотомъ послѣдней группы (съ посѣвомъ болѣе 50 дес.) у обоихъ разрядовъ крестьянъ падаетъ главнымъ образомъ на счетъ овецъ. Зажиточные крестьяне изъ б. государственныхъ имѣютъ не мало собственныхъ, купчихъ земель и кромѣ того арендуютъ близлежащія казенныя земли, благодаря чему имѣютъ много выпасовъ и потому держатъ значительное овцеводство, котораго не имѣютъ б. помѣщичьи крестьяне.

Перейдемъ къ крестьянскому земледѣлію.

Система полеводства у таврическихъ крестьянъ имѣетъ въ настоящее время два главныхъ вида, которые характеризуются внѣшнимъ образомъ по характеру выгоновъ въ хозяйствѣ: являются ли эти выгоны постоянными, или періодически мѣняютъ мѣсто съ пашней. Въ южнорусскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ является весьма распространенною та форма земледѣлія, при которой выпасъ скота происходитъ на цѣлинной, не распахиваемой толокѣ, а земля отведенная подъ посѣвы распахивается и засѣвается изъ года въ годъ безъ какого-либо удобренія или отдыха, т.-е. пара, или залежи. Эта форма земледѣлія существуетъ въ настоя-

щее время въ Россіи исключительно въ области степныхъ южныхъ и восточныхъ губерній, и имѣетъ мѣсто пока, очевидно, лишь въ силу извѣстнаго плодородія мѣстной почвы, культура которой еще сравнительно недавняя, а также благодаря частымъ засухамъ, вслѣдствіе чего и истощеніе почвы при непрерывныхъ посѣвахъ, въ общемъ выбирающихъ изъ почвы небольшія количества питательныхъ веществъ, происходитъ здѣсь пока довольно медленно.

Въ описываемыхъ Таврическихъ уѣздахъ [1]) эта форма полеводства съ непрерывными посѣвами, которую по сельскохозяйственной терминологіи слѣдуетъ назвать „одпопольемъ“, является въ настоящее время господствующей на крестьянскихъ земляхъ Днѣпровскаго уѣзда и преобладающей у крестьянъ въ южной части Мелитопольскаго уѣзда, но мѣстами она встрѣчается также у крестьянъ въ западной и сѣверной частяхъ Мелитопольскаго уѣзда и въ южной части Бердянскаго [2]). У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ эта форма земледѣлія установилась тотчасъ, или вскорѣ по освобожденіи. У крестьянъ б. государственныхъ къ ней перешли повидимому прямо отъ залежнаго земледѣлія при уничтоженіи захватнаго хозяйства въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, а у позднѣйшихъ переселенцевъ въ Таврическіе уѣзды она явилась какъ подражаніе своимъ сосѣдямъ старожиламъ, у которыхъ потомъ они повсюду заимствовали также пріемы обработки почвы и инвентарь.

Въ 60-хъ годахъ земледѣліе съ непрерывными посѣвами хлѣбовъ на одномъ мѣстѣ существовало повсемѣстно въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, во всѣхъ русскихъ и болгарскихъ селеніяхъ. Но уже съ 70-хъ годовъ въ сѣверной половинѣ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, мѣстности сравнительно раньше заселенной и гдѣ культура хлѣбовъ ведется уже болѣе 70 лѣтъ, эта форма земледѣлія стала переходить въ залежную систему, при которой пахатныя поля періодически и постепенно запускаются въ залежь и эта залежь, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, служитъ выгономъ для скота, пока она вновь не будетъ распахана, а взамѣнъ ея извѣстная часть поля пойдетъ въ то-

---

[1]) При моихъ трехлѣтнихъ поѣздкахъ въ Крыму мнѣ не приходилось слышать о непрерывныхъ посѣвахъ хлѣбовъ у крестьянъ на одномъ мѣстѣ. Здѣсь повсюду залежное земледѣліе и мѣстами (особенно у колонистовъ) съ употребленіемъ чернаго пара (татарскій „карасабанъ“: отъ „кара“—черный и „сабанъ“—земля). Впрочемъ, послѣдній у нашихъ крестьянъ, сколько могу думать, рѣдокъ.

[2]) Однополье держится въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ волостяхъ: Васильевской, Веселянской, Лепатихской, Балковской, Каменской, Акимовской, Ефремовской и Юзкуйской. Въ Бердянскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ: Вознесенской и Покровской. Въ остальныхъ волостяхъ земледѣліе залежное. Данныя по этому предмету мною заимствованы, кромѣ личнаго опроса, изъ свѣдѣній Мелитопольскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и изъ бланковыхъ отвѣтовъ о системѣ полеводства, присланныхъ селеніями.

локу. Во многихъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда чередованіе пахатныхъ полей съ толокою происходитъ теперь столь систематически и правильно, что мѣстную систему земледѣлія можно назвать регулированной залежной системой. Въ другихъ селеніяхъ запускъ полей съ обмѣномъ толоки, сопровождаемый обычною переверсткой участковъ, устанавливается сельскимъ сходомъ „по усмотрѣнію" и повидимому не вошелъ еще въ установившуюся систему. Однакожъ, и при залежной системѣ полеводства у крестьянъ часть угодій (преимущественно вблизи усадебъ) оставляется подъ постоянный, цѣлинный выгонъ, но площадь его обыкновенно незначительна и служитъ лишь для выпаса телятъ и молодняка.

Переходъ отъ однополья къ залежному земледѣлію въ настоящее время распространяется постепенно на всю площадь крестьянскаго землевладѣнія въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, гдѣ еще не установилось залежной системы и побужденіемъ къ нему служатъ столько же мотивы техническаго характера—пониженіе урожаевъ, засореніе полей многолѣтними сорными травами, сколько и экономическаго—уменьшеніе выпасовъ отъ усиленной распашки земель, вслѣдствіе увеличенія въ сельскихъ обществахъ съ приростомъ населенія раскладочныхъ душъ. Переходъ отъ однополья къ залежному земледѣлію наиболѣе удобно можно наблюдать теперь въ средней части Мелитопольскаго уѣзда. Процессъ этого перехода обыкновенно таковъ. Съ увеличеніемъ числа душъ въ сельскихъ обществахъ и вообще по стремленію къ увеличенной распашкѣ, при каждомъ новомъ передѣлѣ земель вырѣзывается изъ постояннаго выгона извѣстная площадь въ распашку, при чемъ паралельно идетъ у крестьянъ сокращеніе скотоводства. Но такъ какъ сокращеніе послѣдняго не можетъ идти ниже того размѣра, который нуженъ для домашняго обихода въ мясной пищѣ, молокѣ и проч., то въ извѣстный моментъ настаетъ стѣсненіе въ выгонахъ. Это происходитъ, повидимому, въ то время, когда на одну крупную голову выпасываемаго наличнаго скота приходится менѣе одной десятины пастбища [1]). Если село имѣетъ возможность арендовать обществомъ толочную землю у казны или землевладѣльцевъ, то оно скоро распахиваетъ почти весь свой выгонъ и переноситъ главный выпасъ скота на арендуемыя земли. Такіе случаи особенно часто являются при арендованіи казенныхъ земель, такъ какъ по условіямъ аренды съ казною крестьяне должны держать $^{2}/_{3}$ земли въ залежи, которую они не имѣютъ возможности эксплуатировать другимъ способомъ, какъ только выпасомъ скота, хотя во многихъ случаяхъ этотъ выпасъ отстоитъ отъ крестьянскихъ усадебъ на довольно значительное раз-

[1]) Во многихъ селеніяхъ Таврическихъ уѣздовъ, гдѣ не существуетъ никакихъ ограниченій относительно числа головъ скота, выпускаемаго на пастбища, сокращеніе скотоводства у крестьянъ происходитъ не въ соотвѣтствіи съ площадью выгона, и, естественно, являются жалобы на голодовку скота въ первую половину лѣта.

стояніе. Если аренда такихъ земель продолжительна, то крестьяне гораздо долѣе сохраняютъ свое земледѣліе съ непрерывными посѣвами, чѣмъ при другихъ условіяхъ. Точно также долго сохраняется однополье въ томъ случаѣ, когда постоянными выгонами служатъ мѣста неудобныя къ распашкѣ, наприм. каменистыя, пески и т. д. Въ обыкновенномъ же случаѣ сокращеніе выгоновъ, при несоотвѣтственномъ количествѣ выпасаемаго на немъ скота, приводитъ къ тому, что выгонъ дѣлается почти безполезнымъ для крестьянъ: весь выбитый онъ уже въ началѣ лѣта представляетъ черную, пыльную поверхность, лишенную почти всякой растительности. Скотъ гоняется на него, по выраженію крестьянъ, только „для проходки". Смотря на такой выгонъ и зная, что будучи распаханъ, онъ можетъ дать порядочные сборы хлѣба, какъ земля цѣлинная, крестьяне скоро приходятъ къ рѣшенію—распахать весь этотъ выгонъ и запустить въ толоку часть пахатнаго поля, причемъ на первое время выбирается для толоки какое-нибудь поле менѣе производительное по свойству почвы, или по засоренію сорными травами, или находящееся вблизи усадебъ и представляющее удобство для прогона скота [1]). Новая толока, какъ земля мягкая, при этомъ легко выбивается скотомъ и требуетъ въ скоромъ времени новаго обмѣна. Такъ устанавливается у крестьянъ залежное земледѣліе съ періодическою смѣной толоки-перелога на пашню. Послѣ распашки перелога, по наблюденіямъ крестьянъ, посѣвы на поляхъ менѣе засорены сорными травами и даютъ бо̀льшіе сборы. По толочной землѣ, замѣчаютъ крестьяне с. Михайловки, Мелитопольскаго у., урожаи 5—6 лѣтъ выходятъ лучшіе. Очевидно, сказывается здѣсь и вліяніе удобренія отъ пасущагося скота. „Гдѣ худоба (скотъ) ходитъ, тамъ хлѣбъ родитъ", говоритъ мѣстная поговорка.

Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, при обиліи земли и захватномъ пользованіи ею, земледѣліе у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ было также залежнымъ, но тогда оно отличалось безпорядочностью посѣвовъ на территоріи, какъ обычною принадлежностью многоземельнаго хозяйства, и длинными періодами залежей. Настоящая залежная система, установившаяся у крестьянъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ въ послѣднія два десятилѣтія, является уже системой болѣе или менѣе регулированной и притомъ съ краткосрочными перелогами. Область этого земледѣлія въ Таврическихъ уѣздахъ расширяется съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе перехода къ нему крестьянъ отъ непрерывныхъ посѣвовъ, но эта область не является сплошною: внутри ея, мѣстами, сохраняется одно-

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при запускѣ въ перелогъ пахатнаго поля, общая площадь полей сокращается въ пользу расширенія выпасовъ; а такъ какъ мало имѣющіе и неимѣющіе скота домохозяева, сдающіе въ наймы свою пахатную землю, терпятъ при этомъ неизбѣжное уменьшеніе дохода, то на сходахъ они являются тормазомъ для рѣшенія общества въ пользу перехода къ залежному полеводству.

поле. Такъ его сохраняютъ, напримѣръ, селенія б. помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ въ сѣверной части Мелитопольскаго уѣзда, имѣющія возможность арендовать выпасы у сосѣднихъ землевладѣльцевъ (с. Васильевка, Балки, Орлянскъ и проч.), также селенія лежащія смежно съ казенными землями (Рубановка, Торгаи). Въ южной части Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ земледѣліе съ постоянною толокой сохраняется пока въ силу большихъ надѣловъ, относительнаго многоземелья и сравнительной рѣдкости населенія мѣстности. Въ сѣверной и средней частяхъ Днѣпровскаго уѣзда залежное земледѣліе имѣетъ менѣе всего шансовъ на большое распространеніе, такъ какъ быв. помѣщичьи крестьяне имѣютъ здѣсь возможность широко арендовать выпасы у крупныхъ землевладѣльцевъ, а б. государственные большею частью пользуются для выпаса скота обширными песчаными мѣстами, неудобными къ распашкѣ. Въ Алешковскомъ районѣ съ песчаной почвой все болѣе распространяется у крестьянъ воздѣлываніе на поляхъ кукурузы и баштановъ, что, вѣроятно, позволитъ имъ впослѣдствіи сдѣлать прямой переходъ къ плодосмѣнной системѣ земледѣлія.

При культурѣ хлѣбовъ непрерывными посѣвами на одномъ и томъ же мѣстѣ у крестьянъ не существуетъ никакой опредѣленной послѣдовательности въ нихъ; наблюдаютъ лишь, чтобы одни и тѣ же хлѣба не слѣдовали долго кряду на томъ же мѣстѣ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ замѣчаютъ, что рожь „удобряетъ землю“, стараются вдвигать рожь между посѣвами другихъ хлѣбовъ. Исключеніемъ въ предыдущемъ правилѣ является весь западный и отчасти южный районъ Днѣпровскаго уѣзда, гдѣ крестьяне строговыдерживаютъ сѣвооборотъ такого рода: 1) озимь (преимущественно рожь), 2) ярь (пшеница и ячмень), 3) озимь, 4) ярь и т. д. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Алешковскаго района вблизи Днѣпра, гдѣ много воздѣлываютъ баштановъ, послѣдовательность посѣвовъ является въ такомъ видѣ: 1) кукуруза и баштаны, 2) озимь и ярь, 3) кукуруза и баштаны, 4) озимь и ярь и т. д.

При залежномъ полеводствѣ у крестьянъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ сѣвооборотъ на поляхъ является столько же разнообразнымъ, какъ и продолжительность времени, на которое пахатная земля оставляется въ перелогъ. Приведу нѣсколько примѣровъ.

Село Малая Токмачка, Бердянскаго уѣзда. Вся надѣльная земля разбита на 5 участковъ. Самый дальній въ 15 верстахъ отъ селенія сдается обществомъ въ аренду желающимъ подъ постоянные посѣвы хлѣбовъ безъ оставленія полей въ толоку, завести которую здѣсь крестьяне не считаютъ возможнымъ по отдаленности участка и неимѣнію на немъ водопоя. Изъ остальныхъ 4-хъ участковъ одинъ бросается періодически въ толоку на 3 года, а другіе 3 участка находятся подъ посѣвами. Послѣ толоки сѣютъ пшеницу красную и арнаутку, на второй годъ

пшеницу, ячмень или жито по усмотрѣнію, на третій тоже и т. д. Ближнія поля, такимъ образомъ, находятся въ 12-польномъ сѣвооборотѣ, въ которомъ поле засѣвается 9 лѣтъ хлѣбами и 3 года отдыхаетъ въ залежи. Такого же рода полевое хозяйство ведется въ селахъ: Ново-Васильевкѣ (молокане), Вербовомъ, Бѣлицкомъ и др.

Въ с. Берестовомъ поля пашутся и засѣваются 6 лѣтъ и отдыхаютъ въ залежи 3 года.

Въ с. Верхнемъ Токмакѣ посѣвы слѣдуютъ на одномъ и томъ же полѣ 6 лѣтъ, послѣ чего оно запускается на два года въ толоку.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Мелитопольскаго уѣзда, гдѣ обмѣнъ пашни на выгонные участки возникъ сравнительно еще недавно, его пріурочиваютъ къ общимъ земельнымъ передѣламъ, періодически слѣдующимъ чрезъ 5—6 лѣтъ и даже менѣе. Въ у. Бердянскомъ чередованіе полей съ перелогами болѣе краткосрочное и невсегда сопровождается общими передѣлами земли, а лишь переверсткою по тому же числу раскладочныхъ душъ на новомъ полѣ, вышедшемъ изъ подъ толоки. Въ послѣднемъ уѣздѣ правильное чередованіе полей съ перелогомъ также нарушается, смотря по забиванію полей сорными травами (овсюгомъ, осотомъ, пыреемъ). Если поля довольно чисты отъ сора, то они далѣе остаются въ распашкѣ и, напротивъ, если они сильно забиваются травами, то раньше запускаются подъ сбой, такъ какъ скотъ выѣдаетъ, или выбиваетъ эти травы. Если сорныхъ травъ на залежи мало, то сбой держится болѣе короткое время и долѣе въ обратномъ случаѣ. Но болѣе 3-хъ лѣтъ въ залежи земля обыкновенно не держится.

Первымъ хлѣбомъ по перелогу большею частью слѣдуетъ пшеница, которая нерѣдко сѣется два и три года сряду. Послѣ пшеницы слѣдуютъ ячмень, рожь и вообще менѣе цѣнные хлѣба, послѣ которыхъ идетъ опять пшеница и т. д. Яровыя поля, которыя успѣваютъ вспахать съ осени, обыкновенно назначаются подъ пшеницу.

Въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ пшеницѣ крестьяне отводятъ вообще главное мѣсто въ своихъ посѣвахъ. По свѣдѣніямъ земскаго статистическаго бюро, собиравшимся въ 1888 году [1]) экспедиціоннымъ способомъ, въ сѣверной половинѣ Бердянскаго уѣзда яровая пшеница занимаетъ болѣе половины всей площади крестьянскаго посѣва и около половины въ сѣверной и центральной части Мелитопольскаго уѣзда. Въ южныхъ частяхъ того и другого уѣзда у крестьянъ на ряду съ яровой пшеницей весьма сильно распространены теперь и посѣвы озимой пшеницы, занимающіе около $^1/_4$ всей площади посѣвовъ. Общее же распредѣленіе посѣва отдѣльныхъ хлѣбовъ въ

[1]) См. Сборникъ по текущей статистикѣ. Изъ Таврической губ. земской управы 1888 г.

1888 году на крестьянскихъ земляхъ обоихъ уѣздовъ, по показанію статистическаго бюро, было приблизительно таково:

	Бердянскій у. %	Мелитопольскій у. %
Озимая пшеница	12,9	13,7
Яровая „	42,6	37,3
Ячмень	25,8	22,2
Рожь	12,8	22,2
Овесъ.	2,5	0.8
Ленъ, просо, картофель.	3,9	3,8
	100	100

Такимъ образомъ пшеницѣ принадлежитъ здѣсь болѣе $^1/_2$ всей площади посѣвовъ, а ячменю около $^1/_4$.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ преобладаютъ легкія, супесчаныя и песчаныя почвы, менѣе богатыя содержаніемъ перегноя, посѣвы пшеницы не имѣютъ такого распространенія и мѣсто пшеницы занимаетъ рожь. По тѣмъ же даннымъ земской статистики распредѣленіе крестьянскихъ посѣвовъ въ этомъ уѣздѣ между отдѣльными хлѣбами въ 1888 году было слѣдующее:

	%
Подъ озимою рожью	51,4
„ „ пшеницею.	2,0
„ яровою пшеницой.	22,3
„ ячменемъ.	16,3
„ овсомъ.	2.2
„ льномъ, просомъ, картофелемъ	5,8
	100

Что касается дробности полевыхъ участковъ въ различныхъ столбахъ, или клинахъ, на которые разбивается земля при передѣлахъ, то у нашихъ крестьянъ она не такъ велика, какъ у колонистовъ [1]). Въ большинствѣ селеній число полевыхъ клиньевъ не превышаетъ 6—7 и въ рѣдкихъ случаяхъ 10—12, въ каждомъ изъ которыхъ семьѣ нарѣзывается по одному сплошному участку, соразмѣрно числу въ ней раскладочныхъ душъ.

Въ Алешковскомъ районѣ Днѣпровскаго уѣзда, гдѣ крестьяне отличаются сравнительнымъ малоземеліемъ, имѣютъ близко отъ поверхности земли грунтовыя воды и положеніе, дѣлающее весьма удобнымъ сбытъ продуктовъ по р. Днѣпру, уже давно возникло огородничество, бахче-

[1]) По показанію земской статистики и свѣдѣніямъ присланнымъ мнѣ изъ селеній.

водство и частью садоводство [1]). Въ настоящее время эти специальныя культуры здѣсь настолько развиты, что въ нѣкоторыхъ селенiяхъ составляютъ главнѣйшiя занятiя жителей, которые получаютъ въ нихъ свой главный доходъ. По показанiю земской статистики, десятина огорода даетъ здѣсь крестьянамъ до 600 руб. чистаго дохода, а бахчеводство—около 300 руб. Наибольшее развитiе огородничество получило въ селахъ Алешки и Кардашинка съ ихъ многочисленными хуторами, расположенными вблизи Днѣпра по песчанымъ оазисамъ, гдѣ воздѣлываются въ большихъ размѣрахъ: капуста, лукъ, свекла, баклажаны, картофель и частью стручковый перецъ. Болѣе половины всѣхъ крестьянскихъ дворовъ Алешковской волости занимаются огородничествомъ, какъ своимъ исключительнымъ промысломъ.

Бахчеводство съ преимущественнымъ производствомъ арбузовъ наиболѣе развито въ Казачье-Лагерской волости, вблизи Днѣпра, откуда произведенiя баштановъ отсылаются на рынки Херсона, Одессы, Кiева и Варшавы. Менѣе развито, но также занимаетъ довольно значительную площадь у крестьянъ, бахчеводство въ селахъ Больше-Копанской волости, Чолбасской и частью Збурьевской.

Садоводство и виноградарство являются въ настоящее время довольно значительными въ с. Большiя Копани, Днѣпровскаго уѣзда, расположенномъ въ 20 верстахъ отъ гор. Алешекъ, а также въ селенiяхъ Большой Знаменкѣ и Каменкѣ, лежащихъ по р. Днѣпру въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Въ послѣднее десятилѣтiе садоводство, а въ особенности виноградарство, получило большое распространенiе и во многихъ другихъ селахъ сѣверной части Таврической губернiи, въ особенности же въ нѣмецкихъ и болгарскихъ колонiяхъ, какъ показываетъ описанiе селенiй, приложенное къ статистическимъ изданiямъ Таврическаго земства.

Въ заключенiе я сдѣлаю краткiй очеркъ системы сельскаго хозяйства у крестьянъ прочихъ южнорусскихъ уѣздовъ, на сколько она выяснена земско-статистическими изслѣдованiями этихъ уѣздовъ.

Расширенiе запашекъ, происходившее за послѣднiя десятилѣтiя въ грандiозномъ размѣрѣ у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ, имѣло мѣсто также и у крестьянъ другихъ южнорусскихъ уѣздовъ. „Крестьянская запашка, — читаемъ въ земско-статистическомъ описанiи Бахмутскаго уѣзда,—расширилась за послѣднее двадцатилѣтiе по меньшей мѣрѣ на 50%. Въ бывшихъ государственныхъ селенiяхъ, у которыхъ еще въ не столь отдаленное прошлое были значительные участки не тронутыхъ цѣ-

[1]) По отсутствiю въ этомъ районѣ корреспондентовъ у Департамента Земледѣлiя, онъ остался неупомянутымъ ни въ изданiи Департамента: „Современное положенiе садоводства" 1885 г. (Сельскохозяйств. и статист. свѣдѣнiя по матерiаламъ полученныхъ отъ хозяевъ. Вып. II), ни въ книгѣ „Историко-статистическiй обзоръ промышленности Россiи" изд. подъ редакцiей В. Ковалевскаго. 1882.

линныхъ степей и обширныя пространства сѣнокосныхъ залежей, теперь наибольшая площадь дачъ обращена подъ пахоть, цѣлина и залежи почти совсѣмъ исчезли. Въ Андреевской волости, напримѣръ, за послѣднія 35—36 лѣтъ культивируемая площадь надѣльной земли увеличилась на счетъ сѣнокоса и цѣлины вдвое. До половины 70-хъ годовъ этотъ разрядъ сравнительно многоземельныхъ крестьянъ обходился своей надѣльною землей и для посѣва и для скота. Но въ послѣднее десятилѣтіе и здѣсь сталъ ощущаться недостатокъ въ надѣльной землѣ, почему и эти крестьяне начали уже прибѣгать понемногу къ арендѣ ея на сторонѣ. Бывшіе помѣщичьи крестьяне, распахавшіе сполна свои надѣлы, за исключеніемъ выгона, а во многихъ случаяхъ и выгонъ, уже давно ведутъ хозяйство главнѣйшимъ образомъ на арендованной землѣ. Все увеличивающаяся нужда въ землѣ для посѣва заставляетъ всѣхъ безъ исключенія крестьянъ давать ей меньше и меньше отдыха, а многія изъ бывшихъ помѣщичьихъ общинъ засѣваютъ надѣлы безъ перерыва въ теченіе 10—15 лѣтъ. Мелко забираемый плугомъ верхній слой почвы, истощаемый издавна ежегодными посѣвами, постепенно выпахался наконецъ до того, что въ общемъ сталъ неспособнымъ давать удовлетворительные урожаи и поля стали сплошь заростать сорными травами. овсюгомъ, пыреемъ, молочаемъ и т. п. Поднять же почвенный слой глубже, выворотить нижележащія плодородныя части его на поверхность, не позволяетъ крестьянамъ устройство ихъ архаическаго плуга“ (стр. 151.)

Въ Херсонской губерніи, по исчисленію Шмидта [1]), размѣръ посѣвной площади въ 50-хъ годахъ составлялъ 1.150.000 десятинъ. Въ настоящее время подъ посѣвомъ хлѣбовъ, по исчисленію губернской земской управы, состоитъ около 3.271.000 дес., т.-е. почти въ 3 раза болѣе [2]):

Въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи общая площадь посѣвовъ относительно всей удобной земли, по показанію земской статистики, равнялась въ 1888 году 54%, въ Херсонской же губерніи, по свѣдѣніямъ земской управы, въ томъ же году было подъ посѣвомъ 3.318.059 дес. (больше чѣмъ въ 1887 и 1889 годахъ), что составляло 51% общей площади губерніи. Въ уѣздахъ Екатеринославской губерніи земская статистика нашла въ 1883—85 годахъ: въ у. Бахмутскомъ — 28,2% площади подъ посѣвами, въ Славяносербскомъ около 30%, а въ Ростовскомъ 38%. На площади же крестьянскаго землепользованія % посѣвной площади значительно выше средняго по уѣздамъ, что можно видѣть и изъ цифръ, приведенныхъ въ концѣ I главы этой книги, относительно размѣровъ посѣва и всей хозяйственной площади, приходящейся на

[1]) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Херсонская губ. Т. II, стр. 74—76.

[2]) Хозяйственно-статистическій обзоръ Херсонской губерніи за 1889 годъ. Сборникъ Херс. земства 1890 года.

средній крестьянскій дворъ. Въ уѣздахъ Таврическихъ у крестьянъ подъ посѣвомъ состоитъ приблизительно $^2/_3$—$^3/_4$ площади всѣхъ угодій землепользованія, т.-е. 66—75%, тогда какъ въ другихъ южнорусскихъ уѣздахъ, обслѣдованныхъ подворною переписью, посѣвная площадь не превышаетъ $^2/_3$ площади землепользованія и менѣе всего этотъ % посѣвной площади въ уѣздахъ Славяносербскомъ и Бахмутскомъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ посѣвы у крестьянъ, по показанію земской статистики, занимаютъ 37% всей площади землепользованія, а 63% приходится на выгоны (съ усадебной землей) и залежные сѣнокосы.

Такое большое различіе въ распредѣленіи угодій въ южнорусскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ не указываетъ однако на различіе въ системѣ сельскаго хозяйства у крестьянъ, оно опредѣляется отчасти различіемъ видовъ содержимаго рабочаго скота. Въ хозяйствѣ тавричанъ средній крестьянскій дворъ держитъ въ составѣ своего рабочаго скота приблизительно 2 лошади и по одному волу. Такъ какъ кормовое содержаніе одной лошади требуетъ около $1^1/_2$ дес. ячменя (см. гл. IX), то на кормовое содержаніе рабочаго скота идетъ около 3 дес. посѣвной площади. Въ другихъ южнорусскихъ уѣздахъ лошади въ составѣ рабочаго скота составляютъ меньшій %, а въ у. Бахмутскомъ на средній крестьянскій дворъ приходится 0,6 лошади и 1,8 воловъ; кормовое же содержаніе воловъ цѣликомъ падаетъ здѣсь на сѣнокосныя и выгонныя угодья. Другой причиной различія въ распредѣленіи угодій служитъ неодинаковая тенденція крестьянъ къ распашкѣ.

Земскостатистическія изслѣдованія уѣздовъ губерній Екатеринославской и Херсонской показываютъ у крестьянъ ту же систему сельскаго хозяйства и полеводства, какая существуетъ и у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ, то же значеніе земледѣлія, какъ главной отрасли хозяйства, ту же роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ отдѣльныхъ отраслей скотоводства и, за небольшими исключеніями, тѣ же два вида полеводства—переложное и однопольное съ непрерывными посѣвами.

Наибольшій размѣръ скотоводства въ описываемомъ районѣ существуетъ у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ, нѣсколько меньше онъ въ уѣздахъ Бахмутскомъ и Ростовскомъ, какъ видно по даннымъ, приведеннымъ въ IV главѣ стр. 119. Экономическій же характеръ скотоводства у крестьянъ послѣднихъ уѣздовъ земская статистика обрисовываетъ такими чертами: "скотоводство у крестьянъ Бахмутскаго уѣзда вообще весьма ограничено и во многихъ случаяхъ доведено до минимума. Съ промышленною цѣлью скота вовсе не разводятъ. Весь содержимый крестьянами скотъ служитъ личнымъ потребностямъ членовъ семьи (молоко, мясо, шерсть) и употребляется для хозяйственныхъ работъ. Въ продажу идетъ лишь бракъ, причемъ проданная скотина чаще всего замѣняется вновь купленною. При нуждѣ въ деньгахъ продается, конечно, и годный и

здоровый скотъ, но въ незначительныхъ размѣрахъ, главнымъ же образомъ мелкій: овцы, телята, свиньи". (Опис. стр. 136). О крестьянскомъ скотоводствѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ земская статистика показываетъ слѣдующее: „и по абсолютному количеству скота и по отношенію нерабочаго къ рабочему можно сказать, что скотоводство во всѣхъ изслѣдуемыхъ общинахъ существуетъ исключительно съ сельскохозяйственною цѣлью и совершенно чуждо цѣлямъ торгово-промышленнымъ. Объ общинахъ малоземельныхъ и говорить нечего,—тамъ скотъ держится только въ самомъ необходимомъ для хозяйства количествѣ, хотя вслѣдствіе постояннаго расширенія посѣвовъ и стремленія къ нему, обнаруживаемаго во всѣхъ безъ исключенія мѣстностяхъ, и количество скота въ общемъ тоже увеличивается. Но даже и въ многоземельныхъ общинахъ, каковы нѣкоторыя бывшихъ казенныхъ крестьянъ и всѣ армянскія, расширеніе скотоводства находится въ прямой и исключительной зависимости отъ увеличенія запашекъ. Только въ единичныхъ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ стали заводиться въ послѣднее время промышленныя овцеводства частью простой, частью испанской породы. Это—хозяйство богатыхъ крестьянъ снимающихъ въ долгосрочную аренду цѣлые участки земли въ Донской области и живущихъ тамъ въ устроенныхъ хуторахъ" (Опис. стр. 147).

Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи подворная перепись зарегистрировала у крестьянъ весьма небольшое количество продуктивнаго скота, среднее количество котораго на дворъ почти вдвое ниже, чѣмъ у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ (см. гл. IV и V). При всемъ томъ, здѣсь существуетъ такое же стѣсненіе въ выпасахъ, какъ и въ Таврическихъ уѣздахъ. „Убожество въ обезпеченіи своею толокой,—читаемъ въ описаніи Елисаветградскаго уѣзда,—заставляетъ каждаго хозяина дорожить своимъ участкомъ толочной земли и выгона; вся эта земля измѣрена и всегда раздѣлена между надѣльцами до послѣдняго сажня; никто не имѣетъ права выпустить на толоку больше скота или овецъ, чѣмъ сколько опредѣлено выпускать на единицу толоки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлецъ не имѣетъ своего скота онъ всегда находитъ возможность продать свой участокъ сосѣду по цѣнѣ, на которой сойдутся по разсчету, отъ 3 до 4 р. за десятину. Не мало приходится выслушивать жалобъ отъ нанимателей, что владѣлецъ толоки столько напринимаетъ скота, что послѣднему совершенно нечего ѣсть на толокѣ и вечеромъ по возвращеніи домой, его необходимо подкармливать, если есть чѣмъ. Въ виду такого стѣсненія въ пастбищахъ, крестьянскій скотъ мельчаетъ и убываетъ въ количествѣ. Въ настоящее время задача всѣхъ непривилегированныхъ экономически хозяйствъ состоитъ не въ томъ, чтобы обзавестись какъ можно большимъ количествомъ пользовательнаго скота, имѣть приплодъ и доходъ отъ приплода, а какъ бы удержать по

крайней мѣрѣ тотъ рабочій скотъ, безъ котораго не мыслимо земледѣльческое хозяйство“ (Опис. стр. 353 и 359). „Мелкія хозяйства и крестьяне,—читаемъ въ Описаніи Александрійскаго у.,—располагающіе всегда несоразмѣрнымъ съ толокой количествомъ скота, терпятъ большую нужду въ выпасахъ и кромѣ того, что отдаютъ скотъ на выпасъ частнымъ землевладѣльцамъ и крупнымъ арендаторамъ, на своей толокѣ ставятъ скота гораздо болѣе указанной нормы [1]). Такъ, напримѣръ, въ с. Яновѣ на 1 дес. толоки выгоняется 3—4 шт. крупнаго скота, въ с. Петровѣ общество не желаетъ отвести толоку и каждый хозяинъ пасетъ свой скотъ на огородахъ, по дорогамъ, по рвамъ и небольшимъ клочкамъ перелоговъ, оставленныхъ среди пахатнаго поля“... (стр. 322).

Составъ рабочаго и продуктивнаго скота у крестьянъ южно-русскихъ уѣздовъ, обслѣдованныхъ земскою статистикою, приведенъ въ IV и V главѣ этой книги. Что касается ремонтнаго стада, то его численность въ отношеніи взрослаго скота по всѣмъ уѣздамъ и почти по всѣмъ разрядамъ крестьянъ очень близко подходитъ къ тѣмъ отношеніямъ, которыя были указаны выше для Таврическихъ уѣздовъ, т.-е. жеребята составляютъ около $1/_5$—$1/_6$ числа рабочихъ лошадей, а рогатый молоднякъ (гулевой скотъ и телята) относится къ числу коровъ и воловъ приблизительно какъ 2 : 3. Это позволяетъ думать, что во всѣхъ южнорусскихъ уѣздахъ крестьяне преимущественно ремонтируютъ свой скотъ собственнымъ его выращиваніемъ.

Во всѣхъ уѣздахъ Херсонской губерніи и 3-хъ обслѣдованныхъ земскою статистикою уѣздахъ Екатеринославской губ. система крестьянскаго полеводства является тою же, какъ и въ Таврическихъ уѣздахъ, т.-е. либо въ формѣ однополья съ непрерывными посѣвами и постоянной толокой, либо въ видѣ залежнаго земледѣлія съ перемѣнной толокой и краткосрочнымъ періодомъ залежи. Исключеніемъ является лишь небольшое число селеній въ сѣверной части Херсонской губерніи, гдѣ крестьяне переходятъ къ паровой обработкѣ полей и хозяйства нѣмецкихъ колоній, гдѣ въ полеводствѣ также держится паровое поле.

Начнемъ обозрѣніе съ Екатеринославскихъ уѣздовъ. Въ у. Бахмутскомъ преобладаетъ у крестьянъ переложное земледѣліе. „За исключеніемъ общинъ вовсе не получившихъ въ надѣлъ пахатной земли и 27 общинъ пустившихъ всю удобную для распашки землю подъ постоянный выгонъ, толоку и сѣнокосъ (посѣвы держатъ на арендованной землѣ), изъ остальныхъ 228 общинъ 40 ведутъ однопольныя хозяйства, т.-е. засѣваютъ ежегодно всю свою пахатную землю, не давая ей въ теченіе многихъ лѣтъ отдыха, не оставляя ничего подъ толоку, а 188 общинъ почти все-

---

[1]) Нормой принято ставить на 1 дес. собственно толоки по двѣ штуки крупнаго скота, или по 10 овецъ, гулевого скота 3—4 штуки. Для отпаснаго рогатаго скота дается по 2 дес. на голову, а для отпасной овцы по $1/_3$ десятины.

цѣло держатся болѣе или менѣе краткосрочной толочной системы“ (Опис. стр. 136). Въ Славяносербскомъ уѣздѣ изъ 200 общинъ 9 сидятъ на однихъ усадьбахъ, 55 общинъ имѣютъ безсмѣнные посѣвы на одномъ и томъ же мѣстѣ и 136 общинъ ведутъ краткосрочное залежное полеводство. Большинство послѣднихъ общинъ пользуется своею толокой не болѣе двухъ лѣтъ (см. Опис. стр. 174). Въ у. Ростовскомъ въ 25 общинахъ существуютъ безсмѣнные посѣвы на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ 5 селахъ вся пахатная земля оставляется подъ толоку и во всѣхъ остальныхъ пахатная земля дѣлится на два поля, изъ которыхъ одно въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ безпрерывно засѣвается, а другое лежитъ подъ толокой, или пастьбой скота (Опис. стр. 118).

Тѣ же два вида земледѣлія исключительно господствуютъ и во всѣхъ уѣздахъ Херсонской губерніи и только въ сѣверной части Елисаветградскаго уѣзда земская статистика обнаружила 38 общинъ, имѣющихъ у себя паровое поле въ 3-хъ и 4 польномъ сѣвооборотѣ. Въ остальной части этого уѣзда, также какъ и въ сосѣднемъ Александрійскомъ уѣздѣ, крестьяне практикуютъ либо однополье съ постоянною талокой и непрерывными посѣвами хлѣбовъ, либо залежное земледѣліе съ періодически мѣняющейся и недолговременной толокой. Въ южныхъ частяхъ обоихъ этихъ уѣздовъ, гдѣ расположено много владѣльческихъ земель, которыя крестьяне часто арендуютъ для выпаса своего скота, у нихъ чаще является однополье съ непрерывными посѣвами, чѣмъ въ сѣверныхъ частяхъ этихъ же уѣздовъ.

То же замѣчаніе можно сдѣлать и о всей Херсонской губерніи: гдѣ крестьяне могутъ арендовать больше земель, они рѣже ведутъ на надѣльной землѣ полеводство съ перемѣнною толокой. Поэтому, въ южныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, Херсонскомъ и Одесскомъ, сравнительно болѣе многоземельныхъ, у крестьянъ рѣже встрѣчается залежное полеводство и чаще господствуютъ непрерывные посѣвы на одномъ и томъ же мѣстѣ. Такъ, по показанію земской статистики, въ Херсонскомъ уѣздѣ изъ числа всѣхъ общинъ 10% имѣютъ смѣняющуюся толоку, а 90%—не смѣняющуюся, постоянную. Въ у. Одесскомъ „большинство общественныхъ земель быв. помѣщичьихъ крестьянъ не знаетъ смѣняемости одного поля на другое и состоитъ изъ несмѣняемыхъ выгоновъ и почти не отдыхающихъ отъ обработки полей“ (Опис. стр. 87). У государственныхъ крестьянъ этого уѣзда практикуется залежное полеводство съ краткосрочными залежами, или посѣвами, вмѣсто залежи, кукурузы, картофеля и баштановъ. Система полеводства у нѣмецкихъ колонистовъ этого уѣзда та же, что и въ Таврическихъ уѣздахъ, т.-е. съ употребленіемъ въ сѣвооборотѣ чернаго, или занятаго пара, при чемъ пахотное поле временами мѣняется мѣстомъ съ выгонными угодьями. Въ у. Тираспольскомъ у быв. государственныхъ крестьянъ господствуетъ залежное поле-

водство съ перемѣнной толокой; у быв. помѣщичьихъ крестьянъ либо вся земля находится подъ толокой, а посѣвы держатся на землѣ арендованной, либо вся земля ежегодно засѣвается, а выпасъ скота происходитъ на съемной землѣ, и только у четырехъ общинъ была отмѣчена перемѣнная толока при залежномъ сѣвооборотѣ.

Въ установленіи на крестьянской надѣльной землѣ той или другой системы полеводства, существенную роль играетъ величина надѣла. При маломъ надѣлѣ залежное полеводство мало практикуется, а земля либо вся распахивается, либо вся оставляется подъ выгонъ, посѣвы же держатся на сторонѣ. Поэтому залежное полеводство, по показанію статистиковъ, чаще встрѣчается у бывш. государственныхъ крестьянъ, чѣмъ у бывш. помѣщичьихъ. Въ уѣздахъ съ большимъ земельнымъ просторомъ, каковы уѣзды сѣверо-восточнаго угла Екатеринославской губерніи, мы также находимъ большее распространеніе залежнаго полеводства. Большій земельный просторъ допускаетъ, слѣдовательно, менѣе истощительную систему полеводства.

По даннымъ земской подворной переписи распредѣленіе обоихъ видовъ земледѣлія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ уѣздахъ.	Число общинъ имѣющихъ полеводство. *Безъ толоки и съ пост. толокой.*	*Съ перемѣнной толокой.*
Александрійскомъ . .	322	122
Елисаветградскомъ . .	251	213
Ананьевскомъ	200	44
Бахмутскомъ	67	188
Славяносербскомъ . .	64	136
Ростовскомъ. . . .	30	81

Эти цифры показываютъ, что залежное, болѣе раціональное, полеводство распространено больше въ многоземельныхъ Екатеринославскихъ уѣздахъ, чѣмъ въ малоземельныхъ Херсонскихъ.

Въ сѣверной части Херсонской губерніи, гдѣ въ 38 селеніяхъ земскою статистикой отмѣчено существованіе у крестьянъ паровой обработки полей, начинаетъ примѣняться также и навозное удобреніе на поляхъ, пока отсутствующее въ другихъ районахъ Новороссіи. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ навозное удобреніе болѣе или менѣе употребляется повсемѣстно.

Относительно сѣвооборотовъ на крестьянскихъ поляхъ мы находимъ слѣдующія указанія земскихъ статистиковъ.

Въ Александрійскомъ уѣздѣ „въ обществахъ съ мѣняющейся ежегодно толокой рѣзко обозначается только первый годъ посѣва, когда всѣ сѣютъ озимые хлѣба: кто рожь, кто пшеницу. При посѣвѣ же на вто-

рой годъ сѣетъ каждый что можетъ и что кому нужно: сѣютъ по ржи гирку, просо, ячмень и другіе яровые хлѣба, хотя, конечно, бываютъ случаи, что по ржи сѣютъ опять же рожь. Во всемъ разнообразіи плодосмѣна на надѣльныхъ земляхъ можно подмѣтить только одно общее убѣжденіе крестьянъ: рожь и гречка считаются растеніями улучшающими почву и дающими возможность послѣ нихъ посѣва болѣе цѣнныхъ хлѣбовъ: гирки и проса (по ржи); равнымъ образомъ и просо считается культурнымъ растеніемъ, подготовляющимъ „парки", но просо сѣется только на подготовленной землѣ, а рожь и греча могутъ сѣяться на самой худшей, перепаханной землѣ. Къ этимъ общимъ замѣчаніямъ если мы еще добавимъ, что крестьяне на своихъ поляхъ никогда не сѣютъ промышленныхъ растеній: льна, рапса, рыжія и т. п., то о сѣвооборотахъ крестьянъ не остается ничего больше сказать. Крестьяне прекрасно понимаютъ, что гирка, озимая пшеница и просо болѣе прихотливыя растенія, требующія лучшей почвы, чѣмъ рожь, ячмень, овесъ и друг., и, при возможности, этими хлѣбами засѣваютъ снятыя земли у частныхъ владѣльцевъ. Но, за невозможностью достать „подходящую" землю на сторонѣ, крестьянинъ сѣетъ гирку, а иногда и просо, на своей перепаханной землѣ послѣ посѣва овса и ячменя, такъ какъ ему неизбѣжно необходимы цѣнные хлѣба не для собственнаго употребленія, а для продажи и покрытія нуждъ, требующихъ денегъ" (Опис. стр. 207).

Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ „у большинства крестьянъ (особенно у бывш. помѣщичьихъ и государственныхъ) земля постоянно засѣвается по „усмотрѣнію" каждаго хозяина; правильной смѣны хлѣбовъ нѣтъ, а чаще всего рожь чередуется съ ячменемъ; разница является только въ обработкѣ: на озимь ралятъ или „пукеруютъ" въ августѣ, а на зябль (ярь) пашутъ плугомъ вершка на 3—4 глубиною" (Опис. стр. 242). Когда же овсюгъ и другія сорныя травы начнутъ „заѣдать" хлѣбъ, то поле пускается подъ картофель, или гречку и изрѣдка въ краткосрочную залежь. У бывшихъ военныхъ поселянъ, гдѣ существуетъ паровое пользованіе землей, довольно употребителенъ такой порядокъ полеводства, унаслѣдованный еще отъ режима военныхъ поселеній: земля дѣлится на 5 частей, изъ которыхъ дальняя находится въ постоянной распашкѣ и временами залужается подъ сѣнокосы, а 4 ближнія поля слѣдуютъ сѣвообороту: озимь, ярь, толока, паръ (частью съ гречихой). Мѣстами вводятъ между посѣвомъ хлѣбовъ баштаны.

Въ уѣздѣ Херсонскомъ „крестьяне стараются первымъ хлѣбомъ на поднятомъ перелогѣ сѣять непремѣнно пшеницу (а также ленъ, просо, баштаны), а на послѣднемъ переворотѣ, послѣ котораго поле перепускаютъ сѣнокосомъ,—жито. Но очень часто имъ не удается достать на сторонѣ достаточно земли, и тогда послѣ жита сѣется опять гирка, или бѣлокорка, или ячмень. Вотъ примѣры, изъ разныхъ мѣстъ этого уѣзда, че-

редованія крестьянскихъ посѣвовъ на ихъ старопольи, которое послѣ отдыха годъ-другой едва ли можетъ быть названо перелогомъ:

Годы.	I.	II.	III.	IV.	V.
1.	Жито.	Прос., ленъ.	Просо, башт.	Просо.	Ленъ, баш., бѣлок.
2.	Падалица.	Ячм., гирка.	Пшеница.	Бѣлокорка.	Яров. пшен., ячм.
3.	Ленъ, гирка.	Оз. пшен.	Жито.	Жито.	Жито.
4.	Жито.	Жито.	Ячмень.	Ячмень.	Ячмень, овесъ.
5.	Падалица.	Ячмень.	Жито.	Картофель.	Жито.
6.	Ярина.	Жито.	Отдыхъ.	Гирка.	Овесъ.
7.	Жито.	Овесъ.	Просо, баш.	Ячм. и пр.	——

При такомъ посѣвѣ „хлѣбъ на хлѣбъ" безъ конца, съ отдыхомъ поля только подъ баштаномъ или картофелищемъ, системы, практикующіяся у крестьянъ Херсонскаго уѣзда, никакъ нельзя назвать переложными, какъ называли ихъ встарину, а только развѣ безтолочными или безъ отдыха истощающими землю, никогда не получающую удобренія. Сами крестьяне сознаютъ, что перепаханная земля ухудшается отъ такой непосильной работы, задаваемой ей, но не знаютъ, какія мѣры нужно предпринимать противъ ея ухудшенія" (Опис. стр. 226).

Въ у. Бахмутскомъ, Екатеринославской губ., сѣвообороты на крестьянскихъ поляхъ земская статистика характеризуетъ такъ: „на толокѣ сѣется въ первый годъ преимущественно яровая пшеница, затѣмъ ячмень, овесъ. На сѣнокосныхъ поляхъ обыкновенно сѣютъ сперва просо, потомъ рожь и ячмень, или ленъ, гречу. На поляхъ малоземельныхъ общинъ, напротивъ, въ 1-й годъ по толокѣ сѣются преимущественно ленъ и просо, подъ пшеницу же идетъ иногда только незначительная часть чистой земли, не заросшей бурьяномъ и пыреемъ, чаще же пшеница засѣвается на 2-й годъ, а на 3-й сѣятъ ячмень, овесъ, рожь. Пыреистыя и бурьянистыя поля чаще и больше бываютъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, почему они и стараются сѣять въ первый годъ, главнымъ образомъ, ленъ, просо, картофель, которые, по словамъ крестьянъ, очищаютъ землю отъ сорныхъ травъ, а на мягкой больше ячмень, овесъ и рожь, скрѣпляющіе, по ихъ мнѣнію, землю. Но придерживаться какого-либо порядка въ этомъ отношеніи могутъ только состоятельные и зажиточные хозяева, не нуждающіеся въ сѣменахъ, а бѣдняки сѣютъ, что у нихъ окажется на лицо, гдѣ и какъ попало". (Опис. стр. 139).

Относительно размѣровъ воздѣлыванія хлѣбовъ и др. культуръ мы ограничимся лишь приведеніемъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой итоговыя цифры по шести Херсонскимъ уѣздамъ заимствованы изъ „Хозяйственно-статистическаго обзора Херсонской губерніи за 1889 годъ", изданнаго Херсонской губернской земской управой, гдѣ цифры посѣвовъ

у крестьянъ показаны не на всей площади ихъ землепользованія, а только на землѣ надѣльной, и на основаніи показаній волостныхъ правленій, редактированныхъ уѣздными земскими статистиками. Подворная перепись, произведенная въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, также даетъ данныя о крестьянскихъ посѣвахъ, но они расположены въ земскостатистическихъ описаніяхъ уѣздовъ смѣшанно и оставлены безъ итоговъ. Приводимыя цифры по Екатеринославскимъ уѣздамъ взяты изъ данныхъ земской подворной переписи.

	На 100 дес. всѣхъ посѣвовъ у крестьянъ.				
Наход. подъ:	*У.у. Херсонскіе.*	*У. Бахмутск.*	*У. Славяносербск.*	*У. Ростовск.*	*У. Маріупольск. (русскіе)*
Оз. рожью	21,6	18,8	16,5	9,1	16,1
„ пшеницей	11,1	0,8	0,4	20	2,2
Яр. пшеницей	32,1	36,0	54,3	40,2	44,8
Ячменемъ	18,8	16,8	16,5	16,9	28,8
Овсомъ	3,1	5,4	4,8	5,9	1,6
Просомъ	4,5	8,2	2,3	2,4	2,3
Гречихой	2,4	5	0,5	—	1,2
Льномъ	—	4,3	0,7	2,4	0,5
Картоф., кукур., башт.	5,6	4,7	3,8	3	2,5
Разн. друг.	0,8		0,7	0,2	

Эта таблица показываетъ, что главнымъ посѣвнымъ хлѣбомъ у крестьянъ обѣихъ губерній является пшеница, и преимущественно яровая. Значительную площадь посѣвовъ занимаютъ также ячмень и озимая рожь.

ГЛАВА VII.

Капиталы, инвентарь и техника земледѣлія.

Обработка почвы и всѣ пріемы земледѣлія находятся въ прямомъ соотвѣтствіи съ составомъ и характеромъ земледѣльческаго инвентаря. Поэтому, прежде чѣмъ дѣлать описаніе техники крестьянскаго земледѣлія, нужно познакомиться съ орудіями употребительными у южнорусскихъ колонистовъ и крестьянъ и вообще съ обстановкою ихъ хозяйства. Мы остановимся болѣе подробно на уѣздахъ Таврическихъ.

Наиболѣе богатой хозяйственной обстановкой въ Таврическихъ уѣздахъ отличаются колонисты-нѣмцы, но инвентарь въ земледѣльческихъ орудіяхъ, стоимость построекъ и хозяйственнаго скота (рабочаго и продуктивнаго) довольно сильно разнообразятся у нихъ по размѣрамъ землевладѣнія. Чѣмъ больше размѣръ хозяйства, тѣмъ конечно значительнѣе и общая сумма находящихся въ немъ капиталовъ. Мы разсмотримъ поэтому хозяйственную обстановку колонистскаго хозяйства по тремъ главнымъ группамъ ихъ землевладѣнія: gros-виртовъ владѣющихъ 60—65 дес. надѣлами, halb-виртовъ, имѣющихъ половинные участки въ 30—32½ дес. и klein-виртовъ съ 12—16 дес. хозяйствомъ.

Въ настоящее время продажная стоимость полнаго (65 дес.) хозяйства у меннонитовъ Бердянскаго уѣзда въ среднемъ опредѣляется при передачѣ наслѣдства въ 9 т. рублей [1]), изъ которыхъ около 6½ т. идетъ на стоимость собственно земли и остальное на постройки и крупный инвентарь. Такая стоимость хозяйства (безъ мелкаго движимаго имущества), получающаяся оцѣнкою при раздѣлѣ семьи послѣ смерти домохозяина, конечно, указываетъ лишь наименьшую продажную стоимость хозяйства. Въ дѣйствительности земля въ мѣстности, гдѣ живутъ меннониты Бердянскаго уѣзда, продается въ настоящее время не менѣе 110—120 руб. за десятину. Стоимость построекъ gros-вирта, обыкновенно, также превосходитъ сумму 2.500 руб. По нѣкоторымъ показаніямъ меннонитовъ, надѣлы съ обстановкой продавались у нихъ въ

[1]) Въ 60-хъ годахъ цѣна того же участка равнялась 4—5 т. рублей, въ 1874 г. во время эмиграціи меннонитовъ, 2—2½ т. рублей.

послѣдніе годы и по 12 тыс. рублей. Эту сумму, вѣроятно, можно считать въ настоящее время среднею величиной стоимости всѣхъ капиталовъ полнаго колонистскаго хозяйства, если братьэти капиталы въ ихъ первоначальной стоимости при устройствѣ хозяйства.

У колонистовъ-нѣмцевъ (лютеранъ и католиковъ) мелитопольскаго молочанскаго района средняя продажная цѣнность недвижимаго хозяйства gros-вирта при раздѣлахъ опредѣляется, показаніями колонистовъ Пришибской волости, въ 9.000 руб., изъ которыхъ 2.000 относятся на стоимость построекъ (въ большинствѣ случаевъ стоящихъ дороже этой суммы) и 7 т. руб. за землю, что составитъ по 115 руб. за десятину. Въ Эйгенфельдской волости, лежащей въ южной части того же уѣзда, гдѣ цѣнность земли ниже, 60-дес. хозяйство нѣсколько лѣтъ назадъ оцѣнивалось при раздѣлахъ средне въ $7^1/_2$ тыс. рублей, причемъ 3.000 падало на цѣнность постройки и крупнаго инвентаря и 4.500 руб. за 60 дес. земли, что даетъ цѣнность десятины около 75 руб. Въ послѣдніе годы цѣнность земли въ этомъ районѣ стала значительно болѣе. Надѣлы klein-виртовъ, вслѣдствіе ихъ разбросанности и неудобства расположенія, продаются обыкновенно значительно дешевле, чѣмъ gros-виртовъ и halb-виртовъ.

По имѣющимся у меня подробнымъ описаніямъ обстановки 60 колонистскихъ хозяйствъ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ, сумма капиталовъ въ постройкахъ, инвентарѣ и скотѣ составляетъ на десятину площади хозяйства отъ 80 до 120 руб., или въ среднемъ около 100 руб., какъ въ группѣ gros-виртовъ, такъ и владѣльцевъ меньшаго размѣра хозяйства. Такимъ образомъ, сумма хозяйственныхъ капиталовъ нѣмцевъ-колонистовъ въ настоящее время почти равна цѣнности самой земли, въ большинствѣ случаевъ нѣсколько превосходящей цифру 100 руб. за десятину.

Главную часть хозяйственнаго капитала у колонистовъ составляетъ цѣнность надворныхъ построекъ. Но нужно сказать, что стоимость этихъ построекъ колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ. Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ Таврическихъ уѣздовъ сохраняются еще старинныя деревянныя постройки, трудно поддающіеся какой-либо оцѣнкѣ. Новыя же постройки у большинства gros-виртовъ дѣлаются изъ жженаго кирпича и, смотря по размѣрамъ и количеству ихъ, обходятся, по показанію колонистовъ, отъ 3-хъ до 7—8 т. рублей [1].

---

[1]) По волостнымъ свѣдѣніямъ: въ Пришибской волости на 1.494 жилыхъ дома въ 1889 году было кирпичныхъ и каменныхъ 902 и землянаго кирпича 592. Въ Гальбштадтской: 749 кирпичныхъ домовъ, 55 деревянныхъ и 853 сырцовыхъ (земляныхъ). Въ болгарскихъ колоніяхъ и у молоканъ Бердянскаго уѣзда кирпичныя постройки составляютъ около $^1/_3$ всѣхъ зданій. Въ русскихъ селеніяхъ уѣздовъ кирпичные дома встрѣчаются лишь у наиболѣе зажиточныхъ домохозяевъ.

Домъ средняго gros-вирта молочанскихъ колоній содержатъ 3—4 комнаты, а иногда и болѣе, не считая кухни, и помѣщаетъ подъ одной крышей и сарай для скота, обыкновенно также кирпичный. Довольно просторный чердакъ дома служитъ амбаромъ для ссыпки хлѣба. Во дворѣ подъ прямымъ угломъ къ дому помѣщается деревянный сарай, называемый колонистами клуней, который служитъ для сохраненія орудій, экипажей, а также половы и сѣна. Въ другихъ хозяйствахъ можно найти во дворѣ два сарая: одинъ служитъ спеціально для инвентаря, другой для кормовъ. Мелкими надворными постройками являются еще: подвалъ для сохраненія овощей и молока, свинушникъ, попельникъ для ссыпки изъ печей золы. Въ молочанскихъ колоніяхъ часто можно найти еще во дворѣ кирпичную ограду со стороны улицы. Въ семействахъ большаго состава, гдѣ есть женатые сыновья, во дворѣ бываетъ два и три жилыхъ дома и въ такихъ случаяхъ стоимость кирпичныхъ построекъ колонистскаго хозяйства доходитъ до 7 т. рублей и болѣе. Но, въ обыкновенномъ случаѣ, первоначальная цѣнность построекъ средняго гросвирта не превышаетъ $3^1/_2$—4 т. рублей, что даетъ на 1 дес. хозяйственной площади двора (60—65 дес.) 54—66 руб.

У halb-виртовъ постройки дѣлаются нерѣдко изъ землянаго кирпича съ черепичной крышей, стоимость которыхъ въ лучшихъ случаяхъ доходитъ до $2^1/_2$—3 т. рублей. Для клейнвиртовъ земляныя постройки являются почти обязательными. По имѣющимся у меня описаніямъ хозяйствъ 14 halb-виртовъ и 7 klein-виртовъ средняя стоимость построекъ на дворъ опредѣляется для первыхъ въ 1.800 руб., а для послѣднихъ въ 800 руб., что даетъ на 1 дес. хозяйственной площади (32 и 16 дес.) 56 р. 25 к. и 50 рублей.

Стоимость рабочаго скота у колонистовъ довольно значительно измѣняется по его качеству: рабочія лошади цѣнятся здѣсь отъ 40 руб. до 115 за штуку и выше. Лучшими лошадьми въсреднемъ конечно обладаютъ gros-вирты. Стоимость средней лошади въ нѣмецкихъ колоніяхъ считается въ 70—80 руб. Средняя стоимость 7 лошадей gros-вирта будетъ 490—560 руб., что даетъ на 1 дес. владѣнія капитала въ рабочемъ скотѣ около 8—9 руб. Klein-вирты и halb-вирты держатъ на десятину относительно больше рабочаго скота, но лошади ихъ меньшей цѣнности и сумма капитала въ лошадяхъ на 1 дес., въ имѣющихся у меня описаніяхъ хозяйствъ, не превосходитъ 10 руб., съ присоединеніемъ къ рабочему и ремонтнаго стада въ подросткахъ.

Стоимость продуктивнаго скота, состоящаго изъ коровъ, телятъ и свиней, вмѣстѣ съ нерабочими лошадьми, въ тѣхъ же описаніяхъ, составляетъ отъ 100 до 300 руб. Но цифры эти измѣняются не столько по качеству содержимаго продуктивнаго скота, сколько по его численности, а послѣдняя находится въ прямой пропорціи съ численнымъ

составомъ семьи колониста и ея зажиточностью. При большой семьѣ относительно болѣе во дворѣ коровъ, телятъ и свиней.

Стоимость мертваго инвентаря, само собою разумѣется, также различествуетъ у колонистовъ зажиточныхъ и бѣдныхъ, но даже въ хозяйствѣ группы gros-виртовъ эта стоимость измѣняется въ предѣлахъ 700—2.000 руб. на хозяйство. Такое большое различіе стоимости опредѣляется главнымъ образомъ присутствіемъ, или отсутствіемъ такихъ крупныхъ машинъ, какъ молотилки, жнеи, а также рессорныхъ экипажей, весьма обычныхъ здѣсь у болѣе зажиточныхъ колонистовъ.

Для иллюстраціи предыдущаго, я приведу конкретныя данныя по хозяйственной обстановкѣ представителей всѣхъ 3-хъ группъ колонистовъ.

1. Меннонитъ *Яковъ Нейфельдъ* изъ кол. Орловъ, Гальбштадтской волости, съ 65 дес. надѣломъ, бюджетъ котораго за 3 года приведенъ въ гл. IX, имѣетъ:

a) *Въ постройкахъ*: жилой домъ съ помѣщеніемъ для скота и сарай для кормовъ и орудій, по первоначальной стоимости построекъ. на сумму 3.460 руб.

b) *Въ скотъ*:

8 рабочихъ лошадей. .	на 560 р.	2 нетелей	на 40 р.
3 жеребятъ	„ 90 „	2 телятъ.	„ 16 „
5 коровъ	„ 150 „	4 свиньи.	„ 80 „

Всего скота на сумму 936 рублей.

c) *Въ инвентарь*:

1 плугъ желѣзный	35 р.
1 буккеръ съ сѣялкою	55 „
3 бороны	36 „
1 деревянный катокъ	12 „
1 рядовая сѣялка	170 „
1 жнея	350 „
1 вѣялка	40 „
1 садовый полольникъ	15 „
2 каменныхъ молотильныхъ катка.	20 „
1 крытый рессорный фургонъ . .	300 „
1 рессорная бричка	200 „
2 мажары	300 „
1 соломорѣзка	55 „
Сбруя для лошадей	130 „
Всего на сумму	1.718 р.

Весь хозяйственный капиталъ по его первоначальной стоимости составляетъ сумму 6.114 руб., что даетъ на 1 дес. хозяйства 94 р. 6 к.

Если же къ этому прибавить еще стоимость мебели въ домѣ и разной утвари на кухнѣ съ различнымъ мелкимъ инвентаремъ, по показанію домохозяина на сумму 667 рублей, то весь хозяйственный капиталъ на 1 дес. надѣльной земли (65 дес.) будетъ равняться 104 руб. 30 коп.

Описанная обстановка принадлежитъ старому хозяину, который среди другихъ gros-виртовъ выдается нѣсколько большею зажиточностью. Его хозяйственный инвентарь полнѣе и дороже, чѣмъ обыкновеннаго средняго gros-вирта. У послѣдняго часто не бываетъ рессорныхъ экипажей, а перевозочный инвентарь обыкновенно состоитъ изъ бричекъ, имѣющихъ у себя лишь такъ называемыя рессорныя колыски, т.-е. рессорныя сидѣнья, подвѣшивающіеся сверху на бричкѣ, причемъ мажары составляются изъ тѣхъ же бричекъ, замѣною ящика дробиною: одинъ и тотъ же ходъ служитъ и для мажаръ и для бричекъ. Затѣмъ, у средняго gros-вирта жнейка бываетъ часто простой конструкціи, безъ сбрасывающаго аппарата, которая стоитъ всего 160 — 180 руб. Рядовая сѣялка въ большинствѣ случаевъ у колонистовъ также отсутствуетъ, ея замѣняетъ обыкновенно небольшая сѣялка, имѣющаяся спереди буккера и производящая посѣвъ одновременно съ буккерной вспашкой поля. Стоимость инвентаря средняго gros-вирта, вообще, можно считать около 1.200 руб., а съ домашней утварью около 1.600 руб., что даетъ на десятину приблизительно 25 руб. хозяйственнаго капитала въ инвентарѣ.

2. Меннонитъ *Генрихъ Кладтъ* изъ Гнаденфельда, halb-виртъ владѣющій 32½ дес. участкомъ, имѣетъ:

a) *Строенія* изъ земляного кирпича, обошедшіяся ему приблизительно въ 2.500 руб.

b) *Въ скотъ*:

6 рабочихъ лошадей	420 р.	3 коровы	120 р.
1 жеребенокъ	20 „	2 свиньи	40 „

Всего скота на 600 руб.

c) *Въ инвентарь:*

1 плугъ	25 р.	2 молотильныхъ катка	24 р.
1 буккеръ	60 „	2 брички	150 „
2 бороны	9 „	Къ нимъ дробины для мажаръ	14 „
1 деревян. катокъ	23 „	Сбруя для лошадей	65 „
1 жнея	150 „	Вилы, грабли и разный мелкій инвентарь	30 „
1 ручная соломорѣзка	12 „		
1 вѣялка	48 „		

Всего на сумму 611 рублей.

Кромѣ того утвари на кухнѣ и мебели въ домѣ на 400 руб. Весь капиталъ хозяйства 3.711 руб., а на десятину 115 руб. Нужно приба-

вить, что эта обстановка принадлежитъ колонисту, также нѣсколько выдѣляющемуся своею зажиточностью среди halb-виртовъ. Стоимость построекъ у halb-виртовъ обыкновенно ниже вышепоказанной суммы. Въ большинствѣ хозяйствъ halb-виртовъ, описанія которыхъ я имѣю, эта сумма не превышаетъ 2.000 руб., что даетъ на десятину владѣнія 62 руб. 50 к. Число рабочихъ лошадей у приведеннаго хозяина также превышаетъ среднюю норму: обыкновенно halb-вирты держатъ у себя въ хозяйствѣ лишь 4—5 лошадей. Что касается мертваго инвентаря, то составъ его здѣсь повидимому не выходитъ изъ нормы для этой группы колонистовъ, но стоимость домашней утвари (400 р.), нужно думать, для средняго halb-вирта велика.

Въ имѣющихся у меня 7 описаніяхъ хозяйствъ клейнвиртовъ, владѣющихъ 14—16 дес. земли, данныя по обстановкѣ хозяйствъ очень разнообразны и это весьма естественно: въ большинствѣ случаевъ эта группа колонистовъ либо арендуетъ землю сверхъ собственной, либо занимается ремеслами. У клейнвиртовъ перваго рода хозяйственный инвентарь измѣняется по размѣру хозяйства, которое они ведутъ, т.-е. по размѣрамъ ихъ посѣва. У клейнвиртовъ второго рода довольно скуденъ полевой инвентарь и мало рабочаго скота, но при нѣкоторой зажиточности является сравнительно много продуктивнаго скота. Среднія цифры стоимости капиталовъ изъ имѣющихся 7 описаній получаются для нихъ таковыми:

a) Въ стоимости *построекъ* . 800 р. (колебанія отъ 1.000 р. до 575 р.).
b) Въ *рабочемъ скотѣ*. . . . 150 р. (колебанія отъ 75 р. до 300 р.).
Въ *продуктивномъ скотѣ* . 100 р. (колебанія отъ 75 р. до 240 р.).
c) Въ стоимости *инвентаря* . 300 р. (колебанія отъ 180 р. до 462 р.).

На десятину владѣнной площади (15 дес.) въ среднемъ получается 96 руб. 34 коп.

Изъ приведенныхъ цифръ можно заключить, что стоимость хозяйственныхъ капиталовъ у колонистовъ-нѣмцевъ, измѣняясь пропорціонально величинѣ владѣнія ихъ, даетъ однако лишь небольшія колебанія на 1 десят. владѣнной площади и что, приблизительно, по всѣмъ тремъ группамъ колонистовъ, эти круглыя среднія цифры стоимости капиталовъ таковы:

въ постройкахъ		60 руб.
„ скотѣ	рабочемъ	10 „
	продуктивномъ	5 „
„ мертвомъ инвентарѣ и дом. утвари.		25 „
	Всего на 1 десятину .	100 руб.

За то у gros-виртовъ, владѣющихъ 2—3 и болѣе участками (120—180 и т. д. дес.), эти цифры на 1 десят. значительно ниже, что довольно естественно, такъ какъ устройство хозяйства большей величины стóитъ относительно дешевле. Для примѣра я приведу обстановку хозяйства у колониста, владѣющаго 6 надѣлами съ 375 дес., изъ которыхъ подъ пашней находится 225 дес. Въ хозяйствѣ его живетъ 6 наемныхъ работниковъ.

a) Стоимость надворныхъ *построекъ* 6.300 руб. На 1 дес. владѣнія 16 руб. 80 коп.

b) *Скота* (30 рабочихъ лошадей, 5 не рабочихъ, 9 коровъ, 9 шт. гулевого скота и 17 свиней) на сумму 2.620 руб. На 1 дес. 7 руб.

c) *Инвентаря* (1 плугъ, 3 буккера, 5 боронъ, 1 косилка, 2 жнеи, 1 кон. грабли, 1 вѣялка, 3 молотильн. катка, 1 конная молотилка, 1 соломорѣзка, 3 фургона, 3 мажары и проч.) на сумму 2.190 руб. На 1 дес. 5 р. 84 к. Всего капиталовъ (безъ утвари) 11.090 руб., а на 1 дес. владѣнія 29 руб. 64 коп. Такимъ образомъ, хотя здѣсь капиталы хозяйства и больше въ суммѣ, но на десятину владѣнія они гораздо менѣе, чѣмъ у первыхъ домохозяевъ.

Болгарскіе колонисты Таврическихъ уѣздовъ, по размѣрамъ владѣнія своихъ домохозяевъ, мало отличаются отъ колонистовъ-нѣмцевъ, но имѣютъ меньшую зажиточность, что отражается и на ихъ хозяйственной обстановкѣ. Постройки изъ жженаго кирпича здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ у нѣмцевъ, они чаще дѣлаются изъ земляного кирпича и лишь облицовываются снаружи жженымъ кирпичомъ, что придаетъ имъ видъ кирпичныхъ построекъ. Такія постройки средняго размѣра, по показанію болгаръ, обходятся имъ въ 1.000—1.500 руб. и болѣе. У болгаръ менѣе зажиточныхъ постройки дѣлаются изъ земляного кирпича, или изъ неформованной земляной массы.

Въ живомъ инвентарѣ, на-ряду съ рабочими лошадьми, здѣсь еще нерѣдко встрѣчаются волы, а въ составѣ продуктивнаго скота видное мѣсто занимаютъ овцы. У зажиточныхъ болгаръ Бердянскаго уѣзда можно найти во дворѣ по 200—300 овецъ, у бѣднѣйшихъ по 10 овецъ и болѣе. Цѣнность ихъ (по 2 р. 50 к.—3 р. за овцу) составляетъ вообще довольно видную часть хозяйственнаго имущества болгаръ.

Инвентарь въ орудіяхъ и утвари у болгаръ также бѣднѣе, чѣмъ у нѣмцевъ: перевозочный инвентарь здѣсь того же характера, но проще, болѣе цѣнныя машины, какъ молотилки, сѣялки, жнеи съ сбрасывающими аппаратами, судя по отзывамъ ихъ, довольно рѣдки. Зато желѣзный болгарскій плугъ съ кривымъ дышломъ составляетъ почти всегдашнюю принадлежность болгарскаго хозяйства. Нѣмецкіе буккера здѣсь также въ большомъ употребленіи.

Для иллюстраціи я приведу описаніе обстановки зажиточнаго болгарина.

Геновъ изъ с. Радоловки, Бердянскаго уѣзда, при 60 десят. земли имѣетъ:

a) Въ *постройкахъ*: жилой домъ, сарай для скота и сарай для орудій, по его оцѣнкѣ, на 1.400 руб.

b) *Въ скотѣ*:

5 рабочихъ лошадей	400 р.	2 телятъ	8 р.
4 вола	240 „	100 овецъ	250 „
1 жеребенокъ	10 „	5 свиней	15 „
3 коровы	90 „		

Всего скота на 1.013 рублей.

c) *Въ инвентарѣ*:

2 плуга	80 р.	1 сортировка	12 р.
2 буккера	80 „	3 молотильныхъ катка	25 „
3 бороны	9 „	3 брички съ разводомъ на мажары	250 „
1 жнея	300 „	Сбруя для лошадей	50 „
1 вѣялка	45 „		

Всего инвентаря на 861 руб.

Весь хозяйственный капиталъ составляетъ 3.274 р., что на 1 дес. владѣнія даетъ 54 руб. 60 коп.

Переходимъ къ русскимъ селеніямъ Таврическихъ уѣздовъ.

Такъ какъ крестьяне здѣсь весьма часто арендуютъ землю и притомъ въ размѣрѣ довольно большомъ относительно величины своего надѣла, то мы будемъ относить величину ихъ хозяйственныхъ капиталовъ не къ размѣру ихъ надѣльныхъ земель, а къ размѣрамъ всего хозяйства. Мною собрано до 90 описаній (съ оцѣнкою) хозяйственной обстановки крестьянъ въ трехъ описываемыхъ Таврическихъ уѣздахъ, и я приведу изъ нихъ тѣ, которыя принадлежатъ среднимъ домохозяйствамъ въ различныхъ группахъ зажиточности.

Постройки у мѣстныхъ крестьянъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ земляныя и состоятъ либо изъ сплошной земляной массы, либо изъ земляного кирпича. Постройки изъ жженаго кирпича, или облицованныя кирпичемъ, вообще попадаются рѣдко и лишь у болѣе зажиточныхъ. Земляныя постройки имѣютъ соломенную, рѣже камышевую крышу (въ при-Днѣпровьи), вблизи же нѣмецкихъ колоній, гдѣ приготовляютъ черепицу, можно нерѣдко встрѣтить на такихъ домахъ и черепичныя крыши. Надворныя постройки, за исключеніемъ амбаровъ, которые впрочемъ здѣсь рѣдки у крестьянъ, дѣлаются также изъ земляной массы. Но въ мѣстности прилегающей къ Днѣпру, по которому идетъ сюда лѣсъ изъ сѣверныхъ губерній, крестьянскія постройки имѣютъ иной характеръ. Здѣсь стѣны жилыхъ домовъ дѣлаются изъ

деревянныхъ рамъ, которыя съ обѣихъ сторонъ заплетаются камышемъ, а внутреннее пространство рамы заполняется землею. Съ обѣихъ сторонъ камышевый переплетъ также задѣлывается землею и затѣмъ обмазывается глиной. Такія постройки обходятся здѣсь сравнительно недорого. Наприм. въ с. Большихъ Копаняхъ, въ 20 верстахъ отъ гор. Алешки, лежащаго на Днѣпрѣ, довольно большой крестьянскій домъ такого рода о двухъ комнатахъ съ сѣнями, обошелся при земляномъ полѣ, по словамъ домохозяина, всего въ 300 руб. Стоимость всѣхъ надворныхъ построекъ у достаточныхъ крестьянъ этой мѣстности, по ихъ показаніямъ, не превышаетъ 600 руб.

Въ мѣстности расположенной далѣе отъ Днѣпра, гдѣ лѣсъ уже болѣе дорогъ, преобладаютъ постройки земляныя, но зажиточнымъ крестьянамъ они стоятъ обыкновенно не дороже 1.000 руб. Самая же плохая земляная хата для одиночки-домохозяина обходится при стройкѣ въ 100—150 руб.

Рабочія лошади у крестьянъ мельче и слабосильнѣе, чѣмъ у колонистовъ, но обрабатывается ими таже площадь пашни, какъ и у послѣднихъ. Въ При-Днѣпровьи и на восточной окраинѣ Бердянскаго уѣзда крестьяне держатъ еще много воловъ, которые мѣстами цѣнятся дороже лошадей. Рабочій скотъ хотя ремонтируется, преимущественно, собственнымъ его выращиваніемъ, какъ и у колонистовъ, но составъ ремонтнаго стада у крестьянъ относительно меньше. Овецъ, коровъ и свиней крестьяне держатъ лишь для собственнаго потребленія. Небольшое исключеніе, какъ было указано въ VI главѣ, составляетъ лишь овцеводство у богатыхъ крестьянъ. Въ общемъ крестьянское скотоводство, по отношенію къ численности населенія, значительно менѣе, чѣмъ у колонистовъ, но на хозяйственную площадь, его держится въ среднемъ даже нѣсколько болѣе, чѣмъ у послѣднихъ, что, при нѣсколько меньшей цѣнности крестьянкаго скота, даетъ среднюю стоимость его на десятину, мало отличающуюся отъ цифры, существующей въ колонистскомъ хозяйствѣ.

Крестьянскій инвентарь за небольшимъ исключеніемъ тотъ же, что и у нѣмцевъ-колонистовъ, но менѣе разнообразенъ, отчасти хуже качествомъ и потому дешевле. Исключеніемъ является юго-западная, рѣдко и малонаселенная часть Днѣпровскаго уѣзда, сохраняющая пока первобытный малороссійскій инвентарь съ тяжелымъ деревяннымъ плугомъ и деревяннымъ раломъ при желѣзныхъ зубьяхъ. Въ остальномъ районѣ Таврическихъ уѣздовъ у крестьянъ плуги употребляются повсемѣстно улучшенные, желѣзные. На ряду съ плугомъ занимаетъ первостепенное мѣсто въ обработкѣ почвы и буккеръ, который во многихъ случаяхъ является даже единственнымъ пахотнымъ орудіемъ у крестьянъ. Но чаще буккеръ употребляется на ряду съ плугомъ. Послѣдній слу-

житъ для подъема залежныхъ и цѣлинныхъ полей (которыя являются лишь на арендуемыхъ земляхъ, да и то рѣдко), для оранки земли на зябь, не всегда, впрочемъ, употребляемой, буккеръ же преимущественно употребляется для задѣлки посѣвовъ по стернѣ безъ предварительной обработки, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ предшествуетъ посѣву который тогда задѣлывается боронами. Послѣдними служатъ повсемѣстно деревянныя бороны съ желѣзными зубьями, которыя бываютъ двухъ родовъ: двуконныя бороны, захватывающія полосу въ 10 фут. ширины, и одноконныя, имѣющія въ ширину около сажня.

Буккеръ и буккерная вспашка преимущественно распространены въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, но и здѣсь буккеръ не вытѣснилъ вполнѣ плуга, который держится во многихъ случаяхъ на ряду съ буккеромъ. Подворная перепись, зарегистрировавшая крестьянскій инвентарь въ плугахъ и буккерахъ, даетъ слѣдующія цифры для всего населенія уѣздовъ.

	% дворовъ.		
	Не имѣющихъ пахатныхъ орудій.	Имѣющихъ только буккеръ.	Имѣющихъ плугъ и др.
У. Бердянскій	33%	10	57
„ Мелитопольскій . . .	37,8	28,2	34
„ Днѣпровской	39,3	7	53,7

Отсутствіе пахатныхъ орудій, показываемое этими цифрами, не служитъ еще показателемъ отсутствія обработки ими, такъ какъ при супрягѣ орудіе одного двора служитъ для обработки земли у всѣхъ спрягающихся дворовъ.

Буккеръ является въ видѣ трехъ-четырехъ- и пятилемешнаго орудія. Колонисты, имѣя сильныхъ лошадей, ради скорости работы, преимущественно употребляютъ многолемешные буккера, но у крестьянъ чаще встрѣчаются трехъ и четырехлемешные. Четырехлемешный буккеръ приготовляется у колонистовъ двухъ видовъ: одинъ проводитъ борозду шириною въ 32—36 дюймовъ, обработывая въ день до 3-хъ десятинъ, другой дѣлаетъ борозду въ 24—28 дюймовъ и раздѣлываетъ въ день до $2^1/_2$ десят. Малый, или трехлемешный буккеръ имѣетъ по линіи лемеховъ 18 дюймовъ и обрабатываетъ въ день около 2-хъ десятинъ. Въ него впрягаютъ 3—4 лошади. Забирая широкую борозду, естественно, что буккеръ обрабатываетъ землю много скорѣе, чѣмъ плугъ. Ускореніе работы въ этомъ случаѣ отчасти происходитъ и потому, что буккерное паханіе является фигурнымъ, тогда какъ при плугѣ вспашка идетъ загонами (при длинѣ борозды въ 120—200 саженъ) и потому не мало теряется времени при хожденіи по обочинамъ полей.

Къ буккеру очень часто прикрѣпляютъ впереди небольшую сѣялку, дѣйствующую въ связи съ ходовымъ колесомъ буккера. Она произ-

водитъ посѣвъ одновременно съ задѣлкою его буккеромъ. Изъ прочихъ орудій по обработкѣ почвы у крестьянъ встрѣчается еще, хотя не часто, деревянный катокъ, служащій для укатыванія полей послѣ посѣва.

Жатвенныя машины въ особенности распространялись у крестьянъ въ послѣднее десятилѣтіе. Въ зажиточныхъ селахъ (Рубановка, Веселое, Терпѣніе, Акимовка и проч.), по словамъ крестьянъ, ихъ имѣетъ у себя почти половина дворовъ. Машины употребляются преимущественно системы Леппа и Вальмана, или такъ-называемыя „лобогрѣйки". Косилки у крестьянъ встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ жнейки. Ихъ держатъ крестьяне, промышляющіе работою ими на сторонѣ. Точно также мало распространены у крестьянъ конныя грабли и молотилки. Гораздо чаще, по отзывамъ, встрѣчаются соломорѣзки (ручныя). Употребленіе же вѣялокъ повсемѣстное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при послѣднихъ, употребляются еще и отдѣльныя сортировки (млинки, хухты), раздѣляющія зерно по вѣсу, но чаще вѣйка и сортировка зерна производятся на одной машинѣ вторичнымъ провѣваніемъ зерна.

Для перевозки служатъ исключительно нѣмецкія брички и мажары, приготовляемыя теперь во многихъ русскихъ селеніяхъ. У большинства крестьянъ для мажаръ и бричекъ употребляется одинъ и тотъ же колесный ходъ, на который можетъ быть поставленъ и бричечный ящикъ и дробина для мажары. Только у болѣе зажиточныхъ крестьянъ мажары и брички дѣлаются на отдѣльныхъ ходахъ.

Для молотьбы повсемѣстно служатъ каменные зубчатые катки большей или меньшей длины, смотря по тому впрягается ли въ нихъ одна или двѣ лошади. Одноконные катки употребляются лишь бѣднѣйшими крестьянами, большинство же работаетъ катками двуконными, такъ какъ они сберегаютъ погоничей.

Для иллюстраціи я приведу конкретныя данныя по хозяйственной обстановкѣ у болѣе типичныхъ домохозяевъ Таврическихъ уѣздовъ.

1. *Логвинъ Гришинъ*, крестьянинъ с. Нижнихъ-Сѣрогозъ Мелитопольскаго у., имѣетъ 40 дес. надѣла, изъ которыхъ 36 дес. въ распашкѣ и кромѣ того арендуетъ на сторонѣ 61 дес. подъ посѣвъ и 10 дес. толоки.

a) *Постройки* изъ жилого дома, двухъ сараевъ для скота, сарая для орудій и сарая для коровъ, по его оцѣнкѣ, на сумму 3.125 руб.

b) *Въ скотъ:*

10 рабочихъ лошадей. .	1.000 р.	2 телятъ	20 р.
4 вола	200 „	15 свиней.	100 „
2 коровы	100 „		

Всего скота на сумму 1.420 рублей.

c) *Въ инвентарь:*

1 плугъ	25 р.	1 сортировка	50 р.
3 буккера	130 „	4 молотильныхъ катка	40 „
3 бороны	15 „	5 бричекъ съ разводомъ на мажары	500 „
2 жнейки	300 „	Сбруи для лошадей на	150 „
2 вѣялки	100 „		

Всего инвентаря на 1.316 рублей.

Всѣхъ капиталовъ на сумму 5.861 р., что даетъ на 1 дес. хозяйственной площади (111 дес.) 52 р. 80 к.

2. *Тимофей Масловъ*, крестьянинъ с. Веселаго Мелитопольскаго у., имѣетъ надѣльной земли 15 дес. изъ которыхъ въ распашкѣ 13$^1/_2$ дес., арендуетъ на сторонѣ 26 дес. подъ посѣвъ и 8 дес. толоки. Всего посѣва 39$^1/_2$ десятинъ. Имѣетъ:

a) *Въ постройкахъ:*

Домъ изъ земляного кирпича, крытый соломою о 2-хъ комнатахъ 5 саж. длины и 3 саж. ширины	250 р.
Конюшню для лошадей, крытую черепицей, 4 саж. и 2 саж.	100 „
Сарай съ отдѣленіемъ для коровъ и свиней	50 „
Сарай для овецъ изъ лозы крытый соломою	10 „
Сарай для помѣщенія бричекъ и орудій	10 „
Клуню для сохраненія половы, крытую соломой	35 „
Амбаръ изъ досокъ, крытый черепицей 8 арш. длины и 6 арш. ширины	225 „
Погребъ для молока и овощей	8 „
Всего на	688 р.

b) *Въ скотъ:*

6 рабочихъ лошадей	560 р.	13 ягнятъ	39 р.
4 коровы	120 „	8 свиней	55 „
15 овецъ	60 „		

Всего скота на 834 рубля.

c) *Въ инвентарь:*

1 плугъ	10 р.	1 сортировка (хухта, млинокъ)	14 р.
2 буккера (3 лемеш. 40 р. и 4-лемешный 60 р.)	100 „	2 молотильныхъ катка	13 „
2 бороны съ желѣзными зубьями	8 „	2 хода колесиныхъ съ 2-мя ящиками на брички	235 „
$^1/_2$ жнейки (куплена жнея вдвоемъ за 180 руб.)	90 „	Къ нимъ 2 дробины на мажары	8 „
1 вѣялка	35 „	Сбруя для 6 лошадей	30 „
Всего инвентаря на	533 р.	Весь капиталъ хозяйства	2.055 р.

Нужно прибавить, что по мнѣнію хозяина при этомъ инвентарѣ онъ могъ бы управиться съ посѣвомъ не 40, а 60 десятинъ.

3. Крестьянинъ *Петръ Овчаръ* изъ с. Вознесенки Бердянскаго у. имѣетъ въ надѣлѣ—20 дес. земли, изъ которыхъ 15 дес. въ распашкѣ. Кромѣ того арендуетъ 10 дес. подъ посѣвъ. Его капиталы:

a) *Въ постройкахъ:* жилой домъ, сарай для скота, сарай для орудій и отдѣльно для кормовъ, всего на 590 рублей.

b) *Въ скотъ:*

5 рабочихъ лошадей . .	200 р.	7 овецъ	21 р.
2 коровы	80 „	2 свиньи	20 „
1 теленокъ	3 „		

Всего на сумму 324 руб.

c) *Въ инвентарь:*

1 плугъ	25 р.	1 соломорѣзка . . .	6 р. — к.
1 буккеръ	40 „	2 мажары	120 „ — „
2 бороны	10 „	Сбруя для 5 лошадей	30 „ — „
1 вѣялка	30 „	Мелкихъ орудій (косъ, грабель) и проч. .	4 „ 40 „
2 молотильныхъ катка . .	10 „		

Всего инвентаря на сумму 275 руб.

Весь капиталъ составляетъ 1.189 руб., а на 1 дес. хозяйства 39 р. 60 к.

4. Крестьянинъ *N.* села Андреевки Бердянскаго у., представляющій типъ средняго домохозяина, имѣетъ въ семьѣ двухъ собственныхъ работниковъ съ 30 десят. посѣва и 9 дес. толоки. Всей хозяйственной земли 40 дес. Его имущество:

a) *Постройки* изъ земляного кирпича: жилой домъ 300 руб., сарай для скота 150 р., амбаръ 100 р., клуня 150 р. Всего на сумму 700 р.

b) *Въ скотъ:*

4 рабочихъ лошади по 60 руб	240 руб.
2 нѣмецкихъ коровы по 50 руб. . . .	100 „
10 овецъ по 2 рубля	20 „
Всего на	360 руб.

c) *Въ инвентарь:*

1 плугъ	25 р. — к.	3 косы по 1 руб.	3 р.
Трехлемешн. буккеръ	40 „ — „	Вѣялка	30 „
1 деревянн. сосновый катокъ	9 „ — „	Соломорѣзка	60 „
3 бороны	9 „ — „	2 молотильныхъ катка . .	16 „
Жатвенная машина .	160 „ — „	2 хода для бричекъ съ ящиками	180 „
Большія деревянныя грабли	1 „ 80 „	2 дробины къ ходамъ .	16 „
		Сбруя для 4-хъ лошадей	50 „

Всего на сумму 599 руб. 80 коп.

Стоимость всего имущества 1.660 руб., на 1 дес. 41 руб. 50 коп.

5. *Трофимъ Щетина* изъ с. Большія-Копани Днѣпровскаго у., съ 12 дес. надѣла изъ которыхъ 9 дес. пахатной земли. Его капиталы:

a) *Постройки:* домъ въ 1 комнату съ сѣнями, стѣны изъ деревянныхъ рамъ, заложенныхъ землею и обложенныхъ камышомъ 120 руб., сарай для скота 15 руб., половникъ 25 руб., амбаръ съ поломъ въ $1^1/_2$ квадр. сажня 110 руб., всего на сумму 270 руб.

b) *Въ скотъ:*

2 рабочихъ лошади	70 р.	Овца	4 р.
1 корова	30 „	Свинья	6 „

Всего на 110 рублей.

c) *Въ инвентарь:*

Плугъ	15 р.	Молотильный катокъ	3 р.
Рало	3 „	Бричка съ дробиной для мажары	63 „
Борона	2 „		
Вѣялка	20 „	Сбруя на пару лошадей	15 „

Всего на сумму 121 руб.

Весь капиталъ хозяйства 501 р., а на 1 дес.—41 р. 75 к.

Приведенные примѣры показываютъ, что хозяйственная обстановка крестьянъ вообще ниже, чѣмъ у нѣмцевъ-колонистовъ, что въ особенности слѣдуетъ сказать о постройкахъ и инвентарѣ. Для ясности сопоставимъ приведенные выше капиталы ихъ хозяйства:

Нѣмцы колонисты

Капиталы:	gros-виртъ съ 55 дес. посѣва. Всего.	На 1 дес.	halb-виртъ съ 23 дес. посѣва. Всего.	На 1 дес.	klein-виртъ съ 14 дес. посѣва. Всего.	На 1 дес.
Въ постройкахъ	3.460 р.	53 р. 23 к.	2.500 р.	77 р. — к.	800 р.	57 р. 10 к.
„ скотѣ рабочемъ	650 „	10 „ — „	440 „	13 „ 70 „	150 „	10 „ 70 „
„ „ продуктивномъ	286 „	4 „ 40 „	160 „	5 „ 20 „	100 „	7 „ 14 „
„ инвентарѣ (безъ утвари)	1.718 „	26 „ 43 „	611 „	19 „ 10 „	300 „	21 „ 40 „
Всего	6.114 р.	94 р. 6 к.	3 711 р.	115 р. — к.	1.350 р.	96 р. 34 к.

Крестьяне русскихъ селеній.

	Съ 97 дес. посѣва. Всего.	На 1 дес.	Съ 40 дес. посѣва. Всего.	На 1 дес.
Постройки	3.125 р.	28 р. 10 к.	688 р.	14 р. 33 к.
Скотъ рабочій	1.200 „	10 „ 80 „	560 „	11 „ 66 „
„ продуктивный	220 „	2 „ — „	274 „	5 „ 70 „
Инвентарь	1.316 „	11 „ 86 „	533 „	11 „ 10 „
Всего	5.861 р.	52 р. 80 к.	2.055 р.	42 р. 76 к.

	Съ 30 десятинъ		Съ 25 десятинъ посѣва.		Съ 9 десятинъ	
	Всего.	На 1 дес.	Всего.	На 1 дес.	Всего.	На 1 д.
Постройки.	700 р.	17 р. 50 к.	590 р.	19 р. 60 к.	270 р.	22 р. 50 к.
Скотъ рабочій	240 „	6 „ — „	200 „	6 „ 66 „	70 „	5 „ 83 „
„ продуктивный. . .	120 „	3 „ — „	124 „	4 „ 13 „	40 „	3 „ 33 „
Инвентарь.	600 „	15 „ — „	275 „	9 „ 16 „	121 „	10 „ 80 „
Всего . . .	1.660 р.	41 р. 50 к.	1.189 р.	39 р. 60 к.	501 р.	41 р. 75 к.

Стоимость капиталовъ на 1 дес. хозяйства у крестьянъ, сравнительно съ нѣмцами, является почти вдвое меньшей, причемъ главная разница относится къ стоимости построекъ и частью къ цѣнности инвентаря. У отдѣльныхъ же крестьянъ стоимость всѣхъ капиталовъ на десятину не разнится между собою значительно, также какъ и у отдѣльныхъ колонистовъ.

Объ обстановкѣ и капиталахъ крестьянскаго хозяйства въ сѣверномъ районѣ Херсонской губерніи я приведу нѣсколько данныхъ, собранныхъ мною опросомъ домохозяевъ при поѣздкѣ. Они относятся, сколько могу думать, къ типичнымъ домохозяевамъ группы зажиточной, достаточной и бѣдной.

№ 1. Семья зажиточнаго домохозяина *Емельяна Сахнова* въ с. Ровномъ, Елисаветградскаго уѣзда, состоитъ изъ него, его жены, двухъ взрослыхъ сыновей (30 и 18 лѣтъ) и дочери 16 лѣтъ. При семьѣ живетъ 1 годовой работникъ и кромѣ того въ уборку хлѣба нанимаются поденные рабочіе. Имѣетъ 4 надѣла съ 20 дес., изъ которыхъ пахатной 16 десятинъ. Кромѣ того арендуетъ у сосѣдняго помѣщика 19 десят. подъ посѣвъ и отдаетъ на выпасъ 5 головъ скота. Размѣръ всего хозяйства 40 дес.

№ 2. Семья достаточнаго домохозяина *Ступы* въ с. Елисаветградкѣ, Александрійскаго уѣзда, состоитъ изъ него, его жены и двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ взрослый. Имѣетъ въ 3-хъ надѣлахъ 15 дес., изъ которыхъ 12 дес. пашни. Кромѣ того, арендуетъ въ селѣ 6 дес. пахатной земли и 2 дес. пашни имѣетъ на казенномъ участкѣ. Всего въ хозяйствѣ 25 дес. и изъ нихъ 20 дес. подъ посѣвомъ.

№ 3. Семья бѣднаго домохозяина *Ефима Веругна* въ с. Ровномъ, состоитъ изъ него (45 лѣтъ), его жены и трехъ сыновей (16, 3-хъ и 1-го года). Имѣетъ 1 надѣлъ въ 5 десятинъ, изъ которыхъ 4 десят. подъ посѣвомъ. Служитъ сторожемъ при волостномъ правленіи и отчасти занимается землею, а сынъ—извозомъ. Имущественную обстановку этихъ домохозяевъ показываютъ слѣдующія цифры:

Постройки:	Первоначальная стоимость их капиталовъ.		
	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Жилой домъ	350 р.	300 р.	100 р.
Сарай для скота	50 „	150 „ (вместе)	18 „
„ „ орудій	50 „		— „
Клуня	50 „	80 „	— „
Амбаръ для зерна	150 „	100 „	— „
Всего	650 р.	630 р.	118 р.

Скотъ:	№ 1. Число.	№ 1. Стоимость.	№ 2. Число.	№ 2. Стоимость.
Рабочія лошади	3	150 р.	4	170 р.
„ волы	6	330 „	—	— „
Нерабочія лошади	1	10 „	2	20 „
Коровы	4	160 „	2	60 „
Гулевой рогат. скотъ и телята	8	40 „	4	31 „
Овцы	15	45 „	10	30 „
Свиньи	3	30 „	4	12 „
Всего		765 р.		323 р.

Инвентарь;	№ 1. Число.	№ 1. Стоимость.	№ 2. Число.	№ 2. Стоимость.
Плуговъ	2	30 р.	1	11 р. 50 к.
Буккеровъ	1	30 „	—	— „ — „
Экстирпаторовъ	—	— „	1	7 „ — „
Боронъ	5	15 „	4	12 „ — „
Деревянныхъ катковъ	—	— „	1	1 „ 50 „
Вѣялокъ	1	40 „	1	30 „ — „
Сортировокъ	1	25 „	—	— „ — „
Конныхъ молотилокъ	1 (6 кон.)	450 „	1	300 „ — „
Возовъ съ дробинами	4	80 „	3	39 „ — „
Бричекъ	2	95 „	—	— „ — „
Сбруя для лошадей	—	30 „	—	40 „ — „
Косъ, грабель, вилъ, лопатъ и пр.	—	10 „	—	6 „ 40 „
Всего на		805 р.		447 р. 40 к.
Безъ молотилки		355 р.		147 р. 40 к.

У бѣднаго хозяина № 3 весь скотъ состоитъ изъ пары лошадей (50 р.) и 6 овецъ (18 р.).

Инвентарь его:	плугъ	12 р.
	2 бороны	6 „
	1 возъ	20 „

Инвентарь его: Сбруя для лошадей. . . .	20 „
Мелкихъ орудій	5 „
Всего на	63 р.

Весь капиталъ и на 1 десятину хозяйства у этихъ трехъ хозяевъ является слѣдующимъ:

	№ 1.		№ 2.		№ 3.	
	Съ 35 дес. пос.		Съ 20 дес. пос.		Съ 4 дес. пос.	
	Всего.	На 1 дес.	Всего.	на 1 дес.	Всего.	На 1 дес.
Въ постройкахъ . .	650 р.	16 р. 25 к.	630 р.	25 р. 20 к.	118 р.	23 р. 60 к.
„ скотѣ рабочемъ .	480 „	12 „ — „	170 „	6 „ 80 „	50 „	10 „ — „
„ „ продуктив.	285 „	7 „ 12 „	153 „	6 „ 12 „	18 „	3 „ 60 „
„ инвентарѣ . . .	805 „	20 „ 15 „	447 „ 40 к.	17 „ 88 „	63 „	12 „ 60 „
Всего . .	2.220 „	55 „ 52 „	1.440 „ 40 „	56 „ — „	249 „	49 „ 80 „
Безъ молотилки .	1 770 „	46 „ 64 „	1.140 „ 40 „	44 „ — „	249 „	49 „ 80 „

Сравнивая хозяйственную обстановку этихъ крестьянъ Херсонской губерніи съ обстановкою тавричанъ, при соотвѣственной площади посѣва, нельзя назвать ея болѣе богатой, а между тѣмъ сумма капиталовъ на десятину здѣсь та же, или даже больше, чѣмъ у тавричанъ, вслѣдствіе того, что данному количеству рабочаго скота и инвентаря здѣсь соотвѣтствуетъ меньшая площадь хозяйства, ими обрабатываемая.

Перейдемъ теперь къ пріемамъ земледѣлія.

По особенностямъ обработки почвы и вообще пріемовъ земледѣлія въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи можно выдѣлить 4 района. Это 1) весь районъ нѣмецкихъ колоній, гдѣ полеводство отличается присутствіемъ паровоrо поля, которое многократно и тщательно обрабатывается въ теченіи лѣта и мѣстами удобряется. 2) Наиболѣе обширный районъ, обнимающій русскія селенія въ уу. Бердянскомъ, Мелитопольскомъ и сѣверовосточной половинѣ Днѣпровскаго, земледѣліе котораго представляется наиболѣе типичнымъ для сѣверной части Таврической губерніи. 3) Мѣстность населенная по преимуществу малороссами и занимающая юго-западную, мало и рѣдко населенную часть Днѣпровскаго уѣзда, гдѣ нѣмецкій инвентарь и буккерная вспашка полей являются пока, какъ исключенія въ техникѣ земледѣлія. 4) Районъ огородничества и частью виноградарства и садоводства, расположенный въ алешковскихъ пескахъ Днѣпровскаго уѣзда и занимающій довольно значительное протяженіе. Послѣдній районъ, гдѣ занятіе земледѣліемъ отступаетъ на задній планъ, мнѣ не представлялось случая близко наблюдать и я не буду говорить о немъ. Что касается земледѣлія въ болгарскихъ колоніяхъ Бердянскаго уѣзда, то его особенности мало отличаются отъ земледѣлія русскихъ селеній этого уѣзда.

Особенности въ техникѣ земледѣлія лучше всего могутъ быть указаны вмѣстѣ съ обозрѣніемъ мѣстнаго хозяйственнаго года.

Весна въ Таврическихъ уѣздахъ открывается очень рано и полевыя работы начинаются уже повсемѣстно въ началѣ и половинѣ марта. Въ береговой полосѣ, прилегающей къ Черному и Азовскому морямъ, къ полевымъ работамъ приступаютъ недѣлею, или 10 днями ранѣе, чѣмъ на сѣверѣ губерніи [1]). Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, въ районѣ, гдѣ преобладаютъ песчаныя почвы, среднее начало весеннихъ полевыхъ работъ крестьяне пріурочиваютъ къ „Евдохѣ“, т.-е. къ 1 марта, но посѣвы здѣсь совершаются, обыкновенно, послѣ предварительной обработки поля. Въ остальномъ районѣ Таврическихъ уѣздовъ посѣвы яровыхъ хлѣбовъ производятся тотчасъ же, какъ только чуть-чуть подсохнетъ земля и безъ всякой предварительной обработки почвы, дабы захватить въ ней запасъ весенней влаги, достаточный для перваго роста растенія. Съ этою цѣлью вездѣ спѣшатъ весенними посѣвами и оканчиваютъ ихъ обыкновенно въ 2—3 недѣли, т.-е. къ концу марта, а при самой поздней веснѣ къ 15 апрѣля. Изъ помѣщенной въ приложеніи № 1 записи весеннихъ посѣвовъ за послѣднія 35 лѣтъ въ колоніяхъ—Орловъ и Гнаденфельдъ, находящихся въ средней части Бердянскаго уѣзда, видно, что среднее начало посѣвовъ за эти годы приходилось здѣсь на 12 марта; среднее окончаніе ихъ на 28 марта. Самый ранній посѣвъ былъ 19 февраля, самое позднее начало посѣвовъ имѣло мѣсто 4 апрѣля. За 36 лѣтъ посѣвы въ февралѣ происходили лишь 3 раза, начинались въ апрѣлѣ только 1 разъ (въ 1880 году). Самое раннее окончаніе посѣвовъ имѣло мѣсто 7 марта, самое позднее—19 апрѣля. Средняя продолжительность посѣвовъ равнялась 16—18 днямъ.

Нѣмецкіе колонисты считаютъ теперь для себя правиломъ оканчивать свои весенніе посѣвы хлѣбовъ въ 2 недѣли. Введеніе буккера въ хозяйство значительно ускорило производство этихъ посѣвовъ и это одно изъ существенныхъ достоинствъ этого орудія для мѣстности, гдѣ по климатическимъ условіямъ (сухой веснѣ) такъ важно скорѣйшее окончаніе весенняго посѣва. Благодаря буккеру, явилась также возможность производить весною въ короткое время значительные посѣвы и при небольшомъ числѣ рабочихъ силъ. 4-лемешный буккеръ, при 4-хъ лошадяхъ съ 1 рабочимъ, задѣлываетъ въ день до $2^1/_2$ десят., пяти-

[1]) Свѣдѣнія о времени всѣхъ полевыхъ работъ собирались мною лично при поѣздкахъ. Кромѣ того я имѣю много показаній, присланныхъ изъ селеній. Въ поселенныхъ бланкахъ архива земскостатистическаго бюро я также нашелъ не мало показаній о времени посѣва и уборки хлѣбовъ по всему району трехъ уѣздовъ, которыми я пользуюсь въ данномъ случаѣ, съ любезнаго разрѣшенія Таврической земской управы.

лемешный буккеръ (часто употребляемый колонистами) при 5 лошадяхъ, смотря по почвѣ, задѣлываетъ $2^1/_2$—3 дес. Одинъ работникъ обыкновенно производитъ посѣвъ, одинъ ходитъ съ буккеромъ, но разсѣвъ сѣмянъ по полю очень часто производится и не руками, а сѣялкой, скрѣпленной съ буккеромъ въ его передней части, и въ такомъ случаѣ отдѣльнаго работника для себя не требуетъ. Вслѣдъ за буккеромъ идетъ борона съ 1 или 2 лошадьми и работникомъ, или полуработникомъ. Такимъ образомъ, при 5—7 лошадяхъ и 2 работникахъ, съ прибавкою въ нѣкоторыхъ случаяхъ полурабочаго, можно въ 2 недѣли засѣять 30—42 десятины ярового хлѣба. Но средніе размѣры посѣва яровыхъ хлѣбовъ у колонистовъ менѣе этой площади и они свободно управляются съ своими посѣвами даже въ $1^1/_2$ недѣли. Среднее количество высѣваемаго въ мѣстности зерна на десятину можно считать: пшеницы и ржи 4—5 мѣръ, ячменя 6 мѣръ, овса 1 четверть. Первыми посѣвами обыкновенно слѣдуютъ посѣвы ячменя и пшеницы.

Если земля съ осени вспахана плугомъ, то посѣвъ хлѣбовъ на ней производится или прямо, или послѣ предварительной бороньбы поля, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (если земля выходитъ весною заплывшей) и перепашки буккеромъ. Въ обыкновенномъ же случаѣ сѣмена бросаются въ сырую землю и задѣлываются буккеромъ, за которымъ слѣдуетъ одна, или двѣ бороны. Боронованіе идетъ обыкновенно въ 2—3 слѣда (вдоль и поперекъ). У болѣе зажиточныхъ хозяевъ практикуется также посѣвъ разбросными сѣялками Эккерта, засѣвающими до 10 дес. въ день. У тѣхъ хозяевъ, которые имѣютъ у себя только 4 штуки рабочаго скота, или работаютъ супрягой, бороньба полей послѣ буккерной вспашки происходитъ не всегда слѣдомъ, а часто по окончаніи вспашки тѣмъ скотомъ, который работалъ въ буккерѣ. Отъ этого, разумѣется, теряются и время и достоинство работы, потому что зерно закрывается нѣсколько просохшей землей. Послѣ окончанія посѣвовъ у нѣмецкихъ колонистовъ яровыя поля, а также и озимыя, часто укатываются деревяннымъ каткомъ, въ разсчетѣ удержать лишнюю влагу въ землѣ и выровнять поле для болѣе легкой уборки хлѣбовъ потомъ жатвенной машиной. Если земля на озимыхъ поляхъ имѣетъ трещины, то колонисты раннею весной боронятъ озими и такимъ образомъ прикрываютъ землею обнаженные корни хлѣбовъ, что, по замѣчанію ихъ, предохраняетъ озимые посѣвы отъ весенняго вымерзанія.

Такъ происходятъ весенніе посѣвы у колонистовъ и у большей части тавричанъ. Въ юго-западной части Днѣпровскаго у., гдѣ вмѣсто буккера еще господствуютъ малороссійскій плугъ и рало, весеннія полевыя работы происходятъ иначе и длятся гораздо долѣе. Въ этомъ районѣ у крестьянъ преобладаютъ песчаныя земли, на которыхъ они попеременно сѣютъ озимь и ярь. Подъ яровые посѣвы земля съ осени

плугомъ обыкновенно не поднимается, такъ какъ такая вспаханная земля легко разметывается сильными осенними вѣтрами. Весною же, до посѣва яри, земля предварительно пашется плугомъ на небольшую глубину, а посѣвы по такой вспашкѣ задѣлываются иногда раломъ, но большею частью бороной. Послѣ бороньбы иногда заглаживаютъ землю еще волокушей, сдѣланной изъ прутьевъ терна. При медленности плужной работы, производимой притомъ волами, которые здѣсь въ составѣ рабочаго скота, какъ показываетъ земская перепись, пока еще преобладаютъ надъ лошадьми, посѣвы яровыхъ хлѣбовъ въ этой мѣстности вообще происходятъ позднѣе и тянутся мѣсяцъ и долѣе, оканчиваясь нерѣдко лишь въ половинѣ апрѣля. Такіе пріемы для яровыхъ посѣвовъ, конечно, нельзя назвать раціональными, тѣмъ болѣе что песчаныя земли просыхаютъ весною вообще скорѣе другихъ, и потому можно пожелать введенія здѣсь, для весеннихъ посѣвовъ, если не буккера, то другого, замѣняющаго его, многолемешнаго орудія, которое для легкихъ песчаныхъ и неглубокихъ почвъ въ особенности примѣнимо.

Небольшіе посѣвы проса, практикуемые крестьянами Днѣпровскаго уѣзда, происходятъ въ началѣ мая. Съ конца апрѣля начинаются у тавричанъ посѣвы паровыхъ растеній (кукурузы, баштановъ, картофеля), работы въ огородахъ, а у меннонитовъ—работы на черномъ пару. У русскихъ крестьянъ, за исключеніемъ Алешковскаго огороднаго района, эти работы отнимаютъ не много времени и не долго продолжаются. Производимыя въ маѣ мѣсяцѣ домашнія работы, какъ-то: приготовленіе навознаго кирпича для топлива, ремонтъ построекъ и проч., занимаютъ не болѣе того времени. Вслѣдствіе этого, май и частью первая половина іюня у большинства крестьянъ описываемыхъ уѣздовъ являются въ настоящее время въ значительной мѣрѣ праздными, что, по замѣчанію нѣкоторыхъ крестьянъ, способствуетъ въ это время усиленію въ народѣ пьянства. Болѣе предпріимчивые изъ крестьянъ занимаются отхожимъ промысломъ. Изъ молоканскихъ селеній Бердянскаго уѣзда и сосѣднихъ имъ ѣздятъ въ это время съ косилками въ Донскую, Кубанскую области, Ставропольскую губернію, или къ землевладѣльцамъ сосѣднихъ уѣздовъ, у которыхъ на цѣлинѣ степные сѣнокосы поспѣваютъ обыкновенно уже въ половинѣ мая. Въ молоканскомъ селеніи Ново-Васильевкѣ мнѣ передавали, что у нихъ уходятъ въ маѣ на косовицу $^2/_3$ села и возвращаются къ 15 іюня съ заработкомъ въ 100—200 руб. на хозяина. Отправляются обыкновенно съ своими машинами, работниками и лошадьми и, становясь на работу, выкашиваютъ въ день $1^1/_2$ круга, т.-е. 6 дес., за что берутъ отъ 8 до 15 руб. Изъ юго-западной части Днѣпровскаго уѣзда малороссы ѣздятъ въ маѣ мѣсяцѣ съ своими волами и плугами на пахоту въ крымскіе уѣзды—Евпаторійскій и Перекопскій, гдѣ въ это время идетъ распашка карасабана

(черный паръ) и берутъ за оранку десятины 6—7 руб., при чемъ получаютъ и даровой пастбищный кормъ для своего скота. Другіе занимаются перевозкой соли и извозомъ, но послѣдній промыселъ въ настоящее время здѣсь не великъ. Изъ многихъ селеній «дивчата» уходятъ въ это время въ Крымъ на табачныя плантаціи.

Теперь вернемся къ работамъ на паровыхъ поляхъ, какъ онѣ происходятъ у колонистовъ. Подъ баштаны и кукурузу земля обыкновенно вспахивается съ осени. Весною дѣлаютъ плугомъ борозду глубиною въ три вершка и затѣмъ высѣваютъ кукурузу рукою, бросаніемъ зерна черезъ шагъ, или особою сѣялкою, бросающею зерно въ третью борозду, послѣ чего поле заборанивается. Въ продолженіе лѣта посѣвы нѣсколько разъ пропалываются отъ сорныхъ травъ ручными и конными мотыгами и, кромѣ того, кукуруза и картофель одинъ разъ окучиваются. Въ огородномъ районѣ Днѣпровскаго уѣзда уходъ за кукурузой и баштанами поглощаетъ въ это время года также не мало времени какъ у женщинъ, такъ и мужчинъ. «Прашеванье», или мотыженіе междурядій, происходитъ ручнымъ способомъ, или коннымъ Для послѣдняго употребляется однозубое рало, а при широкихъ междурядіяхъ для кукурузы рало трехзубое.

Подъ черный паръ земля подымается у меннонитовъ въ первый разъ обыкновенно весною въ концѣ апрѣля, или началѣ мая, плугомъ на 3 верш. Боронованіе идетъ за перепашкой послѣ того, какъ появятся сорныя травы. Дальнѣйшая обработка поля производится буккеромъ разъ, два, а у нѣкоторыхъ колонистовъ 3 раза, приблизительно въ слѣдующіе сроки: первая буккерная вспашка между 25 мая и 1 іюня, вторая—съ 20 по 25 іюня, предъ началомъ уборки хлѣбовъ, и третья, если дѣлается, то между 15—20 августа. Между вспашками происходитъ боронованіе для истребленія сорныхъ травъ. Навозное удобреніе, гдѣ оно употребляется, вывозится въ поле осенью, или весною до начала первой вспашки. Къ числу работъ этого времени года, т.-е. съ мая и до уборки хлѣбовъ, у колонистовъ принадлежатъ еще: чистка сада и общественныхъ лѣсныхъ плантажей, истребленіе сорныхъ травъ между яровыми посѣвами, а изъ усадебныхъ — приготовленіе навознаго кирпича для топлива.

Со второй половины, или съ 20-хъ чиселъ мая, начинаются главные мѣстные покосы на владѣльческихъ и крестьянскихъ земляхъ. На послѣднихъ сѣнокосы являются постоянными лишь въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, наприм. по Днѣпру, заливнымъ мѣстамъ и, такъ называемыхъ, «подахъ»—котловинахъ, гдѣ скопляется весенняя вода. На залежахъ сѣнокосы заказываются при дождливомъ лѣтѣ и при избыткѣ выпасной земли, наприм. на арендуемыхъ казенныхъ участкахъ и пр., но вообще такіе сѣнокосы у крестьянъ—явленіе исключительное,

а въ особенности при сухомъ лѣтѣ, когда на залежахъ часто не бываетъ и пастбищной травы. При малочисленности сѣнокосовъ въ мѣстности періодъ сѣнокошенія проходитъ вообще мало замѣтно, въ большинствѣ же селеній онъ и совершенно отсутствуетъ.

Съ двадцатыхъ чиселъ іюня и по 20—25 іюля идетъ уборка хлѣбовъ сначала озимыхъ, а съ начала іюля и яровыхъ. На песчаныхъ земляхъ Днѣпровскаго уѣзда къ уборкѣ приступаютъ нѣсколькими днями ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ по сосѣдству. Хлѣба поспѣваютъ здѣсь при жаркомъ лѣтѣ довольно дружно и эта пора года до недавняго времени представлялась, въ мѣстномъ крестьянскомъ быту, наиболѣе страдною. Но теперь жатвенныя машины распространены здѣсь повсемѣстно (исключеніе составляетъ юго-западная часть Днѣпровскаго уѣзда) и въ такомъ количествѣ что многія русскія селенія производятъ уборку хлѣбовъ почти исключительно машиной. Конечно, не всѣ домохозяева въ такихъ селахъ имѣютъ жатки, а лишь наиболѣе зажиточные, производящіе посѣвы свыше 30—40 десатинъ, но по уборкѣ своего хлѣба они отдаютъ свои машины въ наемъ неимѣющимъ таковыхъ (плата за машину колеблется отъ 1 руб. до 2-хъ со скошенной десятины). Что касается колонистовъ болгаръ и нѣмцевъ, то у нихъ въ настоящее время машинная уборка хлѣба установилась уже какъ правило. Послѣ урожайнаго 1888 года жатвенными машинами обзавелись здѣсь едва ли даже не всѣ halb-вирты колоній съ 30 дес. хозяйствомъ. Жатки въ нѣмецкихъ колоніяхъ можно встрѣтить мѣстами даже у klein виртовъ.

Жатвенная машина при перемѣнныхъ лошадяхъ (одна пара работаетъ до обѣда, а другая послѣ), убираетъ въ день до 6 дес. хлѣба, и при размѣрѣ посѣва въ 50—60 дес., который имѣетъ здѣсь зажиточный домохозяинъ съ 6 рабочими лошадьми въ дворѣ, вся уборка хлѣба оканчивается въ 10—12 дней, распредѣляемыхъ, конечно, на весь періодъ уборки. При среднемъ посѣвѣ у gros-виртовъ нѣмецкихъ колоній въ 35—40 дес. (часть пашни находится еще подъ паромъ, или паровыми растеніями, убирающимися позднѣе) машиной хлѣбъ убирается въ 7—8 дней. При ручной уборкѣ жатва, конечно, идетъ продолжительнѣе, но въ теченіи мѣсяца она также оканчивается. Скошенный машиной или косою хлѣбъ въ описанной мѣстности, за весьма рѣдкими исключеніями, въ снопы не вяжется[1]), но складывается, по просушкѣ въ валахъ, прямо въ копицы и въ такомъ видѣ перевозится въ усадьбу подъ гарманъ, или для складки въ скирду. Послѣднее дѣлается

[1]) Вязка въ снопы существуетъ для ржи въ при-Днѣпровьи и восточной окраинѣ Бердянскаго уѣзда, въ остальной мѣстности встрѣчается у зажиточныхъ крестьянъ, сколько могу думать, рѣдко, да и то при плохомъ урожаѣ, когда существуетъ избытокъ въ рабочихъ рукахъ. Хлѣбъ, который кладется въ скирды, чаще вяжется чѣмъ прямо идущій на гарманъ.

лишь при непогодѣ и у болѣе бѣдныхъ хозяевъ, не разсчитывающихъ на скорую перевозку хлѣба. Зажиточные крестьяне обыкновенно молотятъ хлѣбъ одновременно съ возкою не складывая его въ скирды.

Введеніе жатвенной машины въ хозяйствѣ тавричанъ имѣло такое же значеніе, какъ и употребленіе буккера: оно дало возможность зажиточнымъ домохозяевамъ, не увеличивая рабочихъ силъ во дворѣ, значительно расширить свои посѣвы, обходясь при этомъ безъ найма дорогихъ поденныхъ рабочихъ и, слѣдовательно, безъ риска при хорошемъ урожаѣ потерять его цѣнность въ случайностяхъ найма и дороговизнѣ уборки. Отсутствіе вязки хлѣба въ снопы сократило еще разъ нужду въ поденныхъ рабочихъ; вся уборка стала совершаться силами одной семьи съ придачей къ нимъ постоянныхъ и сроковыхъ работниковъ, живущихъ во дворѣ. Самая работа уборки хлѣба потеряла свой прежній характеръ „страды", какой она сохраняетъ еще у крестьянъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей. При машинной уборкѣ у домохозяевъ, имѣющихъ двѣ пары лошадей во дворѣ, на машинѣ работаетъ пара лошадей поперемѣнно, смѣняя одна другую разъ или два въ день. При этомъ одинъ работникъ правитъ машиной, одинъ сгребаетъ хлѣбъ съ машины. Но такъ какъ послѣдняя работа, при густомъ хлѣбѣ, довольно тяжела на „лобогрѣйкѣ", то рабочіе смѣняются между собою. Копнятъ и вяжутъ (если нужно) женщины. На сгребаніе валковъ въ копицы достаточно бываетъ 2-хъ женщинъ, при хорошемъ урожаѣ—3-хъ. Такимъ образомъ семья „полнаго" хозяина управляется съ посѣвами въ 50—60 десят., имѣя во дворѣ трехъ работниковъ и не прибѣгая къ найму поденныхъ рабочихъ.

Вслѣдъ за жатвою идетъ перевозка урожая съ полей и во многихъ случаяхъ, одновременно съ нею, и молотьба хлѣба. Большинство колонистовъ и та часть нашихъ крестьянъ, которые имѣютъ усебя 6 штукъ рабочаго скота, или болѣе, считаютъ для себя правиломъ производить молотьбу хлѣба тотчасъ же за перевозкою его въ усадьбу, не складывая въ скирды, чѣмъ, съ одной стороны, избѣгается лишняя работа кладки скирдъ, а съ другой—скорѣе идетъ молотьба и ея успѣваютъ окончить до наступленія осеннихъ дождей. Обстоятельство это въ мѣстномъ хозяйствѣ весьма существенно, потому что молотьба хлѣба здѣсь почти всегда производится на открытомъ воздухѣ. Молотятъ хлѣбъ почти вездѣ каменными катками, требующими большого пространства для хода лошадей (волы въ молотьбу не идутъ), для котораго строить крытое помѣщеніе, по дороговизнѣ въ мѣстности лѣса, стоило бы очень дорого. При 6 штукахъ рабочаго скота возка хлѣба съ полей идетъ двумя парами, а двѣ лошади одновременно молотятъ хлѣбъ катками и успѣваютъ обмолачивать подвозимыя съ полей фуры. Соотношеніе между той и другой работой (возовицей и молотьбой) зависитъ, конечно, отъ

разстоянія полей. Двѣ лошади могутъ обмолотить однимъ каткомъ три мажары въ день. Съ дальнихъ полей у крестьянъ мажара не сдѣлаетъ 3-хъ оборотовъ въ день, но съ ближнихъ можетъ сдѣлать и болѣе. Достаточное хозяйство обыкновенно держитъ не одинъ катокъ, а два и, если нужно по условіямъ перевозки усилить молотьбу на счетъ возовицы, то молотитъ двумя парами лошадей. Перевозку часто начинаютъ съ ближнихъ полей, чтобы очистить стерню для выпаса скота.

Домохозяева, имѣющіе у себя менѣе 4-хъ штукъ скота, занимаются сначала перевозкою хлѣба въ село, гдѣ складываютъ его въ скирды и приступаютъ къ главной молотьбѣ уже по окончаніи всей возки хлѣба (часть хлѣба на продовольствіе и для озимаго посѣва обмолачивается и раньше). Разумѣется, здѣсь тратятся лишнія рабочія силы на складку скирдъ и теряется отъ порчи часть хлѣба при лежаніи въ скирдахъ.

Таковъ собственно обычный порядокъ сельскихъ работъ второй половины лѣта. Но при значительномъ урожаѣ онъ измѣняется. Въ это время и зажиточные домохозяева, имѣющіе 6 штукъ лошадей, если имъ не удалось купить или нанять лишній рабочій скотъ, спѣшатъ сначала окончить возку хлѣба, складываютъ его въ скирды и затѣмъ уже приступаютъ къ молотьбѣ. Въ 1889 году при плохомъ урожаѣ, по показаніямъ, полученнымъ отъ 130 домохозяевъ изъ 3-хъ уѣздовъ, возка и молотьба были закончены у нихъ къ 15 августа, т.-е. продолжались менѣе мѣсяца. При среднемъ урожаѣ возовица хлѣба тянется вообще около мѣсяца, а молотьба оканчивается къ сентябрю, или въ началѣ его, т.-е. до производства посѣва озимей. Но при хорошемъ урожаѣ въ мѣстности нарушается весь строй осеннихъ полевыхъ работъ: возовица можетъ затянуться до наступленія дождей, довольно обычныхъ здѣсь въ сентябрѣ, молотьба изъ скирдъ производится позднею осенью въ промежутки ясной, сухой погоды, посѣвы озимей запаздываютъ, обычный плужной подъемъ полей на зябь, гдѣ онъ практикуется, откладывается до зимы, или совсѣмъ не производится. Таковымъ былъ въ мѣстности 1888 годъ съ очень хорошимъ урожаемъ: перевозка хлѣба у крестьянъ тянулась до поздней осени, даже до снѣга, а молотьба была закончена лишь весною слѣдующаго года. Въ такіе годы возовица хлѣба, благодаря удаленности крестьянскихъ полей отъ усадебъ, является для мѣстнаго крестьянина настоящимъ страднымъ временемъ: нужно и недосыпать (перевозка хлѣба идетъ и ночью) и постоянно быть въ страхѣ за потерю хлѣба. Менѣе терпятъ, конечно, зажиточные домохозяева, имѣющіе возможность нанять въ это время дорогой скотъ и дорогихъ рабочихъ. Менѣе терпятъ также и колонисты, у которыхъ пахатныя поля расположены невдалекѣ отъ села.

Для иллюстраціи я приведу разсчетъ колонистовъ по перевозкѣ урожая. Они считаютъ, что, при хорошемъ урожаѣ хлѣбовъ, нужно для

его перевозки съ 1 дес. 5—6 мажаръ, при среднемъ же урожаѣ—3 мажары. При 36 десят. посѣва зерновыхъ хлѣбовъ въ хозяйствѣ gros-вирта перевозка урожая потребуетъ въ первомъ случаѣ $5^1/_2$. 36=198 оборотовъ мажары, а во второмъ—108. Перевозка начинается во второй половинѣ іюля и производится двумя парамискота, т.-е. двумя мажарами, потому что остальной рабочій скотъ занятъ одновременно съ тѣмъ молотьбою хлѣба. При разстояніи полей отъ усадебъ, какое существуетъ у колонистовъ, мажара въ среднемъ дѣлаетъ 4—5 оборотовъ въ день и слѣдовательно для перевозки урожая требуется дней:

при хорошемъ урожаѣ . . . $\frac{198}{4-5}$=40—50 дней.

при среднемъ „ . . . $\frac{108}{4-5}$=22—27 „

Такимъ образомъ, при среднемъ урожаѣ возовица обязательно заканчивается къ концу августа, т.-е. ко времени начала посѣва озими. Къ тому же времени оканчивается и молотьба хлѣба, которая производится одновременно съ возовицею, безъ складки хлѣба въ скирды. Но при хорошемъ урожаѣ возовица затягивается, и чтобы покончить съ нею къ сентябрю необходимо производить возку хлѣба уже не двумя парами рабочаго скота, а тремя. Молотьба же въ этомъ случаѣ частью откладывается на болѣе позднее время. Хлѣбъ приходится частью складывать въ скирды. Въ хозяйствѣ русскихъ крестьянъ, земли которыхъ въ большинствѣ случаевъ удалены отъ селеній вдвое болѣе, чѣмъ у нѣмцевъ, возовица хлѣба при хорошемъ урожаѣ затягивается мѣсяца на два и болѣе, хотя бы въ это время на нея шли всѣ рабочія силы хозяйства. Поэтому, при хорошемъ урожаѣ, всѣ достаточные крестьяне стремятся тотчасъ же прикупить скота и нанять лишняго работника, хотя бы и по дорогой цѣнѣ.

Если хозяинъ успѣлъ запастись рабочимъ скотомъ и работниками, то при хорошемъ урожаѣ онъ оканчиваетъ молотьбу хлѣба къ октябрю, хотя и дѣлаетъ перерывы въ работѣ для посѣва озимей. Двумя каменными катками при 2 парахъ лошадей, 2 мальчикахъ погонщикахъ и 2 рабочихъ, настилающихъ хлѣбъ на току и убирающихъ его, крестьяне ранней осенью обмолачиваютъ въ день 6 мажаръ, т.-е. болѣе чѣмъ хорошій урожай одной десятины. Такимъ образомъ, на молотьбу въ этомъ случаѣ расходуется при посѣвѣ 40 дес. немного болѣе мѣсяца. При наступленіи холоднаго времени молотьба происходитъ уже не цѣлый день: раннимъ утромъ, пока сыро, производятъ вѣйку хлѣба. При недостаткѣ скота и напряженности работъ, хлѣбъ возятъ ночью, а днемъ идетъ его молотьба.

Первое сентября (день Семена) служитъ у таврическихъ крестьянъ

обычнымъ днемъ начала осеннихъ посѣвовъ, но послѣдніе устанавливаются по погодѣ. При дождливой погодѣ спѣшатъ посѣвами, при сухой погодѣ запаздываютъ. Озимые посѣвы продолжаются недолго—двѣ недѣли и менѣе, особенно въ сѣверной части уѣздовъ, гдѣ озимые посѣвы вообще незначительны. Заканчиваются эти посѣвы почти всегда къ октябрю, если только ихъ не задерживаютъ работы по возовицѣ и молотьбѣ хлѣба. Посѣвы озимыхъ, какъ и яровыхъ, производятся въ огромномъ большинствѣ хозяйствъ наволокомъ, т.-е. сѣмена разбрасываются, или разсѣваются машиной по не вспаханной стернѣ и задѣлываются буккеромъ, или раломъ (въ Днѣпровскомъ уѣздѣ). Такъ дѣлается повсюду—какъ у крестьянъ, такъ и у колонистовъ. Обработка почвы у послѣднихъ разнствуетъ отъ крестьянской, главнымъ образомъ на паровомъ полѣ, обработка другихъ полей остается въ большинствѣ случаевъ почти одинаковой. Только изрѣдка мнѣ приходилось слышать отъ меннонитовъ о предварительной перепашкѣ поля подъ озимую пшеницу и частью подъ рожь. Въ годы плохого урожая уборка хлѣбовъ оставляетъ больше свободнаго времени и тогда оранка подъ озимь практикуется колонистами чаще. Въ этомъ случаѣ первая перепашка поля буккеромъ, или плугомъ бываетъ между 10 и 15 августа и второй разъ при самомъ посѣвѣ подъ буккеръ въ сентябрѣ. За перепашкой идетъ въ 2 слѣда боронованіе: одно вдоль, другое поперекъ.

Въ началѣ и половинѣ сентября происходитъ уборка кукурузы, а нѣсколько позднѣе уборка картофеля. Послѣдній обыкновенно выкапывается лопатой. Уборка баштановъ идетъ разновременно отъ начала августа.

Въ районѣ, гдѣ существуетъ переложная форма земледѣлія, тотчасъ за окончаніемъ озимыхъ посѣвовъ, а иногда и ранѣе, происходитъ плужной подъемъ перелоговъ для яровыхъ посѣвовъ слѣдующаго года. Что же касается мягкихъ полей, то вспашка ихъ практикуется на части площади, но вообще она мало распространена и у большинства крестьянъ, также какъ и у многихъ колонистовъ, не считается обязательной. Такимъ образомъ, производствомъ озимыхъ посѣвовъ большинство крестьянъ описываемыхъ уѣздовъ обыкновенно заканчиваетъ свои полевыя работы, хотя таковыя по условіямъ климата могутъ продолжаться въ среднемъ до половины ноября, а при теплой погодѣ и позднѣе. Въ мѣстностяхъ съ легкой песчанистой почвой крестьяне утверждаютъ, что вспаханная мягкая земля сильно разносится осенними вѣтрами и въ этомъ убѣжденіи есть раціональныя основанія, такъ какъ въ иные годы осенніе вѣтры дуютъ здѣсь съ необычайною силою и, подымая тучи пыли, наносятъ къ постройкамъ цѣлыя сугробы земли, выдуваютъ озимые посѣвы. Недостаточные крестьяне вообще жалуются на отсутствіе плуговъ и рабочаго скота для осенняго подъема полей и точно

также имѣютъ къ тому основанія, хотя недостатокъ въ рабочемъ скотѣ и можетъ быть устранёнъ супрягою. Въ другихъ селеніяхъ утверждаютъ, что вспашка мягкихъ полей съ осени расплождаетъ въ посѣвахъ бурьянъ и разныя сорныя травы, что вспаханная земля отъ осеннихъ дождей сильно садится къ веснѣ. Но болѣе откровенными объясненіями такого нерасположенія къ осеннему подъему полей на зябь были слѣдующія: „не заведено", „считаютъ это копотнымъ дѣломъ", „не находятъ нужнымъ", „земля не требуетъ", „считаютъ оранку мало полезной" и т. д. Впрочемъ, во многихъ селеніяхъ, особенно Бердянскаго уѣзда, такой подъемъ на зябь полей, назначаемыхъ подъ яровую пшеницу, хотя у немногихъ хозяевъ, ежегодно практикуется, по мѣрѣ остающагося осенью времени за исполненіемъ другихъ работъ. Отъ зажиточныхъ домохозяевъ, какъ въ колоніяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ селеніяхъ мнѣ приходилось слышать, что осенній подъемъ полей плугомъ они считаютъ для себя даже правиломъ, что этимъ подъемомъ лучше всего истребляются многолѣтнія сорныя травы, какъ пырей, синецъ и т. п., „а если землю запустить, то послѣ отъ сору и не оберешься". Въ нѣмецкихъ колоніяхъ обязательно поднимается на зябь перелогъ и земля, назначаемая въ будущемъ году къ посѣву кукурузы и картофеля. Такимъ образомъ, осенній подъемъ мягкихъ полей у тавричанъ еще не имѣетъ того употребленія, какой онъ уже повсемѣстно получилъ въ сѣверномъ районѣ Новороссіи, хотя нужно сказать, что большинство тавричанъ, повидимому, того мнѣнія, что осенняя обработка земли— дѣло не плохое.

Приведенное описаніе хозяйственнаго года таврическакго крестьянина показываетъ, что въ обыкновенныхъ случаяхъ, если урожай въ мѣстности значительно не превышаетъ средней нормы, у него остается въ сезонѣ полевыхъ работъ не мало досуга, какъ весною въ маѣ и іюнѣ, такъ и осенью въ октябрѣ и ноябрѣ. И при всемъ томъ, благодаря многолемешнымъ орудіямъ въ обработкѣ почвы и машинной уборкѣ хлѣба безъ вязки его въ снопы, тавричанинъ успѣваетъ производить посѣвы на такой огромной площади, о которой крестьяне въ другихъ, даже смежныхъ губерніяхъ, пока еще и не мечтаютъ.

Если семья имѣетъ во дворѣ 6 рабочихъ лошадей и при нихъ обыкновенно 3-хъ взрослыхъ работниковъ, то такое „полное" хозяйство можетъ обработать и засѣять на двѣ лошади и работника 20 десятинъ, а на все хозяйство 60 дес. озимаго и яроваго хлѣба. Если хозяинъ имѣетъ у себя только пару, или двѣ пары лошадей при одномъ-двухъ рабочихъ и, слѣдовательно, для пахоты долженъ прибѣгать къ супрягѣ, то онъ можетъ обработать и засѣять по 15 дес. на пару рабочаго скота и работника. Таковы въ этой мѣстности (за исключеніемъ югозападнаго угла Днѣпровскаго уѣзда) нормы рабочей способ-

ности, или рабочей площади хозяйства, хотя въ дѣйствительности эти нормы выполняются сравнительно рѣдко. Притомъ эти нормы разсчитываются на среднiй урожай. При хорошемъ же урожаѣ, обязательно принимается въ полномъ хозяйствѣ съ 60 дес. посѣвомъ пара рабочаго скота и одинъ работникъ для возки хлѣба.

Такую норму рабочей способности хозяйства мнѣ пришлось въ первый разъ услышать въ Крыму у меннонитовъ, арендующихъ землю обществомъ у землевладѣльца Люстига, Перекопскаго уѣзда, и по условiямъ аренды имѣющихъ право распахивать земли „сколько хотятъ". Впослѣдствiи, въ теченiе двухлѣтней поѣздки по Мелитопольскому и Бердянскому уѣздамъ, эту же норму мнѣ указывали всѣ зажиточные крестьяне и такъ согласно, что я не помню ни одного исключенiя въ ихъ многочисленныхъ показанiяхъ.

Но достиженiе такой нормы въ дѣйствительности, какъ я сказалъ, не всегда возможно. Рабочая площадь уменьшается, если часть рабочаго скота состоитъ изъ воловъ, которые работаютъ медленнѣе и не вовсякую хозяйственную работу годны (на молотьбу не идутъ), норма не выполняется также по недостатку инвентаря, но болѣе всего по недостатку въ хозяйствѣ нужной земли. Въ Крыму, гдѣ десятинщики могутъ еще брать земли для распашки сколько хотятъ, эти нормы достигаются полнѣе, въ материковыхъ же уѣздахъ губернiи такiя условiя сравнительно рѣдки и для зажиточныхъ крестьянъ. Въ хозяйствѣ нѣмецкихъ колонистовъ величина рабочей площади въ большинствѣ случаевъ значительно ниже указанной нормы, но не вслѣдствiе большей интенсивности ихъ земледѣлiя (обработка парового поля не требуетъ содержанiя въ хозяйствѣ лишнихъ рабочихъ силъ), а по непропорцiональности соотношенiя между рабочими силами двора и пространствомъ пахотной земли въ надѣлѣ. У gros-виртовъ нѣмецкихъ колонiй подъ распашкою въ настоящее время состоитъ 42, 45, 48 десятинъ, изъ которыхъ нѣсколько десятинъ заняты паромъ, или паровыми растенiями. Обработать эту площадь двумя парами лошадей было бы затруднительно; колонисты держатъ при ней 6 лошадей и 3-хъ работниковъ, при чемъ на пару лошадей и работника приходится 14, 15, 16 дес. распашки, а посѣва еще менѣе. Болѣе достаточные gros-вирты держатъ не 6, а 7 и даже 8 рабочихъ лошадей (5 лошадей идутъ въ буккеръ, а 2 въ бороны), при чемъ разсчитываютъ, что лишняя лошадь можетъ понадобиться и на случай какого-либо несчастiя (болѣзни скота, конокрадства), или при отличномъ урожаѣ. При собственномъ выращиванiи рабочихъ лошадей и достаточномъ количествѣ выгоновъ, содержанiе лишней штуки рабочаго скота и не представляетъ для нихъ существенныхъ расходовъ. Если gros-виртъ, арендуя сиротскiе участки, или покупая землю у klein-вирта, доводитъ свою распашку до 55 дес., то онъ обходится тѣмъ же самымъ количе-

ствомъ рабочаго скота и тѣми же 3-мя работниками. Въ колоніи Эйгенфельдъ, Мелитопольскаго уѣзда, изъ 60 дес. надѣла въ распашкѣ состоитъ теперь лишь 33 дес. и на эту площадь нѣмцы считаютъ здѣсь нормой держать 2 работника и 5 лошадей. На работника такимъ образомъ приходится $16^1/_2$ дес. распашки, а на пару лошадей 13 десятинъ. Нѣмцы, владѣющіе половиннымъ надѣломъ (halb-вирты) съ 21—24 дес. распашки, въ молочанскихъ колоніяхъ обыкновенно держатъ во дворѣ 2 работниковъ и 4 лошади, но, во избѣжаніе неудобствъ супряги, доводятъ число рабочихъ лошадей во дворѣ до 5 и даже 6 штукъ, причемъ на работника и пару лошадей приходится всего 10—12 десятинъ распашки и менѣе. То же самое происходитъ и у крестьянъ: желаніе обходиться безъ супряги, собственнымъ скотомъ заставляетъ ихъ увеличивать количество скота во дворѣ не соотвѣтственно рабочей площади хозяйства [1]). Къ тому же побуждаетъ ихъ и значительная нужда въ рабочемъ скотѣ въ періодъ возовицы и молотьбы, когда супряга является неумѣстной.

У домохозяевъ работающихъ супрягой норма рабочей площади ниже въ силу того же правила механики, почему три рабочія лошади, будучи запряжены вмѣстѣ, не оказываютъ тяги въ три раза большей противу одной лошади. Спрягающіеся между собою могутъ жить въ разныхъ концахъ села (спрягаются преимущественно родственники), затѣмъ число полевыхъ участковъ у двухъ домохозяевъ (спрягаются также и 3 хозяина) вдвое болѣе, чѣмъ у одного. Все это увеличиваетъ расходы на переѣзды [2]). Для того чтобы наладить согласіе тратится также извѣстное время, и случается, что до окончанія работы согласіе это растраивается. Въ иныхъ случаяхъ у супряжниковъ недостаетъ лошадей для бороньбы, тогда ихъ выпрягаютъ изъ буккера: одни лошади ѣдутъ за водою, другіе

---

[1]) То же замѣчаніе дѣлаютъ херсонскіе статистики при описаніи Елисаветградскаго уѣзда. „Каждый мелкій хозяинъ, ведущій запашку на 3—4-хъ десятинахъ, стремится быть самостоятельнымъ, имѣть свой плугъ, свое рало, борону и проч., и это желаніе по мѣрѣ возможности выполняется. Отъ этого происходитъ, что сословія, имѣющія на каждое хозяйство наименьшее число орудій, обрабатываютъ ими наименьшее количество земли, т.-е. на каждое орудіе обрабатываемыхъ десятинъ приходится меньше, и обратно—сословія наиболѣе обезпеченныя орудіями наибольше обрабатываютъ ими земли“ (стр. 258).

[2]) При раздѣлѣ земель каждый дворъ въ извѣстномъ клину получаетъ на свои души одинъ сплошной участокъ и потому у малодушныхъ участки меньше. Условія супряги въ Таврическихъ уѣздахъ очень различны. Кто изъ супряжниковъ имѣетъ буккеръ, тому выорывается лишняя десятина, наприм. одному 10, а другому 11 дес., или на не имѣющаго буккера падаютъ всѣ расходы по починкѣ его во время работъ. То же при неравенствѣ въ количествѣ спрягаемаго скота: одному пашутъ лишній день и т. д. Въ с. Каменкѣ владѣлецъ буккера получаетъ деньгами отъ 3-хъ до 6 руб. за весну. Несогласія между супряжниками вообще очень часты. Описаніе условій супряги въ Бахмутскомъ уѣздѣ см. Опис. уѣзда стр. 171, а въ Славяносербскомъ—стр. 190.

боронятъ. Въ с. Юзкуяхъ мнѣ передавали, что супряжники часто буккеруютъ въ день не болѣе 1 дес., т.-е. вдвое меньше противу нормы.

Норма рабочей способности хозяйства полнѣе достигается у крестьянъ въ Крыму, гдѣ они, будучи окружены общирными владѣльческими землями, имѣютъ возможность большей аренды ихъ. У зажиточныхъ крестьянъ средній размѣръ распашки на работника, какъ показываетъ земская статистика, почти достигаетъ здѣсь 20 десятинъ. Мы приведемъ данныя по Евпаторійскому и Перекопскому уѣздамъ, единственнымъ въ Таврической губерніи, гдѣ земская подворная перепись зарегистровала у домохозяевъ число наемныхъ рабочихъ во дворѣ:

	Приходится посѣва. Всего. на дворъ	На пару рабоч. скота.	На работника.
У. Перекопскій:			
У засѣвающихъ до 5 дес. . . .	3,1	4,1	2,4
„ 5—10 „ . . .	8,1	5,1	5,7
„ 10—25 „ . . .	17,6	6,7	9,3
„ 25—50 „ . . .	37,3	8,8	14,9
„ болѣе 50	78,1	9,3	18,5
У. Евпаторійскій:			
У засѣвающихъ до 5 дес. . . .	3,1	2,6	2,4
„ 5—10 „ . . .	8	3,4	5,1
„ 10—25 „ . . .	16,8	5	8,7
„ 25—50 „ . . .	37,5	7,6	14,9
„ болѣе 50 „ . . .	64,1	8,2	19,4

Въ у. Евпаторійскомъ и Перекопскомъ характеръ полеводства и пріемы обработки почвы тѣ же, какъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, но запашка въ крестьянскомъ хозяйствѣ занимаетъ здѣсь меньшій % площади и значительная часть послѣдней отводится для выращинанія скота, въ томъ числѣ и рабочаго. Поэтому, здѣсь относительно болѣе у крестьянъ лошадей и воловъ и, слѣдовательно, менѣе площадь распашки на пару рабочаго скота, чѣмъ въ материковыхъ уѣздахъ. Приведенныя по этимъ уѣздамъ цифры показываютъ также, что рабочая способность двора уменьшается съ размѣрами посѣва, что работники и рабочій скотъ управляются тѣмъ съ болѣе обширною площадью посѣва, чѣмъ больше размѣръ крестьянскаго хозяйства. Явленіе это уже указано было и мы возвратимся къ нему далѣе еще разъ.

У домохозяевъ материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи, въ группѣ домохозяевъ засѣвающихъ болѣе 50 дес. на дворъ, т.-е. имѣющихъ „полное“ хозяйство, работающее самостоятельно и безъ остановокъ,

средній размѣръ площади посѣвовъ, приходящейся на пару рабочаго скота, по даннымъ земской статистики, таковъ:

Въ у.	Бердянскомъ	$13,_5$ дес.
„ „	Мелитопольскомъ	$13,_8$ „
„ „	Днѣпровскомъ.	$15,_7$ „

Рабочая способность двора оказывается здѣсь значительно ниже нормы по причинамъ, которыя уже были выше указаны, т.-е., главнымъ образомъ, по невозможности всегда найти нужную для хозяйства землю въ размѣрѣ соотвѣтствующемъ имѣющимся въ немъ рабочимъ силамъ.

Обработка почвы въ другихъ районахъ Новороссіи имѣетъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ у тавричанъ. Въ южныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, гдѣ существуетъ значительное число нѣмецкихъ колоній и вліяніе ихъ на крестьянское хозяйство отразилось въ томъ же смыслѣ, какъ и въ Таврическихъ уѣздахъ, инвентарь у крестьянъ въ значительной части заимствованъ отъ нѣмцевъ; тотъ же буккеръ, брички, мажары и проч. и таже буккерная обработка полей со всѣми ея особенностями. Но въ Херсонскихъ уѣздахъ, по показанію земской статистики, у крестьянъ пока еще мало употребительны жатки и уборка хлѣбовъ въ значительной степени ручная. За то здѣсь болѣе распространены у крестьянъ конныя и частью паровыя молотилки. По мѣрѣ приближенія къ сѣверной части Херсонской губерніи исчезаютъ все болѣе буккеръ и буккерная обработка полей. Въ районѣ желѣзной дороги проходящей по сѣверной части Елисаветградскаго и Александрійскаго уѣзда, земледѣліе у крестьянъ имѣетъ уже обычный малороссійскій типъ, но деревянный малороссійскій плугъ у зажиточныхъ домохозяевъ повсюду уже вытѣсненъ желѣзнымъ плугомъ, деревянная борона замѣнилась бороною съ желѣзными зубьями, рало во многихъ случаяхъ замѣнено экстирпаторами съ желѣзными лапами, довольно распространены по крестьянскимъ хозяйствамъ также вѣялки и конныя молотилки [1]).

Обычная обработка полей и хозяйственныя работы у крестьянъ по періодамъ года происходятъ въ районѣ Елисаветрадскаго и Александрійскаго уѣздовъ [2]) слѣдующимъ образомъ. Весеннія полевыя работы начинаются во второй половинѣ марта. Поля, приготовленныя къ посѣву пшеницы, ячменя и овса, обыкновенно, вспаханы плугомъ съ осени. Если эти поля выходятъ весною заплывшими, образовавшими кору, или про-

---

[1]) При моей поѣздкѣ въ 1890 году крестьяне показывали въ с. Ровномъ—43 конныхъ молотилки, въ с. Дмитровкѣ—28, въ с. Елизаветградкѣ—12, въ с. Злынкѣ—20 молотилокъ. Въ этихъ селеніяхъ они обмолачиваютъ молотилками большую часть своего хлѣба. Наемная цѣна машины въ день 5—6 руб., а съ вѣялкою—7 р.

[2]) Хозяйственный годъ въ этихъ уѣздахъ довольно подробно обрисованъ въ земско-статистическихъ описаніяхъ.

росшими травою, то ихъ крестьяне боронуютъ экстирпаторомъ, или драпачемъ, и затѣмъ сѣютъ. Въ противномъ случаѣ посѣвъ идетъ прямо по оранкѣ и задѣлывается въ 3—4 слѣда бороною. Борона задѣлываетъ въ день 1 десятину.

Въ экстирпаторъ впрягаются 4 вола, или 4 лошади, и обрабатывается имъ въ день $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ дес.

Первымъ хлѣбомъ сѣется пшеница, потомъ ячмень и овесъ, или прежде сѣятъ ячмень, потомъ пшеницу и овесъ. Посѣвы хлѣбовъ обыкновенно оканчиваются за три недѣли, т.-е. къ половинѣ апрѣля. Послѣ этого начинается оранка земли плугомъ подъ просо, картофель и гречу, которыя высѣваются въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая. Всходы озимыхъ, въ случаѣ заплыванія земли, весною пробоборанываютъ, а иногда укатываютъ каткомъ.

Съ 9 мая и по 15 іюня въ большинствѣ селеній не происходитъ никакихъ полевыхъ работъ. Крестьяне ходятъ въ это время на косовицу въ южные уѣзды, гдѣ есть заливные сѣнокосы, или цѣлинные съ ранѣе поспѣвающей травой. Оставшіеся дома занимаются на огородахъ, или домашними работами, приготовленіемъ кизяка, ремонтомъ построекъ и т. п.

Съ 15 іюня начинается въ мѣстности косьба переложныхъ сѣнокосовъ и съ этого же времени оранка земли подъ озимые хлѣба, гдѣ они сѣются на пару и толочной землѣ.

Начиная съ іюля и до августа идетъ уборка хлѣбовъ и въ это время происходитъ наибольшее скопленіе полевыхъ работъ, такъ какъ въ іюлѣ же происходитъ и вторая перепашка паровой земли, а гдѣ озимые сѣются по хлѣбу, то перепашка стерни раломъ между копъ неубраннаго хлѣба для слѣдующаго за нимъ въ августѣ озимаго.

Уборка хлѣбовъ почти повсемѣстно у крестьянъ ручная. Десятина хлѣба косьбою убирается въ день 2 работниками, при которыхъ 3—4 вязальщицы и сгребальщицы. Такъ какъ уборка хлѣба должна быть закончена въ теченіи мѣсяца, то очевидно, что при двухъ взрослыхъ работникахъ семья, при самомъ полномъ напряженіи силъ, не въ состояніи справиться болѣе какъ съ 25 десятинами посѣва (часть времени отнимается праздниками и непогодой). Вотъ почему и мѣстная норма посѣва, разсчитываемая на одного работника и при немъ пару рабочаго скота, у крестьянъ не превышаетъ 10 дес. При полномъ плугѣ, т.-е. 3-хъ парахъ рабочаго скота и 3-хъ работникахъ, семья засѣваетъ хлѣбомъ около 30 десятинъ. 10 дес. посѣва на работника и пару рабочаго скота, по показаніямъ крестьянъ, считается у нихъ нормой, по которой они дѣлаютъ свои разсчеты въ отношеніи размѣра посѣвовъ.

По окончаніи уборки хлѣбовъ къ началу августа начинается перевозка ихъ въ усадьбу для складки въ скирды и затѣмъ частью молотьба. Но послѣдняя идетъ главнымъ образомъ въ сентябрѣ и продол-

жается всю осень. Возовица хлѣба, производимая волами и маленькими малороссійскими возами, на которыхъ накладывается двѣ копны, тянется довольно долго, хотя происходитъ часто не только днемъ, но и ночью. Часть времени въ августѣ отнимаетъ еще вспашка земли раломъ (рѣже плугомъ) подъ озимое (если эта вспашка не сдѣлана въ іюлѣ), которое впрочемъ сѣется не рѣдко (въ особенности рожь, по просу, гречкѣ и баштанамъ) наволокомъ, т.-е. безъ всякой предварительной обработки почвы, прямо по стернѣ. Посѣвъ озимыхъ происходитъ обыкновенно уже во второй половинѣ августа, но частью и въ сентябрѣ Задѣлываются посѣвы бороною.

Послѣ посѣва озимыхъ идетъ зяблевая оранка пашни плугомъ подъ яровые посѣвы хлѣбовъ слѣдующаго года. Осеннія работы заканчиваются къ половинѣ ноября. Зимою идетъ извозъ, или фурованіе экономическаго хлѣба на станціи желѣзныхъ дорогъ.

У крестьянъ сѣверовосточныхъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи, какъ можно судить по описаніямъ, сдѣланнымъ земскими статистиками, хозяйственный рабочій годъ имѣетъ много сходнаго съ существующимъ въ сѣверной части Херсонской губерніи. Мы укажемъ вкратцѣ на существенное. Подъ яровые посѣвы крестьяне приготовляютъ обыкновенно землю съ осени, а въ случаѣ неуправки пашутъ землю весною. Посѣвы яровыхъ хлѣбовъ начинаются около 25 марта и продолжаются до половины, а иногда и до конца апрѣля. Въ теченіи мѣсяца между 15 апрѣля и 15 мая приготовляется земля подъ ленъ, просо, коноплю и другія позднія растенія и производится посѣвъ ихъ, такъ что къ 20 мая всѣ весеннія полевыя работы прекращаются и затѣмъ въ теченіе 2—3 недѣль до начала сѣнокосовъ крестьяне совершенно свободны отъ полевыхъ работъ.

Въ началѣ, или около половины іюня, наступаетъ сѣнокосъ, за нимъ непосредственно созрѣваютъ озимые хлѣба, къ уборкѣ которыхъ приступаютъ въ концѣ іюня. Въ первой половинѣ іюля начинается уборка яровыхъ и продолжается до начала августа. Въ августѣ собираютъ ленъ, просо, бахчи и проч. Съ сентября, или въ концѣ августа, начинаются озимые посѣвы и послѣ того оранка земли на зябь.

Молотьба хлѣба во всей мѣстности производится преимущественно каменными катками. Но въ большомъ употребленіи у крестьянъ также цѣпы, а кое-гдѣ молотятъ лошадьми и телѣгами. Молотильныя машины въ моментъ земской переписи, за единичными исключеніями, почти не существовали у крестьянъ. Вѣялки были насчитаны только въ 12 селеніяхъ Бахмутскаго у., ближайшихъ къ нѣмецкимъ колоніямъ, въ Славяносербскомъ у. въ 18 селеніяхъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ нѣкоторыя села практикуютъ наемъ по экономіямъ паровыхъ и конныхъ молотилокъ.

Господствующія въ сѣверовосточной части Екатеринославской гу-

берніи орудія для обработки земли: простой малороссійскій плугъ, рало 5—9-зубое и деревянная борона съ желѣзными и деревянными зубьями. Въ немногихъ селеніяхъ употребляютъ соху. Желѣзныхъ плуговъ почти не было, рало же имѣетъ широкое распространеніе въ уѣздахъ и почти повсемѣстное примѣненіе въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ особенности при употребительномъ у менѣе зажиточныхъ крестьянъ посѣвѣ наволокомъ на мягкой землѣ. Посѣвъ ржи наволокомъ подъ рало, или борону производится впрочемъ и зажиточными домохозяевами, въ особенности же послѣ баштанища, и частью послѣ проса, льна и гречихи. На такихъ земляхъ сѣются яровые и озимые хлѣба подъ рало безъ всякой предварительной обработки, а въ случаѣ засоренности земли она предварительно обрабатывается лишь боронами. Очевидно, что рало въ этомъ случаѣ употребляется как орудіе болѣе легкое и болѣе скорое. Въ рало идетъ обыкновенно пара воловъ (въ рѣдкихъ случаяхъ двѣ пары) и обрабатываетъ оно въ день 1 десятину, т.-е. вдвое болѣе чѣмъ плугъ. Конечно, замѣна рала буккеромъ, или другимъ многолемешнымъ орудіемъ, въ этомъ случаѣ принесла бы двоякую выгоду: этимъ орудіемъ можно было бы задѣлать въ день не одну, а 2—2$^1/_2$ дес., и самое качество работы, въ отношеніи разрыхленія почвы и истребленія сорныхъ травъ, было бы гораздо совершеннѣе. Замѣна рала буккеромъ кое-гдѣ въ этой мѣстности и была уже замѣчена земскими статистиками.

Можно ли оправдывать употребленіе орудій такого рода какъ рало? Для агронома съ доктриной, конечно, нельзя. Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ крестьянскому земледѣлію, которое мы часто порицаемъ, но очень мало въ него вдумываемся, найдутся для употребленія рала, кромѣ его дешевизны, и нѣкоторые мотивы техническаго рода. Посѣвъ наволокомъ подъ рало можно всегда произвести ранѣе, чѣмъ при предварительной обработкѣ почвы плугомъ, что имѣетъ довольно большое значеніе при весеннихъ посѣвахъ, когда земля здѣсь быстро высыхаетъ, а также и осенью при посѣвѣ озимыхъ не по пару, а по хлѣбу. Въ послѣднемъ случаѣ плужная пахота возможна лишь послѣ свозки хлѣба, которая оканчивается лишь въ августѣ, причемъ вспаханная земля должна еще нѣкоторое время пролежать до начала посѣва. Притомъ же это время у крестьянъ наиболѣе страдное и плужная работа отниметъ нужныя силы по возовицѣ и молотьбѣ хлѣба. Рало, какъ многолемешное орудіе, въ этихъ случаяхъ оказываетъ именно ту услугу, что съ его помощью можно произвести посѣвы яровыхъ и озимей въ удобную пору, ранѣе и скорѣе. Для крестьянъ не богатыхъ, которые держатъ у себя немного рабочаго скота, такая экономія имѣетъ еще большее значеніе, и потому весьма естественно, что, бросая рало, они переходятъ теперь къ работѣ другими многолемешными орудіями: буккеру, экстирпаторамъ, лапчатымъ боронамъ. Послѣднія орудія, вмѣстѣ съ плу-

гами Сакка, мнѣ не разъ приходилось видѣть въ прошломъ году въ крестьянскихъ дворахъ Херсонскихъ уѣздовъ. Эти многолемешныя орудія въ крестьянскомъ хозяйствѣ степныхъ губерній являются въ настоящее время необходимостью, какъ и легкіе пароконные плужки, которые крестьяне пока мало употребляютъ въ степномъ краѣ лишь потому, что они мало видятъ ихъ въ работѣ. Переходъ къ этимъ орудіямъ тѣмъ болѣе возможенъ, что крестьянская оранка, производимая тяжелыми плугами, довольно неглубокая и можетъ быть легко исполнена и менѣе тяжелыми орудіями, чѣмъ малороссійскій плугъ и рало. „Въ общемъ,—говорятъ статистики при описаніи Бахмутскаго уѣзда,—пахота производится крестьянами до 3-хъ вершковъ глубины и въ сравнительно немногихъ случаяхъ глубже того, а отчасти почва не поднимается и на 3 вершка. Проведеніе правильныхъ бороздъ (прямыхъ, безъ огрѣховъ) весьма затруднительно при работѣ тяжелымъ малороссійскомъ плугомъ" (стр. 144). Употребленіе легкихъ плужковъ избавило бы во многихъ случаяхъ крестьянъ и отъ неудобствъ супряги. При достаткѣ же скота желательно употребленіе плуговъ желѣзныхъ, производящихъ болѣе глубокую зяблевую вспашку земли; такіе плуги (Сакка, Рансома, Гена, англо-болгарскіе и проч.) между зажиточными крестьянами Таврическихъ и Херсонскихъ уѣздовъ и теперь уже довольно распространены. Производя лучшую и болѣе глубокую вспашку, они требуютъ для себя притомъ меньшаго количества скота, чѣмъ этотъ архаическій малороссійскій плугъ, еще такъ упорно удерживаемый крестьянами въ Екатеринославскихъ уѣздахъ.

ГЛАВА VIII.

Урожаи у колонистовъ и крестьянъ.

Въ хозяйствѣ, гдѣ земледѣліе, основанное на посѣвѣ хлѣбовъ, составляетъ главное занятіе и главный источникъ средствъ къ жизни, какимъ оно является теперь у южнорусскаго крестьянства, высота урожаевъ является первостепеннымъ факторомъ, опредѣляющимъ экономическое благосостояніе населенія. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о среднихъ урожаяхъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, а крестьянскомъ въ особенности, отличаются большою неопредѣленностью по отсутствію у хозяевъ конкретныхъ записей. Въ послѣднее десятилѣтіе многія земскія управы для своихъ изданій по текущей статистикѣ довольно дѣятельно собираютъ свѣдѣнія этого рода, но вывода изъ низъ среднихъ величинъ урожая за продолжительное время можно ожидать лишь въ будущемъ.

Наши южнорусскіе нѣмцы-колонисты (въ особенности меннониты) довольно часто ведутъ у себя регулярное записываніе въ домовыхъ книгахъ получаемыхъ ими урожаевъ хлѣбовъ. Во время поѣздки по колоніямъ въ 1889—90 годахъ мнѣ удалось достать значительное число такихъ конкретныхъ записей, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ [1]). Они относятся исключительно къ меннонитскимъ хозяйствамъ двухъ смежныхъ волостей Бердянскаго уѣзда—Гальбштадтской и Гнаденфельдской. Обратимся къ ихъ разсмотрѣнію.

Эти многолѣтнія конкретныя записи урожаевъ изъ 23 хозяйствъ оттѣняютъ уже извѣстныя особенности нашего полеводства степнаго района: малую высоту среднихъ урожаевъ и большія колебанія въ нихъ по годамъ въ зависимости отъ климатическихъ вліяній. Вотъ средніе выводы по отдѣльнымъ хлѣбамъ, для тѣхъ хозяйствъ, гдѣ ведены записи болѣе продолжительное время.

---

[1]) Полученіемъ этихъ записей я въ значительной степени обязанъ любезному содѣйствію волостного писаря Гнаденфельдской волости, г. Клюдта, который гектографировалъ на нѣмецкомъ языкѣ бланки для урожайныхъ записей и разослалъ ихъ отъ себя по колоніямъ волости.

1. Озимая рожь.

Хозяйства.	Урожай въ четвертяхъ съ 1 десятины.			За какое время имѣются записи.
	Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.	
№ 1	5,8	8,9	3,2	За 9 лѣтъ, съ 1881—89 г.
2	6,8	12,7	0,5	За 9 лѣтъ, съ 1881—89 г.
3	5,1	16,5	0	За 38 лѣтъ, съ 1842—89 г.
4	3,4	7,5	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
5	4,6	11	0	За 28 лѣтъ, съ 1860—89 г.
6	6,4	16,8	0	За 27 лѣтъ, съ 1860—88 г.
7	5,9	18	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
8	4,4	12	0	За 22 года, съ 1860—89 г.
9	3,6	12	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
10	3,9	10	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
11	5,0	12	0	За 27 лѣтъ, съ 1860—89 г.
12	6,5	12	2	За 9 лѣтъ, съ 1881—89 г.
13	6,9	16	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
14	5,3	12	0	За 23 года, съ 1865—89 г.
15	7,1	15	0	За 24 года, съ 1866—89 г.
16	5,2	16,8	0	За 25 лѣтъ, съ 1866—90 г.
17	4,9	12,5	0	За 22 года, съ 1868—89 г.
18	6,8	12	2,5	За 21 годъ, съ 1870—90 г.
19	4,5	9,7	0	За 14 лѣтъ, съ 1873—88 г.
20	3,6	8,5	0	За 14 лѣтъ, съ 1874—89 г.
21	4,1	8	1,3	За 13 лѣтъ, съ 1874—88 г.
22	5,7	12	1,2	За 14 лѣтъ, съ 1874—88 г.
23	5,4	12	1,1	За 11 лѣтъ, съ 1880—90 г.
Итого . .	5,2	18	0	

2. Озимая пшеница.

Хозяйства.	Урожай въ четвертяхъ съ 1 десятины.			За какое время имѣются записи.
	Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.	
№ 1	6,5	12,0	0,9	За 11 лѣтъ, съ 1879—89 г.
2	4,7	12,0	0	За 11 лѣтъ, съ 1879—89 г.
3	3,2	8,5	0	За 10 лѣтъ, съ 1880—89 г.
7	5,7	12,0	0	За 5 лѣтъ, съ 1885—89 г.
9	3,1	10,0	0	За 10 лѣтъ, съ 1880 - 89 г.
12	4,8	12,0	0	За 11 лѣтъ, съ 1879—89 г.
13	8,2	16,0	1	За 8 лѣтъ, съ 1879—87 г.
17	4,2	10,0	0	За 11 лѣтъ, съ 1879—89 г.
18	8	13,0	3,0	За 6 лѣтъ, съ 1883—90 г.
23	5,7	14,0	1,0	За 11 лѣтъ, съ 1880—89 г.
Итого . .	5,4	16	0	

3. Яровая пшеница.

Хозяйства.	Урожай въ четвертахъ съ 1 десятины.			За какое время имѣются записи.
	Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.	
№ 1	4,0	8,1	0	За 36 лѣтъ, съ 1854—89 г.
2	3,8	8,5	0,4	За 33 года, съ 1857—89 г.
3	3,5	9,0	0	За 50 лѣтъ, съ 1840—89 г.
4	3,5	8,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
5	3,4	12,6	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
6	3,8	8,0	1,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
7	8,3	8,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
8	3,7	10,0	0,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
9	3,0	9,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
10	3,1	6,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
11	3,5	7,3	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
12	3,8	8,5	0,8	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
13	6,0	11,0	0,3	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
14	4,0	8,0	1,5	За 25 лѣтъ, съ 1865—89 г.
15	4,0	9,0	1,5	За 24 года, съ 1866—89 г.
16	3,8	8,0	1,2	За 25 лѣтъ, съ 1866—90 г.
17	3,5	7,0	1,5	За 22 года, съ 1868—89 г.
18	3,9	7,5	1,5	За 21 годъ, съ 1870—90 г.
19	3,9	7,0	1,8	За 17 лѣтъ, съ 1873—89 г.
20	3,7	6,4	1,2	За 15 лѣтъ, съ 1874—89 г.
21	3,8	6,0	1,2	За 16 лѣтъ, съ 1874—89 г.
22	3,6	7,0	1,8	За 16 лѣтъ, съ 1874—89 г.
23	3,2	6,0	2	За 11 лѣтъ, съ 1880—90 г.
Итого. . .	3,7	12,6	0	

4. Ячмень.

Хозяйства.	Урожай въ четвертахъ съ 1 десятины.			За какое время имѣются записи.
	Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.	
№ 1	10,2	17,6	3,2	За 9 лѣтъ, съ 1881—89 г.
2	8,8	14,4	1,5	За 33 года, съ 1857—89 г.
3	7,5	19,5	0	За 50 лѣтъ, съ 1840—89 г.
4	7	14,0	1,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
5	7,7	17,0	0,4	За 10 лѣтъ, съ 1860—69 г.
6	8,6	19,0	2,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
7	7,0	15,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
8	8,5	16,0	0,7	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
9	7,0	12,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
10	10	20,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
11	7,8	17,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
12	8,7	17,0	1,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.

Хозяйства.	Урожай въ четвертяхъ съ 1 десятины.			За какое время имѣются записи.
	Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.	
№ 13	9,4	17,0	1	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
14	8,6	14,0	2,5	За 25 лѣтъ, съ 1865—89 г.
15	8,8	16,0	2,0	За 24 года, съ 1866—89 г.
16	8,8	15,0	2,8	За 25 лѣтъ, съ 1865—90 г.
17	6,4	16,0	1,2	За 22 года, съ 1868—89 г.
18	11,1	20,0	4,0	За 21 годъ, съ 1870—90 г.
19	10,5	18,4	2,5	За 17 лѣтъ, съ 1873—89 г.
20	9,0	15,5	4,7	За 15 лѣтъ, съ 1874—89 г.
21	7,4	14,0	2	За 14 лѣтъ, съ 1874—89 г.
22	10,6	20,3	5	За 16 лѣтъ, съ 1874—89 г.
23	11,0	16,0	4,2	За 11 лѣтъ, съ 1880—90 г.
Итого . .	8,7	20,3	0	

5. Овесъ.

Хозяйства.	Урожай въ четвертяхъ съ 1 десятины.			За какое время имѣются записи.
	Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.	
№ 1	11,7	20,2	5,3	За 9 лѣтъ, съ 1881—89 г.
2	9,4	18,3	1,2	За 33 года, съ 1857—89 г.
3	7,5	16,0	1,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
4	6,8	20,0	0,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
5	7,3	14,0	1,5	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
6	9,3	22,5	1,0	За 23 года, съ 1860—82 г.
7	7,0	15,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
8	10,8	20,2	1,0	За 28 лѣтъ, съ 1860—89 г.
9	7,3	15,0	0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
10	10,1	18,0	1	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
11	8,1	20,0	1	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
12	8,9	18,0	1,2	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
13	7,4	15,3	1,0	За 30 лѣтъ, съ 1860—89 г.
14	9,1	19,0	2,0	За 25 лѣтъ, съ 1865—89 г.
15	9,1	16,0	0	За 24 года, съ 1866—89 г.
16	8,8	15,0	2,0	За 25 лѣтъ, съ 1866—90 г.
17	7,0	16,0	1,0	За 22 года, съ 1868-89 г.
18	9,8	21,0	2,0	За 21 годъ, съ 1870—90 г.
19	9,5	20,0	2,5	За 16 лѣтъ, съ 1873—89 г-
20	9,9	20,0	2,0	За 10 лѣтъ, съ 1878—89 г.
21	8,7	18,0	1,0	За 13 лѣтъ, съ 1874—89 г.
22	9,0	20,0	1,2	За 16 лѣтъ, съ 1874—89 г.
23	9,5	15,0	2,5	За 11 лѣтъ, съ 1880—90 г.
Итого . .	8,7	22,5	0	

Такимъ образомъ, въ среднемъ итогѣ по всѣмъ 23 хозяйствамъ (для озимой пшеницы по 9 хозяйствамъ) урожаи хлѣбовъ въ четвертяхъ съ казенной десятины оказываются слѣдующими [1]):

	Общій средній урожай.	Средній. Наиболь-шій.	Средній. Наимень-шій.
Озим. рожь	5,2	7,1	3,4
Озим. пшеница	5,4	8,2	3,2
Яров. пшеница	3,7	6,0	3,10
Ячмень	8,7	11,1	6,4
Овесъ	8,7	11,7	6,8

Послѣдніе два ряда цифръ показываютъ, что урожаи значительно колеблятся и по годамъ, и по отдѣльнымъ частнымъ хозяйствамъ. Просматривая записи, невольно удивляешся большому разнообразію въ урожаяхъ отдѣльныхъ хозяевъ въ одномъ и томъ же году, тѣмъ болѣе, что районъ этихъ урожаевъ обнимаетъ собою лишь двѣ смежныя волости Бердянскаго уѣзда. Однако, при болѣе внимательномъ анализѣ цифръ прежде всего выдѣляется въ нихъ рѣшительное вліяніе на урожай условій погоды. Если выписать въ рядъ по всѣмъ хозяйствамъ цифры урожаевъ каждаго хлѣба для отдѣльнаго года, сложить эти цифры и вывести среднюю, то вліяніе погоды на урожай тотчасъ же становится очевиднымъ.

Чтобы показать это, мы разсмотримъ послѣдовательно отдѣльные годы въ ихъ сельскохозяйственныхъ особенностяхъ, какъ они рисуются этими записями, начиная съ 1860 года; приводимыя въ приложеніяхъ записи урожаевъ ранѣе этого года слишкомъ малочисленны.

1860 и 1861 гг. были годами хорошаго урожая для всѣхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ яровой пшеницы, которая мѣстами была истреблена хлѣбнымъ жукомъ. Въ 1861 году у хозяевъ № 4 и № 8 часть хлѣба истреблена градомъ, вслѣдствіе чего у нихъ получился лишь средній урожай.

1862 и 1863 гг. были годами плохого урожая для всѣхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ хозяйствъ, гдѣ записи отмѣчаютъ средніе урожаи пшеницы и хорошіе урожаи ржи и ячменя, а въ одномъ хозяйствѣ—овса (12 четверт.).

1864 годъ былъ годомъ очень плохого урожая, когда во многихъ хозяйствахъ не получено почти ничего. Записи колонистовъ отмѣчаютъ его „чернымъ годомъ". По всѣмъ хлѣбамъ урожай не превосходитъ

[1]) Весьма близкія къ этимъ цифры урожаевъ показываютъ и конкретныя записи, найденныя мною въ 1881 году у хортицкихъ меннонитовъ Екатеринославскаго уѣзда и въ одной молочанской колоніи. Они напечатаны въ журналѣ *„Сельское хоз. и лѣсоводство"* 1882 г. № 3—5.

$2^3/_4$ четверт. зерна на 1 дес., и только въ одномъ хозяйствѣ (№ 1) получено на десятинѣ 4,6 четв. яровой пшеницы.

1865 годъ далъ средній урожай для всѣхъ хлѣбовъ, но въ небольшомъ числѣ хозяйствъ колебанія урожая вверхъ и внизъ были довольно значительны.

1866 годъ далъ для всѣхъ хлѣбовъ очень хорошій урожай и только въ единичныхъ случаяхъ записи отмѣчаютъ средній урожай яровой пшеницы, овса и ржи. Нѣкоторыя записи указываютъ въ этомъ году присутствіе на поляхъ жука.

1867 годъ былъ годомъ средняго урожая для озимыхъ и хорошаго урожая для всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ, и при томъ во всѣхъ хозяйствахъ, за исключеніемъ двухъ, гдѣ какими-то причинами была совершенно истреблена озимая рожь.

1868 и 1869 годы дали въ большинствѣ разсматриваемыхъ хозяйствъ плохой урожай по всѣмъ хлѣбамъ. Въ двухъ-трехъ хозяйствахъ полученъ средній урожай яровой пшеницы, а въ одномъ порядочный урожай ржи (8 четверт.).

Въ слѣдующей таблицѣ хозяйственнный характеръ десятилѣтія 1860—69 гг. иллюстрированъ цифрами, взятыми какъ выводъ изъ всѣхъ записей колонистовъ.

Урожай по записямъ въ четвертяхъ съ одной казенной десятины.

Годы.	Рожь.			Яр. пшеница.			Ячмень.			Овесъ.		
	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.
1860	7,5	12,5	4	2,5	6,5	0	9	14	4	9,8	15	5
1861	8,9	18	3	4,7	9	1	10	16	4	10,2	14	5
1862	2,2	6	0	2,4	4,8	0	5	10	1,5	6,8	12	2
1863	3,5	9	0	2,6	6	0,5	6	12	2	5,2	8,5	2
1864	0,4	2,8	0	0,8	4,6	0	1	2	0	1,1	2	0,5
1865	5,3	12	1	3,7	6	2	6,4	10	4	8	12	2,5
1866	11,2	16,5	3	7,5	10	4	12,5	16	10	10,2	18	4
1867	4,6	8	0	5,7	10	3,8	11,2	17	8	10	13	5
1868	1,6	4	0	3,8	6	1,5	5,4	7	3	4,5	7	2
1869	2,4	8	0	2,7	5	1	4	6	1,7	3,4	6	1
За 10 лѣтъ	4,7	18	0	3,6	10	0	7,0	17	0	6,8	18	0,5

Слѣдующее десятилѣтіе имѣло менѣе неурожайныхъ годовъ.

1870 годъ далъ урожай хорошій почти по всѣмъ хлѣбамъ и во всѣхъ хозяйствахъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ, гдѣ урожай ниже средняго.

1871 былъ годомъ еще лучшаго урожая. Урожай ржи доходилъ до 15 четв. съ дес., ячменя—17, а овса до 18 четв. съ дес. Въ тоже время довольно высокъ во всѣхъ записяхъ и минимальный урожай, несмотря на градобитіе, помѣченное въ записяхъ хозяйства № 10.

1872 и 1873 годы были годами средняго урожая для всѣхъ хлѣбовъ, но съ довольно значительными колебаніями въ ту и другую сторону по отдѣльнымъ хозяйствамъ. Въ записяхъ 1872 года отмѣчается появленіе на хлѣбахъ жука.

1874 годъ далъ хорошій урожай озимой ржи и очень хорошій урожай для всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ. Урожаи ячменя и овса ни въ одномъ хозяйствѣ не дали плохого сбора, а въ лучшихъ случаяхъ доходили до 18 и 20 четв. на десятинѣ. Урожай былъ плохимъ только въ одномъ хозяйствѣ для яровой пшеницы и двухъ хозяйствахъ для ржи.

1875 и 1876 годы были годами плохаго урожая для всѣхъ хлѣбовъ и только въ немногихъ единичныхъ хозяйствахъ полученъ хорошій сборъ нѣкоторыхъ хлѣбовъ. Одна запись отмѣчаетъ вредное вліяніе на урожай мороза.

Въ 1877 году въ большинствѣ хозяйствъ полученъ средній сборъ ржи и яровой пшеницы и отличный сборъ овса и ячменя. Только въ единичныхъ хозяйствахъ сборъ падалъ ниже средней цифры, или былъ совсѣмъ плохъ.

1878 годъ далъ для большинства разсматриваемыхъ хозяйствъ средній урожай ржи и нѣсколько ниже средняго урожай всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ. Наибольшіе урожаи въ этомъ году только въ единичныхъ случаяхъ превышаютъ среднюю норму.

Въ 1879 году для всѣхъ хлѣбовъ полученъ въ большинствѣ хозяйствъ сборъ ниже средняго, но при значительныхъ колебаніяхъ урожая вверхъ и внизъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ.

Цифровыя данныя по характеристикѣ урожая за десятилѣтіе 1870—1879 гг. сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ.

Урожай съ одной десятины въ четвертяхъ.

Годы.	Рожь.			Яр. пшеница.			Ячмень.			Овесъ.		
	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.
1870	7,7	16	5	5	11	1	10	19	4	10	16	5
1871	8,6	15	4	5,5	9	4	13,8	17	10	13,6	20	9
1872	3,3	12	0	4,1	10	2	8,5	12	5	10	14	5
1873	4,8	12,5	2	3,4	5	1	5,4	9,2	3	6,6	10	1
1874	7,7	13,7	2	6,5	11	1,7	13,2	18	10	13	20,2	8,5
1875	2,7	5,5	0	2,2	12,6	0,5	3,9	20	1,2	3,5	16	1
1876	3,1	8	0	2,5	3	1,5	6,9	10,3	1,2	6,5	12	1
1877	6	14	0	5	9	1,9	13,5	20,3	4,5	14,5	22,5	7
1878	5,2	9	1,5	2,7	5	1,3	7,3	12,4	3	6,5	9,5	1,7
1879	4,6	11,5	1	2,7	5	1,5	8	14	4	9,3	16	5
За 10 лѣтъ.	5,4	16	0	4,0	12,6	0,5	9,0	20,3	1,2	9,9	22,5	1

Переходимъ къ послѣднему десятилѣтію.

Въ 1880 году у большинства хозяевъ былъ урожай ниже средняго по всѣмъ хлѣбамъ. Нѣсколько лучше былъ лишь урожай ячменя и овса, который у 5 хозяевъ далъ сборъ на десятинѣ даже выше средняго. Урожай озимой ржи выше средняго полученъ лишь въ одномъ хозяйствѣ. Урожай яровой пшеницы не превышаетъ цифры 2-хъ четвертей, а озимой 5-ти четвертей. Записи отмѣчаютъ въ этомъ году вымерзаніе озимей и появленіе на хлѣбахъ жука.

1881 годъ былъ годомъ отличнаго урожая для яровыхъ хлѣбовъ (за исключеніемъ яровой пшеницы, давшей средній сборъ) и въ особенности для озимыхъ. Наибольшій сборъ озимой ржи и пшеницы показанъ въ 16—17 четв. съ десят., а ячменя и овса въ 18—20 четвертей. Урожаи ниже средней нормы показаны лишь въ единичныхъ хозяйствахъ. Урожай яровой пшеницы не далъ ни въ одномъ хозяйствѣ болѣе 5 четв. съ десятины.

Урожай въ 1882 и 1883 году по всѣмъ хлѣбамъ былъ среднимъ, но по отдѣльнымъ хозяйствамъ давалъ значительныя колебанія въ ту и другую сторону.

Въ 1884 году урожай былъ среднимъ для озимыхъ хлѣбовъ и хорошимъ для всѣхъ яровыхъ, а въ особенности для овса. Отступленія отъ средней величины по отдѣльнымъ хозяйствамъ не особенно велики и только въ единичныхъ хозяйствахъ урожай былъ плохъ, или ниже средняго.

Въ 1885 году урожаи какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ получены въ общемъ ниже средняго, колебанія же въ урожаяхъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ весьма значительны [1]).

Урожаи 1886 и 1887 годовъ могутъ быть отмѣчены въ общемъ средними для озимыхъ и хорошими для яровыхъ хлѣбовъ. Колебанія въ урожаяхъ по хозяйствамъ весьма значительны и идутъ: для озимой ржи отъ 0 до 15 четв., на дес., для озим. пшеницы отъ 0 до 10 четв., яровой пшеницы 2—11 четв., ячменя отъ 3-хъ до 17 четв. и овса отъ $2^1/_2$—5 до 16—20 четвертей.

Въ 1888 году по озимымъ хлѣбамъ получился въ общемъ очень хорошій урожай, а по яровымъ средній. Колебанія въ урожаяхъ сравнительно не велики, а случаевъ совершенно плохого урожая почти не было.

Въ 1889 году урожай былъ плохимъ для всѣхъ хлѣбовъ, но въ особенности озимыхъ, которыя, по показаніямъ меннонитовъ, большею ча-

---

[1]) Интересно сравнить приведенную здѣсь хозяйственную характеристику годовъ съ такою же характеристикою 1867—1885 годовъ, сдѣланною земскою статистикою, по свѣдѣніямъ найденнымъ въ Мелитопольской уѣздной земской управѣ, за 19 лѣтъ для мѣстности Мелитопольскагв уѣзда. Общая характеристика годовъ въ двухъ смежныхъ уѣздахъ остается почти одинаковой, но по отдѣльнымъ годамъ въ обѣихъ мѣстностяхъ показуются разныя степени урожая. Наприм., 1874 г. былъ годомъ очень хорошаго урожая яровыхъ у меннонитовъ, а въ Мелитопольскомъ уѣздѣ только среднимъ. См. Крестьянское хозяйство въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 1887 г., стр. 13.

стью вымерзли и не дали ничего. Нѣкоторыя хозяйства весною даже перепахивали свои поля для посѣвовъ яри. Цифровая характеристика урожая за десятилѣтіе представлена въ слѣдующей таблицѣ:

Урожай въ четвертяхъ съ 1 десятины.

Годы.	Оз. рожь.			Оз. пшеница.			Яр. пшеница.			Ячмень.			Овесъ.		
	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.
1880	2,9	10	0	1,4	5,5	0,1	1,7	3	1	7,5	14	2	6,5	12	1
81	9	16,8	2,2	8,2	16	2,5	3,4	5	1,2	11	18,4	5	12	20	6
82	4,5	9	0	4,6	12	1,5	3,2	4,8	1,2	8,4	12,5	5	7,3	12,8	3
83	5,6	8,8	1	4,8	12	1	3,6	6	1,9	9,5	13,3	5	9,1	15	4
84	5,3	10,5	0	6,5	12	3	5,1	11	2	10,6	17,6	4,5	13,1	19,2	5
85	4	8,4	0	3	6,1	0,5	2,1	6	1	5,5	12	2	5,2	15	1
86	5	12	0	4	10	0	5,2	11	2	12,5	16,5	6	13,5	20,2	5,3
87	5,8	15	0	4,4	8	1,2	4,6	7,4	2	9	17	3,2	10	16	2,5
88	9	16,8	3	9	13	4	3,2	5,2	2	10,6	16	6	8,6	15,4	5
89	1	5	0	0,5	3	0	3	4,2	1,5	5,4	10,5	3	5,8	10	1
за 10 лѣтъ.	5,2	16,8	0	4,6	16	0	3,5	11	1	9	18,4	2	9	20,2	1

Такимъ образомъ, можно считать по урожаямъ года:

Въ десятилѣтія:	*въ 1860—69 г.*	*въ 1870—79 г.*	*въ 1880—89 г.*
очень хорошими. .	1866.	1871 и 1874.	„
хорошими. . . .	1860, 61 и 67.	1870 и 77.	1881, 84 и 88.
средними.	1865.	1872, 73 и 79.	1882, 83, 86 и 87.
плохими	1862, 63, 68 и 69.	1875, 76 и 78.	1880, 85 и 89.
очень плохими . .	1864.	„	„

За тридцатилѣтіе 1860—89 годовъ съ хорошими урожаями было всего 11, средними—8 и плохими 11. Любопытно, что неурожайные годы за всѣ 30 лѣтъ только одинъ разъ слѣдовали три раза къ ряду, обыкновенно же они перемежались съ годами хорошаго и средняго урожая, или слѣдовали не болѣе 2-хъ лѣтъ къ ряду. Такая же послѣдовательность замѣчается и въ расположеніи годовъ хорошаго урожая. Послѣдніе въ первыхъ двухъ десятилѣтіяхъ не разъ слѣдовали другъ за другомъ, но не болѣе 2-хъ лѣтъ къ ряду.

Средніе и максимальные урожаи въ четвертяхъ на 1 дес. по десятилѣтіямъ были слѣдующими:

	Рожь.		*Яр. пшеница.*		*Ячмень.*		*Овесъ.*	
	сред.	*max.*	*сред.*	*max*	*сред.*	*max.*	*сред.*	*max.*
за 1840—49.	4,3	9,7	3	6,7	7,8	18,7	„	„
„ 1850—59.	4,3	9,7	4,2	9,0	8,2	19,5	„	„
„ 1860—69.	4,7	18	3,6	10,0	7,0	17,0	6,8	18,0
„ 1870—79.	5,4	16,0	4,0	12,6	9,0	20,3	9,9	22,5
„ 1880—89.	5,2	16,8	3,5	11,0	9,0	18,4	9,0	20,2

Откуда видно, что изъ трехъ послѣднихъ десятилѣтій наибольшими средними урожаями отличалось второе десятилѣтіе (1870—79), а наименьшими первое (1860—69), что легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ первомъ десятилѣтіи было 4 урожайныхъ и 5 неурожайныхъ лѣтъ, а во второмъ 4 урожайныхъ года и только 3 неурожайныхъ. Въ третьемъ же десятилѣтіи (1880—89) было одинаково по 3 урожайныхъ и 3 неурожайныхъ года. Отчасти же это обстоятельсто можетъ быть объяснено и тѣмъ, что въ 1870—79 годахъ происходила усиленная распашка земель и многіе посѣвы дѣлались на новыхъ, цѣлинныхъ почвахъ. Приведенныя сейчасъ цифры свидѣтельствуютъ также объ отсутствіи опредѣленныхъ измѣненій въ среднихъ урожаяхъ по времени. Такое же отсутствіе какого-либо яснаго пониженія урожаевъ по десялѣтіямъ мы найдемъ, если будемъ разсматривать средніе урожаи въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, которые приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Хозяйства.	Рожь.			Яров. пшеница.			Ячмень.			Овесъ.		
	1860—69.	1870—79.	1880—89.	1860—69.	1870—79.	1880—89.	1860—69.	1870—79.	1880—89.	1860—69.	1870—79.	1880—89.
№ 1	—	—	5,8	4,7	4,1	3,5	—	—	10,2	—	—	11,7
2	—	—	6,8	3,7	3,9	3,6	6,9	9,2	10,5	7,8	10,5	9,3
3	5,9	6,6	4,4	3,7	3,4	3,2	7,9	7,2	7,2	6,4	8,5	7,6
4	3,6	3,3	3,3	2,7	3,8	4,0	5,9	7,8	7,3	6,2	7,9	6,4
5	4,6	4,3	4,9	3,4	4,8	2,9	7,7	—	—	5,7	8,2	8,0
6	6,7	6,0	6,4	3,5	3,4	3,0	7,3	11,0	7,[illegible]	6,8	11,3	—
7	6,4	5,9	5,3	2,8	3,6	3,4	5,9	8,3	6,9	6,3	8,6	6,0
8	—	—	—	3,8	3,8	3,6	7,6	9,4	8,5	8,8	11,9	11,7
9	4,0	4,0	2,9	3,1	3,2	2,8	6,3	8,2	6,5	6,5	8,5	6,8
10	3,9	3,8	4,0	3,0	3,0	3,5	8,8	10,5	10,6	9,0	10,5	11,0
11	4,6	5,3	5,2	3,5	3,7	3,2	6,4	9,2	7,8	5,0	9,3	10,0
12	—	—	6,5	3,7	3,9	3,7	7,0	9,1	9,8	7,9	9,4	9,4
13	6,2	8	6,0	5,4	6,7	5,8	8,5	9,4	10,3	5,7	8,3	8,2
14	—	5,6	5,6	—	3,9	3,8	—	8,6	8,8	—	9,8	9,6
15	—	7,8	7,7	—	4,0	3,6	—	9,4	8,4	—	9,9	8,6
16	—	4,2	6,7	—	3,6	3,9	—	9,3	9,0	—	8,3	9,6
17	—	4,8	5,7	—	4,0	3,1	—	5,6	7,5	—	9,0	6,1
18	—	6,9	6,7	—	4,3	3,6	—	10,6	11,3	—	8,4	10,4

Паралелльность, съ какою падаютъ и повышаются урожаи въ большинствѣ разсмотрѣнныхъ записей по отдѣльнымъ годамъ, достаточно ясно отмѣчаетъ значительное вліяніе на урожай хлѣбовъ въ данной мѣстности климатическихъ явленій и условій погоды. Этими же вліяніями, а отчасти и другими внѣшними условіями, какъ наприм. градъ, буря, насѣкомыя и проч., можно объяснить и ту разность, которая является въ урожаяхъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ въ каждомъ данномъ году. Всякій, кто жилъ въ нашихъ степныхъ южно-русскихъ губерніяхъ, очень

хорошо знаетъ, какое огромное вліяніе здѣсь на урожай оказываетъ одинъ, или два своевременныхъ весеннихъ дождя и какъ нерѣдко эти дожди проходятъ полосами, рѣзко раздѣляя между собою мѣстности хорошаго и плохого урожая.

Но исчерпываются ли условіями погоды и другихъ болѣе внѣшнихъ вліяній всѣ причины разнообразія приведенныхъ урожаевъ у разныхъ хозяйствъ?

При ближайшемъ разсмотрѣніи среднихъ урожаевъ у отдѣльныхъ меннонитовъ, оказывается, что въ однихъ хозяйствахъ средніе урожаи высоки по всѣмъ хлѣбамъ и во всѣ десятилѣтія, у другихъ обратно— низкіе средніе урожаи хлѣбовъ слѣдуютъ за все время записей. Трудно допустить, чтобы внѣшнія вліянія погоды и климата дѣйствовали въ одну сторону слишкомъ тридцать лѣтъ. Болѣе же вѣроятнымъ будетъ признаніе того, что въ данномъ случаѣ нѣкоторую роль играетъ также почва и особенности пріемовъ земледѣлія у отдѣльныхъ колонистовъ. О почвѣ отдѣльныхъ хозяйствъ у меня нѣтъ свѣдѣній, но едва ли встрѣчается въ этомъ отношеніи много разнообразія въ районѣ меннонитскихъ колоній. Больше вѣроятности того, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло главнымъ образомъ съ вліяніемъ культуры, которая у меннонитовъ представляетъ довольно много разнообразія: одни подымаютъ поля на зябь, другіе этого не дѣлаютъ; одни пашутъ паръ два раза въ лѣто, другіе 3 и 4, тщательно истребляя появляющіяся сорныя травы; у нѣкоторыхъ нѣтъ удобренія полей, хотя вывозка навоза на ближайшія поля служитъ правиломъ въ большинствѣ меннонитскихъ хозяйствъ. Да и сами колонисты различаютъ другъ друга, какъ хорошихъ и плохихъ хозяевъ. У первыхъ всякая работа на поляхъ сдѣлана хорошо и во время, хозяйство ведется спокойно, безъ долговъ и т. д.

Наибольшими средними урожаями за продолжительное время отличаются хозяйства меннонитовъ: Якова Нейфельдъ изъ колоніи Орловъ (№ 1), Франца Дика изъ Шенау (№ 18), наименьшими: Якова Дридгера изъ колоніи Порденау (хозяйство № 4) и Вильгельма Шредеръ въ Елизабетталѣ (№ 9).

Для наглядности сопоставимъ эти средніе урожаи:

	Рожь.	Яров. пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Сумма урожая въ четверт. на дес.
№ 1.	5,8	4,0	10,2	11,7	31,7
№ 18.	6,8	3,9	11,1	9,3	31,1
№ 4.	3,4	3,5	7,0	6,8	20,7
№ 9.	3,6	3,0	7,0	7,3	20,9

Урожаи у первыхъ двухъ колонистовъ въ общемъ превышаютъ въ $1^1/_2$ раза урожаи двухъ послѣднихъ. Высокими общими урожаями выдаются еще хозяйства: № 13 (Г. Петерса, изъ Прангенау) и № 15 (Гейн-

риха Вибе изъ Руднервейде), а низкими: № 17 (Абрагамсъ изъ Франценталя). Въ большинствѣ записей средняя высота урожаевъ для всѣхъ хлѣбовъ возвышается, или падаетъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ одновременно.

Если разсматривать въ названныхъ выдающихся хозяйствахъ урожаи по годамъ, то оказывается различіе въ высотѣ урожаевъ у тѣхъ и другихъ преимущественно въ годы высокаго или средняго урожая. Въ хозяйствахъ отличающихся общею низкою высотою урожая вездѣ малъ maximum урожая сравнительно съ тѣмъ, какой встрѣчается у другихъ хозяевъ въ лучшіе годы. Такъ, въ хозяйствѣ № 4 урожай ячменя ни разу не далъ сбора выше 14 четв. съ дес., овса выше 12 четв., а ржи выше $7\frac{1}{2}$ четв. Въ хозяйствѣ № 9 наибольшіе урожаи: ячменя—12 чет., овса—15 четв. Въ хозяйствѣ же № 18, выдающемся высокими средними урожаями, наибольшій урожай ячменя—20 четв., овса—21 четв., ржи—12 четв. на дес.

Разсмотримъ теперь общія колебанія въ урожаяхъ отдѣльныхъ хлѣбовъ.

Средніе урожаи *яровой пшеницы* не представляютъ большихъ колебаній въ разсматриваемыхъ меннонитскихъ хозяйствахъ. Нигдѣ средній урожай яровой пшеницы не падаетъ ниже 3 четв. съ дес. и не превышаетъ 4 четв. Исключеніе составляетъ лишь одно хозяйство Петерса (№ 13), гдѣ средній урожай за 30 лѣтъ составляетъ 6 четв. и особенно высокіе сборы (10—11 четв. съ дес.) получены въ урожайные годы. Наибольшій урожай яровой пшеницы у меннонитовъ не превосходитъ $12\frac{1}{2}$ четв., но въ большинствѣ хозяйствъ наибольшіе сборы стоятъ лишь на цифрѣ 8—9 четвертей съ дес. Малая урожайность яровой пшеницы у таврическихъ нѣмцевъ-колонистовъ, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, что, отводя ея культурѣ наибольшую площадь въ хозяйствѣ, колонисты сѣятъ ея два и три раза сряду на одномъ мѣстѣ. По замѣчанію ихъ, урожаи пшеницы второго и третьяго сбора въ большинствѣ случаевъ бываютъ низкіе.

Озимую пшеницу въ колоніяхъ сѣверной половины Таврической губерніи стали сѣять лишь съ конца 70-хъ годовъ, но и до сихъ поръ посѣвы ея у меннонитовъ незначительны. Изъ большинства записей видно, что урожаи ея здѣсь также непостоянны, какъ и другихъ хлѣбовъ, средній же урожай ея во всякомъ случаѣ выше, чѣмъ яровой пшеницы. Наибольшіе урожаи ея также выше и доходятъ до 16 четв. съ десятины.

Рожь у колонистовъ Таврической губерніи занимаетъ небольшую площадь, она сѣется лишь для собственнаго потребленія ея въ хозяйствѣ людямъ и немного для скота. Послѣ хорошаго урожая, когда является ея избытокъ, она иногда и не сѣется. Урожаи ржи у меннони-

товъ представляютъ большія колебанія и по отдѣльнымъ годамъ и по отдѣльнымъ хозяйствамъ. Наивысшій урожай ея доходитъ до 18 четв. съ дес., средній урожай съ съ 1 дес. колеблется по хозяйствамъ отъ $7_{,1}$ до $3_{,4}$ четвертей. Въ хозяйствахъ, отличающихся высшими средними урожаями ржи, въ урожайные для хлѣбовъ годы, замѣчаются весьма высокіе сборы ржи до 15—16 четв. и болѣе съ дес. Исключенія въ записяхъ представляютъ: хозяйство № 18 съ среднимъ урожаемъ въ $6_{,8}$ четв., гдѣ наибольшіе урожаи не превосходятъ 12 четв. на дес., но въ то же время ни разу не опускаются ниже $2^1/_2$ четв. съ дес., и хозяйство № 12 со среднимъ урожаемъ ржи въ $6_{,5}$ четв., гдѣ максимальный урожай ржи за 9 лѣтъ составляетъ 12 четвертей, а минимальный—2 четв. Въ хозяйствѣ, гдѣ средній урожай ржи ниже 4 четв., только одно (№ 9) имѣтъ максимальный урожай ржи, доходящій до 12 четв., въ остальныхъ же наибольшій урожай ржи составляетъ $7^1/_2$—10 четв. съ дес. На высоту урожаевъ ржи у меннонитовъ, безъ сомнѣнія, оказываетъ не малое вліяніе то мѣсто, которое они отводятъ ей въ своихъ сѣвооборотахъ: въ однихъ случаяхъ рожь сѣется по пару вмѣстѣ съ ячменемъ, а въ другихъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ сѣвооборотѣ.

Средняя высота урожаевъ *ячменя* и *овса*, опредѣляемая записями меннонитовъ въ $8_{,7}$ четвертей съ десятины, представляется сравнительно высокой среди обычныхъ урожаевъ этихъ культуръ въ южнорусскомъ хозяйствѣ, и эту болѣе значительную высоту урожаевъ съ большою вѣроятностью можно приписать тому удобренію полей, которое практикуютъ у себя меннониты на ближайшихъ участкахъ. Весьма часто у меннонитовъ ячмень слѣдуетъ первой культурой по удобренію, по тому соображенію, что ячменю менѣе вредитъ свѣжее навозное удобреніе, производящее иногда полеганіе другихъ хлѣбовъ. У колонистовъ-нѣмцевъ Мелитопольскаго уѣзда, гдѣ навозное удобреніе полей почти совершенно отсутствуетъ, по конкретнымъ записямъ [1]), средніе урожаи ячменя ниже и колеблятся около 7 четв. на десятинѣ.

Колебанія въ среднихъ урожаяхъ ячменя и овса по записямъ меннонитовъ довольно велики: такъ въ хозяйст. № 18 урожай ячменя за 21 годъ показанъ въ $11_{,1}$ четв., а наименьшій урожай въ хозяйствѣ № 17 составляетъ $6_{,4}$ четв. Наибольшій средній урожай овса по записямъ $11_{,7}$ четв., а наименьшій $6_{,8}$ четв. Наибольшимъ среднимъ урожаямъ въ хозяйствахъ обыкновенно соотвѣтствуютъ и наибольшіе maximum'ы въ урожайные годы, доходившіе до $20_{,3}$ чет. у ячменя и $22^1/_2$ четв. у овса.

Кромѣ конкретныхъ записей урожаевъ у меннонитовъ, мною соб-

---

[1]) См. Вернеръ и Харизоменовъ: „Крестьянское хозяйство въ Мелитопольскомъ уѣздѣ", стр. 126—127, гдѣ приведены конкретныя записи 4-хъ колонистовъ

рано также нѣкоторое число показаній изъ колоній и селеній сѣверныхъ уѣздовъ губерніи на вопросъ о томъ, что колонисты и крестьяне называютъ у себя среднимъ и высокимъ урожаемъ пшеницы, ржи и ячменя. Показанія эти собраны посредствомъ бланокъ и частью лично. Относительно бланковыхъ свѣдѣній слѣдуетъ сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ показанные въ нихъ урожаи настолько низки, что они не внушаютъ довѣрія. Но общее число такихъ показаній не велико и если исключить таковыя, то итогъ по остальнымъ цифрамъ даетъ довольно вѣроятное опредѣленіе средняго урожая. Изъ нѣмецкихъ колоній показанія о томъ, что считается среднимъ урожаемъ, довольно близко согласуются съ средними цифрами урожаевъ по конкретнымъ записямъ. Показанія, о которыхъ идетъ рѣчь, сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Урожаи въ четвертяхъ на одну десятину.

Волости.	Рожь.		Яр. пшеница.		Ячмень.		Число показаній.
	Хорошій.	Сродній.	Хорошій.	Средній.	Хорошій.	Средній.	
Пришибская	8—10	4 —5	6—10	3—4	8—12	6— 8	10
Эйгенфельдская	8—12	3 —6	8—12	3—5	10—15	5— 8	8
Гальбштадтская	8—12	4 —6	7—10	3—4	14—20	8—10	30
Гнаденфельдская	8—12	4 —6	6— 8	3—4	10—16	6— 9	25
Нейгофнунгская	7— 8	$3^1/_4$—4	6— 8	3—4	8—12	4— 5	4
Маріенфельдская	8—12	4 —6	8—10	4—5	12—18	6—10	3
Вмѣстѣ	7—12	3 —6	6—12	3—5	8—20	4—10	80

Для озимой пшеницы урожай, гдѣ онъ показанъ, опредѣляется на $1^1/_2$—2 четверти выше, чѣмъ для яровой. Урожай кукурузы, по показаніямъ изъ Пришиба, считается хорошимъ при 30 четвер. початковъ и среднимъ при 15 четв. въ початкахъ или 10 четв. вышелушеннаго зерна.

Резюмируя предыдущія показанія и данныя конкретныхъ записей, можно принять за *средніе урожаи для нѣмецкихъ колоній:*

Яровой пшеницы . . . . $3^1/_2$—4 четв. съ 1 дес.
Озимой „ . . . . . 5 — „ „ „ „
„ ржи . . . . 5 — „ „ „ „
Ячменя . . . . 6 — 9 „ „ „ „

Высшая цифра урожаевъ ячменя должна быть отнесена къ хозяйству меннонитовъ и нѣмцевъ Маріенфельдской волости, а низшая къ хозяйству прочихъ колонистовъ-нѣмцевъ.

Такія же показанія объ урожаяхъ изъ болгарскихъ колоній Бердянскаго уѣзда сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Волости.	Рожь. Хорошій.	Рожь. Средній.	Яр. пшеница. Хорошій.	Яр. пшеница. Средній.	Ячмень. Хорошій.	Ячмень. Средній.	Число показаній
Преславская	8—10	4—5	10—12	4—5	10—15	4—7	5
Цареводаровская	8—15	3—6	7—13	3—6	8—18	4—7	15
Романовская	6—12	3—6	6—9	4—5	8—15	6—7	8
Андровская	8—12	4—8	8—12	4—8	8—15	5—9	5
Вмѣстѣ	6—15	3—8	6—13	3—8	8—18	4—9	33

Отсюда можно опредѣлить средніе урожаи у болгарскихъ колонистовъ приблизительно:

Для яровой пшеницы . . . . . . $4^1/_2$ четв.
„ озимой ржи . . . . 4—5 „
„ ячменя . . . . 6 „

Если урожай яровой пшеницы (преимущественно арнаутки) у болгаръ является высшимъ, чѣмъ у нѣмцевъ-колонистовъ, то въ этомъ не можетъ быть ничего удивительнаго, такъ какъ болгары отводятъ своей пшеницѣ лучшее мѣсто въ сѣвооборотѣ, помѣщая ея первымъ хлѣбомъ по поднимаемой толокѣ и при вторичныхъ посѣвахъ ея на одномъ мѣстѣ почти всегда дѣлаютъ плужной подъемъ земли съ осени, что не всегда встрѣчается у нѣмцевъ.

Показанія объ урожаяхъ у крестьянъ, на вопросъ—что они называютъ урожаемъ на одну десятину хорошимъ и среднимъ, сведены въ слѣдующихъ цифрахъ:

Урожай на 1 десятину въ четвертяхъ.

Уѣзды.	Оз. рожь. Хорошій.	Оз. рожь. Средній.	Яр. пшеница. Хорошій.	Яр. пшеница. Средній.	Ячмень. Хорошій.	Ячмень. Средній.	Число показаній.
Бердянскій	6—10	3—6	6—10	3—5	7—15	4—8	29
Мелитопольскій	6—10	3—5	6—10	3—5	8—15	4—7	25
Днѣпровскій	6—10	3—6	5—8	2—4	7—15	3—8	20
Вмѣстѣ	6—10	3—6	5—10	2—5	7—15	3—8	74

Средній урожай по этимъ даннымъ можетъ быть опредѣленъ слѣдующими цифрами:

Для озимой ржи . . . . 4 — $4^1/_2$ четв.
„ яровой пшеницы . . 3 — 4 „
„ ячменя . . . . . . $5^1/_2$—6 „

Урожаи эти довольно близки къ тѣмъ, которые даетъ для частнаго землевладѣнія Департаментъ Земледѣлія, на основаніи показаній своихъ корреспондентовъ за 7 лѣтъ (1882—88 [1]), а именно:

	Рожь.	*Яр. пшеница.*	*Ячмень.*
У. Бердянскій	4,3 чет.	3,9 чет.	6,7 чет.
„ Мелитопольскій . .	4,2 „	2,8 „	6,1 „
„ Днѣпровскій . . .	3,7 „	2,8 „	4,6 „
Среднее	4,1 „	3,2 „	5,8 „

На основаніи частныхъ показаній о среднихъ урожаяхъ, слышанныхъ мною отъ крестьянъ во многихъ селеніяхъ Таврическихъ уѣздовъ, я могу думать, что эти урожаи у нихъ во всякомъ случаѣ не ниже сейчасъ приведенныхъ [2]).

Если мы теперь сопоставимъ среднія цифры урожаевъ у трехъ группъ населенія Таврическихъ уѣздовъ, по тремъ главнымъ посѣвнымъ хлѣбамъ, то получимъ слѣдующую параллель:

Урожай на 1 дес. въ четвертяхъ:

	Оз. ржи.	*Яр. пшеницы.*	*Ячменя.*
у колонистовъ-нѣмцевъ . . .	5	3,7	7,5
„ „ болгаръ. . . .	4,5	4,5	6
„ крестьянъ	4,1	3,2	5,8

Цифры эти показываютъ, что урожаи у таврическихъ колонистовъ выше, чѣмъ у крестьянъ, но разница въ нихъ далеко не такъ велика, какъ объ этомъ привыкли у насъ думать.

Приведемъ данныя земской статистики о среднихъ урожаяхъ у крестьянъ въ другихъ южно-русскихъ уѣздахъ. Для трехъ Екатеринославскихъ уѣздовъ они показаны въ слѣдующихъ цифрахъ четвертей на 1 каз. десятинѣ:

	У. Ростовскій	*У. Бахмутскій.*		*У. Славяносербскій.*	
		кр. помѣщ.	кр. государ.	кр. помѣщ.	кр государ.
озим. рожь. . .	6	3,5	4	2,6	2,2
яров. пшеница .	6	3	4	2,7	2,7
ячмень.	7,5	4	4	3,9	4,7
овесъ	9	5	6	5,2	5,3
просо	5,5	2,5	3,4	2,3	1,5
ленъ	3,5	2,5	2	1,3	—
гречиха	—	2,5	2,5	2,5	—

[1]) Приведены въ Памятной книжкѣ Таврическаго земства. Отд. IV, стр. 64.

[2]) Г. Вернеръ въ „Памятной книжкѣ" (стр. 63) говоритъ, что собранныя статистиками данныя объ урожаяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которыя онъ однако не приводитъ, ниже показанныхъ департаментскихъ. Перебирая архивъ земскостатистическаго бюро, я выписалъ свѣдѣнія объ урожаяхъ изъ поселенныхъ бланокъ Днѣпровскаго и Бердянскаго уѣздовъ (по Мелитопольскому уѣзду показаній не нашлось) и не могъ убѣдиться въ томъ, что среднія цифры изъ нихъ ниже департаментскихъ.

Отчего зависитъ такая большая разница въ урожаяхъ у крестьянъ Славяносербскаго и Ростовскаго уѣздовъ—статистика не объясняетъ.

У крестьянъ и колонистовъ *Маріупольскаго* уѣзда средній урожай за десятилѣтіе, по показаніямъ той же статистики, былъ слѣдующимъ:

	Нѣм. кол.	Греки.	Казаки.	Помѣщ. кр.	Госуд. кр.	По уѣзду.
оз. рожь.	4,8	3,8	3,4	2,2	2,4	3,3
яр. пшеница . . .	2,7	4,1	4,8	2,8	2,3	3
ячмень.	5,5	4,6	5,5	3	3,6	4,4
просо	—	3,4	7,5	1,3	2,8	3,6
овесъ	5,4	4,8	4,5	4,4	4,5	4,9

Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ, что нѣмцы-колонисты въ этомъ уѣздѣ въ общемъ имѣютъ нѣсколько лучшіе урожаи, чѣмъ прочія группы сельскаго населенія, но абсолютно эти урожаи не велики и значительно ниже урожаевъ, получаемыхъ таврическими колонистами.

Херсонскіе статистики даютъ свѣдѣнія объ урожаяхъ у крестьянъ по тремъ уѣздамъ, но при этомъ оговариваютъ недостаточную точность ихъ. Мы приведемъ ихъ для полноты и такъ какъ они показаны въ пудахъ, то для сравненія съ другими мы перечисляемъ ихъ на четверти, считая въ 1 четв. пшеницы 10 пуд., 1 четв. ржи9пуд., ячменя 8 пуд. и овса 6 пуд.

	У. Херсонскій.	*У. Елисаветгр.*	*У. Александрійск.*
оз. рожь.	3,2	3,1	3,8
оз. пшеница	3,2	2,8	4,2
яр. пшеница.	2,7	2,2	2,7
ячмень.	4,4	3,2	4,4
овесъ	6,1	5,2	5,2

Если сравнить указанныя въ этой главѣ средніе урожаи у южнорусскихъ крестьянъ съ тѣми средними урожаями, которые показываютъ конкретныя записи у землевладѣльцевъ, приведенныя въ земско-статистическихъ описаніяхъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Херсонской губерніи и въ описаніяхъ нѣкоторыхъ южнорусскихъ имѣній, имѣющихся въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ, то эти урожаи оказываются сравнительно низкими. Причины же этой малой высоты урожаевъ у крестьянъ можно отнести и къ условіямъ существующей у нихъ системы земледѣлія и къ худшей техникѣ полеводства. Но точное выясненіе этого предмета требуетъ подробнаго мѣстнаго изслѣдованія и нѣкоторыхъ опытныхъ наблюденій, которыхъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не имѣемъ.

---

[1]) Матер. для оцѣнки земель Херсон. губ. Т. II стр. 332; т. III стр. 304 и т. VI стр. 307.

ГЛАВА IX.

Доходы и расходы хозяйства.

Въ каждомъ хозяйствѣ, представляющемъ собою самостоятельную единицу, площадь территоріи состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ частей: одна часть производитъ пищу для прокормленія рабочей семьи и работниковъ живущихъ въ хозяйствѣ: это—въ узкомъ смыслѣ—*пищевая* площадь хозяйства; другая часть доставляетъ кормъ скоту, работающему въ хозяйствѣ, и можетъ быть названа *кормовою* площадью. Третья часть состоитъ изъ усадебной земли, дорогъ, прудовъ и пр. и той части посѣвной площади, которая даетъ сѣмена для посѣва; ея можно назвать *хозяйственной* площадью, такъ какъ она служитъ безъ различія всему хозяйству. Наконецъ, четвертая часть производитъ зерно и растенія, подлежащія, въ сыромъ или переработанномъ видѣ, сбыту изъ хозяйства на рынокъ. Это—*рыночная*, или *торговая* площадь хозяйства. Раздѣленіе территоріи на четыре указанныя части опредѣляется въ каждомъ частномъ хозяйствѣ не родомъ культивируемыхъ растеній, а ближайшею цѣлью ихъ воздѣлыванія.

Денежный доходъ хозяйства опредѣляется торговою частью его территоріи, и чѣмъ болѣе эта послѣдняя площадь и выше относительная цѣнность получаемыхъ съ нея продуктовъ, тѣмъ болѣе запросъ предъявляемый рынку сельскими хозяевами и то количество труда, которое страна можетъ держать внѣ земледѣлія въ районѣ своего рынка, тѣмъ выше является государственное (податное) и культурное значеніе для страны ея сельскаго хозяйства, а также выше и чистый доходъ самого хозяина и его рессурсы для производства сельскохозяйственныхъ затратъ и улучшеній. Чѣмъ выше избытокъ производства въ частномъ хозяйствѣ надъ его собственнымъ потребленіемъ получаемыхъ продуктовъ, тѣмъ болѣе въ странѣ создается цѣнностей, тѣмъ богаче страна и тѣмъ полнѣе достигается идеальная цѣль производства въ народномъ хозяйствѣ—создать даннымъ количествомъ труда наибольшее количество продуктовъ.

Взятая въ процентномъ отношеніи ко всей территоріи хозяйства, его торговая площадь можетъ быть больше, или меньше въ зависимости отъ организаціи хозяйства. Наприм., пониженіе размѣровъ хозяйственной единицы ниже извѣстной нормы уменьшаетъ торговую площадь хозяйства не только абсолютно, но и относительно, и наконецъ обращаетъ ея въ нуль, если территорія производитъ только продукты потребляемые самими рабочими силами хозяйства, т.-е. будетъ имѣть въ своемъ составѣ лишь три первыя части: пищевую, кормовую и хозяйственную. Распредѣленіе территоріи хозяйства на отдѣльныя вышеназванныя части важно въ томъ отношеніи, что оно позволяетъ оцѣнивать значеніе организаціи хозяйства, показывая, какимъ образомъ увеличивается, или уменьшается въ хозяйствѣ его рыночная площадь.

Частновладѣльческое хозяйство, съ единицею болѣе значительнаго объема, имѣетъ возможность пользоваться бо̀льшимъ примѣненіемъ машинъ и болѣе широкой комбинаціей труда. Поэтому, оно можетъ претендовать на экономическое значеніе для страны, если будетъ экономизировать у себя количество затрачиваемаго труда на производство даннаго продукта въ большей мѣрѣ, чѣмъ мелкое, крестьянское хозяйство, и соотвѣтственно тому будетъ имѣть у себя относительно большій процентъ рыночной территоріи. Къ сожалѣнію, учетъ названныхъ площадей въ хозяйствѣ владѣльческомъ представляетъ нѣкоторыя трудности, такъ какъ такое хозяйство, если оно даже ведется батрацкимъ трудомъ, употребляетъ у себя обыкновенно и значительное количество труда поденнаго и издѣльнаго. Болѣе удобный случай для такого учета даетъ владѣльческое хозяйство степного района, гдѣ, благодаря обширному употребленію машинъ, поденный и издѣльный трудъ въ лѣтніе мѣсяцы сравнительно менѣе употребителенъ. Кромѣ того, здѣсь болѣе обособлены между собою двѣ главныя отрасли хозяйства: земледѣліе и скотоводство. Еще болѣе точно можно сдѣлать учетъ указанныхъ площадей въ хозяйствѣ южнорусскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, гдѣ поденный и издѣльный трудъ, вслѣдствіе употребленія жатвенныхъ машинъ съ уборкою хлѣба розвязью, теперь ничтоженъ и, кромѣ того, хозяйство имѣетъ опредѣленныя, установившіяся нормы потребленія продуктовъ. Притомъ же у колонистовъ вся торговая территорія хозяйства состоитъ почти исключительно изъ однихъ полей пшеницы, такъ какъ всѣ остальныя культуры, за небольшими исключеніями, потребляются внутри самаго хозяйства.

Для опредѣленія пищевой и кормовой площади въ хозяйствѣ, прежде всего необходимо знать мѣстныя нормы потребленія пищи у людей и скота. Первый вопросъ: сколько съѣдается въ годъ хлѣба семьей, состоящей изъ извѣстнаго числа душъ? При многочисленныхъ опросахъ крестьянъ и колонистовъ, я получалъ въ Таврическихъ уѣздахъ весьма

опредѣленный и замѣчательно согласный отвѣтъ на него, а именно, что для продовольствія въ годъ одной души нужно имѣть кругло 20 пудовъ хлѣбнаго зерна, не принимая въ счетъ грудныхъ дѣтей, что составляетъ на душу приблизительно 2 четверти пшеницы, или 2,2 четверти ржи (18 мѣръ); но такъ какъ мѣстное населеніе въ Таврическихъ уѣздахъ, вмѣстѣ съ ржанымъ, потребляетъ много и пшеничнаго хлѣба, то для среднихъ разсчетовъ на душу, считая вмѣстѣ и грудныхъ дѣтей, можно принять въ потребленіе кругло 2 четверти хлѣбнаго зерна. Конечно, взрослыми людьми должно потребляться болѣе, а подростками менѣе этой нормы [1]).

На-ряду съ растительной пищей у колонистовъ не мало потребляется и животной пищи. Для характеристики потребленія послѣдней я приведу данныя изъ хозяйства одного меннонита с. Орлова о количествѣ продуктовъ, потребленныхъ его семьей въ 1889 году. Данныя составлены въ круглыхъ цифрахъ по записямъ изъ его домовыхъ книгъ.

Семья состоитъ изъ отца, его жены, взрослаго сына 18 лѣтъ и двухъ дочерей-подростковъ. Кромѣ нихъ, въ домѣ живутъ двѣ постоянныхъ работницы и 4 годовыхъ работника. Всего же во дворѣ 11 душъ, изъ которыхъ 9 взрослыхъ. Хозяйство принадлежитъ gros-вирту средняго достатка, который, сверхъ занятій земледѣліемъ, держитъ еще земскую почтовую станцію.

Годовое потребленіе хозяйственныхъ продуктовъ было слѣдующее:

150 пуд. пшеничной муки, по 1 р., на сумму	150	р.
75 пуд. ржаной муки, по 60 к.	45	„
10 четвертей картофеля	40	„
Овощей на	5	„
400 ведеръ молока отъ 4-хъ коровъ, по 25 к.	100	„
Мясо 10 барановъ	30	„
Мясо одной коровы и теленка	25	„
37½ пуд. свинины (5 свиней), по 4 р.	150	„
Всего на сумму	545	р.

[1]) Какъ мало является еще опредѣленной у насъ норма потребленія необходимой пищи, можетъ служить доказательствомъ недавно появившаяся работа старшаго редактора Центральнаго Статистическаго Комитета г. Аленицына „Опытъ разсчета стоимости пшеницы, ржи и ячменя въ производствѣ“ (Временникъ Центр. Стат. Комит. № 12. 1889), въ которой принятъ фиктивный разсчетъ г. Борковскаго, что на продовольствіе одного жителя въ Россіи приходится около 12 пуд. ржи въ годъ (съ переводомъ на рожь всѣхъ потребляемыхъ хлѣбовъ). Съ другой стороны, нѣкоторые земскіе статистики со словъ крестьянъ (вѣроятно считающихъ вмѣстѣ и продовольствіе своего скота) принимаютъ эту норму въ 40 пуд. зерна и болѣе на душу. Наиболѣе реальныя основанія для разсчетовъ по продовольствію слѣдовало бы искать въ конкретныхъ записяхъ продовольствія рабочихъ по хозяйствамъ землевладѣльцевъ. Эти

Прокормленіе одной души стоило въ среднемъ 49 р. 60 к., изъ числа которыхъ на растительную пищу приходится 21 р. 80 к., а на животную 27 р. 80 к. Сюда не вошла еще стоимость непосчитанной домашней птицы и кромѣ того всѣ покупные продукты: водка, кофе, сахаръ и пр. Хлѣбной муки потреблено на душу около $20^1/_2$ пуд., изъ числа которой $^2/_3$ приходится на муку пшеничную и $^1/_3$ на муку ржаную.

Главной мясной пищей у нѣмецкихъ колонистовъ служитъ свинина. Достаточная семья потребляетъ въ годъ до 4-хъ свиныхъ тушъ, которыя обыкновенно раздѣлываются въ окорока въ ноябрѣ-декабрѣ, послѣ того какъ свиньи откормлены осенью ячменемъ, тыквами и разной огородиной. Эта свинина служитъ пищею нѣмцамъ, начиная съ Рождества въ продолженіи цѣлаго года, но болѣе всего ея потребляется въ зимніе мѣсяцы. Кромѣ свинины, потребляются также говядина и баранина, покупаемая по мѣстнымъ „ризницамъ“. Зажиточные колонисты съѣдаютъ въ лѣто до 4-хъ пуд. и болѣе говядины и баранины. Въ большомъ употребленіи у колонистовъ также коровье молоко и масло, какъ видно и изъ вышеприведенныхъ цифръ.

У крестьянъ русской національности потребленіе молока и мясной пищи менѣе обильное. Я приведу описаніе крестьянскаго продовольствія въ семьяхъ средняго достатка, какимъ оно обрисовано мнѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ.

Ѣдятъ крестьяне лѣтомъ четыре раза въ день: 8 час. — завтракъ изъ хлѣба, воды и овощей (тюря), въ 11 час.—обѣдъ, въ 4 час.—полудникъ, такой же, какъ и завтракъ, въ 9 час. — ужинъ, вечеря въ такомъ же составѣ, какъ и обѣдъ. Чай пьютъ преимущественно въ зимніе мѣсяцы и не регулярно, лѣтомъ же рѣдко. Въ составъ обѣда входятъ овощи, хлѣбъ, молоко въ разныхъ видахъ и мясо. Размѣръ потребленія послѣдняго происходитъ по достатку домохозяина, но потребленіе мясной пищи вообще чаще происходитъ осенью и зимою. Въ лѣтніе же мѣсяцы больше потребляютъ хлѣбъ и кашу.

Размѣръ потребленія животной пищи опредѣляется до извѣстной степени количествомъ во дворѣ скота и птицы. Но въ селеніяхъ, особенно большихъ, почти повсемѣстно существуютъ „ризницы“, гдѣ про-

---

учеты въ нашей сельскохозяйственной литературѣ довольно многочисленны и даютъ средній паекъ взрослаго работника батрака приблизительно въ $1^1/_2$—2 пуд. хлѣбной муки въ мѣсяцъ, что составляетъ 18—24 пуд. муки въ годъ, не считая крупы и картофеля. Пуду же муки соотвѣтствуетъ зерна по вѣсу болѣе, приблизительно на 10%. Необходимо еще имѣть въ виду, что потребленіе хлѣба у крестьянъ находится въ соотвѣтствіи съ потребленіемъ мясной и вобще животной пищи: чѣмъ ея болѣе потребляется, тѣмъ менѣе потребляется хлѣба. Поэтому, норму потребленія хлѣба нужно было бы разсматривать въ связи съ размѣрами потребленія животной пищи. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ мало данныхъ по этому предмету.

даются говядина и баранина по 7—8 к. за фунтъ. Птица потребляется по праздникамъ. Баранину преимущественно ѣдятъ осенью. Небогатая семья одинокаго домохозяина покупаетъ баранину 2 раза въ недѣлю, по 2 фун. за разъ, что за три осеннихъ мѣсяца (съ 15 августа до 15 ноября) и за апрѣль, весною, составитъ около 2 пуд., на 5 р. У достаточныхъ крестьянъ въ это время мясная пища (баранина и говядина) употребляется 5 разъ въ недѣлю, т.-е. во всѣ дни, за исключеніемъ постныхъ. Зажиточный домохозяинъ съ семьей съѣдаетъ до 10 барановъ и ягнятъ, если они держатся въ собственномъ хозяйствѣ. Съ Рождества и до Масляницы главною мясною пищею у крестьянъ служитъ свинина. Свиньи откармливаются осенью и рѣжутся предъ Рождествомъ. Достаточный хозяинъ рѣжетъ у себя двѣ свиньи — одну до Рождества, другую—къ Великому дню (Пасхѣ). Во время постовъ ѣдятъ рыбу, которая продается на мѣстныхъ базарахъ по 5—6 к. за фунтъ, а селедка по 30 к. за сотню. Въ Петровъ постъ преимущественно ѣдятъ сушеную рыбу. На рыбу и постное масло выходитъ въ годъ 15—20—25 р.

Корова является здѣсь неизбѣжною принадлежностью мало-мальски достаточнаго крестьянина. Крестьяне зажиточные держатъ во дворѣ 2—3-хъ нѣмецкихъ, или украинскихъ коровъ, которыя даютъ по новотелу до полуведра молока и болѣе, а въ годъ до 100 ведеръ. Все получаемое молоко и масло изъ него идутъ на домашнее потребленіе. Болѣе обильную животную пищу употребляютъ молокане Бердянскаго уѣзда, которые постовъ не держатъ и ѣдятъ мясо (за исключеніемъ свинины) въ теченіи цѣлаго года. Говядина и баранина обыкновенно покупается ими въ многочисленныхъ мѣстныхъ рѣзницахъ. Благодаря такому питанію, вѣроятно, большинство молоканъ здѣсь отличается сильнымъ, здоровымъ сложеніемъ и обнаруживаетъ въ то же время энергію и предпріимчивость, рѣзко отличающую ихъ отъ мѣстныхъ крестьянъ.

Перейдемъ къ кормленію и содержанію скота.

Въ сѣверной части Таврической губерніи скотъ выгоняютъ въ поле во второй половинѣ марта и продолжаютъ пашу до половины ноября, а при теплой погодѣ и долѣе. Но полное лѣтнее содержаніе скота на выгонѣ происходитъ лишь около 6 мѣсяцевъ, а именно съ половины апрѣля и до начала октября. Какъ раннею весною, такъ и позднею осенью скотъ въ полѣ уже не ночуетъ, а пригоняется къ вечеру домой, причемъ отчасти же дома и подкармливается. Такимъ образомъ, полное выгонное кормленіе скота длится лишь около 6-ти мѣсяцевъ, полное домашнее содержаніе около 4-хъ мѣсяцевъ, 2 мѣсяца — смѣшанное содержаніе въ полѣ и дома. Однако, не весь скотъ одинаково содержится въ этомъ отношеніи въ теченіи года. Такъ, рабочія лошади въ большинствѣ хозяйствъ, а въ особенности у колонистовъ, гдѣ полевыя работы тянутся не прерываясь въ теченіи цѣлаго лѣта, выгона почти не

знаютъ и кормятся дома круглый годъ, за исключеніемъ развѣ праздниковъ и кратковременныхъ перерывовъ въ работахъ. У нашихъ крестьянъ, имѣющихъ мало полей подъ баштанами и кукурузой, время безработицы въ апрѣлѣ и маѣ тянется довольно долго и тогда незанятый рабочій скотъ гуляетъ въ общемъ стадѣ на выгонѣ. Затѣмъ, въ случаѣ плохаго урожая, являются также перерывы въ полевыхъ работахъ (ранѣе оканчивается уборка, возовица и молотьба хлѣба), даже у колонистовъ, и въ это время рабочій скотъ также гоняется на пастбище. Рабочіе волы сравнительно съ лошадьми пользуются вообще выгоннымъ кормомъ чаще и больше. Молочныя коровы, даже въ случаѣ отдаленности пастбища, обыкновенно пригоняются къ вечеру домой, въ село, и при скудости выгона нерѣдко дома и подкармливаются, особенно въ первую половину лѣта. Только овцы да молоднякъ, жеребята и телята пользуются лѣтомъ полнымъ выгоннымъ содержаніемъ, ночуютъ въ полѣ и случается иногда, что крестьяне не видятъ этого скота почти цѣлое лѣто.

Выгонное кормленіе у тавричанъ является крайне разнообразнымъ въ зависимости отъ почвы и рода выгона, погоды и отъ размѣровъ выгона по отношенію къ количеству пасущагося на немъ скота. Тамъ, гдѣ выгономъ служатъ поля запускаемыя въ залежь (при системѣ періодической смѣны пахатныхъ полей и толоки), трава на выгонѣ, особенно при дождливой погодѣ, является вообще болѣе сильной, даетъ бо́льшую массу корма, чѣмъ постоянный, не распахиваемый выгонъ. Но послѣдній даетъ траву раньше и не такъ портится овцами, которыя низко подкусываютъ травы и сильно утаптываютъ мягкія земли, въ особенности если скотъ выпускается на нихъ раннею весною. Эта порча мягкихъ пастбищъ овцами послужила причиною, почему въ послѣднее время крестьяне многихъ селеній Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ порѣшили совсѣмъ уничтожить у себя овецъ и запретили выпускъ ихъ на общее пастбище. Мягкія пастбища, если на нихъ выгоняютъ много скота, ранней весной бываютъ такъ же плохи, какъ и тѣ твердыя, несмѣняемыя толоки, которыя обыкновенно окружаютъ усадебную землю селеній и представляютъ собою уже въ маѣ мѣсяцѣ голую и пыльную поверхность, лишенную всякой растительности. Только въ южной части Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ, гдѣ распашка земель у крестьянъ не дошла еще до возможнаго предѣла, пастбища имѣютъ лучшій видъ. Лучшія пастбища имѣютъ и колонисты, которые хотя содержатъ сравнительно много скота, но количество послѣдняго въ отношеніи размѣра выгоновъ менѣе, чѣмъ у нашихъ крестьянъ, допускающихъ часто выпускъ на 1 дес. пастбища 2-хъ и даже 3-хъ штукъ крупнаго скота.

Если принять во вниманіе при этомъ скудость травы на здѣшнихъ выгонахъ въ засушливые годы, столь обычные здѣсь, то не удивительно,

что первую половину лѣта скотъ у крестьянъ нерѣдко голодаетъ и подкармливается во дворѣ соломой, половой и иногда мучною дертью. Лучшій выпасъ скота у крестьянъ вообще начинается въ іюлѣ, когда скотъ по уборкѣ хлѣба перегоняется на пахатныя поля, служащія здѣсь обычнымъ пастбищемъ скота въ теченіи всей второй половины лѣта. Въ это время лишь скотъ нагуливается и теряетъ свой жалкій видъ, такъ часто наблюдаемый въ началѣ лѣта.

Столь же разнообразно и усадебное кормленіе скота какъ у крестьянъ, такъ и у колонистовъ. Порядочно кормятся здѣсь, собственно говоря, только лошади, да и то во время работы. Молочный скотъ плохо кормится даже у колонистовъ, вслѣдствіе чего, несмотря на свою молочность, даетъ довольно скудные удои. Главнымъ кормомъ въ усадебномъ кормленіи скота служитъ яровая солома, полова, ячмень и изрѣдко овесъ, частью кукуруза (у колонистовъ). Сѣно дается въ кормъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ заливныя, или низменныя мѣста по рѣкамъ, балкамъ, или на „подахъ", но вообще добываніе сѣна здѣсь незначительно, такъ какъ на залежахъ его накашиваютъ весьма немного. Въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ этого района скотъ рѣдко видитъ сѣно. У колонистовъ кормленіе сѣномъ встрѣчается лишь въ колоніяхъ расположенныхъ по р. Молочной и ея притокамъ, но вобще оно также рѣдко. Только у крестьянъ, угодья которыхъ примыкаютъ къ Днѣпру и его плавнямъ, сѣно является обычнымъ кормомъ скота, но и здѣсь употребляется главнымъ образомъ лишь для лошадей.

Какъ велико потребленіе корма у скота при усадебномъ его кормленіи? На этотъ вопросъ мѣстные колонисты-нѣмцы, ведущіе у себя хозяйственныя записи, отвѣчаютъ во многихъ случаяхъ довольно опредѣленно и даютъ нормы довольно согласныя между собою. Я приведу показанія колонистовъ и крестьянъ, внушавшихъ къ себѣ при опросахъ наиболѣе довѣрія.

1. Домохозяинъ изъ колоніи Гальбштадтъ на 6 лошадей въ рабочіе мѣсяцы года расходовалъ ежедневно 9 мѣръ соломенной рѣзки и $2\frac{1}{2}$ мѣры ячменной дерти (мѣра дерти выходитъ изъ мѣры зерна), что составитъ за рабочее время 75 четв. ячменя, или $12\frac{1}{2}$ четв. на лошадь. Въ зимнее время кормленіе лошадей происходило очень скудное. По другому показанію изъ той же колоніи на 1 лошадь расходовалось въ годъ отъ 8 до 10 четв. ячменя и 2 фуры (до 100 пуд.) сѣна, половы и соломенной рѣзки.

При кормленіи овсомъ, по показанію колонистовъ, его даютъ больше, чѣмъ ячменя. Овесъ—лучшій кормъ, замѣчаютъ, для дороги, а ячмень для полевыхъ работъ.

2. Хозяинъ изъ колоніи Орловъ на 6 рабочихъ лошадей, державшихся круглый годъ въ стойлѣ, расходовалъ въ лѣтніе мѣсяцы еже-

дневно по 2 мѣры ячменя, а въ 4 зимнихъ мѣсяца по $1^1/_2$ мѣры. Всего на лошадь выходило въ годъ $12^1/_2$ четв ячменя. Добавочнымъ кормомъ для лошадей служила соломенная рѣзка, полова и нѣкоторое количество сѣна.

3. Хозяинъ кол. Гнаденфельдъ ежедневно давалъ на лошадь въ рабочее время по 3 гарнца ячменя, а въ зимнее и не рабочее время по гарнцу. Въ годъ выходило на одну лошадь 12 четв. ячменя и до 100 п. сѣчки и сѣна.

По другому показанію, годовой расходъ на лошадь: 80 пудъ ячменя (10 четв.) и до 150 пудъ сѣчки и сѣна.

По показанію третьяго хозяина, на лошадь выходило въ годъ: 9 четв. ячменя, фура сѣна (50 пуд.) и 2 фуры ячменной сѣчки.

4. У хозяина въ кол. Пришибъ расходовалось въ году на лошадь до 100 пуд. ($12^1/_2$ четв.) ячменя, фура сѣна и 3 фуры половы и соломы. Въ зимнее время лошадь получала въ день 25 фун. соломенной сѣчки и половы съ прибавленіемъ 5 ф. ячменной дерти.

5. Въ кол. Эйгенфельдъ, по показанію одного колониста, лошадь съѣдала въ годъ 10 четв. ячменя, около 100 пудъ сѣна и до 80 пуд. соломы и половы.

Часть ячменя колонисты замѣняютъ кукурузнымъ зерномъ, которое лошади получаютъ немолоченнымъ, въ початкахъ.

Въ русскихъ селеніяхъ нормы кормленія лошадей въ большинствѣ случаевъ ниже, чѣмъ у колонистовъ, что объясняется какъ меньшими запасами корма, такъ и меньшею крупностью лошадей.

6. По показанію одного зажиточнаго хозяина с. Большой Знаменки, Мелитопольскяго уѣзда, у него на 5 лошадей расходовалось въ годъ до 60 четв. ячменя, т.-е. по 12 четв. на лошадь.

7. Въ с. Васильевкѣ того же уѣзда у хозяина, занимающагося исключительно извозомъ, въ теченіи года вышло на лошадь слѣдующее количество покупнаго корма:

3 гарбы половы, по 4 руб. .	на	12 руб.	— коп.
$3^1/_2$ гарбы сѣна, по 7 руб. . .	„	24 „	50 „
65 пуд. ячной муки, по 45 к.	„	29 „	50 „
Всего	на	66 руб.	— коп.

Т.-е. около 8 четв. ячменя, до 100 пуд. половы и около 120 пуд. сѣна. Кормовая стоимость рабочаго дня лошади (считая въ году 240 рабочихъ дней) обошлась около 28 коп. Нужно замѣтить, что это село расположено у днѣпровскихъ плавень и потому имѣетъ сравнительно дешевое сѣно. Обыкновенная же цѣна сѣна въ районѣ трехъ уѣздовъ рѣдко стоитъ ниже 25 коп. за пудъ.

Въ другихъ селеніяхъ крестьяне показывали годовой расходъ ячменя на лошадь въ 7—5 четвертей, кромѣ половы, соломы и сѣна.

Размѣръ потребленія лошадями зерноваго корма зависитъ отъ количества даваемаго имъ сѣна: чѣмъ болѣе дается сѣна, тѣмъ, конечно, менѣе отпускается зерна. При отсутствіи же въ кормовой дачѣ сѣна, или малой дачѣ его, какая существуетъ здѣсь въ большинствѣ мелкихъ хозяйствъ, можно принять, на основаніи приведенныхъ показаній, за норму годового потребленія рабочею лошадью ячменя: у колонистовъ 12 четв., а у крестьянъ, принимая въ разсчетъ меньшее число дней работы лошади въ году и меньшую крупность лошадей,—8 четвертей [1]).

При среднемъ урожаѣ ячменя, который показанъ для хозяйства колонистовъ и крестьянъ, это количество ячменнаго зерна въ обоихъ случаяхъ будетъ собираться съ $1^1/_2$ десятины посѣвовъ. Но для полученія полной кормовой площади, потребляемой лошадью, необходимо еще присоединить нѣкоторую площадь выгона, служащаго выпасу какъ рабочихъ лошадей, изрѣдка гоняемыхъ на пастбище, такъ и того молодняка, которымъ ремонтируются рабочія лошади. Въ колонистскомъ хозяйствѣ содержаніе одной лошади, можно считать приблизительно, занимаетъ 2 десятины кормовой площади, изъ которыхъ $1^1/_2$ дес. будутъ заключаться въ пахатной территоріи.

Рабочіе волы обыкновенно продовольствуются у крестьянъ въ рабочее время пастбищною травою и сѣномъ, съ примѣсью соломы и половы, зимою же главнымъ образомъ послѣднимъ кормомъ. Поэтому, содержаніе воловъ требуетъ больше выпасовъ и сѣнокосныхъ угодій.

Показанія колонистовъ относительно кормленія коровъ являются менѣе опредѣленными и согласными. Въ лѣтнее время коровы пользуются у нихъ исключительно выгоннымъ кормленіемъ ($1—1^1/_2$ дес. выгона на корову, кромѣ полевыхъ угодій во вторую половину лѣта). Въ зимнее время кормленіе ихъ происходитъ довольно разнообразно. Такъ, по показанію колониста изъ Орлова, у него выходило на корову, въ теченіи усадебнаго содержанія,—50 пуд. сѣна, 6 пуд. ячменной и житной муки, подмѣшенной сѣчкою, и 20 пуд. мелкой пшеничной, или ячменной соломы. По показанію другого, довольно зажиточнаго колониста въ селѣ Пришибъ, у него коровы въ зимніе мѣсяцы пользуются ежедневно слѣдующею кормовою дачею: 25 ф. соломенной рѣзки и половы и 15 ф. мучной посыпки (рожь), что даетъ общаго расхода на 4 мѣсяца: 80 пуд. соломы съ половой и 45 пуд. (5 четвертей) ржи. Добавочнымъ кормомъ служатъ еще сахарные бураки и тыквы (гарбузы), воздѣлываемыя на

[1]) По сельскохозяйственнымъ нормамъ средней сельскохозяйственной лошади дается въ день: 2 гарнца овса, 10—12 фун. сѣна и 4—5 фун. соломы. Это составитъ въ годъ (принимая низшія цифры для сѣна и соломы) $11^1/_2$ четвертей овса, 91 пуд. сѣна и 36 пуд. соломы (см. „Календарь Рус. Сельск. Хозяина“ на 1891 годъ, изд. Девріена, стр. 299). Легкая лошадь, по Заттегасту, должна получать въ день 2—3 гарнца овса, тяжелая 4 гарнца, а тяжеловозная 5—6 гарнц. овса.

огородахъ специально для кормленія коровъ и свиней. Но такое кормленіе коровъ считается у колонистовъ роскошнымъ, такъ какъ, по многимъ показаніямъ, коровы не получаютъ мучныхъ высѣвокъ, а кормятся лишь соломой, половой, гарбузами, бураками и отчасти сѣномъ. Объемистаго корма, т.-е. соломы, половы и сѣна, считаютъ нужнымъ имѣть для одной коровы на зиму maximum $2^1/_2$—3 фуры, т.-е. приблизительно 125—150 пуд.

При такомъ кормленіи корова у колонистовъ должна потреблять, не считая соломы съ полей, продуктъ не менѣе $1^1/_2$ десят. площади: 1 дес. выгона и $^1/_2$ дес. посѣва ржи, или сѣнокоса, а такъ какъ при этомъ молочный скотъ ремонтируется у колонистовъ изъ собственнаго же приплода и количество гулеваго скота и телятъ почти равняется числу дойнаго скота, то соотвѣтственно одной дойной коровѣ нужно считать еще на ремонтное стадо не менѣе $^1/_2$ дес. выгона и тогда полное содержаніе коровы въ хозяйствѣ должно потребовать для себя около 2 десятинъ площади.

Овцы въ нѣмецкихъ колоніяхъ встрѣчаются въ настоящее время въ небольшомъ количествѣ и не вездѣ. По показанію изъ одной колоніи Гнаденфельдской волости овца за зимніе мѣсяцы потребляетъ 30 пуд. сѣна и соломы въ равной части, по другому же показанію 10 пуд. сѣна, 7 пудовъ половы и 15 пуд. соломы, а по показанію изъ Нейгофнунгской волости до 50 пуд. соломы и половы въ равной долѣ. Во всякомъ случаѣ, главнымъ зимнимъ кормомъ для овецъ служитъ полова и солома, которую можно не ставить въ счетъ, такъ какъ мѣстное хозяйство имѣетъ ея въ избыткѣ. При регулированіи лѣтняго выпаса колонисты приравниваютъ 6 овецъ одной штукѣ крупнаго скота, на которую считается не менѣе 1 дес. пастбища.

Относительно кормленія свиней колонисты показываютъ болѣе согласно. Въ первую половину года свиней продовольствуютъ травою, половой и въ малой долѣ ячменемъ и кукурузой. Съ конца же лѣта до ноября ихъ кормятъ исключительно ячменемъ, ячменною мукой, огородиной и частью кукурузой. Ячменя безъ кукурузы расходуется въ годъ 5—8, а по нѣкоторымъ показаніямъ — даже 10 четвертей. Такимъ образомъ, на откормъ одной свиньи идетъ продуктъ собираемый почти съ 1 дес. посѣвной площади. У нашихъ крестьянъ свиньи нѣсколько менѣе, чѣмъ у колонистовъ, и на нихъ показываютъ меньшій расходъ зерноваго корма: 3—4—5 четвертей ячменя въ годъ.

Нѣкоторое количество зернового корма расходуется еще на домашнюю птицу, но учета этого корма мнѣ не случилось слышать. Во всякомъ случаѣ расходъ его не долженъ быть значительнымъ.

Основываясь на среднихъ урожаяхъ хлѣбовъ у нѣмцевъ-колонистовъ и указанныхъ выше нормахъ потребленія пищи людьми и корма ско-

томъ, можно сдѣлать приблизительное вычисленіе для хозяйства средняго gros-вирта всѣхъ получаемыхъ продуктовъ, расхода послѣднихъ въ хозяйствѣ и затѣмъ остающагося излишка, выносимаго на рынокъ и опредѣляющаго доходъ хозяйства. Но я предпочту теперь привести этотъ разсчетъ такъ, какъ онъ былъ сообщенъ мнѣ однимъ опытнымъ и весьма интеллигентнымъ хозяиномъ въ колоніи Пришибъ, Мелитопольскаго уѣзда, для средняго gros-виртскаго хозяйства своихъ односельцевъ. Его разсчеты очень близко согласуются съ средними нормами, какъ они обрисованы въ предыдущемъ изложеніи, и опредѣляютъ доходъ колонистовъ скорѣе ниже средняго для большинства хозяйствъ, чѣмъ выше.

По показанію этого хозяина, средній размѣръ посѣвовъ и урожая у gros-вирта колоніи Пришибъ въ настоящее время таковъ:

	Дес.	Получается въ урожаѣ.	На сумму.
1. Подъ кукурузою	$6^3/_4$	67 чет. по 3 р.	201 р.
2. „ баштанами	$^1/_2$	—	50 р.
3. „ озим. рожью	2	10 чет. по 5 р.	50 р.
4. „ оз. пшеницей	8	48 чет. } по 8 р. 25 к.	1.056 р.
5. „ яр. пшеницей	20	80 чет. }	
6. „ ячменемъ	6	60 чет. по 4 р.	240 р.
Всего	$43^1/_4$ д.	238 чет. зерна на . . .	1.597 р.

Кромѣ того, получается отъ хлѣбовъ соломы и половы приблизительно на сумму 300 р. Весь валовой доходъ отъ посѣвной площади составляетъ около 1.900 р., или 44 р. на десятину.

Въ хозяйствѣ потребляется: все зерно кукурузы, ржи, ячменя и 24 четв. пшеницы, а также вся полова и большая часть соломы и овощей. Всего приблизительно на сумму 1.000 р.

Изъ хозяйства продается: 104 чет. пшеницы, небольшая часть соломы на кирпичные заводы, небольшая часть овощей и иногда часть кукурузы на мѣстный крахмальный заводъ; всего приблизительно на 900 р.

Въ составѣ непахотной площади хозяйства находится: 2 дес. сѣнокоса, 12 дес. выгона и $2^3/_4$ дес. подъ усадьбами, садами, огородами, лѣсными плантаціями и неудобной землей.

На 14 дес. выгоновъ и сѣнокоса каждый gros-виртъ можетъ выгонять 14 штукъ крупнаго скота, въ число которыхъ входятъ: 7 рабочихъ лошадей, 2 нерабочихъ, 4 коровы, 2 штуки гулевого скота (телята и жеребята до года въ счетъ не идутъ). Свиньи въ числѣ 5 головъ прокармливаются въ усадьбѣ.

Въ среднемъ накашивается сѣна съ 2-хъ десятинъ — 4 мажары или

2 сажня, т.-е. около 200 пуд., которое потребляется преимущественно лошадями. Для выпаса скота служатъ собственно 12 дес. выгоновъ, и такъ какъ лошади мало бываютъ на выгонѣ, то на нихъ можно считать не болѣе $1^1/_2$ дес. Остальныя $10^1/_2$ дес. выгона распредѣляются на 8 штукъ остального скота, что даетъ на 1 голову по $1^1/_4$ дес. выпаса, или немного болѣе.

Изъ получаемыхъ въ хозяйствѣ 128 чет. пшеницы 10 чет. идетъ въ домъ, 14 чет. на посѣвъ, остается къ продажѣ 104 чет. Всего денежнаго дохода получается:

отъ 104 чет. пшеницы, по 8 р. 25 к. на мѣстѣ . .	858 р.
„ продажи скота, приплода, масла до.	150 р.
„ „ соломы, овощей и др. мелк. доходъ до .	100 р.
Вся выручка около .	1.100 р.

Семья такого колониста состоитъ изъ 8 душъ при 2-хъ собственныхъ работникахъ. При ней живетъ годовой, или сроковой наемный работникъ. Всего во дворѣ 9 душъ.

Если вычесть 100 р., уплачиваемыхъ наемному работнику, то остается въ пользу семьи колониста до 1.000 р. Таковы показанія этого хозяина о среднемъ доходѣ колониста, владѣющаго 60-дес. участкомъ въ Пришибѣ. Нижеприводимые конкретные бюджеты изъ хозяйства меннонитовъ даютъ почти такія же, или нѣсколько бóльшія цифры.

Принимая въ основаніе вышеизложенныя данныя, можно сдѣлать приблизительно распредѣленіе въ обрисованномъ хозяйствѣ его территоріи на отдѣльныя части.

Для учета *хозяйственной* площади опредѣлимъ количество высѣваемыхъ сѣмянъ:

на 2 дес. оз. ржи,	по 5 мѣр. на дес.	— $1^1/_4$ чет.,	на	6 р. 25 к.
„ 28 дес. пшеницы,	по 4 мѣр. на дес.	— 14 чет.,	на	115 р. 50 к.
„ 6 дес. ячменя,	по 6 мѣр. на дес.	— $4^1/_2$ чет.,	на	18 р. — к.
„ $6^3/_4$ дес. кукурузы,	по 2 мѣр. на дес.	— $1^1/_2$ чет.,	на	4 р. 50 к.

Все обсѣмененіе полей стóитъ 144 р. 25 к., что даетъ на 1 дес.— 3 р. 35 к.

При среднихъ урожаяхъ въ колонистскомъ хозяйствѣ показанное количество высѣваемаго зерна получается:

для ржи съ	$^1/_4$ дес.	
„ пшеницы	3 „	
„ ячменя	$^1/_2$ „	
„ кукурузы	$^1/_4$ „	Всего съ 4 дес.

Присоединяя сюда 2 дес. земли усадебной и пр. ($^3/_4$ дес. въ садахъ и огородахъ должны быть отнесены къ пищевой площади), получаемъ подъ *хозяйственной*, или оборотною площадью—6 дес., что составляетъ 10% отъ общей территоріи хозяйства. Производство же собственно посѣвного зерна занимаетъ 6,6% территоріи.

Къ *кормовой* площади слѣдуетъ отнести ту часть посѣва кукурузы и ячменя, которая потребляется рабочими лошадьми. Кромѣ того: 2 дес. сѣнокоса, доставляющаго сѣно для лошадей, $1^1/_2$ дес. выгона для рабочихъ лошадей и $2^1/_2$ дес. для нерабочихъ лошадей, служащихъ ремонту рабочаго скота. На 7 рабочихъ лошадей въ хозяйствѣ расходуется при этомъ, по показанію того же колониста, 75 чет. ячменя и кукурузы, которыя собираются съ $7^1/_2$ дес. посѣвной площади. Такимъ образомъ, вся кормовая часть территоріи хозяйства заключаетъ въ себѣ $13^1/_2$ дес., т.-е. почти по 2 дес. на голову рабочаго скота, изъ которыхъ немного болѣе 1 дес. находится въ пахатной площади.

Къ *пищевой* площади хозяйства относятся:

1) Часть посѣва, производящая 10 четв. пшеницы и 8 чет. ржи, идущихъ на пищу 9 душамъ, проживающимъ во дворѣ. Эти 18 чет. зерна собираются съ 2 дес. пшеницы и 1,6 дес. посѣва ржи.

2) $4^1/_2$ дес. кукурузы и ячменя, дающія 45 чет. зерна на откормъ 5 свиней, потребляемыхъ въ хозяйствѣ.

3) 0,2 дес. подъ рожью, идущей въ количествѣ 1 чет. на мучную посыпку для коровъ.

4) 8 дес. выгона, служащаго выпасомъ для коровъ и ремонтнаго стада изъ нетелей и телятъ.

5) $^1/_2$ дес. баштановъ и $^3/_4$ дес. огорода и сада, продукты которыхъ въ большей части потребляются семьей.

Всего въ пищевой площади $17^1/_2$ дес., т.-е. почти по 2 дес. на душу, прокармливаемую во дворѣ; изъ нихъ почти по 1 дес. на душу (всего 8,8 дес.) приходится въ пахотной площади.

На *торговую*, рыночную площадь остается 23 дес., съ которыхъ собирается 104 чет. пшеницы, сбываемой изъ хозяйства.

Въ % отношеніи къ территоріи хозяйства:

Площадь	хозяйственная	занимаетъ	6	дес.	или	10%
„	кормовая	„	$13^1/_2$	„	„	22,5
„	пищевая	„	$17^1/_2$	„	„	29,2
„	торговая	„	23	„	„	38,4

Составъ этихъ площадей изъ различныхъ угодій въ предыдущемъ расчетѣ является приблизительно такимъ:

		Пахат. поля.	*Сѣн. и вып.*	*Садъ и огор.*	*Усад. и пр.*	*Всего.*
1. Пищевая	растит.	3,6	—	1,0	—	4,6
	живот. коровы	0,2	8	0,2	—	12,9
	живот. свиньи	4,5	—		—	
2. Кормовая. Лошади		7,5	6	—	—	13,5
3. Хозяйственная		4,0	—	—	2	6
4. Торговая		23,0	—	—	—	23
	Всего .	42,8	14	1,2	2	60

Въ дѣйствительности торговая площадь этого хозяйства должна быть нѣсколько болѣе, такъ какъ, кромѣ пшеницы, изъ хозяйства сбывается еще часть приплода отъ скота, масло отъ коровы и временами рабочія лошади, выращенныя въ хозяйствѣ. Кругло можно принять размѣръ торговой площади въ хозяйствѣ gros-вирта въ 40% его территоріи [1]), въ пахатной же площади рынку принадлежитъ 53½%.

Въ хозяйствѣ halh-вирта съ 30 дес. землевладѣніемъ, у котораго minimum во дворѣ—6 душъ семьи и 4 рабочихъ лошади, при тѣхъ же, или немного уменьшенныхъ нормахъ потребленія, распредѣленіе площади было бы слѣдующимъ:

Подъ хозяйственною площадью	3	дес. или	10%
„ кормовой по 1,8 дес. на лошадь . .	7	„ „	23,3
„ пищевой по 2 дес. на душу	12	„ „	40
„ торговой остается	8	„ „	26,7

Излишекъ же въ урожаѣ пшеницы, выносимый на рынокъ съ торговой площади, составлялъ бы только 36 четвертей, т.-е. былъ бы не вдвое, а втрое меньше, чѣмъ у voll-вирта. Причина этого весьма понятная: торговая площадь въ этомъ хозяйствѣ меньше вслѣдствіе относительнаго увеличенія площадей кормовой и пищевой, потому что число рабочихъ силъ хотя и сократилось при уменьшеніи общей территоріи хозяйства, но не пропорціонально, а въ меньшей степени.

Въ 16 дес. хозяйствѣ klein-вирта, у котораго семья состоитъ въ среднемъ изъ 5 душъ и во дворѣ содержится не менѣе 2-хъ лошадей, распредѣленіе площадей можетъ быть таковымъ:

Хозяйственная занимаетъ	1,6	дес. или	10%
Кормовая по 1,8 дес. на лошадь . . .	3,6	„ „	22,3

[1]) Допускаемъ не болѣе 40%, потому что рыночная площадь даетъ солому и пастбище для домашняго скота (по уборкѣ хлѣба). Могутъ замѣтить, что по этой причинѣ нельзя сдѣлать въ хозяйствѣ точнаго разграниченія названныхъ площадей. Вполнѣ точнаго—нельзя, но это не отнимаетъ значенія у приближеннаго учета. Вѣдь хлѣба воздѣлываются не для соломы, которую притомъ хозяйство получаетъ въ избыткѣ.

Пищевая по 1,8 дес. на душу . . . 9 дес. или 56,2
Торговая, какъ остатокъ . . . . . . 1,8 „ „ 11,3

Здѣсь на рынокъ выносилось бы только 8 четвертей пшеницы.

Нужно думать, что въ низшихъ экономическихъ группахъ колонистскаго населенія и у нашихъ крестьянъ приведенныя нормы (2 дес. на душу и 2 дес. на рабочую лошадь) потребленія должны быть нѣсколько ниже, но пониженіе это не можетъ быть особенно значительно. При пониженіи экономическаго достатка семья менѣе потребляетъ животной пищи, скуднѣе происходитъ кормленіе рабочаго скота и самый скотъ мельче, но, съ другой стороны, въ то же время понижается средній урожай на поляхъ, скуднѣе являются выпасы, а это увеличиваетъ какъ пищевую, такъ и кормовую площадь хозяйства. Подробныя изслѣдованія въ этомъ отношеніи типичныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, конечно, могутъ дать точныя цифры и мы будемъ надѣяться, что наша земская статистика когда-нибудь укажетъ ихъ. Теперь мы можемъ сдѣлать лишь приблизительное опредѣленіе отдѣльныхъ площадей въ *посѣвной* территоріи тавричанина.

Мы возьмемъ семью средняго состава въ 6½ душъ и средней хозяйственной обстановки, какъ она указывается данными земской подворной переписи. Такая семья держитъ во дворѣ: 1,3 коровы, 2 штуки ремонтнаго стада, 8 овецъ и 1,7 свиней; кромѣ того, 3 головы рабочаго скота, которымъ въ большинствѣ хозяйствъ служатъ лошади. Разсчетъ весьма существенно измѣняется отъ вида рабочаго скота и потому мы разсмотримъ оба крайніе случаи, когда рабочимъ скотомъ служатъ или исключительно лошади, или исключительно волы. Въ первомъ случаѣ, при отсутствіи въ хозяйствѣ сѣнокосовъ, почти все содержаніе рабочаго скота падаетъ на пахатную площадь, во второмъ случаѣ оно относится цѣликомъ на прочія угодья хозяйства.

При отсутствіи сѣна, или малой дачѣ его въ кормѣ, средняя крестьянская лошадь, какъ было выше указано, потребляетъ въ годъ 8 четвертей ячменя, которые получаются съ 1½ дес. посѣва. На трехъ лошадей нужно имѣть подъ кормовою площадью 4½ дес. посѣва ячменя. Содержаніе каждаго вола требуетъ не менѣе 1½ дес. пастбища и сѣнокосовъ, и потому замѣна лошадей волами не сокращаетъ кормовой площади въ хозяйствѣ, а только переноситъ ея съ посѣвной площади на прочія угодья.

Принимая средній урожай ржи у крестьянъ въ 4 четв. съ десятины и считая нужнымъ на душу 2 четв. въ годъ, мы опредѣлимъ пищевую площадь, служащую для продовольствія семьи хлѣбомъ, въ 3¼ дес. Къ ней мы должны присоединить по крайней мѣрѣ ¾ дес., находящихся подъ огородами, баштанами и посѣвомъ ячменя, идущаго на кормъ

свиньямъ и птицѣ. Вся пищевая площадь въ составѣ пахатныхъ угодій, при самомъ уменьшенномъ разсчетѣ, составитъ не менѣе 4-хъ десятинъ, или около $^2/_3$ дес. на душу.

Такъ какъ семья средняго тавричанина имѣетъ въ годъ, какъ будетъ указано далѣе, около 200 руб. денежнаго расхода и въ крайнемъ случаѣ 150 руб., то для полученія его она должна продавать, при исключительномъ занятіи земледѣліемъ, на такую сумму добываемыхъ продуктовъ. Продажными же продуктами служатъ почти исключительно сѣмена хлѣбовъ. Предполагая средній урожай продажныхъ хлѣбовъ (пшеница и рожь) въ $3^1/_2$ четв. на десятинѣ и среднюю цѣну четверти продаваемаго хлѣба въ 7 руб., нужно отвести для рыночной площади хозяйства 6 – 8 десятинъ посѣва [1]).

Для сбора посѣвныхъ сѣмянъ можетъ служить $^1/_{10}$ часть пахатной площади, или приблизительно $1^1/_2$ десятины.

Такимъ образомъ крестьянская семья средняго состава и достатка, живущая исключительно земледѣліемъ и сводящая свой балансъ безъ дефицита, при среднихъ урожаяхъ должна имѣть въ своей посѣвной площади:

4 дес. для продовольствія $6^1/_2$ душъ семьи.
$4^1/_2$ дес. для корма 3-хъ рабочихъ лошадей.
$1^1/_2$ дес. для сбора посѣвныхъ сѣмянъ.
6—8 дес. для продажи зерна на рынокъ.

Всего 16—18 дес. посѣва, а съ присоединеніемъ усадебной земли и выгоновъ, считая площадь ихъ въ $^1/_4$ всей территоріи хозяйства, послѣдняя должна имѣть около 22—24 десятинъ. Если рабочимъ скотомъ служатъ въ хозяйствѣ исключительно волы, то пахатная площадь можетъ быть сокращена до 12—14 дес., но величина всей хозяйственной площади должна остаться тою же. Въ такомъ хозяйствѣ будетъ приходиться около $3^1/_2$ дес. на ѣдока и около 7 дес. на мужскую душу.

Средній тавричанинъ имѣетъ около 18 дес. посѣва на дворъ, но 40% населенія трехъ таврическихъ уѣздовъ имѣетъ посѣва у себя ниже 10 дес. на дворъ, и если оно все-таки занимаются земледѣліемъ, то лишь потому, что часть своего дохода добываетъ сторонними заработками и отдачей своей земли въ наймы. Хозяйственное положеніе этой части населенія не нормальное, шаткое, потому что въ большинствѣ случаевъ она не можетъ имѣть у себя запасовъ на черный годъ.

Коренная причина, опредѣляющая уменьшеніе торговой площади въ крестьянскомъ хозяйствѣ при сокращеніи его размѣра, заключается въ

---

[1]) Если предположить, что продается изъ хозяйства одна пшеница по 8 руб. за четверть, то при урожаѣ ея въ 3,2 четв. на десятинѣ получалось бы денежной выручки отъ одной десятины 25 р. 60 коп.

томъ явленіи, что въ хозяйствѣ меньшаго размѣра держится на данную площадь посѣва относительно болѣе работниковъ и рабочаго скота, потребленіе которыхъ поглощаетъ относительно большую часть площади хозяйства, оставляя тѣмъ меньше продуктовъ для сбыта на рынокъ.

Данныя таврической земской статистики показываютъ, что *чѣмъ менѣе размѣръ крестьянскаго хозяйства и его запашка, тѣмъ болѣе на данную площадь посѣва приходится рабочаго скота.* Въ главѣ IV (стр. 117) были приведены общія сводныя данныя въ этомъ отношеніи по всѣмъ группамъ сельскаго населенія трехъ уѣздовъ. Я приведу теперь данныя по каждому изъ этихъ уѣздовъ:

	Приходится на пару рабочаго скота десятинъ посѣва въ уѣздахъ:		
	Бердянскомъ.	*Мелитопольск.*	*Днѣпровск.*
у сѣющихъ до 5 дес.	8,9	8,7	4,3
„ „ 5—10 „ . .	8,9	8,7	6,8
„ „ 10—25 „ . .	10,2	10,6	9,7
„ „ 25—50 „ . .	11,6	12,4	12,3
„ болѣе 50 дес. . .	13,5	13,8	15,7
въ среднемъ . .	10,7	11,8	10,1

Такого же характера цифры получаются и для отдѣльныхъ группъ населенія. Приведемъ ихъ для колонистовъ и для наиболѣе многочисленной группы русскаго населенія, б. государственныхъ крестьянъ.

	Приходится дес. посѣва на пару рабоч. скота:		
	Колон. Мелитопольскаго у.	*Нѣмцы Бердянск. у.*	*Болгары Бердянск. у.*
у засѣв. до 10 дес.	7,5	6,6	7,7
„ „ 10—25 „ . .	9,9	9,7	9,7
„ „ 25—50 „ . .	11,4	10,5	11,7
„ болѣе 50 дес. . .	12,8	12	15,1

Въ группѣ б. государственныхъ крестьянъ:

	Приходится на дворъ посѣва	*раб. скота.*	*Приходится посѣва на пару рабочаго скота.*
1. У. Бердянскій:			
засѣв. 5—10 дес.	7,8 дес.	1,7 шт.	8,9 дес.
„ 10—25 „	15,9 „	3,1 „	10,3 „
„ 25—50 „	33,7 „	5,6 „	12,3 „
„ болѣе 50 „	78 „	11,5 „	13,7 „
2. У. Мелитопольскій:			
засѣв. 5—10 дес.	8,5 дес.	1,7 шт.	9,1 дес.
„ 10—25 „	16,5 „	3 „	10,9 „
„ 25—50 „	34,3 „	5,4 „	12,8 „
„ болѣе 50 „	78,1 „	10,9 „	14,3 „

3. *У. Днѣпровскій:*	Въ группѣ б. государственныхъ крестьянъ: *Приходится на дворъ посѣва*	*раб. скота.*	*Приходится посѣва на пару рабочаго скота.*
засѣв. 5—10 дес.	7,9 дес.	2,3 шт.	6,8 дес.
„ 10—25 „	16,6 „	3,4 „	9,6 „
„ 25—50 „	34 „	5,7 „	11,9 „
„ болѣе 50 „	71,5 „	9,6 „	15 „

Изъ цифръ послѣдней графы можно вычислить, что на каждыя 100 дес. посѣвной площади у государственныхъ крестьянъ приходится слѣдующее число головъ рабочаго скота:

	У. Бердянскій.	*Мелитопольск.*	*Днѣпровскій.*
у засѣвающ. 5—10 дес. . .	22,5	21,7	28
„ 10—25 „ . .	19,4	18,3	20
„ 25—50 „ . .	16,5	15,7	16,7
„ болѣе 50 „ . .	14,6	14,0	13,3

Такимъ образомъ въ хозяйствѣ малаго размѣра относительное число рабочаго скота на данную площадь посѣва превышаетъ въ $1^1/_2$—2 раза это же число въ „полномъ" крестьянскомъ хозяйствѣ.

Тотъ же законъ подворная перепись обнаруживаетъ и для всѣхъ другихъ, болѣе мелкихъ группъ: бывш. помѣщ. крестьянъ, арендаторовъ и пр. и во всѣхъ, даже самыхъ небольшихъ районахъ мѣстности, ограниченныхъ размѣромъ одной волости и даже одного селенія. Исключеніе въ этомъ правилѣ составляютъ только крестьяне, имѣющіе менѣ 5 дес. посѣва: у нихъ пахатная площадь, приходящаяся на пару рабочаго скота, иногда превышаетъ то же отношеніе для крестьянъ съ посѣвомъ 5—10 десятинъ, но это происходитъ потому, что въ группѣ сѣющихъ до 5 дес. земля большею частью обрабатывается наемнымъ скотомъ, а не собственнымъ.

Къ сожалѣнію, земская подворная перепись не даетъ цифры наемныхъ рабочихъ, которые держатся въ хозяйствахъ крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи, а лишь показываетъ число дворовъ, практикующихъ наемъ у себя работниковъ. Приблизительный учетъ числа работниковъ по группамъ хозяйствъ былъ сдѣланъ ранѣе въ IV главѣ (стр. 117). Онъ показываетъ тотъ же законъ уменьшенія посѣвной площади на работника съ уменьшеніемъ размѣровъ крестьянскаго хозяйства. Для уѣздовъ Крыма—Евпаторійскаго и Перекопскаго, при переписи которыхъ земская статистика отмѣчала число нанимаемыхъ работниковъ, то же явленіе было указано въ цифрахъ, приведенныхъ въ VII главѣ (стр. 234).

Для другихъ южнорусскихъ уѣздовъ, гдѣ земская статистика не про-

вела детально группировки населенія, мы не имѣемъ этого рода данныхъ, но въ земско-статистическомъ описаніи Славяносербскаго уѣзда встрѣчаемъ указаніе на то же явленіе по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, имѣющихъ различный размѣръ посѣва, что видно изъ слѣдующихъ цифръ [1]):

Группы:	*Приходится на дворъ.* посѣва дес.	раб. скота.	*Приходится на 100 дес. посѣва.* рабоч. скота	работниковъ.
крест. б. государств. .	9,1	3,1	40	17
„ пом. собственн. .	6,8	2,7	50	21
„ „ дарственн. .	5,7	2,6	60	25

То-есть, чѣмъ больше въ среднемъ группа имѣетъ посѣва на дворъ, тѣмъ менѣе она затрачиваетъ на данную площадь посѣва работниковъ и рабочаго скота. Въ слѣдующей главѣ мы покажемъ, что то же явленіе констатируется земскою статистикой и въ другихъ губерніяхъ Россіи.

Такой же законъ по группамъ даетъ и количество главнѣйшаго инвентаря въ крестьянскомъ хозяйствѣ: *чѣмъ менѣе размѣръ хозяйства, тѣмъ болѣе держится относительно посѣвной площади перевозочнаго и пахатнаго инвентаря*, какъ показываетъ слѣдующая таблица, составленная по даннымъ Таврической подворной переписи:

Группы.	Приходится инвентаря: *Перевозочн. (брич. и пр.).* на дворъ.	на 100 д. пос.	*Пахатн. (плуг. и буккер.).* на дворъ.	на 100 д. пос.
У. Бердянскій:				
Засѣв. 5—10 дес. . . .	0,8	9,8	0,5	6,8
„ 10—25 „ . . .	1,2	7,7	1,3	8,1
„ 25—50 „ . . .	2,1	6,3	2	5,7
„ болѣе 50 „ . . .	3,4	4,7	3,3	4,5
У. Мелитопольскій:				
Засѣв. 5—10 дес. . . .	0,8	9,9	0,4	4,3
„ 10—25 „ . . .	1,2	7,4	1,0	5,7
„ 25—50 „ . . .	2	5,7	1,6	4
„ болѣе 50 „ . . .	3,2	4,7	2,8	3,7
У. Днѣпровскій:				
Засѣв. 5—10 дес. . . .	0,8	7,4	0,5	6,1
„ 10—25 „ . . .	1,0	5,8	1,0	5,2
„ 25—50 „ . . .	1,7	5,0	1,5	4,6
„ болѣе 50 „ . . .	2,7	3,6	2,4	3,2

Нѣкоторое исключеніе относительно орудій обработки представляетъ группа сѣющихъ менѣе 10 десятинъ, но это потому, что въ низшихъ

[1]) Сборн. стат. свѣд. по Екатеринославской губ. Т. III, стр. 207.

группахъ значительная часть дворовъ совсѣмъ не имѣетъ у себя пахатныхъ орудій, такъ какъ при супрягѣ одна изъ спрягающихся сторонъ можетъ обойтись безъ нихъ, а при работѣ наемнымъ скотомъ нанимаются и орудія. Земская перепись указываетъ въ трехъ Таврическихъ уѣздахъ около $^1/_3$ населенія, обходящагося чужими пахатными орудіями.

Съ увеличеніемъ на данной площади хозяйства затрачиваемаго инвентаря и рабочихъ силъ, конечно, возрастаетъ и расходъ по содержанію ихъ, увеличивается кормовая и пищевая площади хозяйства и уменьшается рыночная, доставляющая валовой денежный доходъ хозяйству. Расходы по инвентарю берутся изъ этого послѣдняго дохода и усиленіе затратъ на инвентарь уменьшаетъ чистый денежный доходъ.

Величина валового денежнаго дохода отъ хозяйства, какъ равно и площадь рыночной территоріи хозяйства, опредѣляются не только суммою продуктовъ потребляемыхъ содержаніемъ рабочихъ силъ, но также и общею суммою продуктовъ, получаемыхъ на площади хозяйства, т.-е. величиною урожая. Повышеніе урожаевъ сокращаетъ размѣръ площадей, потребляемыхъ въ собственномъ хозяйствѣ, и соотвѣтственно расширяетъ его рыночную площадь. Но такъ какъ урожаи въ нѣкоторой степени опредѣляются техникой, пріемами земледѣлія, то и въ этомъ отношеніи хозяйство болѣе мелкаго размѣра находится также въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Тотъ или другой размѣръ площади, эксплуатируемой крестьянскимъ дворомъ, даетъ во то же время и разные пріемы для крестьянскаго земледѣлія. Размѣръ землевладѣнія и землепользованія у крестьянъ опредѣляетъ собой въ значительной мѣрѣ также систему и характеръ земледѣлія[1]). Эта зависимость между тѣмъ и другимъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ мало изучалась у насъ изслѣдователями крестьянскаго сельскаго хозяйства, для которыхъ послѣднее нерѣдко еще представляется однороднымъ во

[1]) Въ недавно изданномъ описаніи Новоузенскаго уѣзда приведено интересное сравненіе между крестьянскимъ хозяйствомъ много- и малолошадниковъ. „При разсмотрѣніи хозяйственныхъ условій населенія,—говоритъ г. Красноперовъ,—необходимо слѣдуетъ принимать во вниманіе ту дифференціацію хозяйственныхъ единицъ, какая произошла въ послѣднее десятилѣтіе между группами много- и малолошадныхъ домохозяевъ. У этихъ послѣднихъ иная система хозяйства, иной строй всей хозяйственной ихъ дѣятельности“. Такъ, въ слободѣ Покровкѣ богатые даютъ землѣ отдыхать три года и сѣютъ на ней бѣлотурку; бѣднота не даетъ землѣ отдыха и изъ года въ годъ сѣетъ на ней русскую пшеницу. Въ сл. Малый Узень многолошадники оставляютъ свои загоны въ залежѣ на 3—5 лѣтъ, а потомъ пашутъ съ осени плугами. Малолошадные пашутъ одно и то же мѣсто ежегодно, дѣлая двуполье: рожь и яровое. Въ с. Узморье состоятельные пашутъ плугами съ осени, а потомъ весною перепахиваютъ и подъ борону сѣютъ, у малосостоятельныхъ—пашня весною однажды. Въ с. Черебовѣ и друг. первые подъ рожь парятъ, вторые подъ рожь не парятъ и не пашутъ, а сѣютъ наволокомъ, подъ пшеницу пашутъ поздней весною, отчего хлѣбъ часто не всходитъ, и т. д. См. Сбор. статист. свѣд. по Самарской губ. Т. VII, стр. 45.

всѣхъ слояхъ сельскаго населенія. Оставляя въ сторонѣ систему земледѣлія, постараюсь вкратцѣ резюмировать эти особенности въ техникѣ хозяйства отдѣльныхъ группъ крестьянъ, насколько онѣ выяснились для меня изъ поѣздокъ въ Таврическихъ уѣздахъ.

Домохозяева работающіе собственнымъ скотомъ, обходящіеся безъ супряги, держатъ въ хозяйствѣ 4—5—6 и болѣе головъ рабочаго скота и хозяйственное положеніе ихъ при этомъ представляетъ много различія. Четырехлемешный буккеръ требуетъ запряжки четырехъ головъ скота, для пятилемешнаго нужно уже пять головъ. За вспашкой слѣдуетъ боронованіе, и если хозяинъ не имѣетъ лишней лошади, то онъ долженъ бороновать поле не слѣдомъ, а по окончаніи вспашки, т.-е. закрывать сѣмена уже нѣсколько просохшей землей, что для прорастанія ихъ является условіемъ неблагопріятнымъ. Если пахота идетъ на дальнемъ разстояніи отъ села и требуетъ подвоза воды и корма, отсутствіе лишней лошади также прерываетъ работы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, при отсутствіи полнаго комплекта рабочаго скота, происходитъ потеря времени, запаздываніе посѣвовъ. При большемъ количествѣ рабочаго скота и работѣ многолемешнымъ буккеромъ крестьяне производятъ свои посѣвы скорѣе, лучше пользуются благопріятной погодой, задѣлываютъ сѣмена болѣе влажной землей. Преимущества техники весенняго посѣва остаются такимъ образомъ за хозяиномъ «полнымъ», имѣющимъ во дворѣ 6, а еще лучше 7 штукъ рабочаго скота. При 7 лошадяхъ одновременно могутъ работать: пятилемешный буккеръ и двѣ бороны. У такого хозяина, говорятъ крестьяне, „нѣтъ остановки въ работахъ“.

Еще важнѣе является различіе въ положеніи этихъ хозяевъ въ періодъ слѣдующій за жатвой хлѣба, когда въ мѣстномъ хозяйствѣ, въ случаѣ хорошаго урожая, требуется наибольшее напряженіе рабочихъ силъ. У хозяина съ 6 головами рабочаго скота одновременно съ возкою хлѣба производится и молотьба его, хлѣбъ въ скирды не складывается, чѣмъ конечно сберегаются время и рабочая сила. Хозяинъ, имѣющій только 4 головы рабочаго скота, для одновременной перевозки и молотьбы хлѣба долженъ перевозить копны только парою скота и по временамъ прекращать молотьбу хлѣба для возки [1]). Много важности представляетъ въ этотъ сезонъ полевыхъ работъ продолжительность возки и молотьбы хлѣба, такъ какъ не свезенный и не вымолоченный въ время хлѣбъ много теряетъ въ своемъ количествѣ. Полное хозяйство, хотя и засѣвающее пропорціонально болѣе хлѣба и потому требующее большого количества работъ, все-таки продставляетъ тѣ преимущества, что оно

---

[1]) Мѣстная крестьянская упряжь въ Таврическихъ уѣздахъ вездѣ разсчитана на пару рабочаго скота: какъ брички, такъ и арбы имѣютъ дышловое устройство, перевозка одною лошадью почти не практикуется, потому что лошадь идетъ тогда также въ дышло.

избѣгаетъ лишнихъ тратъ на складку хлѣба въ скирды, чѣмъ ускоряются также молотьба и возка хлѣба, и затѣмъ оно не терпитъ у себя никакихъ остановокъ въ работахъ.

Осенній подъемъ перелоговъ и зяблевая оранка пашни требуютъ плуга, въ который впрягается до 6 шт. рабочаго скота. Хозяинъ имѣющій меньше скота въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ спрягаться и, слѣдовательно, нести различныя неудобства супряги.

Домохозяева, имѣющіе у себя менѣе 4-хъ головъ рабочаго скота, обязательно спрягаются для обработки полей и посѣва. Домохозяева этого разряда имѣютъ во дворѣ либо двухъ работниковъ, либо одного. Уменьшеніе относительной рабочей способности такихъ хозяевъ слѣдуетъ уже въ силу меньшаго размѣра хозяйства, супряги и болѣе скуднаго инвентаря. Пахота производится супряжниками чаще малымъ, трехлемешнымъ буккеромъ, который работаетъ медленнѣе. Если такіе хозяева убираютъ хлѣбъ машиною, нанимаемою у сосѣдей, то они получаютъ ея тогда, когда сосѣдъ успѣлъ уже скосить свой хлѣбъ. При ручной уборкѣ хлѣба она долѣе тянется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуетъ найма поденныхъ рабочихъ и дороже обходится. У хозяевъ одинокихъ всякое экстренное домашнее дѣло, или исполненіе общественныхъ обязанностей, прерываетъ работу. Если домохозяинъ одиночка ѣдетъ на полевыя работы въ дальнее поле, гдѣ крестьяне часто проводятъ цѣлую недѣлю, за разъ оканчивая посѣвъ и оранку, то онъ долженъ чаще возвращаться домой въ село, чтобы навѣстить оставшуюся семью.

Хозяйства засѣвающія менѣе 10 дес. на дворъ часто работаютъ при помощи наемнаго скота и представляютъ обыкновенно хозяйства не имѣющія необходимаго инвентаря. Земледѣліе ихъ стоитъ въ условіяхъ слишкомъ случайныхъ, чтобъ оно могло быть охарактеризовано опредѣленными пріемами.

Съ уменьшеніемъ размѣровъ крестьянскаго хозяйства дѣлается скуднѣе и хуже вся хозяйственная обстановка: слабосильнѣе скотъ, хуже и сорнѣе сѣмена, малочисленнѣе весь инвентарь, въ которомъ отсутствуютъ соломорѣзки, вѣялки, столь сильно сокращающія ручной трудъ, и т. д. Если малосильный хозяинъ нуждается лѣтомъ въ деньгахъ, на покупку скота, посѣвныхъ сѣмянъ, или орудій, то самая своевременность его полевыхъ работъ управляется уже случаемъ.

„Придерживаться какого либо порядка въ посѣвахъ, замѣчаютъ статистики въ описаніи Бахмутскаго уѣзда, могутъ лишь состоятельные и зажиточные хозяева, не нуждающіеся въ сѣменахъ, а бѣдняки сѣютъ, что у нихъ окажется на-лицо, гдѣ и какъ попало. Богатые и зажиточные высѣваютъ подъ наволокъ столько же, сколько и по оранкѣ („посѣешь густо, не будетъ пусто“) и притомъ лучшаго зерна („чело“), бѣд-

яные же, по недостатку сѣмянъ, мѣрою или $1^1/_2$ мѣрою меньше противъ обыкновеннаго, а овса такъ и двумя мѣрами меньше, причемъ и зерно у нихъ не только не „чело", но даже и черезъ грохотъ рѣдко пропускается". (стр. 146). Въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне снимаютъ у владѣльцевъ землю за отработки,—а это дѣлаютъ преимущественно бѣдные крестьяне,—своевременность полевыхъ работъ у послѣднихъ часто нарушается условіями найма земли.

Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ условій у малосильнаго домохозяина, ведущаго малую запашку, не только долженъ быть ниже валовой доходъ отъ его земледѣлія, опредѣляемый высотою урожая, какъ абсолютно, такъ и на десятину посѣвовъ, но должна быть ниже и чистая выручка отъ хозяйства. Это пониженіе дохода, съ уменьшеніемъ размѣра запашки и хозяйства, происходитъ одновременно отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, отъ уменьшенія валоваго дохода, при худшихъ урожаяхъ, вслѣдствіе худшей техники земледѣлія и, во 2-хъ, отъ увеличенія расходовъ на десятину хозяйства по содержанію относительно большаго количества крупнаго инвентаря, рабочаго скота и работниковъ, при которыхъ содержатся еще и семьи ихъ. Перенаселенность населенія въ земледѣліи, влекущая за собою уменьшеніе величины крестьянскаго хозяйства, такимъ образомъ, имѣетъ тенденцію понижать абсолютно и относительно доходность этого хозяйства, и пониженіе это, съ уменьшеніемъ размѣровъ хозяйства, происходитъ очень быстро, такъ какъ расходъ по содержанію рабочихъ силъ—самый главный и самый крупный расходъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ.

Теперь я приведу нѣсколько конкретныхъ бюджетовъ изъ хозяйства крестьянъ и колонистовъ:

1. *Бюджетъ* за три года (1886—88) *меннонита Якова Нейфельда* изъ кол. Орловъ, Бердянскаго уѣзда. Семья состоитъ изъ домохозяина 60 лѣтъ, его жены 60 лѣтъ, 2 взрослыхъ неженатыхъ сыновей и 3 взрослыхъ дочерей. Во дворѣ держится годовой наймитъ. Капиталы этого колониста въ постройкахъ, скотѣ и инвентарѣ указаны въ гл. VII. Приводимыя данныя за три года взяты изъ домовыхъ книгъ хозяина. Указанные годы были въ отношеніи урожая: 1886—среднимъ, 1887—плохимъ, 1888—хорошимъ (урожаи за 36 лѣтъ показаны въ приложеніяхъ № 1). Такимъ образомъ, доходъ за эти три года можетъ считаться близкимъ къ среднему доходу. Хозяйство ведется на 65 дес. надѣла и 7 дес. арендованной земли. Всего въ распашкѣ $55^1/_4$ дес., изъ которыхъ $8^3/_4$ дес. подъ чернымъ паромъ, а остальныя $46^1/_2$ дес. подъ посѣвами.

Доходъ.	*1886*	*1887*	*1888 годы.*
Отъ продажи пшеницы . .	945 р. 50 к.	638 р. 50 к.	1.098 р. 10 к.
„ овса	87 „ — „	34 „ 90 „	25 „ 20 „
„ проса	76 „ 10 „	— „ — „	— „ — „

Доходъ.	1886	1887	1888 годы.
Отъ продажи ржи	15 р. 50 к.	68 р. 56 к.	25 „ р. — к.
„ сурѣпы . . .	32 „ 32 „	1 „ 80 „	7 „ 50 „
„ карт. и овощ.	39 „ 20 „	13 „ 33 „	8 „ 80 „
„ арбузовъ . .	12 „ 25 „	2 „ 75 „	3 „ 75 „
„ лошадей . .	25 „ — „	16 „ — „	207 „ — „
„ рог. скота. .	1 „ 65 „	109 „ 50 „	84 „ — „
„ овецъ. . . .	97 „ 90 „	45 „ 75 „	8 „ 25 „
„ шерсти . . .	66 „ 19 „	63 „ 57 „	27 „ — „
„ яицъ и масла.	26 „ 27 „	39 „ 91 „	7 „ 72 „
„ соломы . .	30 „ — „	44 „ 55 „	33 „ 20 „
„ кизяка . . .	8 „ — „	11 „ — „	7 „ 50 „
За крытый фургонъ . . .	— „ — „	— „ — „	190 „ — „
Отъ извоза и разн. доход.	19 „ 46 „	38 „ 28 „	34 „ 64 „
Всего. .	1.482 р. 34 к.	1.128 р. 40 к.	1.767 р. 66 к.

Расходъ.	1886	1887	1888 годы.
Платежи мірск. и казенн. . .	115 р. 55 к.	205 р. 92 к.	183 р. 49 к.
Арендн. плата за 7 дес. . . .	70 „ — „	70 „ — „	70 „ — „
Наемъ работниковъ	150 „ 50 „	147 „ 35 „	142 „ 10 „
„ пастуховъ	22 „ 82 „	34 „ 90 „	17 „ 71 „
На покупку скота	— „ — „	16 „ 50 „	125 „ — „
„ „ свиней	9 „ 25 „	7 „ 50 „	6 „ — „
„ „ картофеля	— „ — „	— „ — „	8 „ 45 „
„ „ пшеницы	— „ — „	36 „ 75 „	— „ — „
Уплачено за хоз. орудія . . .	16 „ 80 „	20 „ 75 „	125 „ 95 „
„ кузнецу	17 „ 10 „	35 „ 45 „	15 „ 35 „
„ „ ремонтъ постр . .	32 „ 30 „	51 „ 75 „	12 „ 50 „
Издержано на покуп. платья .	319 „ 68 „	392 „ 67 „	246 „ 77 „
„ портному за шитье.	69 „ — „	40 „ 85 „	22 „ 80 „
„ на обувь	39 „ 15 „	41 „ 20 „	35 „ 80 „
„ на мясо и рыбу . .	5 „ 47 „	8 „ 10 „	5 „ 72 „
„ кофе	15 „ 12 „	19 „ 54 „	18 „ 40 „
„ сахаръ	9 „ 50 „	8 „ 8 „	4 „ 93 „
„ вино и водку . . .	5 „ 25 „	7 „ 90 „	4 „ 80 „
Мелочные расходы [1])	58 „ 44 „	114 „ 28 „	126 „ 50 „
Всего . .	955 р. 98 к.	1.259 р. 49 к.	1.172 р. 27 к.

Остатокъ за три года 990 руб. 66 коп.

Средній за три года доходъ и расходъ былъ слѣдующій:

[1]) Въ число этихъ расходовъ вошла покупка: свѣчей, керосина, соли, мыла, посуды и пр., затѣмъ расходъ на богоугодныя заведенія, поѣздки и пр.

Доходъ:

Отъ продажи пшеницы	894 р.	3 к.
" " др. хлѣбовъ и овощей	151 "	33 "
" " лошадей, рог. скота и овецъ	198 "	35 "
" " шерсти	52 "	25 "
" " яицъ и масла	24 "	63 "
" " соломы	35 "	92 "
" " кизяка	8 "	83 "
" " инвентаря	63 "	33 "
За разное	30 "	80 "
Всего	1.459 р.	47 к.

Расходъ.

Мірскіе и казенные платежи	168 р.	32 к.
На аренду земли	70 "	— "
" работниковъ	146 "	66 "
" пастуховъ	25 "	14 "
" покупку скота	54 "	75 "
" картофель и сѣмена пшеницы	15 "	8 "
" ремонтъ построекъ	32 "	18 "
" ремонтъ и покупку машинъ	77 "	13 "
" мясо и рыбу	6 "	43 "
" кофе и сахаръ	25 "	20 "
" вино и водку	5 "	98 "
" одежду	363 "	92 "
" обувь	38 "	72 "
" разное	99 "	92 "
Всего	1.129 р.	43 к.

Среднiй годовой остатокъ 330 руб. 4 коп.

Относительно дохода слѣдуетъ сказать, что онъ представляетъ за эти годы цифру нѣсколько большую нормальной. Такъ, въ 1886—88 годахъ происходила въ хозяйствѣ ликвидація овцеводства: продажа овецъ является доходомъ отъ ликвидаціи капитала. Точно также является нѣсколько повышеннымъ доходъ отъ продажи сѣрыхъ хлѣбовъ. Въ 1886 году, при среднемъ урожаѣ главнаго хлѣба—пшеницы, рожь дала урожай нѣсколько выше средняго, а овесъ даже очень хорошій урожай (20 четв. на десятинѣ). Сборъ отъ сурѣпы, являющейся на поляхъ какъ сорное растеніе, далъ выручку въ 41 р. 62 к. Продажа крытаго фургона является скорѣе ликвидаціей капитала, чѣмъ доходомъ. Все это, впрочемъ, повышаетъ средній доходъ не особенно значительно. Расходы на казен-

ные платежи съ 1887 года увеличились, вслѣдствіе послѣдовавшаго закона о выкупѣ земель.

Остановимся нѣсколько на анализѣ этого характернаго колонистскаго бюджета.

Годовая денежная выручка отъ хозяйства на 72 дес. равнялась 1.459 р. 47 коп. Изъ нихъ получалось:

Отъ продуктовъ полеводства. . . .	1081 р.	28 к.
„ „ скотоводства . . .	284 „	6 „
въ разныхъ доходахъ	94 „	13 „

На десятину хозяйственной площади приходилось дохода 20 р. 27 к. Но это лишь денежный доходъ. Для полученія цифры полнаго валового дохода къ нему нужно присоединить всю стоимость продуктовъ, потребленныхъ внутри хозяйства. По показанію этого хозяина, годовое потребленіе продуктовъ собственнаго хозяйства происходитъ у него въ слѣдующемъ количествѣ:

1) На продовольствіе семьи и работника: *на сумму.*

10 четверт. пшеницы, по 8 р. 25 к, ...	82 р.	50 к.
6 четверт. ржи, по 5 р	30 „	— „
картофеля, овощей и отъ баштановъ.	36 „	— „
Всего на . .	148 р.	50 к.

2) На продуктивный скотъ:

а) на коровъ:	250 пуд. сѣна, по 30 к	75 р.
	30 пуд. ржаной муки, по 70 коп. . .	21 „
	100 пуд. пшеничн. и ячмен. соломы. .	8 „
	10 дес. выгона, по 5 руб	50 „
в) на свиней	18 четв. ячменя, по 4 руб	72 „
	Всего на	226 р.

Содержаніе продуктивнаго скота въ хозяйствѣ служитъ потребленію животной пищи, и потому два предыдущіе итога можно соединить вмѣстѣ. Такимъ образомъ, все продовольствіе пищей изъ продуктовъ собственнаго хозяйства обходилось въ 374 р. 50 коп., что даетъ расхода на душу въ 46 р. 81 коп., изъ которыхъ 18 р. 56 коп. приходится на растительную пищу и 28 р. 25 к. на животную [1]).

[1]) Не показанной остается еще домашняя птица, потребленная въ хозяйствѣ. Стоимость ея можетъ балансировать не учитываемый здѣсь кормъ, переработанный въ проданное изъ хозяйства масло.

3) На 8 рабочихъ лошадей:

109 четв. ячменя и овса, по 4 руб. на	436 р.
100 пуд. сѣна, по 30 коп	30 „
400 пуд. соломенной сѣчки, по 10 коп.	40 „
4 дес. выгона по съемной цѣнѣ	20 „
Всего. . .	526 „

Продовольствіе одной лошади обходилось хозяйству въ 65 р. 75 к.

4) На посѣвъ:

12 четв. пшеницы, по 8 р. 25 к.	99 р.
6 четв. ячменя, по 4 р.	24 „
1 четв ржи, по 5 р..	5 „
3 четв. овса, по 4 р.	12 „
Всего. . . .	140 р.

На отопленіе:

2 куб. саж. навозн. кирпича, по 10 р. . .	20 р.
1/4 куб. саж. дровъ.	7 „
500 пуд. соломы, по 8 к..	40 „
Всего . . .	67 р.

Стоимость всѣхъ продуктовъ, расходуемыхъ въ хозяйствѣ, простирается на сумму 1.107 р. 50 к., что даетъ на десятину хозяйства—15 руб. 38 коп.

Весь валовой доходъ хозяйства, продуктивный и денежный, составляетъ сумму 2.666 руб. 97 коп., что даетъ на десятину 35 руб. 65 коп.

Соединяя вмѣстѣ продуктивный и денежный расходъ, мы получаемъ слѣдующія издержки по отдѣльнымъ статьямъ:

	Всего.	*На 1 десятину.*
1. Платежи за землю.	238 р. 32 к.	3 р. 31 к.
2. Посѣвныя сѣмена	140 „ — „	1 „ 95 „
3. На постройки.	32 „ 18 „	— „ 45 „
4. На инвентарь.	77 „ 13 „	1 „ 7 „
5. На ремонтъ скота.	54 „ 75 „	— „ 76 „
6. На рабочій скотъ	526 „ — „	7 „ 31 „
7. Жалованье работникамъ.	171 „ 80 „	2 „ 40 „
8. Пища семьи и работниковъ. . .	412 „ 11 „	5 „ 72 „
9. Одежда и обувь.	402 „ 64 „	5 „ 60 „
10. Отопленіе	67 „ — „	— „ 91 „
11. Разное.	115 „ — „	1 „ 60 „
Всего. .	2.236 р. 93 к.	31 р. 7 к.

Первыя пять статей представляютъ группу хозяйственныхъ расходовъ, послѣднія пять относятся къ содержанію всѣхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, предыдущій расходъ можетъ быть сгруппированъ въ слѣдующемъ видѣ.

	Всего.	*На 1 десят.*	*% общаго расхода.*
Расходъ для хозяйства. .	542 р. 38 к.	7 р. 53 к.	24,3
„ на рабочій скотъ.	526 „ — „	7 „ 30 „	23,6
„ „ работниковъ.	1.168 „ 55 „	16 „ 24 „	52,1

Откуда видно, что содержаніе рабочихъ силъ, и въ особенности содержаніе рабочей семьи, составляетъ самый крупный расходъ въ хозяйствѣ. Общій расходъ на рабочій скотъ и работниковъ составляетъ 75,7% всего расхода.

Въ частности содержаніе 7 душъ семьи колониста (съ исключеніемъ расхода на наймита) требовало для себя слѣдующаго расхода въ годъ.

	Всего.	*На 1 душу.*	*% общаго расхода.*
На пищу и напитки. . .	360 р. 70 к.	51 р. 41 к.	38%
„ одежду и обувь . . .	402 „ 64 „	57 „ 52 „	42,7
„ отопленіе.	67 „ — „	9 „ 57 „	7,1
„ разные расходы. . .	115 „ — „	16 „ 43 „	12,2
Въ итогѣ .	945 р. 34 к.	134 р. 93 к.	100

Содержаніе семьи, не считая расхода на квартиру, стоило 945 руб. 34 коп., изъ которыхъ на денежный расходъ приходится 555 р. 25 к. Въ нижеслѣдующемъ бюджетѣ достаточнаго русскаго крестьянина с. Веселаго, семья котораго состоитъ изъ тѣхъ же 7 взрослыхъ душъ, годовой денежный расходъ по содержанію семьи составлялъ всего 333 руб.

Если присоединить къ расходу по содержанію семьи стоимость помѣщенія колониста, подобное которому въ городѣ нанимается не дешевле 200 руб. въ годъ и годовое денежное сбереженіе въ 330 руб., то мы получимъ сумму тѣхъ рессурсовъ которыми располагаетъ колонистскій gros-виртъ по содержанію себя и своей семьи. Эта сумма составитъ 1.475 руб., что равняется содержанію средняго городскаго чиновника. Она составитъ болѣе 10% отъ всѣхъ капиталовъ, затрачиваемыхъ въ колонистскомъ хозяйствѣ, считая въ числѣ ихъ и землю.

Опредѣлить ренту, получаемую колонистомъ въ разобранномъ бюджетѣ, довольно трудно, потому что часть ея потребляется въ общихъ расходахъ хозяйства. Показанный остатокъ годового прихода въ 330 руб., или въ 4 р. 58 к. на десятину площади хозяйства, не составляетъ всей ренты отъ земли и хозяйственныхъ капиталовъ, а меньше ея. Капиталы этого колониста, указанные въ VII главѣ, составляютъ: въ постройкахъ—

3.460 руб., въ скотѣ, инвентарѣ и утвари—3.321 руб., всего 6.781 руб. Кромѣ того, земельный капиталъ нужно цѣнить не ниже 115 руб. за десятину (по мѣстной продажной цѣнѣ на землю), что составить на 65 дес.—7.475 руб. Общая сумма хозяйственныхъ капиталовъ колониста, такимъ образомъ, равняется 14.256 руб., отъ котораго 4% составятъ 570 руб. Слѣдовательно, годовой остатокъ въ 330 руб. составляетъ только часть ренты отъ всѣхъ капиталовъ и равняется приблизительно нормальной рентѣ отъ земли, считая послѣднюю въ 4—5% отъ продажной стоимости земли.

2. Нижеприводимые *бюджеты колонистовъ за 1889 годъ* отчасти записаны мною съ ихъ словъ, отчасти доставлены мнѣ чрезъ другихъ лицъ. Приходъ и расходъ большею частью показанъ въ круглыхъ цифрахъ, приблизительно. Въ общемъ онѣ довольно сходны и являются характерными для колонистскаго хозяйства, за исключеніемъ впрочемъ цифръ дохода, которыя относятся здѣсь къ году, бывшему для мѣстнаго хозяйства неурожайнымъ. Цифра дохода одного года можетъ быть случайной еще и потому, что колонисты, выжидая цѣнъ, часто продаютъ свой хлѣбъ не осенью, а лишь весною слѣдующаго года, какъ это именно и было въ 1888—89 году.

№ 1. Хозяйство принадлежитъ Георгу Лену изъ Фридрихсвальда, который имѣетъ у себя 65 дес. надѣльной земли и столько же купленной. Семья состоитъ изъ домохозяина 49 лѣтъ, его жены 49 лѣтъ, 3 взрослыхъ сыновей 21—24 лѣтъ, 2-хъ подростковъ 12—18 лѣтъ и 3-хъ дочерей 14—20 лѣтъ. Въ домѣ живетъ постоянный работникъ. Посѣва 82 дес. Рабочихъ лошадей 15.

№ 2. Петръ Фастъ изъ Блюменорта. Семья: домохозяинъ 51 года, его жена 44 лѣтъ, 3 сына 22-хъ, 17 и 5 лѣтъ, двѣ дочери 20 и 14 лѣтъ. Въ домѣ 2 сроковыхъ работника. Посѣва 65 дес. Рабочихъ лошадей 8.

№ 3. Аронъ Ремпель изъ Гнаденфельда. Семья: домохозяинъ 59 лѣтъ, его жена 56 лѣтъ, сынъ 15 лѣтъ, 3 дочери 12—19 лѣтъ. Въ домѣ 2 сроковыхъ работника. Пашни 42 дес. Рабочихъ лошадей 6.

№ 4. Яковъ Вибе изъ Тиге. Семья: домохозяинъ 67 лѣтъ, сынъ 25 лѣтъ, двѣ дочери 20 и 23 лѣтъ. Въ домѣ 4 сроковыхъ работника. Посѣва 59 десятинъ. Рабочихъ лошадей 8.

№ 5. Корнелій Бергъ изъ Гнаденгейма. Семья: домохозяинъ 43 лѣтъ, жена его 36 лѣтъ, 4 сына 4—14 лѣтъ, 3 дочери 11—17 лѣтъ. Въ домѣ годовой работникъ. Пашни 45 дес., рабочихъ лошадей 9.

№ 6. Соломонъ Эдигеръ изъ Гнаденфельда. Семья состоитъ изъ домохозяина 42 лѣтъ, его жены и 7 малолѣтнихъ дѣтей. Въ домѣ два работника. Пашни—42 дес. Рабочихъ лошадей 9.

Доходъ отъ хозяйства не показанъ.

Доходъ.	№ 1.	2.	3.	4.	5.	6.
Отъ прод. пшеницы . .	1.500 р.	700 р.	630 р.	440 р.	630 р.	—
„ „ овса	—	365 „	—	—	—	—
„ „ ячменя . .	—	—	—	—	15 „	—
„ „ ржи	—	—	—	—	20 „	—
„ „ соломы . .	40 „	—	10 „	11 „	5 „	—
„ „ скота . . .	—	57 „	172 „	88 „	200 „	—
„ „ яицъ и масла	—	30 „	46 „	—	—	—
„ „ фрук. и овощ.	—	60 „	105 „	—	—	—
„ „ разный . .	—	—	75 „	—	—	—
Всего . .	1.540 „	1.212 „	1.038 „	539 „	870 „	—

Расходъ.	№ 1.	2.	3.	4.	5.	6.
Каз. и мірск. плат. .	180 р.	105 р. 98 к.	94 р. 89 к.	152 р.	113 р.	128 р. 43 к.
Аренда земли . . .	181 „	140 „ — „	— „ — „	— „	— „	— „ — „
На наемъ рабочихъ .	100 „	225 „ — „	160 „ — „	271 „	120 „	231 „ 32 „
„ пастуховъ . . .	въ мірск. расх.		6 „ — „	27 „ 80 к.	6 „	— „ — „
„ покупку скота .	— р.	— р. — „	10 „ — „	— „ — „	— „	— „ — „
„ постройку . .	— „	100 „ — „	80 „ — „	— „ — „	35 „	13 „ 50 „
„ хозяйств. орудія .	50 „	35 „ — „	40 „ — „	45 „ — „	45 „	— „ — „
„ обувь и одежду .	520 „	375 „ — „	455 „ — „	350 „ — „	249 „	476 „ 10 „
„ мясо, рыбу, кофе, сахаръ, вино . .	200 „	40 „ — „	42 „ — „	53 „ — „	65 „	79 „ 78 „
Разн. расходы . . .	75 „	100 „ — „	93 „ 80 „	50 „ — „	100 „	
Всего .	1.306 „	1.120 „ — „	981 „ 69 „	948 „ — „	733 „	940 „ 81 „

Разнообразіе въ казенныхъ платежахъ за землю является вслѣдствіе того, что многими колонистами уже внесена вся выкупная сумма и платежа по этой статьѣ у нихъ болѣе не существуетъ.

3) *Бюджетъ крест. Степана Маслова* с. Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда, записанъ мною изъ его показаній. Свой бюджетъ, по его словамъ, онъ знаетъ потому, что въ 1888 году его грамотный сынъ записывалъ въ домѣ всѣ приходы и расходы денегъ. Капиталы этого хозяина въ постройкахъ и пр. указаны въ гл. VII. Семья его состоитъ изъ него 45 лѣтъ, его жены, сына 21 года съ женою, сына 18 лѣтъ и двухъ дочерей 13 и 15 лѣтъ. Во дворѣ наемныхъ работниковъ не держится, но во время возовицы въ 1888 году нанимался работникъ на два мѣсяца. Посѣва 39½ дес. Рабочихъ лошадей 6. Приходъ и расходъ относятся къ урожайному 1888 году, когда собиралось съ одной десятины: озимой пшеницы 10 четв., яровой пшеницы 6 четв. и ячменя 10 четв.

Приходъ.

Отъ продажи въ 1888 г. 15 четв. пшеницы, по 7 р. 75 к. . .	117 р.
" " " " " 100 пуд. ржи, по 50 к.	50 "
" " " 1889 г. пшеницы и ржи урожаи 1888 г. . .	890 "
" " 20 четв. сурѣпы, по 5 р. и 4 р. 35 к.	90 "
" " бугая, лошади и 2-хъ свиней	93 "
" " 3 саж. соломы, по 6 р. и кизяка	44 "
" отдачи въ наймы жатвенной машины	20 "
Всего . . .	1.304 "

Расходъ.

Арендн. плата за 26 дес. пахатн. земли, по 6 р.	156 р.
Подати и мірскіе сборы за 3 души	34 "
Сроковому работнику за 2 мѣсяца	45 "
Пастуху, по 50 коп. за корову и 40 к. за овцу	8 "
Кузнецу за подковы лошадей и ремонтъ орудій	32 "
На одежду и обувь для 6 душъ	284 "
Чаю на 3 руб. и 1 пуд. сахару	9 "
3 ведра олеи въ постъ, по 5 р., и сушеная рыба	25 "
Водка	15 "
Всего	608 "

Наиболѣе видную статью расхода въ бюджетѣ тавричанина составляетъ расходъ на одежду, которая въ прежнее время готовилась большею частью изъ матеріаловъ добывавшихся въ собственномъ хозяйствѣ: полотно для бѣлья—изъ льняной пряжи, а верхняя суконная одежда изъ овечьей шерсти. Въ настоящее время крестьяне здѣсь почти не сѣютъ льна, такъ какъ для его посѣва нѣтъ уже цѣлинныхъ полей, а овцеводство значительно сократилось. Большая часть одежды у крестьянъ теперь покупная и притомъ дешевая, бумажная. Въ семьѣ средняго достатка, по показанію тавричанъ, годовой расходъ на одежду приблизительно таковъ:

Для мужчины.

4 рубахи	4 р. — к.
3 пары штановъ . .	7 " — "
2 чемарки (одна 5 р., другая 15 р., служитъ 3 г.)	10 " — "
Картузъ и шапка . .	1 " 50 "
2 пары онучъ	— " 50 "
2 жилета	3 " — "
Кожухъ (15 р. на 3 г.) .	5 " — "
Изъ празднич. платья .	5 " — "
Всего .	36 " — "

Для женщины.

4 рубахи	4 р.
2 исподницы и 2 кофты .	6 "
2 головн. платка	4 "
Онучи	1 "
Холодайка (кофта) на ватѣ .	3 "
Кожухъ (на 3 года) . . .	5 "
Изъ праздничнаго платья .	5 "
Всего . .	28 "

Годовой расходъ обуви: у мужчины 2 пары сапогъ 12—14 р., а у женщины 2 пары полусапожекъ—7 р., или чоботы 4 р. и полусапожки 3 р. На одежду дѣтей считаютъ расходъ около $^1/_3$ вышепоказаннаго. Расходъ на праздничное платье вообще довольно неопредѣленный. Это платье дѣлается у крестьянъ не каждый годъ и носится не одинъ годъ. Приданое для дѣвушекъ въ бѣльѣ и платьѣ, по словамъ крестьянъ, обходится въ достаточныхъ семьяхъ отъ 100 до 200 рублей.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось собрать при поѣздкѣ большее количество крестьянскихъ бюджетовъ. Точное опредѣленіе этихъ бюджетовъ—вообще дѣло не легкое. Тавричане даютъ свои хозяйственныя показанія довольно открыто, не исключая и своихъ бюджетовъ, но точныхъ цифръ своего дохода и расхода они большею частью и сами не знаютъ. Еще болѣе вѣрно припоминаютъ крестьяне общую цифру своего расхода, или крупнѣйшіе приходы и расходы, но мелочныя цифры почти всегда ускользаютъ изъ ихъ памяти и требуютъ для своего опредѣленія нѣкотораго напряженія мысли, которымъ можно было бы воспользоваться развѣ при болѣе продолжительныхъ бесѣдахъ. Въ посѣщенныхъ мною селеніяхъ я нашелъ только двухъ крестьянъ, которые вели у себя приходо-расходныя книги. Одинъ, изъ нихъ въ с. Терпѣніе Мелитопольскаго уѣзда, показывая свои книги, однако не пожелалъ оставить ихъ для просмотра и я могъ только замѣтить общую цифру прихода и расхода за 1889 годъ, который былъ по урожаю плохимъ годомъ въ этой мѣстности. Доходъ этого крестьянина равнялся свыше 4.000 руб., годовой же расходъ простирался до 1.750 рублей. Это—хозяинъ зажиточный и многосемейный, имѣющій до 50 дес. посѣва, мельницу и небольшую мелочную торговлю въ селеніи. Другой крестьянинъ, ведшій у себя приходо-расходную книгу, былъ изъ молоканъ; узнавъ о моемъ желаніи видѣть его книгу, онъ охотно явился ко мнѣ и нѣсколько часовъ разъяснялъ всѣ статьи въ своихъ записяхъ, но они оказались довольно спутанными и я могъ разсортировать цифры лишь по главнымъ статьямъ и приблизительно. Хозяйство этого молоканина не представляется, впрочемъ, типичнымъ: онъ только-что женился и выдѣлился отъ отца, причемъ хозяйственная обстановка его еще не успѣла установиться. Онъ имѣетъ 8 рабочихъ лошадей и 57 дес. посѣва, изъ которыхъ 12 дес. на душевой надѣльной землѣ и 45 на арендованной у своихъ односельцевъ. Съ этимъ посѣвомъ онъ справлялся, работая самъ съ помощью 2-хъ наймитовъ, изъ которыхъ одинъ живетъ у него круглый годъ, а другой съ мая до октября. Въ 1887 году, при плохомъ урожаѣ его доходъ былъ:

Отъ продажи хлѣба	108 р.
„ „ скота	125 „
Заработано косилкою въ Донской области .	227 „

За разныя работы	84 р.
Случайные доходы	74 „
Всего дохода .	618 р.

Расходъ же простирался до 1.000 р. и былъ покрытъ частью займами. Въ 1888 году урожай былъ въ мѣстности хорошій и онъ получилъ: отъ продажи пшеницы и небольшого количества ячменя и овса—2.469 р. и отъ продажи скота—150 р., всего дохода—2.619 р. Расходъ же этого года равнялся 1.000 р. слишкомъ, не считая уплаченнаго займа прошлаго года. Въ остаткѣ явился излишекъ болѣе 1.000 р., который позволилъ ему сразу поставить на ноги свое новое хозяйство.

Гораздо легче узнается у крестьянъ сумма необходимыхъ для нихъ денежныхъ расходовъ въ году, такъ какъ разсчеты на эту тему ими нерѣдко производятся. Эта сумма очень разнообразится по составу семьи и размѣру ея хозяйства, величинѣ арендуемой земли и пр. Для семьи средняго состава, т.-е. состоящей изъ мужа работника, жены его и 4-хъ дѣтей и подростковъ, если она ведетъ хозяйство на собственной землѣ, примѣрно 20 десятинахъ, не прибѣгая къ арендѣ, сумма необходимыхъ денежныхъ расходовъ въ году тавричанами опредѣляется въ 200—250 р. Сумма въ 150—180 р. считается минимумомъ того денежнаго дохода, который должна имѣть малая семья, если она при этомъ будетъ во всемъ ограничивать себя. Годовой доходъ ниже этой цифры считается уже невозможнымъ, такъ какъ работникъ съ женою добываетъ въ этой мѣстности батрачествомъ, при готовомъ продовольствіи и помѣщеніи, 120 р. въ годъ, причемъ не несетъ никакихъ расходовъ по содержанію скота, инвентаря и пр. и можетъ еще получать „верхи“ отъ земли, сдаваемой имъ въ наймы своимъ односельцамъ.

Въ сѣверной части Херсонской губерніи крестьяне считаютъ необходимымъ имѣть въ годъ, сверхъ того, что доставляетъ хозяйство въ видѣ необходимаго продовольствія и пр., 150 р. на семью малую и 200 р. на семью средняго состава и средняго достатка. Изъ этой суммы могутъ быть выплачены всѣ податные сборы, удовлетворены нужды въ покупной одеждѣ, обуви и прочему обиходу домашняго и сельскаго хозяйства.

По показанію одного достаточнаго крестьянина, старика въ с. Ново-Украинкѣ Елисаветградскаго уѣзда, который, по его словамъ, записывалъ свои расходы, у него тратилось въ годъ на семью около 600 р. Семья его состоитъ изъ него, его жены и двухъ женатыхъ сыновей съ дѣтьми, т.-е. изъ 6 взрослыхъ душъ и малолѣтковъ. Въ среднемъ здѣсь приходится также по 200 р. на отдѣльную семью, или „вѣнецъ“.

По показанію сельскаго писаря, молодаго крестьянина с. Злынки, Елисаветградскаго уѣзда, который, до поступленія писаремъ, велъ хозяйство на надѣльной землѣ, у него выходило въ годъ при небольшой

семьѣ (изъ мужа, жены и малолѣтнихъ дѣтей) денежнаго расхода на 215 р., который по отдѣльнымъ статьямъ приблизительно распредѣлялся такъ:

На мясо и рыбу	20 р.
Обувь и одежду	80 „
Освѣщеніе, соль, деготь и пр. .	20 „
На требы и мелкіе расходы . .	20 „
„ ремонтъ построекъ	10 „
„ „ орудій.	25 „
„ водку	30 „
„ уплату податей.	10 „
Всего . .	215 р.

При этомъ въ хозяйствѣ потреблялось около 100 пуд. пшеницы и ржи и до 100 пуд. ячменя и овса. Во дворѣ содержалось: 2 лошади, корова, 2 свиньи и птица.

Если сравнить приведенные денежные расходы крестьянской семьи средняго состава и достатка съ такими же расходами, показанными земской статистикой, у крестьянъ въ у. Борисоглѣбскомъ, Тамбовской губерніи, и четырехъ сѣверныхъ уѣздахъ Воронежской губерніи, то они оказываются выше послѣднихъ (приблизительно на $^1/_3$), что свидѣтельствуетъ о сравнительно большей зажиточности южнорусскаго крестьянства.

ГЛАВА X.

Отчего богатѣютъ южнорусскіе колонисты—нѣмцы.

Лѣтомъ прошлаго года мнѣ было надобно проѣхать въ нѣмецкія колоніи на Молочной и я остановился на ст. Михайловкѣ, чтобы отправиться отсюда въ колонію Пришибъ, находящуюся въ 17 верстахъ отъ желѣзной дороги. Завидѣвъ изъ окна вагона нѣмца съ рессорнымъ фургономъ, я поспѣшилъ къ нему узнать, откуда онъ и не отвезетъ ли онъ меня до Пришиба. Колонистъ оказался дѣйствительно изъ Пришиба и охотно согласился довести меня, но не успѣлъ я окончить съ нимъ переговоровъ, какъ подошло ко мнѣ нѣсколько стоявшихъ у станціи возчиковъ и объявили, что „чужестранца" нельзя нанимать и что находящійся здѣсь староста ихъ не позволитъ этого (ст. Михайловка расположена на надѣльной землѣ крестьянъ села Михайловки). Я былъ очень озадаченъ этимъ и выразилъ протестъ противъ страннаго запрещенія нанимать для собственной надобности хотя бы и чужестранцевъ. Однако толпа увеличивалась и мнѣ пришлось вскорѣ услышать рѣзкія замѣчанія по моему адресу, ставившія меня въ весьма неловкое положеніе. Дѣло кончилось тѣмъ, что нѣмецъ, во избѣжаніе непріятностей, поспѣшилъ уѣхать, а я долженъ былъ нанять не чужестранца — хохла изъ сосѣдняго селенія. Таковы отношенія къ нѣмцамъ-колонистамъ ближайшихъ сосѣдей ихъ. Въ этихъ отношеніяхъ проявляется много озлобленія, которое невольно заставляетъ задумываться надъ странною судьбою этихъ колоній. Во время еврейскихъ погромовъ въ г. Александровскѣ въ 1880 году, какъ мнѣ передавали мѣстные жители этого города, нѣмцы ожидали также нападенія толпы и на свои колоніи. Непріязненность къ нимъ мѣстнаго населенія едва ли меньше и въ настоящее время. „И прежде було плохо отъ панивъ,—говорилъ мнѣ съ горечью одинъ хохолъ, живущій по сосѣдству съ нѣмцами,—да усе-жъ булы свои, а теперь паны наши стали німци".

Нѣмецъ давитъ мѣстнаго крестьянина, давитъ своимъ достаткомъ, высокомѣрнымъ отношеніемъ, а главное—тѣмъ, что лишаетъ его сосѣд-

ней земли, которую онъ могъ бы арендовать, или купить. Съ каждымъ годомъ частновладѣльческія земли здѣсь переходятъ понемногу въ нѣмецкія руки, а разъ нѣмецъ пріобрѣлъ землю, онъ не отдаетъ изъ нея въ наймы ни одной десятины, у него всегда находится достаточно средствъ для веденія собственнаго хозяйства. Но кромѣ того колонисты еще и арендуютъ большія площади земель, и эта аренда растетъ въ южныхъ уѣздахъ такъ же поразительно, какъ и скупка земель.

Нѣмцы менониты, благодаря строгости своихъ нравственныхъ правилъ, своей религіозности и сердечности характера, пользуются большимъ расположеніемъ нашихъ крестьянъ. Между меннонитами и молоканами Бердянскаго уѣзда (они живутъ по сосѣдству) существуютъ довольно частыя личныя сношенія внѣ дѣловой и промышленной сферы. О довѣріи, которое умѣютъ поселить къ себѣ меннониты, можно судить, наприм., по тому факту, что живущіе у нихъ въ работникахъ малороссы, оканчивая свои сроковыя работы, иногда не берутъ заслуженныхъ ими денегъ, изъ опасенія потери ихъ во время обратнаго пути, и просятъ таковыя переслать имъ на родину почтою, что и исполняется акуратно. Мнѣ приходилось также слышать о выходѣ замужъ меннониток за работниковъ-полтавцевъ, на все это явленія единичныя. Тѣ же работники, напиваясь въ праздники, буйствуютъ въ колоніяхъ, крича: „скоро мы васъ всѣхъ нѣмцевъ выгонимъ отсюда“, что приводитъ въ смущеніе мирныхъ меннонитовъ.

Было бы несправедливостью отрицать ту значительную пользу южнорусскому крестьянскому земледѣлію, которая оказана нѣмцами распространеніемъ въ краѣ машинъ и улучшеннаго инвентаря. Введеніе въ крестьянское хозяйство буккера, замѣнившаго собою частью плугъ, но главнымъ образомъ рало, не есть шагъ назадъ, какъ то думаютъ многіе у насъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи крестьянскаго хозяйства нужна замѣна нѣмецкаго буккера не плугомъ, а другимъ болѣе совершеннымъ многолемешнымъ орудіемъ. Пользу этихъ орудій, т.-е. плуговъ многокорпусныхъ, хотя бы ими производилась и нѣсколько худшая обработка почвы, нужно разсматривать въ связи со всѣмъ строемъ крестьянскаго хозяйства. Благодаря именно этимъ многолемешнымъ орудіямъ въ обработкѣ почвы и употребленію жнеекъ, при уборкѣ хлѣба розвязью, южнорусскіе крестьяне и колонисты удваиваютъ площадь эксплуатируемую рабочими силами одной семьи,—иными словами, почти вдвое сокращаютъ на данную площадь расходы сельско-хозяйственнаго производства. Между тѣмъ урожаи хлѣбовъ у колонистовъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ этой книгѣ многолѣтнихъ записей, съ употребленіемъ новыхъ пріемовъ земледѣлія не стали хуже.

Большую услугу южно-русскому земледѣлію оказали наши колонисты-нѣмцы также образованіемъ многочисленныхъ мастеровъ по селеніямъ,

умѣющихъ произвести починку всякихъ машинъ. Безъ этого не могло бы имѣть мѣста и значительное распространеніе самыхъ машинъ. Нельзя отрицать всѣхъ этихъ заслугъ, также какъ и нравственныхъ качествъ колонистскаго населенія, его высокой культуры и образцовой общественной организаціи. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ спокойно относиться къ распространенію власти „чужестранцевъ" надъ русской землей. Колонисты-нѣмцы были бы, можетъ быть, желательными гостями у насъ и теперь въ медвѣжьихъ углахъ нашего Востока и Сибири, но въ южнорусской окраинѣ они имѣютъ въ настоящее время земли и вліянія больше, чѣмъ это соотвѣтствуетъ положенію „чужестранцевъ". Вліяніе это растетъ съ каждымъ годомъ и угрожаетъ онѣмеченіемъ края, что въ особенности слѣдуетъ сказать о Крымѣ, который поразительно быстро переходитъ въ нѣмецкія руки. Можно съ увѣренностью сказать, что если правительство не приметъ на себя въ близкомъ будущемъ регулированія землевладѣнія въ Крыму покупкою за свой счетъ владѣльческихъ земель, то эта „жемчужина короны" обратится вскорѣ въ нѣмецкую провинцію [1]). Но я отклоняюсь въ сторону.

Мнѣ случилось посѣтить въ первый разъ южнорусскія нѣмецкія колоніи въ юношескіе годы и онѣ произвели тогда на меня большое впечатлѣніе. Смотря на эти красивые домики, окруженные цвѣтами и зеленью, на уютность чистенькихъ комнатъ съ крашеными полами и хорошей мебелью, на довольство соединенное съ достоинствомъ во всей фигурѣ и манерахъ колонистовъ и на сердечный характеръ ихъ взаимныхъ отношеній, я говорилъ себѣ тогда: такъ вотъ какая можетъ быть деревня! И въ параллель припоминались свои воронежскія избы съ ягнятами и телятами, до невозможности грязныя и душныя, крестьяне съ ихъ всегда озабоченными и хмурыми лицами... Правда, что и въ колоніяхъ по окраинамъ можно было наблюдать домики, не свидѣтельствовавшіе объ особенной зажиточности своихъ владѣльцевъ, но число ихъ было не велико и не портило общаго впечатлѣнія. Въ настоящее время можно считать уже яснымъ, что безземельные колонисты („безземелки", какъ ихъ называютъ крестьяне) въ большинствѣ не плохо живутъ и что въ цѣ-

---

[1]) Таврическая земская статистика не подвела, изъ собранныхъ ею данныхъ, итоговъ крестьянскому землевладѣнію въ губерніи по національностямъ. Мною выбраны эти данныя изъ подворной переписи отдѣльныхъ селеній, но они могутъ быть только приблизительными. Государственнымъ и б. помѣщичьимъ крестьянамъ принадлежало въ Крыму въ моментъ переписи 31.978 дес., а нѣмцамъ б. колонистамъ, живущимъ сельскими обществами, 202.193 дес., изъ которыхъ только 10.678 дес. получено ими въ надѣлъ отъ казны, остальная же земля пріобрѣтена покупкою. Татарамъ принадлежитъ въ Крыму 142.560 дес., болгарамъ 22.592 дес. Въ обширномъ частномъ землевладѣніи Крыма пестрятъ греческія, татарскія и нѣмецкія фамиліи. Послѣ этого естественно, что живущіе въ Крыму русскіе часто называютъ Крымъ— „не Россія".

домъ вся масса южнорусскихъ колонистовъ-нѣмцевъ несомнѣнно обладаетъ большою зажиточностью. Но о причинахъ этой зажиточности существуютъ разныя мнѣнія.

Говорятъ, что колонисты принесли съ собою въ Россію денежныя средства, получали многочисленныя льготы отъ правительства и пользовались много лѣтъ его попеченіями. Эти обстоятельства, конечно, дали возможность колонистамъ стать у насъ твердыми ногами. Но вѣдь всѣ прежнія льготы уже давно отняты у нихъ, благосостояніе же колонистовъ не уменьшается, а растетъ. Еврейскія и болгарскія колоніи точно также получали отъ правительства льготы и попеченія, но при всемъ томъ не достигли особаго процвѣтанія.

Капиталы, принесенные колонистами при переселеніяхъ въ Россію, едва ли были особенно большими, такъ какъ во многихъ случаяхъ они должны были прибѣгать для обзаведенія своего хозяйства къ помощи казны. Конечно, очень важно поставить на ноги начинающее хозяйство, но нужны также извѣстныя условія и для поддержанія его. Капиталы въ хозяйствѣ ростутъ вѣдь не тѣмъ, что сохраняются, а тѣмъ, что потребляясь, вновь создаются въ производствѣ. Безъ достаточной производительности труда накопленіе ихъ не могло бы имѣть мѣста у колонистовъ.

Говорятъ также, что колонисты явились къ намъ уже культурными людьми. Въ отношеніи культуры, конечно, нельзя поставить въ одинъ уровень нѣмца-колониста съ нашимъ крестьяниномъ. У перваго больше техническихъ знаній, хотя часто и рутинныхъ, больше устойчивости въ сельскохозяйственнонъ дѣлѣ; но всѣ эти преимущества еще не такъ велики, чтобы могли дать то превосходство въ ихъ быту и хозяйствѣ, какое мы видимъ въ настоящее время. Тѣ же колонисты-нѣмцы въ Поволжьи, хотя также съ культурою, но допустившіе дробленіе и измельчаніе хозяйства, обѣднѣли и опустились до уровня нашихъ крестьянъ. Земско-статистическія изслѣдованія, произведенныя въ послѣдніе годы въ уу. Николаевскомъ и Новоузенскомъ, Самарской губерніи, рисуютъ ихъ экономическое положеніе хуже, чѣмъ для мѣстнаго русскаго сельскаго населенія [1]). Южнорусскіе колонисты поступили иначе, чѣмъ наши поволжскіе нѣмцы, и, несмотря на многочисленныя испытанія, твердо сохранили въ теченіи столѣтія принципъ недѣлимости хозяйства при наслѣдованіи. Земская статистика южнорусскихъ губерній показала, что принципъ этотъ выдерживается по всѣмъ южнорусскимъ нѣмецкимъ ко-

---

[1]) О нѣмцахъ колонистахъ Николаевскаго уѣзда, практикующихъ душевую раскладку земли, одинаковую съ нашими крестьянами, статистики пишутъ: „половина всѣхъ домохозяевъ не можетъ вести самостоятельно хозяйства на своей собственной надѣльной землѣ“. „Въ настоящее время нѣмцы, благодаря присутствію въ ихъ средѣ массы безземельныхъ и безхозяйныхъ семей, находятся кругомъ въ долгахъ у частныхъ лицъ“. Сборникъ статист. свѣдѣній по Самарской губ. Т. VI, стр. 230.

лоніямъ, хотя и не вездѣ одинаково. Въ этомъ принципѣ, поддерживающемъ высокій размѣръ хозяйства, и заключается основная причина процвѣтанія южнорусскаго колонистскаго хозяйства.

Что колонистъ, владѣющій 60-десятиннымъ хозяйствомъ, получаетъ съ него сравнительно порядочный доходъ, это, конечно, весьма понятно, и если-бы при этомъ всѣ колонисты, устраняемые отъ надѣла принципомъ наслѣдства, оставались круглыми бѣдняками, то колонистское землевладѣніе не имѣло бы за собою никакихъ экономическихъ преимуществъ. Но дѣйствительность показываетъ другое. Оказывается, что безземельные колонисты, взятые въ массѣ, пользуются лучшимъ благосостояніемъ, чѣмъ наши крестьяне средняго достатка. Принципъ колонистскаго землевладѣнія, ограничивающій дробленіе хозяйства, даетъ колонистскому населенію въ цѣломъ гораздо лучшій достатокъ, чѣмъ если бы оно имѣло при дробимости земельныхъ надѣловъ.

Распространяющееся теперь въ южнорусскихъ губерніяхъ такой широкой волной нашествіе нѣмцевъ изъ бывшихъ колонистовъ, скупающихъ и арендующихъ владѣльческія земли, есть явленіе недавнее, обнаружившееся лишь въ послѣднія 20—30 лѣтъ. Оно имѣетъ свой источникъ въ томъ, что наши южнорусскія нѣмецкія колоніи, откуда идетъ эта волна, стали сильно богатѣть лишь въ послѣднія 20—30 лѣтъ, послѣ того какъ они явились поставщиками на рынокъ пшеницы, кореннымъ образомъ измѣнивъ свое земледѣліе. Тотъ доходъ, который получаютъ теперь наши южнорусскіе нѣмцы, превышаетъ въ нѣсколько разъ доходъ, получавшійся ими прежде отъ своего хозяйства съ мериносовымъ овцеводствомъ, бывшимъ до 60-тыхъ годовъ главною отраслью ихъ сельскаго хозяйства [1]).

Для Новоузенскаго уѣзда земская статистика даетъ слѣдующую параллель между рускимъ и нѣмецкимъ населеніемъ уѣзда:

Приходится:	Въ среднемъ на одинъ дворъ. У *русскихъ.*	У *нѣмцевъ.*
Рабочихъ лошадей и воловъ	5,2	3,7
„ коровъ	1,3	1,4
Всего крупнаго скота	9,9	6,0
Крупнаго скота на 10 душъ	16,6	9,5
% дворовъ безхозяйныхъ	15,9	20,7
% дворовъ бездомовыхъ.	3,7	7,3

Сборн. стат. свѣдѣній по Самарской губ. Т. VII, стр. 53—54.

[1]) Клаусъ въ своей книгѣ „Наши колоніи“ (стр. 172) приводитъ средній доходъ за десятилѣтіе $18^{35}/_{65}$ молочанскаго колониста отъ его 60—десят. хозяйства, въ которомъ подъ распашкою въ то время находилось около 20 дес. Пшеницы, льна и пр. продуктовъ полеводства продавалось въ годъ средне на 198 руб. 56 к., продуктовъ скотоводства и др. на 170 руб. Весь годовой денежный доходъ отъ хозяйства равнялся 368 руб. 56 к., а денежные расходы его составляли 360 руб. 40 коп. Сбереженія оставалось 8 р. 16 к. Пусть читатель сравнитъ эти цифры съ цифрами при-

Приведенныя въ предыдущей главѣ цифры колонистскаго бюджета показываютъ, что у gros-вирта средняго достатка, за всѣми расходами по хозяйству и домашней жизни, остается еще болѣе 300 руб. годового сбереженія [1]). Въ 20 лѣтъ хозяйствованія такихъ сбереженій можетъ накопиться до 10 тысячъ рублей, такъ какъ колонисты свои сбереженія отдаютъ еще и въ ростъ на %. Поэтому, когда при раздѣлѣ наслѣдства, по смерти главы семьи, одинъ изъ наслѣдниковъ (или посторонній) получаетъ землю съ инвентаремъ и всей хозяйственной обстановкой, другимъ, кромѣ доли ихъ въ стоимости хозяйства, достаются еще и капиталы, имѣющіеся въ наличности. Поэтому, колонистъ, уходящій изъ хозяйства, во многихъ случаяхъ является обладателемъ значительнаго капитала, дающаго ему возможность открыть какое-либо промышленное заведеніе, или же обратиться къ арендѣ земли на сторонѣ. Отсюда такая масса въ южной Россіи безземельныхъ колонистовъ, арендующихъ владѣльческія земли. Тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются въ нашей земско-статистической литературѣ послѣдняго времени объ этихъ арендаторахъ, рисуютъ хозяйственное положеніе ихъ не сѣрыми красками. Эти же арендаторы весьма часто являются впослѣдствіи и покупщиками владѣльческихъ земель.

Цифры арендуемыхъ и покупаемыхъ земель нашими нѣмпами имѣютъ весьма внушительный видъ и показываютъ, какая грозная экономическая сила наростаетъ теперь въ нашихъ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Мы приведемъ эти данныя по тремъ южнорусскимъ губерніямъ и начнемъ наше обозрѣніе съ покупныхъ земель. Земельныя покупки колонистовъ-нѣмцевъ были здѣсь трояк͏аго рода: одни дѣлались частно, отдѣльными лицами изъ колонистовъ, другія—товариществами колонистовъ, которыя въ такихъ случаяхъ основывали поселки на покупныхъ земляхъ. Наконецъ, покупка земель производилась обществами надѣльныхъ колонистовъ для водворенія на покупныхъ земляхъ своихъ безземельныхъ, которые селились на этихъ земляхъ также колоніями.

Средства для общественныхъ покупокъ земель колоніи-метрополіи собираютъ отъ своихъ оброчныхъ земель, которыя остались у нихъ изъ прежнихъ запасныхъ земель, числившихся въ отведенномъ имъ округѣ. Наибольшею площадью такихъ оброчныхъ земель, а потому и наибольшими средствами въ этомъ отношеніи, обладаютъ молочанскія колоніи, гдѣ состоитъ въ настоящее время такихъ земель свыше 18 тыс. дес.

веденнаго въ предыдущей главѣ бюджета колониста. Денежный доходъ отъ такого хозяйства теперь въ 4—5 разъ болѣе, а расходы его возросли въ три раза.

[1]) Въ Самарскомъ уѣздѣ въ годовомъ бюджетѣ меннонитской семьи средней зажиточности съ 65 дес. надѣла, записанномъ земскими статистиками, значится годового прихода 2.494 руб., расхода—2.080 р., остатка 414 руб. См. Сборн. стат. свѣд. по Самарской губ. Вып. I, стр. 95.

Изъ нихъ 6.505 дес. принадлежатъ колоніямъ Пришибской и Эйгенфельдской волостей и 11.743 дес.—меннонитамъ двухъ волостей Бердянскаго уѣзда. При хортицкихъ колоніяхъ Екатеринославскаго уѣзда находится 2.985 дес. оброчныхъ земель, у маріупольскихъ колонистовъ—2925 дес., въ нѣмецкихъ колоніяхъ Одесскаго уѣзда—3.402 дес., Тираспольскаго уѣзда—530 дес.

Оброчный участокъ 6.505 дес. у колонистовъ Мелитопольскаго уѣзда сдается подъ ежегодные посѣвы и приноситъ въ настоящее время имъ средняго дохода 50—60 тыс. рублей въ годъ, т.-е. почти по 10 руб. съ десятины. Арендуется эта земля частью самими же колонистами, а частью крестьянами сосѣднихъ русскихъ селеній: Михайловки, Бурчатска, и пр. Подъ распашку и посѣвы идетъ вся земля и $^1/_6$ часть ея обязательно засѣвается кукурузою, земля подъ которую сдается по 1 р. 50 к. съ десят. Изъ-подъ кукурузы земля сдается уже по 15 руб. за десят., а затѣмъ подесятинная плата уменьшается.

До настоящаго времени мелитопольскіе колонисты сдѣлали слѣдующія общественныя покупки земель [1]):

Въ 1864 году было куплено около 6 тыс. десятинъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, на которыхъ поселено 100 семей, получившихъ по 60 дес.

Въ 1869 году куплено свыше 19 тыс. десятинъ у князя Кочубея въ Херсонскомъ уѣздѣ, гдѣ поселилось свыше 600 семей изъ безземельныхъ колонистовъ, образовавшихъ отдѣльную Кронаусскую волость съ 12 колоніями. Каждая семья получила по 30 дес. земли безъ выкупа.

1882 году пріобрѣтено колонистами 17.210 дес. у гр. Канкрина въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, по 45 руб. за десятину. Изъ нихъ 9.000 дес. было отведено 300 семьямъ безземельныхъ, по 30 дес. на каждую, съ обязательствомъ въ 15 лѣтъ выплатить стоимость этой земли. Остальные 8.200 дес. были розданы желающимъ изъ колонистовъ, по 60 и 30 дес. на дворъ, съ обязательствомъ ихъ выкупа [2]).

Въ 1889 году куплено тѣми же колонистами имѣніе Бучки гр. Милорадовича въ Полтавской губерніи съ 8.229 дес. за 656 тыс. рублей, изъ которыхъ 330 тыс. было уплачено наличными, а на остальные сдѣланъ переводъ долга въ Харьковскій земельный банкъ. Имѣніе съ боль-

---

[1]) Всѣ приводимыя свѣдѣнія о покупкахъ земель молочанскими нѣмцами заимствованы изъ дѣлъ ихъ волостныхъ правленій.

[2]) Въ настоящее время поселившіеся на этой землѣ колонисты отказываются уплачивать выкупъ за землю и вопросъ объ этомъ возбуждаетъ большіе споры и волненія между колонистами. Дѣло по этому предмету внесено на заключеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Оброчный участокъ, аренда котораго доставляетъ средства на покупку земель, былъ прежде отведенъ Мин. Госуд. Имущ. въ надѣлъ для безземельныхъ, но, согласно прошенію колонистовъ, впослѣдствіи былъ оставленъ имъ въ качествѣ оброчной статьи съ спеціальнымъ назначеніемъ для образованія фонда на покупку земли для безземельныхъ.

шими постройками, полнымъ инвентаремъ, посѣвами и запасомъ сѣна обошлось нѣмцамъ, слѣдовательно, около 80 руб. за десятину. На этой землѣ пока основалось 3 колоніи и остались еще незаселенными 2.127 десятинъ, которыя предположены къ отдачѣ вольнымъ покупателямъ изъ колонистовъ, а усадебную землю съ постройками имѣлось въ виду продать крестьянамъ с. Бучекъ. Въ поселившихся колоніяхъ 165 дворовъ получили по 30 дес. съ обязательствомъ выкупа земли въ теченіе 24 лѣтъ безъ учета %. Каждая семья должна ежегодно вносить за это время по 100 руб. выкупа, считая цѣнность выкупаемой десятины въ 80 руб.

Такимъ образомъ, мелитопольскими нѣмцами было пріобрѣтено въ 4-хъ покупкахъ за 25 лѣтъ 50.400 слишкомъ десятинъ и поселено на нихъ около 1.400 семей. Метрополія, числящая въ настоящее время въ своемъ населеніи 1.672 земельныхъ двора (число сохранившееся почти неизмѣннымъ за 25 лѣтъ), съумѣла пристроить число семей почти равное своему населенію. Очевидно, что еслибы до 1864 года не накопилось въ этихъ двухъ молочанскихъ волостяхъ значительнаго числа безземельныхъ семействъ, то все подростающее въ колоніяхъ поколѣніе, лишающееся земли по принципу недѣлимости хозяйства, могло бы уже быть пристроеннымъ на покупныхъ земляхъ [1]). Принимая же во вниманіе, что въ будущемъ рессурсы фонда еще болѣе увеличатся взносами выкупа за надѣляемыя земли и что безземельные колонисты, уходя изъ колоній съ значительными средствами, нерѣдко пристраиваютъ себя и безъ помощи своей метрополіи, станетъ очевиднымъ, что всѣ безземельные колонисты-нѣмцы этихъ двухъ волостей въ будущемъ могутъ быть совершенно обезпечены землею.

Въ 1882 году, при покупкѣ колонистами земли графа Канкрина, было заявлено желаніе на полученіе въ ней участковъ со стороны 1.137 колонистскихъ семей, изъ которыхъ общество выбрало лишь 300 семей, удовлетворявшихъ требуемымъ въ этомъ случаѣ нравственнымъ качествамъ и имѣвшихъ средства для веденія хозяйства на новомъ мѣстѣ. Въ 1889 году, при покупкѣ земли у графа Милорадовича, надѣла въ ней добивались 1.193 семьи, но общество выбрало изъ нихъ лишь 165. Цензъ для поселенцевъ очевидно предъявляется обществомъ довольно строгій и существованіе у каждаго изъ нихъ средствъ для веденія хозяйства считается при этомъ условіемъ sine qua non.

Обратимся теперь къ меннонитамъ Бердянскаго уѣзда.

Здѣсь, во владѣніи двухъ волостей, числится оброчной земли 11.743 дес., изъ которой удобной—11.404 десятинъ. Земля эта приноситъ ежегоднаго дохода обществу отъ 65 до 80 тыс. рублей. До 1880 года весь

[1]) Въ Эйгенфельдской волости изъ 8 колоній только 5, образовавшихся выселеніемъ изъ пришибскихъ колоній, имѣютъ право на пользованіе фондомъ для безземельныхъ.

этотъ оброчный участокъ ежегодно раздавался подъ распашку, но затѣмъ, въ виду замѣченнаго на немъ пониженія урожаевъ, его раздѣлили на двѣ части, изъ которыхъ одна сдается на 3 года подъ выпасъ скота за плату 2—3-хъ рублей съ дес., другая идетъ подъ распашку и приноситъ ежегодной ренты отъ 6 до 12 руб. съ десятины. Изъ доходовъ съ этого участка меннонитами было до сихъ поръ совершено три земельныхъ покупки. Въ 1870 году была сдѣлана первая покупка земли въ размѣрѣ 21.000 дес. у князя Льва Кочубея въ Херсонскомъ уѣздѣ, на которыхъ было поселено 11 меннонитскихъ колоній, составившихъ въ этомъ уѣздѣ отдѣльную Орловскую волость. Въ 3-хъ изъ этихъ колоній безземельные получили по 65 дес. на семью, а въ остальныхъ по $32^1/_2$ дес.

Въ 1884 году меннониты пріобрѣли въ Бахмутскомъ уѣздѣ у Котляревскаго и Карпова около 12.000 дес., по 50 руб. за дес., всего на сумму до 600 тыс. рублей, часть которыхъ и до сихъ поръ еще остается не выплаченною. На этой землѣ поселено 303 семьи, изъ которыхъ 63 получили 60 дес. участки и образовали три колоніи, 240 семей получили по 30 дес. и основались въ другихъ 7 колоніяхъ. Кромѣ того, было оставлено незаселенными 1.000 дес. въ видѣ оброчной статьи для этихъ же колоній. Поселившіеся на этой землѣ обязались въ теченіи 15 лѣтъ выкупить свои надѣлы по ихъ стоимости ежегодными взносами безъ %. Хотя до сихъ поръ эти взносы и не всегда поступали аккуратно (по случаю плохаго урожая), но никакихъ споровъ относительно уплаты выкупа не возбуждалось.

Въ настоящемъ (1891) году меннониты пріобрѣли землю въ Оренбургской губерніи и, какъ сообщалось въ газетахъ, туда вышло на поселеніе до 300 семей.

О покупкѣ колонистами земель въ Таврическихъ уѣздахъ, въ качествѣ частныхъ землевладѣльцевъ, у меня нѣтъ полныхъ свѣдѣній, но покупки эти совершаются здѣсь ежегодно и въ большомъ размѣрѣ, въ особенности же въ степномъ районѣ Крыма. Въ 3 хъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи по окладнымъ книгамъ уѣздныхъ земскихъ управъ въ частномъ владѣніи за бывшими колонистами числилось въ 1890 году: въ у. Бердянскомъ—17.894 дес., Мелитопольскомъ 79.107 дес. и въ Днѣпровскомъ—174.380 дес. Земская статистика указываетъ также на значительныя покупки земель въ Таврическихъ уѣздахъ, сдѣланныя за послѣднія 30 лѣтъ товариществами изъ нѣмцевъ-колонистовъ, которыми основаны на этой землѣ многочисленные поселки.

Такъ, Цюрихтальская волость Ѳеодосійскаго уѣзда первоначально состояла лишь изъ двухъ колоній, получившихъ при переселеніи своемъ изъ Германіи въ надѣлъ на 46 семействъ—3.089 десятинъ. Въ настоящее время въ этой волости состоитъ уже 14 нѣмецкихъ-колоній, имѣющихъ 50.751 дес. собственной, купленной земли. Большая часть этой

земли была пріобрѣтена товариществами колонистовъ въ періодъ времени съ 1860 по 1876 годъ. Въ настоящее время въ волости числится 383 двора съ 2.032 душами обоего пола нѣмцевъ.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ 14 нѣмецкихъ колоній образуютъ отдѣльную Эйгенфельдскую волость, основавшуюся цѣликомъ на покупной землѣ. Первыя колоніи этой волости были заселены меннонитами изъ Бердянскаго уѣзда, но въ началѣ 70-хъ годовъ почти всѣ они двинулись въ Америку, а земли свои запродали безземельнымъ колонистамъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи и Крыма. Хозяйство послѣднихъ пошло настолько успѣшно, что они получили возможность вскорѣ скупить земли сосѣднихъ землевладѣльцевъ и такимъ образомъ округлили свои владѣнія. Какъ быстро, благодаря покупкамъ, росло ихъ землевладѣніе, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: къ началу 1860 года у нихъ было 6.333 дес., къ 1870 г. — 15.262 дес., къ 1880 г. 28.602 дес., къ 1887 году — 34.600 десятинъ [1]). Земскою переписью было насчитано въ 1887 году въ этихъ колоніяхъ 237 наличныхъ домохозяевъ-нѣмцевъ.

Кромѣ указанныхъ въ этихъ двухъ волостяхъ Крыма 26 новыхъ поселковъ, населенныхъ колонистами-нѣмцами, земская перепись 1886—87 г. зарегистрировала еще слѣдующее число нѣмецкихъ поселковъ, основавшихся на покупной землѣ:

	Число поселковъ.	*Площадь купл. земли.*
Въ у. Перекопскомъ . . .	29	42.841 дес.
Евпаторійскомъ. . .	14	29.381 „
Ѳеодосійскомъ. . .	7	19.319 „
Симферопольскомъ .	7	15.072 „
Днѣпровскомъ [2]). .	3	11.548 „

Всѣ эти поселки недавняго происхожденія и на существующихъ картахъ Таврической губерніи большею частью не значатся. Они населены почти исключительно безземельными, вышедшими изъ мѣстныхъ колоній.

Всего во владѣніи нѣмецкихъ колоній Крыма зарегистрировано земскою переписью 202.193 десят., а съ присоединеніемъ 3-хъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи землевладѣніе нѣмецкихъ общинъ въ Таврической губерніи въ моментъ переписи равнялось 444.195 дес. Если же включить

---

[1]) Сборникъ статист. свѣд. по Таврич. губ. Т. VI, стр. 105.

[2]) Въ этомъ уѣздѣ Маріенфельдская волость съ 3-мя колоніями, основавшимися въ 60-хъ годахъ. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ, кромѣ указанныхъ, имѣются еще 4 нѣмецкихъ колоніи съ надѣльною землею, полученною отъ казны (Розенталь, Фриденталь, Нейзацъ и Кроненталь) — 6.689 дес. Къ этой надѣльной землѣ колонисты прикупили еще 6.136 дес. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ земскіе статистики почему-то пропустили при переписи небольшое, но зажиточное нѣмецкое село — Агай въ Біюкъ-Асской волости, также сидящее на покупной землѣ, которое мы не считаемъ.

сюда и обширныя земли частнаго землевладѣнія [1]) (въ сѣверныхъ уѣздахъ 271.381 дес.), то нѣмецкое землевладѣніе въ Таврической губерніи должно превышать площадь 800 тыс. десятинъ.

Данныя о нѣмецкой колонизаціи въ Екатеринославской губерніи мы приведемъ изъ оффиціальнаго изданія мѣстнаго статистическаго комитета. „О степени увеличенія частной нѣмецкой колонизаціи въ послѣднія 15—20 лѣтъ, говорится въ этомъ изданіи [2]), можно судить по слѣдующимъ даннымъ, заимствованнымъ изъ матеріаловъ Екатеринославскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Послѣ изданія Положенія 4 іюня 1871 года объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, бывшихъ колонистовъ, въ Екатеринославской губерніи, на земляхъ купленныхъ за счетъ коренныхъ колонистскихъ обществъ, для водворенія на нихъ безземельныхъ поселянъ, возникло до 45 нѣмецкихъ поселеній, за исключеніемъ тѣхъ малыхъ поселковъ, которые заключаютъ въ себѣ менѣе 10 дворовъ. Въ 1887 году изъ означенныхъ вновь появившихся поселеній образовано 45 сельскихъ обществъ, со включеніемъ ихъ въ составъ волостей. Что касается количества земли, числящейся въ Екатеринославской губерніи за нѣмецкимъ населеніемъ, то таковой къ 1888 г. состояло до 343.215 десятинъ, изъ коихъ на долю другихъ иностранцевъ приходится самый незначительный процентъ; въ означенномъ пространствѣ заключается 104.293 десятинъ земли надѣльной, отведенной нѣмцамъ-колонистамъ при ихъ переселеніи, а вся остальная часть пріобрѣтена покупками. Между прочимъ, по даннымъ уѣздныхъ земскихъ управъ значится, что нѣмцами за послѣднее двадцатилѣтіе у однихъ дворянъ-землевладѣльцевъ и только лишь по четыремъ уѣздамъ пріобрѣтено 127.488 десемли, изъ которой приходится:

на уѣздъ	Екатеринославскій . .	46.416	дес.
„	Верхнеднѣпровскій . .	18.163	„
„	Павлоградскій	39.817	„
„	Бахмутскій	23.092	„

Къ сожалѣнію, такихъ же точныхъ цифръ не имѣется по остальнымъ уѣздамъ, хотя изъ свѣдѣній ихъ земскихъ учрежденій и видно, что значительная часть бывшихъ дворянскихъ земель, при ихъ продажахъ, все таки досталась въ руки нѣмцевъ“ [3]).

[1]) Итоговъ частнаго владѣнія нѣмецкихъ колонистовъ въ Крыму мы не имѣемъ, но знаемъ нѣсколько имѣній, имѣющихъ десятки тысячъ десятинъ.

[2]) Памятная книжка Екатеринославской губерніи на 1889 годъ, стр. 162.

[3]) Въ протоколахъ очередной сессіи Екатеринославскаго уѣзднаго земскаго собранія 6—11 октября 1888 года находимъ слѣдующій характерный эпизодъ: „Гг. гласные Мунтянъ и Марцынкевичъ заявляютъ, что въ нашемъ уѣздѣ нѣмецкіе колонисты, иногда даже иностранцы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе скупаютъ помѣщичьи

Перейдемъ въ Херсонскую губернію.

Въ Одесскомъ уѣздѣ у 6. колонистовъ-нѣмцевъ состоитъ земель, полученныхъ въ надѣлъ отъ казны 129.353 дес. Къ нимъ колонисты прикупили еще 76.652 дес., изъ которыхъ большая часть пріобрѣтена товариществами колонистовъ. Главная часть этихъ земель пріобрѣтена послѣ 1861 года у дворянъ, которые, по показанію земской статистики, послѣ крѣпостной реформы распродали въ уѣздѣ цѣлую половину своихъ земель [1]).

Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ существуетъ лишь одна старая нѣмецкая колонія (Альтъ-Данцигъ) съ надѣломъ 1.630 дес., но, подвигающіеся изъ южныхъ колоній, нѣмцы пріобрѣли здѣсь 38.344 дес. въ частное и частью въ товарищеское владѣніе.

Въ Александрійскомъ уѣздѣ нѣмецкихъ колоній не имѣется и частнымъ землевладѣльцамъ изъ бывшихъ колонистовъ-нѣмцевъ принадлежитъ 15.752 дес.

Въ у. Ананьевскомъ двѣ колоніи съ надѣльной землей имѣютъ 8.549 дес., земель же купленныхъ частью мѣстными нѣмцами, но главнымъ образомъ колонистами другихъ уѣздовъ, въ личную и товарищескую собственность—72.761 дес. Покупки земель совершались главнымъ образомъ послѣ 1861 года. „Особенно много,—говорятъ статистики,—пріобрѣтено нѣмцами земель въ личную собственность и товариществами въ теченіи 70-хъ годовъ, когда покупщиками явились нѣмцы не только изъ мѣстныхъ колоній, но и изъ сосѣднихъ-одесскихъ и изъ другихъ мѣстностей, а также нѣмцы иностранные подданные“ [2]).

Въ Тираспольскомъ уѣздѣ 5 нѣмецкимъ колоніямъ принадлежитъ по надѣлу отъ казны 29.938 дес. Кромѣ того, нѣмцы трехъ изъ этихъ колоній пріобрѣли товариществомъ 6.888 дес. у казны и товариществами нѣмцевъ другихъ мѣстностей было куплено по 1886 годъ — 38.320 дес.

земли и, окружая своими владѣніями русскія села, нерѣдко ставятъ послѣднія въ безвыходное положеніе. Нѣмцы не только мелкіе, но самые крупные собственники въ 4—5 тысячъ десятинъ, не сдаютъ своихъ земель въ аренду ни съ копны, ни за деньги, почему крестьянамъ, окруженнымъ нѣмецкою землею, остается одно изъ двухъ: или искать переселенія, почти всегда разорительнаго, или изъ самостоятельныхъ хозяевъ дѣлаться бездомными батраками. Случаи эти нерѣдко повторяются сплошь и рядомъ огульно; изъ 39 тысячъ десятинъ, принадлежавшихъ въ 1861 году нѣмецкимъ обществамъ и отдѣльнымъ колонистамъ, къ 1 января 1888 года, ихъ владѣнія достигли 105 тысячъ десятинъ, или $^1/_6$ всей территоріи уѣзда. Въ началѣ нынѣшняго года колонистами вновь куплено 3 тысячи десятинъ, такъ что черезъ 30—40 лѣтъ уѣзду грозитъ полная германизація“ (стр. 44).

[1]) Матер. для оцѣнки земель Херсонской губ. Т. I, стр. 79. Въ Одесскомъ уѣздѣ у 6.125 дворовъ иностранныхъ поселенцевъ—землевладѣніе состоитъ изъ 162.766 дес., а у 10.075 дворовъ русскихъ крестьянъ—105.107 дес.

[2]) Описаніе Ананьевскаго уѣзда въ Сборникѣ Херсонскаго земства 1890 года, стр. 185.

Въ моментъ земско-статистическаго изслѣдованія уѣзда (1886 г.) находилось еще въ частной собственности 99 лицъ изъ б. колонистовъ-нѣмцевъ 25.744 дес. Въ 1890 году за нѣмцами числилось въ уѣздѣ купленной земли уже 98.009 дес. Вся эта земля пріобрѣталась нѣмцами главнымъ образомъ отъ дворянъ, потерявшихъ въ уѣздѣ послѣ 1861 года. по показанію земской статистики, цѣлую треть принадлежавшихъ имъ земель.

Въ Херсонскомъ уѣздѣ, кромѣ небольшаго числа нѣмецкихъ колоній, получившихъ надѣлъ отъ правительства, было куплено въ 70-хъ годахъ обществами молочанскихъ колонистовъ свыше 40 тыс. десятинъ для своихъ безземельныхъ и затѣмъ (преимущественно въ 80-хъ годахъ) нѣсколькими товариществами свыше 20 тыс. десятинъ. Кромѣ того, во владѣніи частныхъ лицъ изъ бывшихъ колонистовъ-нѣмцевъ въ моментъ земско статистическаго описанія уѣзда (1887 г.) числилось 47.220 дес. Въ 1890 году всей купленной нѣмцами земли въ этомъ уѣздѣ состояло 118.554 десятины.

Въ общемъ по Херсонской губерніи нѣмцамъ изъ бывшихъ колонистовъ принадлежало земли въ 1890 году [1]):

Въ уѣздахъ:	*Надѣльной.*	*Купленной.*	*Всего.*
Александрійскомъ. . .	—	15.752 дес.	15.752 дес.
Елисаветградскомъ . .	1.630 дес.	38.344 „	39.974 „
Ананьевскомъ	8.549 „	72.761 „	81.410 „
Одесскомъ.	129.353 „	76.652 „	206.005 „
Тираспольскомъ . . .	29.938 „	98.009 „	127.947 „
Херсонскомъ	16.493 „	118.554 „	135.047 „
Всего .	185.963 дес.	420.073 дес.	606.036 дес.

329.760 дес., или 78% всѣхъ купленныхъ нѣмцами земель, пріобрѣтено ими отъ мѣстныхъ дворянъ. Степень обезпеченія землею б. колонистовъ-нѣмцевъ въ Херсонской губерніи видна изъ слѣдующихъ цифръ: на одинъ наличный колонистскій дворъ приходилось въ 1890 году надѣльной земли (въ старыхъ колоніяхъ)—$24_{,8}$ дес., въ новыхъ колоніяхъ купленной земли — $55_{,6}$ дес.; вмѣстѣ — на одинъ наличный дворъ въ среднемъ 40 дес. Кромѣ того въ арендѣ у колонистовъ-нѣмцевъ состояло въ 1890 году въ Херсонской губерніи 234.507 дес.

По времени покупка земель нѣмцами происходила слѣдующимъ образомъ [2]):

---

[1]) Приводимыя данныя заимствованы изъ статьи г. Падалки, завѣдывающаго статистическимъ бюро Херсонскаго земства: „Землевладѣніе нѣмцевъ бывш. колонистовъ" (Сборникъ Херсонскаго земства 1891 г. № 6). Они были собраны въ 1890 г. губернскою земскою управою для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

[2]) Въ эти цифры не введены земли уступленныя нѣмцами нѣмцамъ же. Съ послѣдними число покупныхъ земель возрастаетъ до 466.416 десятинъ.

Пріобрѣтено съ 1839 до 1867 года		59.383	дес.
„ „	1867 г. по 1878 г., за 12 лѣтъ	144.035	„
„ „	1879 г. по 1890 г., за 12 „	221.672	„

Такимъ образомъ, покупка земли колонистами въ Херсонской губерніи шла наиболѣе дѣятельно въ послѣднія десятилѣтія и при томъ crescendo. Тотъ же фактъ констатированъ выше для Екатеринославской и Таврической губерній. Въ настоящее время нѣмецкое землевладѣніе въ трехъ новороссійскихъ губерніяхъ занимаетъ во всякомъ случаѣ свыше 1.750.000 десятинъ, что составляетъ около 10% общей площади этихъ губерній [1]). Но что будетъ дальше, если колонисты только что-начали развертывать свои силы?

Нѣмецкое землепользованіе въ южнорусскомъ краѣ значительно увеличивается еще обширнымъ размѣромъ арендуемыхъ колонистами частновладѣльческихъ земель. Арендаторами являются, главнымъ образомъ, безземельные изъ нѣмецкихъ колоній. Земская статистика рисуетъ положеніе ихъ въ общемъ недурнымъ, что можно было бы заключать и à priori, такъ какъ изъ этихъ арендаторовъ выходитъ значительный контингентъ лицъ покупающихъ владѣльческія земли.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ безземельные колонисты-нѣмцы основали 18 арендаторскихъ поселковъ, изъ которыхъ поселокъ Сандбрунъ находится на казенной землѣ, а 17 въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ. Колонія Сандбрунъ (пропущенная земскою переписью) основалась на казенномъ участкѣ уже болѣе 20 лѣтъ, имѣетъ 30 дворовъ, арендуетъ у казны 2.660 десятинъ, т.-е. почти по 90 дес. на дворъ, и держитъ у себя довольно значительное скотоводство. Два дня, проведенные мною въ этой колоніи, убѣдили меня въ большомъ достаткѣ этихъ арендаторовъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ быть названы даже богатыми.

Такими же давними являются нѣмецкіе поселки въ Грушевскомъ имѣніи Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, основанные выходцами изъ хортицкихъ колоній Екатеринославскаго уѣзда. Отведенная въ ихъ пользованіе площадь составляетъ 12.575 дес., по 50 дес. на каждый арендаторскій дворъ. Въ составѣ населенія этихъ 6 колоній имѣется также небольшое число ремесленниковъ и мастеровыхъ. Земская перепись показываетъ количество крупнаго скота, приходящагося въ этихъ колоніяхъ на средній дворъ отъ 9,5 до 13 штукъ, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о достаткѣ арендаторовъ.

Въ имѣніи г. Попова, Мелитопольскаго уѣзда, существуетъ 9 нѣмец-

---

[1]) Г. Велицынъ („Иностранная колонизація въ Россіи"—*Русс. Вѣстн.* 1889 № 2.) опредѣляетъ цифру землевладѣнія нѣмецкихъ колонистовъ въ 3-хъ Новороссійскихъ губерніяхъ въ 1.967.554 дес., а всего въ 54 южныхъ уѣздахъ въ 3.744.206 дес. Къ сожалѣнію, онъ не указываетъ источника своихъ свѣдѣній.

кихъ поселковъ, основанныхъ товариществами безземельныхъ колонистовъ изъ Молочанскаго района. Отведенная имъ площадь земли составляетъ 10.565 дес., по 60 дес. на дворъ. Многіе изъ этихъ арендаторовъ, по словамъ сосѣднихъ крестьянъ, первое время жили довольно бѣдно, но въ настоящее время въ большинствѣ представляютъ хозяевъ зажиточныхъ. Земская перепись, зарегистрировавшая всѣ нѣмецкіе поселки этого имѣнія, показываетъ въ среднемъ на дворъ по отдѣльнымъ колоніямъ отъ 9,1 до 23 шт. крупнаго скота, что также указываетъ на зажиточность арендаторовъ.

Нѣмецкая колонія, основавшаяся на землѣ гр. Канкрина, въ томъ же уѣздѣ, при 23 дворахъ имѣетъ, по показанію земской статистики, въ среднемъ на дворъ по 38½ дес. посѣва и 11,1 штуки скота въ переводѣ на крупный.

Въ Крыму арендаторы и десятинщики изъ нѣмцевъ-колонистовъ живутъ по владѣльческимъ землямъ преимущественно въ уѣздахъ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ. Къ сожалѣнію, перепись изданная земско-статистическимъ бюро, не дала отдѣльныхъ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи арендаторовъ русскихъ и нѣмцевъ, а соединила ихъ въ одну группу арендаторовъ—христіанъ. Поэтому мы сравнимъ хозяйственное положеніе всей этой группы съ группами мѣстныхъ крестьянъ изъ русскихъ, пользующихся въ Крыму сравнительно значительными земельными надѣлами. Землевладѣніе и землепользованіе всѣхъ этихъ группъ земская статистика характеризуетъ слѣдующими цифрами.

Приходится на дворъ десятинъ.

	У. Перекопскій.			*У. Евпаторійскій.*		
	надѣла и купчей.	аренды.	посѣва.	надѣла и купчей.	аренды.	посѣва.
у крест. б. госуд. . .	40,7	23	30	24,9	11,7	11,3
„ „ „ помѣщ. .	11,2	13,5	27	6,0	7,2	5,0
„ десятинщ. христіанъ.	—	50,7	26	—	36,8	15,6

Теперь сравнимъ тѣ же группы населенія въ отношеніи хозяйственной обстановки ихъ и состава изъ дворовъ различной степени достатка, по даннымъ той же земской подворной переписи:

	У. Перекопскій.			*У. Евпаторійскій.*		
	шт. крупн. скота на дворъ.	% дворовъ съ посѣвомъ до 10 дес.	% дворовъ съ посѣвомъ бол. 25 д.	шт. крупн. скота на дворъ.	% дворовъ съ посѣвомъ до 10 дес.	% дворовъ съ посѣвомъ бол. 25 д.
крест. б. государств. .	11,6	20	47	8,6	58	8
„ „ помѣщ. соб. .	13,1	21	42	7,1	60	—
десятинщ. христіане .	14,0	30	40	13,3	50	18

Эти цифры довольно опредѣленно показываютъ, что хозяйственное положеніе десятинщиковъ христіанъ въ общемъ не хуже, но скорѣе

лучше, чѣмъ нашихъ надѣльныхъ крестьянъ. Въ у. Перекопскомъ десятинщики, хотя и имѣютъ нѣсколько меньше посѣва на дворъ, чѣмъ крестьяне, но за то больше держатъ скота, а въ уѣздѣ Евпаторійскомъ они имѣютъ, сравнительно съ крестьянами, и больше скота и больше посѣва. Нѣтъ также основанія предполагать, чтобы въ общемъ составѣ десятинщиковъ христіанъ нѣмецкіе колонисты занимали худшее положеніе, чѣмъ наши крестьяне, хотя, къ сожалѣнію, доказать это цифрами подворной переписи мы не можемъ.

Херсонская губернія въ особенности отличается многочисленностью арендаторовъ и десятинщиковъ изъ безземельныхъ нѣмцевъ-колонистовъ и хозяйственное положеніе послѣднихъ замская статистика рисуетъ во многихъ случаяхъ довольно опредѣленными штрихами.

Въ Одесскомъ уѣздѣ въ моментъ земско-статистическаго описанія уѣзда (1882 г.) нѣмцами арендовалось долгосрочно 40.130 дес. владѣльческихъ земель, или болѣе $^{1}/_{8}$ всѣхъ земель этого рода, сдававшихся въ долгосрочную аренду, изъ которыхъ 14.452 дес. приходилось на долю шести товариществъ. Одно товарищество снимало еще у казны 2.672 дес. Кромѣ того, нѣмцы имѣли еще и погодную съемку земель, которая осталась незарегистрированной статистикой. „Въ дѣлѣ съемки земель, говорятъ между прочимъ составители описанія этого уѣзда, наиболѣе выгодными съемщиками являются нѣмцы-колонисты, такъ какъ они снимаютъ землю клѣтками и другими крупными участками и чаще другихъ за деньги, крестьяне же и десятинщики большею частью берутъ мелкіе участки и болѣе „скопщиной“ [1]).

Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ въ годъ земскаго изслѣдованія уѣзда (1884 г.) нѣмцами въ числѣ 287 хозяевъ снималось въ долгосрочную аренду 22.959 дес., причемъ на каждаго хозяина приходилось въ среднемъ 79 дес. и вся распашная земля эксплоатировалась собственными средствами арендаторовъ.

Въ Ананьевскомъ уѣздѣ безземельные нѣмцы являются арендаторами въ видѣ такъ называемыхъ десятинщиковъ, т.-е. живущихъ на арендуемой землѣ, которая обыкновенно снимается на одинъ посѣвъ. Такихъ дворовъ зарегистрировано при подворной переписи 406, а количество снятой ими земли—8.744 дес. Значительная часть этихъ арендаторовъ происходитъ изъ мѣстныхъ нѣмецкихъ колоній, гдѣ, по показанію земской статистики, „нумеръ въ 60 дес. признается нѣмцами минимальнымъ участкомъ земли, на которомъ можно вести хозяйство, сообразно практикующимся у нихъ способамъ веденія хозяйства, и если раздѣлы семейныхъ участковъ и производятся, то все-таки дѣлящіяся стараются не дробить ихъ очень сильно, съ какою цѣлью весьма нерѣдко практи-

---

[1]) Матер. для оцѣнки земель Херсонской губ. Т. I, стр. 127.

жуется уплата нѣкоторымъ изъ сонаслѣдниковъ деньгами за причитающуюся имъ часть земли и прочаго имущества по оцѣнкѣ. Вслѣдствіе этого, продолжають составители описанія Ананьевскаго уѣзда, безземельные нѣмцы не являются въ то же время маломощными хозяевами, такъ какъ, имѣя сравнительно значительные капиталы, они соединяются въ товарищества и весьма часто арендуютъ частновладѣльческія земли довольно крупными участками. Даже являясь десятинщиками, они снимаютъ землю подъ посѣвы участками въ 3—4 десятка десятинъ и этимъ радикальнымъ образомъ отличаются отъ десятинщиковъ изъ другихъ сословій, сохраняя съ послѣдними сходство только по коренному десятинщицкому принципу, т.-е. по съемкѣ земли подъ одинъ посѣвъ" [1]). Кромѣ этихъ десятинщиковъ въ годъ описанія уѣзда (1887 г.) арендовали землю и нѣмцы, имѣющіе собственную и надѣльную землю. За послѣдними было зарегистрировано арендуемой земли—100.135 дес. „Главными арендаторами земель,—замѣчаютъ статистики,—являются нѣмцы, въ арендномъ пользованіи которыхъ находится треть всѣхъ арендованныхъ земель" [2]).

Въ Херсонскомъ уѣздѣ, гдѣ не было произведено подворной переписи населенія, земская статистика не даетъ учета распредѣленія арендованныхъ земель между отдѣльными группами арендаторовъ. О положеніи же бѣднѣйшей группы арендаторовъ-десятинщиковъ составители статистическаго описанія уѣзда показываютъ слѣдующее: „изъ 1983 дворовъ всѣхъ десятинщиковъ Херсонскаго уѣзда, констатированныхъ при общихъ опросахъ населенія, подворно были описаны 1.063 двора въ 104 поселеніяхъ. На одно хозяйство въ нихъ приходилось по $2,_8$ лошади, $2,_4$ вола, 2 коровы, $2,_9$ молодняка, $3,_4$ свиньи, по $1,_8$ овцы. Не имѣя свѣдѣній о томъ, какіе показатели благосостоянія встрѣчаются въ группахъ надѣльныхъ крестьянъ разныхъ наименованій Херсонскаго уѣзда, эти цифры мы можемъ сравнить лишь съ такими же выводами относительно десятинщиковъ другихъ описанныхъ уѣздовъ. Такое сравненіе намъ ясно показываетъ, что десятинщики Херсонскаго уѣзда гораздо болѣе зажиточны, чѣмъ десятинщики другихъ уѣздовъ, особенно если мы примемъ во вниманіе еще количество десятинъ снимаемой ими земли" [3]). Всѣ названныя хозяйства, отмѣченныя подворною переписью, въ 1887 году держали въ арендѣ 27.775 дес., изъ которыхъ 25.712 дес. состояло подъ распашкою, что составляетъ въ среднемъ на дворъ 24 дес. пашни. Если же таково было положеніе въ этомъ уѣздѣ всѣхъ десятинщиковъ въ среднемъ, то нужно думать, что оно было еще лучше для десятинщиковъ изъ нѣмцевъ колонистовъ.

Въ Тираспольскомъ уѣздѣ большая часть арендаторовъ изъ безземе-

[1]) Опис. Ананьевскаго у. въ Сборн. Херсон. земства, стр. 226.
[2]) Ibid., стр. 237.
[3]) Матер. для оцѣнки земель Херсон. губ. Т. VI, стр. 109.

20*

мельныхъ нѣмцевъ принадлежитъ къ группѣ десятинщиковъ. „Десятинщики изъ нѣмцевъ,—замѣчаютъ статистики,—по своему сельскохозяйственному обезпеченію стоятъ гораздо выше десятинщиковъ изъ мѣщанъ и другихъ сословій“. Общее число десятинщиковъ нѣмцевъ насчитывалось въ этомъ уѣздѣ 244 двора. Въ среднемъ на дворъ приходилось около 20 дес. запашки и до 10 штукъ крупнаго скота. „Между нѣмцами десятинщиками,—говорятъ статистики,—совершенно нѣтъ хозяйствъ безъ всякаго скота. Хозяйства бѣдныя скотомъ и запашкой встрѣчаются только въ группѣ живущей на мѣстѣ не болѣе 5 лѣтъ“ [1]).

„Намъ удалось констатировать,—говорятъ далѣе составители описанія Тираспольскаго уѣзда,—что многіе молодые хозяева изъ нѣмцевъ оставляютъ приходящіеся на ихъ долю земельные участки братьямъ и родственникамъ (иногда десятинъ 30—40) и идутъ въ десятинщики, снимая только подъ посѣвы количество десятинъ равное оставленному въ колоніи. Стремленіе это развивается все сильнѣе и сильнѣе и можетъ быть охарактеризовано нѣмецкой же пословицей, хотя наивной по складу, но имѣющей глубокое общественно-экономическое значеніе: „Fuhren Deutschen mit den langen Peitschen“ (ѣдутъ нѣмцы съ длинными кнутами), съ улыбкой говорятъ швабы объ этомъ движеніи своихъ единоплеменниковъ. „Длиннымъ кнутомъ“ въ данномъ случаѣ является матеріальная обезпеченность „ѣдущихъ“, которая, при глубокомъ сознаніи общественныхъ интересовъ, при прекрасной организаціи общественной самопомощи, устраняетъ съ дороги ихъ всякое сопротивленіе аборигеновъ-десятинщиковъ и даже не особенно крупныхъ землевладѣльцевъ, не имѣющихъ „длиннаго кнута“, чтобы въ свою очередь начать „поѣздку на встрѣчу нѣмцамъ“. „Результаты этого движенія нѣмцевъ,—продолжаютъ статистики,—весьма осязательны и вліяніе ихъ на окружающую жизнь настолько сильно, что его можно сравнивать развѣ только съ крестьянской реформой, поставившей значительную часть населенія въ иныя отношенія къ землѣ и къ владѣльцамъ ея. Разница однако та, что крестьянская реформа—только одинъ моментъ, дѣйствіе котораго хотя и продолжается до настоящаго времени, но выражается слабо, между тѣмъ какъ движеніе нѣмцевъ растетъ прогрессивно, пространство покупаемыхъ и арендуемыхъ ими земель почти съ каждымъ годомъ увеличивается, число десятинщиковъ изъ нѣмцевъ постепенно растетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сокращается количество земель, раздающихся съемщикамъ, слѣдовательно, уменьшается возможность для коренныхъ обитателей и воздѣлывателей этой земли, десятинщиковъ, снимать землю и тѣмъ самымъ добывать себѣ средства къ пропитанію“ [2]).

---

[1]) Матер. для оцѣнки земель Херсон. губ. Т. IV, стр. 162—163.
[2]) Матер. для оцѣнки земель Херсон. губ. Т. IV, стр. 91.

Приведенныя данныя объ арендѣ земель нѣмецкими колонистами въ двухъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе обширны нѣмецкое землевладѣніе и аренда [1]), показываютъ, что безземельные колонисты, уходящіе изъ своихъ колоній—метрополій, не принадлежатъ въ настоящее время къ числу особенно бѣдствующаго населенія, и такое сравнительно лучшее положеніе безземельныхъ замѣчается именно въ послѣднія десятилѣтія, когда совершился подъемъ благосостоянія въ старыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, такъ ярко выразившійся въ обширныхъ покупкахъ земель колонистами.

Клаусъ въ своей извѣстной книгѣ „Наши колоніи" изображаетъ экономическое положеніе безземельныхъ нѣмцевъ въ колоніяхъ меннонитовъ, въ половинѣ 60-хъ годовъ, довольно печальнымъ. Уходъ въ Турцію ногайцевъ, у которыхъ безземельные меннониты до того времени дешево арендовали землю, и быстрое заселеніе сѣверной части Таврической губерніи болгарскими и русскими переселенцами отразились въ то время существеннымъ образомъ на экономическомъ быту молочанскихъ нѣмецкихъ колоній. Къ половинѣ 60-хъ годовъ въ меннонитскихъ колоніяхъ Бердянскаго уѣзда насчитывалось уже свыше 2.500 наличныхъ семей не имѣвшихъ земли, тогда какъ число дворовъ пользовавшихся земельнымъ надѣломъ было всего 1.612. Въ 1866 году наше правительство, вынуждаемое многочисленными просьбами, исходившими изъ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоній объ устройствѣ безземельныхъ колонистовъ, отдало въ надѣленіе этимъ послѣднимъ значительную площадь запасныхъ земель, числившихся при нѣмецкихъ колоніяхъ Молочанскаго округа, причемъ всѣ проживавшіе въ этихъ колоніяхъ Anwohner'ы, т.-е. имѣвшіе усадьбы, получили въ надѣлъ по 12 дес. на дворъ и образовали здѣсь новый, многочисленный классъ клейнвиртовъ, но и затѣмъ все еще оставалось въ этихъ послѣднихъ колоніяхъ значительное число безземельныхъ (landlose), составлявшее около $^1/_3$ наличнаго населенія нѣмцевъ. Въ послѣдовавшихъ въ то время роспоряженіяхъ правительства было высказано, между прочимъ, что дополнительнаго надѣла отъ казны колонисты болѣе не получатъ и что на обязанности самихъ обществъ лежитъ дальнѣйшее устройство своего безземельнаго населенія. Вопросъ объ устройствѣ безземельныхъ, возбуждавшій въ 50—60-хъ годахъ столько споровъ и ожесточенной вражды между колонистами, получилъ съ того времени новое направленіе. Въ колонистской газетѣ, издававшейся въ то время въ Одессѣ (Unterhaltungsblatt für die ausländ. Ansidler Sud-Russland's. 1865) было пророчески обозначено это новое направленіе. Въ

[1]) Въ обслѣдованныхъ земствомъ трехъ уѣздахъ Екатеринославской губ. (Бахмутскомъ, Славяносербскомъ и Маріупольскомъ) и Александрійскомъ у. Херсонской губ. аренда у нѣмцевъ невелика. Наиболѣе арендовали нѣмцы-колонисты Маріупольскаго уѣзда (1886 г.)—13.380 дес.

статьѣ, напечатанной здѣсь сельскими властями одной изъ нѣмецкихъ колоній Бердянскаго уѣзда, говорится, что уходъ въ Турцію татаръ и замѣна ихъ болгарскими переселенцами изъ-за границы, произведя совершенный переворотъ въ экономической жизни таврическихъ колоній, сдѣлали для безземельныхъ невозможнымъ слѣдовать тому пути, которымъ они прежде снискивали себѣ пропитаніе, и что для обезпеченія своего матеріальнаго положенія имъ остаются только два исхода: *долгосрочная аренда* и *покупка земель* [1]). Возросшія, съ преобразованіемъ въ 60—70-хъ годахъ сельскаго хозяйства, средства колонистовъ дали возможность осуществить эти мѣры въ широкомъ объемѣ и волна безземельныхъ хлынула изъ колоній. Такъ, въ молочанскихъ колоніяхъ число безземельныхъ въ настоящее время не превышаетъ 15—20% наличнаго нѣмецкаго населенія, т.-е. того именно числа, которое нужно мѣстному населенію для удовлетворенія его нуждъ въ мастеровыхъ и ремесленникахъ.

Бывая въ послѣдніе годы въ молочанскихъ колоніяхъ довольно часто, мнѣ не приходилось слышать при опросахъ, чтобы какой-нибудь колонистъ изъ безземельныхъ нѣмцевъ служилъ батракомъ у своихъ односельцевъ, между тѣмъ какъ такими батраками нерѣдко служатъ иностранные подданные, приходящіе сюда изъ-за границы. Если безземельный нѣмецъ не уходитъ изъ своей колоніи, то развѣ лишь тотъ, кто имѣетъ въ ней какой-нибудь промыселъ, или аренду земли. Этотъ фактъ указываетъ, что безземельные нѣмцы, такъ или иначе, пристраиваются. Наибольшая часть ихъ повидимому пристраиваются на сторонѣ, въ качествѣ съемщиковъ земли. Другая, меньшая часть, находитъ средства своего существованія въ ремеслахъ и, рѣже, въ торговлѣ. Колонисты - ремесленники нерѣдко выселяются изъ колоній на сторону. Въ городахъ и большихъ селеніяхъ Таврической губерніи, напримѣръ, они встрѣчаются въ довольно замѣтномъ числѣ.

На существованіе у молочанскихъ колонистовъ значительныхъ свободныхъ капиталовъ сбереженія указываютъ, между прочимъ, слѣдующія обстоятельства. Ни въ одной колонистской волости здѣсь не существуетъ никакихъ кредитныхъ учрежденій, въ родѣ сельскихъ кассъ и т. п. Нужды въ кредитѣ вполнѣ удовлетворяются такъ называемыми сиротскими деньгами, происходящими изъ капиталовъ, оставляемыхъ умирающими колонистами своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ. Капиталы эти поступаютъ въ вѣдѣніе опекуновъ, выбираемыхъ обществомъ, и раздаются послѣдними въ ростъ на %. По показаніямъ колонистовъ, въ одной Пришибской волости такихъ сиротскихъ денегъ, ходящихъ по рукамъ, насчитывается въ настоящее время болѣе 300 тыс. рублей. Не меньшія

[1]) Клаусъ: „Наши колоніи“ стр. 207.

суммы указываютъ и у меннонитовъ. Означенные капиталы контролируются самимъ обществомъ колоній и остаются совершенно неизвѣстными крестьянскимъ учрежденіямъ въ уѣздахъ.

Когда былъ опубликованъ законъ 12 іюня 1886 года о выкупныхъ платежахъ для быв. государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, значительное число домохозяевъ въ колоніяхъ Молочанскаго района немедленно внесло въ казначейство всю выкупную сумму за землю. Такихъ домохозяевъ явилось [1]: въ Пришибской волости—451, въ Эйгенфельдской—8, у меннонитовъ Гальбштадтской волости—801 и Гнаденфельдской—624. Число этихъ домохозяевъ было бы еще болѣе, еслибы по нѣкоторымъ колоніямъ не отсутствовали владѣнныя записи и еслибы казенная палата не пріостановила пріема этихъ платежей. Почти половина всей надѣльной земли молочанскихъ колонистовъ находится теперь въ ихъ распоряженіи на правахъ полной собственности, что впрочемъ до сихъ поръ никакихъ измѣненій въ общественномъ и экономическомъ строѣ мѣстной колонистской жизни еще не вызывало.

Источникъ большихъ средствъ, являющихся у нѣмецкихъ колонистовъ, настолько ясенъ, что нѣтъ никакой надобности искать его въ субсидіяхъ, будто бы получаемыхъ ими изъ-за границы. Въ то время какъ нашъ крестьянинъ, ведя свое хозяйство на сравнительно малой площади, въ большинствѣ случаевъ не получаетъ никакого дохода, а лишь добываетъ свое продовольствіе, да отбучиваетъ подати и повинности, нѣмецъ-колонистъ, благодаря размѣру своего хозяйства, имѣетъ ренту, соотвѣтствующую продажной цѣнности земли и употребляемымъ въ земледѣліи капиталамъ, и эта рента настолько велика, что она не только даетъ ему возможность постоянно расширять свои хозяйственные затраты, но и дѣлать еще значительныя сбереженія. Какими же факторами опредѣляется здѣсь доходность хозяйства?

Эта доходность у нашихъ южнорусскихъ колонистовъ-нѣмцевъ основана въ настоящее время почти всецѣло на культурѣ хлѣбовъ, всѣ другія отрасли хозяйства имѣютъ у нихъ не большое экономическое значеніе. Но приведенныя въ этой книгѣ конкретныя записи урожаевъ у меннонитовъ показываютъ, что средніе урожаи въ колонисгскомъ земледѣліи весьма невысоки и лишь немногимъ превышаютъ средніе урожаи, получаемые мѣстными крестьянами. Слѣдовательно, доходность колонистскаго хозяйства опредѣляется не высотою валового дохода отъ земледѣлія и отнюдь не совершенствомъ ихъ земледѣльческой культуры. Объ этой культурѣ слѣдуетъ вообще сказать, что она стоитъ вовсе не такъ высоко, какъ объ этомъ у насъ привыкли думать, судя по внѣшней обстановкѣ хозяйства колонистовъ и по отзывамъ нѣмецкихъ ту-

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ волостныхъ правленій.

ристовъ, посѣщавшихъ эти колоніи. Колонистское земледѣліе существенно отличается отъ мѣстнаго крестьянскаго лишь присутствіемъ паровыхъ полей и мѣстами употребленіемъ въ небольшомъ видѣ удобренія полей навозомъ. Паровая обработка полей (въ видѣ чернаго пара) вошла въ земледѣльческую культуру колонистовъ въ 40—50 годахъ благодаря энергіи и заботливости дѣйствовавшихъ въ то время по колоніямъ сельскохозяйственныхъ коммиссій, во главѣ которыхъ стоялъ въ 40-хъ годахъ вліятельный и интеллигентный меннонитъ Іоганъ Корнисъ, и съ тѣхъ поръ она сохраняется въ силу привычки. Но большинство южнорусскихъ колонистовъ-нѣмцевъ уже замѣнило черный паръ посѣвами кукурузы и баштановъ, что, конечно, временно форсируетъ доходность земледѣлія, но можетъ отразиться впослѣдствіи на пониженіи урожаевъ Кукурузный паръ выбираетъ изъ почвы извѣстную сумму минеральныхъ веществъ и, безъ сомнѣнія, лишаетъ почву влаги, которая запасается въ ней при черномъ парѣ. И теперь уже молочанскіе колонисты жалуются на плохіе сборы кукурузы. Нужно, однако, сказать, что обработка паровыхъ полей ведется колонистами весьма старательно и умѣло. Мнѣ приходилось не одинъ разъ наблюдать лѣтомъ черный паръ у меннонитовъ: всегда ровная черная поверхность на немъ—безъ большихъ комьевъ и безъ всякой травинки.

Безъ сомнѣнія, этой паровой обработкой полей, а отчасти удобреніемъ, колонисты-нѣмцы поддерживаютъ у себя лучшіе урожаи, сравнительно съ мѣстными крестьянами, у которыхъ если и является кое-гдѣ воздѣлываніе кукурузы на поляхъ, то лишь въ небольшомъ видѣ и какъ исключеніе. Но обработка другихъ полей у нѣмцевъ не представляетъ такихъ особенностей, которыя бы рѣзко отличали ихъ полеводство отъ крестьянскаго. Такъ, посѣвъ озимыхъ, если онъ производится не на паровомъ полѣ, то дѣлается такимъ же наволокомъ по стернѣ подъ буккеръ, какъ и у крестьянъ. Подъемъ полей на зябь подъ яровыя будущаго года также не является общимъ правиломъ у колонистовъ и яровыя довольно нерѣдко сѣются у нихъ также наволокомъ подъ тотъ же буккеръ. Нужно сказать, что эти пріемы полеводства у колонистовъ во многихъ случаяхъ вынуждаются также недостаткомъ времени въ осенніе мѣсяцы, особенно при хорошемъ урожаѣ, потому что при плохомъ урожаѣ, оставляющемъ осенью много досуга, колонисты въ Молочанскомъ районѣ употребляютъ предварительную обработку почвы до посѣва озимыхъ и чаще производятъ тогда оранку земли на зябь. Но недостатокъ времени въ осенніе мѣсяцы можно было бы легко устранить, заведя, напримѣръ, вмѣсто первобытныхъ гармановъ, машинную молотьбу хлѣба, пока очень рѣдкую въ колоніяхъ, что тотчасъ дало бы хозяйству лишній осенній мѣсяцъ, расходуемый теперь на молотьбу. Въ числѣ недостатковъ техники колонистскаго земледѣлія можно указать еще: неуклю-

жесть тяжелыхъ буккеровъ, которые могли бы быть замѣнены болѣе легкими и лучше работающими многолемешными орудіями, форсированные посѣвы пшеницы, слѣдующей иногда на одномъ мѣстѣ три года сряду, отсутствіе травосѣянія, при неимѣніи сѣнокосовъ и дороговизнѣ въ мѣстности сѣна, малое употребленіе навознаго удобренія (конскій навозъ въ кизякъ для топлива не идетъ, а часто выбрасывается въ овраги), излишнюю дробность полевыхъ участковъ, затрудняющую и замедляющую полевыя работы, а также—плохое, весьма скудное кормленіе дойнаго скота. Эти недостатки техники сохраняются у колонистовъ просто въ силу рутины и отсутствія сельскохозяйственныхъ знаній. Они же объясняютъ и сравнительно малые урожаи получаемые колонистами.

Причины доходности колонистскаго хозяйства, такимъ образомъ. слѣдуетъ искать не въ совершенствѣ земледѣлія, не въ валовомъ доходѣ отъ него, а въ экономіи по затратѣ рабочихъ силъ, содержаніе которыхъ составляетъ вообще самый крупный расходъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Эта экономія въ расходахъ является здѣсь возможной, вслѣдствіе сравнительно значительнаго размѣра колонистскаго хозяйства, допускающаго употребленіе машинъ, которыя, значительно повышая рабочую способность двора, тѣмъ самымъ служатъ къ сокращенію употребляемыхъ на данную площадь хозяйства рабочихъ силъ. Такими машинами, какъ было указано, являются здѣсь по преимуществу многолемешныя орудія и жнейки.

Чѣмъ крупнѣе размѣръ хозяйства, тѣмъ менѣе оно тратитъ рабочихъ силъ на данную площадь посѣва. Въ предыдущихъ главахъ было уже показано, что въ Таврическихъ уѣздахъ это явленіе имѣетъ мѣсто по всѣмъ группамъ крестьянъ и всѣмъ районамъ мѣстности. Это явленіе обнаруживается въ крестьянскомъ хозяйствѣ, по даннымъ земской статистики, и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе также является главною отраслью крестьянскаго хозяйства. Такимъ образомъ, явленіе это имѣетъ широкое распространеніе и принимаетъ видъ закона, получающаго большое экономическое значеніе, такъ какъ этимъ закономъ въ значительной мѣрѣ уничтожается экономическій смыслъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства. Конечно, мелкій посѣвщикъ, у котораго собственное земледѣліе не поглощаетъ всѣхъ его рабочихъ силъ, отыскиваетъ въ свободное время приложенія ихъ на сторонѣ, въ извозѣ, поденныхъ и издѣльныхъ земледѣльческихъ работахъ и пр., но эти сторонніе промыслы довольно случайны, не вездѣ являются (особенно по степнымъ губерніямъ) и въ суммѣ они не даютъ нашему крестьянству достаточнаго заработка. Широкое развитіе кустарныхъ промысловъ въ лѣтніе мѣсяцы также не мыслимо и эти промыслы все-таки не дали бы примѣненія крестьянскому земледѣльческому инвентарю и рабочему скоту.

По особенностямъ программъ нашей земской статистики, мы можемъ обнаружить указанный законъ лишь въ 10 обслѣдованныхъ ею уѣздахъ (кромѣ Таврическихъ), гдѣ детально проведена экономическая группировка сельскаго населенія [1].

Такъ, въ Красноуфимскомъ у Екатеринбургскомъ уѣздахъ Пермской губерніи, мы находимъ слѣдующія соотношенія между размѣромъ пашни и числомъ рабочаго скота у разныхъ группъ.

Группы:	*Въ у. Красноуфимск.* На дворъ.	*Въ у. Красноуфимск.* На пару раб. скота.	*Въ у. Екатеринбургск.* На дворъ.	*Въ у. Екатеринбургск.* На пару раб. скота.
Обрабатывающіе до 5 дес.	2 дес.	$4_{,2}$ дес.	$2_{,6}$ дес.	3 дес.
„ 5—10 „	$5_{,1}$ „	5 „	7 „	$4_{,6}$ „
„ 10—20 „	$9_{,3}$ „	$5_{,5}$ „	$14_{,6}$ „	$5_{,9}$ „
„ 20—50 „	17 „	$6_{,2}$ „	$32_{,6}$ „	$7_{,3}$ „
„ болѣе 50 „	40 „	$5_{,8}$ „	70 „	$6_{,1}$ „

Послѣдняя группа составляетъ въ ряду повышающейся производительности рабочаго скота нѣкоторое исключеніе, но въ ней находится лишь 2 двора въ Красноуфимскомъ у. и 29 дворовъ въ Екатеринбургскомъ у., которые держатъ у себя значительное скотоводство (около 40

[1]) Экономическая группировка сельскаго населенія по хозяйственнымъ признакамъ была сдѣлана у насъ земско-статистическими бюро въ губерніяхъ: Таврической (всѣ уѣзды), Воронежской (6 уѣздовъ), Орловской (6 уѣздовъ), Саратовской (6 уѣздовъ), Самарской (два уѣзда), Черниговской (у. Козелецкій), Нижегородской (три уѣзда), въ двухъ уѣздахъ Пермской губерніи, въ Елабужскомъ у. Вятской губ., въ Демянскомъ у. Новгородской губ. и въ Богодуховскомъ у Харьковской губ. Къ сожалѣнію, мы не находимъ показаній по группамъ о количествѣ пахатной земли на площади крестьянскаго землепользованія въ уѣздахъ Орловской губерніи, Острогожскомъ, Землянскомъ и Задонскомъ уѣздахъ Воронежской губерніи, въ Николаевскомъ у. Самарской губ., а также въ уѣздахъ Богодуховскомъ, Елабужскомъ и Демянскомъ. Въ Новоузенскомъ у. Самарской губ. населеніе группировано по количеству рабочаго скота во дворѣ. Въ этомъ степномъ уѣздѣ, также какъ и въ Богучарскомъ уѣздѣ Воронежской губ., крестьяне повидимому занимаются въ значительномъ видѣ выращиваніемъ рабочаго скота и цифры пахатной земли, приходящейся на пару рабочаго скота въ группахъ, не даютъ здѣсь правильнаго ряда. Такую же неправильность въ этихъ цифрахъ находимъ въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губ., который также представляется степнымъ уѣздомъ. Притомъ, во всѣхъ этихъ трехъ уѣздахъ крестьяне болѣе зажиточныхъ группъ въ составѣ своего рабочаго скота держатъ много воловъ. Три уѣзда Нижегородской губ. (Княгининскій, Макарьевскій и Васильевскій) гдѣ сельское населеніе группировано по числу рабочихъ лошадей на дворъ, показываютъ тоже явленіе уменьшенія количества лошадей на данную площадь пашни у болѣе зажиточныхъ группъ. Это же явленіе формулируютъ и полтавскіе земскіе статистики по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ въ большей части уѣздовъ Полтавской губ.—См. Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ. Т. X. Переяславскій уѣздъ, стр. 92—93.

шт. крупнаго скота на среднiй дворъ) и потому, вѣроятно, выращиваютъ у себя рабочiй скотъ.

Для двухъ уѣздовъ Воронежской губернiи съ распредѣленiемъ населенiя въ группахъ по размѣрамъ надѣла, пропорцiонально которому у крестьянъ въ общемъ идетъ какъ размѣръ аренды такъ и всего хозяйства, мы находимъ слѣдующiя цифры:

	Приходится десятинъ пашни:			
	У. Коротоякскiй.		*У. Нижнедѣвицкiй.*	
Группы.	На работн.	На пару раб. ск.	На работн.	На пару раб. ск.
Съ надѣломъ до 5 дес.	3,0	6,3	3,1	7,7
„ 5—15 „	3,8	7,0	4,1	7,9
„ 15—25 „	4,5	8,1	4,8	8,8
„ более 25 „	4,8	8,7	5,0	9,4

Въ 5 уѣздахъ Саратовской губернiи съ тѣмъ же распредѣленiемъ населенiя по размѣрамъ надѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ всего хозяйства:

	Приходится дес. посѣва на пару рабочаго скота.		
Группы.	*У. Кузнецкiй*	*У. Сердобскiй.*	*У. Камышинскiй.*
Съ надѣломъ $2^1/_2$—5 дес.	6,9	8,9	7,4
„ 5—10 „	7,6	8,7	7,6
„ 10—20 „	8,4	9,7	7,9
„ болѣе 20 „	10	10,8	8,8

	У. Вольскiй.	*У. Хвалынскiй.*
Съ надѣломъ $2^1/_2$— 5 дес.	8,8	5,8
„ 5—10 „	8,9	6,7
„ болѣе 10 „	11,3	7,7

Въ Козелецкомъ уѣздѣ Черниговской губернiи, гдѣ населенiе сгруппировано по размѣрамъ землевладѣнiя, для тѣхъ высшихъ группъ, которыя работаютъ собственнымъ скотомъ и супрягою и лишь въ небольшомъ размѣрѣ практикуютъ наемъ чужаго скота, мы находимъ слѣдующiя соотношенiя между количествомъ эксплуатируемой пахатной площади и числомъ рабочаго скота:

	Приходится десятинъ пашни.	
Группы:	*На дворъ.*	*На пару рабочаго скота.*
Съ надѣломъ 9—13 дес.	8,9	6,4
„ 13—17 „	12,8	7,0
„ 17—25 „	18,0	8,1
„ 25—50 „	46,4	17,2
„ болѣе 50 „	66,6	17,0

То же уменьшенiе рабочей площади хозяйства въ группахъ, какое существуетъ для рабочаго скота, сохраняется и по отношенiю къ работ-

никамъ хозяйства. Но для послѣднихъ мы можемъ безошибочно констатировать это явленіе лишь данными земской статистики Воронежскаго и Саратовскаго бюро, гдѣ сдѣлана подворно подробная регистрація какъ работниковъ наемныхъ, такъ и отпускаемыхъ въ батраки. Общее число ихъ въ каждой группѣ въ данномъ случаѣ опредѣляется формулою:

Число работниковъ=числу лицъ въ рабочемъ возрастѣ—(минусъ) калѣки и солдаты+наймиты—отпускаемые въ батраки.

Выше приведены уже данныя объ отношеніи пахатной площади къ числу работниковъ для двухъ уѣздовъ Воронежской губерніи. Теперь мы приведемъ ихъ для шести уѣздовъ Саратовской губерніи:

	Приходится дес. посѣва на работника:		
	у. Балашовскій.	*у. Кузнецкій.*	*у. Сердобскій.*
Съ надѣломъ 2½— 5 дес. . . .	4,9	4,1	4,7
„ 5—10 „ . . .	5,6	5,0	5,4
„ 10—20 „ . . .	6,7	5,9	6,4
„ болѣе 20 „ . . .	8,2	6,7	7,1
	у. Камышинскій.	*у. Вольскій.*	*у. Хвалынскій.*
Съ надѣломъ 2½— 5 дес. . . .	5,9	5,5	3,7
„ 5—10 „ . . .	7,1	5,4	4,4
„ 10—20 „ . . .	8,9	6,8	5,2
„ болѣе 20 „ . . .	10,9 [1])	—	—

Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь то же явленіе, какъ въ Таврическихъ уѣздахъ, т.-е. что *при маломъ размѣрѣ крестьянскаго хозяйства пахотная площадь должна оплачивать содержаніе рабочихъ силъ въ 1½—2 раза болѣе, чѣмъ при хозяйствѣ болѣе достаточнаго размѣра.*

Крестьяне хотя и не учитываютъ своихъ доходовъ отъ земледѣлія, но это явленіе очень хорошо знаютъ, и такъ какъ размѣръ крестьянскаго хозяйства стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ составомъ рабочихъ силъ двора, да и общинное землевладѣніе распредѣляетъ землю по числу душъ, то по числу этихъ силъ народъ устанавливаетъ и свои типы домохозяевъ Г. Трироговъ въ своей книгѣ „Община и подать“ даетъ выпуклую характеристику этихъ типовъ для Саратовской губерніи, гдѣ домохозяевъ раздѣляютъ по числу работниковъ, на одиночекъ (съ однимъ работникомъ), малосемьяныхъ (съ двумя работниками) и многосемьяныхъ, или артельныхъ. Въ этой книгѣ доказывается учетами крестьянскаго бюджета высшая доходность хозяйства у артельныхъ дворовъ и

[1]) Около трети населенія Камышинскаго уѣзда составляютъ нѣмцы б. колонисты, вслѣдствіе чего этотъ уѣздъ и выдѣляется такъ производительностью труда.

его высшая податная способность [1]). Но сущность дѣла заключается здѣсь все-таки не въ числѣ работниковъ, а въ размѣрѣ крестьянскаго хозяйства. При маломъ количествѣ земли многосемьяный мужикъ отъ земледѣлія богатѣть не будетъ, а одиночка, держащій у себя наймитовъ, можетъ пользоваться при достаточной площади всѣми выгодами артельнаго хозяйства.

Крестьянское хозяйство достаточнаго размѣра съ артельнымъ трудомъ даетъ не только тѣ выгоды, что значительно сокращаетъ на данной площади стоимость содержанія рабочихъ силъ, но при немъ болѣе возможны: употребленіе крупныхъ машинъ и улучшеннаго инвентаря, менѣе истощительная система хозяйства, болѣе своевременная обработка почвы, надлежащій посѣвъ, уборка урожая и вообще лучшая техника земледѣлія, дающая высшіе урожаи и, слѣдовательно, большій валовой доходъ. Эти-то выгоды и даютъ главныя преимущества хозяйству нѣмецкихъ колонистовъ и объясняютъ въ то же время сравнительную достаточность тавричанъ, у которыхъ $^1/_6$ часть дворовъ ведетъ хозяйство такого же крупнаго размѣра, какъ и нѣмецкіе колонисты.

Если даже предположить, что техника земледѣлія и опредѣляемая ею высота урожая остаются одинаковыми какъ у хозяевъ достаточныхъ, при большихъ посѣвахъ и при большомъ количествѣ живаго и мертваго инвентаря (скота и орудій), такъ и у маломощныхъ крестьянъ съ небольшими посѣвами на дворъ, то и тогда рента на десятину должна быть значительно болѣе у первыхъ, въ силу меньшей траты ими на данную хозяйственную площадь рабочихъ силъ. Чтобы пояснить это, мы сдѣлаемъ учетъ ренты отъ земли, беря въ основаніе тѣ среднія данныя по крестьянскому хозяйству, которыя даетъ земская подворная перепись для сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи. Относя цифры къ 100 дес. посѣвной площади, соотвѣтствующимъ приблизительно 135—150 дес. площади всего хозяйства, мы находимъ слѣдующія соотношенія по группамъ для крестьянскаго населенія трехъ уѣздовъ (см. стр. 116—117):

---

[1]) „Одинокое домохозяйство должно производить для своего потребленія продуктовъ на большую цѣнность сравнительно, чѣмъ артельное, такъ мы видѣли, что одинокое производило для своего потребленія на 139 руб., тогда какъ артельное, состоящее изъ двойного числа людей, потребляло не на 278 рублей, какъ слѣдовало бы противъ одинокаго, а всего лишь на 225 руб. Это странное на первый взглядъ явленіе объясняется выигрышемъ продукта въ большой массѣ; такъ, напримѣръ, если одинокому нужно израсходовать въ теченіи года на гостей три ведра вина, то артельное вмѣсто шести ведеръ израсходуетъ не болѣе пяти; такимъ же образомъ расходуется и мясо, и пшено, и крупа, и т. п.“ („Община и подать“ стр. 77). Существенныя сбереженія въ артельномъ земледѣліи являются, однако, не въ такихъ мелочахъ, какъ водка, пшено, и пр.

	Площадь посѣва на дворъ.	*Приходится на 100 десятинъ посѣва* дворовъ.	душъ съ наймитами.	раб. скота головъ.
У сѣющихъ до 5 дес. . .	3,5 дес.	28,7	136	28,2
5—10 „ . .	8,0 „	12,9	67	25
10—25 „ . .	16,4 „	6,1	41,2	20
25—50 „ . .	34,5 „	2,9	25,5	16,6
бол. 50 „ . .	75,0 „	1,3	18	14
по 3-мъ уѣзд.	16,7 дес.	5,4	36,6	18,3

	Среднiй составъ двора съ найм.	*Приходится на 100 десятинъ посѣва* продук. скота.	плугов. и буккер.	бричекъ.
У сѣющихъ до 5 дес. . .	4,8 душ.	42 гол.	4,7	10
5—10 „ . .	5,2 „	28,8	5,9	9
10—25 „ . .	6,8 „	24,9	6,5	7,0
25—50 „ . .	8,9 „	23,7	4,8	5,7
бол. 50 „ . .	13,3 „	25,8	3,8	4,3
по 3-мъ уѣзд.	6,6 душ.	25,5 гол.	5,4	6,5

Эта таблица показываетъ, что съ возрастанiемъ посѣва на дворъ наиболѣе крупный инвентарь (орудiя обработки и перевозки) прогрессивно уменьшается въ числѣ на данную площадь посѣва, а потому въ хозяйствѣ высшихъ группъ расходъ по содержанiю орудiй обработки почвы и перевозки долженъ быть на десятину относительно менѣе. Группа съ посѣвомъ до 10 дес. на дворъ составляетъ нѣкоторое исключенiе: она имѣетъ сравнительно менѣе орудiй обработки, чѣмъ слѣдующая группа съ посѣвомъ 16 дес. на дворъ, но лишь потому, что въ ней многiе работаютъ не собственнымъ инвентаремъ, а наемнымъ, что отнюдь не сокращаетъ расходовъ по инвентарю. Но расходы въ крестьянскомъ хозяйствѣ по мертвому инвентарю сравнительно съ другими расходами вообще не велики, а потому мы можемъ оставить ихъ безъ учета.

Опредѣляя въ предыдущей главѣ пищевую площадь въ хозяйствѣ таврическихъ крестьянъ, мы приняли за норму ея $^2/_3$ дес. на душу въ составѣ посѣвной площади (у колонистскаго gros-вирта она равняется 1 дес.). Въ кормовой площади, потребляемой лошадьми при отсутствiи или малой дачѣ сѣна, на каждую лошадь приходится изъ посѣвной территорiи $1^1/_2$ дес. Если, затѣмъ, мы отчислимъ 6% (по нормѣ колонистскаго хозяйства) изъ пахатной территорiи на сборъ посѣвныхъ сѣмянъ, то, на основанiи данныхъ вышеприведенной таблицы, торговая площадь у различныхъ посѣвныхъ группъ, остающаяся за выдѣломъ другихъ площадей, опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

Группы:	Приходится изъ 100 десятинъ посѣва на площадь: *хозяйствен.*	*пищевую.*	*кормовую.*	*торговую.*
сѣющ. до 5 дес.	6 дес.	90,7 дес.	42,3 дес.	—39 дес.
„ 5—10 „	6 „	44,7 „	37,5 „	+ 11,8 „
„ 10—25 „	6 „	27,5 „	30 „	36,5 „
„ 25—50 „	6 „	17,0 „	25 „	52 „
„ бол. 50 „	6 „	12,0 „	21 „	61 „

Первая группа съ посѣвомъ до 5 дес. на дворъ не имѣетъ въ своихъ посѣвахъ рыночной, торговой площади и не имѣетъ достаточной пищевой площади; ея существованіе возможно лишь при стороннихъ заработкахъ, добываемыхъ батрачествомъ и др. способами. Вторая группа при 8 дес. посѣва имѣетъ въ своихъ посѣвахъ почти лишь одну продовольственную площадь. Полученіе ренты начинается лишь съ хозяйствъ 3-й группы, и эта рента является тѣмъ большей, чѣмъ больше десятинъ находится въ торговой площади хозяйства.

Для сравнительнаго учета доходности посѣвовъ мы предположили, что всѣ группы имѣютъ одинаковую величину урожаевъ на десятинѣ. Если, затѣмъ, для простоты учета мы предположимъ, что вся торговая площадь занята исключительно посѣвами пшеницы, которая при 4-хъ четвертяхъ средняго урожая и цѣнѣ 8 руб. за четверть даетъ на десятину 32 руб. валовой выручки, то валовой денежный доходъ съ торговой площади по группамъ получается такимъ:

Въ хозяйствѣ:	Получается денежнаго дохода. *Всего.*	*На 1 дес. посѣва.*	*На 1 дворъ*
II группы съ пос. 5—10 дес.	377 руб.	3 р. 77 к.	30 руб.
III „ „ 10—25 „	1.168 „	11 „ 68 „	191 „
IV „ „ 25—50 „	1.664 „	16 „ 64 „	574 „
V „ болѣе 50 „	1.952 „	19 „ 52 „	1.500 „

Одна и та же десятина посѣвовъ, такимъ образомъ, даетъ разную выручку—отъ нуля и до 19 р. 52 к., смотря по экономической силѣ двора и размѣру его запашки.

Показанная разница въ денежныхъ доходахъ хозяйства у отдѣльныхъ группъ достаточно иллюстрируетъ значеніе величины хозяйства, но въ дѣйствительности эта разница между доходностью посѣвовъ въ группахъ должна быть еще болѣе, такъ какъ у высшихъ группъ слѣдуетъ предполагать большіе урожаи на десятинѣ и высшую цѣнность сбываемаго хлѣба.

Въ этомъ учетѣ доходности мы ввели въ вычисленіе не всю площадь хозяйства, а только пахатную, потому что не имѣемъ у себя точныхъ данныхъ потребленія отдѣльными видами скота прочихъ угодій въ кресть-

янскихъ хозяйствахъ Таврическихъ уѣздовъ; но такъ какъ денежный доходъ южнорусскаго крестьянина, исключительно занимающагося земледѣліемъ, опредѣляется почти всецѣло посѣвною площадью, то приведенныя цифры довольно точно обрисовываютъ различіе въ денежномъ доходѣ отъ хозяйства у различныхъ группъ крестьянъ. Эти цифры показываютъ, какъ сильно измѣняется этотъ доходъ съ размѣрами посѣва. Семья, имѣющая 75 дес. посѣва, получаетъ въ годъ денежной выручки до 1.500 руб., семья съ посѣвомъ $34^1/_2$ дес. имѣетъ въ годъ—574 руб., а съ посѣвомъ $16^1/_2$ дес. только 191 руб. Семья засѣвающая 8 дес. получаетъ только 30 руб., т.-е. такую сумму, которая недостаточна для покрытія денежныхъ расходовъ по хозяйству безъ стороннихъ промысловъ. Конечно, приведенныя цифры еще не показываютъ ренты отъ хозяйства и для полученія послѣдней нужно вычесть изъ нихъ всѣ денежные расходы по хозяйству въ налогахъ, инвентарѣ, постройкахъ, на покупку одежды, обуви и т. д. Но расходы эти возрастаютъ не пропорціонально увеличенію размѣровъ хозяйства. Расходы по содержанію семьи возрастаютъ пропорціонально численности семьи, а увеличеніе состава послѣдней, какъ видно изъ таблицы, идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ увеличеніе площади посѣва въ группахъ. Что касается всѣхъ хозяйственныхъ расходовъ (уплата земельнаго налога и арендной платы, ремонта построекъ и инвентаря), то они возрастаютъ въ хозяйствѣ во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ пропорціонально размѣрамъ хозяйства, между тѣмъ какъ валовой денежный доходъ отъ хозяйства, какъ показываетъ предыдущая таблица, возрастаетъ болѣе, чѣмъ прямо пропорціонально размѣрамъ посѣва. При томъ же всѣ эти хозяйственные расходы весьма невелики сравнительно съ главнымъ расходомъ хозяйства по содержанію рабочихъ силъ, какъ видно и изъ приведенныхъ въ предыдущей главѣ крестьянскихъ бюджетовъ. Такимъ образомъ, мы можемъ формулировать то явленіе, что *рента отъ земледѣлія въ крестьянскомъ хозяйствѣ прогрессивно уменьшается на десятину по мѣрѣ уменьшенія его размѣровъ.*

Съ уменьшеніемъ размѣровъ крестьянскаго хозяйства становится относительно менѣе его торговая площадь, опредѣляющая денежный доходъ отъ хозяйства и экономическое, государственное значеніе земледѣлія. Наивыгоднѣйшимъ размѣромъ крестьянскаго хозяйства въ экономіи государства является такой размѣръ, при которомъ площадь этого хозяйства какъ разъ соотвѣтствуетъ рабочей способности двора и притомъ въ его артельномъ составѣ, т.-е. при существованіи въ хозяйствѣ по крайней мѣрѣ трехъ работниковъ съ соотвѣтственнымъ количествомъ рабочаго скота. Если величина крестьянскаго хозяйства ниже этой нормы, то часть рабочихъ силъ пропадаетъ попусту, тратится непроизводительно, земледѣльческій трудъ производитъ меньшій избытокъ

продуктовъ надъ собственнымъ потребленіемъ. Частное хозяйство столько же теряетъ отъ этого, сколько и государство, доходъ котораго возрастаетъ пропорціонально зажиточности и хозяйственному достатку населенія. Теряетъ въ то же время и вся страна всю ту сумму цѣнностей, которая могла бы быть создана въ ней излишнимъ трудомъ, непроизводительно поглощаемымъ земледѣліемъ. Принципы колонистскаго землевладѣнія, сохраняющіе хозяйственные участки отъ дробленія, не допускаютъ тѣмъ самымъ перенаселенности въ земледѣліи и постоянно держатъ ростъ мѣстнаго сельскаго населенія на уровнѣ необходимаго для земледѣлія количества рабочихъ силъ. Сберегая рабочія силы, они даютъ возможность производства ими въ цѣломъ большей массы продуктовъ и цѣнностей.

Наши южнорусскіе нѣмцы-колонисты богатѣютъ, слѣдовательно, не отъ высокой земледѣльческой культуры, а потому что они ведутъ хозяйство на участкахъ достаточнаго размѣра, допускающаго примѣненіе машинъ и артельнаго состава труда. Но трудъ у нихъ является въ значительной степени наемнымъ: большая половина колонистскихъ хозяйствъ держитъ у себя наемныхъ рабочихъ, и это обстоятельство соотвѣтственно увеличиваетъ ренту, получающуюся въ нихъ отъ земледѣлія. Но въ какой мѣрѣ? У gros-вирта колоніи Орловъ, бюджетъ котораго за три года разобранъ въ предыдущей главѣ, во дворѣ находятся 7 душъ семьи и одинъ годовой работникъ, получающій 120 руб. жалованья, всего же во дворѣ продовольствуется 8 взрослыхъ душъ. Въ тѣхъ колонистскихъ семьяхъ, которыя имѣютъ у себя 3-хъ собственныхъ работниковъ и наймитовъ не держатъ, семья состоитъ въ среднемъ изъ 12 душъ, въ числѣ которыхъ на половину подростки и дѣти. При такомъ составѣ двора пищевая площадь увеличилась бы, соотвѣтственно 4-мъ лишнимъ подросткамъ, приблизительно на 6 десятинъ, и на такую же цифру послѣдовало бы сокращеніе рыночной площади хозяйства. Потеря въ денежномъ доходѣ отъ продажи пшеницы у названнаго колониста была бы $4^1/_2$ четв. $\times$ 8 р. 25 к. $\times$ 6=223 руб. Но такъ какъ при этомъ не расходовалось бы жалованья работнику - 120 руб., то дѣйствительная потеря въ доходѣ равнялась бы приблизительно 103 руб. Рессурсы по содержанію семьи составляли бы не 1.475 руб. (съ квартирой), а лишь 1.372 рубля. Но сумма эта относилась бы къ семьѣ большаго состава, почти вдвое превышающаго составъ средней крестьянской семьи. На семью средней численности приходилось бы около 700 рублей. Такіе рессурсы къ жизни средняя южнорусская крестьянская семья можетъ имѣть безъ наемнаго труда и безъ всякой интенсивной земледѣльческой культуры (нельзя же назвать интенсивнымъ земледѣліе нашихъ колонистовъ), но при необходимомъ условіи существованія въ хозяйствѣ машинъ и артельнаго труда. При интенсивной же культурѣ и увеличеніи размѣровъ хозяйства эти рессурсы могли бы быть значительно увеличены.

ГЛАВА XI.

Нужды крестьянскаго хозяйства.

I. Въ Россіи, пока она является страной по преимуществу земледѣльческой, аграрный вопросъ необходимо будетъ имѣть значеніе центральнаго вопроса для сельскаго, а въ особенности крестьянскаго хозяйства. Но аграрныя условія сохранятъ свое значеніе для народнаго хозяйства и тогда, когда Россія перестанетъ быть земледѣльческой страной.

Отношеніе численности населенія и количества рабочихъ силъ къ территоріи сельскаго хозяйства было и навсегда останется кореннымъ факторомъ экономическаго быта страны, потому что содержаніемъ рабочихъ силъ (людей и рабочаго скота) поглощается большая часть валоваго дохода въ земледѣльческомъ производствѣ. Избытокъ въ продуктахъ земледѣлія надъ собственнымъ потребленіемъ ихъ земледѣльцами, опредѣляющій собою объемъ запроса страны на продукты не земледѣльческаго труда и общую сумму въ странѣ производства и потребленія, зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ отношенія численности рабочихъ силъ земледѣлія къ его площади. При излишествѣ въ земледѣліи рабочихъ силъ, теряющихся непроизводительно вслѣдствіе праздности, или ненормальныхъ условій земледѣльческой техники, уменьшается общая масса продовольственныхъ запасовъ и отпускаемаго на рынокъ сырья и въ то же время теряется для страны цѣнность всего того, что могло бы быть произведено трудомъ излишняго для земледѣлія населенія. Прокармливая при этомъ огромную массу рабочихъ животныхъ, являющихся не нужными при нормальной техникѣ земледѣлія и лучшемъ устройствѣ землевладѣнія, страна вмѣстѣ съ тѣмъ лишается продукта милліоновъ десятинъ кормовой площади, которая, при сокращеніи численности рабочаго скота до нормы, произвела бы соотвѣтствующую цѣнность другого сырья, могущаго служить на потребленіе людямъ.

Въ нашей литературѣ аграрный вопросъ довольно горячо дебатировался лѣтъ 15 назадъ, послѣ появленія въ свѣтъ извѣстной книги князя Васильчикова — „Землевладѣніе и земледѣліе“. Книга эта явилась вы-

раженіемъ наиболѣе популярныхъ мнѣній, существующихъ въ нашемъ обществѣ, о значеніи мелкаго крестьянскаго землевладѣнія и сельской общины. Авторъ ея, между прочимъ, находилъ, что крестьяне въ общемъ имѣютъ у насъ земельные надѣлы достаточные, которые, съ присоединеніемъ помѣстныхъ земель, могутъ занять всѣ ихъ рабочія силы; съ увеличеніемъ же численности сельскаго населенія послѣднее должно находить приложеніе своихъ рукъ въ болѣе интенсивной системѣ земледѣлія. Въ какихъ именно пріемахъ должно заключаться это интензивное земледѣліе и насколько оно доступно крестьянамъ при ограниченности ихъ средствъ, и до сихъ поръ, однако, никто не далъ достаточно опредѣленныхъ указаній. Фактическихъ данныхъ о существованіи перенаселенности у насъ сельскаго населенія и огромнаго разнообразія экономическаго положенія отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ внутри общины въ то время въ нашей литературѣ не было и вопросъ о крестьянскомъ хозяйствѣ трактовался болѣе съ принципіальной точки зрѣнія, безъ отношенія къ дѣйствительнымъ условіямъ нашего хозяйства и быта.

Земско-статистическія изслѣдованія послѣдняго десятилѣтія выяснили, что наша сельская община вовсе не представляетъ такой однородной единицы, какою она казалась нашимъ публицистамъ въ 70-хъ годахъ, и что въ послѣднія десятилѣтія въ ней происходила дифференціація населенія на группы съ весьма различною степенью экономическаго достатка. Одинъ изъ нашихъ серьезныхъ публицистовъ нѣсколько лѣтъ назадъ писалъ слѣдующее: „Истекшее двадцатипятилѣтіе показало, что не всѣ крестьяне въ одинаковой степени воспользовались благодѣяніями реформы и что для довольно значительной части ихъ нѣкоторыя изъ правъ, особенно право на землю, остается или совершенно фиктивнымъ, или на столько неполнымъ, что цѣль реформы — дать каждому крестьянину возможность сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ, по отношенію къ этой части крестьянъ, оказалась не только не осуществленной, но и неосуществимой“ [1]). Разбирая статистическія данныя относительно 29 губерній сѣверной и средней полосы Россіи, онъ находитъ, что въ этихъ губерніяхъ „не менѣе 500 тысячъ дворовъ, получившихъ по мірской разверсткѣ надѣлъ, лично не пользуются имъ, а сдаютъ въ постороннее пользованіе“, и что „число дворовъ, не имѣющихъ рабочаго скота, достигло уже въ 1882 году (по даннымъ конской переписи) въ 29 губерніяхъ громадной цифры 1.100.000 съ наличнымъ населеніемъ не менѣе семи милліоновъ лицъ обоего пола, что составляетъ 16,5% всего числа дворовъ“. Въ настоящее время % дворовъ

---

[1]) П. Соколовскій: „Упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ при общинномъ землевладѣніи“. *Сѣв. Вѣстникъ* 1887.

безъ рабочаго скота въ нашемъ крестьянствѣ, вѣроятно, еще выше. А въ будущемъ году онъ, конечно, будетъ имѣть весьма грандіозные размѣры.

Это обширное распространеніе въ крестьянствѣ безлошадныхъ и безхозяйныхъ дворовъ, являющееся прямымъ послѣдствіемъ измельчанія крестьянскихъ хозяйствъ, г. Соколовскій считаетъ явленіемъ преходящимъ, легко устранимымъ при извѣстной экономической политикѣ т.-е. при организаціи крестьянскихъ переселеній. Но какъ бы широко не велись послѣднія, они не могутъ на долго задержать уменьшеніе размѣра крестьянскихъ хозяйствъ отъ постоянныхъ передѣловъ, такъ какъ ежегодный приростъ нашего сельскаго населенія составляетъ около 1 милліона душъ. Измельчаніе же хозяйства ведетъ къ неизбѣжному образованію сельскаго пролетаріата, для предотвращенія котораго, очевидно, нужно искать еще и другихъ путей.

„Съ точки зрѣнія ученія о національномъ богатствѣ, —писалъ г. Соколовскій,—эти (мелкія) хозяйства составляютъ нелѣпость, и экономистъ классической школы будетъ совершенно правъ въ своемъ осужденіи ихъ. Они не дадутъ избытка для вывоза и удовлетворенія высшихъ національныхъ цѣлей, такъ какъ всѣ ихъ продукты поглощаются самими производителями; онъ будетъ правъ, доказывая, что уничтоженіе мелкихъ хозяйствъ и замѣна ихъ крупными хозяйствами поведетъ къ увеличенію чистаго дохода страны уже вслѣдствіе одного сокращенія въ количествѣ труда и издержекъ на живой инвентарь. Все это такъ: пусть они не даютъ избытковъ для высшихъ цѣлей въ такомъ количествѣ, какіе даны были бы крупною культурой, но при ихъ существованіи обезпечивается удовлетвореніе *первыхъ потребностей* народа и половина населенія не превращается въ пролетаріевъ. Въ этомъ смыслъ мелкихъ хозяйствъ и ихъ оправданіе“.

Мы не раздѣляемъ этого скромнаго желанія видѣть у народа лишь удовлетвореніе *первыхъ потребностей*, а желаемъ ему большаго, хотя бы и съ потерей доли хозяйственной самостоятельности, въ дѣйствительности впрочемъ и теперь не существующей, за исключеніемъ группы зажиточнаго крестьянства. Но, затѣмъ, является еще вопросъ: дѣйствительно ли удовлетворяются, по крайней мѣрѣ, эти первыя потребности? Настоящій годъ не доказываетъ этого.

Когда рѣчь идетъ о размѣрѣ крестьянскаго хозяйства, его нельзя разсматривать огуломъ, средними цифрами. Наше сельское населеніе въ огромномъ большинствѣ своемъ надѣлено землею, но въ размѣрѣ почти вездѣ недостаточномъ для того, чтобы вполнѣ использовать его рабочія силы. Это обстоятельство во всѣхъ районахъ Россіи ставитъ хозяйство и экономическій бытъ крестьянъ въ значительную зависимость отъ существующихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними земель владѣльческихъ,

казны, удѣла и вообще внѣнадѣльныхъ земель, которыя могутъ служить для крестьянъ мѣстомъ приложенія ихъ рабочихъ силъ, остающихся за обработкою собственной земли, въ формѣ ли аренды этой внѣнадѣльной земли, или въ видѣ непосредственнаго найма на издѣльныя работы въ имѣніяхъ. Земская статистика показываетъ, что во всѣхъ губерніяхъ крестьянская аренда внѣнадѣльныхъ земель практикуется въ широкомъ размѣрѣ. Но распредѣленіе этой аренды по группамъ крестьянъ является часто весьма случайнымъ, въ зависимости отъ размѣщенія землевладѣнія въ данной мѣстности, которое представляетъ много разнообразія по отдѣльнымъ районамъ. Такъ, есть уѣзды, гдѣ площадь внѣнадѣльныхъ, т.-е. не крестьянскихъ, земель ничтожна въ цѣломъ (уу. Маріупольскій, Бердянскій, Александровскій, Екатериносл. губ.), а въ другихъ, обратно, большая часть земли принадлежитъ частному землевладѣнію. Но еще разнообразнѣе должно быть размѣщеніе различныхъ видовъ землевладѣнія внутри уѣздовъ. Въ первой главѣ было уже указано на особенности въ размѣщеніи землевладѣнія въ уу. Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ, Таврической губ., а также въ уу. Елисаветградскомъ и Александрійскомъ, Херсонской губ., гдѣ главная масса частныхъ земель концентрируется въ нѣкоторой части уѣздовъ. Вся западная часть обширнаго Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., также занята почти исключительно землями частнаго владѣнія, а восточная половина его—владѣніями крестьянъ. Въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, по показанію плановъ, имѣющихся въ Министерствѣ Госуд. Имущ., казенныя земли занимаютъ обширныя площади въ сотни тысячъ десятинъ и лежатъ сплошными островами. То же въ Царевскомъ уѣздѣ, Астраханской губерніи. Но это болѣе крупныя явленія невыгоднаго размѣщенія видовъ землевладѣнія. Безъ сомнѣнія, и въ каждомъ уѣздѣ, гдѣ существуютъ большеземельныя имѣнія, положеніе этихъ имѣній въ отношеніи къ мѣстному крестьянству можетъ быть весьма разнообразно, въ зависимости отъ величины имѣнія, удаленности селеній, а равно и той площади, которая по хозяйственнымъ соображеніямъ сдается въ аренду. Поэтому, при нашемъ аграрномъ устройствѣ, слѣдуетъ разсматривать перенаселенность сельскаго населенія относительно территоріи не иначе, какъ лишь въ довольно малыхъ районахъ. На площади цѣлаго уѣзда, напримѣръ, могутъ быть мѣстности, гдѣ крестьяне имѣютъ избытокъ въ съемной землѣ, и другія, гдѣ излишекъ населенія въ отношеніи территоріи чувствуется весьма значительно. Послѣднихъ мѣстностей въ Россіи, безъ сомнѣнія, очень много: итогъ для нихъ не подведенъ еще и ожидаетъ своихъ статистиковъ. Но если разсматривать явленіе перенаселенности въ цѣломъ, средними отношеніями, то его можно констатировать данными земской статистики для многихъ губерній средней и южной полосы Россіи, сравнивая рабочую способность крестьянскаго двора и число рабо-

чихъ силъ дѣйствующихъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ съ размѣромъ пахатныхъ земель на площади крестьянскаго землепользованія.

Мы возьмемъ эти данныя изъ тѣхъ губерній, гдѣ земская статистика дѣлаетъ рабочимъ силамъ болѣе детальный учетъ. Но прежде нужно поставить вопросъ: какъ велика рабочая способность крестьянскаго тягла, имѣющаго одного взрослаго работника?

Въ эпоху крѣпостного права наши землевладѣльцы нерѣдко занимались рѣшеніемъ этого вопроса и въ нашей сельскохозяйственной литературѣ прошлаго времени можно найти массу учетовъ на эту тему. Организація размѣра сельскаго труда въ отношеніи площади хозяйства считалась въ то время одной изъ коренныхъ задачъ устройства имѣній. „Часто мы видимъ,—писалъ переводчикъ Теэра и извѣстный хозяинъ своего времени, Н. Н. Муравьевъ,—что въ помѣстьяхъ, имѣющихъ одинаковое число крестьянъ, въ одномъ обрабатываютъ въ половину менѣе земли, чѣмъ въ другомъ, не употребляя съ пользою излишняго числа людей, и тѣмъ лишаются дохода“... [1]) Въ то время крестьянскій трудъ старательно не экономизировался и потому любопытно ознакомиться съ нормами, какія принимались тогда для рабочей способности крестьянскаго тягла. Вотъ что писалъ объ этомъ тотъ же Муравьевъ въ 30-хъ годахъ, въ своихъ примѣчаніяхъ къ переводу Теэра: „Въ стройныхъ хозяйствахъ, на издѣліи состоящихъ, полагаютъ нужнымъ для обработки земли на каждую сороковую десятину въ полѣ по одному крестьянскому таглу, или на 100 указныхъ десятинъ (75 сороковыхъ) не менѣе 75 тяголъ или 150 мужскаго пола душъ; а какъ въ семъ разсчетѣ принимается въ разсмотрѣніе одна пахатная земля, на помѣщика разрабатываемая, то предполагать должно, что во всей таковой дачѣ съ прочими угодьями и крестьянской не менѣе 1.200 указныхъ десятинъ, т.-е. по 8 дес. на душу“ [2]). Въ другомъ мѣстѣ онъ поясняетъ: „каждому тяглу потребно $1^1/_2$ дес. пахатной земли въ полѣ, а въ трехъ—$4^1/_2$ дес., сѣнокосу по 2 дес., подъ поселеніе и огороды $^1/_2$ дес., лѣсныхъ дачъ и выгоновъ по 1 дес., итого 8 дес. на тягло; полагая столько же на помѣщика, выйдетъ 16 дес. на тягло, или 8 на ревизскую душу, ибо обыкновенно число тяголъ бываетъ въ половину числа душъ, или около того“. „Даже и 10 десятинъ на душу соразмѣрны,—прибавляетъ онъ,—особливо въ имѣніяхъ, гдѣ земель не навозятъ, почему можно тѣмъ же числомъ людей болѣе оныхъ распахивать“ [3]). Такимъ образомъ за

---

[1]) А. Теэръ: „Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства“, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева и Крюда. Перев. Маслова. М. 1830. Ч. I, стр. 32. Примѣч.

[2]) Теэръ: „Основ. рац. сельск. хоз.“ пер. Маслова. Ч. I, стр. 60.

[3]) Ibid., ч. I, стр. 30. Примѣчаніе.

норму рабочей способности хозяина одиночки, при трехпольѣ и сошной обработкѣ земли, принималось въ то время 9—10 дес. пашни и свыше 16 дес. всей земли на хозяйство. Норма эта превышаетъ слишкомъ въ 1½ раза ту цифру, которую принималъ потомъ кн. Васильчиковъ для рабочей способности средняго крестьянскаго двора въ центральной Россіи.

По мнѣнію кн. Васильчикова, „нормальный размѣръ одного хозяйства, соотвѣтствующій рабочей силѣ семейнаго домохозяина (съ 1½ работниками) будетъ никакъ не болѣе 10—15 дес.", причемъ высшая норма въ 15 дес. допускалась имъ лишь для степныхъ губерній. „Въ сѣверной и навозной полосѣ,—говоритъ онъ,—10 дес. пашни и луговъ можетъ составить, по нашему мнѣнію, крайній предѣлъ подворнаго надѣла" [1]). Но свои разсчеты кн. Васильчиковъ мотивировалъ главнымъ образомъ примѣрами изъ хозяйствъ западной Европы.

Въ показаніяхъ позднѣйшихъ мы находимъ норму для трехпольнаго хозяйства нѣсколько большую. Такъ, Трироговъ въ своей книгѣ „Община и подать" показываетъ для Саратовской губерніи, „что 20 десятинъ для обработки своей потребуютъ лишь одной семьи, состоящей изъ одного хозяина съ работникомъ — братомъ, или сыномъ, или зятемъ и четырехъ лошадей. Эти цифры можно считать нормальными; онѣ провѣрены въ разныхъ уѣздахъ и селеніяхъ" (стр. 35).

Проф. Костычевъ въ своихъ замѣчаніяхъ на книгу кн. Васильчикова, выходя изъ справедливаго разсчета, что „если извѣстныя рабочія силы могутъ въ надлежащій срокъ убрать хлѣбъ, то они навѣрное не только въ состояніи будутъ выполнить всѣ другія работы на соотвѣтственномъ пространствѣ полей, но у нихъ останется еще свободное время", вычисляетъ, что крестьянская семья, имѣющая 3½ рабочихъ мужского и женскаго пола, можетъ безъ особеннаго напряженія управиться съ 12 дес. полевой земли [2]).

Г. Южаковъ вычисляетъ, что взрослый работникъ въ трехпольной полосѣ чернозема можетъ управиться съ 13—15 дес. пашни [3]).

Наша земская статистика, къ сожалѣнію, мало занималась выясненіемъ рабочей способности крестьянскаго двора и даетъ по этому предмету немногія указанія. В. И. Орловъ въ своемъ описаніи Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губ., писалъ: „По собраннымъ свѣдѣніямъ о количествѣ земледѣльческихъ работъ одинъ хорошій работникъ при двухъ

---

[1]) „Землевладѣніе и земледѣліе". 2-е изд. Т. II, стр. 221.

[2]) „Крестьянскіе надѣлы и крестьянское хозяйство". *Отеч. Зап.* 1878 г., № 4.

[3]) „Нормы народнаго землевладѣнія". *Русская Мысль* 1885 г., № 9. Статья, къ сожалѣнію, обилуетъ во многихъ мѣстахъ фикціями.

лошадяхъ можетъ обрабатывать по 5 дес. въ полѣ, или 15 дес. въ трехъ поляхъ; между тѣмъ средняя семья, въ составѣ которой имѣются $1,_6$ работниковъ, обрабатываетъ въ трехъ поляхъ вмѣстѣ съ арендованной землей всего 13 десятинъ" (стр. 52).

Г. Борисовъ въ своемъ „Статистико-экономическомъ изслѣдованіи семи волостей Тульскаго уѣзда" (изд. земства. 1881 г., стр. 46) пишетъ, что „сельское населеніе не только въ состояніи обработать и убрать хлѣбъ со всѣхъ земель, принадлежащихъ всѣмъ землевладѣльцамъ, но у значительной его части останется еще громадная масса свободнаго времени, такъ какъ одинъ рабочій при трехпольной системѣ хозяйства въ состояніи обработать и убрать хлѣбъ съ 10—15 десятинъ". Въ дѣйствительности же на одного работника приходилось въ этихъ волостяхъ всей (надѣльной и частновладѣльческой) земли $8,_8$ десятины, а пахатной только $5,_3$ дес.

Въ сѣверной части Александрійскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ, Херсонской губерніи, крестьяне у себя считаютъ нормой посѣва 10 десятинъ на работника и пару рабочаго скота, что соотвѣтствуетъ при трехпольномъ хозяйствѣ 15 дес. пашни (5 дес. пара, 5 дес. озими и 5 дес. яри). На основаніи вышеприведеннаго, эту цифру мы можемъ принять за норму для всей средней черноземной Россіи. Она опредѣляется здѣсь главнымъ образомъ условіями уборки хлѣбовъ, которая требуетъ для себя наибольшаго напряженія рабочихъ силъ хозяйства. Во всей средней полосѣ Россіи, также какъ и въ южныхъ губерніяхъ, уборка озимаго и ярового хлѣба должна быть оканчиваема въ періодъ 25—30 дней, а такъ какъ взрослый работникъ съ женою и при помощи подростковъ при среднихъ условіяхъ убираетъ въ день $^1/_2$ дес. хлѣба, или немного менѣе, и часть времени отнимается еще прогуломъ и непогодой, то семья съ однимъ работникомъ можетъ управиться только съ площадью посѣва около 10 десятинъ.

Наиболѣе точные учеты дѣйствительно существующаго отношенія количества рабочихъ силъ къ территоріи пахатной площади крестьянскаго землепользованія можно сдѣлать, по даннымъ земской статистики, для нѣкоторыхъ уѣздовъ Воронежской и Саратовской губерній, гдѣ въ крестьянскомъ хозяствѣ мы имѣемъ возможность выдѣлить всѣхъ батраковъ, отпускавшихся крестьянами на сторону и нанимавшихся ими. Относящіяся сюда данныя по группамъ крестьянъ были приведены въ предыдущей главѣ. Они показываютъ, что норма въ 10 дес. посѣва на работника и пару рабочаго скота достигается только въ немногихъ уѣздахъ Саратовской губерніи и притомъ въ группахъ, имѣющихъ наибольшій размѣръ хозяйства на дворъ. Въ среднемъ же по уѣздамъ получаются слѣдующія цифры:

Уѣзды:	Приходится посѣва [1]). На работника.	На пару рабоч. скота.
Коротоякскій	4,1 дес.	7,7 дес.
Нижнедѣвицкій	4,3 „	8,3 „
Вольскій	5,4 „	9 „
Балашовскій	6 „	7,2 „
Кузнецкій	5 „	7,7 „
Хвалынскій	4,4 „	6,9 „
Сердобскій	5,4 „	8,6 „
Камышинскій	8,1 „	7,7 „

Названные уѣзды представляютъ собою уѣзды чисто-земледѣльческіе и, тѣмъ не менѣе, въ нихъ работникъ въ среднемъ обрабатываетъ лишь половину той площади, которую онъ можетъ обработать. Нѣсколько большею площадью посѣва на работника выдѣляется уѣздъ Камышинскій, но лишь потому, что въ немъ $^1/_3$ населенія состоитъ изъ нѣмцевъ-колонистовъ, сравнительно лучше надѣленныхъ землю.

На пару рабочаго скота приходится посѣва въ названныхъ уѣздахъ около $^3/_4$ противу нормы. Въ уѣздахъ Пермской губерніи эта площадь посѣва еще ниже. Такъ, въ у. Красноуфимскомъ на пару рабочаго скота у крестьянъ приходится 5,2 дес. посѣва, а въ Екатеринбургскомъ—6 дес. Еще болѣе низкія цифры даетъ земская статистика Полтавской губерніи. Такъ, въ у. Лубенскомъ на пару рабочагоскота приходится посѣва у крестьянъ (на собственной и съемной землѣ вмѣстѣ)—4 дес., въ уу. Хорольскомъ и Гадячскомъ по 3,9 дес., въ Золотоношскомъ у.—3,6 дес. При этомъ значительная часть населенія въ этихъ уѣздахъ употребляетъ въ качествѣ рабочаго скота коровъ [2]).

Приведенныя цифры несомнѣнно указываютъ на существованіе въ средней полосѣ Россіи значительной пересыщенности земледѣлія трудомъ рабочихъ и рабочаго скота. Но это явленіе перенаселенности скажется

---

[1]) Для приводимыхъ двухъ уѣздовъ Воронежской губерніи слѣдуетъ читать вмѣсто „посѣва"—„пашни".

[2]) В. В. въ своей статьѣ „Раздѣленіе труда земледѣльческаго и промышленнаго въ Россіи" (*Вѣстникъ Европы* 1884 г., № 7), мѣтко освѣщающей настоящія движенія въ экономической жизни нашего села, пишетъ: „если вычислить количество всей пашни (своей и чужой), приходящейся на одну крестьянскую лошадь въ описанныхъ земствами мѣстностяхъ центральной черноземной полосы, то окажется, что по уѣздамъ оно колеблется отъ 5, 7 до 8 десятинъ. Такимъ образомъ одного наличнаго крестьянскаго скота достаточно для обработки *всей* пашни центральной черноземной полосы, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его находится даже въ избыткѣ. Слѣдовательно, на обезлошаденіе части населенія этой области Россіи нужно смотрѣть, до извѣстной степени, какъ на возстановленіе нормальнаго отношенія между количествомъ рабочаго скота и площадью, подлежащею обработкѣ"

для мѣстнаго населенія еще сильнѣе, когда у крестьянъ и землевладѣльцевъ появится машинная уборка хлѣба, введеніе которой въ практику пока задерживается лишь чрезмѣрною дешевизною мѣстныхъ рабочихъ.

Въ хозяйствѣ таврическихъ крестьянъ машинная уборка хлѣба повысила рабочую площадь крестьянскаго двора ровно вдвое и за норму рабочей площади здѣсь считается теперь уже не 10 дес. посѣва на работника, какъ было прежде, а 20 дес. Рабочая площадь крестьянскаго двора въ большинствѣ районовъ Россіи пока опредѣляется условіями ручной уборки хлѣба, требующей въ теченіе мѣсяца отъ крестьянъ самаго полнаго напряженія ручныхъ рабочихъ силъ. При употребленіи же машинъ, убирающихъ хлѣбъ при томъ же числѣ рабочихъ въ 5 разъ скорѣе, рабочая способность двора, естественно, будетъ больше и станетъ опредѣляться уже наименѣе выгодными условіями для полевыхъ и хозяйственныхъ работъ другаго времени года. Такимъ временемъ въ нечерноземной полосѣ Россіи является періодъ весеннихъ работъ по обработкѣ почвы, посѣву и вывозкѣ на поля навоза, а въ черноземной полосѣ, гдѣ навозъ пока мало употребляется, или совсѣмъ не употребляется, этимъ временемъ можетъ быть періодъ возовицы, молотьбы и осенняго посѣва хлѣбовъ. У крестьянъ нечерноземной полосы Россіи весеннія работы въ настоящее время очень значительны, но главнымъ образомъ потому, что здѣсь въ большинствѣ случаевъ не производятъ подъема озимыхъ полей подъ яровое съ осени, отчасти вслѣдствіе продолжительности осенней молотьбы хлѣба, отчасти и потому, что на озимой стернѣ у нихъ нерѣдко выпасается скотъ. Употребленіе молотилокъ, весьма сильно распространяющихся теперь между крестьянами средней Россіи, безъ сомнѣнія, дастъ крестьянамъ осенью большій досугъ для подъема полей на зябь и другихъ полевыхъ работъ и, можетъ быть, послужитъ къ сокращенію у нихъ числа весеннихъ вспашекъ, которое теперь доходитъ до 2-хъ и 3-хъ. Въ значительной мѣрѣ весеннія работы у крестьянъ могутъ быть сокращены также употребленіемъ многолемешныхъ орудій для перепашки яровыхъ полей послѣ перваго взмета. Что касается вывоза навоза, также много отнимающаго времени въ маѣ и іюнѣ, то частью эта возовица могла бы быть перенесена на зимнее время. но въ послѣднемъ случаѣ сократится выгонъ на паровомъ полѣ и крестьянамъ нужно имѣть увеличенную площадь выпасовъ, а неимѣніе послѣднихъ приводитъ къ вопросу о введеніи полевого травосѣянія.

Нужно сказать однако, что одна жатвенная машина еще не производитъ полнаго эффекта въ сокращеніи рабочихъ силъ, требуемыхъ уборкою хлѣбовъ, такъ какъ много этихъ силъ поглощается еще вязкою скошеннаго хлѣба въ снопы. При одновременной уборкѣ хлѣба косою и вязкѣ его въ снопы, число вязальщиковъ обыкновенно немного превышаетъ число косцовъ. А потому, если жатвенная машина значительно экономитъ время

работы косцовъ, то она оставляетъ еще много работы для вязанья хлѣба въ снопы. Въ южной Россіи, отъ Владикавказа и до Харькова, по свидѣтельству проф. Совѣтова [1]), въ настоящее время довольно распространена уборка хлѣба розвязью, не требующая никакихъ вязальщицъ, и это дѣлаетъ здѣсь уборку его для крестьянъ работой сравнительно легкой. Въ среднихъ же и сѣверныхъ губерніяхъ Россіи по условіямъ климата, при относительно влажномъ лѣтѣ, такая уборка хлѣба безъ вязки въ снопы является невозможной, и потому вниманіе сельскихъ хозяевъ, преслѣдующихъ сокращеніе труда, впослѣдствіи будетъ обращено уже не на жнейку, а на споповязалку, которая хотя стоитъ нѣсколько дороже жатвенной машины, но въ настоящее время настолько уже усовершенствована, что получила право гражданства въ ряду другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и въ значительной мѣрѣ уже распространилась среди нашихъ хозяевъ [2]).

Употребленіе машинъ, при увеличеніи размѣра хозяйства, можетъ также значительно повысить рабочую способность крестьянскаго тягла въ средней Россіи, какъ и въ южной, несмотря на то, что время полевыхъ работъ здѣсь значительно короче, чѣмъ въ южной Россіи: въ послѣдней оно равняется 8—8½ мѣсяцамъ, а въ районѣ Тульской губерніи только 6 мѣсяцамъ. И при всемъ томъ, заведя машины, крестьяне въ средней Россіи могутъ вполнѣ справляться при 3-хъ работникахъ во дворѣ и 3-хъ парахъ рабочихъ лошадей съ тѣмъ же количествомъ пашни, т.-е. 60 десятинами въ трехпольномъ хозяйствѣ при 40 дес. посѣва, съ которыми справляются теперь въ южной Россіи тавричане и нѣмецкіе колонисты.

Чтобы доказать это, мы предположимъ веденіе полевого хозяйства у крестьянъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперь въ с. Моховомъ, извѣстномъ имѣніи гг. Шатиловыхъ въ Тульской губерніи. Въ этомъ имѣніи получаются урожаи на казен. десятинѣ, которымъ можетъ позавидовать огромное большинство русскихъ хозяевъ, и потому позволительно думать, что существующіе здѣсь пріемы земледѣлія не будутъ подвергнуты большому сомнѣнію въ ихъ нераціональности. Мы опишемъ ихъ со словъ самого владѣльца имѣнія, дѣлавшаго нѣсколько лѣтъ назадъ сообщеніе о своемъ хозяйствѣ въ засѣданіи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства [3]).

---

[1]) Сообщеніе А. В. Совѣтова въ В. Экон. Общ. „О степномъ хозяйствѣ". Труды коммиссіи по вопросу о внѣшней хлѣбной торговлѣ, стр. 185.

[2]) Подразумѣвается жнея-споповязалка Адріансъ, Платъ и К°. Уборка ею десятины хлѣба обходится около 3 р. 40 к. См. *Земледѣльческую Газету* 1891 г., № 46.

[3]) *Труды Имп. Москов. Общ. сельскаго хозяйства*, вып. XVIII. Докладъ И. І. Шатилова. „Одно изъ батрачныхъ хозяйствъ средней Россіи. Въ среднемъ за 60 лѣтъ здѣсь получено урожая на каз. десятинѣ: пшеницы—8½ четв., ржи—9 четв., овса—16 четвертей.

Лѣтній рабочій періодъ обыкновенно начинается въ имѣніи съ 15 апрѣля и кончается числа 15 октября, слѣдовательно продолжается 6 мѣсяцевъ. Земля для яровыхъ посѣвовъ подымается плугомъ съ осени. Весною производится посѣвъ овса по возможности рано въ сырую землю и безъ предварительной обработки почвы, чтобы побольше захватить въ ней снѣговой влаги. Сѣвъ производится разбросными сѣялками, вырабатывающими въ день до 7 каз. десятинъ. Весь яровой посѣвъ продолжается 10 дней и оканчивается къ маю. Задѣлка сѣмянъ совершается посредствомъ двуконныхъ боронъ, идущихъ въ два слѣда; въ случаѣ же образованія коры дѣлается еще слѣдъ бороною. Ни прикатыванія яровыхъ посѣвовъ, ни ломки овса не дѣлается.

Хотя разбросная сѣялка Эккерта представляетъ сравнительно дешевую машину (стоитъ около 100 руб.) и уже фигурируетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ южной Россіи, но мы предположимъ, что сѣвъ у крестьянъ производится ручнымъ способомъ. Одинъ сѣвецъ засѣваетъ въ день 2—3 десятины и слѣд. въ 10 дней всегда можетъ окончить засѣвъ 20 дес. яроваго поля. Лошади и два остающихся работника съ полурабочими могутъ быть употреблены на задѣлку посѣва. Двѣ лошади съ одной бороной и рабочимъ (или полурабочимъ) боронуютъ въ день однимъ слѣдомъ 2 дес. и больше. При бороньбѣ въ два слѣда задѣлка посѣва на 2-хъ десятинахъ потребуетъ для себя двѣ двуконныхъ бороны. Остающіеся затѣмъ въ хозяйствѣ двѣ лошади могутъ быть употреблены на подвозъ сѣмянъ въ поле и, если нужно, на третью бороньбу поля. Такимъ образомъ, хозяйство съ 6 лошадьми и 3-мя работниками легко засѣетъ 20 дес. и задѣлаетъ свои посѣвы въ теченіи второй половины апрѣля. Если потребовалось бы вмѣсто бороны употребить экстирпаторъ, или запашникъ для болѣе глубокой задѣлки посѣва, то при 4-хъ лошадяхъ и одномъ работникѣ онъ также обработалъ бы въ день 2—2½ дес. и слѣд. успѣвалъ бы идти за ручною работою сѣвца.

Май мѣсяцъ посвящается взмету пароваго поля и одновременной съ нимъ запашкѣ навоза. Болѣе успѣшная по времени работа могла бы производиться отчасти многокорпусными плугами [1]), работающими въ день 1 дес. и болѣе, но мы предположимъ, что работы происходятъ такъ же, какъ и въ Моховомъ, гдѣ взметъ съ запашкою навоза производится однокорпусными гогенгеймскими плугами, дѣлающими въ день ½ дес., или немного болѣе. Въ такомъ случаѣ три работника при 6

[1]) Многокорпусными плугами можно было бы производить взметъ части поля, на которую не вывозится навозъ и всѣ послѣдующія перепашки паровазо поля. Широкое распространеніе многокорпусныхъ орудій въ полеводствѣ въ послѣднее время пропагандируетъ у насъ извѣстное хозяйство И. А. Стебута въ Ефремовскомъ у., Тульской губ. Здѣсь работникъ съ парою лошадей управляется съ 20 дес. пашни, но уборка хлѣбовъ пока ручная и производится издѣльно крестьянами.

лошадяхъ могутъ исполнить въ день работу minimum на $1^1/_2$ десятинахъ. Для обработки 20 дес. пара потребуется 13 дней и затѣмъ останется еще часть мая для работъ по возкѣ на поля лѣтняго навоза. При каждомъ пахарѣ, запахивающемъ навозъ, ставится еще женщина, или полурабочій, который, идя впереди плуга, вправляетъ навозъ въ борозду, чтобы избѣгнуть забиванія имъ плуга.

Съ 1 іюня и по 10 іюля вся взметанная на пару земля передваивается. Двойка идетъ поперекъ взмета на 4 вершка глубины и производится тѣми же плугами. Кромѣ того, каждая паровая десятина въ теченіи лѣта перескораживается три раза. Первый разъ скородятъ тотчасъ послѣ взмета, чтобы не дать образоваться большимъ комьямъ въ случаѣ сухого лѣта, второй разъ перескораживаютъ передъ двойкой и третій разъ незадолго до посѣва. Дневной урокъ бороны — 3 дес. Такимъ образомъ на 20 дес. пара должно быть израсходовано въ это время:

на двойку по $1^1/_2$ дес. въ день 3-мя плугами . .	13	дней.
на первую и вторую бороньбу по 9 дес.	$4^1/_2$	„
Всего .	$17^1/_2$	дней.

Остающійся затѣмъ излишекъ времени въ этомъ періодѣ, приблизительно 14 дней (считая въ мѣсяцѣ 24 рабочихъ дня), можетъ быть употребленъ на косьбу сѣна и домашнія работы по хозяйству.

Съ 10 іюля по 5 августа происходитъ уборка озимаго и ярового хлѣба. Еслибъ она совершалась сноповязалкою, то въ день убиралось бы при 4 лошадяхъ и двухъ рабочихъ 5 казенныхъ десятинъ. Вся уборка 40 дес. хлѣбнаго посѣва въ такомъ случаѣ можетъ быть закончена въ 8 дней. Остающійся излишекъ времени и рабочихъ силъ могъ бы идти на производство предпосѣвной бороньбы парового поля (2 дня), на перевозку хлѣба въ усадьбу и складку его въ копны, а потомъ въ скирды. Въ Моховомъ копны возятся на двуконныхъ мажарахъ и на возъ кладется отъ 3 до 5 копенъ, смотря по вязи, въ среднемъ, слѣдовательно, 4 копны. Предполагая разстояніе крестьянскихъ полей отъ усадебъ, не превышающимъ въ среднемъ (разсматривая вмѣстѣ ближнія и дальнія поля) 4 версты, можемъ принять, что такая мажара обернется въ день 4 раза и, слѣдовательно, перевезетъ за день 16 копенъ, т.-е. порядочный урожай одной десятины. На трехъ мажарахъ можетъ быть перевезенъ въ день урожай 3-хъ десятинъ и вся перевозка хлѣба можетъ быть закончена въ $^{40}/_3=13^1/_3$ дней. Вся уборка урожая съ перевозкою его потребуетъ около 22 дней и къ 5 августу можетъ быть закончена.

Съ 5—6 августа кончается сѣвъ озимаго хлѣба на 20 десятинахъ пара и заканчивается въ 10 дней почти съ тѣми же пріемами, какъ и для весеннихъ посѣвовъ ярового хлѣба.

Съ 15 августа и по 20 сентября происходитъ подъемъ полей подъ овесъ будущаго года и молотьба хлѣба. При работѣ однокорпусными плугами 20 десятинъ могутъ быть подняты 3-мя плугами въ 14 дней, а при многокорпусныхъ плугахъ, которые для этой цѣли употребляетъ въ своемъ хозяйствѣ проф. Стебутъ, въ срокъ еще болѣе короткій. Машинная молотьба хлѣба, если она производится 4-хъ конною молотилкою обмолачивающей и провѣивающей средне 80 копенъ въ день, т.-е. продуктъ хорошаго урожая 4-хъ десятинъ, можетъ быть окончена въ 10 дней. Но молотьба требуетъ при машинѣ значительнаго числа рабочихъ и должна быть выполнена артельнымъ трудомъ нѣсколькихъ дворовъ, что будетъ, конечно, нѣсколько затягивать работу, но вѣдь работа по молотьбѣ здѣсь и не представляется особенно спѣшною.

Въ Моховомъ пашню на зябь озимаго поля оканчиваютъ къ 20 сентября и затѣмъ плуги начинаютъ пахать паровое поле подъ озимое будущаго года и работаютъ до 10—20 октября. Но работа по подъему паровыхъ полей съ осени не является обязательною. Зимою въ Моховомъ производится и главная вывозка навоза въ поле. Какъ только устанавливается зимній путь, работники вплоть до самой весны исключительно бываютъ заняты возкою навоза на паровое поле. По отчетнымъ планамъ имѣнія, ведущимся уже 40 лѣтъ, оказывается, что десятины унавоженныя зимой давали всегда большее количество копенъ, чѣмъ по лѣтнему навозу.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что при описанномъ распредѣленіи полевыхъ работъ и при употребленіи въ хозяйствѣ сноповязалки и молотилки, крестьянская семья въ средней Россіи при 3-хъ работникахъ и 6 лошадяхъ совершенно свободно можетъ управиться съ обработкою въ 3-хъ поляхъ 60 десятинъ и съ уборкою 40 дес. озимаго и яроваго хлѣба. Что касается урожаевъ, то у крестьянъ средней черноземной полосы Россіи они и теперь показываются не ниже тѣхъ, которые получаются южно-русскими колонистами. Слѣдовательно, при достаточномъ земельномъ просторѣ наши крестьяне въ большинствѣ мѣстностей Россіи могли бы быть такъ же зажиточны, какъ и нѣмецкіе колонисты.

Попробуемъ теперь посчитать убытки, происходящіе отъ измельченности нашего сельскаго хозяйства. Колонистская семья, обходящаяся безъ наемныхъ работниковъ, состоитъ изъ 12 душъ обоего пола при 3-хъ собственныхъ взрослыхъ работникахъ. При такомъ числѣ работниковъ она добываетъ у себя на 60-десят. участкѣ (см. гл. IX) при среднемъ урожаѣ около 240 четвертей разнаго рода зерна, т.-е. около 20 четвертей на душу населенія, или 6 четвертей на десятину пашни. Изъ этого зерна около 140 четвертей потребляется внутри хозяйства на кормъ скоту и пищу людямъ, и 104 четверти пшеницы выносятся на рынокъ. Въ хозяйствѣ держится 7 рабочихъ лошадей.

На 100 дес. *пашни* приходится:

Населенія	30 душъ.
Работниковъ	7,5 „
Рабочихъ лошадей	17

На 100 дес. всей хозяйственной площади приходится 20 душъ (по 5 дес. на душу, на мужскую—10 дес.), а на квадратную версту 21 душа населенія.

Еслибы все наше сельское хозяйство было организовано на манеръ этихъ 60-десятинныхъ хозяйствъ колонистовъ, то на 60 милліоновъ имѣющейся въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи посѣвной площади [1]) мы имѣли бы $1^1/_2$ милліона хозяйственныхъ единицъ, которыя бы въ годы средняго урожая производили 60. 6=360 милліоновъ четвертей хлѣба. При этомъ земледѣльческое населеніе состояло бы изъ 20 мил. душъ при 5 мил. взрослыхъ работникахъ. Изъ произведеннаго зерна сами земледѣльцы, употребляя достаточную растительную и животную пищу, расходовали бы въ своемъ хозяйствѣ по 140 четвертей зерна на одно владѣніе, или всего 210 мил. четвертей, и отпускали бы на рынокъ 156 мил. зерна, которыя покрывали бы заграничный отпускъ зерна—32 мил. четв., расходы винокуренія—4 мил. четв. и оставляли бы еще 120 четв. хлѣба для прокормленія 60 мил. не земледѣльческаго населенія, считая по 2 четверти зерна на душу.

Въ настоящее время наше производство зерна, по даннымъ статистики, колеблется около 300 мил. четв. въ годъ и добывается оно населеніемъ по крайней мѣрѣ въ 60 мил. душъ [2]), т.-е. въ 3 раза большимъ противу вышеуказаннаго. При этомъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ держится около 15 мил. рабочихъ лошадей и нѣсколько милліоновъ головъ рабочаго рогатаго скота. Слишкомъ 40 мил. душъ сельскаго населенія съ 10 мил. взрослыхъ работниковъ являлись бы излишними для земледѣлія, также какъ и (приблизительно) 10 мил. штукъ рабочаго скота. Еслибы весь этотъ излишекъ населенія былъ обращенъ на производство неземледѣльческихъ продуктовъ, или продуктовъ малыхъ культуръ, то, считая годовую выработку работника и его семьи, по крайней мѣрѣ, въ 300 рублей, мы имѣли бы у себя ежегодно новыхъ цѣнностей на 3 милліарда рублей. При сокращеніи, затѣмъ, лишняго рабочаго скота въ земледѣліи (принимая годовую стоимость кормоваго

---

[1]) По показанію „Сборника свѣдѣній по Россія“ 1890 г. Изд. Центр. Статист. Комитета, площадь посѣва 59.982.800 дес.

[2]) Ibid стр. 94. Производство хлѣбовъ для 50 губерній въ 5-лѣтней сложности за 1883—87 годы составляло въ годъ 288.196.200 четвертей. Все населеніе этихъ губерній въ 1886 году опредѣляется цифрой въ 85.395.209 душъ.

Вывозилось изъ Россіи за границу въ среднемъ въ 1882—86 годахъ $32^1/_2$ мил. четв. хлѣба въ годъ.

содержанія одной головы скота въ 50 руб.), получалась бы въ экономіи еще цѣнность въ одинъ милліардъ рублей на территоріи кормовой площади хозяйства, которая въ такомъ случаѣ, прокармливая вмѣсто рабочаго продуктивный скотъ, служила бы къ образованію излишняго молока, мяса и пр. Ежегодная прибыль страны, при указанной системѣ землевладѣнія и хозяйства, составила бы сумму цѣнностей, по крайней мѣрѣ, на 4 милліарда рублей, нынѣ потерянныхъ. И кромѣ того сельское населеніе, при достаточномъ земельномъ просторѣ, имѣло бы возможность жить въ томъ же довольствѣ, какое имѣютъ въ настоящее время наши южно-русскіе колонисты-нѣмцы. Приводимый разсчетъ, конечно, схема, но онъ поясняетъ сущность дѣла.

Послѣ этого длиннаго отступленія отъ ближайшей темы настоящей книги, сдѣланнаго съ цѣлью показать однородность условій крестьянскаго хозяйства въ южной и средней Россіи, мы возвратимся къ южнымъ губерніямъ.

Данныя южнорусской земской статистики также приводятъ къ заключенію о существованіи общей перенаселенности сельскаго населенія въ изслѣдованныхъ уѣздахъ. Такъ, въ трехъ Таврическихъ уѣздахъ посѣвъ на площади крестьянскаго землепользованія въ моментъ переписи занималъ около 1.440.000 дес., а взрослыхъ работниковъ въ наличномъ сельскомъ населеніи было зарегистрировано 120.992 человѣка. Кромѣ того, проживало въ селахъ до 8 тыс. наемныхъ работниковъ со стороны (стр. 116). На каждаго сельскаго работника приходилось менѣе 11 десятинъ посѣва, т.-е. почти въ $1^1/_2$ раза меньше нормы существующей у тавричанъ.

Херсонская губернская земская управа опредѣляетъ посѣвную площадь у крестьянъ и землевладѣльцевъ губерніи въ 1889 году въ 3.271.398 десятинъ, число же взрослыхъ работниковъ въ мѣстномъ сельскомъ населеніи около 390 тыс. душъ. На работника приходилось около 8 дес. всего посѣва, но въ дѣйствительности было гораздо менѣе, такъ какъ та же управа насчитываетъ для Херсонской губерніи около 100 тыс. работниковъ приходящихъ сюда на лѣтніе мѣсяцы изъ другихъ губерній [1]). Что количество посѣва на работника въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской и восточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерній въ общемъ значительно ниже нормы, т.-е. 10 дес., можно судить и по тому, что средній посѣвъ на дворъ въ этихъ уѣздахъ гораздо меньше этой цифры, какъ видно изъ данныхъ по уѣздамъ, приведенныхъ въ концѣ 1-й главы. Относительно рабочаго скота мы имѣемъ болѣе опредѣленныя данныя

---

[1]) „Хозяйственно-статистич. Обзоръ“ Херсон. губ. за 1889 годъ и „Сборникъ Херсон. Земства. Въ наиболѣе густо населенномъ уѣздѣ Херсонской губ., Александрійскомъ, гдѣ приходится 39 душъ на кв. версту, земская статистика указываетъ замѣтную эмиграцію крестьянъ изъ предѣловъ губерніи. См. Описаніе у., стр. 261.

земской подворной переписи, которыя показываютъ, что въ обслѣдованныхъ статистикою уѣздахъ на площади крестьянскаго землепользованія, состоящей изъ надѣльной, собственной и съемной земли:

		Приходится посѣва на пару рабоч. скота:	
Въ у.	Мелитопольскомъ	11,3 дес.	10,8 дес.
" "	Бердянскомъ	10,7 "	
" "	Днѣпровскомъ.	10,1 "	
" "	Елисаветградскомъ	5,8 "	
" "	Александрійскомъ	7,5 "	
" "	Ананьевскомъ.	5,8 "	
" "	Бахмутскомъ	5,7 "	
" "	Славяносербскомъ	4,4 "	
" "	Маріупольскомъ.	7,0 "	
" "	Ростовскомъ.	5,0 "	

Эти цифры показываютъ, что въ уѣздахъ Херсонской и Екатеринославской губерній площадь посѣва, приходящаяся на пару рабочаго скота, почти вполовину ниже нормы. Въ уѣздахъ Таврической губ. эти цифры хотя и больше, но также почти на $^1/_3$ ниже нормы, существующей у тавричанъ при употребленіи машинъ. Еслибы сократилась въ указанномъ районѣ численность населенія и рабочаго скота на $^1/_3$ часть, то оставшіяся рабочія силы все-таки могли бы свободно управиться (при нѣкоторомъ участіи жатвенныхъ машинъ) со всѣмъ существующимъ теперь посѣвомъ въ этихъ уѣздахъ. При этомъ оставшееся населеніе получало бы у себя въ хозяйствѣ, въ видѣ ежегодной прибыли, все то, что потребляетъ теперь излишній рабочій скотъ и что потребляетъ и сбываетъ изъ хозяйства излишнее населеніе, которое, перейдя къ занятіямъ промыслами, или земледѣліемъ въ другой мѣстности, произвело бы новую сумму цѣнностей и, слѣдовательно, еще разъ увеличило бы общую сумму народнаго производства, а (при извѣстныхъ условіяхъ) также и свое собственное благосостояніе.

Наши публицисты обыкновенно предлагаютъ другой выходъ. По ихъ мнѣнію, крестьяне должны довольствоваться меньшею площадью земли и на ней увеличивать интенсивность своего земледѣлія, ведя болѣе тщательную обработку полей. Это дастъ имъ высшіе урожаи и тѣмъ подниметъ ихъ достатокъ. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ, наприм. при малыхъ культурахъ, такіе совѣты могутъ быть вполнѣ раціональными, то въ общемъ, для массы крестьянскихъ хозяйствъ, они лишены практической почвы. Въ чемъ же должна именно заключаться эта искомая интенсивность земледѣлія?

Сравнивая земледѣліе молочанскихъ колонистовъ съ пріемами, прак-

тикующимися въ Моховомъ гг. Шатиловыхъ, можно видѣть, что въ отношеніи интенсивности обработки почвы (въ смыслѣ числа обработокъ), а въ особенности на паровыхъ поляхъ, колонисты не многимъ уступаютъ нашимъ образцовымъ хозяевамъ. И тамъ и здѣсь мы видимъ однократную обработку почвы подъ яровыя. Существеннымъ же различіемъ является большій объемъ пароваго поля и примѣненіе большаго количества удобренія въ хозяйствѣ г г. Шатиловыхъ. Дальнѣйшее развитіе интенсивности южнорусскаго земледѣлія можетъ преслѣдовать въ ближайшемъ будущемъ слѣдующія цѣли:

1) Повсемѣстное введеніе въ крестьянскомъ полеводствѣ парового поля, будетъ ли то паръ черный, или занятый кукурузою, баштанами и корнеплодами. На первое время достаточенъ былъ бы размѣръ его хотя въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ существуетъ у нѣмецкихъ колонистовъ, гдѣ онъ занимаетъ $^1/_8$—$^1/_7$ площади пашни. Тогда введеніе его на ближнихъ поляхъ (на дальнихъ онъ невозможенъ) не потребуетъ для себя усиленія рабочаго персонала въ хозяйствѣ, а займетъ собою лишь тѣ рабочія силы у крестьянъ, которыя остаются въ южной Россіи въ маѣ и первой половинѣ іюня почти праздными, либо посвящаются отхожимъ промысламъ.

2) Употребленіе на поляхъ навознаго удобренія, остающагося въ хозяйствѣ за выдѣлкою кизяка, который можетъ быть замѣненъ впослѣдствіи каменнымъ углемъ, что дастъ возможность крестьянамъ усилить свое удобреніе. Вывозка навознаго удобренія на паровое поле, хотя и потребуетъ значительной работы при большомъ количествѣ навоза, но эта работа можетъ быть производима въ зимнее время, остающееся болѣе или менѣе свободнымъ у крестьянъ.

3) Введеніе обязательной двукратной или, по крайней мѣрѣ, однократной вспашки полей подъ озимыя хлѣба въ тѣхъ случаяхъ, когда озимое сѣется не на паровомъ полѣ. Въ настоящее время такая вспашка практикуется отчасти крестьянами въ сѣверныхъ частяхъ Ново-россіи, а нѣмецкими колонистами дѣлается лишь при плохомъ урожаѣ, оставляющемъ досугъ для полевыхъ работъ въ августѣ. Впослѣдствіи, когда машинная молотьба хлѣба, теперь только-что заводящаяся у южнорусскихъ крестьянъ, получитъ большее распространеніе и значительно сократитъ время нынѣ употребляемое на молотьбу катками, то вспашка подъ озимые хлѣба вѣроятно заведется и сама собою.

4) Введеніе обязательной осенней вспашки полей, назначаемыхъ подъ яровыя хлѣба будущаго года, за исключеніемъ развѣ районовъ съ песчаными почвами. Въ настоящее время такая зяблевая вспашка уже практикуется крестьянами въ сѣверныхъ частяхъ Ново-Россіи и мѣстами въ ея южномъ районѣ. Времени же для ея выполненія осенью, которая длится здѣсь до половины ноября, вполнѣ достаточно.

5) Введеніе въ сѣвооборотъ травосѣянія. Уборка сѣянки въ маѣ и іюнѣ доставила бы крестьянамъ нѣсколько дней лишней работы, но эти мѣсяцы представляются здѣсь наиболѣе свободными въ сезонѣ полевыхъ работъ.

Такимъ образомъ, увеличеніе интенсивности южнорусскаго крестьянскаго земледѣлія, какого можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ, пока это земледѣліе не перейдетъ въ огородную культуру полей и не будетъ сопровождаться значительными посѣвами корнеплодовъ, не потребуетъ у крестьянъ увеличенія въ хозяйствѣ лишняго числа рабочихъ силъ, а лишь займетъ у нихъ время, остающееся теперь празднымъ [1])

У насъ возлагаютъ вообще большія надежды на интенсивное земледѣліе и думаютъ, что съ переходомъ къ нему землевладѣльцевъ и крестьянъ долженъ значительно возрости въ сельскомъ хозяйствѣ спросъ на рабочія руки и расширится поле для приложенія силъ нарождающагося населенія. Такъ ли это? Интенсивное земледѣліе вовсе еще не такъ значительно увеличиваетъ запросъ на трудъ. Возьмемъ хотя бы наши свекловичныя хозяйства, одни изъ наиболѣе интенсивныхъ хозяйствъ въ Россіи, и однакожъ оказывается, что здѣсь считаютъ нормой держать для хозяйства на $8^1/_2$ дес. посѣва одного постояннаго работника [2]), что не особенно далеко отъ нормы трехпольнаго хозяйства.

Говоря объ интенсивномъ хозяйствѣ, его обыкновенно опредѣляютъ какъ такое, которое увеличиваетъ на данную площадь хозяйства затраты труда и капитала. Относительно послѣдняго это вѣрно, но что интенсивное хозяйство непремѣнно требуетъ и большихъ затратъ труда—это фактъ условный. Дѣло въ томъ, что болѣе интенсивное хозяйство употребляетъ много машинъ, сокращающихъ ручной трудъ. Огромные успѣхи сельскохозяйственной механики и машиностроенія за послѣднія 40—50 лѣтъ главнымъ образомъ выражались въ изобрѣтеніи и улучшеніи машинъ, сокращающихъ ручной трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Таковы

---

[1]) Характеренъ отзывъ одного сельскаго учителя изъ Бердянскаго уѣзда о мѣстныхъ крестьянахъ: „Земледѣліе, требуя не болѣе трехъ рабочихъ недѣль весною, одинъ или два мѣсяца лѣтомъ и до полумѣсяца осенью, остальное время года оставляетъ у крестьянъ почти не занятымъ. Отъ такого бездѣлья въ семьѣ возникаютъ сплетни, ссоры и т. под. и въ результатѣ послѣднихъ семейные дѣлежи и дробленіе земельныхъ участковъ". Труды сельскохозяйственной коммиссіи, изданные Бердянскимъ земствомъ, 1890 г. стр. 42.

[2]) Въ извѣстномъ Шебекинскомъ имѣніи А. А. Ребиндера въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, Курской губ., „по организаціонному плану, при установленіи системы хозяйства, для производства полевыхъ работъ приходится содержать съ 1 апрѣля по 15 октября, т. е. въ теченіе $6^1/_2$ мѣсяцевъ. на каждыя $8_{,5}$ дес. посѣва по 1 работнику, по 1 женщинѣ, по 1 лошади и волу". См. Харьковская Сельскохоз. Выставка 1880 года. Прилож. стр. 101. Ту же норму для постоянныхъ рабочихъ мнѣ приходилось слышать отъ лицъ, завѣдующихъ въ средней Россіи свекловичными хозяйствами.

многокорпусныя орудія обработки почвы, сѣялки, косилки, жатки, сноповязалки; конныя грабди, молотилки, вѣялки, соломорѣзки и т. д. Введеніе этихъ машинъ въ сельскохозяйственную практику странъ съ рѣдкимъ населеніемъ и большою площадью пустопорожнихъ земель, какъ Сѣверная Америка, способствовало усиленному расширенію земледѣльческаго производства, но въ странахъ съ густымъ населеніемъ послѣдствіемъ этого введенія явился избытокъ въ земледѣліи ручного труда. Этотъ же избытокъ труда въ нашихъ среднихъ губерніяхъ мѣшаетъ до сихъ поръ употребленію въ хозяйствѣ владѣльцевъ машинъ жатвенныхъ и другихъ.

Конечно, довольно привлекательна перспектива того, что наши земледѣльцы получаютъ у себя 8 четвертей ржи на десятинѣ, какъ во Франціи, или 12 четв. пшеницы, какъ въ Англіи; но еслибы всѣ наши земледѣльцы стали производить хлѣбъ въ такомъ количествѣ, то намъ некуда было бы дѣвать его. Въ настоящее время все наше потребленіе зерна и весь внѣшній отпускъ могутъ быть вполнѣ покрыты производствомъ 5—6 четв. зерна на десятинѣ въ средней сложности. Впослѣдствіи, безъ сомнѣнія, потребуется болѣе зерна какъ для увеличивающагося населенія, такъ и для усиленія зернового кормленія скота съ развитіемъ болѣе интенсивнаго скотоводства, и тогда переходъ къ болѣе интенсивной культурѣ полей явится самъ собою. Пока же весь нашъ спросъ на хлѣбъ и прочее зерно вполнѣ удовлетворяются условіями производства довольно экстенсивнаго земледѣлія. И этому экстенсивному земледѣлію посвящено у насъ слишкомъ много лишнихъ рабочихъ силъ. Производя все рожь да овесъ, половина нашихъ земледѣльцевъ ковыряетъ землю непроизводительно, потому что все нужное намъ въ настоящее время количество хлѣбнаго зерна можетъ быть произведено, при другой организаціи землевладѣнія и хозяйства, силами значительно меньшими противу нынѣ употребляемыхъ. Значительная часть этихъ силъ съ выгодою можетъ быть отвлечена на производство иного сырья и продуктовъ малыхъ культуръ (сады, огороды и пр.) и въ значительной мѣрѣ совсѣмъ удалена отъ земледѣлія для обрабатывающей промышленности и разныхъ общественныхъ работъ и меліорацій.

Еслибы возможно было занять спеціальными культурами (ленъ, конопля, свекловица, табакъ, подсолнухъ, макъ и др. масличныя, хмѣль, виноградъ, сады и огороды) весь излишекъ существующаго у насъ земледѣльческаго населенія, то это было бы, конечно, лучшимъ рѣшеніемъ нашего аграрнаго вопроса: крестьянинъ занимался бы дѣломъ наиболѣе соотвѣтствующимъ мелкому землевладѣнію, сохранялъ бы при этомъ свою хозяйственную самостоятельность и получалъ бы отъ хозяйства достаточный доходъ. Но мелкія культуры занимаютъ собою въ Россіи лишь нѣсколько % культурной площади и относительно небольшое число рукъ.

нѣтъ основаній разсчитывать, чтобы и въ будущемъ они могли привлечь къ себѣ милліоны рабочихъ силъ. Крестьянскому землевладѣнію принадлежитъ у насъ болѣе половины культурной площади Европейской Россіи (не считая лѣса), а въ ихъ землепользованіи нужно считать въ настоящее время около $^3/_4$ этой земли. Поэтому значительная часть крестьянскаго населенія будетъ и впослѣдствіи занята производствомъ пищевыхъ продуктовъ и зерна, что дѣлаетъ необходимой постановку вопроса о лучшей организаціи крестьянскаго землевладѣнія.

Малый размѣръ крестьянскаго хозяйства дѣлаетъ его бездоходнымъ, или малодоходнымъ для крестьянъ, а для государства и въ интересахъ культуры онъ не можетъ быть желателенъ, потому что сильно уменьшаетъ народное производство и уровень возможнаго благосостоянія самихъ крестьянъ. При немъ тратится въ земледѣліи непроизводительно слишкомъ большое число рабочихъ рукъ и содержится масса ненужнаго рабочаго скота. *Малый размѣръ крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства въ Россіи, не позволяющій утилизировать всю рабочую способность крестьянской семьи и не допускающій значительнаго примѣненія въ земледѣліи артельныхъ формъ труда*, *есть коренная причина экономической бѣдности Россіи* [1]).

Выгоды государства, культуры, также какъ и самаго земледѣльца требуютъ, чтобы размѣръ мелкаго хозяйства (считая въ немъ и съемныя земли) не опускался ниже нормы, соотвѣтствующей рабочей способности крестьянскаго двора, причемъ въ составѣ послѣдняго не должно быть менѣе 2—3 работниковъ. Въ Таврическихъ уѣздахъ, при существующихъ пріемахъ мѣстнаго земледѣлія, эта рабочая площадь можетъ быть опредѣлена въ 30—45 дес. пашни и 45—65 дес. всего хозяйства на семью съ 2—3 работниками. При участіи машинъ съ такою же площадью можетъ справиться крестьянская семья того же состава и въ большинствѣ мѣстностей Россіи.

Повысить размѣры крестьянскаго хозяйства у насъ можно двумя пу-

---

[1]) Г. Головинъ, въ статьѣ: „О причинахъ обѣдненія крестьянъ“ (*Рус. Вѣст.* 1880, № 2) писалъ: „земледѣльческихъ работъ въ мѣстности недовольно, чтобы занять всѣ свободныя руки. Этотъ излишекъ неупотребленной работы и есть узелъ вопроса, въ немъ настоящій источникъ крестьянской бѣдности... Понятно, что чѣмъ слабѣе крестьянскій дворъ, тѣмъ ему труднѣе пріискать себѣ работу на то время, которое самый характеръ нашихъ полевыхъ работъ, скученныхъ въ короткій шестинедѣльный срокъ, оставляетъ по необходимости свободнымъ. Если прибавить къ этому нашу семимѣсячную зиму... Такимъ образомъ мы находимъ двѣ главныя причины недостаточности части нашего крестьянства: во 1-хъ неупотребленіе значительнаго избытка времени и силъ,— это причина общая для цѣлыхъ обширныхъ мѣстностей; во 2-хъ, наличность въ средѣ крестьянскихъ обществъ многихъ слабыхъ, малорабочихъ домохозяевъ, которые въ силу своего одинокаго положенія вынуждены ограничиться обработкой своего надѣла“.

тями: широкимъ переселеніемъ крестьянъ на востокъ и отвлеченіемъ части сельскаго населенія на производство не земледѣльческихъ работъ.

Огромныя, пустующія пространства нашего Востока могутъ помѣстить у себя десятки милліоновъ переселенцевъ изъ Россіи, а прокладываемый теперь рельсовый путь, приближая къ намъ окраины, доставитъ земледѣлію послѣднихъ рынокъ въ томъ же населеніи Европейской Россіи. Нужно думать, что впослѣдствіи Сибирь будетъ играть по отношенію къ Россіи ту же роль, какую играетъ въ настоящее время Россія въ отношеніи западной Европы, т.-е. роль поставщика сырья. Но для этого Сибирь должна быть еще заселена. Въ настоящее время колонизацію нашихъ окраинъ желательно было бы вести по крайней мѣрѣ въ томъ размѣрѣ, чтобы ею на нѣсколько лѣтъ поглощался весь ежегодный приростъ населенія въ Европейской Россіи, т.-е. приблизительно около милліона душъ [1]). Крестьянскія переселенія въ такомъ размѣрѣ, безъ сомнѣнія, будутъ способствовать нѣкоторому повышенію рабочей платы въ Россіи, но это повышеніе будетъ происходить медленно и потому не отразится существенно на хозяйствѣ землевладѣльцевъ, а заставитъ ихъ лучше экономизировать у себя крестьянскій трудъ и завести больше машинъ въ своемъ сельскомъ хозяйствѣ. Притомъ же самое переселеніе въ нѣкоторой мѣрѣ можетъ быть поставлено подъ контроль земства. Ежегодное выселеніе изъ Россіи милліона душъ потребуетъ, конечно, нѣкоторыхъ жертвъ со стороны населенія и государства; но эти жертвы значительно уменьшаются тѣмъ обстоятельствомъ, что выселяющіеся крестьяне несутъ съ собою уже готовый инвентарь, не отнимающійся у оставляемаго населенія, а являющійся для него излишнимъ.

Разрѣженіе населенія въ Европейской Россіи болѣе нынѣ существующаго въ ней едва ли будетъ цѣлесообразно въ экономическихъ интересахъ государства. Такое разрѣженіе уменьшило бы рынокъ для сбыта продуктовъ ея настоящаго земледѣлія и сократило бы размѣръ послѣдняго. Хотя въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ размѣръ запашки и въ настоящее время настолько уже великъ, особенно у крестьянъ, что, сопровождаясь сокращеніемъ луговъ и выгоновъ, онъ вредно отражается на положеніи скотоводства и приводитъ къ уменьшенію удобрительныхъ средствъ, но для развитія скотоводства существуетъ еще травосѣяніе, едва лишь начинающееся въ этой полосѣ Россіи и развитіе котораго тѣсно связано съ развитіемъ самого земледѣлія. При введеніи травосѣянія возможно полученіе болѣе высшихъ урожаевъ съ полей и, слѣдовательно, сохраненіе существующаго нынѣ производства хлѣбовъ и другаго зерна при уменьшеніи посѣвной площади зерновыхъ культуръ.

---

[1]) По сообщенію г. Исаева, наши оффиціальныя данныя показываютъ ежегодное число переселенцевъ изъ Россіи въ 50.000 душъ. *Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ*. 1891, (стр. 136).

Это развитіе земледѣлія не будетъ имѣть мѣста, если уменьшится настоящій рынокъ для сбыта сырья. Главнымъ же рынкомъ потребляющимъ у насъ зерно служитъ само населеніе страны, такъ какъ нашъ заграничный отпускъ его составляетъ пока лишь 10% нашего производства.

Другое средство къ поднятію размѣровъ крестьянскаго хозяйства заключается въ отвлеченіи части сельскаго населенія для работъ по коренным улучшеніямъ въ земледѣліи (мелиораціямъ) и на постоянное занятіе кустарными промыслами и обрабатывающей промышленностью. Это наиболѣе существенный въ настоящее время и въ то же время наиболѣе трудный пунктъ нашей внутренней экономической политики. Отвлеченіе населенія отъ земледѣлія естественнымъ путемъ происходитъ теперь и само собою переселеніемъ крестьянъ въ города и пункты заводской промышленности. Но если предоставить это движеніе своему естественному пути (laissez faire, laissez passer), то въ недалекомъ будущемъ мы создадимъ у себя тотъ же экономическій строй, какой существуетъ на Западѣ.

Развитіе неземледѣльческаго населенія въ странѣ слѣдуетъ за спросомъ на него. Еслибы наша фабричная и заводская промышленность предъявила большій спросъ на рабочія руки, къ ней навѣрное потянулись бы теперь милліоны крестьянъ, являющіеся излишними въ селахъ, по несоотвѣтствію земельной площади съ прилагаемыми къ ней рабочими силами. „Отъ посѣвовъ нѣтъ теперь никакой выгоды, говорили покойному К. Д. Кавелину еще 25 лѣтъ назадъ крестьяне Самарской губерніи, занимаемся этимъ дѣломъ потому, что мужику дѣлать то больше нечего, какъ около земли возиться". Наша промышленность же предъявляетъ слабый спросъ на рабочихъ, вслѣдствіе отсутствія въ ней достаточныхъ капиталовъ. Послѣдніе нужно еще накоплять въ народномъ производствѣ, или отыскивать ихъ за границей. Но внутри страны они скорѣе всего могутъ быть созданы развитіемъ нашего земледѣлія въ смыслѣ увеличенія избытковъ производства земледѣльческихъ продуктовъ надъ потребленіемъ ихъ самими земледѣльцами. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ такіе избытки появятся тотчасъ, какъ только крестьяне получатъ возможность, вслѣдствіе выселенія односельцевъ, расширить свое хозяйство. Въ настоящее время низкій доходъ отъ земледѣлія не даетъ возможности большинству крестьянъ значительно расширять собственное потребленіе въ пищѣ, одеждѣ и проч. домашнемъ обиходѣ, а также увеличивать хозяйственные капиталы покупкою машинъ, сѣмянъ и т. д. Съ удаленіемъ отъ земледѣлія избытка населенія и увеличеніемъ размѣровъ крестьянскаго хозяйства, послѣднее, лишенное непроизводительныхъ ѣдоковъ и лишняго рабочаго скота, станетъ получать въ производствѣ избытокъ, который явится теперь суммою спроса на производ-

ство нужныхъ населенію предметовъ въ строительномъ матеріалѣ, обуви, одеждѣ, машинахъ и проч. На производство этихъ предметовъ и станутъ направляться силы удаляемаго отъ земледѣлія населенія. Само собою разумѣется, что и государство, возвышая налоги на болѣе доходное земледѣліе, можетъ также предъявить спросъ и дать извѣстное направленіе производству.

Но крайне существенно и важно при этомъ было бы то, чтобы удаляемое отъ земледѣлія населеніе не уходило въ наши города безцѣльно переполнять собою хилое городское населеніе, а оставалось бы въ той же деревнѣ, занимаясь общественными работами, ремеслами, или участвуя въ техническихъ производствахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя существуютъ въ настоящее время въ нашихъ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ [1]). Вмѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ желать, чтобы это отвлекаемое отъ земледѣлія населеніе не выбрасывалось бы вообще на произволъ судьбы, а стояло въ непосредственной связи съ сельскою общиною, образуя съ нею одну *земледѣльческо-ремесленно-заводскую общину* [2]).

---

[1]) Для примѣра приведу данныя по молочанскимъ колоніямъ. Въ Пришибской волости въ 1889 году числилось работавшихъ на заводахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ 608 мужчинъ, большая часть которыхъ состояла изъ русскихъ крестьянъ и иностранцевъ. При общемъ населеніи въ 13.800 душъ волость имѣла: 3 паровыхъ мельницы и 33 конныхъ и вѣтряныхъ, 114 кузенъ, 69 колесенъ, 27 столяренъ, 14 маляровъ, 31 портныхъ и проч. Кромѣ того, 23 кирпичныхъ завода, 1 кожевенный, 2 пивоваренныхъ и 1 известковый. Въ Гальбштадтской волости у меннонитовъ промышленная дѣятельность еще шире. При 13.400 душахъ кореннаго населенія въ волости проживаетъ 890 иностранцевъ и 1.440 русскихъ крестьянъ. Послѣдніе составляютъ главный контингентъ рабочихъ на обширныхъ Гольбштадтскихъ заводахъ (механич. заводъ Франца, 3 чугуннолитейни, крахмальный заводъ Вильмса и 5 паровыхъ мельницъ). Весь Ней-Гальбштадтъ, предмѣстье колоніи Гальбштадтъ, представляетъ собою маленькій городокъ, населенный преимущественно русскими, для которыхъ харьковскій купецъ Рыжовъ недавно выстроилъ здѣсь православную церковь. Кромѣ указанныхъ выше заводовъ волость имѣетъ: 66 конныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, 1 пивоваренный заводъ, 2 уксусныхъ, 24 кирпичныхъ, 1 кожевенный, 35 колесенъ, 74 кузницъ, 43 столярни, 12 экипажныхъ заведеній, 6 шорныхъ, 20 красильныхъ и много другихъ болѣе мелкихъ,—кромѣ того, 44 лавки, книжный магазинъ и типографію.

[2]) Любопытный примѣръ отмѣчаетъ Таврическая земская статистика въ с. Елисѣевкѣ Бердянскаго уѣзда: „Общественный кирпичный заводъ устроенъ обществомъ лѣтъ 10 назадъ съ сараемъ и печкой, и 6 лѣтъ тому назадъ пристроили еще сарай и печку. Устроили его благодаря благопріятнымъ условіямъ—именно удобству грунта. Устроенъ заводъ на общественныя суммы. Работа идетъ съ мая и до ноября. Общество нанимаетъ подрядчика за 5 р. отъ выжигаемой тысячи кирпича. Подрядчикъ же имѣетъ рабочихъ отъ себя. Обыкновенно, желающій пріобрѣсти кирпичъ отправляется на заводъ со своей соломой и ему поступаетъ только $1/3$ часть всего обожженнаго его соломой кирпича, а остальной кирпичъ идетъ въ пользу общества. Выжигается на заводѣ до 400 тыс. кирпича, которые продаются по 13 р. за тысячу. Такимъ образомъ, общество со своего кирпичнаго завода имѣетъ въ годъ дохода болѣе 2 тысячъ рублей". Сборн. стат. свѣд. по Таврич. губ. Т. V. Приложенія (стр. 13).

Обезпеченіе населенія удаляемаго отъ земледѣлія должно быть возложено на обязанности сельской общины и община можетъ выполнить эти обязанности съ расширеніемъ своего хозяйства и увеличеніемъ своихъ доходовъ, на счетъ удаляемаго излишка населенія. Получая высшую ренту отъ земли, община должна жертвовать часть ея для общественныхъ работъ и на устройство въ селеніяхъ ремесленныхъ и техническихъ производствъ (въ кустарномъ ли видѣ, или въ формѣ заводовъ), которыя могутъ вырабатывать продукты, согласно нуждамъ той же общины въ земледѣльческихъ орудіяхъ и утвари, въ строительномъ матеріалѣ (кирпичные заводы), въ маслѣ и жмыхахъ (маслобойные заводы), въ грубыхъ сукнахъ изъ шерсти и войлокѣ для приготовленія одежды и обуви, въ овчинахъ для зимней одежды, въ перемолѣ зерна и т. д. Возлагая на сельскую общину обязанности содержанія своего промышленнаго населенія, конечно, слѣдуетъ предоставить ей и право контроля и направленія его дѣятельности.

Высказывая эти общія мысли, мы не будемъ развивать ихъ детально, такъ какъ практическое осуществленіе ихъ можетъ быть сдѣлано въ весьма разнообразной формѣ [1]).

Теперь мы резюмируемъ сказанное объ аграрныхъ нуждахъ южнорусскаго крестьянства въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Слѣдуетъ ограничить законодательнымъ путемъ дробимость крестьянскихъ надѣловъ и увеличить у крестьянъ размѣръ приусадебныхъ земель, не подлежащихъ переверсткамъ, для развитія огородныхъ культуръ и разведенія садовъ. Слѣдуетъ узаконить, чтобы надѣльная площадь, приходящаяся на работника, не уменьшалась при передѣлахъ ниже $^2/_3$ его рабочей способности, что для южныхъ губерній, при употребленіи машинъ, соотвѣтствуетъ площади въ 14 десятинъ пахатной земли на работника, или 7 дес. пашни на одну мужскую душу. Гдѣ этотъ размѣръ пашни уже перейденъ при передѣлахъ (т.-е. почти повсемѣстно), слѣдуетъ остановить въ общинахъ дальнѣйшіе коренные передѣлы земель.

[1]) Въ общемъ видѣ эти же мысли о сельской общинѣ развиваетъ проф. Кейслеръ: „возрастающая, т.-е. вновь образующаяся свободная земельная рента (при отсутствіи дальнѣйшаго уменьшенія надѣловъ) не принадлежитъ отдѣльнымъ собственникамъ, но всему обществу, благодаря которому она въ сущности и возникаетъ, должна достаться не отдѣльнымъ хозяевамъ, но идти въ пользу всѣхъ членовъ общины и ихъ потомковъ, и притомъ не только до тѣхъ поръ, пока они остаются вѣрными землѣ, но и когда они обращаются къ другимъ отраслямъ промышленности, чтобы дать имъ возможность добыть пропитаніе и *соціально-экономическую самостоятельность*. Какъ разрѣшить эту проблему—вопросъ будущаго, теперь же только заложены первые камни для этого рѣшенія. Ближайшимъ дѣломъ времени было бы обращеніе этихъ „свободныхъ“ средствъ, когда они получатся вслѣдствіе всеобщаго экономическаго развитія страны, для покрытія расходовъ на ремесленное, техническое образованіе и содержаніе учащихся, также для устройства общественныхъ мастерскихъ, для поддержки кустарныхъ промысловъ и т. п.“ (*Вѣстн. Европы* 1887 г. № 12, стр. 805).

Каждое крестьянское земледѣльческое хозяйство, имѣющее территорію ниже этой нормы, не должно подлежать дальнѣйшимъ раздѣламъ, а переходить по завѣщанію, или выкупу (какъ у нѣмецкихъ колонистовъ) къ одному изъ наслѣдниковъ (а за отсутствіемъ такого—къ постороннему, съ согласія сельской общины) со всею принадлежащею ему землей и строеніями. Дѣлежу должно подлежать между наслѣдниками лишь движимое имущество и стоимость самого хозяйства по оцѣнкѣ выборныхъ отъ сельскаго общества. Слѣдуетъ вообще принять въ этомъ отношеніи порядки нашей южнорусской нѣмецкой общины, съ сохраненіемъ у крестьянъ общино-долевого пользованія землею.

2. Въ отношеніи пользованія выморочными надѣлами въ общинѣ слѣдуетъ установить правила, которыя бы способствовали въ будущемъ увеличенію существующаго въ настоящее время размѣра крестьянскаго хозяйства, вообще у насъ весьма измельченнаго.

3. Съ цѣлью содѣйствовать въ селеніяхъ образованію хозяйствъ большесемейныхъ, артельныхъ, представляющихъ значительныя экономическія преимущества, слѣдуетъ узаконить, что крестьянскія семьи, имѣющія у себя трехъ взрослыхъ работниковъ, избавляются на будущее время во всѣхъ случаяхъ отъ дальнѣйшаго дробленія владѣемою ими землею, не выходя изъ общиннаго пользованія ею, т.-е. подчиняясь лишь тѣмъ переверсткамъ, или хозяйственнымъ передѣламъ, которыми сельскій сходъ измѣняетъ положеніе надѣльныхъ участковъ, не уменьшая ихъ величины.

4. Слѣдуетъ установить извѣстные сроки для производства общинами хозяйственныхъ передѣловъ, т.-е. переверстокъ и пережеребьевокъ, причемъ во всякомъ случаѣ они не должны быть производимы ежегодно.

5. Весьма желательно было бы образованіе на казенныхъ земляхъ хотя небольшого числа участковъ, размѣромъ въ 50—65 дес., которыми бы надѣлялись многосемейные крестьяне, обладающіе достаточнымъ инвентаремъ, и съ условіемъ подчиненія извѣстной системѣ земледѣлія подъ наблюденіемъ инспекціи. Такіе участки проектировались недавно бывшимъ таврическимъ губернаторомъ г. Всеволожскимъ, а въ прежнее время устраивались, хотя и не удачно, Министерствомъ Государств. Имуществъ. Эти участки могли бы имѣть для сосѣдняго имъ крестьянскаго населенія значеніе опытныхъ хозяйствъ, откуда они могли бы снабжаться при случаѣ хорошими сѣменами, производителями скота и пр.

6. Необходима организація значительныхъ переселеній крестьянъ въ Сибирь и восточныя губерніи съ помощью отъ правительства, которою въ 40-хъ годахъ пользовались быв. государственные крестьяне.

7. Желательно теперь же установленіе въ сельскихъ обществахъ, обладающихъ извѣстнымъ достаткомъ, обязательныхъ мірскихъ расходовъ на устройство въ селахъ ремесленныхъ и техническихъ заведеній,

выборъ которыхъ долженъ быть предоставленъ общинамъ, а устройство ихъ должно происходить подъ наблюденіемъ земствъ и при участіи инспекторовъ по кустарнымъ производствамъ.

8. Желательно возможно большее развитіе у крестьянъ культуры садовъ, огородовъ и виноградарства. Южная Россія по условіямъ своего климата представляетъ мѣстность весьма благопріятствующую распространенію такихъ культуръ.

9. Вопросъ о крестьянскихъ выселеніяхъ слѣдуетъ поставить въ связи съ мѣрами къ общему разрѣшенію нашего межевого вопроса.

II. Переходя къ техникѣ южнорусскаго земледѣлія, мы прежде всего встрѣчаемся съ необходимостью повышенія его интенсивности, введеніемъ въ сѣвооборотъ парового поля, или паровыхъ растеній и примѣненіемъ, хотя бы въ небольшомъ размѣрѣ, навознаго удобренія, остающагося въ хозяйствѣ за выдѣлкою кизяка на топливо. Урожаи у крестьянъ здѣсь слишкомъ низки, а поля, истощаемыя непрерывными посѣвами, безъ оставленія ихъ во многихъ случаяхъ даже въ кратковременную залежь, безъ сомнѣнія, станутъ въ будущемъ давать еще менѣе. Но какъ примѣненіе на поляхъ навознаго удобренія, такъ и усиленная обработка почвы, встрѣчаютъ здѣсь сильнѣйшій тормазъ въ удаленности крестьянскихъ полей отъ селеній. Поэтому необходимо поставить вопросъ о мѣрахъ разселенія крестьянъ и раздробленія большихъ общинъ ранѣе всякихъ улучшеній въ системѣ крестьянскаго земледѣлія, тѣмъ болѣе, что это разселеніе не можетъ быть произведено въ короткій срокъ нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ вопросъ о разселеніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ изъ большихъ селъ на окраины полей занималъ между прочимъ Министерство Госуд. Имуществъ и тогда же были сдѣланы имъ нѣкоторыя попытки къ такому разселенію крестьянъ. Но попытки эти настойчиво не проводились и успѣха не имѣли. Теперь, по прошествіи полувѣка, этотъ вопросъ, вслѣдствіе еще болѣе усилившейся скученности населенія въ большихъ селахъ степного района, получаетъ еще большее значеніе и въ сельскохозяйственномъ и въ бытовомъ смыслѣ. Село, растянувшееся на десятокъ верстъ, какихъ не мало въ южной Россіи, представляетъ большія затрудненія по всѣмъ административнымъ распоряженіемъ. Въ бытовомъ отношеніи селеніе, имѣющее 8—15 тыс. жителей, походитъ по складу своей жизни болѣе на городъ съ его шумомъ, трактирами и разными соблазнами, чуждыми обычному сельскому быту. Наконецъ, трудность въ такихъ селахъ правильнаго рѣшенія общественныхъ дѣлъ, при огромномъ вліяніи сельскаго начальства въ лицѣ старшинъ, старостъ и писарей, или отдѣльнаго кружка мѣстныхъ воротилъ, не сдерживаемыхъ дружнымъ противовѣсомъ общества, въ которомъ добиться согласія при его многочисленности крайне трудно, слу-

жить вообще источникомъ большихъ неурядицъ въ крестьянскомъ быту.

Въ сельскохозяйственномъ отношенiи отдаленность полей отъ усадебъ причиняетъ теперь очень существенныя неудобства крестьянамъ при возовицѣ хлѣба во время хорошаго урожая и отчасти при пастьбѣ скота, но при паровой обработкѣ полей и усиленiи лѣтнихъ полевыхъ работъ, что является ближайшимъ шагомъ улучшенiя южнорусскаго крестьянскаго земледѣлiя, эти неудобства еще болѣе усиливаются. Отдаленность полей должна служить тормазомъ къ усиленiю и улучшенiю обработки полей, а еще болѣе къ употребленiю на поляхъ навознаго удобренiя, которое не можетъ быть вывозимо съ выгодою на значительныя разстоянiя

Устраненiю неудобствъ, порождаемыхъ скученностью населенiя въ большихъ селахъ и растянутостью угодiй, можно было бы содѣйствовать слѣдующими мѣрами:

1. Выдавать ссуды на устройство колодцевъ, запрудъ и построекъ для выселенцевъ на надѣльную землю по правиламъ мелiоративнаго кредита и при круговомъ ручательствѣ общины. Эти ссуды дали бы новый толчокъ существующимъ уже у крестьянъ движенiямъ въ пользу разселенiй по надѣльнымъ землямъ.

2. Допустить законность для большихъ селенiй сельскихъ сходовъ изъ $^1/_5$ и даже $^1/_{10}$ части всѣхъ наличныхъ домохозяевъ села, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Такое допущенiе упорядочило бы эти сходы и поставило бы рѣшенiя ихъ въ меньшую зависимость отъ произвола сельскаго начальства.

3. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьяне отдѣльно расположенныхъ селенiй, или одного большого села, составляютъ одну общину, производить дѣленiе общины на части, а вмѣстѣ съ тѣмъ и формальное разграниченiе угодiй, если будетъ заявлено на то желанiе одного изъ такихъ селенiй, или значительной части большого села. Если при этомъ на раздѣлъ, въ теченiи извѣстнаго объявленнаго крестьянамъ времени, не послѣдуетъ полюбовнаго соглашенiя ихъ, то производить его внѣшнимъ образомъ по оцѣнкѣ угодiй, а тѣ оброчныя статьи, которыя не даютъ общинѣ опредѣленнаго постояннаго дохода (рыбныя ловли, базарныя и ярмарочныя мѣста и т. п.), могутъ быть оставляемы до извѣстнаго времени и въ общемъ пользованiи раздѣлившихся селенiй, или частей села.

4. Допустить со стороны отдѣльныхъ крестьянъ домохозяевъ въ большихъ селенiяхъ подачу земскимъ начальникамъ заявленiй о желанiи къ выселенiю на надѣльную землю и поставить послѣднимъ въ обязанность въ томъ случаѣ, когда число желающихъ выселиться превыситъ 100 дворовъ, предлагать сельскимъ сходамъ устройство полюбовнаго соглашенiя съ переселенцами относительно размежеванiя угодiй.

Сельская община, имѣющая возможность свободно высказываться, едва ли допуститъ несправедливое разрѣшеніе такихъ дѣлъ. Въ случаѣ же явнаго противудѣйствія крестьянъ выселеніямъ односельцевъ по мотивамъ, не заслуживающимъ уваженія, допустить послѣднія съ разрѣшенія губернскаго крестьянскаго присутствія и безъ согласія сельскаго схода.

5. Уничтожать черезполосицу угодій, гдѣ она существуетъ, обычными мѣрами къ обмѣну угодій и выселеніемъ крестьянъ съ помощью отъ казны.

6. Образованіе новыхъ селеній слишкомъ малаго размѣра (напр. менѣе 20 дворовъ) допускать лишь въ случаяхъ, когда на надѣльной землѣ имѣются мѣста удобныя для поселенія, но ограниченъ размѣръ площади, годной для устройства усадебъ. Едва ли можетъ быть пока желательно у насъ въ степномъ районѣ образованіе на надѣльныхъ земляхъ очень малыхъ селеній, если такія селенія не будутъ обладать достаточнымъ размѣромъ хозяйственной площади, такъ какъ въ нихъ невозможно будетъ устройство ни церквей, ни школъ, а мірскіе расходы по содержанію отдѣльнаго сельскаго управленія могутъ отяготительно ложиться на бюджетъ общины. Если подобныя селенія существуютъ у нашихъ колонистовъ и являются для нихъ вполнѣ нормальными, то потому лишь, что у нихъ при большомъ размѣрѣ надѣльной площади имѣется и достаточно средствъ для устройства у себя отдѣльныхъ общественныхъ учрежденій.

III. По отдѣльнымъ мѣстностямъ Новороссіи видную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ играютъ казенныя земли, хотя въ цѣломъ онѣ и не занимаютъ здѣсь значительной площади. Ихъ считается въ настоящее время въ трехъ описываемыхъ губерніяхъ около 450.000 дес., исключая земли отведенныя переселенцамъ, водвореніе которыхъ на казенныхъ участкахъ въ послѣдніе годы уже прекращено [1]). Такъ какъ казенныя оброчныя земли образованы отрѣзкою ихъ отъ угодій б. государственныхъ крестьянъ, къ которымъ онѣ въ большинствѣ случаевъ и примыкаютъ, то и главное значеніе свое они сохраняютъ преимущественно для крестьянъ этого разряда, въ общемъ наиболѣе обезпечен-

[1]) *Историческое Обозрѣніе дѣятельности Минист. Госуд. Имущ.* Спб. 1888 г. ч. III, стр. 87 показываетъ общую площадь казенныхъ оброчныхъ земель въ предѣлахъ Европ. Россіи къ началу 1887 года 3.927.055 дес. Изъ этой земли 94°/ находилось въ 13 южныхъ и восточныхъ губерніяхъ, а именно: Самарской 1.360.971 дес., что составляетъ около 10% площади этой губерніи, Астраханской 571.145 дес., Пермской 346 314 дес., Херсонской 334.839 дес., Оренбургской 256.620 дес., Саратовской 231.444 дес., Таврической 205.362 дес., Харьковской 98.375 дес., Екатеринославской 94.135 дес., Тамбовской 77.050 дес., Уфимской 52.991 дес., Бессарабской 37.797 дес., и Воронежской 19.556 дес. Въ составъ этой площади входятъ и земли, отведенныя поселенцамъ, садившимся здѣсь въ послѣднее десятилѣтіе въ качествѣ долгосрочныхъ арендаторовъ.

наго землею. Значеніе казенныхъ земель въ данномъ случаѣ заключается для крестьянъ въ томъ, что, арендуя ихъ, крестьяне увеличиваютъ размѣры своего землепользованія. Въ первое время существованія Министерства Госуд. Имущ. взгляды на значеніе казенныхъ земель для государства были довольно широкими и казенныя земли разсматривались также какъ средство проведенія въ мѣстности улучшенныхъ системъ земледѣлія. На нихъ заводились хутора и образцовыя хозяйства съ извѣстными льготами для поселенцевъ. Но всѣ эти опыты въ то время мало имѣли успѣха, вслѣдствіе отсутствія въ провинціальной администраціи людей серьезно интересовавшихся успѣхами сельскаго хозяйства. Подобный же взглядъ на значеніе казенныхъ земель высказывался и позднѣе въ Управленіе Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ кн. Ливена, но онъ не вызвалъ осуществленія какихъ-либо практическихъ мѣръ [1]).

Въ послѣднее десятилѣтіе издано нѣсколько законоположеній, существенно измѣнившихъ условія прежняго пользованія казенными землями и значительно усилившихъ непосредственное участіе крестьянъ въ арендѣ казенныхъ участковъ [2]). Значительная площадь казенныхъ земель находилась въ пользованіи крестьянъ и прежде, но во многихъ случаяхъ они арендовали землю чрезъ вторыя руки различныхъ крупныхъ съемщиковъ и евреевъ. Послѣ изданія новыхъ законоположеній такое посредничество сдатчиковъ земель хотя и не уничтожилось вполнѣ, но все-таки было значительно ограничено къ обоюдной выгодѣ крестьянъ

[1]) Въ Сборникѣ свѣдѣній по Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности за 1881 годъ, вып. 3-й, говорится въ статьѣ о мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства слѣдующее: „имѣя въ виду, что недостатокъ луговъ и пастбищъ, а также незнакомство крестьянъ съ выгодами травосѣянія во многихъ случаяхъ представляютъ препятствіе надлежащему преуспѣянію скотоводства въ крестьянскихъ хозяйствахъ, что неблагопріятно отражается и на всемъ строѣ крестьянскаго хозяйства, и принимая во вниманіе, что казенныя земли могли бы оказать существенное подспорье крестьянскому населенію въ его хозяйственной дѣятельности, и что, при существующихъ законоположеніяхъ, аренда казенныхъ земель крестьянамъ почти недоступна, управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ предположилъ измѣнить существующую нынѣ систему сдачи казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей и сдавать ихъ непосредственно крестьянамъ, небольшими участками, съ тѣмъ, чтобы съемщики, вели на этихъ участкахъ хозяйство по опредѣленному плану, съ травосѣяніемъ и тому подобнымъ улучшеніемъ“ (стр. 371).

[2]) Закономъ 22 мая 1881 года крестьянскимъ обществамъ предоставлено право снимать казенныя земли въ аренду съ торговъ безъ внесенія залоговъ и замѣною послѣднихъ мірскими приговорами, безъ ограниченія суммою ручательства и на срокъ до 24 лѣтъ. Въ 1882 году была воспрещена дальнѣйшая аренда казенныхъ земель евреямъ. Закономъ 9 ноября 1884 года крестьяне получили право снимать въ извѣстныхъ случаяхъ казенныя земли на срокъ 12 лѣтъ безъ торговъ. Послѣднею льготой воспользовалась уже значительная часть крестьянъ въ Херсонской губерніи и отчасти въ губ. Таврической и Екатеринославской.

и казны, которая стала теперь получать за тѣ же земли высшую арендную плату. Законоположеніемъ 1884 года объ отдачѣ крестьянскимъ обществамъ земель безъ торговъ имѣлось также въ виду восполнить для нихъ недостатокъ надѣльныхъ земель. „Снятые на семъ основаніи земли,—говоритъ пунктъ 5 этого закона,—не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его". Но стремленіе разсматривать крестьянскій міръ, какъ нѣчто цѣльное и однородное, какимъ онъ и до сихъ поръ еще представляется нашей городской интеллигенціи, привело не къ тѣмъ результатамъ, какіе ожидались отъ новыхъ законоположеній. Регулируя до извѣстной степени крестьянское землевладѣніе, наше законодательство остается пока безсильнымъ въ сферѣ крестьянскаго землепользованія.

Свѣдѣнія, даваемыя земскостатистическими изслѣдованіями послѣдняго времени относительно аренды казенныхъ земель крестьянами въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ, показываютъ, что благія намѣренія, выразившіяся въ новыхъ законоположеніяхъ объ арендѣ казенныхъ оброчныхъ статей, имѣли не тотъ результатъ, который отъ нихъ ожидался, и что аренда казенныхъ земель здѣсь преимущественно находится въ рукахъ крестьянъ достаточныхъ, имѣющихъ значительные надѣлы и наиболѣе обезпеченныхъ. Въ ихъ-то пользу главнымъ образомъ и послужили льготныя законоположенія, усиливая еще болѣе экономическую рознь въ нашей деревнѣ, которая столь характерна для нея въ настоящее время и все болѣе распространяется въ ней, въ силу многихъ причинъ и вліяній.

Въ V-й главѣ этой книги были уже приведены по этому предмету показанія земской статистики въ губ. Таврической и Херсонской. Въ недавно появившемся земско-статистическомъ описаніи Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, гдѣ подворная перепись производилась въ 1888—89 годахъ, показано, что крестьяне арендуютъ въ уѣздѣ 408.596 дес. казенной земли и эта аренда распредѣляется между домохозяевами различныхъ группъ зажиточности слѣдующимъ образомъ:

имѣющіе	во	дворѣ	менѣе 4-хъ шт.	рабоч.	скота	арендуютъ	4.982 дес.
„	„	„	4 штуки	„	„	„	4.827 „
„	„	„	5—10 штукъ	„	„	„	18.500 „
„	„	„	10—20 „	„	„	„	43.570 „
„	„	„	болѣе 20 штукъ	„	„	„	336.636 „

Такимъ образомъ 82% или болѣе $^{3}/_{5}$ всей арендуемой казенной земли находится въ пользованіи крестьянъ богатыхъ, 15,4% у крестьянъ зажиточныхъ (имѣющихъ по 5—20 штукъ рабочаго скота) и только 1,4% у крестьянъ недостаточныхъ, имѣющихъ въ дворѣ менѣе 4-хъ

головъ скота. По другимъ уѣздамъ степныхъ восточныхъ губерній земская статистика не даетъ цифровыхъ данныхъ объ арендѣ казенныхъ земель крестьянами, но показываетъ, что аренду внѣнадѣльныхъ земель по преимущественно практикуютъ здѣсь крестьяне достаточные.

Дѣлая возможно болѣе доступнымъ арендованіе казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ и не разъ проводя тотъ взглядъ, что казенныя оброчныя земли могутъ служить крестьянскому населенію дополненіемъ недостаточнаго размѣра ихъ надѣльнаго хозяйства, Министерство Госуд. Имущ. въ то же время установило на своихъ оброчныхъ земляхъ такую систему полеводства, которая идетъ совершенно въ разрѣзъ съ интересами мелкихъ съемщиковъ изъ крестьянъ и понижаетъ возможную доходность земель самой казны. На всѣхъ казенныхъ оброчныхъ земляхъ южныхъ и восточныхъ губерній въ настоящее время для арендаторовъ обязательно веденіе залежнаго полеводства съ ежегодной распашкой около $^1/_3$ удобной площади участковъ и оставленіемъ другихъ $^2/_3$ ея въ залежи. Устанавливаемое такимъ обязательствомъ распредѣленіе угодій даетъ достаточно простора для содержанія продуктивнаго скотоводства, но оно мало выгодно большинству крестьянъ, у которыхъ главною отраслью хозяйства служитъ земледѣліе и которые держатъ продуктивный скотъ лишь въ ограниченномъ количествѣ, ради цѣлей потребленія. Такимъ образомъ, эта система полеводства покровительствуетъ лишь зажиточному крестьянству, ведущему у себя коммерческое скотоводство. А такъ какъ скотоводство вообще даетъ съ 1 десятины земли меньшій доходъ, чѣмъ земледѣліе, то естественно, что и казна получаетъ меньшую ренту отъ своихъ земель, чѣмъ могла бы имѣть ея при другой системѣ полеводства. Что именно заставляетъ Министерство Госуд. Имуществъ держаться въ настоящее время у себя такой малодоходной системы земледѣлія, какъ долгосрочная залежная, ставшей давно уже анахронизмомъ въ нашемъ степномъ районѣ, а въ особенности въ южнорусскомъ районѣ, съ плодороднѣйшею почвою расположенною у самаго порога международнаго рынка хлѣбной торговли,— объ этомъ можно получить понятіе, обозрѣвая исторію системы эксплуатаціи казенныхъ оброчныхъ земель.

До учрежденія Министерства Госуд. Имуществъ въ контрактахъ, которые заключала казна съ арендаторами земельныхъ оброчныхъ статей, говорилось, что „съемщикамъ статей предоставляется пользоваться сѣнокошеніемъ, хлѣбопашествомъ и пастьбою скота свободно и безпрепятственно“ и никакихъ ограниченій относительно порядка пользованія земельными угодьями не было. Первое распоряженіе относительно ограниченія распашки казенныхъ земель и введенія на нихъ трехпольной системы земледѣлія послѣдовало отъ бывшаго въ Министерствѣ Финансовъ Департамента Госуд. Имуществъ въ 1835 году. На основаніи

этого распоряженія, всѣ оброчныя земли начали отдаваться съ введеніемъ условія не распахивать цѣлины, а на распаханныхъ земляхъ вести *трехпольное* хозяйство. Тоже подтверждаемо было потомъ и позднѣйшими циркулярами Министерства Госуд. Имуществъ, которыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако дозволялась распашка новей изъ-подъ лѣсной заросли и луговъ. Въ степныхъ губерніяхъ, при слабости въ то время надзора за обширными оброчными землями, такія ограниченія однако ни къ чему не вели и арендаторы имѣли полную возможность безнаказанно нарушать свои обязательства въ отношеніи распашки, тѣмъ болѣе, что въ контрактахъ не указывалось опредѣленной отвѣтственности за нарушеніе условій. Въ 1858 году были составлены новыя правила о сдачѣ въ аренду оброчныхъ статей по оцѣнкѣ и утвержденъ былъ образецъ контракта, устанавливающій за нарушеніе контрактныхъ условій штрафъ, опредѣляемый административнымъ порядкомъ [1]. Вмѣстѣ съ тѣмъ при устройствѣ земель, кромѣ трехпольной, введена была также и *переложная* система земледѣлія, причемъ не только указывалось, сколько полей изъ числа тѣхъ, на которыя были разбиты статьи, могутъ ежегодно засѣваться, сколько лѣтъ сряду дозволяется засѣвать на одномъ мѣстѣ и сколько времени затѣмъ они должны оставаться въ залежи, но также требовалось исполненіе и указаннаго сѣвооборота. Это послѣднее требованіе порождало много неудовольствій со стороны арендаторовъ и въ промежутокъ времени съ 1860 по 1865 годъ было по многимъ губерніямъ отмѣнено, съ оставленіемъ лишь небольшихъ ограниченій.

При установленія на статьяхъ переложной системы земледѣлія, ограниченіе размѣра ежегодной запашки простиралось отъ $^1/_{12}$ до $^1/_8$ пахатной земли оброчныхъ статей, смотря по положенію статей, качеству почвы и роду арендаторовъ, которымъ отдавалась статья. Такимъ образомъ, въ это время установились на казенныхъ земляхъ двѣ системы полеводства: одна — трехпольная въ районѣ трехпольнаго хозяйства, другая—залежная въ степныхъ губерніяхъ, гдѣ тогда господствовало залежное земледѣліе. Обѣ системы полеводства соотвѣтствовали въ то время мѣстнымъ условіямъ и формамъ хозяйства.

Въ 1872 году при Министерствѣ Госуд. Имуществъ былъ учрежденъ постоянный штатъ особыхъ спеціальныхъ чиновъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей и была въ то же время составлена новая инструкція для межеванія, оцѣнки и устройства этихъ статей. Дѣло устройства казенныхъ участковъ получило новое направленіе, которое выдерживается систематически и до сего времени и самое

---

[1]) Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности Минист. Госуд. Имуществъ 1888 г., ч. III, стр. 28.

устройство въ большинствѣ губерній, гдѣ расположены казенныя статьи, уже закончено. Въ основу новаго устройства казенныхъ земель положена залежная система земледѣлія, которая введена на всѣхъ казенныхъ участкахъ не только степныхъ, но и среднихъ губерній Россіи (Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Полтавской и Харьковской), гдѣ до того времени держалось трехполье. Вмѣстѣ съ устройствомъ оброчныхъ статей произведено было и новое межеваніе ихъ съ разбивкою на болѣе мелкіе участки, а послѣднихъ на поля. Въ составъ полей при этомъ была включена вся удобная земля участковъ и остававшаяся до того времени цѣлинная земля. Число полей, на которыя разбивались участки, соотвѣтствовали залежному 6 — 9 — 12 и даже 20-польному сѣвообороту [1]), въ предѣлахъ котораго усмотрѣнію арендатора предоставляется выборъ хлѣбовъ для посѣва и порядокъ ихъ слѣдованія, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы: 1) размѣръ посѣва масличныхъ растеній не превышалъ $^1/_{10}$ части ежегоднаго посѣва, 2) хлѣба слѣдовали на одномъ и томъ же полѣ не болѣе извѣстнаго числа лѣтъ, а именно 2-хъ лѣтъ при 6-польномъ сѣвооборотѣ, 3-хъ лѣтъ при 9-польномъ, 4-хъ при 10 и 12-польномъ и до 5 при 20-польномъ сѣвооборотѣ, и 3) чтобы ежегодно распахивалось число полей не превышающее $^4/_{10}$, $^1/_8$, или $^1/_4$ всей площади участка.

Въ чемъ же именно заключаются мотивы устройства на казенныхъ земляхъ переложнаго полеводства съ длинными сроками залежей?

Сохраненіемъ въ прежнее время на казенныхъ участкахъ трехпольной системы безъ удобренія, говорится въ оффиціальномъ изданіи, Министерство Государств. Имуществъ дѣлало уступку вѣковой рутинѣ, такъ какъ трехпольная система не отвѣчаетъ въ настоящее время требованіямъ раціональнаго хозяйства и не обезпечиваетъ отъ истощенія казенныя земли при эксплуатаціи ихъ арендаторами, обезпеченіе же противу этого истощенія лучше достигается длинными сроками залуженія распашной земли. Такимъ образомъ, установленіе на казенныхъ участкахъ залежнаго земледѣлія, основаннаго на раціональныхъ началахъ, хотя идетъ въ разрѣзъ съ установившимися, особенно въ средѣ крестьянъ, понятіями и съ интересами арендаторовъ-спекулянтовъ и иногда сопровождается пониженіемъ казеннаго дохода, тѣмъ не менѣе Министерство не могло колебаться въ выборѣ между двумя системами—системой извлеченія возможно высшаго дохода съ казенныхъ земель и системой сохранія ихъ, какъ прочнаго источника государственнаго дохода, и поэтому оно рѣшило неуклонно слѣдовать по избранному пути: сохранять

[1]) Послѣдній сѣвооборотъ установленъ для Воронежской губерніи, въ Херсонской губерніи сѣвооборотъ 10-польный съ распашкою 4-хъ полей, въ Таврической, Екатеринославской 9-польный съ ежегодною распашкою 3-хъ полей и оставленіемъ 6 полей въ залежи.

казенныя земли, какъ постоянный и прочный источникъ государственнаго дохода. Такимъ образомъ установился въ Департаментѣ Земледѣлія, въ вѣдѣнiи котораго находятся теперь казенныя оброчныя земли, тотъ взглядъ, что самою раціональною системою сельскаго хозяйства на казенныхъ земляхъ является система переложная съ длинными сроками залежей и что она наиболѣе сохраняетъ эти земли отъ истощенія ихъ арендаторами

Съ этимъ взглядомъ трудно согласиться и можно думать, что онъ является результатомъ нѣкоторыхъ недоразумѣній.

Всякая культура растеній, выбирая изъ почвы извѣстное количество минеральныхъ питательныхъ веществъ, истощаетъ почву въ абсолютномъ смыслѣ и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе выбирается веществъ. Залежное земледѣлие выбираетъ ихъ менѣе, чѣмъ трехпольное, послѣднее менѣе, чѣмъ плодосмѣнное, и т. д. Менѣе всего, конечно, выбирало бы ихъ на казенныхъ земляхъ отсутствіе всякихъ посѣвовъ. Но абсолютное богатство почвы минеральными питательными веществами очень велико и суть дѣла заключается не въ абсолютномъ истощеніи почвы, а въ относительномъ, которое опредѣляется содержаніемъ питательныхъ веществъ въ почвѣ въ удобоусвояемой, растворимой формѣ. Всякая система земледѣлія возмѣщаетъ это выбираніе изъ почвы питательныхъ веществъ пополненіемъ послѣднихъ черезъ переводъ изъ нерастворимаго фонда минеральныхъ веществъ въ растворимое состояніе. Въ залежной системѣ это дѣлается путемъ залуженія полей, въ паровой и другихъ системахъ—путемъ пара, естественной и искусственной сидераціи, внесеніемъ навознаго и др. удобренія. Всякая система земледѣлія, такъ или иначе, возмѣщаетъ это истощеніе почвы культурою и имѣетъ возможность извѣстное время поддерживать урожаи на достаточно выгодной высотѣ. Такихъ системъ земледѣлія, которыя абсолютно „не отвѣчаютъ правиламъ раціональнаго хозяйства", не существуетъ,—это истина достаточно уже разъясненная и признанная въ экономической наукѣ. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что трехпольное земледѣліе въ нашихъ степныхъ губерніяхъ, хотя и безъ удобренія, было бы теперь „нераціонально", т. е что оно давало бы малые урожаи. Данныхъ для доказательства этого положенія въ нашей сельско-хозяйственной практикѣ не имѣется. Можно согласиться съ тѣмъ, что трехпольное земледѣліе въ его настоящей формѣ отжило уже свое время въ сѣверной и частью въ средней Россіи, гдѣ оно существуетъ уже болѣе 300 лѣтъ, но въ степныхъ губерніяхъ (гдѣ главнымъ образомъ и расположены свободныя казенныя земли) съ плодородной почвой, и притомъ сравнительно недавней культуры, было бы пока преждевременно говорить объ истощеніи земель паровой системой земледѣлія, которая здѣсь еще такъ рѣдко встрѣчается. Имѣющіяся же изъ мѣстной практики данныя скорѣе

указываютъ на то, что паровая обработка земли и безъ удобренія можетъ оказывать здѣсь большой и продолжительный эффектъ. Такъ, южнорусскіе нѣмцы-колонисты, установившіе у себя 50 лѣтъ назадъ паровую систему земледѣлія, пока еще не жалуются на пониженіе урожаевъ, а напротивъ, довольны своимъ паромъ.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ теоретическихъ основаній утверждать, что долгосрочная переложная система земледѣлія, повсюду у насъ теперь оставляемая, есть наиболѣе раціональная. Коренной ошибкой введенія этой системы на казенныхъ оброчныхъ земляхъ является ея непрактичность, несвоевременность и несоотвѣтствіе мѣстнымъ экономическимъ условіямъ. Хозяйство на земляхъ сдаваемыхъ въ аренду вездѣ болѣе или менѣе согласуется съ формами и пріемами земледѣлія, существующаго въ данное время у населенія въ окружающей мѣстности. Полеводство же, установленное теперь на казенныхъ земляхъ, составляетъ очень рѣзкій диссонансъ съ пріемами земледѣлія у мѣстнаго населенія, въ особенности у крестьянъ. Залежное полеводство, введенное на казенныхъ земляхъ въ районѣ господства трехполья и сохи, является для крестьянъ средняго достатка почти невозможнымъ. Сохою нельзя ни пахать, ни тѣмъ болѣе поднимать многолѣтнюю залежъ. Для плуга же нужна сильная тяга въ 6 штукъ рабочаго скота, непосильная для крестьянъ средняго уровня. Въ районѣ степного хозяйства, гдѣ плугъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ обыченъ, крестьяне малосильные въ такихъ случаяхъ спрягаются своимъ скотомъ, хотя операція этой супряги вседа болѣе или менѣе тормозитъ и замедляетъ полевыя работы. У крестьянъ средней полосы Россіи плугъ появился лишь недавно, да и то въ зажиточныхъ семьяхъ, супряги же крестьяне не практикуютъ. При всемъ этомъ, залежное полеводство значительно сокращаетъ еще и площадь посѣва, существующаго при трехпольѣ, въ пользу залежи, не нужной крестьянамъ въ такомъ размѣрѣ, по ограниченности ихъ скотоводства. Поэтому, весьма естественно, что новая система полеводства, вводимая или введенная уже на казенныхъ земляхъ, вызываетъ большое недовольство мѣстныхъ крестьянъ какъ въ среднихъ, такъ и въ степныхъ губерніяхъ Россіи[1])

---

[1]) Въ южной Россіи, гдѣ климатическія условія допускаютъ возможность сѣять озимыя по яровымъ, для паровой системы трехполье не представляется типичнымъ. Обычными сѣвооборотами этой системы у колонистовъ, какъ было указано, являются 4-хъ и 5-ти польные, при чемъ одно изъ полей занимается чернымъ или кукурузнымъ паромъ.

[2]) Мнѣ лично приходилось слышать повсюду въ Таврическихъ уѣздахъ большія жалобы крестьянъ на ограниченность размѣровъ распашки на казенныхъ земляхъ. „Согласны ли вы будете завести паръ на казенной землѣ, спрашивалъ я въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьянскихъ выборныхъ,—если вамъ разрѣшатъ больше пахать?“— и получалъ утвердительный отвѣтъ.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ, гдѣ также введено переложное полеводство, крестьяне,

и дѣлаетъ аренду казенныхъ участковъ выгодною лишь для зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ у себя во дворѣ достаточное количество продуктивнаго скота.

Въ послѣднее десятилѣтіе довольно дѣятельно происходило заселеніе казенныхъ участковъ въ степныхъ губерніяхъ крестьянами переселенцами, бравшими землю на 12-лѣтнее пользованіе на положеніи арендаторовъ и съ обязательствомъ принять впослѣдствіи арендуемую ими землю въ надѣлъ. Въ настоящее время это заселеніе уже прекращено даже на обширныхъ казенныхъ земляхъ восточныхъ губерній, между тѣмъ нельзя не признать, что отъ заселенія своихъ земель государство получаетъ большія выгоды, чѣмъ отъ сдачи ихъ въ аренду зажиточнымъ крестьянамъ, не живущимъ на арендуемыхъ ими земляхъ. Нельзя не отмѣтить также нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ этого заселенія казенныхъ участковъ арендаторами. Министерство Государ. Имуществъ въ данномъ случаѣ ограничивается лишь тѣмъ, что дѣлаетъ отводъ земель крестьянамъ въ извѣстной нормѣ и затѣмъ считаетъ всѣ свои обязанности по отношенію къ переселенцамъ законченными, такъ какъ они уже подлежатъ затѣмъ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Мнѣ не разъ приходилось встрѣчать этихъ переселенцевъ въ Таврическихъ уѣздахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ они производятъ довольно унылое впечатлѣніе своими наскоро построенными землянками и отсутствіемъ у себя самой необходимой хозяйственной обстановки. Такіе переселенцы первые годы часто перебиваются сдачею своихъ земель въ наймы сосѣднимъ крестьянамъ, у которыхъ они же въ этомъ случаѣ работаютъ батраками. Примѣры, приведенные въ V главѣ настоящей книги, показываютъ, что многіе крестьяне-переселенцы (особенно изъ югозападныхъ губерній) не успѣли стать здѣсь на ноги даже по истеченіи 15 лѣтъ пребыванія на казенной землѣ, гдѣ они имѣютъ притомъ сравнительно достаточное надѣленіе землею. Довольно бьющіе въ глаза примѣры отмѣчаетъ въ этомъ отношеніи также и Самарская земская статистика въ описаніяхъ уѣздовъ Николаевскаго и Новоузенскаго. „Примѣровъ поразительной бѣдности здѣшнихъ переселенцевъ только оттого, что имъ подняться нечѣмъ, мы могли бы привести множество", говорятъ статистики въ описаніи Николаевскаго уѣзда (стр. 13). „Масса поселенцевъ,—читаемъ въ описаніи Новоузенскаго у. (стр. 16),—живетъ здѣсь на арендуемыхъ казенныхъ земляхъ. Большинство этихъ поселенцевъ живетъ очень незавидно, главнымъ образомъ вслѣдствіе неимѣнія подъ руками ни хозяйственнаго инвентаря, ни денежныхъ средствъ. Поэтому многіе изъ нихъ, не успѣвши еще обстроиться дома-

---

по показанію земскихъ статистиковъ, не сохраняютъ у себя даже преданій объ этомъ полеводствѣ.

ми и не имѣя возможности обработать и засѣять, какъ слѣдуетъ, землю, изъ года въ годъ получаютъ отъ земства ссуду". Бѣдственное положеніе этихъ переселенцевъ земскіе статистики иллюстрируютъ въ текстѣ описанія этого уѣзда многочисленными примѣрами. Все это позволяетъ желать, чтобы поземельное устройство такихъ переселенцевъ не ограничивалось бы со стороны государства однимъ отводомъ имъ земель, но чтобы имъ былъ оказанъ, при надобности, и нѣкоторый кредитъ на обзаведеніе хозяйства, какъ это дѣлалось, напримѣръ, у насъ въ прежніе годы, т.-е. въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Затраты на такой предметъ, напр., хотя бы изъ капиталовъ проектируемаго меліоративнаго кредита, не представляются рискованными, потому что крестьянинъ съ достаточной хозяйственной обстановкой и достаточнымъ размѣромъ надѣльной земли, это — въ большинствѣ случаевъ — твердая платежная сила въ государствѣ.

Резюмируя вышесказанное относительно нуждъ крестьянскаго хозяйства и раціональной эксплуатаціи казенныхъ оброчныхъ земель, можно поставить слѣдующія положенія:

1. На казенныхъ оброчныхъ земляхъ слѣдуетъ установить вмѣсто залежнаго полеводства систему высшаго порядка, т.-е. паровую, съ допущеніемъ большаго % распашной площади, чѣмъ какой принятъ въ настоящее время, что будетъ согласоваться съ экономическими интересами мелкихъ арендаторовъ и дастъ казнѣ значительно большій доходъ отъ ея земель, не приводя послѣднихъ къ истощенію.

2. Всѣ казенные участки, находящіеся въ значительномъ разстояніи отъ селеній, слѣдуетъ заселять крестьянами, надѣляя ихъ землею въ размѣрѣ, который бы поглощалъ всю ихъ рабочую способность.

3. Для переселенцевъ на казенныя земли слѣдуетъ учредить инспекцію, на обязанности которой должно лежать попеченіе о хозяйственной обстановкѣ переселенцевъ въ первое время ихъ устройства и оказаніе нуждающимся изъ нихъ кредита.

4. Слѣдуетъ смотрѣть на казенныя оброчныя земли не только какъ на источникъ государственнаго дохода, но и какъ на средство проведенія въ мѣстное хозяйство сельскохозяйственныхъ улучшеній, путемъ извѣстныхъ обязательствъ для арендаторовъ въ пріемахъ сельскохозяйственной техники.

IV. Системой земледѣлія, наиболѣе отвѣчающей условіямъ южнорусскаго крестьянскаго хозяйства, была бы та *паровая* система, которая носитъ въ Германіи названіе системы *выгонной* [1]) (Koppelwirthschaft).

---

[1]) Эта система полеводства, между прочимъ, давно уже практикуется съ успѣхомъ въ Бердянскомъ имѣніи Д. А. Столыпина при с. Мордвиновкѣ.

Типичнымъ сѣвооборотомъ такой системы былъ бы слѣдующій:

годы 1, 2, 3-й—пшеница и др. хлѣба.
„ 4-й—паръ черный, или съ кукурузой, баштанами и пр.
„ 5, 6, 7-й—пшеница и др. хлѣба.
„ 8, 9, 10-й—залежъ съ естественными или искуственными травами.

Площадь, которая отводится въ этомъ сѣвооборотѣ травамъ, была бы вполнѣ достаточна для обезпеченія крестьянскаго скота кормовыми средствами, но при существованіи въ мѣстности выпасовъ, не дорого арендуемыхъ на сторонѣ, эта травяная площадь могла бы быть сдѣлана и менѣе, для чего стоило бы только удлинить періодъ зерновыхъ культуръ вмѣсто 3-хъ на 4 года, либо сократить на годъ періодъ травяной залежи.

Болѣе чѣмъ 40-лѣтній опытъ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоній достаточно выяснилъ уже пользу для южнорусскаго земледѣлія паровой обработки полей. Благодаря именно этому пару и отчасти удобренію полей, колонисты получаютъ у себя сравнительно лучшіе урожаи въ степномъ районѣ, и притомъ не уменьшающіеся со временемъ, несмотря на ихъ форсированные посѣвы пшеницы. Въ сѣверныхъ частяхъ Новороссіи паровое поле начинаетъ уже входить теперь въ практику крестьянскаго хозяйства, а система земледѣлія переходитъ изъ залежной въ трехпольную и четырехпольную зерновую съ зеленымъ паромъ, въ чемъ можно видѣть вліяніе сосѣднихъ мѣстностей Кіевской и Полтавской губерній, гдѣ паровое поле довольно обычно у крестьянъ. Въ большинствѣ же мѣстностей Ново-Россіи паровая обработка полей у крестьянъ отсутствуетъ и лишь мѣстами встрѣчается въ видѣ кукурузнаго пара, съ посѣвомъ кукурузы на зерно. Изрѣдка встрѣчается также паръ у крестьянъ въ Крыму, но уже въ видѣ черкаго пара (карасабанъ), поднимаемаго тотчасъ по окончаніи яровыхъ посѣвовъ.

Пусть спеціалисты и хозяева-практики рѣшаютъ, какой видъ пара имѣетъ больше преимущества для южнорусскаго хозяйства: черный ли паръ, запасающій въ почвѣ значительно болѣе влаги, чѣмъ всякій другой видъ пара, или зеленый паръ съ кукурузою, картофелемъ и пр., дающій хозяйству пищевые и кормовые запасы. Молочанскіе колонисты, заведшіе у себя въ 40-хъ годахъ черный паръ, въ 60-хъ годахъ обратили его въ кукурузный, чтобы лучше утилизировать непроизводительную часть поля, но въ послѣдніе годы они жалуются на плохіе сборы кукурузы. Во всякомъ случаѣ, можно думать, что въ южныхъ губерніяхъ у крестьянъ скорѣе привьется паръ съ посѣвомъ кукурузы, которая въ видѣ зерна доставляетъ кормъ скоту и при надобности можетъ служить и для сбыта на рынокъ.

Введенію парового поля въ южнорусское крестьянское полеводство служатъ два слѣдующихъ главныхъ препятствія: во 1-хъ работамъ на паровомъ полѣ нужно посвятить добрую часть мая и іюня, для чего требуется измѣненіе въ обычаяхъ, хотя это время у мѣстныхъ крестьянъ и остается большею частью празднымъ; во 2-хъ, введеніе парового клина въ поляхъ потребуетъ соотвѣтственнаго сокращенія въ посѣвѣ хлѣбовъ, а слѣдовательно и нѣкотораго сокращенія въ доходѣ отъ полеводства, пока не будетъ поднятъ средній уровень урожайности хлѣбовъ. Конечно, кукурузный паръ даетъ также доходъ, но для культуры кукурузы во многихъ случаяхъ нуженъ еще примѣръ, гдѣ бы можно было поучиться уходу за нею, уборкѣ ея и употребленію. Что касается пользы пара въ его различныхъ видахъ, то въ той мѣстности Таврической и Херсонской губерній, гдѣ мнѣ приходилось дѣлать экскурсіи, я почти вездѣ находилъ у крестьянъ сознаніе его полезнаго значенія. Вблизи нѣмецкихъ колоній крестьяне уже довольно много воздѣлываютъ кукурузы, но ея посѣвы на крестьянскихъ поляхъ встрѣчаются пока отдѣльными островами, а не занимаютъ одного сплошнаго поля, какъ у нѣмцевъ, что лишаетъ крестьянъ возможности держать для нея въ періодъ созрѣванія одного общаго сторожа. Въ Крыму мнѣ приходилось встрѣчать у крестьянъ черный паръ на арендованныхъ ими казенныхъ земляхъ, гдѣ по контрасту они не могутъ засѣвать болѣе $^1/_3$ площади, а остальныя $^2/_3$ не имѣютъ возможности вполнѣ использовать по недостатку скота. Устройство чернаго пара въ этомъ случаѣ, конечно, свидѣтельствуетъ объ убѣжденіи крестьянъ въ его значеніи для урожаевъ. Такое убѣжденіе въ особенности сильно распространено между крестьянами, по замѣчанію статистиковъ, въ сѣверной части Елисаветградскаго уѣзда. Здѣсь существуетъ даже поговорка: „кто землю парить, той за хлібомъ не шаритъ", и мѣстами существуетъ уже паровое поле, которое однако, за недостаткомъ выгоннаго корма, поднимается лишь въ іюнѣ.

Херсонская губернская земская управа считаетъ введеніе пара въ настоящее время однимъ изъ наиболѣе коренныхъ улучшеній въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, и по ея иниціативѣ агрономическіе смотрителя, служащіе при земствѣ, для пріученія крестьянъ къ паровой обработкѣ почвы, снимаютъ у нихъ землю въ аренду, чтобъ устраивать на ней паръ и показывать имъ его значеніе для послѣдующихъ посѣвовъ. Будущее, конечно, покажетъ, насколько будетъ успѣшна въ этомъ отношеніи дѣятельность херсонскихъ агрономическихъ смотрителей, но вести хозяйство въ деревнѣ, не живя въ ней, есть дѣло риска и очень будетъ жаль, если опыты смотрителей дадутъ отрицательные результаты. Въ видахъ распространенія пара въ крестьянскомъ полеводствѣ можно было бы принять двѣ слѣдующія мѣры: 1) Выдавать тѣмъ крестьянскимъ

обществамъ, которыя заведутъ у себя паровое поле, преміи, или даже ссуды на срокъ нѣсколькихъ лѣтъ, т.-е. съ обязательствомъ уплачивать эти ссуды въ урожайные годы. Выдача такихъ ссудъ имѣла бы цѣлью возмѣстить для крестьянъ временное пониженіе доходности полеводства, происходящее отъ уменьшенія размѣра посѣвовъ,—и 2) дѣлать паровое поле обязательнымъ для арендаторовъ казенныхъ участковъ въ южныхъ губерніяхъ. При этомъ обязательствѣ казна могла бы легко допустить распашку земли до $^2/_3$ площади участковъ, вмѣсто $^1/_3$ существующей теперь, что вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило бы и доходность казенныхъ участковъ.

Опыты съ травосѣяніемъ въ нашихъ южнорусскихъ хозяйствахъ существуютъ уже давно и можно указать не мало имѣній въ южномъ степномъ районѣ, гдѣ посѣвы травъ производятся на сотняхъ десятинъ; въ нѣкоторыхъ же имѣніяхъ травосѣяніе, повидимому, вошло даже въ обычную колею хозяйства. Тѣмъ не менѣе, самый вопросъ объ экономической выгодности степного травосѣянія все еще остается недостаточно выясненнымъ и не привлекаетъ къ себѣ того вниманія южнорусскихъ хозяевъ, котораго онъ заслуживаетъ по своему значенію. Открытія, сдѣланныя въ послѣдніе годы въ растительной физіологіи относительно важнаго значенія бобовыхъ растеній въ земледѣліи, какъ собирателей азота, указываютъ еще разъ на существенное значеніе для хозяйства посѣва бобовыхъ травъ. Для крестьянскаго хозяйства травосѣяніе пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. Усилившаяся за послѣднія десятилѣтія въ южнорусскихъ уѣздахъ распашка земель значительно сократила у крестьянъ пастбищныя и сѣнокосныя угодья, въ которыхъ теперь повсюду чувствуется большой недостатокъ. Въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи по селеніямъ обычная цѣна пуда сѣна стоитъ въ послѣдніе годы свыше 30 коп., за выпасъ одной штуки крупнаго скота плата у крестьянъ доходитъ уже до 7—8 руб. въ лѣто. Въ Екатеринославской губерніи, по словамъ составителя „Памятной книжки", изданной въ 1889 году мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, „въ настоящее время по среднимъ справочнымъ цѣнамъ, установленнымъ по губерніи, напримѣръ, въ 1887 году высшій размѣръ платы за пудъ сѣна былъ 60 коп., средній 45 коп. и низшій 25 коп. [1]), Неужели же при такихъ цѣнахъ можетъ быть еще невыгодно травосѣяніе въ этомъ районѣ?

Нельзя не пожелать, чтобы нашъ Департаментъ Земледѣлія, или какое-либо изъ южнорусскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, командировали бы спеціалиста въ тѣ южнорусскія имѣнія, гдѣ ведется теперь полевое травосѣяніе, дабы объединить имѣющіеся въ этомъ отношеніи опыты и выяснить особенности условій степного района относительно

[1]) Памятная книжка Екатеринославской губерніи на 1889 годъ, стр. 177.

пріемовъ травосѣянія и видовъ наиболѣе выгодныхъ для воздѣлыванія травъ. Важность предмета заслуживаетъ этого.

Въ Мордвинскомъ имѣніи Д. А. Столыпина, въ южной части Бердянскаго уѣзда, я имѣлъ случай видѣть посѣвы люцерны, которые здѣсь производятся уже давно и, по отзыву администраціи этого имѣнія, могутъ быть названы удачными и выгодными, хотя люцерна изрѣживается здѣсь уже на 3-мъ году послѣ посѣва. По показанію г. Олексенко [1]), въ восточной части Бердянскаго уѣзда крестьяне кой гдѣ занимаются въ настоящее время у себя опытами посѣва люцерны и могара на отдѣльныхъ участкахъ. Можно думать, что даровая раздача крестьянамъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, еслибы она была сдѣлана здѣсь умѣлыми руками и съ надлежащими объясненіями дѣла травосѣянія, могла бы дать значительный толчокъ къ его распространенію въ этой мѣстности, гдѣ уже установилась въ земледѣліи регулированная залежная система съ правильной смѣной пашни и перелоговъ.

Введеніе травосѣянія при общинномъ землевладѣніи, конечно, требуетъ на то общаго согласія сельскаго схода, но такого же согласія требуетъ и введеніе регулированнаго залежнаго полеводства, которое мы видимъ въ настоящее время весьма распространеннымъ въ Таврическихъ уѣздахъ, особенно Бердянскомъ. Перейти при правильно установленной залежной системѣ полеводства къ посѣву травъ на поляхъ, запускаемыхъ въ перелогъ, дѣло уже легкое. Травосѣяніе требуетъ также извѣстнаго регулированія выпаса скота на обсѣмененной залежи, но регулированіе выпаса встрѣчается во многихъ русскихъ общинахъ таврическихъ уѣздовъ. По показанію земскихъ статистиковъ, регулированіе выпаса скота весьма обычно также и въ общинахъ уѣздовъ Херсонской и Екатеринославской губерній.

Выгоды заведенія травосѣянія могли бы въ то же время послужить толчкомъ для крестьянъ къ устройству у себя регулированнаго залежнаго полеводства въ тѣхъ многочисленныхъ южнорускихъ общинахъ, которыя практикуютъ у себя въ настоящее время непрерывные посѣвы хлѣбовъ безъ смѣны пашни толокою. Такіе форсированные посѣвы должны неизбѣжно привести крестьянскія поля къ истощенію, и потому ускореніе перехода крестьянъ къ регулированному полеводству съ перелогами было бы большимъ успѣхомъ въ крестьянскомъ земледѣліи, вѣроятно, даже большимъ, чѣмъ введеніе парового поля. Позволяемъ себѣ обратить на этотъ предметъ вниманіе херсонскаго земства, агрономическіе смотрителя котораго пока совершенно игнорируютъ вопросъ о травосѣяніи въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

---

[1]) Извѣстія Петровской академіи 1889 г., кн. 1-я—Бердянскій уѣздъ въ сельскохоз. отношеніи.

Для введенія правильныхъ сѣвооборотовъ у крестьянъ весьма желательно было бы также оказывать имъ помощь разбивкою полей въ натурѣ. То, что дѣлается въ этомъ отношеніи самими крестьянами, какъ я могъ наблюдать въ большеземельныхъ селахъ Таврическихъ уѣздовъ, представляетъ много путаннаго и сложнаго. Пока существуетъ крестьянское длинноземелье, нельзя ограничиваться также при устройствѣ полеводства однимъ сѣвооборотомъ, а необходимо устраивать на поляхъ два и три сѣвооборота, смотря по отдаленію угодій и степени ихъ водоснабженія. Паровое поле можно проектировать пока лишь въ ближайшихъ полевыхъ участкахъ. Въ настоящее время и сами крестьяне, какъ показываютъ таврическая и херсонская статистика, весьма часто устраиваютъ у себя не одинаковое полеводство на ближнихъ и дальнихъ поляхъ.

Проведеніе всѣхъ этихъ улучшеній въ крестьянское хозяйство требуетъ повсемѣстнаго учрежденія при земствахъ института агрономическихъ смотрителей. Польза, которую они могли бы оказать крестьянскому земледѣлію, такъ велика, что трудно и сомнѣваться въ ней. Еслибы смотрители оказывали крестьянамъ помощь только въ одномъ межеваніи земель при передѣлахъ, то и тогда содержаніе ихъ окупилось бы уже съ лихвою, потому что обычные передѣлы земель въ большихъ селеніяхъ отнимаютъ у крестьянъ столько лишняго времени въ рабочую пору и такъ часто сопровождаются злоупотребленіями, что много значило бы одно прекращеніе этихъ неурядицъ. Но самое важное значеніе, какого можно ожидать отъ этого института, заключалось бы въ томъ, что смотрители, хорошо ознакомившіеся съ условіями мѣстнаго крестьянскаго быта и хозяйства, могли бы служить представителями интересовъ этого хозяйства передъ мѣстнымъ земствомъ. Нужды нашихъ землевладѣльцевъ высказываются все таки довольно полно и въ литературѣ, и въ земскихъ собраніяхъ, и въ сельскохозяйственныхъ обществахъ. О нуждахъ же крестьянъ мы большею частью не имѣемъ никакого понятія, даже при добромъ желаніи узнать ихъ. Нѣтъ голоса, который бы напоминалъ и говорилъ о нихъ съ достаточнымъ убѣжденіемъ и знаніемъ мѣстныхъ условій.

Укажу нѣсколько примѣровъ. Въ южной Россіи ежегодно пропадаетъ, сваливаемая въ овраги и рѣчки, огромная масса цѣнныхъ минеральныхъ веществъ въ видѣ навоза и навозной (кизяковой) золы, пропадаетъ совершенно безслѣдно для народнаго богатства, безъ возможности утилизаціи ихъ хотя бы въ будущемъ, и ни разу это явленіе до сихъ поръ еще не было предметомъ обсужденія въ нашей печати. Отъ чего зависятъ главнымъ образомъ малые урожаи у нашихъ крестьянъ — отъ истощенія ли почвы нераціональною системою хозяйства, отъ плохой ли обработки и вслѣдствіе того засоренія полей сорными травами, или отъ

плохаго качества посѣвныхъ сѣмянъ, обилующихъ соромъ,—знаемъ ли мы это? Въ какихъ ближайшихъ улучшеніяхъ нуждается техника крестьянскаго земледѣлія, какія разновидности хлѣбовъ разводятъ крестьяне и на сколько сѣмена этихъ хлѣбовъ нуждаются въ замѣнѣ, чѣмъ неотложнѣе всего можно было бы удовлетворить повсюду существующей у насъ безкормицѣ крестьянскаго скота, ведущей къ его неизбѣжному вырожденію и измельчанію, какія ремесла и техническія заведенія наиболѣе сподручны для распространенія ихъ въ мѣстномъ быту и т. д.— все это вопросы, нуждающіеся въ изученіи ихъ на мѣстѣ, и изученіи детальномъ, доступномъ лишь спеціалистамъ.

Но для того, чтобы агрономическій институтъ при земствахъ удовлетворялъ своему истинному назначенію, весьма важно, чтобы въ агрономы принимались лица по преимуществу изъ крестьянъ, или дѣйствительно интересующіеся улучшеніями въ крестьянскомъ быту. Земскіе агрономы, дѣлающіеся таковыми только для того, чтобы кормиться на земскій счетъ,—лица безполезныя для земства.

Въ послѣдніе годы Херсонское губернское земство назначило въ нѣсколькихъ уѣздахъ агрономическихъ смотрителей, дѣятельность которыхъ, судя по земскимъ отчетамъ, пока еще выразилась немногимъ, но многаго нельзя было бы и требовать въ такомъ новомъ еще у насъ дѣлѣ и въ короткое время. Пожелаемъ успѣха доброму предпріятію земства.

V. Уменьшеніе доходности крестьянскаго хозяйства съ измельчаніемъ надѣловъ естественно заставляетъ крестьянъ обращаться при благопріятныхъ условіяхъ къ занятіямъ садоводствомъ, огородничествомъ, а въ южной Россіи, кромѣ того, бахчеводствомъ и виноградарствомъ. Климатическія условія новороссійскихъ губерній весьма способствуютъ такимъ занятіямъ, и въ послѣднее десятилѣтіе виноградарство въ сѣверной части Таврической губерніи сдѣлало большіе успѣхи у крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, но по преимуществу у колонистовъ—болгаръ и нѣмцевъ. Мѣстныя земства оцѣнили важное значеніе для крестьянъ этихъ спеціальныхъ отраслей хозяйства и въ послѣдніе годы стремятся придти на помощь крестьянамъ въ этомъ отношеніи. Такъ, Днѣпровское земство устроило недавно въ с. Большія Копани питомникъ, изъ котораго мѣстные крестьяне имѣютъ возможность получать за дешевую цѣну лучшія лозы крымскаго винограда и саженцы фруктовыхъ деревьевъ. Такой же питомникъ устраиваетъ у себя Бердянское земство, обнаруживающее въ послѣдніе годы, подъ инціативой своего бывшаго стипендіата изъ Петровской академіи С. К. Олексенко, живыя стремленія къ поднятію крестьянскаго хозяйства въ уѣздѣ и распространенію среди него виноградарства и мелкихъ культуръ. Тѣмъ не менѣе нужно сказать, что крестьяне здѣсь вообще туго принимаются

за разведеніе садовъ и виноградниковъ, хотя удобная почва для нихъ существуетъ во многихъ селеніяхъ. Все при-Днѣпровье, напримѣръ, съ его песчанистой почвой и близостью грунтовой воды можно считать отличнымъ мѣстомъ для разведенія виноградниковъ, а между тѣмъ, за исключеніемъ трехъ селъ: Б. Копани, Каменки и Б. Знаменки,—виноградарства у крестьянъ здѣсь почти еще нѣтъ.

Въ сс. Знаменкѣ и Каменкѣ виноградарство заведено лѣтъ 40 назадъ старообрядцами, переселившимися сюда изъ-за Дуная. И, несмотря на то, что здѣсь получается винограду съ десятины отъ 300—500 до 1.000 пуд., продающагося на мѣстѣ по 1 р. за пудъ (лучшіе сорта идутъ по 4 р.), что даетъ до 400 р. чистаго дохода, и что оба эти селенія, несмотря на свое малоземелье, славятся въ мѣстности, благодаря винограду, своимъ относительнымъ достаткомъ (въ особенности Знаменка), въ сосѣднихъ съ ними селеніяхъ по Днѣпру нѣтъ еще ни одного куста винограда, да и въ самой Каменкѣ половина села не имѣетъ виноградниковъ. „Почему вы не разводите виноградниковъ?“ спрашивалъ я. — „Копотное дѣло, мы не привыкли...“ Въ этой-то непривычкѣ и заключается наиболѣе существенное препятствіе къ развитію въ мѣстности садоводства и виноградарства, потому что самыя работы по виноградарству, какъ оно здѣсь ведется—безъ тычинъ и рѣдкими кустами, такъ мало отнимаютъ рабочаго времени лѣтомъ, что нисколько не препятствуютъ обычному веденію земледѣлія, какъ это и доказывается практикой двухъ названныхъ селеній. Поэтому-то устройство садовъ при народныхъ школахъ, которое такъ легко выполнимо, навѣрное сослужило бы въ этомъ отношеніи большую службу въ дѣлѣ распространенія садоводства между крестьянами. Пріучая мальчиковъ къ занятію садомъ, оно бы дало также толчокъ и къ распространенію въ мѣстности лѣсоразведенія.

Село Большія Копани, Днѣпровскаго у., поражаетъ обиліемъ своихъ садовъ, виноградниковъ и деревьевъ при усадьбахъ, въ зелени которыхъ лѣтомъ оно почти скрывается, если смотрѣть на него издали, и такое необычное развитіе садоводства, начавшееся здѣсь не болѣе какъ 30 лѣтъ назадъ, обязано своимъ возникновеніемъ мѣстному крестьянину, обучавшемуся садоводству въ 50-хъ годахъ мальчикомъ у колониста Вибе. Онъ первый развелъ у себя садъ, и сначала жители села относились недовѣрчиво, завистливо и недоброжелательно къ его предпріятію. Проходя мимо его усадьбы, каждый считалъ своимъ долгомъ сорвать съ дерева вѣтку, вообще какъ можно болѣе напакостить, грозили даже собраться цѣлымъ обществомъ и уничтожить его садъ; но успѣхъ дѣла, среди такихъ неблагопріятныхъ условій, вызвалъ невольное уваженіе къ энергіи и предпріимчивости этого піонера, сдѣлавшагося впослѣдствіи виновникомъ благосостоянія своего села. Скоро къ нему стали обращаться со-

сѣди за совѣтомъ и указаніемъ, просили у него отростковъ и стали сами по его примѣру заводить сады. Теперь у каждаго почти крестьянина въ Б. Копаняхъ есть небольшой садъ, гдѣ растутъ вишни, черешни, яблоки, абрикосы и даже персики [1]). Не менѣе развито здѣсь и виноградство, которому въ послѣдніе годы крестьяне начинаютъ посвящать свои главныя заботы, такъ какъ виноградъ даетъ здѣсь болѣе постоянные урожаи, и цѣны на него стали подниматься. Кромѣ того, почти въ каждой усадьбѣ этого селенія посажена бѣлая акація, растущая здѣсь очень быстро и уже дающая крестьянамъ дерево на мелкія подѣлки.

Два селенія „Мальчиковъ", по р. Молочной, также тщательно занимаются у себя садоводствомъ и ревниво поддерживаютъ свои сады, несмотря на неблагопріятныя почвенныя условія для роста дерева. Таковы традиціи юношескаго обученія! Небольшой садъ при сельской школѣ не только пріучалъ бы крестьянъ къ разведенію деревьевъ и плодоводству, но доставилъ бы еще случай конкретно сообщить имъ свѣдѣнія о почвѣ и жизни растеній, если, конечно, ими будетъ обладать и самъ сельскій учитель. Тотъ же садъ могъ бы частью пріучать мальчиковъ и къ наблюденіямъ надъ растеніемъ и почвой. Для хорошей обработки почвы, составляющей главный фокусъ сельскаго хозяйства, нужно знать, что происходитъ въ почвѣ и надъ почвою. Бесѣдуя съ крестьянами-стариками на эту тему, я никогда не слышалъ отъ нихъ объясненій по поводу того или другого пріема земледѣлія, все дѣлается такъ, какъ „заведено". Но отъ молодаго поколѣнія тавричанъ мнѣ приходилось мѣстами слышать объясненія, напримѣръ, о томъ, какія травы въ полѣ идутъ отъ корня и какія отъ сѣмянъ и какъ успѣшнѣе обработкою почвы уничтожать тѣ и другія, когда они появляются въ посѣвахъ, какое значеніе имѣетъ скашиваніе сорныхъ травъ до созрѣванія и какъ они истребляются скотомъ. Тутъ уже замѣтно самостоятельное наблюденіе. Собственно говоря, запасъ сельскохозяйственныхъ наблюденій у крестьянъ вообще достаточный, но эти наблюденія пока мало приносятъ имъ пользы, потому что являются не связанными между собою теоріей. Меня въ особенности удивляло въ этомъ отношеніи различіе между колонистами. Одни дѣлаютъ все рутиною и не могутъ дать рѣшительно никакихъ объясненій по поводу своихъ полевыхъ работъ, другіе же разсказываютъ самыя спеціальныя наблюденія надъ растеніями, наприм. какъ происходитъ опыленіе и какое оно значеніе имѣетъ при смѣшанныхъ посѣвахъ, какое строеніе имѣютъ корни у разныхъ растеній, какъ запасаетъ черный паръ влагу и почему онъ обрабатывается въ такое то время, а не другое, и т. д. Конечно, имѣя хотя немного естественно-историческихъ свѣдѣній, крестьянинъ былъ бы лучшимъ практикомъ. Уже одно убѣж-

---

[1]) Сбор. стат. свѣд. по Таврич. губ. т. II. Приложенія стр. 4.

деніе въ томъ, что не одно небо родитъ хлѣба, но частью и трудъ, дѣлало бы его болѣе подвижнымъ на затраты этого труда, часто пропадающаго у южнорусскихъ крестьянъ по непониманію его значенія, потому лишь, что „не заведено“ работать въ извѣстное время.

VI. Перечисляя экономическія нуждыкрестьянскаго хозяйства, мы оставимъ въ сторонѣ податной вопросъ, устройство элеваторовъ, подъѣздныхъ путей и пр., о чемъ достаточно говорилось въ послѣднее время по поводу сельско-хозяйственнаго кризиса, и скажемъ нѣсколько словъ о сбытѣ крестьянскаго хлѣба въ связи съ вопросомъ о кредитѣ. Въ послѣдніе годы устройство земскихъ хлѣбныхъ магазиновъ было предметомъ обсужденія въ нѣкоторыхъ южнорусскихъ земствахъ, но дѣло пока еще не перешло на почву практическаго осуществленія. Въ Таврическихъ уѣздахъ крестьяне, между прочимъ, выражали большую радость, узнавъ о проектѣ этихъ магазиновъ и говорили: „тогда у насъ евреямъ нечего будетъ дѣлать“. Устройство этихъ амбаровъ съ выдачею подъ хлѣбъ ссудъ, конечно, имѣло бы большое значеніе для мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Во 1-хъ, оно позволило бы крестьянамъ не продавать своего хлѣба осенью изъ нужды въ деньгахъ и выжидать цѣнъ, какъ дѣлаютъ это теперь наши колонисты и болѣе зажиточные изъ крестьянъ. При этомъ, вѣроятно, стояли бы нѣсколько выше и самыя цѣны на хлѣбъ, потому что, наводняя осенью своимъ хлѣбомъ рынокъ, крестьяне часто продаютъ его по цѣнѣ не соотвѣтствующей своимъ затратамъ на земледѣліе. Во 2-хъ, оно уничтожило бы многочисленныя обмѣриванія и обвѣшиванія крестьянскаго хлѣба, столь обычныя теперь при мелочной продажѣ его. Въ 3-хъ оно сократило бы въ селеніяхъ число иноплеменниковъ, живущихъ на счетъ продажи крестьянскаго хлѣба. Въ каждомъ большомъ южнорусскомъ селеніи существуютъ теперь хлѣбные амбары, содержимые по преимуществу евреями, скупающими по мелочамъ крестьянскій хлѣбъ. Въ каждомъ южнорусскомъ портовомъ городѣ, рѣчныхъ пристаняхъ и на многихъ желѣзнодорожныхъ пунктахъ имѣются большія хлѣбныя конторы, содержимыя по преимуществу евреями и иностранцами. Какая огромная масса разныхъ посредниковъ кормится у этой хлѣбной торговли,— это хорошо извѣстно каждому, кому случалось живать въ портовыхъ городахъ. Значительное число этихъ посредниковъ могло бы быть сокращено, если бы хлѣбъ продавался земствомъ большими партіями. Въ 4-хъ, съ устройствомъ магазиновъ, крестьяне получили бы возможность имѣть дешевый кредитъ подъ хлѣбъ. Южнорусскій крестьянинъ по преимуществу хлѣборобъ, главное имущество его—производимый имъ хлѣбъ. Естественно, что при организаціи крестьянскаго кредита сподручнѣе всего выдавать ссуду подъ хлѣбъ.

Но рѣшается ли этими ссудами весь вопросъ о крестьянскомъ кредитѣ? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Главная нужда крестьянъ въ кредитѣ бы-

ваетъ весною и лѣтомъ до полученія хлѣба, и эта же нужда зачастую заставляетъ ихъ запродавать свой хлѣбъ на корню. Безъ личнаго кредита село обойтись не можетъ, но какъ организовать этотъ кредитъ въ той мѣрѣ, чтобы онъ могъ служить бѣднѣйшей группѣ крестьянъ,—пусть скажутъ объ этомъ свое слово люди самаго села. Тѣ сельскія кассы и ссудо-сберегательныя товарищества, которыя теперь распространены у насъ мѣстами,—наприм., они очень многочисленны въ таврическихъ селеніяхъ,—оказываютъ свою помощь главнымъ образомъ зажиточнымъ крестьянамъ. Помощь ихъ, можно думать, существенная. Мнѣ не разъ приходилось слышать отъ таврическихъ крестьянъ, гдѣ дѣйствуютъ эти товарищества, такія рѣчи: „слава Богу, теперь мы освободились отъ жидовъ", но говорятъ это крестьяне съ достаткомъ. Крестьяне маломощные поручителей за себя не находятъ и ссудами не пользуются. Какъ организовать кредитъ въ помощь такимъ крестьянамъ—вопросъ не легкій. Помочь же кредитомъ всему расшатанному у насъ крестьянству дѣло не мыслимое, потому что вся эта масса безхозяйныхъ, безлошадныхъ и маломощныхъ дворовъ—не есть явленіе случайное, временное, а является въ значительной мѣрѣ результатомъ пересыщенности нашего земледѣлія трудомъ. Главная помощь имъ должна заключаться въ устройствѣ ихъ внѣ мѣстнаго земледѣлія.

Истина довольно ясная, что при малоземельѣ и маломъ размѣрѣ хозяйства, при отсутствіи достаточныхъ промысловъ, не можетъ быть достатка въ крестьянствѣ и все слабое въ хозяйственномъ смыслѣ такъ или иначе, рано или поздно, должно быть выброшено изъ крестьянскаго земледѣлія. Законодательство могло бы облегчить эти потуги и избавить сельскую жизнь отъ этой лишней, безцѣльной траты нравственныхъ и физическихъ силъ въ борьбѣ, происходящей теперь на почвѣ общиннаго землевладѣнія. Одна часть сельскаго населенія, располагающая большимъ составомъ семьи и большимъ размѣромъ хозяйства, имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы безпрепятственно богатѣть, въ то время какъ остальная часть населенія неизбѣжно должна бѣднѣть, накапливать недоимки и мало-по малу бѣжать изъ села въ поискахъ за заработками. Употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, доставляя еще большія экономическія выгоды хозяйству болѣе значительнаго размѣра и уменьшая въ то же время спросъ на рабочія руки въ селѣ, еще болѣе усиливаетъ эту дифференцировку сельскаго населенія. И потому она болѣе рельефно выражается теперь въ нашихъ степныхъ окраинахъ, въ губерніяхъ Самарской и Таврической. Въ результатѣ мы неизбѣжно должны будемъ придти къ тому же строю экономичской жизни, какой существуетъ въ настоящее время въ западной Европѣ, т.-е. съ образованіемъ зажиточнаго крестьянства, сельскихъ батраковъ, городскаго пролетарія и безобразной проституціи. Не допустить у насъ образованія пролетаріата съ его послѣд-

ствіями можно только однимъ путемъ: широкой организаціей крестьянскихъ переселеній на Востокъ и одновременно съ тѣмъ образованіемъ въ селахъ земледѣльческо-ремесленныхъ общинъ съ обязательными мірскими расходами на обезпеченіе членовъ, удаляемыхъ отъ мѣстнаго земледѣлія,—однимъ словомъ, той организаціей помощи безземельнымъ, какая существуетъ теперь въ нашихъ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Но у колонистовъ эта организація сложилась исторически и проводится теперь въ жизнь благодаря значительному матеріальному достатку. Существованіе же ея у нашихъ крестьянъ можно вызвать только внѣшнимъ вліяніемъ. Этой организаціей опредѣлится дальнѣйшая судьба нашего экономическаго строя.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Записи о началѣ и концѣ весеннихъ посѣвовъ

въ колоніяхъ Орловъ и Гнаденфельдъ Бердянскаго уѣзда.

Годы.	Хозяйство Г. Нейфельда въ Орловѣ.			Хозяйство Ретцлова въ Гнаденфельдѣ.			Примѣчанія.
	Начало.	Окончаніе.	Продолжительность.	Начало.	Окончаніе.	Продолжительность.	
1854	12 марта	23 марта	12 дней	—	—	—	
1855	14 „	24 „	11 „	—	—	—	
1856	30 „	11 апр.	13 „	—	—	—	
1857	25 февр.	25 марта	28 „	—	—	—	
1858	5 марта	12 „	8 „	7 марта	31 марта	25 дней	
1859	20 „	27 „	8 „	26 „	9 апр.	15 „	
1860	18 „	26 „	9 „	25 „	9 „	16 „	
1861	14 „	22 „	9 „	17 „	31 марта	15 „	
1862	13 „	26 „	14 „	15 „	2 апр.	19 „	
1863	14 „	28 „	15 „	5 „	19 „	15 „	
1864	1 „	18 „	18 „	2 „	18 „	17 „	
1865	16 „	26 „	11 „	22 „	12 „	22 „	
1866	15 „	29 „	15 „	15 „	4 „	21 „	
1867	20 „	4 апр.	15 „	28 „	15 „	19 „	
1868	14 „	26 марта	13 „	25 „	12 „	19 „	
1869	4 „	17 „	14 „	3 „	18 марта	16 „	
1870	23 февр.	24 „	30 „	21 февр.	6 „	15 „	
1871	22 марта	7 апр.	17 „	31 марта	14 апр.	15 „	
1872	15 „	30 марта	16 „	15 „	1 „	18 „	
1873	3 „	20 „	18 „	5 „	21 марта	17 „	
1874	20 „	5 апр.	16 „	22 „	9 апр.	19 „	
1875	27 „	10 „	15 „	29 „	18 „	21 „	
1876	11 „	24 марта	14 „	10 „	24 марта	15 „	
1877	12 „	31 „	20 „	11 „	2 апр.	23 „	
1878	16 „	30 „	15 „	14 „	30 марта	17 „	
1879	9 „	26 „	18 „	19 фев.*)	24 „	34 „	
1880	3 апр.	14 апр.	12 „	4 апр.	19 апр.	16 „	
1881	19 марта	6 „	19 „	19 марта	6 „	19 „	
1882	19 февр.	9 марта	19 „	23 февр.	17 марта	24 „	
1883	24 марта	12 апр.	20 „	23 марта	16 апр.	25 „	
1884	14 „	2 „	18 „	16 „	31 марта	16 „	
1885	8 „	21 марта	14 „	11 „	28 „	18 „	
1886	17 „	3 апр.	17 „	18 „	3 апр.	17 „	
1887	3 „	23 марта	21 „	17 „	31 марта	15 „	
1888	23 „	1 апр.	9 „	15 „	26 „	12 „	
1889	23 „	2 „	10 „	23 „	8 апр.	17 „	

*) Начатый этого числа посѣвъ былъ скоро прерванъ непогодой.

II. Конкретныя записи урожаевъ.

Въ нижеприводимыхъ таблицахъ приведены данныя объ урожаяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ они доставлены меннонитами; записи № 1-й и № 2-й выписаны мною лично изъ домовыхъ книгъ. Урожаи на 1 дес. частью вычислены мною.

№ 1. Урожаи въ хозяйствѣ Германа Нейфельда въ колоніи Орловъ.

Годы.	Посѣяно десятинъ.					Собрано четвертей.					Урожай сѣна въ фурахъ.	Урожай на 1 десятинѣ въ четверт.					Примѣчанія.
	Озимая рожь.	Озимая пшен.	Яровая пшен.	Ячмень	Овесъ.	Озимая рожь.	Озимая пшен.	Яровая пшен.	Ячмень	Овесъ.		Озимая рожь.	Озимая пшен.	Яровая пшен.	Ячмень	Овесъ.	
1854	—	—	12	—	—	11	—	43	45	60	17	—	—	3,6	—	—	
1855	—	—	11	—	—	10	—	—	22	12	16	—	—	—	—	—	
1856	—	—	12	—	—	14	—	25	48	30	14	—	—	2,1	—	—	
1857	—	—	11	—	—	41	—	67	50	35	14	—	—	6,1	—	—	
1858	—	—	12	—	—	15	—	39	48	41	15	—	—	3,2	—	—	
1859	—	—	11	—	—	9	—	44	40	12	16	—	—	4	—	—	
1860	—	—	10	—	—	40	—	65	50	33	21	—	—	6,5	—	—	
1861	—	—	10	—	—	8½	—	80	60	17	20	—	—	8	—	—	
1862	—	—	12½	—	—	6	—	60	48	28	13	—	—	4,8	—	—	
1863	—	—	11	—	—	7	—	8	28	15	11	—	—	0,7	—	—	
1864	—	—	11	—	—	—	—	50½	10	5	13	—	—	4,6	—	—	
1865	—	—	11½	—	—	21	—	48	35	43	16	—	—	4,2	—	—	
1866	—	—	12	—	—	35	—	81	46	25	19	—	—	6,7	—	—	
1867	—	—	12	—	—	7	—	40	42	18	18	—	—	3,3	—	—	
1868	—	—	12	—	—	8	—	57	48	15	18	—	—	4,7	—	—	
1869	—	—	9	—	—	8	—	35	21½	2	11	—	—	3,9	—	—	
1870	—	—	18	—	—	—	—	58	40	32	14	—	—	3,2	—	—	
1871	—	—	19½	—	—	32½	—	120	56½	32	40	—	—	6,1	—	—	
1872	—	—	19	—	—	4½	—	65	46	28	20	—	—	3,4	—	—	
1873	—	—	18½	—	—	8	—	60½	17	24	—	—	—	3,3	—	—	
1874	—	—	21	—	—	18	—	170	60	35	20	—	—	8,1	—	—	
1875	—	—	20	—	—	4½	—	48	24	24	18	—	—	2,4	—	—	
1876	—	—	18	—	—	14	—	42	32	25	23	—	—	2,3	—	—	
1877	—	—	19	—	—	25	—	130	125	74	22	—	—	6,9	—	—	
1878	—	—	18	—	—	12	—	25	14	10	20	—	—	1,4	—	—	
1879	—	1	19½	—	—	22	11	78	56	35	22	—	11	4	—	—	
1880	—	4	20	—	—	17	6	20	80	91	24	—	1,5	1	—	—	
1881	3	4	14½	6	6	22	48	59	60	70	15	7,3	12	4,1	10	11,7	
1882	5	5	11½	7½	8	19	18½	25½	41	53	10	3,8	3,7	2,2	5,5	6,6	
1883	3	9	9½	6	7½	20	40½	35	75	40	23	6,7	4,5	3,7	12,5	5,3	
1884	3½	7	17½	10	4½	23	80	122	176	86½	20	6,6	11,4	7	17,6	19,2	
1885	4	8	11	12	6½	22½	49	26½	123	60	11	5,6	6,1	2,4	10,2	9,2	
1886	3½	2	17¼	10	4½	21½	9	100	140	86	12	6,1	4,5	5,8	14	20,2	
1887	4	12	12½	8	6	15	61½	30	26	68	9	3,8	5,1	2,4	3,2	11,7	
1888	4½	12½	14	8½	3½	40	135½	34½	114	54	21	8,9	10,8	2,5	13,4	15,4	
1889	1½	12	13	8	3½	5	10½	55	46	20½	15	3,3	0,9	4,2	5,7	5,9	

№ 2. Урожаи у **Генриха Ретцлова** въ колоніи Гнаденфельдъ.

Годы.	Посѣяно десятинъ.					Посѣяно четвертей.					Собрано четвертей.					Урожай на 1 десятину.					Примѣчанія.
	Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	
1857	—	—	17	6	3	—	—	9	—	—	15	—	110	60	20	—	—	6,5	10	6,7	Въ 1853 г. урож. былъ поср. Получено оз. 50 ч. пшен. на 5 четв. посѣва. Въ 1854 г. тоже, много было соломы, но легкое зерно. Получ. 50 ч. пш. самъ 10 и 40 ч. ячм. Въ 1855 году пол. всего 8 ч. пш. Въ 1856 г. ур. поср.: 50 ч. пшен. Въ 1861 г. мн. хл. погибло отъ жук.
1858	—	—	17	6	2	—	—	9	5 1/8	2 1/4	4	—	60	53	26	—	—	3,5	8,8	13	
1859	—	—	15	6	4	—	—	8 1/4	4 1/4	4 5/8	6	—	59	40	60	—	—	4	6,6	15	
1860	—	—	14	6	4	—	—	8	4 1/8	4	11	—	5 3/8	50	42	—	—	0,4	8,3	10,5	
1861	—	—	11	6	7 1/2	—	—	7 3/8	4 7/8	8	24	—	60	70	100	—	—	5,5	11,7	13,3	
1862	—	—	13 1/2	6 1/2	5 1/2	—	—	7	4 3/8	5 1/2	4 1/2	—	24	24	42	—	—	1,8	3,7	7,6	
1863	—	—	12	6 1/2	6	—	—	6 1/4	5	6 1/4	14	—	35	43	33	—	—	3	6,6	5,3	
1864	—	—	11	6 1/2	6 1/2	—	—	5 1/2	4 5/8	6 1/4	7	—	6	10	8	—	—	0,5	1,5	1,2	
1865	—	—	13 1/2	6 1/2	5	—	—	6 7/8	5	5	24	—	46	47	49	—	—	3,5	7,2	9,8	
1866	—	—	13 1/2	7	5	—	—	6,3	5	5 1/8	63	—	115	80	65	—	—	8,5	11,4	13	
1867	—	—	18	7 1/2	4	—	—	9 1/8	5 1/2	4 1/2	9	—	115	68	35	—	—	6,4	9	8,8	
1868	—	—	15	7 1/2	5	—	—	8 3/8	5 3/4	5	1 1/2	—	66	45	25	—	—	4,4	6	5	
1869	—	—	14	7 1/2	3	—	—	7 1/2	4 1/2	3	2 1/4	—	45	27	13	—	—	3,2	3,6	4,3	
1870	—	—	15	7	3 1/2	—	—	7 3/4	6	3 3/4	19	—	70	72	32	—	—	4,7	10,3	9,1	
1871	—	—	19	7 1/2	3	—	—	10 3/8	5 3/8	3 3/8	39	—	100	100	55	—	—	5,3	13,3	18,3	
1872	—	—	18	7 1/2	3 1/2	—	—	10	6	3 3/4	1	—	70	48	26	—	—	3,9	6,4	7,1	
1873	—	—	22	7 1/2	2 1/2	—	—	11 5/8	5 3/8	2 1/8	6	—	75	42	18	—	—	3,4	5,6	7,2	
1874	—		24 1/2	7 1/2	1 1/2	—	—	13 3/8	5	1 3/4	18	—	175	90	24	—	—	7,1	12	16	
1875	—	—	23	7	2 1/2	—	—	12 3/4	4 1/2	3	5	—	50	28	6	—	—	2,2	4	2,4	
1876	—	—	21 1/2	8	1 1/2	—	—	10 1/2	6	1 1/2	9	—	54	63	14	—	—	2,5	7,9	9,3	
1877	—	—	22	7	2 1/2	—	—	10 3/8	4 3/4	2 1/4	25	—	100	118	35	—	—	4,3	17	14	
1878	—	—	25	7 1/2	1 1/2	—	—	11 3/8	5 3/8	1 3/8	9	—	86	51	14	—	—	3,4	6,8	9,3	
1879	—	1	21 1/2	7	1 1/2	—	5/8	11 1/8	5	1 3/4	20	12	52	75	20	—	12	2,4	10,7	13,3	
1880	—	5	16	8	6	—	3 5/8	8 3/8	6 1/4	6 1/2	7	3 3/8	26	65	40	—	0,7	1,6	8,1	6,6	
1881	4 1/2	2 7/8	19 1/2	8	3 3/4	2 1/2	1 3/4	10 1/4	6 1/8	3 1/2	54	15	70	115	37	12	5,2	3,5	14,4	10	
1882	4 1/2	5	19	12	3 3/4	—	4	10 1/2	9 3/8	4 3/8	18	20	50	90	21	4	4	2,6	7,5	5,6	
1883	5	6	22	8	5	3	4 1/4	11 7/8	6 3/8	5 3/4	39	28	87	90	50	7,8	4,7	4	11,2	10	
1884	4 1/2	4	22	11	3 3/4	3	3	11 5/8	7 5/8	3 7/8	23	18	104	105	49	5,1	4,5	4,7	9,5	13,1	
1885	6	1 1/2	25	8	5	4	1	14	6 5/8	5 3/4	30	5	45	44	17	5	3,3	1,8	5,5	3,4	
1886	4	4	17 1/2	9	3	—	1 7/8	9 1/8	6 3/4	3	34	11 1/2	100	120	53	8,5	2,9	5,7	13,3	17,7	
1887	3	1	19 1/2	8	2 1/2	2	3/4	10	6 1/8	2 3/4	17	5	125	80	35	5,7	5	6,4	10	14	
1888	2 3/4	1 1/2	17 1/2	7 3/4	2 1/2	2	1	9 1/2	6 3/8	2 5/8	35	14	52	100	24	12,7	9,3	3	12,9	9,4	
1889	4 1/4	1 1/2	25 1/2	8	2 3/4	2 1/2	1	14 3/8	6 3/8	3	2	—	77	50	12	0,5	0	3	6,2	4,4	

№ 3. Запись **Гергарда Нейфельда** урожаевъ (въ четвертяхъ) изъ колоніи Маріенталь.

Годы.	Посѣяно.					Собрано.					Собрано съ десятины.					Примѣчанія.
	Озимой ржи.	Озимой пшен.	Яров. пшен.	Ячменя	Овса.	Озимой ржи.	Озимой пшен.	Яров. пшен.	Ячменя	Овса.	Озимой ржи.	Озимой пшен.	Яров. пшен.	Ячменя	Овса.	
1840	—	—	4	1 1/2	2	—	—	25	7	—	—	—	3 1/8	3 1/2	—	
1841	—	—	5 3/4	1 1/2	3	—	—	21 1/4	15 1/2	—	—	—	2	7 3/4	—	
1842	1/2	—	5	2 1/4	4	7 1/4	—	35	25	—	7 1/4	—	3 1/2	8 1/2	—	
1843	1	—	4 1/2	2 1/2	3 1/2	18 1/2	—	18	43	—	9 3/4	—	2	13	—	
1844	1	—	4	2 1/2	5	—	—	40	15	—	—	—	4	4 1/2	—	

Годы.	Посѣяно.					Собрано.					Собрано съ десятины.					Примѣчанія.
	Озимой ржи.	Озимой пшен.	Яров. пшен.	Ячменя	Овса.	Озимой ржи.	Озимой пшен.	Яров. пшен.	Ячменя	Овса.	Озимой ржи.	Озимой пшен.	Яров. пшен.	Ячменя	Овса.	
1845	1 1/4	—	5	3	4 1/2	2	—	9	10	—	1 5/8	—	9/10	2 1/2	Такъ какъ въ этихъ годахъ рѣдко кто купилъ овесъ, то молотили только для посѣва на слѣдующій годъ, а остальной употребляли для лошадей, т. е. немолоченый.	
1846	1 1/4	—	5 1/4	3	1	20	—	50	50	9	8	—	4 4/5	12 1/2		
1847	1/4	—	5 1/2	3	3 1/4	—	—	73	75	20	—	—	6 2/3	18 3/4		
1848	—	—	5 1/4	3	3 1/2	1	—	5 1/4	6 1/4	—	—	—	1/2	1 1/2		
1849	—	—	5 3/4	3 1/4	2 1/4	—	—	30 1/2	23 1/2	8	—	—	2 1/2	5 1/2		
1850	—	—	6 1/2	3 1/2	2 3/4	—	—	23 1/2	20	—	—	—	1 5/6	4 1/4		
1851	—	—	6	3 1/8	2 5/8	—	—	64 1/4	39 3/4	—	—	—	5 1/3	9 1/2		
1852	3/4	—	5 3/4	3 1/2	3 1/2	8	—	103	92	38 1/2	5 1/3	—	9	19 1/2		
1853	1	—	6 1/4	3 1/2	5 1/2	6 1/2	—	60	26 1/4	23	3 1/4	—	4 4/5	5 1/2		Въ 1885 году появилась саранча и все истребила. Хлѣбный жукъ повредилъ ячмень и пшеницу.
1854	—	—	5 1/4	3 3/4	4 1/4	—	—	52 1/2	70	49	—	—	5	14		
1855	—	—	3 1/2	5 1/4	8 1/2	—	—	—	7 1/2	—	—	—	—	—		
1856	1 1/2	—	5	4 1/2	5	2	—	24 1/2	25	34	2/3	—	2 1/2	4 1/6		
1857	3/4	—	4/3/4	3 5/8	6 1/8	2	—	71 3/4	36	28 1/4	1 1/3	—	7 1/2	7 3/8		
1858	1	—	5/3/4	4	5	11	—	34 1/2	47 1/2	—	5 1/2	—	3	8 7/8		
1859	1/2	—	6	3 3/4	6	1 1/8	—	39 1/8	45	20	1 1/8	—	3 1/4	9		
1860	1/2	—	5 1/2	3 1/2	6 1/4	9	—	9	53 1/2	49 1/4	9	—	9/10	12	8	Жукъ истребилъ яровую пшеницу.
1861	1 1/4	—	5 3/4	5	7	29	—	40	65 1/4	50	12	—	3 7/8	10 7/8	8 1/2	
1862	—	—	5 1/4	5 3/4	7 1/4	—	—	19 1/2	31	47	—	—	2	4 3/4	6 3/4	Рожь вымерзла, хлѣбный жукъ.
1863	1 1/4	—	5	6	9	18	—	43 1/4	91	59 1/2	9	—	4 1/2	12 1/8	7 3/8	
1864	1	—	5 1/4	5	9 1/2	4 1/4	—	8 1/4	19	11	2 5/6	—	3/4	2 1/2	1 1/2	
1865	1 1/4	—	6	5 3/4	9 1/2	5 1/8	—	44	44	49 1/4	1 3/4	—	4	6 3/4	5 1/2	
1866	1 1/2	—	6	4 1/2	6 3/4	44 1/4	—	106	75	44	16 1/2	—	8 8/9	12 1/2	7 1/4	
1867	1 5/8	—	7	5 1/4	5 1/2	14	—	80 1/2	67	45	5 1/4	—	6	10	10 1/2	
1868	3/4	—	8 3/4	5 5/8	4 5/8	1 1/8	—	52	29 1/2	19	1	—	3 1/4	4	4 3/4	
1869	1 5/8	—	7 1/2	6	4 3/4	5	—	35	22 1/2	14 1/2	1 1/2	—	2 1/2	3 1/4	4	
1870	1 5/8	—	5 3/4	8	5 1/2	17	—	42 1/2	69 1/2	47	6 1/2	—	4 3/4	8	9	
1871	2 1/8	—	9 1/2	5 1/4	1 3/4	38 1/2	—	102	94 3/4	32 1/2	9 1/2	—	5 3/7	14	16	
1872	—	—	11 1/8	5	2	—	—	93	32 3/4	21 1/2	—	—	4 1/8	5	10	
1873	1 1/8	—	10 3/4	5 1/4	2	13	—	78	23	8 1/2	10	—	3 1/2	3 1/5	4	
1874	2 1/4	—	12 1/4	5	2 1/2	55 1/2	—	124	96	25	13 3/4	—	5 1/2	14 3/4	9 3/4	
1875	1	—	12 3/8	4 7/8	5 5/8	5 1/2	—	25 1/2	10 1/2	12	3 1/2	—	1 1/8	1 3/4	3	
1876	3 5/8	—	10 5/8	3	4 1/8	7	—	70	23	14 1/2	1 1/4	—	3	5 3/4	7	
1877	2 1/8	—	10 1/4	4 6/8	2 1/2	8 1/4	—	68	53 1/2	22 1/2	2	—	3	8	10	
1878	1 1/8	—	10 3/4	4 7/8	2 3/8	11 1/2	—	48 1/2	42 1/2	9	7	—	2	6	4 1/2	
1879	2 1/2	—	9 3/4	5 7/8	3/4	23 3/4	—	42 1/2	41 3/4	6 1/4	6 3/4	—	1 7/8	6 1/2	12	
1880	3 1/8	1	8 3/8	3 5/8	1 3/8	7 2/8	1/4	25 3/4	36 1/2	12	1 7/8	1/8	1 1/3	4 1/2	4	Оз. хлѣбъ вымерзъ.
1881	1 7/8	5/8	7 3/4	4 3/4	2	40	8	53 1/4	44	18	10	5 1/3	3 1/8	7 1/3	9	
1882	3 5/8	3 7/8	5 3/4	5	3 1/2	21	15 1/2	28 1/2	42	20 1/2	4	2 3/4	2 1/2	8	6 3/4	
1883	3 3/4	4 7/8	5 3/8	5 3/4	2 7/8	19	3 1/2	36 1/2	66	16 1/4	4 1/4	1 1/8	3	8	6	
1884	5 1/4	1 7/8	7 3/4	5	1 5/8	32	15	80	65 1/2	18	4	5	4 3/4	10	12	
1885	2 3/4	3 1/2	9	6	1 1/4	14 1/2	12 1/2	29	21	2 3/4	3 5/8	2 3/4	1 3/4	2 4/5	2 1/2	
1886	2 1/4	3 1/2	9 1/2	5 1/2	2	12	10 1/2	90	75	19	3	2 1/4	5 1/4	10	9 1/2	
1887	3	1 3/8	6	7 1/4	4 1/8	20 1/2	9 3/4	75 1/2	77	41	5	4 1/2	4 1/4	8 3/4	12 3/4	
1888	4 1/4	1	11	2 3/4	1 3/4	62	13	80	19 1/2	15 1/4	7 3/4	8 1/2	4 1/4	6 1/3	10	
1889	2 1/2	1 3/4	10 1/2	8	3 3/4	—	—	46	67	17	—	—	2 1/4	6 3/4	4	Озимая пшеница и рожь вымерзли.

До 1865 года хозяйство принадлежало моему отцу, который все подробно ежегодно записывалъ, послѣ и я придерживался этому правилу.

Маріенталь, іюля 30 дня 1890 года.

Гергардъ Гергардовичъ Нейфельдъ.

№ 4. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Порденау Якова Дридгеръ.

Годы.	Посѣяно четвертей. Озимой ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Собрано четвертей. Озимой ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Собрано съ десятины. Озимой ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Примѣчанія.
1860	2	6	5 1/2	4	15	—	50	35	4	—	7	9	Хлѣбный жукъ.
1861	1	5	6	5	10	10	32	25	5	1	4	5	Градъ.
1862	1	3	9	9	5	—	15	20	2 1/2	—	1 1/2	2	Хлѣбный жукъ.
1863	1	6	7	7	8	50	50	60	4	4 1/4	6	8 1/2	
1864	1	5	5	4	—	7	8	2	—	3/4	1	1/2	
1865	1	5	5	5	8	35	40	35	4	3 1/2	6	7	
1866	1 1/2	5	5	5	21	96	70	60	7	8	11	12	
1867	1	6 1/2	5	6	10	65	60	54	5	5	9	9	
1868	1 1/2	7 1/2	5	6	9	35	45	30	3	2 1/4	7	5	
1869	1 1/2	8	5	5	6	32	39	20	2	2	6	4	
1870	2	8	6	4	20	80	72	40	5	5	9	10	
1871	2	9	5	5	25	108	90	60	6 1/8	6	14	12	
1872	2	9	6	4	10	80	60	36	2 1/2	4 1/2	8	9	
1873	1	9 1/2	6	4	6	66	36	20	3	3 1/2	4 1/2	5	
1874	2	10	6	4	30	120	96	48	7 1/2	6	12	12	
1875	2	10	6	4	10	30	14	6	2 1/2	1 1/2	1 3/4	1 1/2	
1876	2	10	6	5	—	50	48	35	—	2 1/2	6	7	Морозъ.
1877	2	10	6	4	10	90	72	36	2 1/2	4 1/2	9	9	
1878	2	10	6	4	6	50	60	32	1 1/2	2 1/2	7 1/2	8	
1879	1 1/2	10	6	4	8	50	48	20	2 1/2	2 1/2	6	5	
1880	1 1/2	9	6	3	9	25	30	3	2 1/2	1 1/2	4	1	
1881	1 1/2	9	6	3	7	54	48	18	2 1/4	3	6	6	
1882	1 1/2	8 1/2	6	3	10	50	60	21	3 1/2	3	7 1/2	7	
1883	1 1/2	8 1/2	6	3	15	75	60	21	5	4 1/2	7 1/2	7	
1884	2	8 1/2	6	3	20	102	80	30	5	6	10	10	
1885	2	8 1/2	6	3	8	42	32	15	2	2 1/2	4	5	
1886	2	8 1/2	6	3	5	119	90	36	1 1/4	7	11	12	
1887	2	8 1/2	6	3	16	85	64	25	4	5	8	8	
1888	2	9	7	3	30	72	100	15	7 1/2	4	11	5	
1889	2	10	9	3	—	70	54	9	—	3 1/2	4 1/2	3	

№ 5. Запись урожаевъ поселянина с. Фриденсруэ Франца Матисъ.

Годы.	Посѣяно десятинъ. Рожь.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овесъ.	Всего.	Собрано четвертей. Рожь.	Яров. пшен.	Ячм.	Овесъ.	Собрано съ 1 десятины. Рожь.	Яров. пшен.	Ячм.	Овесъ.	Примѣчанія.
1860	2	16 1/2	5 1/2	6	30	22	34	44 1/2	42	11	2 1/8	8 1/2	7	
1861	3	15	6	6	30	27	60	96	54	9	4	16	9	
1862	2	11	5	5	23	—	22	12	12 1/2	—	2	2 1/2	2 1/2	
1863	2	12	5	5	24	3	15	11	17 1/4	1 1/2	1 1/4	2 1/4	3 1/2	
1864	4	12	10	10	36	—	—	4	15	—	—	4/10	1 1/2	
1865	4	11	7	5	27	32	41	45	45 1/2	8	3 3/4	6 1/2	9	
1866	3	13	6	6	28	9	71	72	48	3	6 1/4	12	8	

Годы.	Посѣяно десятинъ.					Собрано четвертей.				Собрано съ 1 десятины.				Примѣчанія.
	Рожь.	Яров. пшен.	Ячм.	Овесъ.	Всего	Рожь.	Яров. пшен.	Ячм.	Овесъ.	Рожь.	Яров. пшен.	Ячм.	Овесъ.	
1867	2	16	5	5	28	9	78	84	50	4	5	17	10	
1868	2	14	4	6	26	1 1/2	84	25	30	3/4	6	6 1/4	5	
1869	3	13	4	7	27	24	42	24	12	8	4	6	1 5/12	
1870	3	14	5	6	28	21	13	—	65	7	1	—	11	
1871	—	16	4	6	26	—	87 1/2	—	68	—	5 2/5	—	11	
1872	3	17	7	6	33	3	80	—	84	1	4 1/2	—	14	
1873	6	17	5	6	24	30	85	—	22 1/2	5	5	—	3 1/4	
1874	3	22	4	6	35	6	38 1/4	—	72	2	1 3/4	—	12	
1875	4	20	4	6	34	20	132	—	14	5	12 1/5	—	2 1/3	
1876	4	20	5	6	35	28	30	—	40	7	1 1/2	—	6 2/3	
1877	3	24	5	7	39	12	45	—	92	4	1 9/10	—	13	
1878	4	19	5	7	35	20	96	—	12	5	5	—	1 5/7	
1879	3	18	5	7	33	7 1/2	28 1/2	—	40	2 1/2	1 1/2	—	5 5/7	
1880	4	18	5	7	34	22	54	—	35	5 1/2	3	—	5	
1881	3	18	6	7	34	14	22	—	78	4 2/3	1 1/5	—	11	
1882	3	19	5	8	35	21	50	—	55	7	2 2/3	—	7	
1883	4	20	5	8	37	22	38	—	62 1/2	5 1/2	1 9/10	—	7 1/4	
1884	3	20	5	7	35	15	50	—	75	5	2 1/2	—	10 5/7	
1885	5	20	4	7	36	–	120	—	14	—	6	—	2	
1886	3	15	9	9	36	15	30	—	120	5	2	—	13 1/3	
1887	3	21	6	8	38	30	95	—	66	10	4 1/2	—	8 1/4	
1888	3	24	4	4	35	—	63	—	28	—	2 3/5	—	7	
1889	2 1/2	20	4	4	30 1/2	—	50	—	32	—	2 1/2	—	8	

№ 6. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Шпаррау **Якоба Тиссенъ.**

Годы.	Посѣяно.				Собрано.				Собрано съ десятины.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1860	1 1/2	7	6 1/2	6	16	28	48 1/2	40	5 1/3	2 1/27	5 12/17	6 2/3	
1861	1 1/4	6 1/4	7 1/8	6	35 1/2	64	124	52	14 1/5	5 1/8	14	8 1/2	
1862	1 1/2	6	6	7	1/2	33 1/2	37 1/4	49	1/7	2 3/4	4 1/4	7	
1863	1 1/2	7 1/2	6	6	24	45 1/2	81	36	8	3	9	6	
1864	1 1/2	7 1/4	5 5/8	9	—	10 1/2	17 1/2	9	—	3/4	2 1/2	1	
1865	1 1/2	7 1/2	6	5 1/2	30 1/4	52 1/2	50	36	12	3 1/2	6 1/4	10	
1866	1 1/2	7 1/2	5 1/4	5 1/2	39	120	98	55	13	8	14	11	
1867	1 1/2	11	7	5	12	110	74 1/2	25	4	5	8	5	
1868	—	12 1/2	8	6	—	60	44	42	—	2 1/2	4	7	
1869	1 1/2	8	7	5	12	32	45	30	4	2	5	6	
1870	1 1/2	7 1/2	7 1/4	4	30	70	81	40	10	5	19	10	
1871	1 1/2	9 1/4	7	4	28 1/2	90	153	60	9 1/2	5	17	15	
1872	1 1/2	10 1/2	6 1/2	3	12	85	96	28 1/2	4	4 1/4	12	9 1/2	
1873	1 1/2	12	6 1/4	3	15	72	74	30	5	3	9 1/4	10	
1874	1 1/2	13	7 1/2	1 1/2	28 1/2	130	108	18	9 1/2	5	12	12	

Годы.	Посѣяно.				Собрано.				Собрано съ десятины.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячме-ня.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячме-ня.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячме-ня.	Овса.	
1875	1 1/2	13	5 1/4	2	9	39	17 1/2	9	3	1 1/2	2 1/2	4 1/2	
1876	1 1/2	12	5 3/4	2	15	60	63	18	5	2 1/2	9	9	
1877	1 1/2	12	6 1/4	2	12	108	135	45	4	4 1/2	15	22 1/2	
1878	1 1/2	13	6	2	13 1/2	37	48	19	4 1/2	1 1/2	6	9 1/2	
1879	1 1/2	11	6 1/4	2 1/4	18	33	64	22 1/2	6	1 1/2	8	11 1/4	
1880	1 1/2	9 1/4	6 1/4	2	9	27	36	8	3	1 1/2	4	4	
1881	1 1/4	11 1/2	6 1/2	2 1/4	42	55	88	24	16 4/5	2 1/2	11	12	
1882	—	8 1/4	9 1/4	2	—	56	108	19 1/2	-	3 1/2	9	9 3/4	
1883	3	7 1/2	8	—	18	56	84	—	3	4	7	—	
1884	3	8 1/2	8 1/2	—	24	102	98	—	4	6	7	—	
1885	3	9 1/4	8 1/2	—	18	36	33	—	3	2	3	—	
1886	2	10 1/4	8 1/2	—	16	90	132	—	4	4 1/2	12	—	
1887	2	11 1/2	9	—	24	132	144	—	6	6	12	—	
1888	2	12	6 1/4	—	42	72	64	—	10 1/2	3	8	-	
1889	—	11 1/4	9	—	—	55	36	—	—	2 1/2	3	—	

№ 7. Запись урожаевъ поселянина с. Александерталь Фризена.

Годы.	Посѣяно десятинъ.					Собрано четвертей.					Собрано съ десятины четвертей.					Примѣчанія.
	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1860	3	—	20	6	5	24	—	40	50	50	8	—	2	8 1/3	10	
1861	3	—	20	7	4	54	—	80	70	40	18	—	4	10	10	
1862	3	—	20	6	5	18	—	20	36	25	6	—	1	6	5	Вредъ отъ жука.
1863	3	—	20	6	5	12	—	50	33	20	4	—	2 1/2	5 1/2	4	
1864	3	—	20	6	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Не собрано ничего (черный годъ).
1865	3	—	20	6	5	12	—	60	30	30	4	—	3	5	6	
1866	4	—	20	7	4	60	—	160	70	48	15	—	8	10	12	
1867	3	—	20	6	5	21	—	100	54	50	7	—	5	9	10	
1868	3	—	20	6	5	4 1/2	—	30	18	10	1 1/2	-	1 1/2	3	2	
1869	4	—	21	6	4	4	—	21	12	12	1	—	1	2	3	
1870	3	—	21	6	5	18	—	84	60	60	6	—	4	10	12	
1871	4	—	21	6	4	32	—	84	90	60	8	—	4	15	15	
1872	4	—	21	6	4	28	—	84	60	48	7	—	4	10	12	
1873	3	—	21	6	5	18	—	63	36	40	6	—	3	6	8	
1874	3	—	21	6	5	24	—	105	72	50	8	—	5	12	10	
1875	3	—	21	6	5	3	—	10 1/2	15	7 1/2	1	—	1/2	2 1/2	1 1/2	
1876	3	—	21	6	5	12	—	63	30	25	4	—	3	5	5	
1877	3	—	21	6	5	21	—	105	60	50	7	—	5	10	10	
1878	3	—	21	6	5	15	—	63	48	40	5	—	3	8	8	
1879	3	—	21	6	5	12	—	42	24	25	4	—	2	4	5	
1880	3	—	21	6	5	9	—	63	72	50	3	—	3	12	10	
1881	3	—	21	6	5	30	—	84	30	40	10	—	4	5	8	
1882	3	—	21	6	5	9	—	26	30	15	3	--	1 1/4	5	3	
1883	3	—	21	6	5	12	—	42	36	20	4	—	2	6	4	

Годы.	Посѣяно десятинъ.					Собрано четвертей.					Собрано съ десятины четвертей.					Примѣчанія.
	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1884	3	—	21	6	5	24	—	126	42	30	8	--	6	7	6	
1885	3	3	18	6	5	6	$1\frac{1}{2}$	27	25	18	2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{6}$	$3\frac{1}{2}$	
1886	3	3	18	6	5	18	30	108	60	50	6	10	6	10	10	
1887	3	3	18	6	5	21	18	72	36	25	7	6	4	6	5	
1888	3	3	18	6	5	30	36	63	60	40	10	12	$3\frac{1}{2}$	10	8	
1889	3	3	18	6	5	Не б	ыло.	45	24	15	Небы	ло.	$2\frac{1}{2}$	4	3	

№ 8. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Маріаволь **Гейнриха Фотъ.**

Годы.	Посѣяно.					Собрано.					Собрано съ десятины.					Примѣчанія.
	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1860	$\frac{3}{4}$	—	8	6	1	6	—	48	60	12	4	—	4	10	12	
1861	$\frac{1}{2}$	—	8	$4\frac{1}{2}$	2	3	—	32	$27\frac{1}{2}$	20	3	—	2	5	10	Градъ на 14
1862	1	—	$7\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	8	—	45	48	$13\frac{1}{2}$	4	—	3	8	9	десятин.
1863	1	—	$7\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	2	7	—	$37\frac{1}{2}$	35	14	$3\frac{1}{2}$	—	$2\frac{1}{2}$	6	7	
1864	1	—	8	$4\frac{1}{2}$	1	—	—	8	4	2	—	—	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	1	
1865	$\frac{1}{2}$	—	8	5	3	3	—	40	24	36	5	—	$2\frac{1}{2}$	4	12	
1866	$\frac{1}{2}$	—	7	5	3	12	—	140	80	54	12	—	10	16	18	
1867	1	—	$7\frac{1}{2}$	5	$2\frac{1}{2}$	12	—	90	75	28	6	—	6	15	12	
1868	—	—	8	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{3}{8}$	--	—	58	37	16	—	—	4	6	5	
1869	$\frac{1}{2}$	—	8	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	2	—	49	30	6	2	—	$3\frac{1}{4}$	5	2	
1870	—	—	7	5	2	—	—	73	34	10	—	—	5	$5\frac{1}{4}$	5	
1871	—	—	10	$4\frac{3}{4}$	2	—	—	110	80	40	—	—	$5\frac{3}{4}$	13	20	
1872	—	—	10	$4\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	—	—	$62\frac{1}{2}$	33	14	—	—	3	$5\frac{1}{2}$	7	
1873	$\frac{1}{2}$	—	$12\frac{1}{2}$	4	$1\frac{1}{2}$	2	—	$67\frac{1}{2}$	34	6	4	—	$2\frac{3}{4}$	$6\frac{1}{4}$	4	
1874	1	—	$12\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{4}$	2	3	—	176	108	$45\frac{3}{4}$	3	—	7	15	$20\frac{1}{4}$	
1875	$\frac{1}{2}$	—	11	5	$\frac{1}{2}$	2	—	48	20	8	4	—	$1\frac{1}{8}$	4	16	
1876	$\frac{1}{2}$	—	11	$6\frac{1}{2}$	1	$7\frac{1}{2}$	—	66	52	7	5	—	3	8	7	
1877	1	—	$11\frac{1}{2}$	$4\frac{7}{8}$	2	6	—	90	78	30	6	—	4	13	15	
1878	$1\frac{1}{2}$	—	12	5	1	$4\frac{1}{2}$	—	72	65	9	3	—	3	10	9	
1879	$1\frac{1}{4}$	—	13	4	1	12	—	7	82	16	5	—	3	14	16	
1880	—	—	11	6	—	—	—	33	63	—	—	—	$1\frac{1}{2}$	7	—	Жукъ.
1881	$2\frac{1}{2}$	—	12	6	1	$12\frac{1}{2}$	—	88	86	19	5	—	$3\frac{1}{2}$	10	19	
1882	—	—	13	8	$4\frac{1}{2}$	—	—	104	77	54	—	—	4	7	12	
1883	$1\frac{3}{4}$	3	12	$5\frac{1}{2}$	1	17	15	130	17	7	5	4	5	$8\frac{1}{2}$	7	
1884	1	$1\frac{1}{2}$	11	$4\frac{1}{2}$	1	9	11	75	80	16	$4\frac{1}{2}$	4	$3\frac{1}{2}$	12	16	
1885	—	—	$10\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{4}$	$2\frac{1}{4}$	—	—	43	23	9	—	—	2	3	$4\frac{1}{2}$	
1886	—	—	$11\frac{1}{8}$	7	$3\frac{3}{8}$	--	—	130	113	53	—	—	$5\frac{1}{2}$	11	15	
1887	2	—	$12\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{2}$	2	20	—	130	89	23	5	—	5	10	16	
1888	1	—	12	$5\frac{1}{4}$	—	20	—	65	96	—	9	—	$2\frac{1}{2}$	13	—	
1889	$\frac{1}{2}$	—	$14\frac{1}{4}$	6	$1\frac{1}{2}$	—	—	89	35	9	—	—	3	4	$4\frac{1}{2}$	

№ 9. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Елизабетталь **Вильгельма Шредера.**

Годы.	Посѣяно четвертей.					Собрано четвертей.					Собрано съ десятины.					Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1860	1	—	6	4	3	12	—	42	40	27	6	—	$3\frac{1}{2}$	8	9	
1861	1	—	6	4	3	6	—	6	30	21	3	—	$\frac{1}{2}$	6	7	
1862	1	—	6	4	3	2	—	24	35	21	1	—	2	7	7	
1863	1	—	6	4	3	—	—	30	25	15	—	—	$2\frac{1}{2}$	5	5	
1864	1	—	6	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Ничего не собрано.
1865	1	—	6	4	3	12	—	48	40	24	6	—	4	8	8	
1866	1	—	6	4	3	24	—	108	50	30	12	—	9	10	10	
1867	1	—	6	4	3	14	—	72	50	30	7	—	6	10	10	
1868	1	—	7	$4\frac{1}{2}$	3	8	—	28	36	18	4	—	2	6	6	
1869	1	—	$7\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	3	2	—	15	18	9	1	—	1	3	3	
1870	1	—	$7\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{4}$	3	10	—	60	70	30	5	—	4	10	10	
1871	1	—	8	$5\frac{1}{4}$	3	14	—	64	70	27	7	—	4	10	9	
1872	1	—	8	$5\frac{1}{4}$	3	10	—	64	84	36	5	—	4	12	12	
1873	1	—	8	$5\frac{1}{4}$	3	4	—	48	49	21	2	—	3	7	7	
1874	1	—	9	6	3	14	—	90	88	39	7	—	5	11	13	
1875	1	—	9	6	3	—	—	$13\frac{1}{2}$	16	6	—	—	$\frac{3}{4}$	2	2	
1876	1	—	9	6	3	4	—	27	40	15	2	—	$1\frac{1}{2}$	5	5	
1877	1	—	9	6	3	6	—	72	88	36	3	—	4	11	12	
1878	1	—	10	6	3	6	—	50	56	21	3	—	$2\frac{1}{2}$	7	7	
1879	1	—	10	6	3	12	—	60	56	24	6	—	3	7	8	
1880	1	2	9	6	3	—	1	18	16	3	—	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	2	1	
1881	1	2	9	6	3	20	40	54	72	27	10	10	3	9	9	
1882	1	2	9	6	3	3	8	36	32	15	$1\frac{1}{2}$	2	2	4	5	
1883	1	2	9	6	3	2	4	36	40	15	1	1	2	5	5	
1884	1	2	9	6	3	10	20	108	80	33	5	5	6	10	11	
1885	1	2	9	6	3	—	4	18	24	6	—	1	1	3	2	
1886	1	$2\frac{1}{2}$	9	6	3	—	—	108	96	45	—	—	6	12	15	
1887	1	$2\frac{1}{2}$	9	6	3	8	20	72	64	24	4	4	4	8	8	
1888	1	$2\frac{1}{2}$	9	6	3	16	40	36	48	18	8	8	2	6	6	
1889	1	$2\frac{1}{2}$	9	6	3	—	—	36	48	18	—	—	2	6	6	

№ 10. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Фриденсдорфъ **Петра Винсъ.**

Годы.	Посѣяно.				Собрано.				Собрано съ десятины.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1860	$1\frac{1}{2}$	7	4	3	30	84	70	45	10	6	14	15	Хлѣбный жукъ.
1861	$1\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{2}$	4	3	24	78	70	42	8	6	14	14	
1862	1	7	4	3	2	56	50	36	1	4	10	12	Хлѣбный жукъ.
1863	$1\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	4	$2\frac{1}{2}$	—	$7\frac{1}{2}$	10	5	—	$\frac{1}{2}$	2	2	
1864	$1\frac{1}{2}$	8	$4\frac{1}{2}$	3	—	—	—	3	—	—	—	1	Хлѣбный жукъ.
1865	1	$7\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	3	2	30	60	30	1	2	10	10	
1866	2	7	$4\frac{1}{2}$	3	40	56	90	42	10	4	15	14	Хлѣбный жукъ.

Годы.	Посѣяно.				Собрано				Собрано съ десятины.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1867	2	8	4 1/2	4	32	64	90	42	8	4	15	13	
1868	1	7 1/2	4	3 1/2	2	30	30	22	1	2	6	6	
1869	1 1/2	8	4 1/2	3	—	16	12	9	—	1	2	3	
1870	1 1/2	8 1/2	4 1/2	4	18	102	90	64	6	6	15	16	
1871	1	8 1/2	4 1/2	3 1/2	8	68	60	32	4	4	10	9	Градъ повредилъ 4 дес. пшеницы.
1872	1 1/2	9	4 1/2	3	9	36	65	30	3	2	10 1/2	10	
1873	1 1/2	9	4	3	6	18	40	27	2	1	8	9	
1874	1 1/2	9 1/2	4 1/2	2 1/2	18	114	90	40	6	6	15	16	
1875	1	9 1/2	4 1/2	3 1/2	8	38	120	65	4	2	20	18	
1876	2	9 1/2	4	3	2	38	30	20	1/2	2	6	7	
1877	2	10	4 1/2	4	24	60	48	30	6	3	8	7	
1878	1	10	5 1/2	3	10	40	42	20	5	2	6	6 1/2	
1879	1 1/2	10	5 1/2	3 1/2	3	30	42	23	1	1 1/2	6	7	
1880	1 1/2	10	5 1/2	4	3	20	35	25	1	1	5	6 1/2	
1881	2	10	5 1/2	3	28	80	105	50	7	4	15	16	
1882	1 1/2	10	5 1/2	3	24	90	84	32	8	4 1/2	12	10 1/2	
1883	1	10	5 1/2	2 1/2	12	60	91	35	6	3	13	15	
1884	2	10	5 1/2	2	12	80	84	21	3	4	12	10	
1885	1	10	5 1/2	2 1/2	6	60	70	25	3	3	10	12	
1886	1	10	5 1/2	3	8	100	84	38	4	5	12	12 1/2	
1887	1 1/2	10	5 1/2	3 1/2	15	80	75	35	5	4	10 1/2	10	
1888	2	10	5 1/2	4	12	60	77	40	3	3	11	10	
1889	2	10	5 1/2	3 1/2	—	80	40	25	—	4	6	7	

№ 11. Запись урожаевъ поселянина с. Штейнфельдъ Корнеліуса Янцена.

Годы.	Посѣяно десятинъ.				Собрано четвертей.				Урожай на 1 дес.				Примѣчанія.
	Озим. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Озим. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Озим. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	
1860	4	12	6	3	20	36	24	15	5	3	4	5	
1861	4	12	6	3	28	72	60	36	7	6	10	12	
1862	4	12	6	3	12	48	36	21	3	4	6	7	
1863	4	14	8	5	6	9	32	20	1 1/2	3/4	4	4	
1864	5	15	10	5	5	—	—	10	1	—	—	2	
1865	5	12	4 1/2	4 1/2	25	50	37	11	5	4	8	2 1/2	
1866	5	15	4	4	60	109	65	17	12	7 1/2	14	4 1/4	
1867	2	18	5	3	—	87	57	30	—	5	11 1/3	10	
1868	—	18	6 1/2	3 1/2	—	54	33	10 1/2	—	3	5	3	
1869	2	16	7	3 1/2	6	32	12	4	3	2	1 3/4	1	
1870	3	16 1/2	7	3	21	83	70	30	7	5	10	10	
1871	2 1/2	20	6 1/2	5	16	113	98	50	6 1/5	5 2/3	15	10	
1872	—	18	6	1 1/2	—	72	50	20	—	4	8 1/2	14	
1873	—	20	7 1/2	2 1/2	—	59	25	3	—	3	3	1	
1874	3	20	7 1/2	3	25	136	103	50	8 1/3	6 3/4	14	16 1/2	

Годы.	Посѣяно десятинъ. Озим. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	Собрано четвертей. Озим. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	Урожай на 1 дес. Озим. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	Примѣчанія.
1875	1	20	7	1 1/2	5	30	23	3	5	1 1/2	3 1/4	2	
1876	5	20	5	3	15	61	30	23	3	3	6	7 2/3	
1877	3 1/2	20	8	1 1/2	28	95	135	25	8	4 3/4	17	16	
1878	2 1/2	25	6	3 1/2	13	65	40	16	5 1/2	2 3/4	6 1/2	4 1/2	
1879	5	23	8	3	10	40	65	30	2	1 3/4	8	10	
1880	2	15	8 1/2	3 1/2	8	26	92	20	4	1 3/4	10 3/4	6	
1881	3 1/2	20	9	4 1/2	26	74	98	38	7 1/2	3 2/3	11	8 1/3	
1882	4	22 1/2	8 1/2	3 1/2	14	64	70	35	3 1/2	2 3/4	8 1/2	10	
1883	2	23	9	6 1/2	12	64	94	83	6	2 3/4	10 1/2	13	
1884	3	20	8	3	15	127	65	56	5	6 1/2	8	18	
1885	2	20	8	2	6	63	50	24	3	3 1/6	6 1/4	12	
1886	1	22	7	3	5	84	40	60	5	3 7/8	6	20	
1887	2	20	8	3	12	55	48	18	6	2 3/4	6	6	
1888	3	23	9	4	36	46	54	20	12	2	6	5	
1889	2	18	7	4	—	54	35	12	--	3	5	3	

№ 12. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина С. Х... Гнаденфельдской вол.

Годы.	Посѣяно четвертей. Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Собрано четвертей. Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Урожая на 1 дес. четвертей. Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Примѣчанія.
1860	—	—	8	4 1/8	4	11	—	5 1/2	50	42	—	—	1/3	9	10 1/2	Жукъ.
1861	—	—	7 3/8	4 7/8	8	24	—	60	70	100	—	—	5 1/2	11 1/2	13 1/3	
1862	—	—	7	4 3/8	5 1/2	4 1/2	—	24	24	42	--	—	1 7/9	3 9/13	7 7/11	Жукъ.
1863	—	—	6 1/4	5	6 1/4	14	—	35	45	33	—	—	3	7	5 1/2	
1864	—	—	5 1/2	4 5/8	6 1/4	7	—	6	10	8	—	—	6/11	1 1/2	1 3/13	Засуха, и
1865	—	—	6 7/8	5	5	24	—	46	47	49	—	—	3 11/27	7 3/13	10	частью
1866	—	—	6 3/8	5	5 1/8	63	—	115	80	65	—	—	8 1/2	11 3/7	13	жукъ.
1867	-	—	9 1/8	5 1/2	4 1/2	9	—	115	68	35	—	—	6 7/18	9	9	
1868	—	—	8 3/8	5 3/4	5	1 1/2	—	66	45	25	—	—	4 2/3	6	5	
1869	-	—	7 1/2	4 1/2	3	2	—	45	27	13	—	—	3 3/4	3 3/5	4 1/3	
1870	—	—	7 3/4	6	3 3/4	19	—	70	70	32	—	—	4 2/3	10	9	
1871	—	—	10 3/8	5 5/8	3 1/4	39	—	100	100	55	—	-	5 1/4	13 1/3	18	
1872	—	—	10	6	3 3/4	1	—	70	48	26	—	—	3 8/9	6 2/3	5	
1873	—	—	11 5/8	5 3/8	2 1/8	6	—	75	42	18	-	—	3 4/10	5 3/5	7 1/3	
1874	—	—	13 3/8	5	1 3/4	18	—	175	90	24	—	—	7 1/7	12	16	
1875	—	—	12 3/4	4 1/2	3	5	—	50	28	6	—	—	2 1/6	4	2 2/3	
1876	—	—	10 1/2	6	1 1/2	9	—	54	63	14	—	—	2 1/2	8	9 1/2	
1877	—	—	10 3/8	4 3/4	2 1/4	25	—	100	118	35	—	—	4 6/10	17	14	
1878	—	—	11 3/8	5 3/8	1 5/8	9	—	86	51	14	—	—	3 4/10	6 4/5	9 1/3	
1879	-	5/8	11 1/8	5	1 3/4	20	12	52	75	20	—	12	2 3/7	10 5/7	13 1/3	
1880	—	3 1/2	8 3/8	6 1/4	6 1/2	7	3 3/8	26	65	40	—	2/3	1 5/8	8 1/8	6 2/3	
1881	2 1/2	1 3/4	10 1/4	6 1/8	3 1/2	54	15	70	115	37	12	5	3 8/13	14 3/8	10	
1882	2	4	10 1/2	9 1/8	4 1/2	18	20	50	90	21	6	5	3 2/3	7 1/2	4 2/3	

Годы.	Посѣяно четвертей.					Собрано четвертей.					Урожая на 1 дес. четвертей.					Примѣчанія.
	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1883	3	4 1/4	11 7/8	6 3/8	5 3/4	39	28	87	90	50	8	4 2/3	4	11 1/4	10	
1884	3	3	11 5/8	7 5/8	3 7/8	23	18	104	105	49	5	4 1/2	4 8/11	9 1/2	13	
1885	4	1	14	6 5/8	5 3/4	30	5	45	44	17	5	3 1/3	1 4/5	5 1/2	3 2/5	
1886	2 1/2	2	9 1/8	6 3/4	3	34	11 1/2	100	120	53	8 1/2	4	5 5/7	13 1/3	17 2/3	
1887	2	3/4	10	6 1/8	2 3/4	17	5	125	80	35	5 2/3	5	6 2/5	10	14	
1888	2	1	9 1/2	6 3/8	2 5/8	35	14	52	100	24	6 1/11	9 1/3	3	13	9 3/5	
1889	2 1/2	1	14 3/8	6 3/8	3	2	—	77	50	12	2	—	3	6	4 4/11	Озими вымерзли.

№ 13. Запись урожаевъ поселянина с. Прангенау Г. Петерса.

Годы.	Собрано съ 1 десятины четвертей.					Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя	Овса.	
1860	12 1/2	—	2 1/8	14	8 1/2	
1861	10 2/5	—	9	16	12	
1862	2	—	1 1/7	3	3	Жукъ.
1863	4		6	6	4	
1864	1/3	—	1/3	1	1	Градъ и буря.
1865	7 1/2	—	6	9	4	
1866	15	6 1/2	10	15	8	
1867	7	—	10	12	10	
1868	1/2	—	6	6	4 1/2	
1869	3	—	4	3	2	
1870	16	—	11	13	10	
1871	15	—	9	16	15	
1872	12	—	10	12	12	
1873	2	—	5	3 1/2	5	
1874	12	—	11	17	12 3/4	
1875	1	—	3	3 1/4	2 1/2	
1876	2	—	1 1/2	3	3	
1877	6	—	9	10	9	
1878	2	—	2 1/2	5	3	
1879	11 1/2	14	5	11	11	
1880	2	—	2	8	—	Жукъ.
1881	15	16	5	14 1/2	12 1/4	
1882	5	—	4	8	5	
1883	5 3/4	6 3/4	6	9	12	
1884	8 1/8	12	11	16	13	
1885	5 1/4	5 1/2	2 1/3	6	3	
1886	4 3/4	1	11	16 1/2	15 1/3	
1887	7 1/8	4	7 3/8	13	10	
1888	13 1/4	—	5 1/5	6 7/8	7 1/2	
1889	—	—	4	5 1/5	3 5/8	

№ 14. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Гиршау Іоганна Зименсъ.

Годы.	Посѣяно.				Собрано.				Собрано съ десятины.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1865	2	5	4 1/2	6	18	45	65	60	4 1/2	4 1/2	6 5/6	10	
1866	2 1/4	6 1/2	4 1/2	6	45	104	78	84	10	8	13	4	
1867	3/4	8	4 1/2	5	6	112	72	60	4	7	12	12	
1868	3/4	9	3 3/4	5	3	45	25	15	2	2 1/2	5	3	
1869	3/4	8 1/2	4 1/2	4	3	51	24	30	2	3	4	6	
1870	2	8 1/2	4 3/4	5	24	87 1/2	58 1/2	44	6	5	9	11	
1871	1 1/4	9 1/4	5 1/2	5	30	92 1/2	105	75	12	5	14	15	
1872	1 1/4	9 1/4	5 1/4	4	—	64 1/2	49	45	—	3 1/2	7	9	
1873	—	11 3/4	3	4 1/2	—	94	20	30	—	4	5	7 1/2	
1874	1 1/4	12 1/2	4 1/2	4 1/2	25	150	78	49 1/2	10	6	13	11	
1875	1/2	11 1/2	4 1/4	3	4	40	16 1/4	10	4	1 3/4	2 1/2	2	
1876	2	12 1/2	3 3/4	3 3/4	16	62 1/2	45	21	4	2 1/2	9	7	
1877	2 3/4	12 1/2	6	2	27 1/2	100	99	62 3/4	5	4	12	17 1/2	
1878	1 1/2	12	4 1/2	2	21	120	44	16	7	5	8	8	
1879	1	9 1/2	4 1/2	2 1/4	6	38	39	20	3	2	6 1/2	10	
1880	1 1/2	10 1/4	5 1/4	3 1/4	5	31 1/2	56	22 1/2	1	1 1/2	8	10	
1881	1 3/4	10	4	5 3/4	34 1/2	70	49 1/2	61 3/4	11 1/2	3 1/2	9	19	
1882	1/2	9 1/2	4 3/4	3 3/4	6	71 1/4	65	46	6	3 3/4	10	8	
1883	1 1/8	9 1/2	4 1/2	2 1/4	13 1/2	80 3/4	60	41	6	4 1/4	10	11	
1884	1	9 1/2	5 1/4	3 1/4	8	85 1/2	70	31 1/2	4	4 1/2	10	14	
1885	1 1/4	9	4 1/2	5	10	40 1/2	18	16 1/4	4	2 1/4	3	5	
1886	1 1/4	8 1/4	5 1/4	5 1/2	7 1/2	99	97 1/2	77	3	6	13	14	
1887	1/2	7 1/2	4 1/2	4 1/2	10	118	84	40	10	6	14	10	
1888	2 1/2	11	4 1/2	—	10	71 1/2	42	—	5	3 1/4	7 1/2	—	
1889	—	11 1/2	4 1/2	3 1/2	25	69	24	17 1/2	—	3	4	5	

№ 15. Запись урожаевъ поселянина с. Руднервейде Генриха Вибе.

Годы.	Посѣяно четвертей.					Собрано четверт.					Собрано съ десят.					Примѣчанія.
	Озим. рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	Озим. рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	Озим. рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	
1866	1 1/4	—	7 1/2	6	1 1/2	25	—	135	96	18	10	—	9	12	12	
1867	1 1/4	—	7 1/2	6	1 1/2	—	—	60	80	19 1/2	—	—	4 1/2	10	13	
1868	1 1/4	—	7 1/2	6	1 1/2	—	—	45	56	5 1/2	—	—	3	7	3 1/2	
1869	1 1/2	—	7 1/2	6	1 1/2	3	—	60	48	9	5	—	5	6	6	
1870	1 1/2	—	9	6	1 1/2	35	—	90	72	15	15	—	5	9	10	
1871	1 1/2	—	9	6	1 1/2	20	—	81	96	22	8	—	4 1/2	12	15	
1872	1 1/2	—	9	6	1 1/2	—	—	85	72	12	—	—	4 1/2	9	8	
1873	1 1/2	—	9	6	1 1/2	10	—	73	32	12	8	—	3 1/2	4	8	
1874	1 1/2	—	9	6	1 1/2	16	—	90	88	17	8	—	5	11	11	
1875	1 1/2	—	9	6	1 1/2	6	—	27	16	—	3 1/2	—	1 1/2	2	—	
1876	1 1/2	—	9	6	1 1/2	12	—	73	80	18	8	—	3 1/2	10	12	
1877	1 1/2	—	9	7	1 1/2	20	—	90	112	20	14	—	6	16	16	

Годы.	Посѣяно четвертей.					Собрано четвертей.					Собрано съ десятины.					Примѣчанія.
	Озим. рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	Озим. рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	Озим. рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячмень	Овесъ.	
1878	1 1/2	—	9	7	2	18	—	54	81	—	9	—	3	9	9	
1879	2	—	9	7	2	10	—	55	108	20	5	—	3	12	10	
1880	2	2	8	7	2	4	—	36	72	14	2	—	2	8	7	
1881	2	2	8	7	2	38	—	72	63	20	10	—	4 1/2	7	10	
1882	2	2	8	7	2	18	15	64	90	20	9	12	4	10	10	
1883	2	2	8	7	2	16	6	60	81	18	6	3	3	9	9	
1884	2	2	8	6	2	20	14	85	90	20	9	7	4 1/2	10	10	
1885	2	2	8	6	2	12	—	24	32	6	6	—	1 1/2	4	3	
1886	2	2	8	7	2	24	—	80	108	24	12	—	4	12	12	
1887	2	2	8	7	2	30	—	90	90	22	15	—	5 1/2	10	11	
1888	2	2	8	7	2	26	24	80	95	22	8	12	5	10 1/2	11	
1889	2	2	8	7	2	—	—	32	36	6	—	—	2	4	3	

№ 16. Запись поселянина с. Гамбергъ Абрагама Мартенсъ.

Годы.	Посѣяно.				Собрано.				Собрано съ десятины.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1866	5	14 1/2	4 1/2	3	50	118	45	18	10	8	10	6	
1867	3	15	4 1/2	3 1/2	7	87	58	25	2 1/3	5 4/5	12 8/9	7 1/7	
1868	2 1/2	15	5	2	3 1/2	25	20	8	1 2/5	1 2/3	4	4	
1869	1 1/2	15	6	3	1 1/4	25	17	11	5/6	1 2/3	2 5/6	3 2/3	
1870	3	14 1/2	5	2 1/2	20	73	49	30	6 2/3	5	9 4/5	12	
1871	4 1/2	16	5	3	21	75	63	31	4 2/3	4 3/4	12 3/5	10 1/3	
1872	2	16	6 1/2	4 1/2	—	50	45	36	—	3 1/8	7	8	Хлѣбный жукъ.
1873	2 1/2	18 1/2	8	4 1/2	5	65	50	35	2	3 1/2	6 1/4	8	
1874	3 1/2	20	7	2 1/4	32	128	83	28	9	6 2/5	11 6/7	13	
1875	2	21	8	3 1/2	—	25	23	8	—	1 1/5	2 7/8	2 1/7	
1876	4	20	7	3	11	43	72	20	2 3/4	2 1/7	10 2/7	6 2/3	
1877	2 1/2	21	7 1/2	3 1/2	15	90	114	53	6	4 1/4	15	15	
1878	2 1/2	20	6 1/2	3 1/2	15	66	56	25	6	3 3/10	8 2/3	7 1/7	
1879	2 1/2	21	7	3	12 1/2	40	61	31	5	1 6/7	8 5/7	10 1/3	
1880	3 1/2	20 1/2	7	3 1/2	16	26	45	25	5	1 1/4	6 3/7	7 1/7	Хлѣбный жукъ.
1881	2 1/2	20	6 1/2	3	26	80	93	31	10 2/5	4	14 1/7	10 1/3	
1882	3 1/2	17 1/2	6	3 1/2	16	85	58	31	4 4/7	4 6/7	9 2/3	9	
1883	2 1/2	21	6 1/2	3	22	74	77	37	8 4/5	3 1/2	12	12 1/3	
1884	2 1/2	20	8	3/1/2	—	100	39	35	—	5	4 7/8	10	
1885	2 1/2	20	8	3	21	40	39	10	8 2/5	2	4 7/8	3 1/3	
1886	2 1/2	19 1/2	7 1/2	2	12	110	111	25	4 4/5	5 5/8	14 6/7	12 1/2	
1887	3 1/2	16	7	4 1/2	30	118	65	67	8 4/7	7 1/4	9 2/7	15	
1888	2 1/2	19 1/2	7	2 1/2	42	50	70	15	16 4/5	2 3/5	10	6	
1889	2	20	8	2 1/2	—	64	28	25	—	3 1/5	3 1/2	10	
1890	3	20	8 1/2	2 1/2	24	64	71	24	8	3 1/5	8 1/3	9 3/5	

№ 17. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Францталь Петра Абрагамсъ.

Годы.	Посѣяно четвертей.					Собрано четвертей.					Собрано съ десятины.					Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячмен.	Овса.	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячме-ня.	Овса.	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячме-ня.	Овса.	
1868	¾	—	3	3	3	5	—	22	21	12	3	—	3½	5	4	
1869	½	—	4¼	3½	4½	—	—	18	20	4	—	—	2	6	1	
1870	1½	—	5	3¼	4	16¼	—	56½	48	55	5	—	5½	4	12	
1871	1½	—	6½	3½	3½	31½	—	79	79	40	10	—	7	16	12	
1872	½	—	4	3½	1½	—	—	39	18	23	—	—	4	6	14	
1873	1	—	3½	2¼	2½	25	—	25½	16	18	12½	—	4	5	8	
1874	1¼	—	5	2¼	2	31	—	54	34	34	10	—	5	10	15	
1875	1	—	5½	3	1	—	—	22	6	1	—	—	3	1¼	1	
1876	1	—	5½	3¼	1	—	—	32	6	1	—	—	3	1¼	1	
1877	1	—	5¼	3	1	—	—	42	45	16	—	—	4	4½	16	
1878	1½	—	5½	2¾	2	22	—	16	19	9	7	—	1½	3	4½	
1879	¾	1	5	3	3	7	2	26	20	18½	3½	1	2½	5	6	
1880	1	1	3¾	3	1	31	11	15	26	5	10	5½	2	6	5	
1881	1¼	1¼	2¼	2½	1½	9	5½	13½	30	13	4½	2½	3	10	9	
1882	1	1	2½	2	1½	6	3	10	15	11	3	1½	2	5	4	
1883	1½	1	5	7½	2	19	4¼	37	52	11	6	2¼	3½	6	5½	
1884	1	1	5	3½	3	15	18	58	46½	50	7	8	5	4½	15	
1885	1½	2	5½	3½	1	13½	3¼	17½	11¼	1½	6	1	1½	3	1	
1886	2	1	5¼	3	¾	9	15	52½	61	9½	3	10	5	15	9½	
1887	1¼	1½	5½	4	1	21½	12	44	40	7¼	10½	8	4	10	7¼	
1888	1¼	2¼	6	4	1	10½	23½	38	52½	6	6	7	3½	12	6	
1889	1	1	7	4	1	3½	—	16	9½	1¼	1½	—	1½	3½	1	

№ 18. Запись урожая хлѣбовъ въ с. Шенау Франца Дика.

Годы.	Собрано съ 1 десятины четвертей.					Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячме-ня.	Овса.	
1870	—	8½	5	8	5	
1871	—	12	7	16	12	
1872	—	5	3	10	8½	
1873	—	4	3	6½	6	
1874	—	7	7½	15	9½	
1875	—	5½	1½	4	4	
1876	—	5	2	8	6	
1877	—	9	7½	20	21	
1878	—	6½	2	9	2	
1879	—	7	4½	10	10	
1880	—	2½	2½	14	11	
1881	—	9	4½	7	13	
1882	—	5	2½	12	3½	
1883	12	7½	4½	12	9	
1884	8	10½	2	13	15	
1885	—	7	3½	12	15	
1886	—	8	6	14	14	
1887	3	3	4½	5	4	
1888	13	10	2½	14	10	
1889	3	5	4	10½	10	
1890	9	6½	2	15	7	

№ 19. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина с. Николайдорфъ **Исаака Вилліамса.**

Годы.	Посѣяно.				Собрано.				Собрано съ десятины.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Იров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1873	1/2	7 1/2	4 1/4	3 1/2	2 1/2	67	18	34	2 1/2	4 1/3	3 1/3	9 5/9	
1874	1	9	4 1/2	4	12	137 1/2	99	46	6	7	18	13	
1875	1 1/4	8 3/4	4	3 1/2	6	36	14	14	2	2	2 1/2	2 1/2	
1876	1 1/2	8 1/2	4	3	6	45	43	11	2	2 1/3	8	2 2/3	
1877	1 3/4	9	4 1/4	2 1/2	33	98	96	50	2	5 8/9	17 1/3	20	
1878	1 1/4	12	5	1 1/2	16	83	68	11	6 1/4	3 2/5	10 1/2	8	
1879	1 1/2	11 1/2	6	—	4 1/2	101	83	—	2	4 1/4	5 3/8	—	
1880	—	11	4 1/2	3 1/2	—	39	60	42	—	1 9/11	10	4	
1881	1 3/4	10	4	3	34	78	92	43	9 5/7	3 9/10	18 2/5	14 1/3	
1882	1 1/4	11 1/2	4	4	—	88	48	30	—	4	8 4/5	7 1/4	
1883	2	11	4 1/2	4	15 1/2	100	80	53	4	4 1/2	13 1/3	13	
1884	2	10	5	4	16	113	79	65	4	5 1/2	12	16	
1885	1 1/2	8 1/2	4 3/4	5	12	22	47	17	4	1 1/3	7 1/4	3 2/5	
1886	1 1/4	9 1/2	5 1/4	5	6	86	93	88	2 1/2	4 2/5	13 2/7	17 3/5	
1887	—	9 3/4	4 1/2	4	—	123	76	45	—	6 1/2	12 2/3	11 1/4	
1888	1 1/4	11	5 1/2	1 1/2	22	60	86	9	8 4/5	2 8/11	11 1/2	6	
1889	—	13 1/2	5 1/2	3 1/2	—	75	45	16	—	2 3/4	6	4 1/7	

№ 20. Запись урожаевъ поселянина с. Гнаденталь **Вильгельма Шредеръ.**

Годы.	Посѣяно десятинъ.					Собрано четвертей.					Собрано съ десятины.					Примѣчанія.
	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1874	3/4	—	22 1/2	5	3	4	—	135	61	35	5 1/4	—	6	12 1/2	11 2/3	
1875	2	—	22 1/2	5	1/2	6	—	30	15	3	3	—	1 1/4	6	2	
1876	5	—	20 1/2	6 1/2	—	9	—	47	30	—	1 4/5	—	2 1/3	7 3/13	—	
1877	—	—	20 1/2	8 1/2	—	—	—	112	132	—	—	—	5 19/41	15 9/17	—	
1878	2	—	22	7	—	11 1/2	—	65	29 1/2	—	5 3/4	—	2 21/24	4 3/14	—	
1879	1	—	22 1/2	7 1/2	—	5	—	64 1/2	77	—	5	—	2 39/45	10 4/15	—	
1880	1 1/2	3	17 1/2	8 1/2	3	4	2	35	55	22	2 2/3	2/3	2	6 8/17	7 1/3	
1881	2 1/2	3	17 1/2	6	5	15	12	44	77	68	3	4	1 9/35	12 5/6	13 3/5	
1882	4 3/4	5 1/4	12	5 3/4	6 1/2	10	20 1/2	46	48	46	2 4/14	3 13/24	3 21/24	8 8/23	3 7/13	
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ записей.
1884	1 1/2	—	20	6	4	12	—	101	70	40	8	—	5 1/2	11 2/3	17 1/2	
1885	3	—	18	5	8 1/2	16 1/2	—	30	30	36	5 1/2	—	1 2/3	6	4 4/17	
1886	2	—	21	5	7	7 1/2	—	131	73	140	3 3/4	—	6 5/21	14 3/5	20	
1887	3	—	20	6	7	—	—	105	76	57	—	—	5 1/4	12 1/2	11 2/5	
1888	2	—	24	8 1/2	—	19	—	69	58	—	8 1/2	—	2 21/24	6 14/17	—	
1889	2 1/2	—	22 1/2	7	6 1/2	—	—	79	45	39	—	—	2 23/45	6 2/7	7	

№ 21. Запись урожаевъ (въ четвертяхъ) поселянина Х... Гнаденфельдской волости.

Годы.	Посѣяно четвертей.					Собрано четвертей.					Урожай на 1 дес. четверт.					Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1874	1½	—	10	8	4	16	—	120	100	36	5	—	6	10	8½	
1875	1½	—	12	6	2	4	—	28	20	5	1⅓	—	2	2½	2½	
1876	2	—	10	8	2	12	—	48	78	11	3	—	2¾	8	6	
1877	2	—	12	8	3	24	—	120	140	56	6	—	5	14	18	
1878	2	—	12	8	2	24	—	44	84	10	6	—	2	6	5	
1879	2	—	12	8	3	11	—	60	70	24	3	—	3	6	8	
1880	2	—	12	9	5	8	—	28	40	20	2	—	1¼	3	4	
1881	—	—	10	—	—	—	—	74	—	—	—	—	3¾	—	—	
1882	—	—	10	—	—	—	—	77	—	—	—	—	3¾	—	—	
1883	2	2½	7	5	—	13½	28½	46½	66	—	4	5½	3	9	—	
1884	1½	2½	7½	4½	2½	9	15½	66½	49	34	3	3	4	8	17	
1885	1	2½	7½	5	1½	8	16	28	14	1½	4	3	2	2	1	
1886	1½	2½	7½	5½	2	4½	5	65	85	28	1½	1	4	12	14	
1887	1	1½	10	4½	1	16	14	108	60	14	8	4½	5	10	14	
1888	1½	1½	10	4½	1	21	13½	46	48	9	7	4½	2	8	9	
1889	1½	—	11	5½	1½	—	—	60	34	6	—	—	3	5	6	

№ 22. Запись урожая хлѣбовъ въ с. Гнаденгеймъ Корнеліуса Берга.

Годы.	Посѣяно десятинъ и собрано четвертей зерна.										Собрано на 1 дес.				Примѣчанія.
	Яровой пшеницы.		Озимой ржи.		Ячменя.		Овса.		ВСЕГО.						
	Десят.	Четв.	Десят.	Четв.	Десят.	Четв.	Десят.	Четв.	Десят.	Четв.	Яров. пшен.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	
1874	11½	79½	1½	14	2½	45	1	14	16½	152½	7	9,3	18	14	
1875	12	16	—	—	2½	13	2	2½	16½	30½	1,3	—	5,2	1,2	
1876	10½	23	1½	4½	3	22	1½	9	16½	58½	2,2	3	7,3	6	
1877	11	58	1½	15	3¼	66	1	14	16½	153	5,3	10	20,3	14	
1878	26½	43	1½	2	4½	56	2½	13	34	114	1,6	4	12,4	5,2	
1879	23	47	4½	45	5	37	1½	9	34	138	2	10	5,4	6	
1880	22	35	6½	8	5½	55	1	12	35	100	1,6	1,2	10	12	
1881	22½	51	2	24	6½	63	1	20	32	158	2,3	12	9,7	20	
1882	22½	95	5	30	5	50	3½	45	36	220	4,2	6	10	12,8	
1883	20	95	5½	45½	6½	72	4½	42	36½	254	4,7	8,3	11	9,3	
1884	24½	149	3	15	7	93	3	49	37½	306	6,1	5	13,3	16,3	
1885	23	67	1	3½	6	45½	4	5½	34	121½	2,9	3,5	7,6	1,4	
1886	22½	127	4	11	4½	63	3	31	34	232	5,7	2,7	14	10,3	
1887	23½	87	4	13	6	60	2½	24	36	184	3,7	3,2	10	9,6	
1888	24	93	4½	26	6	75	4	38	38½	232	3,9	5,8	12,5	9,5	
1889	26½	95	—	—	7	35	4½	36	38	166	3,6	—	5	8	

№ 23. Запись урожая хлѣбовъ въ с. Ладскопъ **Франца Янцена.**

Годы.	Собрано съ 1 десятины четвертей.					Примѣчанія.
	Озим. пшен.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1880	2	1½	2	12½	11	
1881	14	12	3	16	13	
1882	7	4½	3½	12½	10	
1883	9	6	3	7	11	
1884	6	6	5	12	15	
1885	5¼	7	2	7¼	13	
1886	5	4½	6	15	8	
1887	1¼	2	2	4½	2½	
1888	4	10	3½	16	11	
1889	1	1¼	3½	8	4	
1890	8	4½	2	10	6	

№ 24. Запись урожая хлѣбовъ поселянина с. Лихтфельдъ **Якова Гардера.**

Годы.	Съ десятины собрано четв.				Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1884	2½	4¼	16	5	
1885	1	1½	7	8	
1886	8	4½	12	10	
1887	2	2½	9	9	
1888	10	3½	10	7	
1889	1	2¼	5	5	
1890	5	3	16	6	

№ 25. Запись урожая хлѣбовъ поселянина с. Блюменортъ **Петра Вильмса.**

Годы.	Собрано съ 1 десятины четвертей.					Примѣчанія.
	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1887	5	3	3	4	4	
1888	8	9	3	11	10	
1889	4	—	4	7	7	
1890	6	9	3	10	8	

№ 26. Запись урожая хлѣбовъ поселянина с. Блюменортъ Данiила Зудермана.

Годы.	Собрано съ 1 десятины четвертей.					Примѣчанiя.
	Озим. ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1887	6	4	2	3	7	
1888	7	10	3	10	8	
1889	3	—	3	7	6	
1890	4	10	3	11	10	

№ 27. Запись урожаевъ поселянина с. Гнаденфельдъ Саломона Эдигера.

Годы.	Посѣяно десятинъ.				Собрано четвертей.				Собрано съ 1 дес.				Примѣчанiя.
	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	Озим. ржи.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.	
1886	3	18	7	5	21	90	77	60	7	5	11	12	
1887	5	19	6	4	25	114	102	64	5	6	17	16	
1888	5	19	8	2	50	57	128	22	10	3	16	11	
1889	—	19	$7^1/_2$	2	—	57	$37^1/_2$	11	—	3	5	$5^1/_2$	Озимь вымерла.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
9	10 сверху	фицрами	цифрами
—	18 снизу	въ налалѣ	въ началѣ.
31	3 „	$22,_4$	$24,_5$
—	— „	$10,_9$	$12,_4$
—	5 „	$10,_9$	$12,_7$
—	6 „	$14,_4$	$16,_8$
32	6 „	$10,_7$	$12,_6$
—	7 „	$12,_7$	$14,_6$
39	22 сверху	поданномъ	изданномъ
—	5 снизу	болгарскіе	болградскіе
40	19 „	ревизія	ревизіи
57	4 „	включены	выключены
—	24 „	перервалъ	прервалъ
61	3 „	предѣловъ	передѣловъ
95	8 сверху	значительную	зажиточную
111	5 снизу	характернымъ признакомъ для группировки	характерной группировкой
141	12 „	случайнывъ	случайнымъ
161	1 „	2_7,	$2,_7$
356	12 „	[1])	[2])
363	6 сверху	какже	также

Цѣна 2 руб. 50 коп.